

Культура Древней Греции

А. Е. САВЕЛЬЕВ

Учебное
пособие
для студентов
гуманитарных
факультетов
вузов,
для широкого
круга
читателей

Москва Издательство «Высшая школа» 2008

УДК 930.85
ББК 63.3 (4)
С 12

Рецензенты:

кафедра культурологии Московского авиационного института (технического университета) (зав. кафедрой, к. и. н., доц. *В.П. Комаров*); младший научный сотрудник исторического факультета МГУ им. Ломоносова, кандидат исторических наук *М.В. Дурново*

Савельев А.Е.

С 12 Культура Древней Греции: Учеб. пособие. — М.: Высшая школа, 2008. — 461 с.

ISBN 978-5-06-005593-1

Книга посвящена древнегреческой культуре, лежащей в основе современной европейской цивилизации. В ней изящным языком рассказывается о религии, литературе, музыке, театре, экономической, военной и естественной науках. Автор рассматривает рациональное и простое устройство древнегреческого общества, гармонию человека и природы, стремление к поиску красоты и истины, ярко выраженную религиозность в сочетании со свободой мышления.

Для студентов гуманитарных факультетов вузов, для широкого круга читателей.

УДК 930.85
ББК 63.3 (4)

ISBN 978-5-06-005593-1 © ОАО «Издательство «Высшая школа», 2008

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещается.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много веков назад в долинах южной части Балканского полуострова, вдоль узкой прибрежной полосы Восточного Средиземноморья и на бесчисленных островах Эгейского моря, сложилась культура эллинов.

В истории европейской цивилизации античная эпоха занимает особое место. В то время когда большая часть Европы находилась еще в состоянии варварства, в эллинском мире уже шумели многолюдные рынки, создавались шедевры живописи и архитектуры, происходили диспуты между представителями разных философских школ об извечных вопросах человеческого бытия.

Начиная с эпохи Возрождения многие мыслители называли эпоху Древней Греции и Древнего Рима «золотым веком» в истории человечества. Действительно, античная цивилизация имела много привлекательных черт, которые близки и современным людям: рациональное и простое устройство общества, гармония человека и природы, ярко выраженная религиозность в сочетании со свободой мышления, стремление к поиску красоты и истины. Неудивительно, что после мрачной эпохи Средневековья философы, поэты и художники обратились именно к античности в поисках идеалов красоты и гуманизма. Эпоха Возрождения как время возвращения к древнему наследию очень много дала Западной Европе. В это время, как и в античную эпоху, центром бытия признавался человек, а не сверхъестественные силы или абстрактные понятия. Поэты и художники стали вновь воспевать земную жизнь людей, а мыслители — разрабатывать концепции наиболее справедливого устройства общества. Греческим идеалом личности был гармонично развитый человек — сильный, физически прекрасный, безгранично преданный своей родине и готовый отдать за нее жизнь. К такому идеалу люди должны стремиться в любую эпоху.

Географические особенности Древней Греции

Античная греческая цивилизация изначально возникла на довольно небольшой территории, которая включала в себя южную часть Балканского полуострова, острова Эгейского моря и западную береговую полосу Малой Азии.

Географические условия собственно Греции довольно сложны и не слишком благоприятны для жизни человека. Более 80 % ее территории покрыто горами. В западной Греции горные цепи в основном вырастают прямо из воды, что является причиной отсутствия здесь удобных гаваней для стоянки кораблей. Иная ситуация на востоке Греции. Здесь горные дуги направлены на восток и, проходя через острова Эгейского моря, заканчиваются в Малой Азии. Побережье в этом районе Греции изрезано бухтами разной величины, что издавна привело к развитию в этом районе мореплавания. Хотя горы Южных Балкан и невысоки (не более 3 километров над уровнем моря), они представляют собой серьезные естественные преграды между отдельными областями Эллады, центром которых является либо низменность, либо плоскогорье. Именно по этой причине сообщение между соседними районами Греции в древности было довольно затруднено и поддерживалось лишь по горным переходам или по руслам высохших рек. Зимой же, когда снег покрывал горы, связь между областями практически полностью прерывалась. Первоначально большинство гор в Греции было покрыто разнообразной богатой растительностью, но многие возвышенности лишились ее уже в древности. Причинами этого были и отсутствие влаги, и выветривание почвы, и нерациональное ведение хозяйства.

Одним из самых страшных бедствий Греции была высокая сейсмическая активность Земли в этом районе. Вулканическая активность породила мифологические представления о деятельности бога-кузнеца Гефеста, который со временем превратился в покровителя мирного труда. Однако греки были хорошо знакомы и с разрушительной силой извержений вулканов. Так, извержение на острове Санторин в XV в. до н. э. было одной из главных причин гибели древней цивилизации острова Крит. Еще более губительным бедствием были землетрясения, отразившиеся в представлениях греков о «колебателе земли» Посейдоне, который своим страшным трезубцем мог раскалывать горы или затоплять морем прибрежные районы. Известно много случаев происходивших в древности сильных землетрясений не только на территории материковой Греции, но также на островах и в Малой Азии. Часто эти землетрясения сопровождались цунами, обвалами и оползнями.

Климатические условия Греции нельзя назвать благоприятными, так как они отличаются неравномерным распределением осадков, что сильно затрудняет развитие земледелия. На территории материковой Греции можно выделить два типа климата: средиземноморский (в береговой полосе) и резко континентальный (в горных, удаленных от моря, районах). Среднегодовая температура колеблется в различных районах от 16°C до 19°C, причем Афины и Спарта имеют как раз среднее значение этой величины — 17,7°C. При этом следует заметить, что в течение года температура и погодные условия Греции меняются очень сильно. Наиболее жаркое время, особенно в приморской полосе, — это июль и август. В этот сезон температура в тени достигает 40°C, а на солнце доходит и до 70—80°C. Из-за страшной жары мелководные горные реки пересыхают, а трава выгорает. Небо в эти месяцы совершенно безоблачно, а воздух прозрачен, что придает окружающему пейзажу особую яркость и выразительность. Жара несколько смягчается налетающим с моря легким бризом. После захода солнца сразу же начинаются холодные порывы ветра с гор. С середины сентября наступает период дождей. Земля вновь покрывается свежей травой, и скот спускается с гор на равнины. В следующие три месяца южные ветры, приносящие ливни, чередуются с пронзительно холодными северными ветрами. Затем наступает короткая (не более 1,5—2 месяцев) зима. При этом выпадает глубокий снег, из-за чего раньше люди старались вообще не выходить из своих домов. Скот также держали в теплых помещениях. Путешествия (и морские, и сухо-

путные) в этот сезон полностью прекращались. В марте, когда Эллады достигают южные циклоны, частым явлением становятся ливни. Начинает таять снег, и обмелевшие горные реки вновь превращаются в стремительные потоки воды. На деревьях появляется новая листва. Апрель, пожалуй, лучшее время года в Греции. Дожди идут значительно реже. Наступает самое благоприятное время для бурного расцвета зелени. Это время в античности считалось лучшим для совершения морских путешествий. Однако уже в мае появляются признаки приближения жары. Дожди прекращаются, реки мелеют, зелень постепенно исчезает, из-за чего скот перегоняют в горы, где имеется трава. Вскоре наступает время уборки урожая (конец мая — начало июня). В горах в это время холодает. Уже в июне на высоте более 500 метров над уровнем моря ощущается значительное снижение температуры. Выше часто лежит снег.

Растительность Греции не отличается особым разнообразием. Леса, покрывающие склоны греческих гор, состоят в основном из кустарниковых зарослей, различных пород дуба, диких олив, а также можжевельника и земляничника. Большинство этих растений малоприспособлено для непосредственного хозяйственного применения. Например, из-за своей малой высоты и кривизны стволов они не могут быть использованы в строительстве. Однако кустарники в Древней Греции являлись основным видом топлива. Кроме того, они служили для изготовления благовоний и душистых масел, которые очень высоко ценились. Одно из важнейших значений кустарников и низкорослых деревьев заключалось в том, что их листья большую часть года были основной пищей для домашних коз и овец. Только в Пелопоннесе и в Северной Греции на вершинах гор в античные времена росли хвойные деревья, представлявшие большую ценность для Эллады. Весной же склоны гор покрываются пестрым ковром прекрасных многокрасочных цветов: красными анемонами, белыми гиацинтами, лиловыми фиалками, желтоватыми нарциссами.

Греческая фауна в древности практически не отличалась от обычной европейской, но в то время там обитали и такие животные, которые сейчас уже не встречаются, например львы. Эти животные представляли серьезную опасность для жителей Греции. Но за многие века регулярной охоты они были полностью истреблены. Последнее упоминание о львах относится к походу Ксеркса. Известно, что львы напали на обозных верблюдов персидского войска. Из других хищников встречались волки и медведи. Водилось много кабанов, охота на

которых была широко распространена в высокогорных районах, где леса сохранялись достаточно долгое время. В Греции было довольно много змей. Весьма богатой была пернатая фауна. Прекрасное описание и классификацию птиц, обитавших на территории материковой Греции и островов Эгейского моря, оставил Аристотель. Одной из самых больших бед некоторых районов Греции, где имелись значительные площади, занятые стоячей водой, были малярийные комары.

Для успешного развития экономики в любой период истории было очень важным наличие полезных ископаемых. Греции в этом отношении не слишком повезло. Железные руды имелись во многих районах Эллады, но они были бедны. Сравнительно богатыми являлись лишь залежи железа в Лаконике. Медные рудники располагались в нескольких районах, причем лучшими считались рудники острова Эвбея. Не случайно один из городов этого острова назывался Халкидой (Медным городом). Из драгоценных металлов на территории материковой Греции имелось только серебро, да и оно добывалось лишь в Аттике (в Лаврионских горах) и на островах Фасос и Сифнос. Таким образом, собственного металла Греции недоставало, и она импортировала его. Из Этрурии и северных районов Малой Азии ввозилось железо; серебро доставлялось из Иллирии, Малой Азии и Фракии. Золото на территории Греции вообще не встречалось, поэтому сначала золотые изделия были очень большой редкостью, их имели даже не все богатые люди. Довольно значительные запасы золота, как, впрочем, и серебра, были в горах Пангеи, расположенной во Фракии. Но в Грецию оно стало поступать лишь после усиления политического влияния Афин во Фракии.

С материалом для строительных и хозяйственных нужд было значительно лучше. Во многих местах встречались залежи хорошей глины. Особенно большой популярностью пользовалась бледная, чуть зеленоватая, глина Коринфа и красная глина Аттики, имевшая такой цвет из-за примешанного к ней сурика. Глина шла прежде всего на изготовление разнообразных сосудов для транспортировки и домашней утвари. Кроме того, она использовалась в строительстве — из нее изготовлялась черепица для крыш. Помимо всего прочего глина имела важное экономическое значение для греков, так как их керамика пользовалась большим спросом на внешнем рынке. Не испытывали греки недостатка и в таком важном материале, как камень, который шел на строительные нужды и на изготовление статуй. Особой

славой пользовался греческий мрамор. На острове Парос и в Аттике имелись большие запасы белого мрамора. Кроме того, греки добывали серый, серовато-синий и лиловый мрамор. В Лаконике на горах Тайгета разрабатывали также залежи порфира и нефрита. Мрамор в виде строительных плит и статуй был одним из важнейших экспортных направлений Древней Греции.

Огромное значение в жизни эллинов играло море. Повсеместно на побережье выпариванием морской воды добывали соль. Она была не только необходимым продуктом питания и предметом вывоза, но и практически единственно доступным в то время способом хранения пищевых запасов. Немалую часть пищевого рациона древних греков составляла соленая рыба. Общедоступными продуктами питания у жителей побережья были анчоусы, тунцы, сардины, устрицы, креветки, осьминоги. Море поставляло не только продовольствие, но и другие необходимые материалы. У берегов Лаконики, например в Евбейском проливе и у берегов Малой Азии, имелись большие колонии особых раковин, из которых добывали пурпурную краску, необходимую для окрашивания различных тканей. Но наиболее важное значение моря заключалось в том, что оно давало наилучшие возможности для организации торговли. Сухопутная торговля, которая в древности не получила развития, в Элладе вообще была практически невозможна из-за ее рельефа. Поэтому именно по морю пролегали и внешние, и внутренние торговые пути. Бассейн Эгейского моря был исключительно благоприятен для развития мореплавания из-за большого количества островов и наличия удобных гаваней на восточном побережье Греции и на западном берегу Малой Азии. Моряки при плавании по Эгейскому морю никогда не теряли из виду землю, что было очень важно, так как это часто спасало людей при приближении ураганов, которые легко могли потопить небольшие греческие корабли. А ведь штормы не были редкостью даже в летние месяцы. Сезон морской навигации составлял все лето и часть осени. Уже в середине октября все корабли становились на прикол в гавани, причем самыми удобными бухтами считались те, которые защищали от летних северных ветров.

Исконное население Эллады не характеризовалось греческим происхождением. Сами греки называли подобные племена пеласгами, карийцами, лелегами. Собственно греческие племена пришли на территорию Южных Балкан в конце III тысячелетия до н. э. Первые государственные образования в Элладе были основаны представителями двух греческих племен — ионийцев и

ахейцев. Затем примерно в 1200 г. до н. э. вторгшиеся дорийцы и эолийцы разрушили основные центры ахейской цивилизации, хотя и не смогли покорить всю Грецию. В начале I тысячелетия до н. э. на территории Эллады жили представители четырех племен: дорийцы (большая часть Пелопоннеса, южные острова Эгейского моря и южная часть Малой Азии); ахейцы (районы Аркадии и Ахеи в Пелопоннесе, где, впрочем, они смешались с дорийцами), ионийцы (Аттика, центральная часть островной полосы Эгейского моря и центральная часть побережья Малой Азии), эолийцы (северные и часть центральных районов Греции, северная группа островов Эгейского моря и северное побережье Малой Азии — район Троады).

Интересна история возникновения названий «Эллада» и «Греция» по отношению к южной части Балканского полуострова. Первоначально использовались лишь названия отдельных племен, прежде всего «ахейцы» и «данайцы», что было обозначением всех племен юга Балкан. Позже эти группы осознали свое этническое единство и стали называть себя эллинами, а свою страну — Элладой. Некоторые ученые предполагают, что этот термин связан с упоминаемой Гомером Элладой — областью и городом в Фессалии. Вскоре так стали называть всю Северную и Среднюю Грецию. К Южной Греции термин «Эллада» стал применяться лишь с началом греко-персидских войн. Со времен Александра Македонского этим термином стали называть все земли, заселенные греками. Что касается термина «греки» (*graikoi*), то, по мнению Аристотеля, это было первоначальным названием эллинов. Впервые его широко стали применять римляне по отношению к эллинам. Возможно, это было самоназвание одного из эллинских племен, с которым римляне познакомились прежде, а затем распространили его на всех эллинов.

Соседями греков было большое число народов иной этнической группы. Север Балканского полуострова населяли иллирийцы и фракийцы. В Малой Азии греки соседствовали с восточными странами, народы которых имели весьма древнюю культуру, — Лидией и Фригией, а через них — и со странами Двуречья, а позже с — Персией. На берегах же Черного моря греки жили рядом с племенами, сохранявшими еще общинно-родовой строй.

Основным занятием греков было земледелие. При этом пригодная к обработке земля составляла лишь 20 % от всей территории Греции. Наиболее распространенными сельскохозяйствен-

ными культурами были ячмень, оливки, виноград. Основным продуктом питания для греков были мучные изделия. Все остальное считалось лишь «приправой» к ним. Ячменная мука обычно замешивалась на воде и приготавливалась в виде мучной похлебки или крутой каши. Иногда изготавливались и ячменные лепешки из теста с примесью молока, масла или меда, но они не выпекались, а сушились на солнце. Распространены были и пшеничные лепешки. Впрочем, хлеба в Греции всегда не хватало, и зерно было одной из важнейших статей греческого импорта. Наибольшее его количество вывозилось из черноморских греческих колоний. Однако из-за сложности и сезонности дальних морских перевозок импортное зерно в то время доставлялось нерегулярно, и при малейшем неурожае в Элладе возникал голод и росли цены на хлеб.

Одной из важнейших сельскохозяйственных культур Греции были оливки. Они употреблялись в пищу сырыми, засоленными и маринованными в уксусе, а также использовались для приготовления оливкового масла. Последнее было распространено в Греции весьма широко. Оливковое масло не только шло в пищу, но и служило средством для очищения тела от грязи после гимнастических упражнений и топливом для светильников. При своей незаменимости оливковые деревья были сложны в культивировании, так как требовали тщательного ухода и длительного времени ожидания первого урожая. Их сажали рядами, причем расстояние между деревьями одного ряда должно было быть не менее 12 м, а между рядами — 18 м. В мелких хозяйствах деревьев было немного, а между ними сеяли ячмень. Обычно оливковые деревья живут и плодоносят примерно до 250 лет, однако первые 16—18 лет плодов дерево не дает, а наибольшие урожаи с него начинают собирать лишь после 40 лет. Можно легко понять, какие беды наносила земледельцам война, во время которой уничтожались многочисленные посадки деревьев. После окончания боевых действий требовались десятилетия упорного труда, чтобы восстановить вырубленные оливковые рощи.

Очень важную роль в греческом сельском хозяйстве играли виноградарство и виноделие. Самым распространенным напитком в греческом мире было вино, смешанное с водой. Наряду с оливками и оливковым маслом вино было одним из наиболее популярных в мире греческих товаров.

Были широко распространены садово-огородные культуры. Повсеместно встречались фиги (винные ягоды), которые упот-

реблялись в пищу как в свежем, так и в сушеном виде. Сушеные фиги также экспортировались в соседние страны. Из овощей особое значение имели лук и чеснок, которые потреблялись и в сыром виде, и в виде приправ к различным блюдам.

Что касается домашних животных, то в Греции преобладало, прежде всего, мелкое скотоводство, а основными животными были козы и овцы. Их шерсть шла на изготовление тканей, а молоко и сыр (особенно козы) были одним из важнейших продуктов питания. Коров содержали в больших количествах лишь в Эпире, лошадей разводили в тех районах, где имелось много плодородной земли и заливных лугов. Из рабочих животных были распространены быки, используемые для пахоты, а также ослы и мулы, которых применяли для перевозки людей и грузов. Зимние пастбища были расположены у подножия гор, очень близко к возделанным полям, что требовало значительного количества пастухов и сторожевых собак, чтобы уберечь поля от потравы скотом. Летом же стада паслись на горных склонах, чаще всего в кустарниковых зарослях.

В географическом отношении Греция разделяется на три части: северную (Фессалия и Эпир); центральную, граничащую на севере с Малийским и Пагасейским заливами, а с юга — Коринфским и Сароническим; и южную — Пелопоннес.

Фессалия представляет собой обширную равнину, разделенную на две части невысокими горами поперечного хребта. С запада она граничит с Эпиром, на севере — с Македонией, а на востоке омывается морем. Со склонов горной цепи Пинда стекает самая большая в Греции река — Пеней, которая затем протекает по ущелью на востоке равнины, где проходит единственный путь, связывающий ее с морем. Когда в горах тает снег, то Пеней широко разливается, поэтому уже в древние времена приходилось строить дамбы, чтобы предотвратить заболачивание местности. В целом же пахотные поля Фессалии славилась своим плодородием и давали самый большой в Греции урожай пшеницы. А на заливных лугах паслись табуны лошадей, составлявшие гордость фессалийской знати. Пеней течет в живописной долине Темпе между горой Осса (1600 м), отделившей Фессалию от моря, и самой величественной и знаменитой греческой горой — Олимпом (2917 м), где изображение древних эллинов поселило большинство своих главных богов. С Центральной Грецией Фессалия была связана лишь через один удобный проход, имевшийся в ее южном гористом районе — Фермопилы («Теплые ворота»), названные так из-за горячих ключей, кото-

рые имелись у подножия скал. Фермопильский перешеек расположен между морем и горами Ойта и представляет собой узкую береговую полосу около 7 км длиной. С обоих концов вход в него был очень узок, по словам Геродота, ширина его едва позволяла проехать телеге. Горы, примыкающие к проходу, были хоть и невысоки, но очень круты и отвесны, к тому же они густо поросли кустарником, поэтому движение по ним было невозможно. Существовала лишь одна обходная тропа вдоль края узкого ущелья реки Асопа. С севера эта тропа была не заметна, так как ущелье выглядело тупиком. У северного входа и произошло знаменитое сражение при Фермопилах в 480 г. до н. э.

Пройдя Фермопильский проход, путешественники попадали в центральную Грецию, где обитали небольшие горные племена. Эта часть Эллады начиналась Беотией, вратами в которую служила долина реки Кефис, где была расположена беотийская пограничная крепость Элatea. Двигаясь по нижнему течению Кефиса, можно попасть на равнину Беотии. Ее восточную часть занимает большое Копайдское озеро, притоками которого были Кефис и несколько мелких горных речек. С запада беотийская равнина ограничивалась северными склонами гор Парнаса, а на юго-востоке — Геликоном и Кифероном. Сама беотийская равнина имеет форму круглой чаши, куда стекаются воды многочисленных горных рек и ручейков. В древности это приводило к весенним разливам Копайдского озера, в результате которых значительная часть беотийских земель становилась заболоченной. Впрочем, благодаря этим разливам беотийские поля отличались высоким плодородием. Другими источниками богатства жителей долины были скотоводство и рыболовство на Копайдском озере, знаменитом, прежде всего, своими угрями. Любопытно, что, когда воды озера проделали естественные каналы в толще гор, по которым они стекали в море, то для их очистки от скапливавшихся там ила и песка в скалах были пробиты глубокие колодцы, из которых население долины к тому же получало свежую воду. Эти колодцы бесперебойно работали до середины XIX в.

Жизнь обитателей Беотии в древности не была спокойной. Расположенная на перекрестье путей и дорог долина часто становилась тем местом, через которое осуществлялось вторжение вражеских войск в Грецию. Нередко она была театром крупных военных действий, так как каждая из враждующих сторон старалась установить свой контроль над этой богатой и стратегически важной местностью. В крито-микенскую эпоху на территории

Беотии было два равных по своему могуществу политико-экономических центра: на севере, на Копайдском озере, был расположен Орхомен, на юге — Фивы. Позже, когда в связи с заболачиванием местности север Беотии пришел в упадок, Фивы стали главным политическим центром Беотии.

В начале V в. до н. э. одним из важнейших политических центров Греции становятся Афины, расположенные в Аттике. Эта область имела форму треугольника, основание которого прилегало к Беотии, а стороны омывались морем. Условия для жизни человека там были весьма неблагоприятными, так как этот район отличался высокой засушливостью. Одна из двух рек этой области летом полностью пересыхала, другая же сильно мелела, и вся ее вода расходовалась только на орошение полей. Лишь четверть всей площади Аттики использовалась для сельскохозяйственной обработки. Пригодные к земледелию участки находились на четырех равнинах. Так как хорошей земли не хватало, то в Аттике, как и в других малопродуктивных районах, было широко распространено террасное земледелие, при котором возделывались подходящие участки на склонах гор. Там имелся только тонкий слой почвы, что позволяло выращивать лишь ячмень. Подобные участки требовали регулярного и тщательного ухода. После зимы их заносило камнями, и они нуждались в длительной расчистке. Если же обработка земли прекращалась хотя бы на год, то почва начинала выветриваться, что делало невозможным дальнейшее использование данного участка. Афинские законы строжайше запрещали воровать землю с этих участков.

На равнинах сеяли и пшеницу, но преобладающей культурой был все же ячмень. Однако хлеба в Аттике недоставало, поэтому она всегда нуждалась в подвозе зерна. Кроме зерновых культур в этом регионе выращивались также виноград и оливковые деревья, которые вскоре стали основными сельскохозяйственными растениями. Одним из главных богатств Аттики было большое количество мрамора, широко использовавшегося в строительстве и изготовлении скульптур. Здесь добывался белый (из гор Пентеликона) и лиловый (из Элевсина) мрамор. В Аттике имелись также и залежи серебра, находившиеся в Лаврионских горах. Первоначально доход с них равномерно распределялся между всеми гражданами Афин, позже с помощью этих денег, по предложению Фемистокла, афиняне построили большой флот, благодаря которому и выиграли войну с Персией.

Западное побережье Аттики было весьма удобной стоянкой для кораблей. Древнейшей гаванью Афин была Фалерона, однако позже, во времена правления тирана Писистрата, афиняне стали использовать гавани, расположенные у холма Пирея. Хотя эти гавани и находились в 1,5 раза дальше, чем Фалерона, но зато были значительно большего размера, что позволяло находиться в них большей части огромного афинского флота. Афины занимали в Аттике очень выгодное положение. Особенно удачно был расположен афинский акрополь. Скала, где он находился, только на западе имела удобный пологий склон, со всех же иных направлений она была отвесной, к тому же три горные вершины надежно защищали подступы к акрополю. Афины были самым крупным полисом Аттики, а все свободные местные жители имели афинское гражданство, даже если не проживали в городе постоянно.

Центральная Греция соединялась с Пелопоннесом с помощью Коринфского перешейка Истма 16 км длиной. Однако сообщение между двумя частями Эллады по этому перешейку было весьма затруднено из-за наличия двух горных хребтов, пересекавших проход. На этом перешейке находились два крупных полиса — Мегары (на севере) и Коринф (на юге в 3 км от Коринфского залива). Чрезвычайно удачное расположение последнего полиса сделало его одним из важнейших перевалочных пунктов в торговле между Пелопоннесом и Центральной Грецией. Так же, как и в Аттике, на Коринфском перешейке было недостаточно плодородных земель, поэтому имелась постоянная нужда в привозном хлебе, что было одной из причин быстрого развития торговли в этом районе.

Южная часть Греции носит название Пелопоннес. Ее составляют четыре области: Арголида, Элида, Лаконика (или Лакония) и Мессения.

Арголида находится на северо-востоке Пелопоннеса. Основную ее территорию занимает одна из самых больших равнин Пелопоннеса, которая с трех сторон окружена горами, а с четвертой (южной) омывается морем. Восточная горная часть была очень бедна водой, что затрудняло как повседневную жизнь людей, так и развитие земледелия. Тем не менее в древности в Арголиде существовало несколько крупных политико-экономических центров — Микены, Тиринф и Аргос, располагавшиеся именно в восточной части Арголиды. После упадка Микен и Тиринфа из-за дорийского нашествия Аргос остался единственным крупным полисом Арголиды.

Элида (в буквальном переводе с греческого языка означает измененность) находится на северо-западе Пелопоннеса. Условия здесь весьма благоприятны и для жизни людей, и для развития сельского хозяйства. У побережья Элида представляет собой обширную, местами заболоченную, равнину, где протекают две непересыхающие реки с живописными берегами. Особенно развито в этом районе было скотоводство, а на лугах паслись многочисленные стада крупного и мелкого рогатого скота. Однако особую славу Элиде в греческом мире создали проходившие в ней знаменитые Олимпийские игры, проводившиеся каждые четыре года. Олимпия, как и Дельфы, являлась еще одним общегреческим святилищем. Она была расположена в живописном месте на правом берегу реки Алефея у подножия горного отрога с лесистыми склонами. Там находился храм Зевса со священной рощей платанов и олив. История олимпийских игр уходит в глубокое прошлое, но общегреческое значение они получили лишь в VIII в. до н. э. С этого времени в них стали принимать участие мужчины, являющиеся гражданами всех греческих полисов, а на период проведения игр традиция обязывала прекращать все междоусобные войны.

Юго-восточная часть Пелопоннеса носит название Лаконика (или Ликония). Она ограничивается двумя горными хребтами — горами Тайгета и Париона, между которыми лежит долина реки Эвроты. Эта местность отличается своим плодородием и живописностью. В античные времена горные склоны были покрыты обширными лиственными и хвойными лесами и лугами, а на их нижних поясах было широко распространено виноградарство и оливководство. На правом берегу Эвроты, в центре долины, находился знаменитый город Спарта, который был расположен на гряде низких холмов почти у самого берега реки. К сожалению, от этого города до наших дней совсем ничего не сохранилось.

Юго-западный район Пелопоннеса называется Мессенией. В древности она являлась одной из самых плодородных областей Греции. Там был благоприятный климат как в летнее, так и в зимнее время, большое количество водных источников, что создавало хорошие возможности для развития сельского хозяйства и скотоводства. Одновременно там были и прекрасные условия для развития мореплавания, так как на юго-западном побережье Мессении находится удобная гавань Пилоса, в которую к тому же впадают две реки, что открывает удобный путь в южную Мессению. Одной из наиболее высоких гор этой области является Ифома (802 м над уровнем моря), расположенная на грани-

це южной и северной долин Мессении. Что касается сообщения Мессении с Лаконикой, то оно было затруднено и проходило через горный перевал на высоте 1400 м.

Очень важную роль в развитии древнегреческой цивилизации сыграли острова Эгейского моря. Первоначально архипелаг Эгейского моря являлся материком, но с течением времени он опустился под воду и на поверхности остались лишь многочисленные острова, находящиеся друг от друга на различном расстоянии.

Одним из крупнейших островов Эгейского моря является Эвбея, отделенная от Центральной и Северной Греции узким проливом Эврипа. Значительная часть территории острова покрыта горами, являющимися продолжением горных цепей материка. Наиболее пригодно для обитания человека западное побережье острова, где имеются плодородные равнины и гавани, удобные для стоянки судов. Два крупнейших города Эвбеи — Халкида и Эретрея — располагались в Лелантской долине, особенно славящейся своей плодородностью.

Центральной группой островов Эгейского архипелага являются Киклады. Всего в эту группу входит 211 островов, находящихся у южного побережья Аттики. Острова образуют овальный круг, в центре которого лежит небольшой остров Делос с еще одним общегреческим святилищем Аполлона.

В Сароническом заливе в 20 км от Пирея располагается остров Эгина. Он был неплодородным, но с давних пор привлекал внимание греков удачным месторасположением. Этот остров находился на пересечении морских торговых путей из Центральной Греции в Черное море и в Малую Азию. На его скалистых берегах появился город Эгина, который, имея довольно сильный военный флот, долгое время являлся соперником Афин.

Такое же важное стратегическое значение имел и расположенный у берегов Аттики и северной части Коринфского перешейка остров Саламин, который также отличался неблагоприятными условиями для жизни человека. За обладание им длительное время шла ожесточенная борьба между Афинами и Мегарами.

Одним из известнейших островов Эгейского моря является Крит — самый большой остров архипелага, лежащий в его южной части. На нем еще в глубокой древности возникла высоко развитая для своего времени минойская цивилизация. Хорошие природные условия благоприятствовали быстрому прогрессу общественно-политических отношений. На разных концах Месса-

ры — самой большой и хорошо орошаемой непересыхающими горными реками равнины острова — располагались два древнейших центра минойского Крита (Кносс и Фест) с дворцами весьма значительного размера, руины которых сохранились до сих пор. Позже, уже во времена архаики, на нем появились дорические города, крупнейшим из которых была Гортина на равнине Мессара. Для стоянок кораблей был более всего пригоден северный берег острова, где имелось много удобных гаваней. Поэтому большинство ремесленно-торговых городов острова было сосредоточено именно на его северном берегу. Впрочем, из-за географических особенностей Крита (большого количества горных котловин, образованных пересекающими остров многочисленными горными цепями) там имеется множество уединенных районов, сообщение с которыми довольно затруднено. В древности это способствовало политической раздробленности жителей острова.

Существует также группа островов, называвшаяся в древности Спорадами (от слова «спейро» — сеять, рассыпать), в которую входят 77 островов. Большинство из них — это каменистые вершины подводных гор, открытые солнцу и ветрам. Однако там есть и довольно крупные острова, например Родос на юге.

Еще три значительных по размерам острова — Самос, Хиос и Лесбос — находятся у побережья Малой Азии.

Самос отличался низким плодородием, но выгодно располагался на торговых путях, соединяющих Малую Азию с Центральной Грецией, благодаря чему с начала VI в. до н. э. был довольно процветающим. Земли острова Хиос были значительно более плодородными, чем у Самоса. По всей Элладе славилось хиосское вино и фиги. Кроме того, этот остров также находился на перекрестке морских торговых путей, что способствовало его экономическому процветанию. Лесбос является одним из крупнейших и наиболее плодородных островов Эгейского моря. В древности на нем располагалось пять городов, крупнейшим из которых была Митилена. Благополучию острова способствовало то, что он являлся стоянкой для кораблей во время их плавания в Черное море. Перед входом в пролив Геллеспонт (современные Дарданеллы), который ведет в это море, суда останавливались на острове Лемнос, к северо-западу от Лесбоса. Неудивительно, что он быстро привлек к себе внимание афинян, заинтересованных в развитии черноморской торговли, и в VI в. до н. э. этот остров был захвачен ими.

В северном районе Эгейского моря наиболее крупным по размерам островом является Фасос, расположенный у Фракийского побережья. Наибольшую славу острову создали его виноградники, но он играл важную роль и в торговле драгоценными металлами, так как там имелись некоторые залежи серебра, а кроме того, с Фасоса можно было легко достичь Фракии, в Пангейских горах которой были богатые рудники, где добывалось золото и серебро.

У западных берегов Греции находятся 116 островов, получивших в древности название Ионических. Большинство из них представляют собой всего лишь известковые и меловые горы, наполовину скрытые под водой. Самым крупным и плодородным из Ионических островов была Керкира. Главное значение этого острова заключалось в том, что он находился в очень выгодном месте на пути из Греции в Италию, поэтому гавань города Керкиры всегда была полна кораблей.

Малая Азия расположена на месте сближения друг с другом трех регионов мира — Европы, Азии и Африки. Ее территорию ограничивают две горные дуги, из которых северная идет вдоль Средиземного моря, а южная — вдоль Черного моря. Малоазийский полуостров имеет много выходов к морям. С севера он омывается Черным морем (греки называли его «Понт Эвксинский» — «Гостеприимное море»), проливом Боспор («Фракийским») и Мраморным морем («Пропонтидой»); на западе же — проливом Дарданеллы («Геллеспонт») и Эгейским морем. Особенно большое значение имели для греков проливы, ведущие в Черное море. А ведь из черноморских колоний в Грецию везли зерно, которого там не хватало. Поэтому в Элладе шла ожесточенная борьба за контроль над проливами. Наиболее многочисленными были греческие поселения на побережьях Боспора, например, на его европейском берегу располагался город Византий, а на противоположном — Халкедон. Оба этих города были колониями Мегар. Эгейское побережье Малой Азии было также благоприятно для развития мореплавания, так как имеет большое количество удобных гаваней для стоянки кораблей. Кроме того, с этого побережья уходили хорошие пути для проникновения в глубь Малой Азии по долинам крупных рек, впадающих в Эгейское море.

Собственно Малая Азия, населенная греками, делилась с севера на юг на три значительные по своему размеру области: Эолиду, Ионию и Дориду. Береговая полоса Малой Азии имеет субтропический средиземноморский климат и отличается высо-

ким плодородием, наличием богатых залежей полезных ископаемых и значительными запасами строевого леса. Неудивительно, что в этом регионе возникло много процветающих греческих городов, крупнейшими из которых являлись Галикарнасс, Эфес, Милет, Смирна, Фокея. В VII—VI вв. до н. э. они были наиболее передовыми экономическими и культурными центрами эллинского мира. Позже, после греко-персидских войн, их значение резко снизилось. Тем не менее и далее они продолжали играть важную роль в жизни Древней Греции. Однако на территории Малой Азии греки владели лишь узкой береговой полосой, а начинающиеся за ее пределами горные районы Ликии, Карики, Лидии, Фригии и Мисии были населены многочисленными племенами, которые имели собственную культуру и религию и враждебно относились к любым попыткам греков распространить свое влияние в глубь материка.

Быт и повседневная жизнь эллинов

2.1. БЫТ И НРАВЫ ЭЛЛИНОВ В РАННИЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Достаточно достоверно сейчас можно судить о быте и нравах греческого общества лишь начиная с так называемого гомеровского периода истории (XII—IX вв. до н. э.) благодаря описаниям в поэмах «Илиада» и «Одиссея». Несмотря на то что эти поэмы рассказывают о событиях предыдущей эпохи, их реалии относятся именно к данному этапу, во времена которого, несомненно, жил автор произведений. О жизни греков в более ранний период развития древнегреческого общества (крито-микенскую эпоху) можно судить только по сохранившимся настенным росписям и табличкам архивов, но они могут дать некоторое представление лишь о религиозных обрядах и экономике критян и жителей государств материковой Греции, но не об их повседневной жизни.

В гомеровский период семейный быт основывался на моногамных (единобрачных) отношениях. Вообще в это время именно семья была основной ячейкой и общественной, и экономической жизни греческих поселений-общин, включавших в себя жилища супружеских пар, находившихся в родстве друг с другом по мужской линии. Необходимо заметить, что общество в это время очень серьезно относилось к обычаю усыновления, так что приемный сын получал те же права, что и родной. Подчас такая община, которую можно назвать «большой семьей» кланового типа, была весьма многочисленна.

Женщины занимали в семейных отношениях такое же подчиненное положение, как и в последующих эпохах. Инициатором брака выступал мужчина, который искал подходящую для себя невесту и договаривался с ее отцом о стоимости выкупа, необходимого для уплаты за нее. Выкуп обычно состоял из оп-

ределенного количества голов скота и возвращался мужчине, если по каким-то причинам супружеская пара разводилась. Следует заметить, что иногда за молодую девушку могли устроить нечто вроде аукциона. Свадьба обставлялась торжественно и весело: с пиром, песнями и танцами, однако об особенностях религиозных брачных церемоний этого времени сейчас нельзя сказать что-либо определенное.

Главой семьи был, разумеется, муж и отец, и его власть над женой и детьми была достаточно сильной. В некоторых случаях он мог даже распоряжаться их свободой и жизнью. Об этом есть однозначные свидетельства в поэмах Гомера и в самых старых древнегреческих мифах. Впрочем, жена считалась «госпожой» и управляла женской челядью, но уровень почета, которым она была окружена, во многом зависел от того, были ли у нее родственники мужского пола, готовые вмешаться в случае жестокого обращения мужа с ней или детьми. С другой стороны, в случае «дурного» поведения жены ее муж мог потребовать развод. Однако даже взрослый сын, ставший главой семьи, имел право приказывать своей матери. Отец мог продавать в рабство дочерей, а брат — сестер, даже если единственной причиной этого была бедность.

Еще одной характерной особенностью греческих семей-кланов данного периода можно считать правовую и имущественную целостность. За действия любого из своих членов отвечала вся семья в целом. Взял ли он в долг или совершил преступление, за все нес ответственность его род. Наказание для виновного члена клана определял глава семьи после того, как проблема с обществом была улажена. Точно так же вся семья выступала в качестве владельца имущества, а глава рода являлся лишь его хранителем, который должен был обеспечить передачу земли и скота следующим поколениям.

Воспитание детей в данный период носило исключительно внутрисемейный характер. Мальчиков воспитывал отец, хотя часто это поручалось доверенному слуге. Главной целью этого воспитания было стремление сделать из мальчика прежде всего храброго и умелого воина (особенно среди знати), а также рачительного хозяина. Кроме того, преимущественно в знатных семьях считалось полезным научить его складно говорить и петь в хоре, чтобы юноша был способен в будущем принимать участие в собраниях общины и в религиозных церемониях. Девочки оставались при матери, которая обучала их вести домашние

дела и заниматься женскими ремеслами. Для них однообразие замкнутой жизни в доме прерывалось периодическими праздниками с пением и танцами.

Центром семейной жизни являлся, конечно, дом. Характерной чертой греческого дома гомеровской эпохи был обширный двор, который часто становился местом собрания домашних по различным торжественным случаям. Сам дом делился на мужскую и женскую половины. Мужская часть дома служила также пиршественным залом, где хозяин и хозяйка принимали гостей, в женской же части жена следила за работой рабынь. Из камня строили только жилые комнаты, все хозяйственные постройки, помещения для рабов, а также общественные строения были из бревен и досок сосны, дуба, ясеня или оливкового дерева. Полom служила утрамбованная земля. Если судить по поэмам Гомера, то в рассматриваемый период грекам уже были известны украшения из металла, слоновой кости и цветной обожженной глины для стен, потолков и дверных проемов, которые давно использовались на Востоке, но они приписываются исключительно жилищам богов, чтобы подчеркнуть их невероятную роскошь по сравнению с постройками смертных. Следует отметить, что те же «Илиада» и «Одиссея» свидетельствуют о том, что типичным для этой эпохи был дом-поселение, состоявший из множества отдельных жилищ, построенных из камня, в одном из которых жил глава рода, а в других — его сыновья с женами и дочери с мужьями. Чем более могущественным был клан, тем больше его дом напоминал деревню.

Особой кухни в те времена не существовало: основу пищи составляли жареное мясо и хлеб, так что потребности в печи и кухонной утвари, обеспечивающей сложную технологию приготовления различных блюд, не было. Животные закалывались и разделывались во дворе. Там же стоял алтарь, где в жертву богам приносились посвященные им части туши. Остальное мясо жарилось на открытом очаге в доме. Столы для еды собирали лишь на период пиршества, потом они вновь разбирались. Ели, сидя на стульях, а не возлежа, как в последующем времени. Вино мешали с водой в особых сосудах, а затем разливали в чаши.

Особенностью дома, даже представителей знати, в гомеровский период была его большая загрязненность. Прежде всего, этому способствовала сажа, образующаяся от дыма очага, от жира, стекавшего на раскаленные угли с жарившегося мяса, от копоти смолистого дерева, использовавшегося для освещения. Она быстро покрывала стены и впитывалась в дерево. В поэмах

Гомера можно найти частые жалобы, что такая сажа сильно портила оружие, развешанное на стенах. В домах совершенно не следили за чистотой пола. В «Одиссее», например, можно встретить описания того, как прямо в пиршественной зале не только в корзинах, но и прямо на полу лежали внутренности и шкуры убитых животных. Двор был не чище.

Дом являлся и центром семейного хозяйства. Следует заметить, что в данное время единственно возможной формой хозяйства было натуральное, которое велось по принципу практически полного самообеспечения, при этом работа между хозяином и хозяйкой распределялась так, что муж ведал трудом вне дома, а жена — деятельностью внутри него.

Одним из основных мужских занятий того времени было скотоводство, так как именно размер стада свидетельствовал о благосостоянии хозяина. Греки разводили различные виды животных. Главными из них были коровы, овцы и козы, которые давали мясо, молоко и шкуры. Овцы и козы были, кроме того, ценны как источник шерсти. Быки использовались также для пахоты. Свиней разводили исключительно для еды. Лошадей было очень мало, их содержание могли позволить себе только очень богатые семьи. Как вьючные животные использовались ослы и мулы. Собаки были очень нужны в хозяйстве, так как они обеспечивали безопасность стад и помогали на охоте, поэтому их выделяли из других животных, окружали заботой и считали ценным имуществом. Земледелие также было важным и достаточно почетным занятием. При этом уже в то время существовало и хлебопашество, и выращивание деревьев. Из последних наибольшее значение имели виноградная лоза и оливковое дерево, которое, однако, было менее распространено, чем в последующие периоды, так как употребление оливкового масла еще не стало повсеместным. Определенное значение имело бортничество (сбор меда диких пчел), ведь мед был практически единственным доступным «подсластителем», воск еще не нашел практического применения. Охота и рыболовство играли в хозяйстве вспомогательную роль. Те, кто был вынужден добывать себе пропитание исключительно с помощью охоты и рыболовства, считались несчастными людьми. Часто организовывался лов диких быков с целью их приручения. Это был торжественный акт, на который часто приглашали родственников и друзей. Сам лов производился загонem зверей в заранее растянутые сети. При этом стельных коров было принято «отпускать Артемиде».

Внутри дома женщины занимались приготовлением пищи, изготовлением одежды и т. д. Одним из важнейших занятий в этом плане было выпечка хлеба. Она состояла из нескольких этапов. Прежде всего было необходимо обмолотить колосья. Это делалось на току, который представлял собой просторный круг, выложенный каменными плитами. В остальное время он служил площадкой для танцев. Обмолот происходил с помощью быков, которых гнали по колосьям. Затем зерно обрабатывали с помощью веяла. Чистое зерно доставлялось в дом, где оно просушивалось и перемалывалось на ручных мельницах. Последняя работа была для рабынь самой тяжелой из всех возможных, поэтому часто служила наказанием. Она начиналась с раннего утра и длилась до вечера. Хлеб пекли плоский и твердый. Перед едой его обязательно ломали на куски. Среди женских работ выделялась выделка тканей. Это было почетное занятие, а искусные мастерицы считались выгодными невестами. Сначала рабыни разминали и чесали шерсть, превращая ее в паклю. Наиболее доверенные и любимые невольницы вместе с дочерьми хозяйки с помощью прялки и веретена выводили нити. Затем сама хозяйка дома на ткацких кроснах выделывала ткани. Наиболее умелые ткачихи украшали их различными узорами. Из тканей шилась одежда, которая в те времена имела очень простой дизайн.

Подобное хозяйство требовало, разумеется, многочисленной челяди, представленной рабами и рабынями. Наиболее привилегированным было положение рожденных в рабстве. Таким слугам оказывалось большое доверие, им поручали, например, хранение припасов или уход за стадами. Мужчин-рабов в гомеровский период было немного — считалось трудным их «приручить». Подавляющее большинство среди них составляли именно те, кто родился в неволе от рабынь, которых обычно брали как военную добычу во время походов или, реже, покупали. Рабыни не только выполняли различную работу, но и служили наложницами для своих господ и их гостей. В знак уважения к гостю хозяева могли приказать одной из невольниц вымыть его ноги. Впрочем, это не гнушались делать и свободные женщины, например дочери хозяина. Ребенок рабыни от свободного мужчины мог получить свободу, если его признавал отец, но он не мог рассчитывать на высокое положение в обществе или на значительную долю наследства. Из рабынь наиболее почетное место занимали бывшая няня хозяйки, последовавшая за ней из родительского дома, и «почтенная» ключница, помогавшая вести хо-

зяйство и управляться с женской челядью. В целом рабство в этот период носило *патриархальный* характер. Свободные мужчины и женщины, даже представители знати, работали рядом с рабами и рабынями и не стыдились этого, о чем можно судить из поэм Гомера. Например, царица Навсикая стирает белье вместе со своими невольницами, а ее братья выпрягают ослов из колесницы сестры, куда до этого животных впрягали рабы. Царевич Парис пас отцовские стада, а царь Одиссей гордился своим умением пахать землю. Теоретически хозяин имел полное право убить провинившегося раба, но эта мера применялась очень редко и лишь по отношению к тем, кто совершил серьезное преступление.

Что касается домашней утвари, то о ней можно сказать следующее. Для хранения различных вещей использовались широкие и низкие лари, которые также служили скамейками и кроватями. Так как висячих замков не было, то крышки таких сундуков закрывались с помощью полосы материи, завязывавшейся узлом. Столы, как уже отмечалось, были сборные и собирались лишь на период трапезы. Стулья были каменными или складными деревянными. Они в большинстве случаев покрывались шкурами, а под ноги ставилась скамейка. В поэмах Гомера нигде не упоминается о подушках и других аналогичных принадлежностях для сна. Спали в основном на тканых шерстяных одеялах, под которые обычно клали овечьи шкуры, укрывались же снятой с себя одеждой, хотя, возможно, существовали и специальные плащеподобные покрывала для сна. Столовая утварь изготовлялась прежде всего из глины, хотя встречалась и посуда из серебра и золота. Последняя, впрочем, обычно служила для жертвоприношения богам. Очень ценились большие медные котлы, где кипятилась вода, преимущественно для купания. Чтобы разместить эти котлы над огнем использовались специальные треножки. Когда наступали сумерки, комнаты освещались смолистыми лучинами. Если приходилось ночью выходить из дома, с собой брали факелы.

Похороны умершего обставлялись торжественно. Считалось, что вышедшая из тела после смерти душа сохраняет все потребности, свойственные живущему человеку, но теряет возможность их удовлетворения. Об этом должны были заботиться оставшиеся родственники, прежде всего сыновья. Во многом именно стремление обеспечить душе заупокойное благополучие вызвало в гомеровский период обычай усыновления при отсутствии родных детей. Долг благочестия перед покойным состоял,

прежде всего, из двух основных обязанностей. Первой из них были собственно похороны. Они состояли из трех частей: выставление тела покойного для прощания, его вынос к могиле и собственно погребение. Все три этапа похорон сопровождался заупокойным плачем, который в рассматриваемый период носил еще иступленный характер, исчезнувший в более поздние времена. В гомеровскую же эпоху обычными были такие знаки выражения горя, как удары в грудь, вырывание волос, посыпание головы пеплом, царапание лица и груди до крови и т. д. Но все это рассматривалось лишь как своеобразная дань покойнику, поэтому плач по нему мог совершаться равнодушно и даже враждебно негативно настроенными людьми (плакальщицами и рабами). При погребении в могилу или гробницу клали вещи покойного — оружие для мужчин и украшения для женщин. В поминальные дни на могилу приносили еду и питье для души умершего. Позже этот обычай трансформировался в практику жертвоприношения душе свежей крови, которая, как считалось, придает призраку силы и позволяет вспомнить о земной жизни, благодаря чему вызванный дух мог открыть будущее или тайну кладов (во сне), а также выступить просителем о своих живых родственниках перед богами. В гомеровский период возник и обычай устраивать поминальные игры-состязания, которые считались одним из лучших развлечений как для живых, так и для мертвых. Вообще в Элладе очень большое значение придавали похоронам, так как правильно устроенное погребение было единственным условием обретения душой умершего спокойного посмертия. Именно поэтому в междоусобных войнах, столь частых в Элладе, организовывались специальные перемирия, чтобы представители враждующих сторон могли унести с поля боя тела своих павших бойцов и похоронить их. Оставление мертвого противника без погребения, а тем более надругательство над трупом, считалось в Греции самым сильным оскорблением роду, к которому принадлежал погибший, и могло вызвать месть с его стороны.

Разумеется, все вышеописанное относится к повседневному быту представителей знати, ведь именно они были героями поэм Гомера. Бедняки жили очень скромно. Часто они вообще не имели жилища и хозяйства и шли к богачам в батраки. Их положение было бесправным, и они в любой момент могли попасть в рабство. Прежде всего, это относилось к *фетам*, которые были вынуждены покинуть свою общину по различным причинам, поэтому, попав в чужое поселение, они не могли

рассчитывать на защиту и покровительство законов, так как были пришельцами, на которых не распространялись никакие гарантии свободы и неприкосновенности.

В эпоху архаики в жизни Эллады произошло множество изменений. Это было связано с такими явлениями, как образование городов-полисов на месте прежних сельских общин, начало колонизации, изменение формы правления, когда на смену вождям-царям пришли советы аристократов.

Одним из главных изменений в повседневной жизни греков стала трансформация свадебных обычаев. Теперь не жених платил выкуп за невесту, а получал вместе с ней приданое. Этот обычай, очевидно, развился из появившейся практики отдавать невесте часть выкупа, что стало составлять ее частную собственность в доме мужа. При этом мужчина, являвшийся для семьи желанным зятем, мог и вовсе не платить за будущую жену. Постепенно на этой основе и появился обычай давать за невестой приданое. Именно его размер делал положение женщины в доме мужа почетным. У эллинов даже появилась соответствующая поговорка: «Жена-бесприданница не имеет свободы слова». Поэтому главной заботой родителей подрастающей девушки (а в случае их смерти — ближайших родственников) было обеспечение ей соответствующего приданого. Постепенно его размер начинает считаться одним из главных достоинств невесты. Неудивительно, что в литературных произведениях этого времени звучат жалобы на то, что богатых невест теперь предпочитают «благородным», в результате чего роды аристократов оскудевают. Изменились и другие брачные нормы. Если в гомеровскую эпоху была распространена *экзогамия*, то есть поиск невест вдалеке от родного поселения, то теперь к этому стали относиться с очень большим неодобрением, поэтому распространилась *эндогамия*, то есть поиск будущей жены в пределах собственного полиса. В связи с этим изменились и брачные обряды, которые должны теперь показывать происходящее единение двух родов, члены которых вступали в брак.

Свадебная церемония в этот период состояла из трех основных обрядов. Первый происходил у очага дома невесты, третий — у очага дома жениха, второй служил связующим звеном между ними.

В родительском доме, в присутствии жениха, отец невесты, обычно окруженный всей семьей, совершал жертвоприношение. По его окончании мужчина объявлял, произнося особую священную формулу, что отдает свою дочь такому-то человеку. Это

заявление было абсолютно необходимо для брака, так как девушка не могла перейти в свой новый дом, не освободившись от своих прежних обязательств перед семьей, перед предками, которым в архаическую эпоху продолжали поклоняться. После этого ее мать разжигала брачный факел от очага отчего дома, что символизировало женскую преемственность в ведении домашнего хозяйства и породнение двух семей.

Затем девушку торжественно провожали в дом к мужу. Это мог сделать как он сам, так и особые выборные лица, называвшиеся вестниками. Невеста обычно была в белом платье, с закрытым лицом и венком на голове. Перед нею несли брачный факел. Одним из элементов шествия была свадебная песня, исполнявшаяся друзьями жениха и подругами невесты, с величанием обоих молодых и с прославлением бога брака Гименя. Чтобы боги ниспослали невесте благополучное материнство, ее сопровождал красивый мальчик, который выбирался таким образом, чтобы он был «обоецветущим», то есть имел в живых и отца, и мать. Девушка не имела права входить в свой новый дом сама. Ее должен был внести муж, при этом имитировалось похищение. Она должна была кричать, а сопровождавшие ее женщины притворно защищали свою подругу. Этим демонстрировалась власть мужа над женой и, возможно, предкам новобрачного показывалось, что его супруга не по своей воле начинает хозяйничать у нового очага, избегая, таким образом, его «осквернения» прикосновением чужой женщины. Муж должен был внести в дом девушку так, чтобы ее ноги не коснулись порога.

Собственно теперь и начиналась настоящая брачная церемония. Новобрачные приближались к очагу. Жenu кропили освященной водой, проводя очистительный обряд, затем она прикасалась к огню, произносила молитвы, после чего делила с мужем трапезу из лепешки и нескольких фруктов, которая начиналась и заканчивалась возлиянием и молитвой. Именно это и соединяло супругов перед лицом богов, образуя новую семью.

Если говорить о юридическом статусе женщин, то в архаическую, как и в классическую, эпоху он характеризовался тем, что каждая женщина признавалась практически недееспособной, то есть она не могла, например, отчуждать имущество или брать в долг денег на сумму, превышающую стоимость половины гектолитра зерна. Женщина обязана была иметь покровителя-опекуна, который и представлял ее интересы перед обществом. Сначала это был ее отец, а затем — муж. В случае смерти супруга опекуном эллинки становился ее старший сын, а в случае его

малолетства — ближайший родственник мужского пола. Муж даже имел право выбрать своей жене нового жениха перед своей смертью.

Впрочем, не следует думать, что элинка была полностью бесправна и абсолютно зависима от мужчины. В делах домашнего хозяйства она была полновластной хозяйкой. Женщина наблюдала за трудом рабов и рабынь, следила за хранением домашних запасов и расходом имевшихся средств. В такие дела греки практически никогда не вмешивались, обычно доверяя решение бытовых проблем своим женам. Те же, имея строго ограниченную домашнюю власть, весьма ревниво относились к «покушению» на свои привилегии. Большинство из них очень рачительно управляли хозяйством, причем иногда это переходило в простую скупость.

Следует отметить, что в богатых греческих домах женщины, живя замкнуто среди невольников, которые беспрекословно выполняли их требования, распространяли такие привычки и на своих мужей. Особенно это касалось жен с богатым приданым, которые обогащали своих супругов и знали это. Так было и в архаическую, и классическую, и в эллинистическую эпохи. Жалобы на это очень часто звучат в комедиях Менандра. Несмотря на то что творчество этого драматурга относится ко времени эллинизма, в предыдущих периодах ситуация была сходной.

Вообще, одной из особенностей древнегреческой повседневности было отсутствие тесной связи между семейной и общественной жизнью. Центром домашнего быта была женщина, а политика, экономика и война являлись уделом мужчин. Неудивительно, что в эллинской семье очень редко наблюдалась настоящая любовь и взаимное уважение супругов. Можно сказать, что обычно муж и жена просто не знали друг друга. Такое положение дел привело к некоторым особенностям и нормам поведения как женщин, так и мужчин Эллады.

Женщинам была необходима какая-то отдушина от замкнутости, ограничения прав и оторванности от реальной жизни. Неудивительно, что они хотели иметь нечто «свое», к чему не допускались мужчины. Это желание облегчалось тем, что по эллинским законам гречанки имели полную возможность участвовать в религиозных обрядах. Благодаря этому в Древней Греции появились чисто женские культы, празднества и обряды. Одновременно элинки могли достаточно свободно общаться друг с другом, устраивая совместные пиршества, хотя случались эти

события значительно реже, чем им того хотелось бы. Кроме этого, хоть и редко, но гречанки могли участвовать и в некоторых видах общественной жизни полисов. Они имели право приходить на городские праздники и посещать драматические представления. В театры, впрочем, женщин пускали только на трагедии, которые считались хорошим способом воспитания нравственности. С другой стороны, комедии, развлекавшие зрителей и высмеивавшие пороки, считались способными слишком смутить «слабую» женскую натуру, а потому были недоступными для эллинок. В Спарте положение женщин несколько отличалось от общегреческого, что было связано с особенностями политического устройства Лаконики. Спартанки в значительно большей степени чувствовали себя гражданками, чем остальные эллинки, хотя, конечно, они также не принимали прямого участие в общественной жизни полиса. Тем не менее их одобрению или порицанию придавали большое значение, что отчасти могло оказывать влияние даже на решение политических вопросов. Плутарх приводил немало примеров, когда спартанки требовали от своих сыновей либо смыть какой-либо позор храбростью в бою, либо погибнуть, пытаясь это сделать. В отличие от других полисов в Спарте девушки получали прекрасное физическое воспитание и даже учились владеть оружием: ведь когда мужчины уходили на войну, женщины должны были удерживать в повиновении илотов. Древние авторы свидетельствовали о том, что спартанки были невыгодными рабынями, так как они предпочитали убить себя, но не выполнять приказы, которые считали недостойными свободной эллинки.

Вообще, следует уточнить, что древнегреческие мужчины отнюдь не презирали своих женщин, как это часто бывало на Востоке. Скорее, они просто не понимали их и отчасти боялись женской внутренней энергии, эмоций, страстей, которые могли внести хаос в такой простой и упорядоченный мужской мир. Можно сказать, что в Элладе существовал культ мужчины, который считался как бы центром мироздания. Женщинам в таком мире отводилась очень скромная роль. Именно поэтому в Древней Греции практически не было известно случаев истинной любви и дружбы между мужчиной и женщиной. Неудивительно, что в качестве компенсации недостатка эмоциональных отношений с противоположным полом греки очень ценили мужскую дружбу, которая часто перетекала в интимную привязанность. Официально мужские пары в Элладе и не запрещались, и не по-

ощрялись. Общественное мнение относилось к таким связям спокойно, если соблюдалась благопристойность. «Правильной» считалась прежде всего такая дружба, когда один из приятелей был зрелым, умудренным опытом мужем, а другой — молодым юношей, которому старший друг мог быть советчиком и наставником. Если в такой паре возникало взаимное влечение, то традиция предписывала младшему по возрасту то же поведение, что и благовоспитанной девушке — он должен был отвергать все ухаживания и знаки внимания и лишь по прошествии достаточно длительного времени одарить своего покровителя благосклонностью.

Значительно изменились и похоронные церемонии. Из Малой Азии был заимствован обычай сжигания трупов, впрочем, погребение сохранялось. Труп сжигался на погребальном костре, пепел помещался в урну, которая ставилась в родовую или семейную гробницу. Причиной заимствования подобного обычая были резко участвовавшие в архаический период заморские походы и войны. Павшие в них не должны были лежать в чужой земле, а хранить урну с пеплом до возвращения домой было достаточно легко.

Изменился и семейный быт, воспитание детей. Эти перемены были связаны с распространением полисной организации общественной жизни, однако полностью они оформились в последующий, классический, период древнегреческой истории.

Что касается бытовых условий, то они продолжали оставаться очень скромными. Определенная роскошь считалась допустимой только для общественных построек. Улицы были узкими и извилистыми, часто имели случайное направление, на них практически никогда не было солнечного света. Сами городские дома имели малые размеры, но, как и ранее, состояли из мужской и женской половин, оформленных в виде двух крохотных комнат, иногда добавлялся второй этаж с одним помещением, куда вела внутренняя лестница. Пол был сделан из утрамбованной земли, часто из нее изготовляли и стены нижнего этажа. Верхняя часть стен делалась из дерева, необожженного кирпича или булыжника, скрепленного глиной. Одна из комнат первого этажа часто служила лавкой, а верхнее помещение могло сдаваться внаем беднякам или чужеземцам, проживавшим в полисе. В этом случае лестницу, ведущую туда, пристраивали к дому снаружи. Такие жилища могли иметь даже видные политические и военные деятели полиса.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНИ ЭЛЛИНОВ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Классический период, несомненно, является временем наивысшего расцвета Эллады. Именно на этом этапе окончательно оформился полисный строй и его особенности жизни. Они во многом имеют преемственность с предыдущей эпохой, но появляются и некоторые новые элементы. Именно в период классики происходит становление норм античного рабства, наблюдаются значительные перемены в семейно-брачных отношениях, в домашнем быте.

В классический период значительно изменились нормы проектирования городов: улицы стали пролагать по предварительно разработанному плану, дома строить в одну линию. Сами полисы также значительно расширились. Теперь дома начали возводить не только внутри городских стен, но и снаружи. Появились обширные предместья, где предпочитали селиться люди с достатком. Поэтому именно здесь и можно было встретить в Элладе V—IV вв. до н. э. наиболее роскошные дома.

На внешней стороне фасада богатого особняка располагались конюшни, сараи и торговые лавки, составлявшие с домом единое целое. Они имели непосредственный доступ с улицы. Вход в дом был двойным: впереди имелась калитка, обычно украшенная двухколонным портиком и пропускавшая в проход (сени), образованный стенами хозяйственных помещений. Перегородки сеней часто украшались росписями, надписями, призыванными отвратить от дома воров и злую судьбу, изображениями Гекаты и Гермеса, жертвенником Аполлона Эгейского. Этот коридор подводил к основным воротам дома, которые вели во внутренний прямоугольный двор, окруженный с трех, а иногда и с четырех сторон, галереями с колоннадой. По обе его стороны под портиками располагались различные постройки: комнаты рабов, кладовые, служебные помещения, гостевые спальни. Именно здесь был настоящий центр древнегреческого жилища. В течение дня хозяин дома подолгу находился во дворе, занимаясь различными делами, здесь же принимали гостей, а в хорошую погоду устраивали трапезы. В центре двора располагался алтарь Зевса Геркейского, а по его углам находились жертвенники богов собственности и семейных божеств.

В глубине двора был вход собственно в дом, оформленный обычно в виде портика. Он вел в большую комнату, которая считалась мужским помещением. Это был главный зал дома,

здесь часто собиралась вся семья. Там же или иногда в крохотной круглой часовенке по традиции размещался очаг или маленький алтарь Гестии.

Эта комната вместе с двором и хозяйственными постройками считалась мужской половиной дома. Из этого помещения можно было попасть в *гинекей* — женскую часть жилища. Ее составляли комната супругов, комната дочерей, расположенные справа и слева от главного зала, и помещения, где спали и работали рабыни. Позади гинекея обычно имелся небольшой сад, огороженный внешней стеной, туда можно было попасть из дома через специальную дверь. Окон все эти комнаты не имели. Свет попадал туда исключительно со двора, поэтому там всегда царил полумрак.

Гинекей считался «закрытой» территорией древнегреческого дома. Посторонним туда вход был полностью запрещен. Из-за этого иногда происходили трагикомические ситуации, о которых упоминал Демосфен. Однажды в дом, чей хозяин был в отъезде, проникли воры. Соседи, слыша крики, звали на помощь, но добропорядочные граждане так и не решились нарушить неприкосновенность женской половины дома, хоть и видели, как оттуда выносили вещи.

Обычно эллинские усадьбы, особенно в Афинах, имели второй этаж. Если помещений первого этажа хватало для семьи, то верхний уровень дома обычно сдавался постояльцам, при этом те попадали к себе через наружные лестницы, выходившие прямо на улицу. В жилищах победнее второй этаж соединялся с первым внутренней лестницей. В таких домах гинекей часто размещался именно на втором этаже, наряду с разного рода кладовыми. Эти комнаты выходили и во двор, и на улицу, имея небольшие окна, защищенные решетками и ставнями. Стекол в них не было. Около таких окон любили сидеть богатые древнегреческие женщины, обычно не имевшие возможности свободно выходить на улицу. Там часто были расположены балконы, а в богатых домах и галереи, украшенные балюстрадами и колоннами. Так как все это крайне мешало освещению солнечными лучами и без того узких и темных афинских улиц, то уже Гиппий, сын Писистрата, обложил налогом каменные балконы, наружные лестницы и верхние окна с решетками, а в IV в. до н. э. Ификрат добился его распространения и на деревянные балконы. После Пелопоннесской войны в Афинах стали строить и более высокие дома — в три или четыре этажа. Правда, слиш-

ком высокие частные жилища вызвали неодобрение окружающих, так как своей тенью они закрывали соседние постройки.

Под двором и комнатами первого этажа древнегреческого дома находились подвалы, цистерны и погреба. В богатых особняках имелись также собственные баня и пекарня. Когда обычай готовить пищу на алтаре Гестии стал уходить в прошлое, то появилась и отдельная кухня, расположенная обычно рядом с мужской комнатой, где и собиралась семья для совместной трапезы. Кухонный очаг теперь имел дымовые трубы, благодаря чему воздух и стены в доме стали чище.

Для постройки использовали разные материалы. Так, фундамент изготовлялся из тесаного камня или песчаника, стены складывались либо из кирпича-сырца, либо из дерева. При этом стены были очень хрупкими, чем охотно пользовались воры. Крыши делались плоскими и покрывались черепицей.

В классическую эпоху, в отличие от предыдущих периодов, владельцы богатых особняков стремились к украшению своих жилищ, впрочем, изначально они ограничивались побелкой стен слоем известки. Лишь в IV в. до н. э. это положение стало меняться. Стены теперь могли покрываться бронзой, а у самых богатых афинян — даже золотом и слоновой костью. Вождь афинских аристократов Алкивиад был первым, кто решил украсить свой дом настенной живописью. По легенде, он запер в своей усадьбе театрального художника Агафарха и не выпускал его до тех пор, пока работа не была закончена. После этого мода на настенные росписи начала активно распространяться. Древние греки использовали и другие способы украшения жилья, например ковры и вышивки, мозаичные полы. Большинство комнат имели портьеры, закрывавшие вход туда вместо дверей. Кроме того, уже в V в. до н. э. было принято покрывать потолки сложным орнаментом из геометрических фигур, позже стали использовать лепные украшения.

В целом роскошные особняки богатых эллинов выглядели очень красиво, но таких было мало. Большинство простых греков продолжали жить в бедных жилищах, не отличавшихся от домов предыдущей эпохи.

В классическую эпоху весьма значительным был ассортимент домашней утвари. Мебель была разнообразной и во многих случаях напоминала современную. Основным сидением был низкий табурет (дифр) на четырех ножках, расположенных либо в виде буквы Х, либо перпендикулярно полу. В первом случае он был складным, так как сиденье изготовлялось из переплетен-

ных ремней. Существовали и стулья с твердыми спинками, похожие на современные. Несколько большее по размеру кресло (трон) со спинкой и подлокотниками было почетным местом хозяина дома. Иногда в доме имелось несколько таких кресел, которые предоставлялись самым почетным гостям. Эти троны изготовлялись из дерева. Сделанные же из мрамора кресла стояли в древнегреческих храмах в качестве символических тронов богов. Такими сиденьями пользовались и должностные лица. Так как сиденья кресел были жесткими, то на них клали подушки, покрытые шкурами и коврами, спинки украшали мягкими покрывалами. Забираться на трон часто приходилось с помощью специальных скамеечек.

Древнегреческие лежа для сна представляли собой в большинстве случаев простое удлинение дивана. Если удлинялся складной табурет, то получалась походная постель, при удлинении же дивана на прямых ножках выходило нечто вроде лавки. Иногда такая скамья оснащалась подлокотниками по краям и спинкой по всей длине, становясь похожей, таким образом, на современные диваны. Основным материалом для их изготовления было дерево, особенно ценились клен и бук. Последняя порода дерева часто использовалась только для оклеивания. Столярная работа при изготовлении кроватей проводилась очень тщательно, особенно в области спинки и ножек, которые не закрывались материей. Ножки обычно украшались скульптурной или точечной работой, а остальные части лежа могли покрываться инкрустацией из золота, серебра и слоновой кости. В этот период на переплет кровати клали матрас, изготовленный из полотняного или шерстяного мешка, набитого смесью шерсти и перьев. Такой матрас покрывался одеялами. Другими необходимыми атрибутами постели были шерстяные подушки. Кроме этого, у греков были лежа для чтения, письма и еды. Они покрывались самыми мягкими и пушистыми тканями, имевшими очень яркую и изысканную гамму цветов. Одна или две туго набитые подушки поддерживали тело в полулежащем положении или служили опорой для левой руки.

Столы использовались только для пиршеств. Они могли быть квадратной, круглой или овальной формы на трех или одной ножке, являясь очень похожими на современные. Их главное отличие состояло в том, что древнегреческие столы изготовлялись очень низкими, так что их верхняя доска едва достигала высоты обеденного лежа. Их ножки отделялись очень изы-

сканно, обычно имея форму ног животных. Этот вид мебели делался в основном из бука, а позже — из бронзы, драгоценных металлов, слоновой кости.

Одним из основных предметов обстановки в древнегреческом доме в рассматриваемый период были, как и ранее, сундуки. Часто они имели достаточно большой размер. На некоторых изображениях на сосудах можно было увидеть иллюстрации к мифологическим сюжетам. Как и большинство другой эллинской мебели, лари были тщательно отделаны и богато украшены. Их покрывали изображениями и украшениями — скульптурными или в виде инкрустаций из металла или слоновой кости. В таких сундуках хранили и одежду, и ценные вещи, например домашнюю казну или документы. Очень широко были распространены маленькие декоративные шкатулки для драгоценностей и туалетных принадлежностей.

Среди домашней утвари особое место занимали глиняные сосуды для хранения жидких и сыпучих продуктов питания. Одним из таких сосудов был *пифос*. Он имел пузатую форму, дно было без ножек, плоское или заканчивавшееся острием. В последнем случае сосуд изготовлялся небольшим, так как его приходилось углублять в землю, чтобы установить, в первом случае он был большого размера с широким горлышком. Существовало еще несколько сосудов, аналогичных по форме пифосу, но несколько иных по размеру. Во всех них хранили зерно, смоквы, оливки и т. д. Еще одной типичной древнегреческой глиняной посудой была *амфора* — кувшин с двумя ручками, с большой овальной выпуклостью, довольно длинным горлышком и с отверстием, пропорциональным его объему. Дно амфоры обычно было плоским, но иногда имело и заостренность, из-за чего такую амфору приходилось либо прислонять к стене, либо ставить на специальную подставку. В амфорах хранили такие жидкие продукты, как вино и оливковое масло. Любопытным сосудом была *гидрия* — специальный кувшин, в котором носили воду домой. Она имела третью ручку, с помощью которой можно было удерживать ее на голове. Греки имели несколько видов очень интересных походных фляг. Одна из них представляла собой довольно выпуклую бутылку с узким горлышком и ручкой, при этом следует отметить, что такие емкости изготовляли из специальной глины, которая сама очищала воду от грязи. Эта бутылка имела вариант, когда вода могла выливаться только капля по капле, что помогало экономить воду в походах. Для хранения благовоний использовались *лекифы* — имевшие одну ручку сосуды

продолговатой формы на ножке. Однако для этих целей значительно шире применялись удобные в повседневном быту небольшие, несколько сужающиеся к шейке, цилиндрические флаконы с двумя ушками, где иногда просверливались отверстия для шнура, с помощью которого его носили на шее.

Одной из характерных особенностей древнегреческих застольных традиций являлся обычай пить разбавленное вино. По этой причине широко были распространены специальные сосуды для смешивания воды и вина, которые назывались *кратеры*. Эта чаша имела очень выпуклую форму, с широким отверстием, двумя ручками по бокам, на ножке с широким основанием. Кратеры могли быть не только из глины, но и из бронзы, серебра и золота. Металлические сосуды обычно использовались в качестве пожертвований храмам. Кратеры использовались также для украшения садов, в этом случае они изготавливались из мрамора. В чаши для питья разбавленное вино наливали с помощью различной посуды. Например, применялись имевший каплевидную форму *арибалл*, похожие на современные кувшины *ойнохоя*, *хус* и *прохус*, а также *киаф* — черпак на длинной ручке. *Котил*, считавшийся мерой емкости, также служил для хранения во время пиршеств чистого вина, кроме того, он служил для религиозных возлияний. Собственно для распития вина использовали большой ассортимент разнообразных чашек. Некоторые из них имели очень простую форму, в то время как другие изготавливались с ручками и ножками-подставками. Особое место среди древнегреческих сосудов для вина занимал *ритон* — рог, который использовали в торжественных случаях.

Для варки мяса и овощей использовались разнообразные котлы, преимущественно медные. Они могли иметь собственные ножки, но обычно их ставили на специальные треножники. Из другой кухонной утвари были известны вертела, ножи и большие вилки. Основная часть еды подавалась на массивных плоских блюдах. Выпечка ставилась на стол в довольно низких круглых или овальных корзинах. Еще одним распространенным типом корзины был *калот*. Обычно в нем хранили шерсть для вышивания, но иногда туда клали цветы, фрукты, зерна и др.

Греки принимали пищу несколько раз в день. Первый раз они ели через короткое время после пробуждения. Этот завтрак состоял из хлеба, вымоченного в вине. Вторая еда была днем и являлась более существенной. Однако наиболее плотно греки предпочитали есть поздним вечером, переходящим в ночь. В городах такой вечерний обед редко проходил в тесном семейном

кругу — эллины любили приглашать на него друзей. Традиции общего питания были очень сильны в Древней Греции, особенно в Спарте, где они имели силу закона. В Афинах и в большинстве других полисов участники трапезы собирались либо у одного из них, либо в специально снятой комнате. Кроме того, любая гетера имела свой кружок почитателей, которые очень часто собирались у нее. Организовывались подобные вечерние пиршества по-разному. Их мог устраивать хозяин дома полностью на собственные средства, либо продукты покупались заранее в складчину. Часто каждый пирующий приносил свою долю провизии в корзину. Так было принято, например, в Спарте.

Приглашения обычно передавались лично при дневной встрече на агоре. Иногда к другу посылали раба. Гости могли прийти со спутниками, которых не звали. Нередко в гости ходили и по собственной инициативе. Этикет эллинов это допускал, но, с другой стороны, такое положение дел породило целый класс тех, кто жил за чужой счет. К ним относились с презрением, но терпели.

Древние греки очень ценили такт, вежливость и уважение к хозяину дома. Обычай требовал, чтобы приглашенные приходили вовремя, так как опоздавших не ждали, и трапеза начиналась в назначенное время.

В классическую эпоху древнегреческой истории традиция обедать сидя сохранилась лишь на острове Крит. Во всей же Элладе распространилась пришедшая из Малой Азии манера есть лежа. Это, впрочем, относилось только к мужчинам, женщины и дети, если они допускались к столу, ели сидя. Исключением из этого правила были гетеры, которые возлежали наравне с мужчинами. Обычно покрытые роскошными тканями обеденные лежа были рассчитаны на одного или двух человек, являясь при этом настолько высокими, что забираться на них приходилось с помощью специальной скамеечки. Они приставлялись одно к другому, образуя нечто вроде дивана. За спиной каждого сотрапезника находились специальные подушки (иногда принесенные с собой), которые часто украшались цветами. Обедавшие опирались на них левым локтем, оказываясь в полулежащем, полусидячем положении. Если на одном ложе находились двое, то они поворачивались друг к другу спиной. Число столов и лож было различным, в зависимости от количества гостей. Их расставляли таким образом, чтобы сблизить гостей друг с другом. Лежа стояли полукругом или в форме подковы вокруг столов, сначала квадратных, а позже круглых, довольно низких,

чтобы удобнее было брать пищу. Около каждого ложа стоял отдельный стол. Чем ближе находился гость к хозяину дома, тем почетнее считалось его место, поэтому среди приглашенных нередко происходили споры по данному поводу, вследствие чего хозяин обычно сам указывал сотрапезникам их места.

Вежливость требовала от гостей снимать обувь перед входом в дом. Рабы обмывали им ноги и иногда натирали благовонными маслами, а потом подавали воду для омовения рук. После этого сотрапезники устраивались на ложах, а невольники вносили уже сервированные столы. Пирующим оставалось только брать еду с посуды. Ели руками, так как вилки еще не были изобретены, а в разрезании пищи ножом у древних греков особой необходимости не было. Для жидких блюд использовались ложки, но их охотно заменяли плоскими лепешками. Не существовало ни скатертей, ни салфеток. Руки вытирали кусочком специального теста, который катали между пальцев. Гости имели право приводить с собой собственных рабов или же могли пользоваться услугами невольников хозяина, которые должны были помимо прочего подносить пировавшим и ночные горшки, чтобы те не прерывали трапезы. Обычное древнегреческое вечернее пиршество состояло из двух частей, в перерыве между ними происходило омовение рук и перемена столов. Сами блюда были скромными. Основными продуктами питания служили дары моря (различная рыба, креветки и осьминоги), а также мучные изделия. Так, из ячменной муки делали либо лепешки, либо блюдо наподобие крутой каши. Единственными более или менее «настоящими» лакомствами из общедоступных на эллинском столе продуктов были высушенные на солнце лепешки из пшеничной муки с добавлением «приправы» — меда, молока, оливкового масла или семян кунжута и мака, а также сыр из овечьего или козьего молока. Обычными продуктами питания были свежие и сушеные смоквы, а также свежие, соленые и маринованные оливки. Перед потреблением вина часто ели лук, чеснок, соль, смешанную с тмином и другими травами, чтобы усилить жажду. Жидкие блюда были распространены не очень широко, хотя в мифах и произведениях античных авторов упоминалось, что любимым блюдом Геракла был гороховый суп, который он ел едва ли не бочками, а в Спарте одним из традиционных блюд являлась так называемая «черная похлебка». Точный ее состав не известен (предположительно основными ингредиентами были бычья кровь и чечевица), но даже древние писатели свидетельствовали, что ее вкус был настолько отврати-

телен, что никто, кроме самых спартанцев, это блюдо есть просто не мог. К ней надо было привыкнуть с детства. Необходимо отметить, что в Лаконике существовал особый закон, запрещающий готовить изысканные блюда. Тех, кто его нарушал, ждало суровое наказание. В отличие от прежних времен, мясо в классический период древнегреческой истории попадало на стол эллинов чрезвычайно редко, в основном во время религиозных праздников, когда скот приносился в жертву. После сожжения предназначенных богам частей туши (несъедобных) мясо жарилось и распределялось среди присутствовавших.

Одной из характерных особенностей древнегреческих пиров можно назвать развлечения. Обычно это были девушки-рабыни и красивые мальчики-рабы, которые услаждали собравшихся игрой на лире и флейте, пением, танцами и гимнастическими номерами. Те, кто владел талантливыми невольницами и невольниками, являлся желанным гостем на любом собрании. Особую прелесть званым вечерам придавали гетеры. Эти женщины не только были красивы, но и имели хорошее образование, подчас превосходившее мужское, поэтому могли легко поддерживать беседы о философии, искусстве и литературе, что весьма ценилось греками.

Следует отметить, что и женщины могли устраивать «вечеринки» для своих подруг и соседок. Хотя мужчины смотрели на это и неодобрительно, но прямого запрета не было, поэтому эллинки время от времени могли позволить себе отдохнуть от однообразия замкнутой жизни в гинееке. Разумеется, подобные «девичники» были куда скромнее мужских пиршеств, тем не менее они позволяли гречанке хотя бы отчасти удовлетворять свою жажду общения.

Для развлечения мужчин, женщин и детей в Древней Греции существовало большое количество разнообразных игр. Одной из них была игра в камушки, участники которой подбрасывали вверх пять камушков и старались поймать их всех на тыльную сторону ладони. Тот, кто ловил наибольшее количество фишек, побеждал. Существовало также три варианта игры в жмурки (в «слепого»), похожие на современные. В одном из них ведущий закрывал глаза, а потом старался поймать убегающих партнеров. Тот, кого он ловил, занимал его место. Во втором варианте ведущий ждал с закрытыми глазами, пока остальные участники игры не спрячутся, потом их искал. Наконец, в последнем ведущий, притрагиваясь с закрытыми глазами к одному из своих

партнеров, должен был угадать, кто это. Среди эллинов была очень распространена игра в мяч, но ее правила не соответствовали ни одному из современных видов спорта такого типа. Существовало две версии этой игры. В обеих принимали участие две команды, которые играли кожаным мячом. Задачей игроков было не попасть мячом в какое-либо определенное место, а отеснить противника за некую черту. Посылая мяч на территорию соперников или отбивая удар, команды шли вперед или отступали. Та из них, которая при этом первой переходила определенную черту, проигрывала. Разница между двумя вариантами данных состязаний состояла в том, что в одном случае линии были неподвижными, прочерченными на некотором расстоянии позади команд, во втором, более сложном, они определялись падением мяча от ударов игроков.

Очень популярны в Элладе были и азартные игры. Прежде всего, это была игра в кости. Она отличалась такой большой распространенностью, что власти многих полисов были вынуждены ее запрещать, но это не помогало — появлялись многочисленные подпольные игорные дома (говорят, даже в храмах), которые процветали. Сами кости и правила игры практически не отличались от современных. Играли одной, двумя или тремя костями, которые бросали рукой или специальным стаканчиком. Наибольшей удачей считалось выбросить три шестерки. Очень похожим на игру в кости был астрогал — аналог русской игры в бабки. Для него использовались особые фишки, имевшие четыре стороны, которые соответствовали величинам: 1, 3, 4, 6. Фишки бросали по четыре с помощью руки или стаканчика. Выпавший результат показывал одну из тридцати пяти возможных комбинаций, каждая из которых имела собственное название. Наилучшим результатом был вариант, когда все фишки выпадали разными сторонами. Еще одной формой азартных игр были петушиные бои. Они были одним из самых любимых развлечений греческих мужчин. Более того, афинские законы прямо предписывали юношам по крайней мере раз в год присутствовать на таких боях, чтобы иметь пример того, с каким упорством надо сражаться. Наилучшими считались петухи Танагры и Родоса. Бои были крайне жестоки и обычно заканчивались смертью одной из птиц, которых перед этим специально кормили чесноком и луком для разжигания воинственности, а на шпоры ног надевали специальные бронзовые наконечники. Владельцу петуха-победителя доставалась либо поверженная птица,

либо деньги. Зрители обычно делали ставки, которые могли быть крупными. Для птичьих боев также тренировали перепелов и куропаток.

Специфической застольной игрой был коттаб, впервые появившийся на Сицилии. Пирующие оставляли в своих чашах немного вина, которое служило теперь «метательным снарядом». Обычно такой порцией вина надо было точно попасть в какой-нибудь предмет, например чашку весов или пирамиду, составленную из мелких деталей, готовых рассыпаться от легкого толчка. За соблюдением правил наблюдал выбранный распорядитель, а призом победителю часто служила дорогая чаша. Иногда коттаб использовался как метод гадания о любви. Тогда вино выплескивали в противоположную стену комнаты. По точности и высоте попадания, а также по громкости удара угадывали результат.

Для освещения помещения и его отопления в Элладе издавна использовались наполненные сухими дровами или смолистыми стружками специальные жаровни на высоких столбах. Также широко были распространены факелы, изготавливавшиеся из пучка сосновых лучинок, связанных жгутом из коры тростника. Позже стали использовать *фаны* — металлические или глиняные сосуды со смолистыми веществами. Обычно фаны ставили в большие горшки, чтобы не пачкать пол дома углями и смолой. Иногда такие жаровни имели подножку. Однако в классическую эпоху особое распространение получили удобные и эффективные масляные светильники, заправляемые оливковым маслом. Они изготавливались из обожженной глины или металла, которым придавали разнообразную форму, при этом все они имели два отверстия, в одно из которых наливали масло, а в другое помещался фитиль. Выходя ночью на улицу, с собой брали либо факел, либо специальный фонарь, где светильник вставлялся в прозрачный рог.

Греческий костюм к этому времени значительно усложнился по сравнению с прежними эпохами. Главной мужской одеждой был *хитон*, который надевали непосредственно на тело. Он представлял собой кусок материи, окутывавший человека сверху донизу. С одного бока хитон был практически полностью закрыт, имея лишь одно отверстие для продевания руки, с другого же верхние концы одеяния скреплялись на плече с помощью специальной пряжки. С этой стороны хитон обычно сшивался по всей длине, хотя иногда его оставляли открытым. Редко к нему пришивали что-то вроде полурукавов. Хитон носился вме-

сте с поясом, который, по желанию, позволял подбирать полы одежды. Длина хитона могла быть разной. В Малой Азии его носили длинным, до пят, в то время как в Спарте он доходил только до колена. В Афинах сначала носили длинные хитоны, но после греко-персидских войн перешли на короткие. Рабские хитоны имели иной фасон — там было отверстие с левой стороны для руки, а правая сторона торса оставлялась обнаженной.

Сверху хитона накидывалось очень широкое одеяние продолговатой формы, которое называлось *гиматием*. Один его конец закреплялся на груди ниже левой руки, затем материя обертывалась вокруг левого плеча и спины, проходила сверху или снизу правой руки, вновь охватывала левое плечо и свободно падала остатком на спину. Его разновидностью был *трибоний*. Еще одним широко распространенным видом плаща в Элладе была *хламида* — отрез материи, свободно спадавший с плеч на спину и доходивший примерно до середины бедер. Он крепился в районе шеи специальной застежкой. Это была обычная одежда для воина, охотника и путешественника. В Афинах такой плащ носили прежде всего молодые юноши, а вот в Спарте красная хламида являлась отличительным признаком статуса полноправного гражданина этого полиса, мужчина получал право на ее ношение лишь по достижении тридцатилетнего возраста.

Головные уборы не были популярны у горожан, в то время как деревенские жители и странники носили их для защиты от солнечных лучей. Существовало два основных вида головных уборов. Первый представлял собой небольшую войлочную шапочку без бортов или с очень маленькими бортами, второй был похож на современные шляпы, но имел почти плоскую тулью, а его широкие поля были немного загнуты вверх. К такой шляпе, называвшейся *петас*, крепился особый ремешок, который удерживал ее на голове или позволял отбрасывать за спину.

Наиболее распространенной обувью древнегреческих мужчин были *сандалии*, привязывавшиеся к ногам с помощью длинных ремней, очень часто они ходили и босыми. Эллинам были известны и сапоги, которые назывались *эндромиды*, изготовлявшиеся из кожи или войлока. Они доходили до икр, а иногда и выше, и зашнуровывались спереди. Впрочем, использовали древние греки подобную обувь чрезвычайно редко.

Почти вся мужская одежда в классическую эпоху греческой истории делалась из шерстяной ткани, которая вытеснила бывшее до этого в широком обиходе льняное полотно. Повседневной была одежда из однотонной материи белого или кирпично-

го цвета, иногда украшавшаяся одной полосой желтого, красного или синего цвета. Иногда эта линия представляла волнообразный или простой геометрический узор. Существовали и одеяния для торжественных случаев. Они были покрыты сложными рисунками из переплетения нитей красного, желтого, фиолетового или синего цвета. Такие одежды украшались каймой, а на саму материю были нанесены геометрические фигуры, звезды, листья, цветы, животные, мифологические существа, изображения богов и героев, охотничьих сцен и сражений.

Основную часть древнегреческого женского костюма составлял, как и у мужчин, хитон, однако он был очень длинным — спускался до пят. Иногда он имел короткие рукава, но обычно женский хитон был открыт сверху и застегивался на плечах с помощью пряжек, оставляя руки обнаженными. Он обязательно подпоясывался, при этом молодые девушки носили пояс на талии, а замужние женщины — несколько выше. Обычно был хитон белого цвета с цветной каймой внизу. На ногах носили преимущественно сандалии, хотя есть свидетельства, что фиванки предпочитали изящные полусапожки красного цвета.

Таков был домашний костюм, а перед выходом на улицу поверх хитона набрасывался *пеплос* или *калиптра* — аналог гиматия. Насколько можно понять, калиптра являлась более изящным одеянием, изготовлявшимся из тонкой ткани. Пеплос был шире и делался из более толстой ткани. Такие накидки представляли собой по существу лишь прямоугольный кусок материи шириной примерно в полтора метра и длиной примерно в два раза больше. Их цвет был традиционным для греческой одежды — белый, хотя иногда встречался и розовый, в качестве украшения могла использоваться кайма из черных или пурпурных нитей. Гречанки носили пеплос и калиптру различными способами. При жаркой погоде или в дружеской обстановке накидка могла быть сброшена с плеч так, чтобы она осталась свободно висеть на уровне талии, удерживаясь полусогнутыми руками, оба конца материи при этом свободно свисали вниз, хотя один из них мог перебрасываться через левое плечо. Иной способ ношения пеплоса или калиптры предполагал гораздо большее закутывание тела. В этом случае накидкой покрывали голову, перебрасывая ее правый конец через левое плечо таким образом, чтобы он свешивался сзади, при этом одеяние полностью закрывало грудь, оставляя одну руку открытой. Материей могла закрываться и нижняя часть лица, но это было в обычае лишь у фиванок. На голове греческие женщины часто носили плоские

круглые шляпы с остроконечной верхушкой, а в руке могли держать выкрашенный в голубой цвет веер в форме лотоса.

Эллины всегда очень тщательно следили за своей внешностью. Это касалось и мужчин, и женщин, хотя вкусы со временем, конечно, менялись. Например, бороды греки носили с глубокой древности до начала эллинистической эпохи, когда мода на них прошла. Первоначально древнегреческая борода имела вид широкой полосы, которая окружала щеки и спускалась значительно ниже подбородка, но оставляли чистыми окружность около губ. Этот обычай сохранился в Спарте, где он имел силу официального закона. В Афинах строгих предписаний не было, там просто следили, чтобы борода не вырастала слишком длинной. Если же данное правило не соблюдалось, то обычно это было признаком траура. Однако некоторые мужчины брили лицо с помощью бритвы или специальных составов.

До греко-персидских войн эллины предпочитали носить длинные волосы, которые при этом могли быть распущенными, падавшими на спину или перекидывавшимися с каждой стороны на грудь. Иногда они заплетались в косы или же стягивались лентой в пучок. Бывало, что волосы закалывали на затылке с помощью шпильки.

В конце V в. до н. э. мужская прическа у эллинов полностью поменялась. В Афинах, например, мужчины носили длинные волосы только в детстве. При достижении юношеского возраста начинали стричься очень коротко. В годы зрелости обычными были волосы средней длины, которые падали на шею. Греки очень ценили выющиеся волосы, но мужчины никогда не завивали их искусственно.

Женская прическа в этот период также изменилась. Многие предпочитали свободно развевающиеся локоны, другие завязывали концы волос или помещали их в небольшой мешочек. Существовали и более сложные прически, в которых использовались различные способы укладки, шпильки, повязки, сетки, а также уже существовавшие в то время шиньоны. В Спарте молодые девушки носили длинные распущенные волосы, но в день свадьбы им совершенно обривали головы.

Из-за существования большого количества видов причесок в Элладе было довольно развито парикмахерское искусство. Специалисты в этой области использовали разнообразные гребенки, ножницы для волос, ножницы для ногтей, щипцы для завивки, бритвы, зеркала и полотенца. Древнегреческие женщины уже широко пользовались красками для волос, которые могли сде-

лать их и блондинками, и брюнетками. Распространены были втираемые в голову благовонные эссенции и накладные волосы как в виде отдельных шиньонов, так и в форме париков.

Вообще эллинки к классической эпохе выработали умение изменять и корректировать свою внешность. Они эффективно применяли белила, чтобы скрыть темноту кожи, и румяна для маскировки бледности. С помощью специальных карандашей подчеркивалась выразительность глаз. Духи и благовонные мази придавали коже и волосам приятный аромат. Недостатки фигуры компенсировались специальными накладками, которые вшивались в одежду, а малый рост — обувью на толстой подошве.

Ювелирное дело в Древней Греции достигло высокой ступени развития, поэтому женщины охотно использовали различные украшения, тем более что их ассортимент был велик: серьги, браслеты, цепочки, пояса, диадемы (*стефаны*), головные шпильки. Все они отличались тонкой работой и изяществом исполнения. Одним из главных предметов женского обихода всегда считалось зеркало. Греческие зеркала обычно изготавливались из бронзы и были двух основных типов. Первый из них представлял собой простую конструкцию в форме диска с выпуклой, хорошо отполированной поверхностью, способной отражать предметы. Вогнутая поверхность при этом украшалась выгравированными рисунками. Такое зеркало снабжалось ручкой-подставкой в форме маленькой статуэтки или небольшого пьедестала. Второй тип зеркал напоминал современную пудреницу. Он состоял из двух дисков, соединенных друг с другом шарниром. Наружная сторона верхнего диска (крышки) украшалась барельефными фигурами, а внутренняя поверхность была отполирована и высеребрена, что и придавало ей высокую отражательную способность. Второй диск украшался внутри рисунком, сделанным с помощью гравировки, причем часто его контуры покрывались тонким слоем серебра, в то время как фон делался из золота.

Одной из особенностей греческой культуры была традиционная забота эллинов о чистоте своего тела, что отличало их от большинства соседних народов. Еще Гомер описывал процедуру купания в домашней «ванне». Сначала разогревался кипяток в специальном медном сосуде, поставленном на треножнике над очагом. Затем в большом чане горячая вода смешивалась с холодной. Тот, для кого готовилось омовение, забирался в чан, а прислуживавшие женщины (рабыни, дочери хозяина, а иногда и

сама хозяйка) мыли его, обливали голову водой, а затем натирали маслом и одевали. В гомеровскую эпоху, впрочем, такая ванна еще не была повседневной практикой, она служила знаком уважения к гостю или же принималась в случае большой усталости.

В архаический период омовение было принято совершать после упражнений в гимнасии, при этом афинские законы данного времени запрещали строить бани с горячей водой в черте города, в то время как плавание и холодные ванны стали неотъемлемой частью воспитания. Спартанцы и вовсе предпочитали купаться в водах реки Эврот, принимать же теплые ванны им разрешалось в исключительных случаях.

Позже, однако, традиции изменились. В Афинах, например, ежедневные ванны вошли в привычку у большинства жителей, а некоторые купались по два-три раза в день. Теперь и в этом полисе, и в других городах было построено довольно большое количество общественных бань, куда отправлялись не только для омовения, но и для простого времяпрепровождения, ведь там можно было поужинать, заняться физическими упражнениями и насладиться всевозможными развлечениями. За вход в общественную баню взималась небольшая плата. В ней посетителям предоставлялись масло, жирная глина, сода и другие вещества, использовавшиеся для очистки кожи, а также необходимые щетки и *стигели* (бронзовые крюкообразные скребки для массажа кожи и ее очистки после растирания оливковым маслом). Водные процедуры обычно начинались с горячей ванны, для этого греки опускались в нагретую воду или обливали ею свое тело. Испарину также могли вызвать, используя аналог либо финской сауны (с горячим сухим воздухом), либо паровой русской бани, когда пар образовывался с помощью поливания водой раскаленных камней или железа. Следует отметить, что ванны, в которых можно было лежать, впервые появились, как это ни странно, у спартанцев. Иногда в банях устраивались и бассейны с проточной водой. Впрочем, обычно горячее омовение совершалось в традиционных круглых чанах. Заканчивалось мытье обливанием холодной водой, которое могло производиться с помощью банщика, выливавшего на клиента кувшин, или благодаря «душу» — струе воды, бившей из фонтана в стене бани.

Брачные нормы и обряды в классический период практически не изменились, но брачный союз в это время стал значительно менее прочным образованием, чем в предыдущие годы. Если ранее брак и рождение детей считались едва ли не граж-

данскими обязанностями, то теперь ситуация изменилась. Развод стал обыденным делом, в связи с чем резко увеличилась роль приданого как связующего звена, обеспечивавшего прочность семейных уз.

В Афинах развод мог происходить как по инициативе мужа, так и по желанию жены. В первом случае он назывался «отсылка» и был очень прост в смысле формальностей. Муж имел право отослать жену из своего дома в любое время. Он не обязан был указывать для этого какие-либо особые причины. Женщина возвращалась к отцу или иному покровителю, а ее дети, родившиеся в браке, оставались у бывшего мужа. Ребенок, появившийся после развода, но зачатый до него, считался в принципе принадлежавшим супругу, но тот мог и отказаться от него, если сомневался в отцовстве. Муж даже имел право выдать свою жену замуж за другого мужчину, причем в некоторых случаях это мог быть даже раб или вольноотпущенник.

Жена также могла подать на развод, который назывался «оставлением». В данном случае решение о разводе принимал архонт, которому женщина подавала письменное прошение, где должна была изложить достаточно серьезные причины, по которым она не могла более оставаться с супругом. Если муж успевал «перехватить» жену до того, как она отдаст письмо, то никто не имел права помешать ему вернуть ее домой. Плутарх сообщал, что именно так и поступил вождь афинских аристократов Алкивиад со своей женой Гиппаретой, когда та хотела развестись с ним из-за его разгульной жизни. Вообще, хоть закон и позволял женщине выступить с инициативой о разводе, но общественное мнение относилось к этому с большим неодобрением, так что подобные явления были чрезвычайно редки.

В любом случае при разводе муж должен был вернуть отцу бывшей жены или ее опекуну приданое. Исключение, возможно, составлял случай, когда причиной развода стала неверность супруги. В случае промедления уплаты мужчине начислялись проценты — по восемнадцать в год.

В некоторых полисах существовали определенные ограничения, призванные уменьшить количество разводов. Так, в Фуриях тот из супругов, по инициативе которого распалась семья, мог вступать в новый брак только с тем, кто был старше по возрасту того лица, с кем брак был расторгнут.

Рождение ребенка было очень торжественным событием. Основные церемонии проводились на седьмой и десятый день после рождения. Если новорожденным был мальчик, то дверной

проем дома украшался венками из оливковых веток, если же девочка — гирляндами из шерсти. Женщины, ухаживавшие за матерью при родах, мыли себе руки в знак очищения. Одна из них брала малыша и быстро обносила его вокруг очага, что символизировало прием ребенка в состав семьи и мольбу о покровительстве домашних божеств и духов предков. После этого была праздничная трапеза, на которую собирались родственники и друзья семейства. На десятый день новорожденному давали имя, впрочем, это могли делать и во время первой церемонии на седьмой день. Этот обряд сопровождался торжественным жертвоприношением и пиршеством. Кроме того, младенцу дарили подарки — игрушки и маленькие вещицы, которые носили на шее как талисманы. Помимо прямого значения эта церемония имела также символическое — она была знаком того, что отец ребенка признавал его своим отпрыском.

В Афинах мальчик до семи лет оставался дома под присмотром матери и кормилицы. После этого наступало время для его обучения, которое должно было сделать из него полноценного гражданина полиса, способного принимать участие в общественной и политической жизни, а также защищать родной город от врагов. Обучение состояло из трех частей: словесности, музыки и гимнастики. Первой обучались у *грамматистов*, второй — у *кифаретов*, а третьей — у *педотрибов*.

Можно предположить, что с семи до двенадцати-четырнадцати лет ребенок занимался преимущественно науками и музыкой и в меньшей степени физическими упражнениями. После четырнадцати же лет на первое место выходило именно физическое воспитание.

Как и ныне, первое знакомство с науками начиналось с обучения чтению, письму и началам арифметики. Изучение литературы проходило в виде ознакомления детей с отрывками произведений лучших поэтов. Ученики учили наизусть стихи, которые содержали назидательные рассказы и полезные советы или же прославляли деяния великих героев. Таким образом, изучение литературы было также одним из способов морального развития подопечных. Учеников также знакомили с произведениями эпических поэтов, отрывки из которых они заучивали. Во время этого учитель произносил текст по частям, а учащиеся повторяли за ним стих за стихом или фразу за фразой. Дети могли подходить для этого к грамматисту по одному или же окружить его для хорового повторения.

Обучение музыке занимало особое место в греческой системе воспитания, ведь музыка считалась возвышенным искусством, окрыляющим человеческую душу и уводящим ее от низменных дум. Греки знали только два музыкальных инструмента — флейту и лиру. Кифарет сначала исполнял какую-либо мелодию, а его ученики повторяли ее за ним. Дети также пели произведения лучших лириков под аккомпанемент лиры или без него.

Начиная с четырнадцати лет гимнастика под руководством педотрибов становилась для мальчика-подростка одним из основных занятий. Тренировки проходили в нескольких основных дисциплинах: борьба, бег, прыжки, метание диска и копья.

Борьба была одним из самых популярных в Элладе спортивных занятий, ведь она требовала и силы, и ловкости, и присутствия духа, а кроме того, развивала все мышцы тела. Целью борца было опрокинуть своего противника на спину так, чтобы его плечи коснулись земли. Это нужно было сделать три раза, чтобы победить в поединке. Удары по корпусу соперника не практиковались. У греков существовало два вида борьбы. При первом из них борцы изначально стояли и задачей было уложить противника на лопатки, устояв на ногах. При втором виде, который часто служил прелюдией к первому, оба бойца лежали. Задачей было удержать противника лежащим на спине и не дать это сделать с собой. При этом эллины часто проводили поединки в месте, покрытом грязью или пылью. Грязь усложняла бой, так как ноги скользили по ней, а тела, покрытые смесью пота, масла и грязи, были практически недоступны для захвата. Пыль же, напротив, могла помочь, так как, прилипая к телу противника, она давала возможность крепко его ухватить. К тому же ее мелкие частицы, закрывая поры кожи, защищали тела борцов от резкого ветра, предотвращая простуду. Иногда после окончания поединка его участники специально натирались пылью, чтобы высушить пот. После этого тела очищались стигелями — бронзовыми скребками, а после купания натирались маслом, чтобы сохранить эластичность кожи.

Бег являлся одним из самых древних и почитаемых в Элладе видов состязаний. Он укреплял ноги и развивал легкие. Обычно бегали по песку, чтобы увеличить сложность состязания. Бег был нескольких видов. При простом беге участники должны были пробежать один стадий — 185 метров. При сложном беге расстояние удваивалось, так как соперники, пройдя дистанцию, возвращались обратно. Существовал также *гиппический* бег, на-

зывавшийся так потому, что состязавшиеся пробегали то же расстояние, что и лошадь на ипподроме, то есть четыре стадии, делая два «круга» от старта до финиша. Наконец, подростки тренировались и в так называемом «большом беге» (*долихон*), дистанция которого могла быть различной, достигая максимального значения в двадцать стадиев (3840 метров). С другой стороны, некоторые виды бега, распространенные у взрослых атлетов, не практиковались при тренировке молодежи, например стандартный для Олимпийских игр бег в полном вооружении гоплита или бег с факелами, являвшийся одним из элементов некоторых религиозных празднеств.

Для тренировки дети также прыгали через рвы и другие препятствия. При этом они обычно в каждую руку брали по свинцовой гире, которые не только увеличивали вес тела, но и удлиняли прыжок, так как в момент отталкивания от земли руки быстрым движением выбрасывались вперед, увлекая за собой тело прыгуна.

Метание диска и дротика составляло важную часть древнегреческих гимнастических упражнений. Диск развивал мускулы рук и плеча, укреплял хват пальцев. Дротик же, помимо этого, улучшал глазомер. Диск для метания представлял собой гладкий бронзовый кружок, удержать который в руке перед броском было нелегкой задачей. Бросали диск и правой, и левой рукой, и в вертикальном, и в горизонтальном направлениях. Одно из упражнений заключалось в том, чтобы, подбрасывая диск вверх, ловить его потом ладонью и предплечьем. При метании диска вперед рука, державшая его, отводилась назад, а потом гимнасты делали несколько быстрых шагов в направлении броска. Дротик метали, поднимая его на высоту уха. Здесь ценилась не только дальность броска, но и точность попадания. Дети начинали тренироваться с палками и лишь затем переходили на настоящие дроты.

Помимо этих обязательных видов гимнастических упражнений, в которых тренировались молодые греки, существовали и другие, носившие дополнительный характер или же служившие развлечением. К ним относятся тренировки с гирями и обручем, игра в мяч, кулачные бои и *панкратий* — вид борьбы, сочетавший удары руками с захватами и бросками.

Учителя-педотрибы внимательно следили за занятиями своих учеников, давали им советы и часто на собственном примере показывали правильный способ выполнения упражнений. Их лучшие воспитанники могли помогать более слабым гимнастам.

Вообще в *палестре*, где проходили гимнастические занятия, присутствовали одновременно и соперничество, и дружеская взаимопомощь.

В Афинах имелось нечто вроде «высшего образования», которое состояло в изучении рисования, математики, астрономии, географии, философии и риторики. Ни один из этих предметов не был обязательным, но их изучение часто становилось популярным и престижным, так как служило показателем высокого статуса и богатства семьи ученика. Перечисленным дисциплинам обучали особые учителя — *софисты*, которые обычно брали за свои услуги большие деньги, особенно если предметы считались «модными», но уровень их собственных знаний часто был низок, и они мало что могли дать своим подопечным. Но среди софистов были и признанные гении — Сократ, Платон, Аристотель, Пифагор. Впрочем, последних трех нельзя отнести собственно к софистам — они являлись настоящими учеными, проводившими серьезные научные исследования и создавшими настоящие учебные заведения с разносторонней программой, которые вполне можно назвать университетами своего времени, где они готовили своих единомышленников и преемников на пути научного познания мира.

По достижении восемнадцати лет афинянин выходил из юношеского возраста и заносился в список граждан, однако на два года он становился «военнообязанным», так как должен был прослужить полису в качестве *эфеба*. Эфебия была военным сообществом юношей, подчинявшимся афинским военным командующим — *стратегам*. Вступая в ряды эфебов, молодой афинянин получал усиленную военную подготовку. Его учили владеть различным оружием, а позже и метательными машинами, совершать длительные переходы, охотиться, спать под открытым небом, терпеть голод и неблагоприятные природные условия. Одновременно эфебы охраняли дороги и деревни Аттики. В классическую эпоху они выполняли свои «служебные обязанности» периодически, остальное время молодые люди продолжали жить в своих домах, посещать занятия и развлекаться.

Воспитание афинской девушки было совсем иным. С детства она замкнуто жила в гинекее, окруженная заботой и внимательностью матери и кормилицы. Детство ее в богатой семье было легким и беззаботным. У нее были игрушки, домашние животные и ручные птицы, например журавль. Она могла часами играть и гулять в домашнем садике. Позже ее обучали обрабаты-

вать шерсть и ткать. Серьезного изучения наук, как это часто бывало с мальчиками, не было, хотя девушкам часто прививали навыки чтения и письма, учили музыке.

Но очень редко юная афинянка могла прервать свое уединение. Это касалось тех случаев, когда девушкам разрешалось принимать участие в различных религиозных церемониях. Иногда это были хоровые танцы, иногда торжественные шествия со священными корзинами. Аристократки ткали покрывало, которое преподносили статуе богини Афины во время праздника Великих Панафиней. Во время таких празднеств афинянки могли посещать трагические представления в театре, которые греки считали оказывающими благоприятное влияние на умы молодого поколения. Все эти моменты были редки, и тем большее значение они имели для подрастающей эллинки. О них вспоминали многие месяцы и с нетерпением ждали следующих церемоний.

Бедняки, разумеется, не могли дать своим детям такого же обучения и воспитания. Юноши из таких семей начинали рано работать, поэтому не могли посещать палестры для гимнастических занятий, а тем более не имели средств на оплату услуг софистов. Они также были освобождены от службы эфебов. Девушки, чьи родители имели скромный достаток, вели еще более замкнутую жизнь, чем их богатые сверстницы.

Спартанское воспитание в корне отличалось от афинского, уходя своими корнями в темные века дорийского нашествия, разрушившего ахейскую цивилизацию. С самого рождения ребенок принадлежал не столько родителям, сколько государству. После рождения младенца его осматривала особая комиссия из самых старых и уважаемых граждан. Если его находили слишком слабым или болезненным, то относили дитя на Тайгет в особое место, где оставляли умирать. В случае же, когда ребенок был здоров и крепок, его отдавали обратно родителям.

До семи лет мальчик оставался дома под присмотром матери. По достижении им этого возраста его отводили к *воспитателю-педоному*, который разбивал детей на особые группы — *илай*, объединявшиеся в «классы» — *буа*. Во главе каждой группы стоял *иларх*, а «класса» — *буагор*. Они назначались из наиболее взрослых мальчиков, возможно, что своих старших выбирали сами дети. Илархи и буагоры контролировали игры и гимнастические упражнения под руководством педонома и особых наблюдателей, при которых всегда были экзекуторы с розгами. За занятиями детей мог следить также любой взрослый мужчина,

он мог побуждать их к выполнению более трудной задачи, поощрять на состязания друг с другом, давать советы, порицать и даже наказывать.

Главное и, можно даже сказать, единственное содержание спартанского обучения мальчиков составляли различные телесные упражнения, прежде всего прыжки, борьба, метание диска и дротика, владение оружием, а также различные танцы, необходимые для религиозных церемоний. А вот кулачный бой и панкратий были исключены из списка учебной программы, так как спартанцы полагали, что они больше необходимы атлетам, а не воинам.

Начиная с двенадцати лет положение мальчика резко ухудшалось. Он должен был целый год ходить в легкой одежде, босой, с непокрытой головой и коротко остриженными волосами. Ему запрещали мыться и использовать благовония, за исключением редких случаев в особые дни. Он мог спать только на жесткой подстилке, не пользуясь одеялом. Подростку полагалась только очень скудная пища, и ему приходилось воровать еду. Если он попадался, то получал наказание не за само воровство, а за проявленную неловкость.

Кроме этого в Спарте было принято устраивать ежегодное «испытание» мальчиков у алтаря Артемиды Орфийской, которое заключалось в порке до крови, при этом «испытуемым» запрещалось кричать. Те, кто показал наибольшую выносливость, вызывали уважение, но иногда дело оканчивалось смертью.

А вот обучение наукам было крайне ограничено. Афиняне прямо обвиняли спартанцев в невежестве. Правда, изучение чтения и письма считалось в Лаконике обязательным, но обычно это происходило по личной инициативе гражданина. С другой стороны, музыку и пение преподавали на государственном уровне, так как эти виды искусства считались важными с точки зрения нравственного воспитания.

Следует отметить один немаловажный факт, что, несмотря на строгость воспитания и суровость отношения к себе, спартанские мальчики, в отличие от афинских, могли присутствовать на трапезах взрослых мужчин. Там они слушали разговоры об общественных делах, героических и позорных деяниях. Более того, им позволялось участвовать в этих дискуссиях, высказывать свое мнение, отвечать на шутки в свой адрес. При этом они приучались говорить «по-лаконски», то есть кратко, но выразительно.

Вообще, воспитание молодежи считалось долгом любого гражданина. Старшие могли даже наказывать чужих детей, если считали необходимым. При этом жалоба ребенка отцу лишь влекла новое наказание. Не случайно поведение спартанских мальчиков считалось самым благопристойным в Элладе.

С наступлением восемнадцати лет спартанский юноша выходил из разряда мальчиков и переходил в категорию «кандидатов» в граждане, занимая положение примерно такое же, как и афинские эфебы. В двадцать лет он зачислялся в *эйрены*, начиная служить в легкой пехоте. Наконец, в тридцать лет мужчина получал статус *гоплита* (тяжеловооруженного пехотинца) и полные гражданские права. С этого времени он мог вступать в брак и иметь собственное хозяйство.

Воспитание девушки в Спарте очень сильно отличалось от принятого в остальной Элладе. Лаконские девочки получали практически то же обучение, что и мальчики, лишь с небольшим смягчением. Их учили бегать, прыгать, бороться, метать диск и дротик, владеть оружием, петь и танцевать. Можно с уверенностью говорить, что их также делили на илай и буа, постепенно усложняли способы тренировок. Девочки, конечно, занимались в основном в отдельных местах, недоступных для посторонних, но существовали и публичные соревнования, когда мальчики наблюдали за играми девочек, и наоборот. Несомненно, взаимные замечания, комментарии и насмешки служили очень сильным стимулом к улучшению достижений. Даже наряд юных лакедемонянок был приспособлен для подобного стиля жизни — короткая туника, не доходившая до колен. Такое воспитание делало лаконских женщин сильными и решительными, выгодно отличая их от остальных эллинок. Выходили замуж спартанки обычно рано — часто даже в пятнадцать лет. При этом существовал обычай «приносить в жертву» богине любви свою лучшую куклу.

Вообще, каждый древнегреческий полис имел собственные традиции обучения подрастающего поколения, которые обычно находились в промежуточном положении между утонченно-изысканными обычаями Афин и военизированными порядками Спарты.

Следует отметить и очень распространенный в Элладе обычай усыновления, объектом которого мог выступить и ребенок живых родителей. Главной причиной этого была религиозная, а точнее, необходимость соблюдения после смерти человека всех обрядов погребения, а затем уход за могилой и воздание долж-

ных почестей тени покойного. Обычно это была обязанность детей умершего, поэтому, если не было родных детей, то брали приемных. Приемный ребенок порывал все связи с прежней семьей и становился наследником усыновившего. Усыновление могло происходить и при жизни приемного родителя, и после его смерти по завещанию. Усыновить можно было даже еще не родившееся дитя, например, сына собственной дочери, сделав его таким образом своим наследником.

Одной из особенностей полисной жизни было широкое распространение там различных сообществ, нечто вроде «клубов», носивших имена тех или иных богов, члены которых организовывали совместные пиршества, жертвоприношения и торжества, а также могли помогать друг другу финансово. В такие организации имели право вступать не только мужчины, но и женщины, хотя последние в этом случае составляли как бы «общество в обществе» и вели свои дела отдельно от мужчин. Каждый подобный союз имел свою кассу, которая пополнялась как изначально установленными взносами членов, так и их добровольными пожертвованиями. Все средства расходовались советом выборных лиц, управлявших такой организацией. Ее собрания были «тайными», точнее, на них не допускались посторонние.

Похоронам и погребению в Древней Греции придавали огромное значение во все периоды ее истории, в том числе и в классический, когда связанные с этим обряды и церемонии значительно усложнились. Необходимость этого основывалась на том, что, по поверью, душа, лишенная могилы, не имела покоя и пристанища и была обречена вечно бродить в виде призрака, нигде не останавливаясь и никогда не получая необходимой для нее пищи в форме жертвоприношений. Будучи вечно голодной и несчастной, она очень скоро становилась злой и обиженной на живых людей, из-за чего пугала их своим появлением, насылала болезни, портила жатву. Лишь погребение и должные регулярные поминки на могиле приносят душе умершего покой и счастье. Можно сказать, что в те времена боялись не столько самой смерти, так как верили в бессмертие души, сколько отсутствия могилы и необходимых церемоний. В целом похороны устраивались для того, чтобы доставить душе умершего умиротворение (если это был друг или родственник) или по крайней мере избежать ее мести (если это бы враг). В истории Афин бывали случаи, когда народное собрание постановляло казнить выигравших для полиса блестящие победы военачальников только за

то, что они не смогли (часто по не зависящим от них причинам) обеспечить захоронение своих павших бойцов.

В классический период процедура похорон была очень сложной и разработанной в мельчайших подробностях.

Сразу же после смерти эллина женщины из рода покойного обмывали его тело, натирали благовонным маслом, облекали в белые одежды и клали на специальное ложе, устанавливавшееся в первой комнате дома, так чтобы его было видно с улицы. На голову мужчины надевался венок, а на голову женщины — диадема, которая, в зависимости от благосостояния семьи, могла быть либо золотой, либо раскрашенной восковой. На лицо могла надеваться маска, скрывавшая изменившиеся черты. На смертное ложе могли ставиться сосуды с благовониями, чтобы перебивать запах разложения, которое в жарком климате Эллады могло начаться очень быстро.

Покойный находился в доме целый день, чтобы факт смерти и отсутствия насилия, приведшего к ней, был достоверно установлен. Приходили родственники и друзья, чтобы оплакать умершего. Перед уходом они были обязаны очиститься водой, так как посещение жилища, омраченного смертью, оставляло «скверну», не сняв которую нельзя было посещать храмы и даже агору.

На следующий день совершалась похоронная процессия. Она начиналась очень рано, перед рассветом или с первыми лучами солнца. Считалось, что все следует закончить до полного восхода дневного светила, так как смерть и погребение принадлежат ночной стороне жизни и им не место на свету. Сначала совершалось жертвоприношение подземным богам, затем начиналась собственно процессия. Покойника клали на повозку, запряженную лошадьми или мулами (если умерший был из богатого рода), либо несли на носилках нанятые люди. Тело клали головой вперед, с открытым лицом и в той одежде, в которой оно было во время церемонии прощания. Могли быть и другие формы убранства мертвых. Так, в Спарте при захоронении павшего воина было принято осыпать его труп оливковыми листьями и покрывать красной хламидой, какую он носил при жизни.

Порядок шествия мог быть различным и в основном определялся обычаем, но в Афинах существовал специальный закон, посвященный этому вопросу. Впереди процессии, даже перед самым умершим, шла женщина, которая несла сосуд для возлияний на могилу. После катафалка или носилок с телом покойного шли одетые в темные одежды родственники до второй степе-

ни родства включительно. Всем более дальним родичам и посторонним запрещалось присутствовать на похоронах, исключение было лишь для тех, кому исполнилось более шестидесяти лет, что позволяло участвовать наемным плакальщицам. Мужчины шли первыми. Если покойный был убит, то ближайший родственник нес копье — символический знак угрозы убийце. Сзади шли женщины. Завершали процессию играющие наемные флейтисты. Женщины обычно выражали свою грусть эмоционально — громко стонали, плакали, били себя в грудь, однако не проявляли той иступленности, которая была обычна для Египта, Персии и других восточных стран. Мужчины скорбели более сдержанно. Когда процессия выходила за пределы города и подходила к месту, выбранному для могилы, начинался собственно акт погребения.

Особенности захоронения во многом зависели от уровня благосостояния семьи покойного. Самые бедные могли рассчитывать лишь на общую могилу, где тела лежали очень плотно друг к другу, богатые рода имели собственные гробницы. Положение мертвого тела при одиночном погребении всегда было одинаковым: его клали на спину на дно ящика из песчаника или же гораздо более изысканного саркофага. Если же несколько покойников хоронили рядом, положение тел могло меняться. Они могли лежать головой в различные стороны света и даже помещаться одно на другое.

Помимо погребения продолжало практиковаться и сожжение. Оно было принято в основном среди представителей знатных родов. Сожженный прах помещался затем в глиняную или металлическую урну. Часто применялись оба типа захоронения одновременно. Одну часть тела покойного сжигали, а другую — помещали в саркофаг.

Эллины, как и другие древние народы, имели обычай класть в могилу некоторые предметы, которые должны были сопровождать умершего в загробной жизни. Такие вещи можно разделить на четыре категории:

1) предметы, составлявшие собственность умершего при жизни. В основном это были различные драгоценности. Некоторые украшения изготовлялись исключительно для похорон, например венки из очень тонких и хрупких золотых листьев. В детских захоронениях встречается большое количество игрушек.

2) реальная или символическая посуда, чтобы душа покойного могла питаться в загробном мире.

3) монеты (обычно один бронзовый обол) для оплаты перевозки Хароном души в царство Аида через реку Стикс.

4) ритуальные статуэтки. В женских погребениях встречаются исключительно женские фигурки и изображения божеств — Афродиты, Эроты, Деметры, Ники. В мужских могилах мужские и женские статуэтки встречаются в равной пропорции.

Кроме собственно погребения, родственники и друзья умерших должны были регулярно посещать могилы и приносить там жертвы. Если судить по сохранившимся древнегреческим изображениям, главную роль в этих церемониях играли женщины. В отличие от похорон, во время обрядов жертвоприношения умершим слишком эмоциональное выражение горя было не принято. Скорее теперь проявляли тихую грусть и печаль. Траурный период длился 30 дней. Все это время носили одежду темных цветов. Обычай требовал, чтобы во время этого срока родственники умершего приходили на могилу на третий, девятый и тридцатый день и повторяли возлияния и жертвоприношения первого дня. Впоследствии на кладбище приходили как минимум раз в год — в годовщину смерти или, возможно, в день рождения покойного. Однако обычно место захоронения посещали куда чаще.

Если в гомеровское время наиболее распространенными были кровавые жертвы — овцы, быки, даже пленные враги, то позже от этого стали постепенно отказываться. В V в. до н. э. мертвым обычно подносили фрукты, домашнюю выпечку и т. д. Лишь в редких случаях дозволялось принести в жертву какое-либо животное. Например, в честь павших при Платеях каждый год закалывали быка.

Следует отметить, что, по эллинским поверьям, мертвым нужна была не только «физическая» пища в виде жертвоприношений, но и «духовная», которая скрашивает душе унылое и однообразное существование в загробном мире. Одним из таких «умственных» развлечений было, в частности, общение с родными и друзьями. Греки приходили на могилы близких и, стоя рядом с ними или присаживаясь на колени, вели долгие беседы. Также эллины полагали, что тени мертвых чрезвычайно любят слушать музыку, так что к гробницам часто приходили с флейтой, лирой или тимпаном.

В это время греки уже знали и очень широко использовали завещания, где могли даваться распоряжения как относительно особенностей погребения, так и указания о том, что делать с ос-

тавляемым имуществом, имена наследников и, возможно, особые желания.

Эпоха эллинизма завершила историю Древней Греции. Она имела ряд характерных особенностей, которые очень сильно отличали ее от предыдущих периодов греческой истории. Это связано прежде всего с тем, что эллинская цивилизация перестала быть ограниченной территорией собственно Греции. В эллинистических государствах греческая культура вошла в органичный симбиоз с местными восточными традициями. Кроме того, ушло в прошлое время демократии, которая была основой мировоззрения эллинов всю предшествующую эпоху. Эллинистические государства представляли собой монархии с неограниченной властью царя, что было традиционно для стран Востока, но абсолютно чуждо греческому самосознанию. Все это привело к резким изменениям в повседневной жизни эллинов.

Очень сильно изменилось градостроительство. Теперь практически не осталось городов, строившихся без всякого плана, как это обычно бывало в прошлом. Застройка поселений по четкому плану теперь была обычным правилом, причем это относилось и к старым поселениям, таким, как Милет и Пирей, и к новым, возводившимся на пустыре. По всему Востоку в это время строят города по так называемой Гипподамовой схеме, где практичность сочеталась с эстетикой. Например, Александрия была выстроена вокруг порта, который был ее главным элементом. А Пергам в течение столетия возводился на склонах величественной горы и состоял как бы из трех отдельных городов-ярусов, каждый из которых имел собственные храмы и располагался на отдельной террасе, соединяясь с другими извилистой дорогой и гигантскими лестницами, венчал же этот комплекс мощный акрополь. Каждый из крупных городов, а тем более столиц эллинистических государств имел величественные и прекрасные сооружения, которые часто становились его символами. В Александрии это был огромный Фаросский маяк, а в Пергаме — титанический алтарь Зевса и Афины. При этом в проект каждого города обязательно закладывалась возможность его дальнейшего расширения и развития.

Города благоустраивались значительно лучше, чем в прежние времена. В Сирии и Анатолии улицы делались широкими, с колоннадами по бокам. Активно стали использоваться акведуки для снабжения поселения водой, хотя они еще не получили такого широкого распространения, как в Древнем Риме. Одним из основных элементов площадей стал портик. Они строились так,

чтобы подчеркнуть городской пейзаж, придать ему монументальность, упорядочить застройку, гармонизировать ансамбль улицы. Город обязательно украшался статуями, барельефами, стелами с выбитыми на них законами, солнечными часами и т. д.

Важное значение придавалось строительству общественных зданий. В облике тех из них, что были предназначены, например, для нужд городского самоуправления, преобладали строгость и практичность. В качестве примера можно привести булевтерий (зал заседания совета) Приены, построенный во II в. до н. э. Он квадратный в плане, а в центре расположен алтарь, вокруг которого с трех сторон располагались места для членов совета. Вход находится напротив большого портика агоры, а расположенные по диагоналям колонны поддерживают выступающие балки.

Впрочем, в монархических государствах то буйство политической жизни, что наблюдалось в демократических полисах классической эпохи, ушло в прошлое, так что все же теперь основное место среди общественных строений занимали те, которые были предназначены для отдыха и развлечений, а также для деловых операций.

Центром экономической жизни городов продолжает оставаться агора, но теперь она уже не напоминает хаотичный базар, как это было ранее. В эллинистическую эпоху она всегда создавалась прямоугольной формы, была ограничена по сторонам портиками с упорядоченным расположением торговых строений и складов на своей территории. Некоторые города, как, например, островной Делос, имели несколько агор, часто окружавших порт. На торговых площадях в крупных городах уже нельзя было увидеть обычных навесов, купцы строили для себя лавки и конторы, даже что-то вроде бирж. Братства иностранных торговцев, постоянно проживавших в каком-либо городе, строили на своих членов «торговые центры» с обширными складами, удобными комнатами отдыха, роскошными парадными залами и даже собственными небольшими храмами.

Тягу к зрелищам жители эллинистических городов удовлетворяли преимущественно благодаря театрам. Эллинистические театры строились на основе математических расчетов, превративших их в гармоничные сооружения, органично вписанные в ландшафт. Благодаря улучшению в конструкции, ушли в прошлое некоторые оптические искажения, характерные для театров классической эпохи, существенно облегчилась работа актеров.

Как и ранее, одними из самых любимых мест отдыха горожан были гимнасии, палестры, стадионы и ипподромы. Гимнасии, где собиралась молодежь, теперь становятся как бы городскими университетами. Там грамматики, софисты и риторы преподавали литературу, науки, философию, музыку, здесь же выступали и декламаторы. В связи с этим в эллинистических гимнасиях появлялись новые комнаты — кабинеты для занятий и библиотеки, а вокруг зданий разбивались прекрасные сады для прогулок философов. Если ранее такие сооружения строились за пределами городской черты, то теперь они становятся неотъемлемой частью ансамбля поселения, обычно соседствуя с агорой.

Развивалось и жилищное строительство. Представители значительно увеличившегося слоя богатых купцов, чиновников и аристократов заказывали для себя роскошные особняки. Обычно они имели парадный зал, многочисленные жилые и служебные комнаты, входной портик, окружавшие внутренний двор. Стены в них оштукатуривались, имели поясные карнизы, украшенные разнообразными сценами. Полы в главных залах выкладывались роскошными мозаиками. Внутренний же интерьер образовывали мраморные столы и кресла, различные статуи и статуэтки. Многие такие дома имели два этажа, и убранство верхних комнат по своему богатству часто даже превосходило то, что было в помещениях первого этажа. Во дворе обычно стояла цистерна для сбора дождевой воды, что было отнюдь не лишним в условиях засушливого греческого климата.

Существовали, разумеется, и трущобы бедняков. Для них теперь строили жилища, отчасти похожие на современные многоэтажные дома с большим количеством квартир, сдаваемых внаем.

Одной из негативных особенностей эллинистического периода было значительное увеличение количества войн и пиратских набегов. В связи с этим фортификации теперь уделялось очень большое внимание. Все города имели мощные оборонительные сооружения — крепостные стены, рвы, валы. Однако и около деревень, особенно на островах, часто сооружали небольшие крепости в виде башен, имевших до трех этажей.

Семейный быт эллинов изменился довольно слабо по сравнению с классическим периодом. Это относится и к тем грекам, кто жил в Малой Азии, Египте и в средиземноморских западных колониях. Данный факт объясняется очень просто — греки и фактически слившиеся с ними македоняне считали себя своеобразной привилегированной кастой, если жили на территории,

населенной другими народами, поэтому они держались обособленно и старались сохранять свои традиции. Именно поэтому они не переняли обычную для Востока полигамию в форме многоженства, которая у греков считалась варварским обычаем, и сохранили моногамную семью. Мало изменился и семейный быт, формы проведения досуга. Впрочем, эллинистическое общество было значительно более дифференцированным, чем прежнее население демократических полисов, поэтому и уровень жизни был совершенно различным. Купцы и чиновники могли тратить огромные деньги на развлечения — пиры, куртизанок, театр, религиозные церемонии. А вот положение крестьян значительно ухудшилось, и они теперь были вынуждены работать существенно больше, зарабатывая значительно меньше. Появились и профессиональные жрецы (явление практически неизвестное в классической Греции), которые часто должны были следовать определенным правилам поведения. Появилось очень большое количество наемных солдат, повседневная жизнь которых также отличалась своеобразием.

Особо стоит обратить внимание на систему образования в эллинистических государствах. Потребность общества в хорошо подготовленных специалистах разного профиля в этот период стала очень велика, престиж образованности был также весьма высок, что и предопределило очень быстрое развитие сети учебных заведений разного уровня. Даже в небольших городках появляются школы, которые могли быть и государственными, и частными.

Особенности эллинистического учебного процесса лучше всего рассмотреть на примере Афин, где он наиболее известен. Дети начинали обучение в семилетнем возрасте в низшей школе, называемой *дедаскалейоном*. Занятия там продолжались пять лет и были посвящены изучению навыков чтения, письма, музыки, рисования, преподавались также некоторые литературные произведения, например поэмы Гомера и Гесиода. Школы второй ступени носили название *грамматических*. Учащиеся посещали их в возрасте от двенадцати до пятнадцати лет, изучая те же самые предметы, но на более глубоком уровне, а также они знакомились с основами философии и астрономии. Одновременно начинало уделяться очень большое внимание физическому развитию подростков. Проводились интенсивные занятия по *пентатлону* (традиционным пяти видам спорта), которые, как и ранее, проходили в палестре — специальном спортивном комплексе, имевшем и открытую площадку, и закрытые помеще-

ния. Последней ступенью древнегреческой общеобразовательной школы были *гимнасии*, где молодежь шестнадцати-восемнадцати лет изучала логику, этику, риторику, философию, математику, астрономию, географию, основы медицинских знаний. После этого юноша мог вступить в эфебию. Сама эфебия в этот период очень сильно изменила свое значение. Из обязательной двухгодичной системы военной подготовки новобранцев она превратилась в гражданское одногодичное высшее учебное заведение. Дедаскалейоны были по преимуществу частными, но одновременно существовали и государственные бесплатные школы такого типа. Палестры и грамматические школы могли быть и теми, и другими, а вот гимнасии являлись исключительно государственными. Часто их строили на благотворительные деньги, прежде всего, присланные правителями государств. За этими учебными заведениями наблюдали специальные выборные лица, называемые *гимnasiархами*. Ими становились самые богатые горожане, так как многие нужды гимнасиев покрывались гимнасиархами за счет собственных средств. Впрочем, эта должность была очень почетна, ведь, как уже упоминалось выше, гимнасии были не только учебными заведениями, но и одними из важнейших культурных центров эллинистических городов. В сельской местности положение было, разумеется, несколько иным. Там обычно существовала лишь одна школа, где преподавал разносторонне подготовленный учитель.

Вообще, положение преподавателей школ в эллинистических государствах было достаточно привилегированным. Эта должность считалась почетной, а заработной платы учителей государственных учебных заведений хватало, чтобы обеспечить им достаток несколько выше среднего уровня. Материальное положение учителя частной школы зависело, конечно, от количества ее учеников, а следовательно, от популярности и престижности данной школы. Сельский преподаватель находился в наименее выгодном положении, так как можно с высокой долей уверенности предположить, что основную часть платы он получал не деньгами, а натурой.

Похоронные обряды изменились незначительно, но они все же трансформировались под влиянием местных обычаев.

В целом бытовые отношения, обычные обряды и церемонии Древней Греции были весьма богаты и разнообразны. Они очень сильно изменились с течением времени, пройдя путь от простых и суровых нравов гомеровского периода до утонченной изысканности эллинизма.

Экономическая жизнь Древней Греции

3.1. ЭКОНОМИКА КРИТО-МИКЕНСКОЙ ЭПОХИ

Первые достоверные сведения об экономической жизни Древней Греции относятся к крито-микенскому периоду ее истории. Наиболее ранние государства образовались на территории Эллады около XX в. до н. э. на острове Крит. В это время там появилось несколько самостоятельных государств, крупнейшие из которых имели своими центрами Кносс и Фест. В XVIII в. до н. э. на острове произошла какая-то катастрофа, в результате которой большинство поселений было разрушено. По мнению ученых Д. Пендлбери и А. Эванса, это произошло из-за землетрясения, а исследователь Эд. Мейера называет другую причину развала — войну. С середины XVIII в. до н. э. государства на Крите начинают возрождаться. В этот период постепенно происходит усиление власти Кносса, и к XVI в. до н. э. его правители полностью объединяют остров под своей властью.

Уже в начале II тысячелетия до н. э. критская цивилизация достигла значительного уровня экономико-политического развития. На острове начались процессы развития ремесленного производства, отделения его от сельского хозяйства, расширяется сфера товарообмена, развивается морская торговля. Эти явления сопровождалось разделением общества на классы. Основная масса населения Крита представляла собой ремесленников и земледельцев, лично свободных, но плативших налоги и несших определенные повинности в пользу немногочисленного слоя аристократии и жрецов. Первоначально рабство не являлось широко распространенным явлением на Крите, но с усилением социальной дифференциации оно также развивалось. Тем не менее нельзя говорить о рабстве как о ведущем направлении экономической жизни Крита. Малочисленное количество источников не позволяет в полной степени реконст-

руировать особенности рабовладельческих отношений на Крите того периода, но можно предположить, что рабами становились пленники, захваченные на войне или поставляемые в качестве живой дани. Их труд применялся прежде всего во дворцах критских царей и аристократов, например, для учета и хранения запасов продовольствия и ремесленных изделий. Вполне возможно, что труд рабов использовался наряду с трудом свободных общинников, а также на постройке больших государственных сооружений.

При этом в ремесленном производстве и в сельском хозяйстве преобладал труд свободных общинников. В первом случае такой вывод можно сделать, проанализировав качество изготовления критскими ремесленниками орудий труда: оно было весьма высоким, что свидетельствует о значительном уровне квалификации их изготовителей, который вряд ли мог быть у рабов. Особенности земледелия на Крите также не были предназначены для использования в этой сфере рабства. На острове отсутствовала развитая система ирригации, на обслуживании которой обычно и использовался труд рабов. А небольшие размеры пахотных участков делали нерентабельным и использование принудительного труда собственно в земледелии. В данной области производства он применялся, очевидно, лишь в некоторых районах Крита и в очень ограниченном масштабе.

Экономическая жизнь острова была сосредоточена вокруг царских дворцов. Придворный штат правителя состоял из личных слуг царя и государственных чиновников. Среди последних важное место занимали писцы, которые координировали экономическую жизнь страны, ведя подробные записи, в том числе составляя отчеты о поступивших податях, списки людей, занятых на тех или иных государственных работах, инвентаря, который они используют.

Основу экономики Крита составляло, конечно, сельское хозяйство. На острове очень рано (еще в начале II тысячелетия до н. э.) стал использоваться плуг для получения более глубокой вспашки, что позволило значительно повысить урожайность почвы. На Крите выращивали пшеницу, ячмень, бобы, горох, чечевицу, а также такие садовые культуры, как маслины, виноград, инжир и финиковые пальмы. Кроме того, были распространены и некоторые технические культуры, например лен и шафран.

На Крите довольно высоко было развито и скотоводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, свиней, а также различную птицу — уток, гусей и др. Некоторые представители аристократических семейств имели многочисленные стада. Наибольшее значение имело разведение крупного рогатого скота, так как он не только давал мясо, молоко и шкуры, но и был очень важен в земледелии: быковпрягали в плуги, использовали в качестве тягловых животных для транспортировки грузов. Коневодство было распространено слабо, лошади применялись, в сущности, только для войны и торжественных выездов аристократов.

Большую роль в экономике Крита играло рыболовство, тесно связанное с мореплаванием. Оно было древнейшим занятием большей части прибрежных жителей острова. В середине II тысячелетия до н. э. на побережье Крита возникло множество поселков, жители которых занимались преимущественно рыбной ловлей.

В период возвышения Кносса ремесло на Крите отличалось очень высоким для своего времени уровнем развития. Разделение сельского хозяйства и ремесленного производства началось еще в III тысячелетии до н. э., а во II в. до н. э. на острове уже имелось значительное количество различных видов ремесел.

Весьма высокого уровня развития в этот период на Крите достигла металлообработка. В эпоху развитой бронзы на острове из этого сплава изготавливали различные вещи: прежде всего, оружие (кинжальи мечей и кинжалов, наконечники копий и стрел, ободы щитов), а также различные инструменты и предметы домашнего обихода (топоры, тесла, пилы, щипцы, молотки, большие котлы, кубки, чаши, светильники и т. д.). Предметы обихода, предназначенные для аристократов, а также культовые и церемониальные принадлежности производились из золота и серебра. Изготовление всех этих предметов требовало большого мастерства, особенно в процессах литья,ковки и чеканки. Такому высокому уровню развития металлургии на Крите способствовало наличие собственного месторождения меди, которое находилось рядом с Гурнией.

Очень развито на Крите было гончарное искусство. Широкое распространение оно получило в конце III тысячелетия до н. э. после изобретения гончарного круга. Наивысшего мастерства критские гончары достигли в изготовлении так называемых «яичных скорлуп» — небольших чашечек с очень тонкими стенками, получивших распространение в начале II тысячелетия до

н. э., а также в вазах стиля «камарес». В целом критские гончары изготавливали множество сосудов самых различных форм. В значительном количестве производились *пифосы* — большие сосуды высотой до 2,5 метра, предназначенные для хранения жидких и сыпучих тел, а также разнообразные кубки, вазы для фруктов, сосуды, сделанные в форме какого-то животного или человека, сосуды с носиками, похожие на современные чайники, чашки и т. д.

Довольно значительных успехов критские мастера добились в деревообработке. Дерево как строительный материал широко использовалось в кораблестроении, а также в изготовлении мебели и производстве некоторых других предметов быта. Вероятно, критяне вывозили лес в другие страны, так как на острове росло много кипарисов и деревьев других ценных пород.

Большого развития на Крите достигли начиная со II тысячелетия до н. э. строительное дело и камнетесное мастерство, о чем наглядно свидетельствуют сохранившиеся на острове развалины царских дворцов. Тесно связана с этими ремеслами была и живопись, так как стены зданий были покрыты прекрасными фресками, которые также позволяют судить о высоком уровне развития ткачества, ведь на них часто изображались женщины (аристократки и жрицы) в пышных и сложных нарядах, окрашенных в различные цвета. Сочные, яркие краски для изображений критяне добывали из морских раковин и растений.

Хорошо было развито на острове и ювелирное ремесло. Критские мастера изготавливали красивые и весьма изящные золотые подвески, бусы и амулеты из аметиста, сердолика и некоторых других пород камня, золотые повязки, обкладки каменных сосудов, печати, кольца. Каменные печати представляли собой настоящие шедевры камнерезного искусства, где изображались высокохудожественные рисунки, посвященные сюжетам из повседневной жизни. Мастерски были выполнены критские хрисоэлефантинные и элефантинные скульптуры, изготовленные из сочетания слоновой кости и золота или просто из слоновой кости.

Очень важную роль в развитии критских ремесел и торговли сыграл сухопутный и морской транспорт. Впрочем, сухопутный транспорт в условиях острова не имел решающего значения. Тем не менее еще в начале II тысячелетия до н. э. была проведена дорога из Кносса в Фест, а также имелся путь, соединяющий южное побережье с северным. Несколько позже было проложено большое количество трактов в центральных и южных рай-

онах острова. Из средств сухопутного транспорта критяне применяли прежде всего четырехколесную повозку, влекомую быками. Начиная с XVII в. до н. э. у них появились и легкие двухколесные повозки, запряженные лошадьми, но они применялись только в военном деле и для торжественных выездов аристократов.

Морской транспорт играл в жизни Крита огромную роль, так как он позволял вести торговлю с другими странами. Критяне начали вести морскую торговлю еще в древнейшие времена. Первоначально радиус распространения критских товаров был невелик и не выходил за пределы Киклад. Однако позже изделия критских мастеров распространились по всей Малой Азии. Военные же корабли защищали жителей острова от нападения врагов и охраняли торговые караваны от пиратов.

Изначально жители Крита вели торговлю со странами Балканского полуострова. При раскопках ахейских городов археологи находят большое количество критских вещей. Кроме того, сильное влияние Крита заметно во внутреннем оформлении дворцов ахейских царей и в технологии изготовления местными мастерами некоторых предметов, прежде всего керамических изделий. Критяне экспортировали на материковую Грецию, причем не только в ахейские города, но и в Фессалию, и в еще более северные области предметы роскоши: керамические и ювелирные изделия, богато украшенное оружие. Из Греции же на Крит ввозились некоторые виды сырья, например базальт из Лаконики. Кроме того, критские купцы вели посредническую торговлю, доставляя в Грецию товары из Египта и Сирии.

Несколько позже, примерно во II тысячелетии до н. э., границы торговли критян значительно расширились. Теперь активно велась торговля с Западным Средиземноморьем, с Малой Азией, с Северной Африкой. Некоторые источники позволяют предположить, что на западе критские корабли доплывали до Испании, которая издавна привлекала торговцев богатыми залежами серебра и олова. С начала II тысячелетия до н. э. значительно активизируются связи Крита с восточными странами. Раскопки позволяют сделать вывод о значительном объеме торговли с Кипром, Троей, Хеттской державой, царством Угарит и другими областями Малой Азии и современной Сирии. Более того, критские купцы проникали даже в глубь Азии, достигая среднего течения Евфрата, в частности Вавилонской державы. Многие археологические находки позволяют сделать вывод о длительности и устойчивости связей Крита с данным регионом.

Связи острова с малоазийскими странами прерывались лишь в период упадка могущества Крита (XVII — первая половина XVI в. до н. э.).

Особое место во внешнеторговых связях Крита занимал Египет. Наибольшего расцвета торговля между этими странами достигла во времена XII династии египетских фараонов (2000—1740 гг. до н. э.). Особенно популярными были критские сосуды, прежде всего, стиля «камарес», известны также находки в Египте и металлических сосудов критского происхождения (золотых и серебряных). Критяне экспортировали в Египет и другие ремесленные изделия. Вывозили же оттуда на остров сельскохозяйственные продукты и некоторые виды сырья, в том числе золото, слоновую кость, страусиные перья. Критские купцы вели в Египте и транзитную торговлю, доставляя туда ливанский кедр из Сирии, а возможно, и иные товары. Помимо торговли эти две страны оказывали друг на друга значительное культурное влияние. Так, в критском искусстве этого времени появляется много египетских мотивов и приемов исполнения. В свою очередь, на некоторых египетских произведениях искусства, особенно времен фараона Эхнатона (1424—1388 гг. до н. э.), дворец которого раскопан на месте современной Тель-Амарны, заметно сильное критское влияние. Торговля между Критом и Египтом угасла в XV в. до н. э., когда наступил период упадка прежнего могущества острова. В это время в Египте появились товары, привезенные с территории материковой Греции.

Развитие торговли привело к появлению и дальнейшему совершенствованию на Крите системы мер веса, а позже и денежных единиц. Самым большим весом в критской системе обладала гиря в 29 килограммов. Такие гири изготавливались из камня или меди и имели плоскую или пирамидальную форму. Интересно, что поверхность каменных гирь обычно покрывалась рельефом, изображающим осьминогов, щупальца которых покрывали всю гирю. В таких условиях порча эталонного веса была невозможной. Была найдена и гиря весьма оригинальной формы: бронзовая голова быка, залитая внутри свинцом. Более мелкие весовые единицы изготавливались только из камня и были бочкообразными или в форме толстых дисков с округленными краями. Наименьший вес в критской системе имели гири в 6,5 г и 3,5 г. В целом при оценке критской системы весов обращает на себя внимание ее соответствие вавилонской и египетской. Критские меры веса либо повторяли их, либо были кратны им.

На территории материковой Греции крупнейшие политико-экономические центры ахейцев располагались в Арголиде (Микены, Тиринф и Аргос) и в Южном Пелопоннесе (Пилос). К сожалению, сейчас трудно судить о состоянии экономики данных государств из-за недостаточности источников, поэтому о многих ее особенностях можно лишь догадываться.

До нашего времени сохранились глиняные таблички из архива Пилосского дворца. Их расшифровка дала весьма интересные данные. В ахейских государствах было известно рабство, но оно носило еще патриархальный характер. Рабы использовались в основном на обслуживании царского хозяйства. Преимущественно это были рабыни, составлявшие военную добычу ахейских царей. Сохранились списки, где указывалось, сколько занято в данной отрасли хозяйства женщин и количество детей, находящихся при них (очевидно, имелись в виду дети, родившиеся уже после обращения пленниц в рабство). В списках упоминаются молольщицы зерна, прядильщицы, швеи, банщицы и т. д. Они были сведены в особые группы, соответственно своему роду занятий. Общее число женщин и детей, перечисленных в списках Пилосского дворца, достигало 1500 человек. Имелись и группы, состоявшие исключительно из рабов-мужчин, но такие группы упоминались редко и были весьма немногочисленными. Кроме обычных рабов в списках назывались «божьи рабы и рабыни», которые арендовали землю у частных лиц или у всей общины в целом. Их название, очевидно, указывает на то, что они были в услужении при храмах, находясь в зависимости от жрецов. Подобные люди, по-видимому, не являлись рабами в собственном смысле этого слова, но и не были, конечно, полноправными членами ахейской общины.

Основное население ахейских государств составляли так же, как и на Крите, свободные или, пожалуй, полусвободные крестьяне и ремесленники. Они находились в экономической зависимости от дворца и облагались различными повинностями в его пользу (натуральными и трудовыми). Отдельные поселения Пилосского царства должны были предоставлять в распоряжение дворца определенное количество мастеров. В списках упоминаются каменщики, горшечники, портные, оружейники, ювелиры, парфюмеры и врачи. За свою деятельность ремесленники получали из дворцовой казны плату натурой подобно чиновникам. При этом их неявка на работу отмечалась в особых списках. Одними из важнейших ремесленников были кузнецы. Они получали из дворцовой казны определенное количество ме-

талла, из которого должны были изготовить указанные им предметы. Затем специальный чиновник принимал эту работу, проверяя, совпадает ли вес изготовленных вещей с весом исходного материала, металл в те времена был весьма ценен, и за его расходом следили очень строго. Сейчас невозможно сказать, каков конкретно был социальный статус всех этих ремесленников. Некоторые из них, очевидно, были постоянно прикреплены к дворцу или святилищам, для других же такая служба была всего лишь временной повинностью. При этом они не лишались личной свободы и могли владеть землей и даже рабами.

На основе документов из архива Пилосского дворца можно получить также некоторые сведения и о характере землепользования в ахейских государствах. Вся земля делилась на две категории: 1) принадлежащая непосредственно дворцу — государственная; 2) находящаяся во владении отдельных сельских общин. Часть государственной земли использовалась самим дворцовым хозяйством, но большая передавалась на основе условного владения представителям знати в качестве платы за выполнение ими государственных обязанностей. Те же обычно сдавали ее небольшими участками в аренду земледельцам (например, уже упоминавшимся «божьим рабам») за натуральную плату. Примерно так же использовалась и общинная земля. Основная ее часть делилась на наделы, приносявшие примерно равный урожай, и распределялась между семьями, входившими в данную общину. Оставшаяся часть земли сдавалась в аренду. Несмотря на то что данный тип земель не принадлежал официально дворцу, его чиновники учитывали все участки общинной земли и осуществляли строгий контроль над ее распределением. Можно предположить, что часть доходов с общинной земли поступала в царскую казну в виде налогов.

В целом экономическая жизнь ахейских государств была аналогична экономике всех древнейших стран Средиземноморья и Ближнего Востока эпохи бронзы: монополизация государством всех важнейших отраслей ремесленного производства, потребления дефицитного сырья, жесткий контроль над распределением земельных участков. Частное хозяйство, очевидно, хотя и существовало, но было еще не развито и играло второстепенную роль по отношению к государственному, точнее, дворцовому.

Весьма трудно сказать что-либо определенное о развитии в ахейских странах торговли. Никаких упоминаний о ней в официальной документации не сохранилось. Современные сведения

об этой области экономической жизни ахейских государств базируется в основном на данных археологических раскопок, которые позволяют получить только косвенные признаки развития этой сферы деятельности. Основной доход ахейских царей составляла, несомненно, военная добыча, и именно удачными набегами ахейских отрядов на плохо защищенное северное побережье Крита можно объяснить происхождение большинства предметов из сокровищ шахтовых гробниц ахейских властителей. Однако вещи из Египта и Сирии, а также драгоценные камни могли быть получены и в результате торговых связей ахейцев с этими странами, что должно было иметь место после упадка Крита, о чем можно судить по раскопкам в Египте, где было обнаружено много вещей ахейского происхождения. Признаком развития активных торговых отношений на материковой Греции являются раскопанные руины двух богатых частных жилищ, получивших названия «дом торговца маслом» и «дом торговца вином». Оба здания находились за пределами оборонительных стен микенской цитадели, а это говорит о том, что их владельцы не входили в слой придворной знати. В первом из них были обнаружены 30 стоявших вдоль стен сосудов (больших, в рост человека, пифосов, служивших для хранения сыпучих и жидких тел), а также 39 глиняных табличек с хозяйственными записями (это первый случай находки таких записей в частном доме); во втором же — кроме пифосов, имелось еще 50 сосудов для хранения вина. В связи с тем что такое количество вина и масла вряд ли было необходимо для частного хозяйства, можно предположить, что оно предназначалось для продажи. Однако эти дома датируются уже сравнительно поздним периодом развития микенской цивилизации — XIV—XIII вв. до н. э., что не позволяет с уверенностью судить об особенностях развития торговых отношений на различных этапах существования ахейской культуры.

3.2. ЭКОНОМИКА ГОМЕРОВСКОГО И АРХАИЧЕСКОГО ПЕРИОДОВ

Гомеровский период (XII—IX вв. до н. э.), названный так в честь легендарного поэта Гомера, который, по сообщениям древнегреческих историков, творил в это время, начался после нашествия варварских дорийских племен, разрушивших внешне блестящую, но экономически и политически слабую ахейскую цивилизацию. В гомеровский период на территории Греции больше не было крупных и могущественных государств. Теперь

основной территориальной единицей становится небольшая сельская община, полностью обособленная от соседей, которые к тому же изначально рассматриваются как враги. Каждая такая община, ставшая позже основой полиса, состояла из группы родов и имела собственные органы управления (военного вождя — *басилея*, совет старейшин и народное собрание). Она владела угодьями из полей, лугов и виноградников. Ее члены проживали в одном поселке, обычно небольшом по своему размеру.

Экономическая жизнь такой общины была значительно примитивнее, чем в крито-микенскую эпоху и полностью основывалась на натуральном хозяйстве. Основу экономики общин в гомеровскую эпоху составляли скотоводство и земледелие. Особенно важное значение играло именно скотоводство. Стада составляли главное богатство как общины в целом, так и частных лиц, точнее, представителей общинной знати. В поэмах Гомера часто говорится о «тучных» овцах и козах, «круторогих» волах, «блестевших жиром» свиньях, конях и «тучных молодых кобылицах, жеребятами резвыми гордых». Упоминаются также ослы и мулы, используемые в этот период не только как средство передвижения и транспортировки грузов, но и для пахоты. Особую ценность скота подчеркивает тот факт, что он играл в это время роль денег. Так, из поэм Гомера можно узнать, что большой медный котел вместе с треногой, на которой он устанавливался над очагом, оценивался в 12 волов, рабыня — в 4 вола, золотые доспехи стоили целых 100 тельцов, а обычные медные — только 9 и т. д. Не случайно в «Одиссее» свинопас Евмей, говоря вернушемуся герою о богачах Итаки, ограничивается лишь перечислением принадлежащих им стад, даже не упоминая о земельных угодьях.

Впрочем, земледелие было также весьма важным занятием, так как оно давало основные продукты питания. Главными зерновыми культурами в этот период были пшеница, ячмень и полба. Обработка поля производилась с помощью волов и мулов. Плуг был деревянным, довольно примитивной конструкции. Он поднимал небольшой пласт земли, поэтому таким плугом приходилось делать трехкратную вспашку поля. Практиковалось удобрение навозом. Для жатвы использовали серп. Срезанные колосья связывали в снопы. Молотили на гумне, используя для этого волов. Затем зерно просеивалось и размалывалось на ручных мельницах. Кроме зерновых культур, выращивали также виноград разных сортов, об этом говорит упоминание Гомером «темного» и «светлого» вина, оливки, различные овощи и фрук-

ты, в том числе яблони, гранаты, груши, смоковницы, маслины. Основной системой землепользования у дорийцев были *клеры* — наделы примерно равной урожайности, которые получала каждая семья. Регулярно проводились переделы земельных участков для того, чтобы каждая семья имела равные условия. Басилей получал особый надел — *теменос*. Постепенно, однако, появились люди, имевшие по несколько участков, и, наоборот, вовсе безземельные. Басилеи же, с превращением власти в наследственную, стали рассматривать теменос как свою частную собственность. Значительную роль в хозяйстве играли рыболовство и охота.

Наиболее важное значение для успешного развития хозяйства дорических общин имело знакомство с железом, которого не знали более развитые в политическом и культурном отношении Крит и ахейские государства. Наличие в поэмах Гомера большого количества метафор, связанных с железом, позволяет говорить о его достаточно широком распространении. При раскопках погребений данного периода археологи находят большое количество железного оружия и орудий труда. Наличие последних значительно увеличивало производительность работы.

Что касается рабства, то оно продолжало иметь преимущественно патриархальный характер. Рабы в это время назывались обычно «домочадцами», фактически входили в состав семьи своего хозяина и работали вместе с другими ее членами. Они были заняты преимущественно в хозяйстве богатых людей, в основном это были женщины, которые перемалывали зерно, носили в дом воду из источника, занимались производством пряжи и ткани. Существовал обычай, по которому гостю рабыни обмывали ноги и умащивали тело благовониями. Впрочем, это не стыдились делать и свободные женщины. За пиром рабыни прислуживали своим господам. Часто они являлись и наложницами свободных мужчин, причем сын, родившийся у такой рабыни, мог стать и свободным, если отец признавал его как своего законного ребенка. Мужчин-рабов было значительно меньше. Они были пастухами, свинопасами, работали в саду и поле. Некоторые из них, добившись благоволения и доверия своих хозяев, могли получить значительную самостоятельность в ведении хозяйства, построить дом и завести собственных рабов. Тем не менее из поэм Гомера можно узнать и о случаях жестокого обращения с рабами. Главным источником рабства была война. Очевидно, именно захват рабов был одной из основных целей

при организации набегов на другие общины и соседние страны. В плен брали только женщин и малолетних детей, мужчин же убивали.

Мало чем отличалась от рабской доли и участь фетов — безземельных крестьян. Они обычно были вынуждены искать заработок на чужбине, где не были защищены от произвола никакими законами и обычаями. В основном феты нанимались работать в поле и в саду у басилея или иного представителя общинной знати, получая за свой труд натуральную плату в виде продуктов питания, одежды и обуви. Очень часто наниматель пользовался малейшим предложением и обращал его в рабство.

Впрочем, в гомеровский период основную роль в производстве играл не принудительный труд рабов и не наемный труд фетов, а работа свободных и полноправных членов общины. Даже представители знати не считали для себя зазорным работать со своими рабами и поденщиками в саду, пахать землю, изготавливать предметы обихода. Об этом есть немало свидетельств в поэмах Гомера. Братья царевны Навсикаи сами выпрягают из ее колесницы мулов, которых до этого туда впрягли рабы. Навсикая же отправляется вместе со своими рабынями стирать белье, а Пенелопа сама ткет покрывало.

Гомеровский период характеризуется резким падением значения торговли. Господство в это время натурального хозяйства привело к внутреннему потреблению большинства производимых продуктов. В связи с полным отсутствием в данный период денег имел место лишь обмен одних товаров на другие, что, впрочем, происходило редко. Обычно предметом обмена становилась военная добыча. Чаще всего пленников меняли на быков, оружие и вино. Еще менее развитой была внешняя торговля. Привозных вещей в культурных слоях этого периода при раскопках на территории Греции практически не встречается. В это время внешняя торговля Эллады имела характер транзитной и осуществлялась посредством финикийских купцов. Торговля велась предметами роскоши (украшениями, дорогой одеждой и т. д.) и рабами. Финикийцы не создавали своих постоянных торговых факторий на греческом берегу, а ограничивались кратковременными визитами и торговлей с борта своего корабля. Одно из объяснений этого факта заключается в том, что финикийцы чаще всего были не только купцами, но и пиратами и, если видели слабость поселения, в которое приплывали, то грабили его и захватывали в плен женщин и детей. Неудивительно

поэтому, что греки относились к ним враждебно. Среди самих эллинов торговля в этот период считалась одним из самых презренных занятий.

Переживает в гомеровский период упадок и ремесленное производство. Значительно сокращается число видов ремесел. В поэмах Гомера упоминаются только кузнецы, плотники, кожевенники и гончары. К ремесленникам в этот период относились и лекари, гадатели, певцы. При этом отсутствовало разделение труда внутри каждой отрасли. Любой ремесленник выполнял все стадии работы или виды деятельности, связанные с данным или смежным видом производства. При работе мастер использовал материал заказчика, но инструменты имел собственные. Некоторые наиболее искусные мастера получали общегреческую известность, но обычно они состояли из фетов, переходивших в поисках заказов из общины в общину, поэтому в подавляющем большинстве случаев ремесленники находились на нижних ступенях социальной лестницы.

Период греческой архаики имел в качестве одной из главных своих отличительных черт — возникновение многочисленных греческих колоний в различных районах Эгейского, Черного и Средиземного морей. Выделяют множество причин столь бурной экспансионистской активности греков. Первоначально этому способствовали экономические процессы, точнее, недостаток пригодной для обработки земли, большая и плодороднейшая часть которой к этому времени оказалась в руках родовой аристократии. Разорившиеся мелкие крестьяне были вынуждены переселяться в иные места. Поэтому в первых греческих колониях занимались аграрным делом. Позже, в связи с развитием морской торговли и ремесленного производства, род занятий населения греческих колоний резко меняется. Одна его часть продолжала заниматься земледелием, однако теперь большая часть сельскохозяйственной продукции уходила на экспорт. Другая часть жителей колонии была занята в сфере ремесленного производства. Третью группу составляли купцы. Любопытно, что первоначально инициаторами создания колонии выступали как торговые, так и сельскохозяйственные полисы. Позже инициатива в освоении новых территорий принадлежала только торговым городам.

Еще одной причиной основания колоний была острая политическая междоусобица, сопровождавшая процесс формирования греческих полисов. Группа, проигравшая в этой борьбе, отправлялась на новое место, чтобы основать там собственное по-

селение. Очень часто к таким переселенцам присоединялись и другие желающие уехать на новое место.

Часто колония создавалась по инициативе государства. В таком случае переселенцы выбирались только из граждан данного полиса, причем из определенного класса его населения. Для соблюдения беспристрастности при отборе кандидатов часто бросали жребий.

Первоначально появление колоний носило довольно хаотичный характер, но позже стало хорошо организованным процессом. Колонизация в эпоху греческой архаики осуществлялась в трех направлениях: на запад (к берегам Сицилии и Италии); на север и северо-восток (по побережью Геллеспонта и Пропонтиды вплоть до Понта Евксинского) и на юг — в Африку, где, впрочем, были основаны только две греческие колонии. Выделились города-метрополии, основавшие большое число поселений, например, малоазийский город Милет, Халкида на острове Евбее и Коринф.

Колонии были вполне самостоятельными государствами, не зависевшими от своей метрополии ни в политическом, ни в экономическом плане, часто они имели государственный строй, совершенно отличный от политического устройства своего города-основателя. В колонии существовали свое законодательство и законы, ее граждане не являлись гражданами метрополии, и наоборот. В целом интересы и связи колонии и метрополии переплетались обычно только в сфере экономики. Вместе с тем, в случае необходимости, колонии иногда обращались за помощью к метрополии или же, наоборот, метрополия искала поддержки в своих колониях. Недоразумения, иногда возникавшие между колониями и метрополией, обычно разрешались мирным способом, но иногда между ними происходили и военные столкновения.

Кроме обычных колоний существовали и *клерухии*, которые представляли собой колонии особого типа, где жители продолжали оставаться гражданами метрополии. В настоящее время известны лишь афинские клерухии, главным назначением которых было укрепление афинского влияния в греческом мире, в основном после создания архэ. Древнейшая афинская клерухия была основана на острове Саламин. Граждане, ставшие клерухами (дословно это значит «владеющий земельным участком»), наряду с другими афинянами должны были платить установленные налоги, участвовать в военных действиях, которые вел полис, но при этом они должны были жить только на Саламине и

не имели права сдавать свои земельные участки в аренду. Управлялась данная клерухия специальными архонтами, присланными из Афин. Существовали подобные поселения и в других районах греческого мира, например на некоторых островах Эгейского моря и на фракийском Херонесе. Клерухии пользовались определенной самостоятельностью во внутренних делах, имели свои органы самоуправления, но в них постоянно находился афинский представитель, в чьи обязанности входил контроль за политической обстановкой в колонии, кроме того, были ограничены в своих правах судебные органы колонии данного типа, которые могли рассматривать лишь ограниченные категории дел, во всех иных случаях участники тяжбы должны были обращаться в афинский суд. Для клерухии земельные владения обычно получали с помощью насильственного захвата у местных племен, иногда коренных жителей заставляли отдавать часть земель, а за пользование другими уплатить некоторые подати. Иногда, впрочем, земля приобреталась и мирным путем. Затем полученные наделы раздавались гражданам метрополии, преимущественно из бедных слоев населения, кто высказал желание переселиться. Однако раздаваемые колонистам участки земли не переходили в их полную собственность, продолжая считаться собственностью метрополии. Поэтому клерухи имели свои земельные наделы лишь во временном пользовании.

В истории Древней Греции эпоха архаики была временем быстрого развития ремесленного производства. В этот период были открыты и получили широкое распространение новые методы обработки металла. Так, Главк из Хиоса изобрел способ паяния железа, а кузнецы Рек и Феодор с Самоса ввели в Греции метод литья из бронзы крупных предметов, который уже широко применялся на Востоке. Еще одной важнейшей особенностью архаического периода, свидетельствующей о значительном росте уровня развития ремесленного производства, стало освоение местных месторождений металлических руд и начало их регулярной добычи. В предыдущие периоды греческой истории слитки металла покупались у восточных купцов. Теперь железные рудники появились в большинстве районов Греции. Медь добывали в основном на Кипре, острове Евбее близ Халкиды и в Арголиде. Золото в довольно больших количествах имелось на островах Сифносе, Фасосе, а также во Фракии. Греческое серебро происходило главным образом из аттических Лаврийских рудников, но добывалось также на Сифносе, во Фракии, в Македонии, Эпире и Лидии. Однако на территории

Греции было недостаточно запасов олова. Существовало лишь одно месторождение олова в Элладе — в Дельфах, где его добывали вплоть до византийского периода, но в незначительных количествах. Очевидно, олово было также и во Фракии. Однако этого металла не хватало для нужд греческого ремесленного производства, и его приходилось ввозить из Испании и Северной Европы. Главными центрами греческой металлургии стали Самос, Кносс, Коринф, Лаконика, Халкида, Сикион, Эгина и Лесбос.

Значительно изменилось в Греции в архаическую эпоху и искусство изготовления ткани. В Элладе оно всегда считалось домашним производством, которым занимались рабыни под надзором хозяйки дома. Однако греческая знать быстро приобрела вкус к восточной роскоши, вследствие чего уже в гомеровский период стали высоко цениться тонкие ткани финикийского производства. Наиболее ярко выраженную форму процесс перенимания восточных традиций в быту знати получил в ионийских греческих колониях, которые соседствовали с Лидией. Там резко вырос спрос на дорогие разноцветные тонкие ткани, что стало причиной появления специализированных ткацких мастерских. В связи с развитием ткачества значительно увеличился спрос на шерсть, что стимулировало развитие овцеводства. Особенно славилась милетские овцы, имевшие самую мягкую шерсть. Развивались и связанные с ткачеством ремесла — валяние шерсти и окраска ткани. Для последнего процесса применялись разные способы. Так, на Крите для окраски использовался сок местного растения. Но обычно для этого применялась краска, выделенная из особых пурпурных моллюсков, колонии которых были широко распространены у берегов Малой Азии. Неудивительно, что, имея прекрасные условия для производства дорогих тонких цветных тканей, Милет изготавливал их в большом количестве и продавал по всему Средиземноморью вплоть до его западных окраин. Ткались в этом городе и ковры, высоко ценившиеся в античности. Успешно конкурировали с милетскими самосские ткани, которые также отличались высоким качеством. Третьим крупным центром ткачества были Мегары, но там производили дешевые грубые ткани, предназначенные для бедных слоев населения. Льняные ткани в период архаики практически не производили, а ввозили из Египта. На территории Эллады своими прекрасными тонкими льняными тканями славился лишь остров Амора.

Очень высокого уровня развития достигло в это время производство керамики, которое широко распространилось во многих городах, и прежде всего в Афинах и Коринфе. В данный период существовало уже большое количество разнообразных видов керамических изделий: и сосуды для хранения вина, оливкового масла, косметических средств, и кухонная посуда, и художественные расписные вазы, и терракотовые статуэтки, и черепица. Впрочем, развитие керамического производства выражалось в основном не в освоении новых видов продукции и внедрении усовершенствованных методов производства, а в увеличении количественного производства данного вида продукции и в повышении ее художественных достоинств.

Особое значение в этот период имело строительное дело, что было связано с развитием городов как центров торговых, политических и экономических отношений. Впрочем, частные жилища в рассматриваемый промежуток времени практически не менялись как по своей архитектуре, так и по технологии своего изготовления — они продолжали строиться из кирпича-сырца и дерева, однако для общественных зданий создаются новые архитектурные типы и используются более совершенные методы строительства. Первоначально храмы и общественные сооружения строили из дерева, а позже, в VII в. до н. э., основным видом строительного материала для подобных построек стал кирпич-сырец, но колонны оставались деревянными. В следующем веке появились первые каменные храмы из известняка. Мрамор стал применяться лишь в конце VI в. до н. э. только для отделки деталей. Процесс строительства разделялся на несколько этапов. Сначала камень добывался на каменоломнях, затем подвергался предварительной обработке, после чего доставлялся к месту строительства, где проходил окончательную отделку. Постепенно внедрялись новые приемы обработки камня и новые инструменты, предназначенные для этого. Создавались и более совершенные приспособления для транспортировки крупных элементов конструкции здания. Например, архитектор Херсифрон — строитель храма Артемиды Эфесской — изобрел для перевозки колонн, каменных блоков и т. д. специальные механизмы в виде деревянной рамы на двух колесах.

Вместе с развитием техники и методов производства более широкие формы принимает и дифференциация труда ремесленников. Внутри каждого ремесла образуются отдельные специальности. Например, в металлургической отрасли разделились специальности кузнеца и литейщика, а в производстве керами-

ки — горшечника и художника, выполняющего оформление сосуда. Кроме того, в данный период в отдельных полисах возникает и определенная специализация труда. Например, в Милете было сосредоточено производство тканей, в Коринфе — панцирей и керамики, а в Халкиде — оружия и т. д. Понятно, что эта продукция преимущественно шла на экспорт в другие полисы.

А вот одну из важнейших сфер греческой экономики — земледелие — технический прогресс в архаическую эпоху практически не затронул. Обработка земли продолжала считаться греками одним из самых почетных и прибыльных занятий, но методы земледелия оставались довольно примитивными. Применялась обычно двухпольная система землепользования: поле через год оставалось под паром, в течение этого времени почву удобряли, трижды вспахивали, а осенью опять засевали. Плуг был устроен очень просто и не имел металлического сошника. Для пахоты обычно использовали воловью упряжку, хотя иногда в плуг впрягали и мулов. Большие глыбы земли, поднятые плугом, разбивали затем мотыгой, для жатвы использовали кривой серп, а обмолачивали зерно на току, используя в качестве тяги крупный рогатый скот. Муку обычно получали, размалывая зерно на ручных мельницах. Но в больших хозяйствах существовали и крупные мельницы, жернова которых приводились в действие осликами, мулами или рабами. Основными зерновыми культурами были ячмень и полба. На более плодородных землях сеялась и пшеница, ее, однако, выращивали преимущественно не на территории собственно Эллады, а в греческих колониях. Из других сельскохозяйственных культур особое значение имела олива, распространенная прежде всего в Аттике, где оливковое масло стало одним из главных экспортных товаров. Однако все же зерновые культуры в этот период имели в Греции большее значение и распространение. Очень важную часть ежедневного рациона древних греков составляли овощи и зелень, которые возделывались за пределами крепостных стен полиса. К сожалению, точная информация о данной отрасли древнегреческого сельского хозяйства отсутствует.

Скотоводство, в отличие от земледелия, было менее развито. Употребление мясной пищи в архаический период греческой истории резко сократилось по сравнению с предыдущими периодами. Теперь мясо ели в основном лишь на пирах и праздничных трапезах, поэтому убойный скот стал называться «жертвенными животными». Отчасти недостаток мясной пищи ком-

пенсировался широким употреблением рыбы и других морских продуктов.

Для развития торговли весьма важное значение имело введение в Элладу монетной системы и общих весовых мер, взаимосвязанных друг с другом, так как монеты имели обозначение мер весов. В это время на территории Эллады использовались две системы мер и весов: евбейская и эгинская. Наиболее распространенной была первая. Ее главной единицей веса был *талант*, равнявшийся 26 кг, что примерно соответствовало весу кубического фута воды (26,2 кг), лежавшему в основе мер объема жидких и сыпучих тел. Основной единицей измерения объема жидких тел был *метрет*, составлявший 1,5 кубических фута жидкости (39,3 л), два же кубических фута (52,4 л) составляли единицу измерения объема сыпучих тел. Эгинский талант был значительно тяжелее — 37 кг. Более мелкие весовые единицы представляли собой доли таланта, которые в обеих системах обозначались одинаково. Талант делился на 60 мин, мина — на 100 драхм или 50 стратеров, драхма состояла из 6 оболов. Естественно, что одинаковые единицы евбейской и эгинской систем существенно отличались друг от друга по весу. Наиболее распространенной из них была евбейская, принятая, в частности, в Афинах. Эгинская система применялась в Средней Греции, например, на Пелопоннесе, а также на многих островах до конца первой половины V в. до н. э. Появление монетного обращения существенно изменило многие греческие обычаи. Так, например, исчезла традиция класть золото и драгоценности в могилу умершим, однако большое количество драгоценных металлов стекалось в храмы в качестве пожертвований и, таким образом, надолго изымалось из обращения.

Развитие торговли в архаический период греческой истории связано прежде всего с малоазийскими городами — крупнейшими и наиболее богатыми торговыми центрами эллинского мира. Среди них первое место принадлежало Милету. Чуть позже значительного развития достигает Эгина, жители которой, в связи с отсутствием на их острове плодородной земли, были вынуждены заниматься исключительно торговлей. Крупным центром был и Коринф, имевший налаженные экономические связи с западными греческими колониями и внутренними областями Иллирии. Все большее значение приобретают Керкиры, Сиракузы, Тарент и Сибарис. К концу греческой архаики возрастает значение Афин. Между торговыми городами начинается период острой конкуренции, что во многих случаях приводило к военным

конфликтам, например, из-за соперничества Коринфа и Керкиры в 664 г. до н. э. произошла первая в истории Греции морская битва, где участвовали флота этих государств.

В связи с нуждами торговли в это время наблюдается быстрый прогресс в области мореплавания. Так, значительно увеличился навигационный период. Если в VIII в. до н. э. греческие моряки плавали всего лишь около двух месяцев в году, то в VI в. до н. э. корабли находились в море до 7—8 месяцев. В эпоху архаики появились также первые портовые сооружения, например, мол, сооруженный на Самосе, и канал, позволивший судам двигаться по Левкадскому перешейку (точнее, коринфяне очистили от песчаных заносов пролив, разъединяющий остров Левкаду от материка). Сообщение по сухопутным дорогам имело второстепенное и ограничено-локальное значение, по крайней мере, на территории собственно Греции, так как в Малой Азии существовали прекрасные дороги, соединяющие расположенные там греческие города с Сардами и более отдаленными районами Персидской державы. В самой же Греции из-за ее гористого ландшафта в качестве сухопутных дорог выступали часто лишь узкие горные тропы, по которым транспортировка товара была возможна только с помощью вьючных животных.

Заканчивая обзор развития греческой экономики в архаический период, следует сделать еще несколько замечаний. Так, торговля и ремесло активно развивались лишь в некоторых районах Эллады, в то время как Пелопоннес, Средняя и почти вся Северная Греция сохранили натуральный земледельческий характер своего хозяйства, практически не испытывая на себе влияния денежного обращения. Кроме того, после бурного развития в это время методов и технологий ремесленного производства наступил длительный период застоя, продолжавшийся в сущности до конца античного времени. Это касается даже такой важнейшей в греческой экономике сферы, как морское дело. Наиболее значительные открытия в этой области были сделаны именно в эпоху архаики, когда создаются новые типы судов и устанавливаются характерные различия между военными и транспортными кораблями. Кроме того, именно в это время было внедрено такое революционное новшество в мореплавании, как переход к использованию судов с многоярусным расположением весел и гребцов. Дальнейшее развитие кораблестроительного дела ограничивается лишь совершенствованием уже известных типов судов в сторону увеличения их размеров. Более того, позже в некоторых областях ремесленного

производства наблюдается даже длительный период регресса. Например, в классический период греческой истории совершенно забывается такое важное открытие ремесленников архаики, как каменные формы для тиснения и отливки металлических изделий, которые появляются вновь только в эллинистический период.

В целом с VIII по VI в. до н. э. в Элладе происходит такой значительный рост производства, что можно вполне справедливо говорить о прошедшей в эту эпоху греческой истории промышленной революции. Это в свою очередь оказало весьма сильное влияние на политико-социальные отношения в греческих полисах, так как произошел переход от общества со многими устаревшими элементами первобытно-общинного строя к классовому рабовладельческому обществу и государству, что создало условия для дальнейшего развития производственно-экономических отношений Древней Греции.

3.3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Классический период греческой истории является временем политического и экономического расцвета Афин, занявших в это время доминирующее положение в эллинском мире, поэтому сохранившиеся до нашего времени литературные источники характеризуют экономику именно этого полиса. Разные области Эллады по своему экономическому развитию сильно отличались друг от друга. Например, Афины, Коринф, Мегары, Милет, Эгина были торгово-промышленными центрами; Беотия, Локрида, Фокида, Лаконика, Мессения и Элида — земледельческими; Этолия и Акарнания — скотоводческими.

Сельское хозяйство продолжало оставаться основой древнегреческой экономики, но так как благоприятные условия для возделывания земли имелись лишь в некоторых регионах Эллады, то многие полисы были вынуждены развивать свою торговлю и ремесло, но даже в таких областях труд земледельца считался весьма почетным.

Характер и технология сельского хозяйства в классический период практически не изменились. Сельскохозяйственные орудия труда продолжали оставаться довольно примитивными: безотвальный плуг, мотыга, серп для срезания колосьев, лопата для провеивания и волокуша для выдавливания зерна на току из срезанных колосьев.

Характер землепользования в различных областях Древней Греции различался. О крупном землевладении можно говорить, пожалуй, только в Фессалии, где, по словам Демосфена, несколько богатых землевладельцев могли вооружить за свой счет большой отряд наемников. Эти несколько человек контролировали практически все земельные угодья Фессалии, которые обрабатывали полусвободные, прикрепленные к земле пенесты. В остальной же Элладе преобладало мелкое и среднее землевладение. Весьма любопытное положение было в Спарте, где весь земельный фонд считался собственностью государства и равномерно распределялся между полноправными гражданами — *спартиатами*. Размер участков — клеров — был в среднем равен 15 гектарам. Лишь спартанские цари имели в своем распоряжении несколько участков, находящихся в различных районах Лаконики. Для спартиата постыдной являлась любая физическая работа, даже считавшееся почетным в других областях Эллады земледелие, поэтому на каждом клере имелось по несколько хозяйств илотов, которые и обрабатывали землю, платя при этом определенный ежемесячный налог владельцу участка. Плутарх сообщает, что на содержание спартанца шло 70 медимнов, а спартанки — 12 медимнов ячменя, а также некоторое количество вина, масла, фиг, сыра и других продуктов. В Афинах, как и во многих других областях Греции, размеры земельных наделов, находившихся в пользовании отдельных граждан, были различными. Например, самый мелкий земельный собственник — фет — мог собрать со своего участка около 200 медимнов, то есть примерно 104 гектолитра зерна или 79 гектолитров вина или масла (гектолитр — 100 литров). Его клер составлял 3—5 гектаров пахотной земли, которая обрабатывалась членами семьи этого землевладельца, им иногда помогали 1—2 раба или поденщика. Земельный надел, необходимый для зачисления в класс зевгитов, должен был быть не меньше 10 га земли, отведенной под смешанное хозяйство (зерновое и садовое), или же 3—4 га виноградника, либо 12—20 га пахотной земли. В таких хозяйствах обычно использовался труд 15—25 работников. Самые крупные земельные участки, владельцы которых относились к классу пентакосеомедимнов, были равны 30—50 га. Однако таких хозяйств было очень мало. Обычно вся продукция, произведенная в мелком крестьянском хозяйстве, шла только на внутреннее потребление, в то время как в крупном поместье некоторая часть урожая продавалась.

Не следует забывать, что лишь не более четвертой части афинской земли, как, впрочем, и во многих других греческих районах, было пригодно для выращивания зерновых культур, поэтому уже в архаическом периоде Афины импортировали большое количество зерна. Известно, что в IV в. до н. э. ежегодный урожай зерна, выращенного непосредственно в Аттике, составлял 427 тыс. медимнов, а экспортные поставки, прошедшие через Пирей, — 800 тыс. медимнов в течение года. В основном выращиванием зерновых культур в Греции занимались лишь наиболее плодородные районы: Фессалия, Беотия, равнина между Коринфом и Сикионом, Элида, Аргонида, Лаконика, Мессения. Характер и методы хлебопашества в классическую эпоху не отличались от тех, которые были в период архаики. Наиболее распространенной системой земледелия было двуполье. Удобрение навозом хотя и было известно, но применялось довольно редко. Из-за невысокой технологии хлебопашества урожайность зерновых культур была невелика. Из зерновых культур были распространены пшеница, полба и ячмень.

Другие отрасли земледелия (виноградарство, оливководство, садоводство и огородничество) были широко развиты, что связано с благоприятными климатическими условиями для данных видов сельскохозяйственной деятельности. Особенно важное значение имели виноградарство и оливководство. Обычно государство проявляло большое внимание к проблемам развития этих видов сельского хозяйства. Было разработано много конкретных рекомендаций по культивированию виноградной лозы и маслины. Их удобряли и подрезали несколько раз в год, для улучшения вкуса плодов к растениям прививали черенки лучших сортов, их тщательно оберегали от холодов и ветров. В результате длительной и упорной селекционной работы были выведены многочисленные сорта маслин и винограда, в наибольшей степени подходящие для конкретных географических условий определенного района Эллады. В целом греки получали довольно высокие урожаи со своих плантаций винограда и олив, которые не только удовлетворяли местный спрос, но и широко экспортировались за пределы Греции.

В Аттике в классическую эпоху наибольшее значение для сельского хозяйства приобрела культура оливы. Оливководство поощрялось государством, маслина была объявлена священным деревом богини Афины, и за его уничтожение полагалось суровое наказание. Одной из причин столь бережного отношения к этому дереву являлась экономическая нерентабельность посадки

новых олив, так как первые плоды они приносили только через 16—18 лет, в то время как требовали постоянного ухода за собой. Ареопэг назначал специальных служащих, в чью задачу входило наблюдение за правильностью посадок этих деревьев и контроль за их сохранностью. Одним из требований, узаконенных в государственных постановлениях, было предписание о минимальном расстоянии между двумя оливковыми деревьями не менее 9 футов. Оливковые деревья сажали рядами, дистанция между которыми равнялась 18 м, а между отдельными деревьями в ряду — 12 м. Оливководство было одной из важнейших статей экономики Афин, так как оливковое масло играло большую роль в жизни всех греков: употреблялось в пищу, использовалось в светильниках и для изготовления парфюмерных средств, применялось в религиозных церемониях. Сами плоды шли в пищу в свежем виде, маринованными в уксусе и засоленными.

В других малоплодородных районах Греции, например на островах Хиосе, Лесбосе, Косе, Родосе и Фасосе, наибольшее значение имела культура винограда, основной урожай которого шел на изготовление вина. На этих островах производились лучшие сорта вин, славившиеся по всей Элладе. Так же, как и оливковое масло, вино широко экспортировалось в различные страны, в том числе в Причерноморье, Египет и Италию. Сами греки обычно не пили чистое вино, что считалось достойным лишь варваров, а разбавляли водой. Таким образом, получался слабоалкогольный, около 4—6 градусов, тонизирующий напиток, хорошо утолявший жажду в жаркую погоду. Небольшая часть урожая винограда шла также на изготовление изюма.

Из других садовых культур важное значение имели фиги, широко употреблявшиеся в пищу как в свежем, так и в сушеном виде. Сушеные фиги экспортировались в те районы, где не росли эти деревья. Важную роль в рационе греков играли и огородные культуры, прежде всего, лук, чеснок, капуста и зелень. В Афинах, как и в других полисах, овощи выращивали на специальных участках, расположенных перед городскими стенами. Однако в Аттике огородничеством обычно занимались жители предгорных районов. Впрочем, собственных овощей в Аттике не хватало, и там охотно продавали свою продукцию беотийские и мегарские крестьяне. Население горных областей занималось также бортничеством — сбором меда диких пчел. Особенно славился мед, собиравшийся на аттическом горном хребте Гиметте.

Формы землевладения и землепользования в разных греческих полисах были различными. Так, в Спарте, Фессалии, Геракле и на Крите для обработки земли использовался принудительный труд бесправного и зависимого населения — илотов, пенестов, мариандинов и кларотов (войкеев), в других же районах на земле обычно трудились ее владельцы. Рабский труд в сельском хозяйстве греки использовали сравнительно мало, предпочитая нанимать поденщиков из свободных крестьян, разорившихся в силу различных причин и лишившихся своих наделов. Впрочем, в Атике государство также было крупным землевладельцем. Каждый дем владел определенной частью общинной земли (пахотной или луговой), которая сдавалась в аренду частным лицам. Существовали три вида аренды: кратковременная, долгосрочная (на 40 лет) и пожизненная. При заключении арендных договоров обычно было необходимо внести залог, достигавший иногда значительного размера, кроме того, требовалось тщательное соблюдение некоторых условий, например, не вырубать имевшиеся на участке садовые деревья, обрабатывать полученную землю, следить за состоянием расположенных на ней построек, обеспечить посадку и уход за виноградной лозой или оливковыми деревьями. В случае невыполнения данных условий или пропуска внесения условленной платы к арендатору могли применяться различные методы воздействия, в том числе немедленное прекращение действия договора, продажа в счет долга всех созревших на момент разрыва договора плодов, а в наиболее серьезных случаях — лишение арендатора и его рода гражданских прав. Пастбища, имевшиеся в распоряжении государства, также частично сдавались в аренду, а частично оставались в общем пользовании граждан, плативших за это полису особый налог.

В целом земля в классический период греческой истории считалась одним из главных богатств и весьма высоко ценилась. Во всех полисах владеть земельными участками могли только полноправные граждане. *Метекам* (свободным чужестранцам, проживавшим на территории данного полиса) было запрещено владеть землей и пасти скот на общественных выгонах. Лишь в виде награды за оказанные государству услуги метекам предоставлялись равные с гражданами имущественные права. Кроме того, во многих полисах существовал запрет на владение землей свыше определенного надела. С другой стороны, в некоторых полисах длительное время запрещалась продажа первоначальных участков. В полисах с демократическим стилем управления

было выгодно сохранение мелкого и среднего землевладения. В Афинах нашли оригинальный способ сохранения подобного вида пользования землей. Им стали клерухии, появившиеся во время Первого Афинского морского союза (Архэ), когда Афинам принадлежали участки земли на территории других полисов, раздававшиеся во владение представителям бедных слоев населения Аттики, которые в результате этого образовывали в районе подчиненной общины военную колонию афинян, обеспечивавшую политический контроль Афинского государства над данным полисом. Кроме того, это позволяло существенно уменьшить численность беднейшего населения Аттики. Первоначально клерухам было запрещено покидать свой надел и возвращаться в Афины, но позже они часто жили в своем родном полисе, а предоставленный им надел сдавали в аренду.

Обычно часть произведенного в данном хозяйстве урожая шла на внутреннее употребление, а излишки продавались на рынке. Однако существовали и земледельческие хозяйства, работавшие исключительно на продажу. По свидетельству Плутарха, именно такого рода хозяйством владел знаменитый афинский законодатель Перикл. Как сообщает историк, этот стратег доверил управление своим владением особому рабу, который должен был следить за всем ходом сельскохозяйственных работ. Весь урожай продавался на рынке, а требуемые продукты затем покупались по мере необходимости.

Подобное положение дел в Афинах резко изменилось во время Пелопоннесской войны. Спартанская армия применила тактику широкомасштабного вторжения в Аттику, в ходе которого уничтожались поля и сады крестьян. Особо тяжелые экономические потери для аттических земледельцев были связаны с вырубанием оливковых деревьев и виноградников, так как на восстановление их посадок требовалось много времени и средств. Именно с этого времени начался процесс сосредоточения земельных угодий Аттики в руках богатых граждан.

В некоторых греческих областях в силу определенных условий не были развиты ни земледелие, ни ремесленное производство, зато там имелись хорошие возможности для процветания скотоводства. Такими районами были Фессалия, Беотия, Этолия, Акарнания, Мессения, Херсонес Фракийский, а в ионических греческих колониях — подобная ситуация сложилась в Магнесии и Колофоне. Там процветало коневодство и разведение крупного рогатого скота. В других районах, не имевших благоприятных возможностей для содержания крупных стад,

было более развито мелкое скотоводство: разведение ослов, мулов, коз, овец и свиней. В таких областях рабочие быки и волы имели очень важное значение и поэтому весьма высоко оценивались. Их убийство рассматривалось как серьезное преступление, а в Афинах считалось даже святотатством.

Как уже было сказано выше, полноправные граждане полиса рассматривали в качестве основного вида своей экономической деятельности сельское хозяйство. В торговле же и ремесленном производстве были заняты прежде всего проживавшие в полисе метеки и рабы, которые работали практически во всех сферах ремесла.

Классический период греческой истории был временем расцвета рабовладения в Элладе. Современные исследователи определяют количество рабов в Афинах от 75 до 150 тыс. человек. Главным источником рабства была война или насильственный захват представителей «варварских» племен, которых греки считали прирожденными рабами, о чем и говорит в своих работах Аристотель. Большая часть рабов попадала в Грецию из Фракии, Сирии, Иллирии, Лидии, Фригии и Пафлагонии, а также из причерноморских районов. Однако довольно часто в рабов обращали и самих греков, захваченных в плен во время войны. Чаще всего этой участи подвергались женщины и дети. Впрочем, обычно после окончания боевых действий между враждующими греческими полисами было принято обмениваться пленными или же выкупать их. Иногда в рабство продавали за долги. В Афинах долговое рабство было запрещено законами Солона, но сохранилось в некоторых других греческих областях. В рабов могли обратить метеков и вольноотпущенников, не выполнявших своих обязанностей перед государством или незаконно присвоивших себе гражданские права. Дети рабов или свободного человека и рабыни также становились рабами, хотя отец такого ребенка мог объявить его свободным, но политических прав такой ребенок не получал. В случае чрезвычайных обстоятельств дети свободного мужчины и рабыни так же, как и метеки, могли получить полные гражданские права, но такое случалось чрезвычайно редко. Впрочем, рабов от рождения всегда было очень мало.

Наиболее крупный рынок рабов располагался на острове Хиос. Были широко известны также рабские рынки Эфеса, Самоса, Делоса, Кипра, Византия, Фессалии и Северного Причерноморья. Значительным центром работорговли были и Афины. Цены на рабов колебались в зависимости от различных условий.

В среднем мужчина стоил около 167 драхм, женщина — от 135 до 220 драхм. Рабы для работ на рудниках стоили от 154 до 184 драхм. Однако рабы, имевшие редкую профессию и высокую квалификацию, стоили значительно дороже.

С точки зрения древнегреческих законов раб не являлся личностью. Он не мог иметь семью. Семейные отношения раба и рабыни не считались браком. Власть рабовладельца была полной и не ограничивалась законодательством. Он мог заставить раба заниматься любой деятельностью, бить его, продать и даже убить. В качестве наказания рабов применялись побои, заключение в темницу, принуждение к особо тяжелой работе, заковывание в кандалы, различные формы пыток, у беглых рабов на лбу ставилось клеймо. Лишь позже право рабовладельца убить раба было ограничено. Впрочем, в Аттике убийство раба считалось преступлением и было запрещено, хотя в реальности убийца нес сравнительно легкое наказание — временное изгнание из полиса. Естественно, раб выступал как юридически недееспособное лицо, так как считалось, что он не может подобно свободному человеку давать в суде показания под присягой, и их получали у него с помощью пыток. Для раба, совершившего легкое преступление, штраф заменялся бичеванием, причем один удар плети равнялся одной драхме. Если раб действовал с ведома своего господина, то получал в два раза меньше ударов, чем в противном случае. Раба, замешанного в убийстве, казнили, даже если он имел к этому преступлению лишь косвенное отношение.

Следует заметить, что в Афинах рабы находились в несколько лучшем положении, чем в иных полисах. Здесь власть рабовладельца несколько ограничивалась законами. Кроме того, в Аттике раб имел «право убежища», по которому, в случае слишком жестокого обращения своего владельца, он мог укрыться в Тесейоне (храме Гефеста) или в святилище Евменид. Пока он находился там, то считался неприкосновенным. По обычаю, после того как раб прибегнул к помощи божества, его не возвращали своему прежнему владельцу, а перепродавали другому хозяину. Даже такое незначительное облегчение участи рабов в Афинах вызывало сильное возмущение у противников демократии.

Положение раба во многом определялось, как уже отмечалось, его квалификацией. Известно, что рабы выполняли обязанности прислуги, ремесленников, учителей, врачей, торговцев, рабочих на транспорте и рудниках. Положение последних

было особенно тяжелым, так как условия труда на рудниках были поистине невыносимыми. Напротив, домашние рабы и особенно рабы, занятые на производстве, могли быть поставлены своим владельцем в привилегированное положение, например, иногда они получали разрешение на владение имуществом, обзаведение семьей. Значительное количество рабов использовалось греками в своем домашнем хозяйстве, хотя в отдельном греческом доме никогда не было очень большого количества домашней челяди (не более 50 человек). В хозяйстве обычно были заняты рабыни, которые, помимо выполнения обычных работ по дому, занимались также прядением и ткачеством под наблюдением своей хозяйки и ее дочерей, часть подобной продукции шла на продажу. Мужчины-рабы использовались как врачи и воспитатели мальчиков. Они также часто сопровождали своего хозяина в походе или в путешествии. Богатые рабовладельцы, особенно женщины, на улицу выходили только в сопровождении рабов или рабынь. Однако чаще всего рабов использовали для получения прибыли. Разбогатевший ремесленник покупал себе в помощь несколько рабов, не прекращая самостоятельной работы. Позже, когда у него появлялись новые дополнительные средства, он полностью отходил от производства, переложив его на своих рабов под началом особого раба-управляющего. Иногда хозяин позволял рабу вести самостоятельное хозяйство с обязательством уплаты определенного оброка. Обычно такие рабы занимались торговлей или ремеслом. Часто рабов сдавали внаем. Подобное положение дел наблюдалось, например, в горном деле и, иногда, в сельском хозяйстве. Часто таким образом использовались и женщины-рабыни, из которых набирались музыкантки, танцовщицы и куртизанки. Средний доход от эксплуатации раба, занятого в ремесленном производстве, составлял один—два обола в день, то есть около 60—120 драхм в год. Следует заметить, что средняя афинская семья тратила на свои нужды около 180 драхм в год, поэтому эксплуатация 2—3 рабов была достаточна для безбедного существования семьи из 3—4 человек.

Наряду с рабами, находившимися в частном владении, существовали и государственные рабы. Они жили в лучших условиях, имели собственное жилище, могли создать семью и вести хозяйство. В Афинах такие рабы использовались как рабочие на верфях, общественных работах и строительстве. Из рабов-скифов комплектовали полицию. Сначала этот отряд состоял из 300 человек, затем — из 1200. Они сохраняли свой костюм и вооружа-

лись кинжалом и хлыстом. Государственные рабы также были глашатаями, писцами, секретарями, счетчиками. Причем это могли быть не только низшие служащие, получавшие за свой труд лишь пищу, но и должностные лица, занимавшие весьма ответственные посты, например секретаря государственного архива. Государственными рабами были также тюремщики и палачи, чьи обязанности считались позорными для свободных людей. Государственный раб находился под защитой закона, и, в случае его оскорбления, он обращался к гражданину полиса, под покровительством которого находился, и тот представлял его интересы в суде. За свое преступление государственный раб отвечал перед государством лично.

Освобождение рабов на волю было явлением довольно редким. Оно происходило либо в результате выкупа, либо по завещанию владельца, либо по специальному акту об отпуске раба на волю хозяином. Во время войн, в случае критического положения дел, государство освобождало рабов своим постановлением и комплектовало ими армию и флот. Освобожденные рабы в основном переводились на положение метеков, но должны были платить дополнительный налог в 3 обола. Кроме того, они сохраняли ряд обязательств материального порядка по отношению к своему бывшему хозяину, а иногда и к его потомкам.

Основной формой ремесленного производства в Древней Греции была мелкая мастерская. Ее главной производственной силой были рабы от 3—4 до 10—12 человек. Мастерские с большим количеством работников были редки и появлялись в основном только в IV в. до н. э. Условия труда в мастерской характеризуются наличием лишь самых примитивных механических приспособлений, необходимых для работы. Отсутствовало всякое разделение труда. Каждый рабочий выполнял все операции по производству изготавливаемого изделия. Такая же картина наблюдалась и на рудниках. Неудивительно, что производительность древнегреческого ремесленного производства была крайне низка. Любопытно, что отсутствие заинтересованности в расширении производства проявлял и сам владелец мастерской. Лишь незначительная часть прибыли шла на закупку сырья и необходимых инструментов, в основном же она направлялась на ростовщические денежные операции или на приобретение земли.

Однако широкое применение рабского труда в ремесленном производстве в Элладе вовсе не означало отсутствия в этом виде деятельности труда свободных производителей. Как уже говорилось выше, полноправные граждане полиса предпочитали зани-

маться земледелием, что считалось более почетным, чем ремесло, но в реальности в результате процесса разорения образовывался слой беднейших граждан полиса, вынужденных обратиться к ремеслу, чтобы прокормить свою семью. Обычно свободные ремесленники работали самостоятельно, иногда пользуясь помощью своих родных. Следует заметить, что конкуренция отдельных производителей с производством в мелких мастерских была весьма тяжелой и не всегда успешной, поэтому часто разорившиеся крестьяне или ремесленники становились наемными рабочими на строительных работах или в мастерских. В конце V в. до н. э. обычная плата всех категорий наемных работников от архитектора до ремесленника составляла 1 драхму в день, что свидетельствует об отсутствии в этот период ярко выраженного разделения производственного процесса. Впрочем, существовали и некоторые сферы деятельности, которые считались даже почетными, например профессии скульптора и архитектора. Другие отрасли производства, напротив, являлись позорными для свободных людей, в том числе кожевенная.

Одним из наиболее доходных видов ремесленного производства была металлургия. Выше уже отмечалось, что в архаическом периоде греческой истории на территории Эллады возникло большое количество рудников, особенно железных, которые имелись в Лаконике, на многих островах Эгейского моря и на южном побережье Черного. Серебро встречалось значительно реже, оно добывалось в Аттике, а также на Кипре, Сифносе и в Пангее (юго-западная часть Македонии). Золото же на территории собственно Греции практически не встречалось, за исключением острова Сифнос, где имелись золотые рудники. Однако уже в конце VI в. до н. э. они в основном были затоплены, и в V в. до н. э. золото стало добываться на Фасосе и в Пангее. Открытие месторождений носило обычно случайный характер и происходило в тех местах, где руда выходила на поверхность. Лишь для поисков залежей серебра иногда делались пробные колодцы.

Добыча металла велась самыми примитивными орудиями: молотами, кайлами, клиньями и лопатами. Для добычи руды применялись либо шахты, либо штольни. Наибольшая глубина шахт составляла 119 м. Таких шахт сейчас известно около 2 тыс. Штольни прорубались очень низкие, не выше одного метра, причем скорость продвижения не превышала 10 м в сутки. Работа по выемке руды была очень тяжелой и изнурительной, поэтому на ней трудились в основном рабы. Из-за низкого потол-

ка шахтер часто находился в полулежачем положении, отбивая куски породы ручным кайлом, затем относил руду в корзине к главному стволу шахты. Иногда породу нагревали, а затем быстро охлаждали струей воды, благодаря чему в руде образовывались трещины, что облегчало ее добычу. Процесс получения металла из руды всегда был сложным, высокотехнологичным процессом. Доставленные на поверхность куски породы долбили в ступах и на ручных мельницах и промывались, затем они проходили предварительный обжиг и отправлялись в плавильные печи. Для отделения железа от содержащихся в руде примесей необходима очень высокая температура — 1530 °С. Так как в древности был не известен каменный уголь, позволявший достичь такого уровня температуры, то выплавка производилась в плавильных печах примитивной конструкции, где в качестве топлива применялся древесный уголь, что привело к быстрой вырубке леса в районах рудников. При этом способе (так называемый сыродутный метод получения металла) получить чистое железо не удавалось, образовывалась тестообразная масса, которая содержала еще много примесей и требовала дополнительной обработки, производившейся в кузницах. Таким образом, кузнецы не только изготавливали вещи из металла, но и являлись важным и необходимым компонентом собственно получения металла. Обычно добыча руды велась непосредственно государством, но иногда рудники сдавались в аренду на три года, а те рудные жилы, которые еще не использовались и требовали длительной подготовки к началу работы, — на 10 лет. Аренда была доступна в основном лишь полноправным гражданам полиса и очень редко метекам, получившим имущественные права. Сырье с рудников продавалось купцам.

Металл обрабатывался вручную. Кузнечное дело, как и другие сферы ремесленного производства в Древней Греции, не разделялось на отдельные отрасли. Обработка цветных металлов начиналась с изготовления листов различной толщины, из них в дальнейшем производились требуемые изделия. Мелкие предметы делали из целых кусков металлов или с помощью литья. Для формовки литых изделий применялся станок, изобретение которого древние авторы приписывают архитектору Феодору Самосскому. Цветные металлы шли на изготовление монет, посуды и различных украшений, статуй, зеркал и доспехов — шлемов, кирас, поножей, кантов щитов. Из железа производились оружие и инструменты. В этот период были известны многие приемы обработки железа, в том числе и по превращению его в сталь.

Наиболее распространенной в данное время была мягкая низкоуглеродистая сталь, хотя к середине IV в. до н. э. греки уже научились производить высокоуглеродистую сталь и даже булат, о чем можно судить по работе Аристотеля. О наличии нескольких марок стали свидетельствует упоминание в литературных источниках этого периода таких ее разновидностей, как лаконская, лидийская, синопская, халибская. Особенно ценилась первая. Вместе с тем можно уверенно утверждать, что высококачественная сталь имела в это время все же малое распространение. В Древней Греции уже существовала определенная специализация кузнецов по видам изготавливаемых ими предметов. В литературных источниках этого периода упоминается о ножовщиках, оружейниках, ювелирах и др. В целом мастерские, занятые изготовлением металлических предметов, приносили своим владельцам довольно высокие доходы. Например, мастерская щитов, которой владел афинянин Пасион, живший в IV в. до н. э., приносила ему 100 мин чистого дохода. Мастерская ножей давала отцу Демосфена 30 мин.

Керамическое производство продолжало оставаться одним из основных видов деятельности древнегреческих ремесленников. Как и в других отраслях, здесь главную роль стали играть мастерские, использовавшие труд рабов, что можно легко понять, изучая подписи на сохранившихся сосудах. Разделение труда в данной сфере производства существовало только в области художественного оформления сосуда: гончар выполнял все операции по изготовлению вазы, но разрисовывал ее особый художник. Рабами могли быть и тот, и другой. Но среди художников, которые должны были иметь особые знания и талант, было немало метеков и полноправных граждан. Наиболее известных живописцев часто поочередно приглашали в разные мастерские. Кроме высокохудожественных ваз производилась и массовая керамика, грубо изготовленная, без облицовки и росписи для продажи беднейшим слоям населения, черепица и облицовочные плиты для зданий, сосуды, служившие тарой для транспортировки вина, масла и зерна (амфоры и пифосы), водопроводные и канализационные трубы, светильники, грузила для рыболовных снастей, грузики для ткацких станков и небольшие терракотовые статуэтки, которыми греки любили украшать свои дома. Афинские керамические изделия не только удовлетворяли внутренний спрос, но и широко экспортировались в другие регионы.

Прядение и ткачество, как и в прежние эпохи, продолжало оставаться в основном домашним производством, хотя его излишки иногда продавались на рынке. В этой сфере преобладал женский труд. Женщины выполняли практически все операции, связанные с данной сферой деятельности — от стрижки овец до шитья платья. Мужчины участвовали лишь в окраске тканей или ниток. Основным видом сырья у греков была шерсть. Леняные ткани вошли в относительно широкое употребление только с VI в. до н. э., прежде всего в Аттике, где из них изготавливались женские туники. Шелк появился в более поздние времена, и применение его было весьма ограниченным. Для изготовления ткани применялся ткацкий станок обычно вертикального типа.

Постепенно развивалось и ремесленное производство тканей. В нем были заняты и самостоятельные ремесленники, и мелкие мастерские. Часто им занимались вольноотпущенники, но и свободные люди также нередко зарабатывали себе на жизнь ткачеством и прядением. Существовали и особые сукновальные мастерские, где работали в основном мужчины. В классический период уже четко оформилась специализация городов по производству того или иного вида подобной продукции. Например, в Мегарах, Коринфе и Эгине производилась массовая дешевая одежда для бедных слоев населения и рабов, в Милете, на Кипре и на Хиосе — дорогие ткани, одежды и ковры, а Сиракузы славились многоцветными тканями из сицилийской шерсти.

Технология строительного дела в классическую эпоху претерпела существенные изменения по сравнению с предыдущими периодами. Постройка общественных зданий обставлялась весьма торжественно. Решение об их строительстве принималось на народном собрании. Для наблюдения за ходом работ создавалась особая комиссия, состоящая из должностных лиц — эпислатов, призванных следить за ходом работ и закупать все необходимые материалы. Приглашенный на строительство архитектор разрабатывал чертеж здания и составлял план работ. Строительство общественных зданий финансировалось государством. Частные дома и храмы возводились на средства тех лиц или религиозных братств, которые их заказывали. Основными строительными материалами были камень, известняк, мрамор, закупкой всего необходимого руководили эпислаты, иногда она давалась на откуп богатым горожанам. Блоки привозили из каменоломен, которые могли быть как частными, так и государственными. На строительстве было занято большое количество рабочих из всех категорий населения полиса: граждане, метеки,

рабы. Государство могло как непосредственно руководить общественным строительством, так и сдавать его одному или нескольким подрядчикам, для чего организовывались специальные торги, при этом подряды могли брать не только граждане, но и метеки.

Особое значение для развития греческой экономики в классический период имело судостроение, особенно развитое в Афинах. Постройка корабля обходилась в довольно значительную сумму — 1 талант серебра. Кораблестроительный лес, которого не было в Аттике, ввозился в Афины из Македонии, Халкидики, Южной Италии, Малой Азии и Понта. Строительство военных кораблей находилось исключительно в ведении государства, а торговые суда могли строиться и частными лицами. В качестве рабочих на верфях использовались рабы, государственные и частные, а руководили работами и производили наиболее сложные операции специалисты-кораблестроители из числа граждан и метеков. Строительством кораблей руководила особая комиссия из казначея и управляющих верфями. Постройка корабельных корпусов финансировалась частными лицами, а окончательное оснащение судов осуществлялось на государственные деньги. В Аттике гавани и верфи находились далеко за пределами Афин, но в середине V в. до н. э. после возведения Длинных стен были включены в состав города. Крупнейшим портом Аттики являлся Пирей, где находились стоянки как военных, так и торговых судов. Два других афинских порта — Зея и Мунихия — использовались исключительно для стоянки военных кораблей. В состав портовых построек входили эллинги для швартовки судов, склады, где хранились корабельные снасти и такелаж.

В классический период возникали новые типы судов. Военные корабли были длинные и узкие, их основным движителем были весла, что требовало многочисленного экипажа. Военно-транспортные и торговые суда относились к так называемому «круглому» типу и приводились в движение в основном парусами, это позволяло обходиться экипажем небольшой численности. Они имели уже довольно большую грузоподъемность, которая составляла 100—150 тонн.

Период древнегреческого классицизма был временем бурного развития торговли и товарного обращения. В каждом приморском городе в это время придавалось очень важное значение оборудованию морской гавани, расположенной поблизости. Там строился морской порт с удобными стоянками для судов, причалами, складскими помещениями и доками для ремонта кораб-

лей. Центром торговых операций в Элладе являлись Афины. Пирей превратился в крупнейшую торговую гавань на Эгейском море, а несколько позже стал и центром средиземноморской торговли. Восточная часть этого порта, отданная в распоряжение купцов, была плотно застроена различными складами. Несколько далее располагалась торговая площадь, где имелись всевозможные лавки, конторы банкиров и менял. Любопытно, что погрузка и выгрузка товаров в Пирее разрешались только в одном месте (эмпории), ограниченном пограничными знаками. Во всех других случаях грузы считались контрабандными. За территорией порта начинался собственно город, в лучших кварталах которого жили купцы, судовладельцы, банкиры, а на окраинах — грузчики, гребцы, носильщики. Именно через Пирей товары со всей Греции расходились в разные страны, а восточные товары попадали в Элладу. Там можно было найти практически все, чем торговали в те времена. Современные ученые подсчитали, что только пошлины, которыми облагался товарный оборот в порту, достигали 37—48 талантов в год, что в те времена было огромной суммой.

Кроме Афин очень крупным торгово-промышленным городом был Коринф, имевший два прекрасно оборудованных порта: Кенхрея на берегу Саронического залива и Лехейон, расположенный на берегу Коринфского залива. Наиболее хорошо оснащенный считался второй порт с двумя открытыми гаванями и 42-метровыми молами, защищавшими их от морских волн, и внутренней гаванью с четырьмя укрытыми стоянками для судов. Так же как и в Пирее, вдоль берегов внутренней гавани были сооружены каменные набережные длиной около 4,5 км с большим количеством складов, доков и хранилищ. Эта гавань имела удобный вход, по которому корабль мог легко войти в нее и предохранявший внутреннее пространство от частых в этом районе песчаных заносов. Оба порта Коринфа связывал деревянный волок (диолк, как его называли греки) — настил, служивший для перетаскивания кораблей из одной гавани в другую.

Внешняя торговля Древней Греции осуществлялась исключительно по морю, что и объясняет столь важное значение портов. В то время плавание проходило все еще вдоль берегов, что давало морякам возможность быстро укрыться от непогоды, но иногда совершались и длительные переходы по открытому морю. Навигационный период традиционно длился с апреля по сентябрь, но редко плаванья организовывались и в зимнее время. Купцы, занятые морской торговлей, делились на две катего-

рии: первые (навклеры) владели собственными кораблями и управляли ими в качестве капитанов, другие (эмпоры) использовали для перевозки своих товаров чужие суда. Довольно часто у купцов и судовладельцев не было достаточного количества наличных денег для организации плавания, тогда они были вынуждены обращаться к ростовщикам. В виде залога обычно предоставлялся либо корабль, либо груз, а иногда и то и другое. Иногда кредит брался и под залог фрахтовой платы, получаемой судовладельцем за перевозку чужого товара. В связи с тем что риск в морской торговле был крайне велик, то проценты по ссудам также достигали значительных размеров — от 10 до 30%, а иногда и более. Лишь надежда на крупную прибыль позволяла купцам и судовладельцам соглашаться на такие тяжелые условия. Для облегчения ситуации при проведении крупных торговых операций купцы часто создавали свои объединения (фиасы), необходимые для взаимного страхования, денежной помощи и обмена информацией.

Внутренняя торговля в V в. до н. э. была в Греции преимущественно сухопутной и ограничивалась пределами одного полиса. Это было связано, как уже отмечалось, с такими факторами, как гористый рельеф местности, отсутствие судоходных рек, неразвитость сухопутных путей сообщения, частые междоусобные войны между полисами и т.д. Все это сильно ограничивало возможности внутренней торговли. Для ее успешного развития требовалась широкая сеть хороших дорог, но заботу о них могли позволить себе лишь такие крупные и богатые государства, как Афины. Две главные дороги Аттики соединяли Пирей с Афинами, при этом одна проходила внутри Длинных стен, вторая, окаймленная оливковыми деревьями, вела к афинским воротам. Еще три сухопутные дороги в Аттике шли к границе Беотии: одна из них была проложена из Элевсина в Протеи, вторая — из Афин в Фивы, а третья — из Афин в пограничный Ороп. В целом протяженность греческих дорог была незначительна. К тому же они плохо содержались, а потому были неудобны для использования. Для перевозки грузов обычно применялись четырехколесные повозки, которые, впрочем, могли проехать далеко не везде, что часто заставляло брать для транспортировки больших партий груза длинный караван вьючных мулов или ослов, сопровождаемых погонщиками. В целом расходы по перевозке товаров сухопутным путем были очень велики и зачастую достигали половины их стоимости. Большие партии груза было выгоднее перевозить морским путем даже на сравнительно неболь-

шие расстояния. Внутренней торговлей занимались в основном мелкие перекупщики и разносчики, которые ходили по округе, перевозя свой товар на одном осле или неся его на собственных плечах. Они торговали мелким товаром: продовольствием, домашней утварью, одеждой, цветами и т. д. В городском центре полиса существовала особая торговая площадь, где располагались различные лавки, в которых продавались вещи, либо купленные у купцов, либо изготовленные в мастерской, часто расположенной при лавке.

Рыночная площадь вообще являлась торговым центром полиса. На ней продавалось все, что здесь производилось или привозилось из других мест. Это было продовольствие (зерно, вино, масло, фрукты, овощи), сырье для ремесленного производства, орудия труда, оружие и всевозможные предметы быта, начиная от кухонной утвари и кончая женскими украшениями. Каждый вид товаров продавался отдельно, в строго отведенном для него месте. Торговля шла под открытым небом или в наскоро сооруженной палатке, хотя в крупных полисах на рыночной площади строились крытые галереи.

Во время больших религиозных праздников обычно устраивались ярмарки, проходившие у храмов. На них съезжались продавцы и покупатели со всей Греции. Неприкосновенность святилищ и обычай заключать мир во время общегреческих праздников гарантировали относительную безопасность проезда на такую ярмарку. Наибольшей популярностью пользовалась ярмарка у Дельф.

Для контроля над соблюдением порядка на рыночных площадях в полисах существовали особые должностные лица — *агораномы*, которые взимали рыночный сбор, разрешали спорные вопросы и т. д. Они также могли наказывать продавцов за обман и нарушение правил торговли. Существовали и другие должностные лица, например метрономы, следившие за правильностью мер и весов. В Афинах имелись также и такие служащие, как *ситофилаки*, которые контролировали продажу зерна. Их было по пять человек в Афинах и в Пирее.

Бурное развитие в классический период пережили и денежные отношения. Именно в это время монетная система получила повсеместное распространение. В данную эпоху каждый греческий полис чеканил собственные монеты. Существовали и «международные валюты» — деньги, имевшие широкое хождение в том или ином регионе Эллады. Например, серебряные статеры Коринфа (весом по 8,7 г) были основной валютой в За-

падной Греции, Южной Италии и Сицилии. На их лицевой стороне изображалась богиня Афина в шлеме коринфского типа, а на обратной стороне — Пегас, из-за чего эти монеты обычно называли «жеребчиками». Другой популярной валютой были афинские монеты, где кроме Афины изображалась ее священная птица сова, из-за чего их прозвали «совами». Из последних наиболее распространенными были драхмы (4,4 г) и тетрадрахмы (17,5 г). Существовали и более мелкие монеты, которые чеканились из меди, например, драхма делилась на 6 оболов, обол — на 8 халков, халк — на 2 лепты. Теперь на каждом рынке имелись **менялы (трапезиты)**, которые обменивали монеты одних государств на деньги других, что стало весьма важным при стремительном расширении внешней торговли и появлении в обращении монет с разным весом, чистотой чеканки и номиналом. За обмен трапезит брал в свою пользу определенную сумму, иногда довольно значительную. Постепенно, при усложнении торговых операций, менялы превратились в нечто вроде банкиров, принимавших вклады и производивших все необходимые перерасчеты. Появился и безналичный расчет. Трапезиты стали вводить для своих постоянных клиентов личные счета и могли, основываясь на устном приказе своего вкладчика, переводить деньги с одного счета на другой или выдавать их определенному лицу. Подобные операции возникли уже в V в. до н. э., а наибольшее распространение они получили в IV в. до н. э.

Значительную роль в денежных операциях играли и храмы, куда стекались огромные богатства. Часть сокровищ попадала туда в виде даров и пожертвований, но святилища активно занимались также такими операциями, как сдача в аренду принадлежавших им земельных участков, сбор денежных штрафов, выдача ссуд, что приносило очень большие доходы. Кроме того, из-за неприкосновенности храмов туда охотно отдавали на хранение свои деньги не только частные лица, но и государства. В целом к концу классического периода сложилась ситуация, когда многие полисы оказались должниками храмов, которые, в свою очередь, были тесно связаны экономическими интересами с представителями крупного торгового капитала, что позволяло последним оказывать серьезное влияние на политику тех или иных государств.

Торговля играла очень важную роль в жизни государств, так как приносила им значительные доходы в виде пошлин, взимаемых с оборота товаров, поэтому полисы стремились к ее всемерному развитию и защите. Особенно ярко это проявилось в жиз-

ни Афин, где торговля была одним из главных источников дохода и средством обеспечения населения Аттики продовольствием. Прежде всего, афиняне уделяли особое внимание контролю над торговлей хлебом, которая имела жизненно важное значение для этого полиса. Что касается сбора пошлин, то обычно право их взимания продавалось государством с торгов откупщикам, впоследствии многократно перекрывавших затраченные деньги. Пошлины взимались во всех крупных торговых гаванях Эгейского, Черного и Средиземного морей. Сумма платы для торгового судна назначалась после проверки груза особыми таможенными должностными лицами, которые осматривали любой прибывающий и убывающий корабль. При обнаружении скрытого груза весь товар конфисковывался или размер пошлины удесатерялся.

В экстренных случаях государство вводило свою монополию на продажу ввозимых товаров. Кроме того, часто объявлялась монополия полиса на вывоз хлеба или масла урожая данного года, что приносило существенный доход, так как, покупая продукцию по твердо установленным ценам, государство затем продавало их на иностранных рынках по максимально возможной цене. Впрочем, это обычно были лишь временные меры. Иногда вводился полный запрет на вывоз определенных товаров, что особенно часто практиковалось во время войны.

В конце классического периода греческой истории политико-экономическая ситуация в Элладе резко изменилась, что было связано с разрушительными последствиями кровопролитной и длительной Пелопоннесской войны, в результате которой был нанесен огромный ущерб сельскому хозяйству, прежде всего виноградарству и оливководству, так как посадки винограда и маслин восстанавливались очень длительное время. Регулярно уничтожались и посевы зерновых, и это постоянно создавало угрозу голода. Военные расходы составили колоссальные суммы, только одни Афины за 5—6 лет боевых действий потратили 10 тыс. талантов, полученных от доходов полиса за 20 лет. Кроме того, в ходе боевых действий погибло очень большое количество людей, прежде всего граждан полисов, что весьма неблагоприятно сказалось на их экономическом состоянии. Особенно это касается Афин, которые понесли огромные потери как в результате боев, так и из-за эпидемий чумы. Все это оказало очень сильное влияние на состояние политико-экономической ситуации в Греции.

Греческая экономика в середине IV в. до н. э. переживала период своего быстрого развития, что можно объяснить необходимостью восстановления разоренного войной хозяйства. Насущными задачами стало возрождение разрушенных городов, постройка новых домов и других построек, посадка новых оливковых рощ и виноградников, пополнение истощившихся запасов оружия. Все это создавало благоприятные возможности для развития сельского хозяйства и ремесленного производства. Одной из главных особенностей греческой экономики этого периода было еще более широкое распространение рабства, которое теперь проникло во все отрасли производства. Разорение мелких крестьян привело к сосредоточению земли в руках крупных рабовладельцев. Наибольшее распространение теперь получили крупные поместья с земельными угодьями в 20—25 гектаров, которые обрабатывали 10—15 человек. Более того, даже в крестьянских хозяйствах среднего уровня в полевых работах стал широко применяться труд одного-двух рабов, работавших вместе с семьей земледельца. Похожая ситуация наблюдалась и в ремесленном производстве, где основную роль начали играть крупные ремесленные мастерские с количеством рабов, занятых в них, до 20—30 и даже более. Это было время активного расслоения населения полисов по имущественному признаку. Выделялась прослойка богатых рабовладельцев, которые обладали весьма значительными состояниями. Эксплуатация крупных земельных владений или ремесленных мастерских приносила хорошие доходы. Кроме того, в этот период особое развитие получила такая форма денежных операций, как ростовщичество, что также давало очень большие прибыли. Значительно более широко стала применяться сдача больших партий рабов в аренду. Расширилась и практика предоставления некоторой самостоятельности рабам за плату ими своеобразного оброка. Часто подобные рабы могли скопить определенную сумму денег и выкупиться на свободу, превращаясь в вольноотпущенников, которые в этот период могли работать не только в различных отраслях ремесленного производства, но и в земледелии, нанимаясь поденщиками либо арендуя землю у полноправных граждан.

3.4. ЭКОНОМИКА ЭЛЛИНИЗМА

После завершения похода Александра Македонского на Восток образовалась огромная империя, объединившая Македонию, Грецию, Персию, Сирию, Палестину, Египет и часть Се-

верной Индии. После смерти Александра начались войны между его ближайшими соратниками за наследство. В результате образовалось несколько отдельных государств: Египет во главе с династией Птолемеев; держава Селевкидов, в которую входили северная Сирия, часть западной Малой Азии и Вавилония; Македония, где правила династия Антигонидов. Существовали и более мелкие государства, которые тем не менее играли важную роль в эллинистическом мире: Пергам в Малой Азии с династией Атталидов, Вифиния, Понт и Парфия, где были местные правители. Во всех этих странах у низших слоев населения, особенно в сельской местности, сохранялся привычный уклад повседневной и общественно-экономической жизни и экономики. Эллинизированным было лишь население городов, в которых также наблюдалось смешение восточных и греческих форм управления. Каждая страна имела свои особенности производства, хотя основой экономики везде было рабовладение, что вскоре послужило причиной глубокого застоя в развитии эллинистической техники и технологии, за исключением военной области и морского дела. В конечном результате это стало одной из причин падения эллинистического мира.

В Египте эллинистическая структура хозяйства сложилась уже при первых царях династии Птолемеев. Было сохранено традиционное деление страны на номы, но во главе их вместо местных наместников теперь стояли македонские и греческие стратеги, ведавшие военными вопросами, и экономы, управлявшие хозяйством нома. Вся земля теоретически делилась на царскую и уступленную (храмовые земли, участки македонских и греческих воинов, переселившихся в Египет, дарственные земли и частные владения), однако в реальности уровень централизации во владении землей был очень высок — все земли, за исключением дарственных, облагались налогом, и их владельцы были обязаны выполнять установленные царским правительством планы посева. Таким образом, централизация управления землепользованием нарушала традиционные для египетских крестьян методы использования своих участков. Особенно ярко это проявилось в судьбе крестьян, оказавшихся на царской земле. Была сохранена издавна существовавшая египетская сельская община с традиционными должностными лицами (комархами — старостами и комограмматевсами — писцами) во главе. Однако теперь крестьяне юридически являлись арендаторами своих участков и должны были заключать договоры с представителями царской власти, где указывались все обязанности держа-

телей участков по обработке земли. Земледельцы должны были платить в казну подать строго установленного размера, а не долей урожая, как ранее, что в случае неурожая крайне тяжело сказывалось на них. Семена для посева крестьяне получали от государства в виде ссуды. Иногда им также давали царский тягловый скот для обработки земли, но за него они должны были платить и содержать его за свой счет, что было весьма разорительно. Центральное правительство принимало серьезные усилия по обеспечению возделывания малоплодородной или запущенной земли. Крестьян принудительно заставляли заключать договоры на обработку подобных земель на условиях пониженных налогов. Контроль за выполнением условий контракта возлагался на особых инспекторов урожая, которые имелись в каждом селении, и на экономов в масштабах всего нома. Кроме того, крестьяне должны были участвовать и в государственных работах, прежде всего на строительстве ирригационных сооружений, что контролировалось самыми различными ответственными лицами — от комархов до архитекторов.

Подобные же методы централизованного контроля правительство Птолемеев применяло и в отношении ремесленников. Ряд производств был монополией государства, например выработка масла. В мастерских работали преимущественно свободные работники, но они находились, так же как и крестьяне, под жестким контролем центрального правительства. Все механическое оборудование мастерских (станки, давяльные прессы) было взято под контроль государства. Ремесленники получали сырье из государственных складов, туда же сдавали и готовую продукцию, качество и количество которой было строго определено. Затем товар поступал мелким розничным торговцам по установленной цене. Таким образом, в Египте главные производящие силы — крестьяне и ремесленники — находились под полным контролем государства и по своему положению мало чем отличались от рабов, хоть и назывались свободными людьми. К тому же государство могло продать несостоятельных должников в рабство, что было одним из важных источников рабов в Египте.

Естественно, что подобный тотальный контроль за экономической жизнью страны был возможен только при наличии сильного государственного аппарата, в состав которого входили: дийокет (первый министр), экономы, писцы, инспектора, сборщики налогов, полицейские, деревенские должностные лица и т. д. Многие из них получали от царя земельные участки и денежное содержание.

Кроме собственно государственных чиновников, с царским двором было тесно связано большое количество частных лиц — розничные торговцы, откупщики, которым доверяли сбор некоторых налогов. Однако деятельность последних была значительно более контролируемой, чем ранее, когда Египет находился под властью Персии. Откупщики должны были гарантировать государству выплату определенной суммы, а все недоимки, если они имели место, покрывали из собственных средств. В отличие от времен персидского господства, откупщики не имели права собирать более, чем положено, а в качестве награды получали 5% от суммы налога.

Таким образом, в распоряжении Птолемеев был хорошо развитый бюрократический аппарат, с помощью которого они могли эффективно осуществлять полный контроль за экономической жизнью страны.

Из сельскохозяйственных культур наибольшее значение имели виноград, пшеница, маслина и лен. Египетские цари поощряли посадку этих культур в ряде районов страны. Пшеница шла преимущественно на экспорт — она поставлялась в Грецию. Разведение же маслины египетские цари сделали своей монополией. В животноводстве особое внимание уделялось разведению дающих высококачественную шерсть милетских овец, которые импортировались из Малой Азии.

Египет активно занимался торговлей. Он ввозил дерево, металл (с Кипра, которым владели Птолемеи), лошадей, лучшие сорта вин (из Сирии и островов Эгейского моря), мрамор, пряности, рабов. Экспортировал же он зерно, масло, ткани, благовонные мази и слоновую кость. Торговлю вели купцы, выступавшие на практике агентами центральной власти, которой монополия на торговлю приносила огромные доходы. Успешная торговля во многом была результатом того, что Птолемеи контролировали значительные территории в Малой Азии, где проходили несколько важных торговых путей, например караванный путь из Индии к финикийскому побережью. Однако к началу II в. до н. э., после нескольких кровопролитных войн с государством Селевкидов, Египет потерял все свои владения в Малой Азии, что оказало негативное влияние на его экономику.

Государство Селевкидов занимало обширную территорию (Мидия, Персия, Сузиана, Северная Сирия, Месопотамия, большая часть Малой Азии), которая была весьма неоднородна как по составу населения, так и по уровню экономического развития. Поэтому Селевкиды не имели возможности создать такую

единую организацию хозяйства и управления им, какая была в Египте. Государство делилось на стратегии (сатрапии), где сохранялись местные самоуправляющиеся структуры — полисы, династы, племена, храмы. Тем не менее значительную часть земель Селевкиды объявили своей непосредственной собственностью, а живущие на ней крестьяне стали называться «царским народом», кроме того, они взимали налоги практически со всех остальных земельных угодий.

Насколько можно судить по сохранившимся данным, основной единицей, за которой осуществлялся контроль центральной власти, была деревня, ее жители составляли общину. Они были приписаны к своему поселению и не имели права покидать его. Беглых крестьян могли разыскивать по требованию управляющего деревни, жившего рядом с ней. Община платила налоги не частью урожая, а деньгами в твердо установленном размере в зависимости от количества земли и населения.

Однако земли, управлявшиеся непосредственно представителями царской власти, составляли сравнительно небольшую часть государства Селевкидов, так как его территория была слишком обширна. Цари предпочитали приписывать земли к полисам (юридически самостоятельным городам), которые в довольно большом количестве имелись в Селевкии. Селевк I сам основал 33 полиса на основе местных поселений, имевших выгодное стратегическое положение в военном или торговом отношении. В основном там жили греческие колонисты, хотя права граждан получали и представители местной знати. К каждому полису была приписана определенная сельская территория, часть ее земель распределялась между его гражданами, а оставшаяся обрабатывалась жившими на ней крестьянами, которые подчинялись должностным лицам города, платили в его пользу подати и несли трудовые повинности. При этом сам полис должен был платить налоги царю. В данном случае налог мог быть как денежным, так и натуральным, последний составлял обычно десятую часть урожая. Таким образом, Селевкиды, заинтересованные в поддержке граждан полисов, делали им определенные уступки в случае неурожая. К полисам должна была быть приписана даже земля, пожалованная придворным и родственникам царя. Таким образом, и в Селевкии вся сельскохозяйственная земля находилась под контролем царя.

Относительно независимой от центральной власти организацией являлось жречество. Особенно сильны были его позиции в Междуречье (Вавилонии), где издавна города создавались вокруг

храмов. Селевкиды признали самоуправление таких городов. В них граждане имели некоторые повинности в пользу храма, а жрецы, в свою очередь, делали раздачи продовольствия и денег жителям города. Управлялись подобные города особыми собраниями наиболее влиятельных горожан, возглавляемых главным жрецом местного храма. К таким городам цари также приписывали обширную сельскохозяйственную округу, часть земли которой принадлежала самим жителям города, а остальная обрабатывалась зависимыми крестьянами, платившими подати храму. Иногда к этим городам прикреплялись и пожалованные земли.

В Селевкии существовали и военно-земледельческие поселения — катекии, создававшиеся в тех местах, где города основывать было невыгодно. Они образовывались на определенной территории, которая делилась на участки-клеры, распределявшиеся между поселенцами-клерухами, в основном греками и македонянами, были клеры всадников, клеры пехотинцев и т.д. С клеров взимался налог в царскую казну. Земельные участки считались собственностью царя, но клерухи имели право их продать, впрочем, лишь в пределах своей катекии. Если после смерти поселенца у него не было наследника, то клер возвращался в царскую казну. Крестьяне, проживавшие на данной территории, должны были платить катекии денежную подать и отрабатывать трудовые повинности. Клеры располагались обычно вокруг крепости, где находились представители центральной власти, управлявшие данной катекией.

Одной из характерных особенностей сельского хозяйства Селевкии было довольно широкое применение в нем рабского труда. При этом большинство рабов были не военнопленными, а обращенными в рабство крестьянами, что являлось вполне очевидным процессом, ведь часто земледельцы должны были платить и царские налоги, и подати полису, храму, частному лицу, которому данная земля была пожалована. Для многих это было не под силу, особенно в период неурожая.

Достаточно активно развивалось и городское ремесленное производство, тем более что широкие торговые связи Селевкии с Востоком и Западом требовали большого количества товаров.

Пергамское царство выделилось из Селевкии в 262 г. до н. э., поэтому социально-экономическое развитие там происходило по одной схеме, лишь с незначительными отличиями. Например, царское хозяйство играло в Пергаме более важную роль, чем в державе Селевкидов, а города находились в большей зави-

симости от центрального правительства. Правитель Пергама Аттал принял титул царя и основал династию Атталидов.

Благодаря тому что Пергам имел значительно меньшие размеры, чем Селевкия, его цари смогли создать более эффективную централизованную систему управления хозяйством.

Царские владения составляли значительную часть земельных угодий и управлялись особыми чиновниками. Положение крестьян было довольно тяжелым. Так же, как и в Селевкии, они должны были платить денежный налог, что было для них весьма обременительно. Часть крестьян была вынуждена заниматься дополнительно торговлей, но и это занятие облагалось налогом. В случае разорения крестьянской общины и начала массовых побегов из нее цари были вынуждены прощать недоимки за значительное количество лет и временно прекращать взимание налогов как с урожая, так и с торговли на несколько лет.

Одной из характерных особенностей царского хозяйства Пергама было то, что в нем, в отличие от Египта и Селевкии, очень широко использовался рабский труд, что объясняется многими причинами, в том числе меньшей площадью царских угодий, их сплошной протяженностью, в то время как в Селевкии, например, они часто прерывались владениями городов и частных лиц. Рабов-военнопленных было сравнительно немного, поскольку в основном в рабство попадали крестьяне за долги государству. Они находились в несколько лучшем положении, чем рабы-иноплеменники, и в ряде случаев могли рассчитывать на освобождение. Рабы широко использовались для работы и в царских ремесленных мастерских в Пергаме, во главе которых стояли особые надзиратели. Эти рабы были, несомненно, из состава местного населения.

Главной единицей сельскохозяйственной деятельности в Пергаме были катекии, для поселения в которые Атталиды привлекали не только греков и македонцев, но и представителей местных племен, например, мисийцев. Колонистам предоставлялись строго определенные участки необработанной земли и виноградников. За эти наделы поселенцы должны были платить налог не в твердо установленной денежной сумме, как крестьяне, а частью урожая — $1/20$ с зерна и $1/10$ с плодов. Для привлечения желающих сажать оливковые деревья, весьма ценных в античном сельском хозяйстве, но требующих затраты значительных сил для своего выращивания, Атталиды предоставляли поселенцам участки для посадки деревьев бесплатно. Колонисты, кроме того, могли купить у управляю-

щего катекией участки царской земли, расположенной по соседству с катекией, в свою собственность. Бездетные колонисты могли завещать свой клер любому лицу. Несколько позже поселенцы получили право свободно покупать и продавать участки внутри катекии. Они имели также право на доходы с деревень, расположенных на ее территории.

Таким образом, хозяйство Пергама практически не отличалось от устройства экономических систем других эллинистических государств.

Хозяйство Македонии — последней значительной эллинистической державы — имело довольно значительные отличия от экономики Селевкии и Египта. И здесь цари из династии Антигонидов были основными землевладельцами, однако в Македонии им приходилось считаться с сильной знатью, владевшей обширными частными земельными участками, и значительной прослойкой крестьян, составлявших основу македонской армии, которые также были довольно независимы от царской власти. Реально земельными угодьями македонские цари могли распоряжаться лишь в завоеванных областях за пределами страны, где их собственностью являлись рудники и леса. Во Фракии и Фессалии Антигониды основывали полисы и военные поселения, наделяя живущих там людей землей на основе условного владения. Особое внимание им приходилось уделять греческим полисам, которые на протяжении всей эллинистической эпохи стремились выйти из-под власти Македонии. Для сохранения власти царям приходилось использовать все имевшиеся в Греции внутренние и внешние противоречия, а также в некоторых случаях прибегать к той или иной форме прямого управления полисами. Например, в Афинах присутствовали македонские эпистаты, в Пирее, Коринфе и Халкиде стояли македонские гарнизоны. В некоторых городах Пелопоннеса правили поддерживаемые Антигонидами тираны.

В целом хозяйство Македонии и Греции в эллинистический период практически ничем не отличалось от их экономического развития в предыдущие века.

Парфия и Бактрия не являлись эллинистическими государствами в собственном значении этого термина, но тем не менее и они испытывали сильное эллинское влияние и в области культуры, и в области экономики.

Как и в эллинистических царствах, основу экономики этих стран составляло царское землевладение. Земля делилась на «име-

ния», а они, в свою очередь, — на «виноградники». Основной налог уплачивался натурой с урожая. В случае, если земледельцы не обрабатывали землю или не платили основную подать, на них накладывался огромный штраф, выплатить который обычные крестьяне вряд ли могли. Половина штрафа шла в казну, оставшуюся часть делили между собой должностные лица общины, следившие за исполнением крестьянами своих обязанностей. Существовали и более мелкие сборы, которые должны были платить земледельцы. Часть земли передавалась во владение чиновникам за определенный налог. При этом следует заметить, что в Парфии существовало и свободное крестьянство, обладавшее относительной самостоятельностью в использовании земельных участков.

Для обработки частной земли довольно широко применялся рабский труд. Иногда раба сдавали внаем другому землевладельцу, в том числе и с участком земли. Для повышения заинтересованности рабов в своем труде рабовладельцы в Парфии иногда предоставляли им возможность использовать часть урожая по своему усмотрению (от 1/10 до 1/4). В данном случае положение рабов сближалось с положением зависимых крестьян.

Статус городов в Парфии был примерно таким же, как и в Селевкии — им предоставили самоуправление, но в то же время их поставили под жесткий контроль центрального правительства. Впрочем, парфянские города были значительно менее развиты, чем в эллинистических государствах.

В целом практически для всех стран эллинистического мира свойственны определенные особенности экономического развития. Несмотря на значительные различия, у них имелись и общие черты. Прежде всего, это распространение тех или иных зависимых отношений на широкие слои сельского населения, в том числе и свободного раньше. В городских ремесленных мастерских применялся, прежде всего, труд рабов, хотя и здесь существовали различные формы зависимости, например, рабы, ведущие собственное хозяйство, вольноотпущенники, связанные со своим прежним владельцем рядом обязательств и т. д. Еще одной характерной особенностью эллинистических государств было широкое вмешательство государственной власти во все стороны хозяйственной жизни для максимального увеличения собственных доходов. В целом эллинистические государства имели значительные внутренние противоречия, что и привело к их захвату римской державой.

Военно-политическая история Древней Греции

Древняя Греция — один из важнейших центров развития человеческой цивилизации. За свою двухтысячелетнюю историю древние греки создали высокоразвитую систему экономических отношений, основанную на эксплуатации рабского труда, сложное государственное устройство полисного типа с демократической или олигархической формами правления, богатейшую художественную культуру и весьма передовую по тем временам науку. Это наследие Эллады вошло в сокровищницу наиболее выдающихся достижений человечества, оказало огромное влияние на пришедшую вслед за ней римскую культуру и послужило фундаментом для последующего развития европейской цивилизации.

История Древней Греции богата различными войнами и незначительными военными конфликтами. Здесь были и сражения с иноземными захватчиками, и борьба за внутригреческую гегемонию, и завоевательные походы против других народов. Эти войны имели не только негативные — гибель людей и разрушения, но и ряд положительных последствий: расширение представлений греков об окружающем мире, взаимодействие разных культур, что часто становилось толчком к развитию науки и искусства.

С момента появления первых государств на территории Греции ее военное искусство было довольно высокоразвитым, оно оказывало сильное влияние на комплекс вооружения и тактику действий окружающих племен. С развитием политических отношений менялась структура армии: появлялись одни рода войск, исчезали или теряли свое значение другие. Развитие науки, на-

пример, металлообработки и механики привело к появлению новых видов ручного оружия и доспехов, созданию сложных механизмов метательных машин. Бурно развивался флот, сыгравший значительную роль в греко-персидских войнах и походах Александра Македонского в Азию. Совершенствовались и тактические приемы ведения боя у сухопутных войск. Греческая фаланга тяжеловооруженных пехотинцев, усовершенствованная в Македонии, подарила грекам и македонцам владычество над половиной мира. Лишь римский легион с его маневренной манипулятивной тактикой смог ее превзойти.

4.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КРИТО-МИКЕНСКОГО ПЕРИОДА

Первые поселения человека появились на территории Греции довольно давно. Самые ранние из обнаруженных орудий труда имеют, по оценкам специалистов, возраст примерно в 120 тыс. лет и представляют собой типичные для этой эпохи универсальные орудия из плохо обработанного камня. Начиная приблизительно с VII тысячелетия появляются первые раннеземледельческие культуры. Так как столкновения между разными племенами в этот период были крайне редки, то оружие этого времени представлено в основном охотничьими типами, прежде всего это праща — кожаный ремень с петлей на конце, предназначенный для метания небольших камней или шариков из обожженной глины. Позже пращу сменил простой цельнодеревянный лук, стрелы которого имели каменные или костяные наконечники. В этот период были также широко распространены деревянные дубины разных видов, каменные ножи, топоры, копья и дротики с каменными наконечниками, в основном кремневыми или обсидиановыми. Позже стали применяться и более мягкие сорта камня — сланец, песчаник и т.д.

Около XXV в. до н. э. на территории Греции появляются первые поселения эпохи ранней бронзы, из которых наиболее крупным был Дорион, достигший наибольшего расцвета в XIX—XVIII вв. до н. э. Характерной особенностью этого поселения является то, что оно было защищено двойной оборонительной стеной, чья толщина колебалась от 1,6 м до 3,55 м, а длина составляла 420 м по периметру. Обе стены строились из крупных каменных блоков, пространство между которыми было заполнено ломаным бутовым камнем. В стенах имелось 5 ворот с

хорошо продуманной системой защиты. При раскопках этого селения были обнаружены бронзовые орудия труда и оружие, в том числе наконечники копий, лезвия топоров и кинжалов.

В начале II тысячелетия до н. э. на острове Крит возникают и начинают развиваться несколько самостоятельных государств, каждое из которых состояло из десятков общинных поселений разной величины, окружавших один из четырех известных сейчас археологам больших дворцов. Это дворцы Кносса, Феста, Маллии, расположенные в центральной части Крита, и дворец Като Закро на восточном побережье острова. Как показывают раскопки, эти государства стояли на довольно высокой ступени развития. Их жители умели хорошо обрабатывать бронзу и знали письменность. Очевидно, в этот период между ними довольно часто происходили военные конфликты. Именно поэтому все достаточно крупные поселения Крита имели вокруг себя мощные фортификационные сооружения. Укреплениями служили высокие стены и башни прямоугольного сечения, сложенные из строго горизонтальных рядов прямоугольных плит. В стенах имелись широкие ворота, обрамленные штучным камнем. Прибрежные жители также защищали свои селения каменными прямоугольными башнями. Они опасались, прежде всего, пиратских набегов, которые в те времена отнюдь не были редкостью.

В 1700 г. до н. э. Крит пережил несколько сильных землетрясений, полностью разрушивших его цивилизацию, но она смогла возродиться довольно быстро. Теперь остров был объединен под властью кноссских царей и стал единым централизованным государством. Об этом свидетельствует, например, разветвленная сеть удобных дорог, которая связала Кносс с самыми удаленными уголками острова. Конфликты на его территории прекратились, поэтому дворцы Крита в этот период не имели никаких укреплений. Тем не менее прибрежные селения и крупные города продолжали сохранять свои крепостные сооружения для защиты от пиратов и иноземных захватчиков.

Властители Крита уделяли большое внимание развитию своей военной мощи. Ее основой был многочисленный военный флот, созданный, как утверждают знаменитые греческие историки Геродот и Фукидид, по приказу легендарного царя Миноса. Боевые корабли Крита имели киль, выдолбленный из ствола дерева, к которому присоединялись при помощи бронзовых гвоздей доски, образующие борта судна. На носу и корме сооружались помосты, защищенные более высокими бортами. Корме

каждого корабля придавался внешний вид высоко поднятого рыбьего хвоста или хвоста дракона, а нос украшался изображениями двух колес или чаще глаз, а также декоративными, сделанными из дерева, оленьими рогами или щупальцами какого-либо фантастического животного. Все это делалось для того, чтобы корабль имел вид морского чудовища для устрашения противника. Суда критян не имели палубы. Основным двигателем были весла. Гребцы сидели на поперечных банках (деревянных скамьях), которые шли от борта к борту между носовым и кормовым помостами. Число банок было от 10 до 20, поэтому гребцов было от 20 до 40 человек. Из-за своих высоких стоек весла входили в воду под углом, близким к нормали, что снижало их эффективность. Этот недостаток был исправлен только через несколько столетий. Кроме того, крупные (тридцати- и сорокавесельные) суда имели одну мачту, на которой поднимался прямоугольный парус. Главным оружием корабля был длинный деревянный таран, сделанный в форме бивня. Он крепился на носу судна на уровне ватерлинии. На борту корабля кроме гребцов находился также небольшой отряд воинов. Во время боя большинство из них стояли на носовом помосте. Они вели бой метательным оружием. Еще несколько воинов стояли на кормовом помосте рядом с кормчим и его помощником, которые управляли кораблем с помощью двух больших весел. Впрочем, оружие имели и гребцы корабля. Они не принимали непосредственного участия в морском бою, так как должны были обеспечивать ход корабля, но зато составляли основу десанта, высаживаемого с судна на берег. Абордажа как приема ведения морского боя критская тактика не знала. Длина корабля колебалась от 20 до 30 м, ширина составляла 1/6 длины. Из-за своих конструктивных особенностей критские корабли могли находиться в море лишь в спокойную погоду, курс корабля всегда лежал в виду берегов. Период навигации составлял обычно два летних месяца.

С помощью флота критяне искоренили пиратство и установили свое господство над всем Эгейским морем, его островами и побережьями. Так, они подчинили себе Кикладские острова, куда переселилась часть жителей Крита, а также часть Аттики, о чем можно судить из мифа о Тесее. Но вот в Мегариде, по сообщениям греческих историков, критянам утвердиться не удалось. На своих кораблях критские мореплаватели совершали весьма далекие путешествия. Их следы встречаются на берегах Сицилии, Южной Италии и Пиренейского полуострова. Греческие

предания сохранили сообщения о длительных, но неудачных войнах, которые критяне вели на территории Сицилии. Кносские цари имели оживленные торговые и дипломатические отношения с Египтом, Вавилонией, Хеттской державой. Неудивительно, что Геродот и Фукидид называют Миноса первым талассократом — «властителем моря».

Несмотря на то что для жителей Крита сухопутная армия была менее значимой, чем флот, они уделяли ей достаточно большое внимание. В соответствии с традициями того времени критское войско комплектовалось по принципу народного ополчения. Каждый мужчина, являвшийся полноправным членом общины, обязан был по требованию царя являться в войско со своим оружием и запасом продовольствия. Род войск, куда он включался, зависел от имущественного и социального положения человека. Так, из представителей знатных родов комплектовались колесничные бойцы, которые представляли собой главную ударную силу критского войска. Боевые колесницы хранились в особых кладовых Кносского дворца и составляли, очевидно, значительную часть царского имущества. Насколько можно судить по сохранившимся фрескам, критские колесницы имели переднюю и две боковые стенки. К нижней части передней стенки крепилось дышло, в которое впрягались два коня. У колес уже имелись спицы, что позволило значительно уменьшить их вес. Экипаж колесницы состоял из двух человек — возничего и бойца. Очевидно, что, кроме шлемов, они не имели никаких защитных доспехов. Что составляло основное оружие бойца, сейчас уже сказать невозможно — нет достоверных сведений. Это могло быть как метательное оружие (лук со стрелами или дротики), так и длинное копье для рукопашного боя. Пехота комплектовалась из простых общинников. Те, кто имел скромный достаток, составляли легковооруженных воинов. Их оружие включало в себя бронзовые кинжалы, пращу, дротики или лук со стрелами. Никаких защитных доспехов они не имели. Более обеспеченные становились тяжеловооруженными воинами, имевшими копье с древком в человеческий рост и длинный бронзовый меч. Защиту им обеспечивали шлем и круглый, диаметром около метра, щит, плетенный из гибких прутьев и обтянутый кожей. Достаточно широко использовались топоры. Следует заметить, что в связи с высокой дороговизной бронзы наконечники стрел, дротиков и копий изготавливали обычно либо из кости, либо из камня. Ударные части топоров также были

чаще всего каменными. Яркими образцами критского оружия могут служить найденные при археологических раскопках бронзовый меч с метровым клинком, бронзовый кинжал и каменный топор. Меч и кинжал богато украшены золотом и слоновой костью, топор имеет шлифованную ударную часть и деревянную рукоять в виде лапы леопарда. Несомненно, что это оружие принадлежало представителю царского рода.

Какую-то особую тактику ведения боя критяне не применяли. Сражение начиналось с дальнего расстояния с помощью метательного оружия. Затем следовала атака колесниц, после чего в бой вступали тяжеловооруженные пехотинцы. При этом они не были построены в какой-либо специальный строй, аналогичный более поздней фаланге.

В середине XV столетия до н. э. на Крит обрушилась страшная катастрофа. На острове Санторин близ Крита произошло грандиозное извержение вулкана. Из-за облаков пепла и огромных волн, вызванных этим извержением, почти все дворцы и поселения Крита были разрушены. Этим воспользовались племена ахейцев с территории материковой Греции и вторглись на остров. Критяне, не успевшие оправиться от разрушений и людских потерь, не смогли противостоять более многочисленному противнику, обладавшему к тому же более совершенным оружием и тактикой. Это произошло около 1400 г. до н. э. Ученые предполагают, что во вторжении приняли участие ахейцы, жившие на Пелопоннесе. Захватчики не только разграбили материальные ценности острова, но и обратили в рабство часть его жителей. В начале XIV в. до н. э. критяне частично восстановили свои поселения и дворцы. Большая часть населения острова теперь проживала в его западной части. Уже в этот период наблюдается переселение на Крит жителей материковой Греции. К XIII в. до н. э. Крит окончательно теряет свою независимость. Властителями острова стали вожди ахейцев. Они жили в критских дворцах и переняли многие традиционные для острова методы управления государством. Однако уже к концу века главный центр греческой цивилизации переместился на север, на территорию материковой Греции, где в это время достигли своего расцвета ахейцы. Изначально уступавшие критянам по уровню своего духовного развития, материковые племена за многие десятилетия своего господства на острове восприняли большинство их достижений, что позволило им подняться на высокий уровень развития.

В XV—XIII вв. до н. э. зона распространения микенской цивилизации, как называют ее современные ученые, выходит далеко за пределы Арголиды, где, по-видимому, она сложилась, охватывая весь Пелопоннес, Среднюю Грецию (Аттику, Фокиду, Беотию) и часть Северной (Фессалию), а также многие острова Эгейского моря. На этой значительной по размеру территории развивалась единая культура, за исключением некоторых особенностей, например различных типов жилищ и видов погребения.

Ахейская Греция состояла из нескольких самостоятельных государств, часто враждовавших друг с другом. Власть в них принадлежала царям-ванакам, окруженным многочисленной военной и жреческой знатью. Правители жили во дворцах, которые, как и на Крите, являлись центрами культуры. Сейчас раскопаны дворцы в Микенах и Тиринфе (Арголида), в Афинах (Аттика), в Пилосе (Мессения, Юго-Западный Пелопоннес), в Фивах и Орхомене (Беотия) и, наконец, на севере Греции в Иолке (Фессалия).

Архитектура ахейских дворцов значительно отличалась от критских. Главным из этих отличий являлось то, что все они были мощными крепостями. Фортификационная техника древних ахейцев может быть рассмотрена на примере Тиринфской цитадели. Обращает на себя внимание, прежде всего, монументальность этого сооружения. Внешние стены крепости были сложены из огромных, почти не обработанных, глыб известняка, которые в отдельных случаях имели вес 12 тонн. Толщина стен составляла в нижней части 7—8 м и 5—15 м — в верхней, а высота — 7,5 м. На отдельных участках внутри стены были устроены сводчатые галереи с казематами для хранения запасов оружия и продовольствия. Например, в южной стене имелось пять камер, а в восточной — шесть. На данных участках толщина стен достигала 17 м. На всем их протяжении были высокие башни. Внутри стен располагалось большое количество подземных коридоров, которые позволяли свободно перемещаться внутри по всему периметру крепости. Строители Тиринфского дворца тщательно продумали всю систему оборонительных сооружений, чтобы обезопасить ее защитников в различных непредвиденных ситуациях. Так, например, дорога к главным воротам крепости была проложена таким образом, что приближавшийся к ним противник был вынужден поворачиваться к стенам правым боком, не защищенным щитом. Кроме того, в северной части цитадели был устроен подземный ход, который заканчи-

вался на расстоянии 23 м от стен крепости у тщательно замаскированного источника. Имелся и дополнительный вход в западной стене.

От Тиринфской цитадели значительно отличалась Микенская, напоминавшая своей планировкой город. Ее стены, также сложенные из больших, плохо обработанных каменных глыб, окружали довольно обширное пространство; в его центре возвышался царский дворец, вокруг которого располагались дома военной знати, жрецов, высокопоставленных чиновников и богатых ремесленников, составлявших придворный штат царя. Характерной особенностью Микенской крепости являлось наличие внутри нее кладбища, окруженного высоким каменным забором в виде круга. Здесь археологи нашли очень богатые захоронения шахтного типа. В крепость вели двое ворот, одни из которых были главными и назывались «львиными», так как над ними находились две большие каменные львицы, выглядевшие весьма внушительно. Очевидно, они служили геральдическим знаком микенских царей. Все это сооружение венчала крыша, ее длина составляла 5 м, высота — 0,9 м, а ширина — 2,4 м. Ворота защищались особыми выступами, выходящими далеко за пределы высоких толстых стен крепости, вместе с которыми они образовывали узкий, удобно обороняемый коридор, ведущий к входу в крепость. Эти выступы можно считать предшественниками башен греческих крепостей более позднего времени.

Цитадели, подобные Тиринфской и Микенской, строились на вершине холма с таким расчетом, чтобы они возвышались над окружающей местностью. Противник не мог незаметно приблизиться к крепости, и охранявшие ее воины имели достаточно времени для подготовки к отражению штурма. Кроме того, высокое расположение цитадели позволяло ее защитникам легко отбивать все атаки неприятеля. Взять же крепость осадой удавалось далеко не всегда, так как в ней имелся большой запас продовольствия и непересыхающие источники воды.

Основная масса населения ахейских государств жила в деревнях или небольших городках. Последние также защищались фортификационными сооружениями, но значительно более слабыми, чем цитадель правителей. Обычно эти укрепления были очень похожи на защитные стены поселения Дорион, о котором рассказывалось выше.

Войска ахейских царств также комплектовались по принципу народного ополчения. Все свободные полноправные мужчины были обязаны являться по зову царя в его войско со своим

оружием и запасом продовольствия. В качестве слуг и носильщиков их сопровождали сыновья и рабы. Воины из небогатых слоев населения образовывали легкую пехоту, они не имели никаких средств защиты, а в качестве оружия применялись луки, дротики, пращи и кинжалы. Луки были цельнодеревянными, одноизгибными, с тетивой из жил крупных животных — быков, оленей. Их длина составляла около метра. Они стреляли метровыми стрелами, которые имели деревянное древко, стабилизаторы полета из перьев птиц и кремневые, костяные, иногда бронзовые наконечники. Максимальная дальность эффективной стрельбы составляла 140 м. У дротиков были древки длиной немногим более метра и бронзовые наконечники. Их метали на расстояние около 30 м. Праща представляла собой ременную петлю, с помощью которой бросали сравнительно тяжелые камни или шарики из обожженной глины на дистанцию в несколько десятков метров. Бронзовые клинки кинжалов были вытянуто-треугольной формы с двухсторонней заточкой и длиной 20—25 см. Эфес имел деревянную рукоять, бронзовую крестообразную гарду и бронзовое навершие.

Более богатые мужи составляли тяжелую пехоту. Для защиты они использовали щит, шлем и поножи, а вооружены были копьями, мечами и кинжалами. Щиты очень больших размеров представляли собой сплетенную из гибких прутьев основу, обтянутую шкурой пегой коровы. По краям они имели деревянный обод, а также продольное ребро жесткости, которое шло в середине щита по всей его длине. Форма щита была либо прямоугольной, либо в виде цифры 8. Шлем был яйцевидной формы, небольшого размера, из многослойной кожи и обшит сверху рядами пластин из зубов (клыков) дикого кабана. Часто он украшался плюмажем из конского волоса, а иногда и рогами быка. Это служило не только для устрашения противника, но и для смягчения удара вражеского клинка. Шлем также имел и бронзовые наушники, которые защищали щеки и уши воина. Поножи прикрывали голени пехотинца. Они изготовлялись из толстых кусков белой кожи, к которым иногда спереди крепились овальные пластины бронзы. Что касается мечей, то в XVI в. до н. э. ахейцы применяли тяжелые длинные мечи, значительно отличающиеся по форме от критских. Начиная с XV в. до н. э. размеры мечей уменьшились, они стали легче и по форме соответствовали критским образцам. Подобные мечи имели прямые обоюдоострые, сужающиеся к концу, бронзовые клинки почти

метровой длины, которыми было удобнее колоть, чем рубить. У копей были древки длиной около 2 м и массивные бронзовые наконечники в форме лаврового листа.

Так же, как и на Крите, цари и знать ахейцев составляли колесничных воинов. Они использовали практически такой же тип колесниц. Однако у ахейцев возница и боец были хорошо защищены доспехами, которые изготавливались из отдельных бронзовых частей или кусков твердой формованной кожи. Эти доспехи включали в себя кирасу, прикрывавшую грудь, живот и спину, и своеобразную юбку, которая защищала нижнюю часть туловища и бедра и состояла из двух частей, изготовленных из нескольких пластин. Высокий стоячий воротник предохранял от ударов шею воина. Плечи прикрывались массивными наплечниками. На правое предплечье был надет специальный трубчатый наруч, защищавший руку от кисти до локтя. На ногах колесничий боец носил такие же поножи, как у пехотинца. В целом можно сказать, что подобные доспехи весьма напоминали рыцарские латы позднего средневековья и хорошо защищали тело от ударов большинства видов оружия. Щиты колесничные воины не использовали до X в. до н. э., затем они стали применять небольшие овальные щиты. Возницы, которые практически не участвовали в бое, так как управляли лошадьми, имели из оружия лишь обычный длинный меч. Боец же, кроме этого, был вооружен и длинным копьем, использовавшимся в основном в рукопашной схватке, хотя его могли и метать в противника. Особенностью мечей и кинжалов знати было то, что их рукояти и навершия изготавливались из дорогих материалов (слоновой кости, горного хрусталя) и богато украшались резьбой, клинки же покрывались инкрустацией из золота, серебра и черной эмали.

Таким образом, оружие и доспехи ахейцев были для своего времени весьма совершенными. Они изготавливались из высококачественной бронзы оловянистого типа. Подобный вид бронзы представляет собой сплав меди и олова, причем чем больше олова, тем более высококачественной является бронза. Однако количество олова не должно превышать 30 %, иначе все положительные свойства бронзы исчезнут.

Кроме прекрасного оружия, ахейцы имели и достаточно совершенную тактику ведения полевого боя. Сражение начинали легкие пехотинцы, которые осыпали противника градом стрел, дротиков и камней. Затем они отбегали в сторону, и на врага

медленно надвигалась тяжелая пехота, построенная в фалангу — прямоугольное построение войск в несколько шеренг одинаковой длины. Этот тип построения впервые был применен древними шумерами за несколько тысяч лет до ахейцев. Но в Междуречье он довольно быстро исчез и возродился вновь в Греции, где применялся тысячи лет. Колесничные бойцы сражались в основном с такими же воинами противника. Колесницы устремлялись навстречу друг другу с огромной скоростью, и стоявшие на них бойцы старались поразить копьём или мечом противника. Часто именно поединок знати на колеснице решал исход боя, так как оказывал очень сильное моральное воздействие на рядовых воинов: последние либо стремительно шли вперед за своим победоносным вождем, либо, если их предводитель был убит или ранен, обращались в бегство, в лучшем случае стараясь спасти его тело.

А вот осадное искусство ахейцев было развито крайне слабо. Если стремительный штурм вражеской крепости не приносил никаких результатов, то прибегали к ее осаде, часто весьма длительной и неудачной.

Ахейцы были неплохими мореплавателями. Они имели два наиболее распространенных вида боевых кораблей — триаконтор («тридцативесельник») и пентеконтор («пятидесятивесельник»). Триаконтор практически повторял конструкцию кораблей минойской цивилизации. Пентеконтор же был изобретением ахейцев. Это было одноярусное гребное судно с 25 веслами с каждого борта. Гребцы являлись одновременно и бойцами. В абордажных боях они практически не сражались, а участвовали в десантных операциях. Главным же оружием кораблей в морском бою был таран. Длина пентеконтора составляла 28—33 м, а ширина — около 4 м. Максимальная скорость не превышала 9,5 узлов (17,5 км/ч). Пентеконторы делились на два типа: беспалубные (афракта) и палубные (катафракта). Палуба защищала гребцов от солнца и непогоды, а также от метательного оружия противника. Кроме того, она значительно увеличивала транспортные возможности корабля, так как на палубе можно было перевозить припасы, коней, колесницы или дополнительное число воинов. Палубные пентеконторы были неплохо приспособлены для ведения абордажного боя, в котором мог принять участие весь его экипаж, но использовали ли ахейцы этот прием, с уверенностью судить сейчас невозможно. На своих кораблях греческие мореходы микенского времени совершали доволь-

но длительные морские путешествия, о чем можно судить, например, по мифу о Золотом Руне.

Наиболее значительным военным событием этого периода греческой истории являлась Троянская война, описанная в поэмах Гомера «Илиада» и «Одиссея». Современные ученые предполагают, что поход против Трои состоялся примерно в 1200 г. до н. э. Это была наиболее значительная совместная военная экспедиция ахейских вождей. Как свидетельствуют поэмы, Троя, имея мощные оборонительные укрепления, успешно выдержала все штурмы греков. Длительная осада также была бесполезна. Лишь применив военную хитрость, ахейцы смогли захватить город. Следует заметить, что эти поэмы создавались на несколько веков позднее описываемых в них событий, поэтому исследователи обнаружили в произведениях некоторые неточности. Например, автор не представлял, как действовали боевые колесницы — главная ударная сила в сражениях времен Ахейской Греции. Для поэта они являлись лишь транспортным средством: герой подъезжает на колеснице к месту сражения, а затем идет в бой пешком. Тем не менее, несмотря на все неточности в поэмах Гомера, эти произведения являются важным источником знаний о тех далеких временах и навсегда останутся в числе лучших произведений мировой культуры.

4.2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ЭПОХУ КЛАССИКИ

Примерно в IX в. до н. э. Ахейская Греция подверглась нашествию дорийских племен. Они были родственны ахейцам, но стояли на значительно более низкой ступени развития (у них еще сохранялся первобытно-общинный строй), однако дорийцы умели обрабатывать железо и изготавливали из него оружие, что и сыграло решающую роль в их победе. Ахейские дворцы и цитадели превратились в руины, население было частью истреблено, частью обращено в рабство. Греческая цивилизация была отброшена в своем развитии на несколько веков назад. На всей территории снова на долгое время утвердился первобытно-общинный строй. У современных исследователей этот период греческой истории получил название «гомеровского», так как именно в эту эпоху и были созданы поэмы «Илиада» и «Одиссея», где описывались реалии (быт, хозяйство, политическое устройство) этого периода.

Власть в дорийской общине принадлежала знати (басилиям), которая выполняла, главным образом, жреческие обязанности, заведя родовыми культами. Собираясь вместе, базилии представляли собой совет общины и решали все вопросы управления ею. Они также выполняли и судебные функции, разбирая различные тяжбы. Во время войны один из базилиев избирался на должность военачальника и возглавлял ополчение общины, во время похода он пользовался достаточно широкой властью. Иногда военачальников было двое. По обычаю все важнейшие вопросы жизни общины решались на народном собрании, но постепенно оно утратило возможность реально влиять на решения, принимаемые базилиями.

Каждая община жила в поселении, которое представляло собой нечто среднее между городом и деревней. В нем не было никаких построек из камня. Все здания сооружались из дерева или необожженного кирпича. Укрепления, окружавшие каждое такое поселение, были очень простыми: земляной вал с частоколом, изготовленным из слегка заостренных сверху бревен. Община играла огромную роль в жизни каждого человека того времени, ведь она обеспечивала ему защиту от насилия и произвола и помогала выжить в годы неурожая и других бедствий. Изгнанный из общины человек почти всегда погибал, поэтому это было самым страшным наказанием. Между отдельными общинами существовали очень напряженные отношения. На жителей ближайшего соседнего поселения в те времена смотрели как на врагов. Их можно было безнаказанно грабить, убивать, обращать в рабство. Очень частыми были ожесточенные распри и пограничные конфликты между соседними общинами, нередко перераставшие в затяжные кровопролитные войны. Поводом к такой войне могло послужить, например, похищение соседского скота. Случались и межродовые распри, которые могли переходить в кровавые гражданские усобицы, ставившие общину на грань распада.

Войско общины состояло из ополчения всех боеспособных мужчин. Их вооружение и место в войске определялось, как и в прежние времена, экономическим и социальным положением. Базилии, благодаря своему богатству, могли позволить себе приобрести полный комплект тяжелого вооружения: бронзовые панцирь, поножи, яйцевидный шлем, тяжелый кожаный щит с основой из гибких прутьев, обитый сверху медью, меч с корот-

ким (около полуметра) прямым обоюдоострым клинком из сталистого железа и длинное копье с массивным железным наконечником. Самые богатые содержали боевых коней, на которых сражались верхом или впрягали в колесницу. Впрочем, колесницы к тому времени потеряли свое значение и превратились в простое транспортное средство. Рядовые воины общины имели дешевые войлочные панцири, легкие плетеные щиты небольшого диаметра, короткие железные кинжалы, луки, дротики, пращи. Знать была главной ударной силой дорийской общины на поле боя. Это и не удивительно, ведь она имела не только более совершенное вооружение, но и больше свободного времени, которое могла уделять гимнастическим упражнениям и военным тренировкам. Тактики ведения полевого боя не было. Во время сражения знатные воины (промахой — «сражающиеся впереди») находились в передних рядах ополчения, а за ними беспорядочной толпой стояли остальные. До столкновения в бою основной массы легкой пехоты дело обычно не доходило, исход сражения чаще всего решали одиночные поединки знати враждующих сторон. Также слабо развитыми были осадное искусство и тактика ведения морского боя, тем более что в этот период не было ни мощных крепостей, ни крупных кораблей.

Эпоха архаики

В VIII—VI вв. до н. э. Греция переживала новый, архаический период своего развития. Это было время становления полиса как формы политического устройства и экономической жизни Эллады, период возрождения культуры, ремесел и торговли. Роль богатой аристократии как в военном деле, так и в политической жизни заметно снизилась, а значение среднеобеспеченных земледельцев, недостаточно богатых для содержания боевого коня, но способных приобрести тяжелое вооружение, наоборот, возросло. Из них комплектовалась тяжеловооруженная пехота — гоплиты, которые сражались, построившись в фалангу. Наибольшего расцвета греческий полис и ополчение гоплитов как основа его боевой мощи достигли в следующий период истории Эллады — классический.

Обычно греческие полисы представляли собой город с сельскохозяйственной территорией, расположенной вокруг него. По своим размерам и количеству населения они были весьма разными. Существовали очень крупные полисы, как, например,

Лакедемон (Спарта) с территорией 8400 км² и населением около 200—300 тыс. человек или Афины с территорией 2500 км² и населением 250—350 тыс. человек. Однако существовали и совсем маленькие полисы с территорией 30—40 км² и населением в несколько сотен человек, как, например, фокидский полис Панопей, располагавшийся на границе с Беотией. Обычно же греческий полис имел территорию около 100—200 км² с населением 5—10 тыс. человек, включая женщин, детей, иностранцев и рабов; полноправных мужчин, способных носить оружие, было от 1 до 2 тыс. человек.

Каждый полис состоял из нескольких сельских поселений и города, который был важнейшим центром его политической и экономической жизни. За городскими стенами жило около 50% всех жителей полиса, в том числе землевладельцы и земледельцы, каждый день выезжавшие на обработку своих участков. Во время войны в город стекались все жители полиса, так как он имел мощные укрепления, обеспечивающие достаточно надежную защиту укрывшимся за ними. Чаще всего город стоял на берегу моря или в нескольких километрах от него, но тогда на морском берегу обязательно находился порт, расположенный в удобной гавани.

Постепенно образовались военно-политические союзы полисов, часто враждовавшие друг с другом. В этих союзах роль *гегемона* — главного центра — принадлежала крупнейшим и сильнейшим греческим полисам — Афинам и Спарте, позже, после упадка Афин, положение гегемона часто занимали Фивы.

Как афинская, так и спартанская армии состояли из ополчения всех боеспособных мужчин полиса, но они основывались на разных принципах комплектования из-за различных условий экономической и политической жизни этих полисов.

Спартанская армия долгое время считалась лучшей в Греции. Спартанцы были вынуждены иметь очень сильную армию, чтобы удерживать в повиновении население завоеванной территории. На 9 тыс. спартанских семей приходилось более 200 тыс. рабов-илотов, которые обрабатывали землю, и 30 тыс. *периеков* — свободных, но лишенных политических прав жителей Лаконики, занимавшихся торговлей и ремеслом. Неудивительно, что весь образ жизни спартанцев имел военный характер. Спартанская община представляла собой настоящий военный лагерь. Даже в мирное время спартанцы большую часть своего времени проводили в полевых условиях вне стен пяти своих основных поселений, где они занимались военными упражнениями.

ми. Подобное устройство жизни обеспечивало необходимую сплоченность, высокий уровень военной подготовки и готовность немедленно выступить с оружием в руках.

Вся система обучения и воспитания имела своей целью превратить мальчика в сильного, выносливого и надежного воина. С 12 лет детей очень скудно кормили, почти не давали одежду. Их приучали к воровству, но строго наказывали, если те попадались, причем не за само воровство, а за проявленную при этом неловкость. Проводились и другие испытания, имевшие своей целью выработать у будущего спартамца терпеливость, выносливость, презрение к боли, жестокость, привычку приказывать и беспрекословно подчиняться. Каждый год *эфоры* — высшие выборные должностные лица в Спарте — объявляли войну илотам, и молодые люди, вооруженные мечами, устраивали по ночам на них облавы, стараясь выбрать самых сильных и крепких мужчин. Эти действия должны были не только служить тренировкой для будущих воинов, но и держать в страхе семьи илотов. А вот чтению и письму спартамцы обучали своих детей лишь в самых минимальных пределах. Их учили говорить по-лаконски — коротко и ясно. Такая ситуация привела к тому, что все другие греки считали спартамцев неучами. Следует заметить, что и спартамские девушки имели хорошую физическую подготовку и могли прекрасно обращаться с оружием. Ведь если мужчины уходили на войну, то женщины, оставаясь дома, должны были удерживать в повиновении илотов.

В 20 лет мужчина получал оружие и зачислялся в *псилеты* — легкую пехоту, имея на вооружении многослойный льняной панцирь, короткий железный кинжал, дротики, лук или пращу. Впрочем, первоначально греки практически не использовали лук в боевых действиях, рассматривая его как охотничье оружие. Праща также использовалась сравнительно редко. Основным оружием греческих псилетов были дротики, которые представляли собой легкие копья длиной до 1,45 м. Их метали на дистанцию до 35 м. Все стрелы и дротики теперь имели железные или бронзовые наконечники.

В 30 лет, побывав во многих сражениях, мужчина наконец получал все гражданские права и разрешение жениться на 15-летней девушке. При этом он наделялся участком земли, обрабатываемым илотами. С этого времени спартамец становился *гоплитом* — тяжеловооруженным пехотинцем. Свое название гоплит получил от «*гоплона*» — большого щита, который являлся важнейшим элементом его защитного снаряжения. Гоплон имел

круглую форму и был диаметром около метра. Он изготовлялся из нескольких бычьих кож, наложенных одна на другую, и украшался по ободу бронзовым чеканным кантом. Снизу к нему крепился небольшой коврик, гасивший удар меча, направленный в ноги воина. Кроме гоплона каждый гоплит имел комплект бронзовых доспехов: шлем с гребнем и маской, защищавшей лицо, кирасу и поножи. Ниже кирасы носился пояс со свисающими с него кожаными ремешками или бронзовыми пластинами. Редко применялись также бронзовые или кожаные наручи. Общий вес этих доспехов составлял 16 кг. Вооружение гоплита составляли: *ксифос* — короткий, около полуметра, прямой обоюдоострый меч с железным клинком и два копья, одно из которых было запасным, длиной от 2,04 м до 2,33 м с железными обоюдоострыми наконечниками длиной до 0,14 м. Иногда это вооружение дополнялось прямым обоюдоострым кинжалом и ножом с серповидным клинком. Общий вес снаряжения достигал 33 кг. Символом принадлежности к общине спартанцев был красный плащ, который воин надевал поверх доспехов.

Спартанская армия имела наиболее совершенную в Греции этого времени организацию и тактику ведения боя. Спартанцы были первыми в архаический период, кто возродил древнюю фалангу. На поле боя гоплиты строились плотным построением в виде прямоугольника. Спартанская фаланга обычно имела 8 шеренг по тысяче человек в каждой, хотя число рядов могло колебаться в различных условиях. Перед ней в рассыпном строю действовали псилеты, они же прикрывали ее фланги. Бой начинали именно они, осыпая противника градом стрел, дротиков и камней. Затем они отбегали в сторону и освобождали дорогу фаланге, которая с победным гимном медленно двигалась на врага. Ее удара на близком расстоянии не мог выдержать никто. Однако фаланга была громоздкой и не способной действовать на пересеченной местности, где ломался ее строй. Правда, все же остаются неясными некоторые вопросы, связанные с функцией большого числа шеренг в фаланге. Согласно первой теории, назначение задних рядов было в «подпираании» передней шеренги и ее «подталкивании» в бою. Именно эта теория была наиболее популярной в научной литературе до недавнего времени. Однако данная реконструкция тактики применения фаланги никак не подтверждалась источниками и имела много недостатков с позиции логики. Поэтому недавно появилась другая теория, согласно которой задача воинов задних рядов состояла в том, что-

бы заменять павших в передней шеренге, оказывать сражающимся психологическую поддержку, не давать им отступить и обеспечивать необходимую монолитность фаланги в бою.

Кроме эффективной тактики ведения боя спартанская армия имела четкую и удобную организацию, значительно облегчавшую управление ею. Древнегреческий военный историк Ксенофонт, спартанец по происхождению, сообщает, что она состояла из 6 крупных отрядов, называемых *морами*. Каждая мора делилась на 4 *лоха*, которые, в свою очередь, делились на 2 *пентекостии*, состоявшие из 2 *эномотий*, последние являлись низшими подразделениями спартанского войска и включали в себя 32 воина (8 шеренг по 4 человека в каждой). Впрочем, число подразделений и воинов в море могло меняться в зависимости от количества собранного ополчения. Так, Фукидид писал, что каждый лох состоял из 4 пентекостий. Число воинов в море равнялось, по Диодору, 500 человекам, а по Плутарху — 900. Морой командовал *полемарх*, лохом — *лохак*, пентекостией — *пентеконтер*, а эномотией — *эномотарх*. Однако организационное деление спартанского войска вовсе не означало, что каждое подразделение действовало самостоятельно. Как уже было сказано, фаланга представляла собой тактически неделимое построение воинов.

Командовали спартанским войском два царя, принадлежавшие по традиции к враждующим родам. В этом спартанцы видели залог невозможности захвата единоличной власти. Широкие полномочия цари получали лишь на время войны. В мирное же время их функции сводились только к выполнению некоторых жреческих обязанностей.

Если Спарта была «общиной равных», где каждый спартанец имел одинаковый с другими земельный участок и посещал общие обеды, то в Афинах благосостояние граждан было различным. В 594 г. до н. э. *архонтом* (правителем) Афин был избран Солон, который провел несколько очень важных реформ. Все граждане полиса были разделены на четыре имущественные группы. В основе деления лежал доход, получаемый семьей со своего участка земли. К первой группе относились граждане, получавшие свыше 500 медимнов (мера сыпучих и жидких тел, равная приблизительно 52,5 литра) ячменя, пшеницы, вина или оливкового масла, ко второй группе — не менее 300 медимнов, к третьей, самой большой — от 200 до 300, к последней — феты, имевшие небольшой доход или совсем безземельные.

Высшие государственные должности могли занимать лишь представители первых двух групп. Полисом управлял так называемый «совет четырехсот», избираемый из членов первых трех. Феты имели право участвовать только в народном собрании.

Принцип четырех имущественных групп лежал также в основе комплектования афинского войска. Представители первых двух групп составляли конницу, третьей — тяжелую пехоту (гоплитов), легкая пехота (псилеты) комплектовалась из сыновей богатых граждан. Феты первоначально не привлекались к службе в армии, позже они составили основу экипажа огромного флота афинян, а также служили в легкой пехоте.

В 509 г. до н. э. в Афинах к власти пришел Клизфен из рода Алкмеонидов. Он также провел ряд существенных реформ, в результате чего родовая аристократия потеряла исключительное право избрания на все должности, которыми она располагала раньше. Прежний «совет четырехсот» был заменен на «совет пятисот» — от каждой из 10 новых территориальных фил (округов) выбиралось по 50 человек. Все граждане, достигшие 20 лет, получали избирательные права. Военная власть в Афинах принадлежала собранию из 10 стратегов, выбираемых по одному от каждой филы, отряд которой он возглавлял. Командование над всем афинским войском осуществляли по очереди все стратеги, сменяясь каждый день. Они несли ответственность за набор войск, их организацию и обучение.

Каждый год демархами составлялись особые списки военнообязанных, в которые включались все здоровые мужчины в возрасте от 18 до 60 лет, имеющие гражданские права и годные по состоянию здоровья. Все юноши, достигшие 18 лет, получали оружие и проходили обязательную службу в особых учебных отрядах, где они учились владению оружием и взаимодействию на поле боя. Молодых людей в этот период называли *эфебами*. В случае войны они, как и мужчины пожилого возраста (старше 50 лет), составляли гарнизоны крепостей. От военной службы освобождались лишь избранные на государственные должности и больные. Все снаряжение покупалось афинскими гражданами на собственные деньги. Впрочем, далеко не всегда возникала необходимость в сборе всего народного ополчения. В таком случае созывалась лишь часть военнообязанных. То, какие граждане будут отправлены в поход, определялось двумя способами. Иногда народное собрание напрямую определяло филы, граждане которых призывались на военную службу. Иногда же просто указывалось число воинов, и тогда стратеги сами определяли

имена. В таком случае открывались возможности для злоупотребления командующими своим положением, когда они, покровительствуя кому-либо, оставляли его дома и заменяли другим. Часто это приводило к судебным искам.

Особое место в афинской армии занимала конница. Она не имела особого военного значения, но служила важным элементом государственного престижа и принимала участие в некоторых религиозных церемониях. Количество человек в конном отряде было неизменно, хотя его состав обновлялся каждый год. В него принимали самых сильных молодых людей из первых двух разрядов граждан, которые предварительно прошли определенные испытания. Весь год службы всадник не мог быть переведен в гоплиты. В случае наивысшей опасности для государства призывались даже метеки и рабы. В этом случае рабы становились вольноотпущенниками, а метеки в большинстве случаев получали гражданские права.

Во времена своего наивысшего могущества, которые приходятся на середину V в. до н. э., Афины имели сухопутную армию численностью в 30 тыс. человек и военно-морской флот из 300 кораблей.

Так же, как и в Спарте, ядро афинского войска составляли гоплиты, строившиеся в фалангу, которую поддерживали своим метательным оружием псилеты, однако, в отличие от спартанской, афинская фаланга прикрывалась с флангов отрядами конницы численностью, по разным данным, 1000—1200 человек. Афиняне имели тяжелую и легкую конницу. Конская сбруя состояла из попоны с подпругой, удила, узды и недоуздки для привязывания лошади. Отсутствие у греков седла и стремян значительно снижало эффективность действий конницы. Иногда лошадь защищалась кожаными или бронзовыми доспехами: налобником, нагрудником и крупным панцирем. Всадник тяжелой кавалерии был вооружен так же, как и гоплит, но не имел щита, а легкий кавалерист был часто вооружен лишь двумя короткими копьями и мечом типа ксифос. В бою конница не только прикрывала фланги построения войск, но и использовалась для преследования отступающего противника.

Весьма интересна организация афинской армии. Как уже отмечалось, ею командовали 10 стратегов, которые сменяли друг друга на посту командующего каждый день, избираемые по одному от каждой филы. Пехота делилась на десять отрядов, в каждом из них служили представители одной филы. Командовал таким

отрядом таксиарх. Отряд делился на лохи. Конницей командовали два гиппарха, которым подчинялись десять филархов.

Дисциплина в афинской армии была довольно слабой. Гоплиты и всадники позволяли себе давать советы своим командирам, неохотно выходили на военные учения, что значительно снижало боеспособность армии. К тому же афинским военачальникам приходилось обычно сражаться в строю с другими гоплитами, что весьма затрудняло управление войсками.

Поход греческих войск (как спартанских, так и афинских) обычно происходил следующим образом. После окончания сбора войск совершалось жертвоприношение, и, если предзнаменования истолковывались жрецами благоприятно, армия выступала. Греки шли небольшими группами под руководством проводников, рассылая впереди и по сторонам разведчиков. Обычно дневное расстояние перехода составляло 27 километров, а иногда от 38 до 44 километров. В 10 или 11 часов устраивался привал с приемом пищи, после чего войска шли до самого вечера. После дня похода войска отдыхали один или несколько дней. Любопытно, что при дневных переходах впереди шли псилеты и конница, а при ночных — гоплиты. Греки знали три типа походного строя: колонна, боевой порядок и каре (построение пехоты в виде квадрата). При движении колоннами лохи и эномотии шли друг за другом, имея два, три или четыре человека в ряд. При обнаружении противника лох останавливался, разворачивался влево и строился в линию, вытягиваясь вправо и влево. При приближении противника с тыла отряд разворачивался и развертывался в линию. Движение в боевом порядке (гоплиты построены в фалангу, конница на флангах, псилеты в рассыпном строю перед построением) применялось только для приближения к противнику на поле боя. Построение в виде каре использовалось при наличии угрозы внезапного нападения врага. При этом псилеты и походное снаряжение помещались в центре построения, а кавалерия оставалась вне его. Однако этот вид походного порядка был доступен исключительно на ровной местности. Очень редко применялся походный строй в виде круга, в который строились гоплиты. Следует заметить, что афиняне всегда имели большой походный обоз, так как даже на период боевых действий не хотели лишать себя бытовых удобств. С собой брали палатки, одеяла, запасную одежду, кухонные и столовые принадлежности, съестные припасы и т. д. Все это переносили рабы или вьючные животные. Повозки применялись редко из-за гористого и холмистого характера традиционного грече-

ского пейзажа. Обоз во время движения помещался либо в тылу, либо по флангам, либо в центре отряда в зависимости от степени угрозы со стороны противника.

Все греческие полисы того времени были хорошо защищены оборонительными сооружениями. Это были высокие и мощные стены, сложенные из кирпича или бутового камня. Для защиты от таранов в своей нижней части они были облицованы каменными плитами. Вдоль всей стены на равных промежутках друг от друга возвышались высокие каменные башни с узкими бойницами в стенах и наблюдательными площадками наверху. Примером подобных укреплений могут служить мегарские. Их толщина составляла 2,5 м, а высота — 4,5 м. С внутренней стороны на них вели каменные ступени. Стены дополнительно защищались каменными башнями четырехугольного сечения в два-три этажа, которые располагались на удалении примерно 100 м друг от друга. Крыша этих башен имела только один скат, идущий от внешней стороны к внутренней. Он служил платформой для оборонявших стены стрелков, а потому ограждался с внешней стороны каменными зубцами. Второй этаж башен был снабжен узкими бойницами, устроенными так, чтобы в них не мог пролезть человек. Третий этаж имел большие окна, которые могли закрываться внутренними ставнями. Башни выступали за пределы стен на 6—7 м в обе стороны. Углы укреплений защищались полукруглыми башнями. Второй и третий этажи башен имели толщину стен только 0,6 м. Главные ворота укреплялись трехэтажными четырехугольными башнями. Ворота вели в круглый двор, в глубине которого располагался проход, ведущий в город. Таким образом, даже захватив главные ворота, враги не могли проникнуть в полис и попадали под перекрестный огонь защитников стен. Кроме того, была и дополнительная стена, отходившая от основной, которая прикрывала путь к оврагу, где протекал ручей. Еще более мощные укрепления имели Афины ко времени Перикла. Они имели стену окружностью в 8 км, построенную во времена Фемистокла, а также стены, защищавшие дороги в порт Пирей и в Фаросскую гавань, что гарантировало свободную связь афинян с морем при осаде города противником. Подобные укрепления были весьма серьезным препятствием для осадившей город вражеской армии, тем более что в рассматриваемый период греки еще не знали совершенной осадной техники и применяли лишь штурмовые лестницы и тараны еще довольно примитивной конструкции.

Очень важную роль в истории Афин и многих других греческих полисов сыграл военный флот. Уже в архаический период началось возрождение строительства такого типа боевого корабля, как пентеконтор. Однако уже в VIII в. до н. э. у греков появились и более совершенные боевые корабли — *диеры*, которые стали первыми в истории Эллады кораблями, предназначенными исключительно для ведения морского боя, в то время как все предыдущие типы военных судов могли использоваться не только для потопления кораблей противника, но и для перевозки войск с целью десанта на вражеский берег. Пентеконтор достиг практически предела совершенства, возможного для однорядных гребных судов, построенных по технологиям того времени. Дальнейшее увеличение скорости и маневренности корабля, необходимых для успешного проведения таранной атаки во время морского боя, не могло продолжаться по пути простого увеличения числа гребцов, сидящих на одном уровне. Такой корабль получился бы слишком длинным, что резко бы снизило его маневренность, да и прочность его была бы невелика. Единственным выходом из этого противоречия было размещение гребцов в несколько ярусов. Первым кораблем, на котором был реализован этот принцип, и стала диера. На ней сотня гребцов сидела в два яруса — по 50 человек в каждом. Гребцы верхнего ряда размещались на палубе, а нижнего — на специальных галереях, расположенных под ней вдоль каждого борта. Весла верхнего яруса опирались на вынесенные за борт стойки. Нижний ряд весел выходил в специальные порты (отверстия) в бортах, защищенные от попадания в них воды кожаными манжетами. Кроме гребцов на борту корабля находилось 10—12 матросов, в том числе и командный состав судна, а также 12—20 воинов как гоплитов, так и псилетов. Главным оружием этого корабля был, как и ранее, таран. Он обычно крепился к килевому брусу и изготовлялся в виде трезубца или кабаньей головы. Его максимальная длина составляла 2,7 м. Для уменьшения повреждений во время удара таран покрывался листами меди или реже железа. Он выполнялся легкоъемным для обеспечения быстрой замены на новый. Форштевень в верхней части тарана имел клюз, в который заводился прочный трос для соединения нескольких судов при сомкнутой атаке. Еще одной особенностью диеры было наличие у нее решетчатого фальшборта вдоль бортов, что было впервые использовано в истории греческого кораблестроения. Диера имела одну съемную мачту, которую матросы в случае необходимости устанавливали на палубе и поднимали на

ней прямой парус. Таранный удар диеры был в 1,5—3 раза сильнее, чем у пентеконтора. Возросла и ее защищенность от вражеского таранного удара, так как кораблю противника теперь приходилось преодолевать сопротивление в два раза большего числа весел. А вот для abordaja диера была приспособлена довольно плохо. Вообще, любой гребной корабль мало пригоден для abordажного боя: при попытке сближения с вражеским судном его весла ломаются от удара о борт, калеча и убивая гребцов. На кораблях типа пентеконтора весла еще можно было убрать при сближении с вражеским кораблем, на диере это уже было невозможно. А ведь гребцами на греческих судах были свободные равноправные граждане полиса. Поэтому на таких кораблях применение abordaja было практически невозможно. Впрочем, он фактически и не был нужен. Таран был весьма эффективным средством ведения морского боя в те времена, так как корабли тогда строились без продольного и поперечного набора (шпангоутов и стингеров), что делало их весьма уязвимыми для таранного удара. Абортaj в те времена был необходим лишь при захвате торговых судов, многие из которых не имели весел и чей груз мог представлять интерес. Подходить для abordaja к кораблю гребное судно должно было носом. На его носовой площадке и собиралась абордажная группа.

Естественным развитием диеры стала *триера*. На этом корабле весла были расположены в три ряда. Фукидид сообщает, что первая триера была построена в 650 г. до н. э. Водоизмещение этих кораблей доходило до 450 т. Длина триеры колебалась от 35 до 42 м, ширина на уровне ватерлинии всегда была равна 5 м. Следовательно, при длине судна в 35 м соотношение длины к ширине равнялось 7:1, а при длине 40 м — 8:1. На уровне палубы триера была значительно шире. Здесь соотношение длины к ширине было равно 5,5:1 или 6:1. Длина весел была 4—4,5 м. Причем следует заметить, что длина весел всех трех рядов была одинаковой. Ведь гребцы всех ярусов сидели не на одной вертикали, а на кривой, которая образована бортом триеры. Поэтому лопасти весел всех трех рядов входили в воду под разными углами. Впрочем, некоторые исследователи полагают, что весла на триерах должны были все же иметь разную длину. Экипаж триеры составляли 174 гребца, 12—30 воинов, 20 матросов. Командовали кораблем триерарх (капитан) и келейст, в подчинении которого были матросы и гребцы. Из других должностей на триере древние авторы называют кормчего, носового наблюдателя, пятидесятника, начальника гребцов и начальника матро-

сов. Гребцов нижнего ряда называли таламитами, обычно их было по 27 человек с каждого борта. Так как порты для их весел находились слишком близко к воде, то даже при небольшом волнении захлестывались волнами, поэтому в непогоду весла втягивались внутрь, а порты задраивались кожаными пластырями («аскома» по-гречески). Выше таламитов сидели зигиты (32 с каждой стороны). А на палубе за фальшбортом располагались траниты (31 с каждого борта). Эта категория гребцов набиралась из самых сильных моряков, она являлась привилегированной и наиболее высоко оплачиваемой группой. Весла транитов и зигитов выходили через порты в особом коробчатом расширении корпуса выше ватерлинии, так называемом парадосе, который нависал над водой. Ритм гребцам задавал флейтист. Он же подавал сигналы другим кораблям при совместных действиях в эскадре. Паруса на триере играли чаще всего вспомогательную роль. Стационарных мачт триеры не имели, но оснащались одной, двумя, а по некоторым данным, и тремя съемными мачтами. В случае необходимости они быстро устанавливались матросами. Центральная мачта располагалась вертикально и растягивалась для устойчивости тросами. На ней поднимался прямой парус сравнительно большой площади. Носовая мачта крепилась наклонно с опорой на акростоль. На ней ставился небольшой прямой парус (по-гречески «артемон»). Третья мачта мало чем отличалась от носовой и устанавливалась у самого конца палубы на корме. Что касается скорости триеры, то она составляла в среднем 7—9 узлов, при особо благоприятных условиях корабль мог развивать несколько больше (до 11,5 узлов). На длительных переходах триера шла лишь на веслах двух рядов, в то время как гребцы третьего отдыхали. Все три ряда работали лишь во время боя или преследования добычи. Триера обладала хорошими разгонными характеристиками: половину максимальной скорости она развивала уже через 8 секунд после начала движения, а полного максимума достигала через 30 секунд. Главным оружием морского боя у триеры оставался таран такой же конструкции, как у диеры. Существовали и транспортные варианты триеры. Они назывались «гоплиагагос» (для перевозки пехоты) и «гиппагагос» (для перевозки коней). Принципиально они ничем не отличались от стандартных триер, но имели усиленную палубу, а гиппагагос, кроме того, более высокий фальшборт и дополнительные широкие сходни для лошадей. Тараны на транспортных триерах не устанавливались. Главным недостатком триер была их довольно небольшая мореходность: уже

при небольшом волнении экипаж триеры предпочитал укрыться в бухте и переждать непогоду там.

В греческих флотах продолжали сохраняться и монеры (однорядные корабли), представлявшие собой улучшенный вариант пентеконторов. Они выполняли функции вспомогательных кораблей, посыльных судов и рейдеров.

Однако ядро флотов в классический период истории Эллады составляли все же диеры и триеры. Это были действительно универсальные корабли. Одиночно или в составе небольших эскадр они выполняли обычно крейсерские функции, то есть вели разведку, перехватывали вражеские торговые и транспортные суда. В крупных же сражениях триеры и диеры принимали участие, построившись в боевые линии (2—4 линии по 15—100 кораблей), и вели бой с равными кораблями противника. Триеры также использовались в транспортных операциях и высаживали десанты на вражеские берега.

К сожалению, греческие историки не сообщали в своих трудах названия кораблей. В настоящее время известно лишь о названиях двух государственных триер Афин — «Паралия» и «Саламиния», которые участвовали в торжественных церемониях и перевозили особо важные посольства.

Период поздней классики

В IV в. до н. э. в военном искусстве Древней Греции произошли некоторые изменения. Так, например, из вооружения гоплитов исчез деревянный гоплон, замененный гораздо более прочным щитом, полностью изготовленным из бронзы. Кроме бронзовых кирас гоплиты стали носить панцири из многослойного льняного полотна или кожи, которые обшивались бронзовыми пластинками, расположенными в шахматном или чешуйчатом порядке. Появился новый вид пехоты — пельтасты, занимавшие промежуточное положение между псилетами (легковооруженными пехотинцами) и гоплитами. Они были вооружены несколькими дротиками и махайрами — более длинными, чем ксифосы гоплитов, мечами с изогнутыми клинками, заточенными с вогнутой стороны. Защитой пельтастам служил легкий льняной панцирь, кое-где обшитый бронзовой чешуей, и «пельто» — небольшой плетенный из гибких прутьев и обтянутый расписной кожей щит овальной или луновидной формы. Пельтасты применялись для защиты флангов фаланги, а также для

нанесения неожиданных ударов по отрядам противника. Как сообщают древнегреческие историки, впервые этот род пехоты был использован командиром афинского наемного отряда Ификратом. Это был талантливый военачальник, который высказал много новых идей, значительно изменивших греческую тактику полевого боя. Оружие в этот период стало изготавливаться не просто из сталистого железа, а из низкоуглеродистой или среднеуглеродистой стали. Особенно славилась лаконская сталь, производимая в Спарте.

4.3. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В результате внутренних противоречий и почти непрерывной вооруженной борьбы важнейшие греческие полисы — Афины, Спарта, Фивы — оказались настолько слабыми, что не смогли сохранить за собой роль лидеров греческого мира. Именно в это время на историческую сцену выходит Македония, которая из варварского государства после политических и военных преобразований царя Филиппа II превратилась в сильнейшее государство Балканского полуострова и начала активно вмешиваться во внутригреческие дела.

Так как македонский правитель в молодости долгое время прожил в качестве заложника в Фивах в семье полководца Эпаминонда, он имел прекрасную возможность познакомиться с греческим военным искусством и узнать его достоинства и недостатки. Став царем, Филипп задумал преобразовать македонскую армию по греческому образцу. В этот период войска эллинов состояли либо из ополченцев, преданных своему городу, но слабо организованных и плохо обученных, либо из наемников, прекрасно вооруженных и тренированных, но морально неустойчивых и способных перейти на сторону врага, если тот заплатит более высокую цену. Зная недостатки обеих систем комплектования войск, Филипп решил пойти по другому пути — создать профессиональную армию. Македония была разделена на военные округа (скорее всего на 12), каждый из которых был обязан поставлять в царское войско определенное количество рекрутов. Происходившие из одного округа воины составляли отдельный «полк» — *таксис* — численностью в 1 500 человек. Срок службы длился несколько лет, в течение которых они проходили специальную подготовку. Для повышения боевого мас-

терства своей армии Филипп ввел регулярные полевые учения два раза в год — зимой и летом.

Пехота македонского войска делилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелая (*педзетайры*) предназначалась для боя в фаланге. Ее воины имели из защитного снаряжения прямоугольный щит, кирасу, шлем и иногда поножи. Все эти доспехи изготовлялись из бронзы. Основным оружием педзетайров была *сарисса* — копье, длина которого, по разным данным, составляла 12 локтей (5,5 м) или 16 локтей (7,25 м). Впрочем, по мнению некоторых исследователей, воины, стоявшие в разных шеренгах фаланги, могли иметь сариссы разной длины, причем в таком случае у солдат, находившихся в первой шеренге, они не должны были значительно превышать длину обычных копий. Кроме этого педзетайры имели ксифос. Среднюю пехоту составляли *гипасписты*, которые были вооружены так же, как и греческие пельтасты (легкий плетеный щит типа «пельто», льняной панцирь с бронзовой чешуей и махайра), но не имели дротиков. Они могли вести бой и в сомкнутом, и в рассыпном строю. Легкая пехота состояла из лучников, прашников и метателей дротиков.

В отличие от всех греческих армий, в македонской большую роль играла кавалерия. Она делилась на тяжелую, среднюю и легкую. В тяжелой (*панцирной*) коннице служили только представители знати, которые назывались *гетайрами* (друзьями) царя. Из доспехов они имели короткую кирасу или чешуйчатый панцирь и шлем. Эти доспехи могли изготовляться как из бронзы, так и из железа. Вооружение же гетайра состояло из сариссы и махайры. Из-за большой длины сариссы и ее значительного веса держать такой тип копья приходилось обеими руками, поэтому гетайры не пользовались щитами. Средняя и легкая конница состояла из фессалийских и иллирийских наемников, вооружение которых было аналогичным оснащению тяжелой кавалерии, но без доспехов. Воины такого типа конницы назывались *сариссофорами* — «носителями сарисс». В македонской армии имелись и отряды конных лучников. Значительную часть войска Македонии составляли отряды наемников из Греции и окрестных племен, которые имели традиционные для своих народов виды оружия и доспехов.

Главной ударной силой македонской армии была фаланга тяжелой пехоты, насчитывавшая обычно 16 384 человека (16 шеренг по 1 024 человека в каждой). Организационно она делилась на несколько подразделений, наименьшим из которых был лох —

1 ряд из 16 человек. Другие же образовывались из двух, четырех, восьми, шестнадцати лохов. Колонна из 16 человек в глубину и 16 по фронту называлась *синтагмой* (256 человек). Синтагмы сводились в более крупные соединения по две, четыре или восемь в каждом. Малая фаланга состояла из шестнадцати синтагм и включала в себя 4 096 человек. Две малые фаланги образовывали *дифалангархию*, которые, в свою очередь, объединялись в большую фалангу. Однако это организационное деление вовсе не означало, что все подразделения действовали на поле боя самостоятельно; македонская фаланга, как и греческая, представляла собой тактически неделимое единое целое. Гипасписты объединялись в две малые фаланги. Существовал и особый отряд так называемых *аргираспидов*, выполнявших роль царской гвардии. Все виды кавалерии состояли из отрядов, называемых *илами*. Гетайры имели в своем составе 15 ил (960 человек). Илы сариссофор объединялись в более крупные отряды под названием *гиппархи*, состоявшие из 8 ил (512 человек). Всего таких отрядов было 8, поэтому сариссофор насчитывалось 4 098 человек.

Македонская тактика полевого боя была разработана Филиппом II и доведена до совершенства его сыном Александром III. При развертывании боевых порядков войска основной ударный кулак сосредотачивался обычно на его правом фланге. Он состоял из отрядов тяжелой кавалерии (гетайров) и гипаспистов. В центре построения стояла фаланга педзетайров, ошенившаяся шестью рядами сарисс, а левый фланг состоял из легкой конницы. Перед этим строем в виде цепи располагалась легкая пехота.

Бой начинался на дальней дистанции применением метательного оружия. Затем следовал стремительный удар гетайров, поддержанный гипаспистами. Завершала разгром противника фаланга. После этого легкая конница преследовала его при отступлении. Иногда наносился двойной удар отрядом гетайров, атаковавшим тыл противника, и фалангой, наступавшей с фронта. Это был один из наиболее любимых тактических приемов Александра Македонского, который он часто применял в битвах с персами.

При осаде крепостей македоняне стали широко использовать и недавно появившуюся в Греции осадную технику, в том числе разнообразные метательные машины (палинтоны и эвтитоны), осадные башни (гелеполы). Палинтоны могли метать камни на расстояние до 350 м, наиболее эффективная дальность стрельбы составляла 150 м. Эвтитоны метали короткие бревна и

копья. Их дальность стрельбы была такой же, как у баллист. Подобная артиллерия делилась на легкую и тяжелую. Первая применялась в полевых боях или для прикрытия переправы войск через водную преграду, вторая использовалась для обстрела осаждаемой крепости. В число осадных орудий входили также «черепахи» — небольшие деревянные сооружения в виде домиков на колесах, внутри которых находились тараны и специальные устройства, расчищавшие и выравнивавшие дорогу перед «черепахой». Осадная башня представляла собой громадное, выше крепостных стен, сооружение с тараном внизу и с мостиками в верхней части, по которым воины, находившиеся внутри башни, перебегали на стены крепости. «Черепахи» и осадные башни передвигались находившимися внутри этих сооружений людьми, которые толкали их в переднюю стенку. Кроме этого, в число осадных орудий входили также «вороны» — что-то вроде простых подъемных кранов больших размеров, с помощью которых специальными крючьями растаскивали кирпичи и камни с крепостных стен или поднимали на платформе небольшой отряд воинов.

В македонскую армию был включен также небольшой корпус инженерных войск. В их задачу входило устройство лагеря армии, строительство полевых укреплений, обеспечение переправы через водные преграды, выполнение некоторых функций при осаде крепостей (например, устройство подкопа), обслуживание осадных орудий.

Филипп II стал первым македонским царем, который начал строить флот. Причем если у греков в это время самыми крупными судами были триеры, то македоняне стали строить тетреры с четырьмя рядами весел и пентеры с пятью рядами, имевшие кроме тарана артиллерию — установленные на верхней палубе катапульты и баллисты, метавшие в корабли противника камни весом в два-три пуда. Необходимо заметить, что первым метательные машины на палубе кораблей установил уже упоминавшийся выше Дионисий Сиракузский в 399 г. до н. э.

Таким образом, реорганизованная Филиппом II македонская армия была прекрасно подготовлена, организована и оснащена. Несомненно, она значительно превосходила греческие армии. Неудивительно, что в скором времени правитель Македонии стал фактическим гегемоном Эллады, способным диктовать свою волю любому греческому полису. Всякое сопротивление жестоко подавлялось.

Одной из главных задач Филиппа II в этот период стало официальное подтверждение греческими полисами македонской гегемонии в Элладе. С этой целью в 337 г. до н. э., по предложению Филиппа, в Коринфе был созван общегреческий конгресс, на который все греческие полисы, кроме Спарты, прислали своих представителей. На этом конгрессе объявили о создании Эллинского союза полисов, гегемоном которого назначался македонский царь, получивший право командования объединенными войсками и управления внешней политикой союза. По решению конгресса в Греции провозглашался всеобщий мир, прекращались все междоусобные войны, запрещалось вмешательство во внутренние дела других полисов и изменение существующего политического строя, подтверждались неприкосновенность частной собственности, запрещались отмена долгов и переделы земельных наделов, конфискация имущества, объявлялась борьба с пиратством и свобода мореплавания в торговых целях. Итогом работы конгресса стало коренное изменение политического устройства Эллады. На смену раздробленным полисам, постоянно враждующим друг с другом, пришла единая Греция, объединенная под властью Македонского царства, выступившего в качестве гаранта стабильности нового социально-политического порядка и безопасности в ней.

Одним из важнейших решений Коринфского конгресса было объявление Священной войны Персидской державе. Для организации похода Филипп получил в свое распоряжение большие силы и средства греческих полисов и самой Македонии. Вскоре Персии официально объявили войну, и греко-македонские войска под командованием опытных полководцев Пармениона, Аминты и Аттала были переправлены в Малую Азию. Они должны были освободить находившиеся там эллинские города от власти персов. Тем самым предполагалось создать плацдарм для широкомасштабного наступления союзных войск в глубь Персидской державы.

Однако самому Филиппу не суждено было участвовать в этом походе. Летом 336 г. до н. э. он пал жертвой покушения. Так погиб выдающийся полководец и государственный деятель, сумевший поднять Македонию от варварского государства к роли гегемона Эллады. Теперь на царский трон взошел сын Филиппа Александр II, правление которого стало началом нового этапа мировой истории — эпохи эллинизма.

Александр II, более известный как Александр Македонский или Александр Великий, ставил своей целью не просто освобождение малоазийских греческих городов от власти персов, что изначально объявлялось одной из главных целей похода, но завоевать всю Азию, а позже создать и единую мировую империю под своей властью. Действительно, примерно за 13 лет практически непрерывных походов он подчинил себе огромные территории.

Однако планам Александра на создание мировой империи было не суждено сбыться. Неожиданно он тяжело заболел. Лечение не помогало. Перед самой смертью царь попрощался со всеми солдатами своей армии, которые были допущены в царский дворец. 13 июня 323 г. до н. э. Александр — царь Македонии, властелин Азии, фараон Египта, земной бог — скончался.

Сразу же после смерти царя его ближайшие сподвижники стали спорить о том, кому из них будет принадлежать власть. Еще не успели его похоронить, как ссоры у гроба переросли в вооруженные столкновения. Отряды гетайров сражались друг с другом, фаланга распалась на несколько частей, которые, ошестившись копьями, шли навстречу друг другу под звон щитов. Борьба шла не только за власть над огромным государством завоевателя, но и за его тело, каждый хотел похоронить прах обоженного царя в своих владениях, чтобы Александр стал покровителем его рода. В этом споре победил Птолемей — личный телохранитель царя. Он смог тайно вывезти тело в Египет, власти над которым добивался, и там похоронил.

В конце концов официально наследниками Александра были объявлены его слабоумный брат и новорожденный сын. Так как, разумеется, оба они не могли реально управлять государством, то совет македонских военачальников избрал регентом при них опытного политика, близкого товарища Филиппа и Александра, представителя старой македонской знати, Пердикку. Другие командующие македонской армии получили в управление отдельные части империи, куда и отправились со своими войсками. Они стали называться *диадохами*. Уже начало их правления показало, что они не намерены делить с кем-либо свою власть. Решив полностью подавить зарождавшийся сепаратизм, Пердикка отправился во главе войска против Птолемея Лага, правившего в Египте, однако был убит предателями из числа своих приближенных. В 321 г. до н. э. диадохи заключили между собой новый договор, закреплявший разделение их сфер влияния. Птолемей Лаг добился признания своей власти над

Египтом, Македония и Греция признавались сферой интересов Антипатра и его сына Кассандра, Антигон Одноглазый был объявлен стратегом-автократором Малой Азии, Селевку досталась Месопотамия, а Лисимаху — Фракия, район Пропонтиды и некоторая часть Малой Азии.

Однако некоторые диадохи вовсе не отказались от идеи единой империи, прежде всего, это были Антигон Одноглазый и его сын Деметрий Полиоркет («Осаждающий города»). Им удалось подчинить своей власти весьма обширную часть завоеванной Александром Македонским территории: всю Малую Азию, Сирию, Вавилонию, Мидию, Персиду. Естественно, такие действия Антигона Одноглазого не могли не вызвать осуждения со стороны других диадохов. Они создали противостоявшую ему коалицию во главе с египетским правителем Птолемеем Лагом, соперничать с которой Антигон не смог. В 311 г. до н. э. между диадохами был заключен новый договор, подтверждавший их права на захваченные территории. В этом же году были убиты и номинальные правители империи. Теперь диадохи стали неограниченными владыками в своих землях. Вскоре самые могущественные диадохи (Антигон Одноглазый, Деметрий Полиоркет, Птолемей Лаг, Селевк, Кассандр) объявили себя царями.

Впрочем, Антигон Одноглазый и Деметрий Полиоркет все-таки попытались еще раз объединить земли, завоеванные Александром, однако неудачно. В 301 г. до н. э. при Ипсе (центральная часть Малой Азии) армия Антигона встретила с войсками коалиции, в которую входили Селевк, Кассандр и Лисимах. Эту коалицию поддержал и Птолемей Лаг. В этом сражении Антигон потерпел поражение и сам погиб в бою, а Деметрий вскоре попал в плен к Селевку.

В последний раз междоусобица за раздел наследства Александра произошла в 281 г. до н. э., когда в битве при Курупедионе армия Селевка нанесла поражение войскам Лисимаха, владения которого затем были разделены между другими эллинистическими державами. В целом в этом году завершился раздел земель бывшей империи Александра и окончательно оформились эллинистические государства.

Владения Селевкидов были весьма неустойчивыми: богатейшие провинции Парфия и Бактрия, пользуясь тем, что постоянно шли войны, часто выходили из состава этого огромного государства. Их возвращение всегда было результатом длительной и кровопролитной борьбы, что значительно ослабляло державу. Неудивительно, что к концу эпохи эллинизма под властью Се-

селевкидов осталась лишь одна Сирия. Македония, ставшая после смерти Александра самостоятельным царством, несмотря на значительно меньший по сравнению с другими эллинистическими государствами военный и экономический потенциал, благодаря мудрой политике царей из рода Антигонидов долгое время оставалась великой державой с сильной армией и флотом.

Основу армий эллинистических государств составляла пехота, оснащенная по македонскому образцу. Главными различиями в вооружении тяжелой пехоты различных государств были: во-первых, варьирование длины сариссы, во-вторых, колебание между применением сарисс одинаковой длины или изменяющейся в зависимости от положения шеренги в фаланге. Что касается других родов войск, то там произошли некоторые изменения. Так, гипасписты постепенно превращаются в придворную гвардию телохранителей царя. Продолжает развиваться тяжелая панцирная кавалерия (катафрактари). Теперь, по восточной традиции, ее коней защищают бронзовые налобники и чешуйчатые нагрудники. Постепенно возрастает роль легкой кавалерии, вооруженной преимущественно метательным оружием. Однако в составе эллинистических армий появляются и новые рода войск, до этого свойственные лишь азиатским странам, например отряды воинов на верблюдах или серпоносные боевые колесницы.

Одним из главных отличий армий этого периода от войск предыдущих эпох является использование подразделений боевых слонов, выполнявших порой важные тактические задачи. В армии Селевкидов использовались индийские слоны, а в войсках Птолемея — африканские. Древние историки, например Полибий, утверждают, что индийские слоны превосходили африканских по своим боевым качествам, но современные исследователи полагают, что скорее было наоборот. Количество слонов могло быть очень значительным, например, Селевк в уже упоминавшейся битве при Ипсе применил 480 слонов. Боевое снаряжение слонов было следующим: на спине животного укрепляли деревянную башенку, в которой находились 2—3 воина, вооруженных луками и сариссами. Перед башней на шее слона сидел погонщик, вооруженный дротиками. Тело животного защищали кожаным панцирем, на ноги надевали бронзовые браслеты, спину покрывали красным чепраком, а на шее слона висел ошейник с колоколом. Все это делалось для устрашения противника. Боевые слоны хватали вражеских солдат своим

сильным хоботом, поднимали в воздух, бросали на землю, топтали ногами. Сидевшие на их спинах воины осыпали врагов градом стрел и дротиков. Сариссы применялись обычно в схватках с другими слонами. Основная задача боевых слонов заключалась в борьбе с неприятельской конницей. С этой задачей они справлялись хорошо, так как одним своим видом наводили ужас на лошадей и лишали конные отряды боеспособности. К тому же скорость слонов была такой же, как у лошадей, что позволяло быстро их перебрасывать на наиболее опасный участок. Обычно атака слонов поддерживалась легкой пехотой. Применение слонов против вражеской пехоты было эффективным лишь в том случае, если та стояла, построившись в фалангу. Рассыпной же строй пехоты делал атаку этих животных против нее практически бесполезной. Были попытки использовать слонов в осадной войне, но реальных результатов они не принесли. Иногда отряды этих животных сражались между собой, как это было, например, в битве при Рафии, когда армия Антиоха III встретилась с войсками Птолемея IV Филопатора. Весьма эффективным оружием против слонов были доски с вбитыми в них длинными гвоздями. Наступая на подобные замаскированные ловушки, животные испытывали сильную боль. Разъяренные ею, они переставали слушаться своих погонщиков и могли атаковать собственные войска.

В эллинистических армиях получили широкое распространение разнообразные сложные механические приспособления для метания стрел и камней. Самыми первыми применили такое оружие сиракузяне в своих войнах с Карфагеном. В 397 г. до н. э. они были впервые использованы при осаде Мотии для обстрела вражеских кораблей. Благодаря своей эффективности новое боевое средство очень быстро распространилось. В эпоху эллинизма даже небольшие города имели значительное количество метательных машин и снарядов к ним.

Самым легким из подобных устройств являлся *гастрафет*, который представлял собой двоякоизогнутый бронзовый лук, оснащенный направляющим желобом с ползуном. Для натягивания лука специальным ползуном захватывали тетиву, а затем стрелок, упираясь животом в особую поперечную пластину, нажимал на гастрафет всем телом, в результате чего ползун натягивал тетиву. Затем воин вкладывал в оружие короткую (40—60 см) стрелу с граненым бронзовым наконечником, устанавливал его на неподвижное основание и стрелял. В целом можно сказать, что гастрафет представлял собой арбалет примитивной

конструкции. Его главными недостатками были длительность перезарядки и невысокая точность стрельбы, но зато гастрфет стрелял дальше любого лука и отличался высокой пробивной силой. Согласно древним историкам, это оружие было изобретено в Сиракузах при тиране Дионисии в 400 г. до н. э., когда город готовился к отражению армии карфагенян.

Разновидностью гастрфета был значительно больший по размеру станковый лук, устанавливавшийся на тяжелое деревянное основание, а иногда даже на колесный лафет. Из него можно было метать не только стрелы, но и камни. Вскоре это оружие было усовершенствовано: простую тетиву заменили на широкую полотняную или кожаную ленту, ложе расширили и придали ему значительный угол возвышения. Теперь стало возможным поражать цели, укрытые крепостной стеной, так как снаряд летел по крутой дуге. Оружие всех этих видов относят к неторсионным видам метательных машин, которые используют при своей работе энергию сгибания плеч лука, являвшегося основной конструкции подобных устройств.

К середине IV в. до н. э. подобные механизмы начинают вытесняться метательными машинами торсионного типа, применявшими энергию упругих тетив, укрепленных между жесткими опорами и закрученных деревянными рычагами. Мощность этих устройств была вполне сравнима с мощностью артиллерийских орудий XVIII в. до н. э. Тетивы для них изготавливались из жил крупных животных, либо из конского волоса, либо из человеческих волос. Наиболее подходящим материалом считались женские волосы, так как они были длинными, мягкими и шелковистыми благодаря регулярному уходу и втираниям благовонных масел. Греки делили свои торсионные метательные устройства на *палинтоны* (канеметы) и *эвтинтоны* (стрелометы). Это были только двуплечевые механизмы. Позднее, уже в римской армии, появились и одноплечевые метательные машины — *онагры*.

Палинтоны имели практически одинаковую конструкцию. Они состояли из вертикальной рамы, направляющего желоба и станка. К раме с двумя упругими пучками канатов внутри крепились два горизонтальных рычага, связанных между собой тетивой. В боевом положении угол между ними был на 30 градусов меньше, чем в состоянии покоя. Для производства выстрела движущийся по направляющему желобу ползун с вложенной в него стрелой или камнем оттягивался при помощи ворота, затем освобождалось спусковое приспособление, тетива распрямлялась и сообщала метательному снаряду резкий толчок.

Для более полного представления о древних метательных орудиях в настоящей книге приведено и описание конструкции онагра, хотя он применялся в римской армии, а не в эллинистической. Онагр имел мощную горизонтальную деревянную раму с пропущенными внутри нее упругими канатами. В центре рамы находился рычаг в виде массивного деревянного бруса, на конце которого была прикреплена праща. Встречались и модели с «ложкой» на конце, но они были мало распространены. Подобные модификации должны были иметь меньшую дальность стрельбы, чем «классический» онагр, но зато их снаряды летели по более крутым траекториям. В состоянии покоя рычаг располагался под углом 60 градусов к горизонтальной плоскости, а в боевом положении этот угол уменьшался до 30 градусов. Перед рычагом имелся специальный упор с кожаной подушкой для смягчения удара. Чтобы произвести выстрел, рычаг оттягивался назад при помощи ворота, затем в прашу или в «ложку» вкладывали камень и освобождали рычаг, причем сила отдачи была настолько велика, что онагр приходилось устанавливать на основание из пластов дерна или необожженного кирпича. Главным недостатком этого метательного орудия было отсутствие возможности для точного прицела.

Что же касается самых известных терминов для обозначения древних метательных орудий — «баллиста» и «катапульта», то их значение следующее. *Катапульта* — это греческий термин, которым называли любую метательную машину независимо от ее типа. *Баллиста* — римский термин для обозначения двухплечевых палинтонов (каменеметов). В настоящее время эти названия часто употребляют неправильно.

Для стрельбы из метательных машин применяли каменные ядра весом в 10, 20, 50 мин (мина равна приблизительно 436 г); 1, 2 таланта (талант равен 60 минам или 26,2 кг) и стрелы длиной от 44 до 185 см. Наиболее широко использовались ядра весом в 10 мин и стрелы длиной 66 см. Как показали проведенные исследования, опытный наводчик мог попасть из этих орудий в отдельную цель на дистанции в 100 шагов, а в групповую — до 200.

Метательные орудия в древности применялись в основном в осадной войне, причем как для обстрела крепостей, так и для отражения вражеского штурма. Их использование в полевой войне носило лишь эпизодический характер и фактически применялось только римлянами в более поздний период. Иногда их устанавливали в носовой части кораблей и использовали как для

ведения морского боя, так и для обстрела береговых крепостей. На судах устанавливались в основном палинтоны и эвтитоны. Использование на кораблях онагров было редчайшим случаем.

Большой интерес представляет достаточно широко применявшееся в эллинистические времена огнеметное оружие. Первый достоверно известный случай использования подобного вида оружия относится к битве при Делии в 424 г. до н. э. Сам огнемет был изготовлен из полого бревна, а горючая жидкость состояла из смеси нефти, серы, селитры и оливкового масла. Позже был изобретен огнемет более совершенной конструкции. Его основой была жаровня, в которую помещался древесный уголь, затем он поджигался и в жаровню нагнетался воздух при помощи мехов. К ее противоположному концу крепилась огнеупорная труба, через которую и вырывалось пламя. Дальность поражения была около пяти метров. Так как это устройство было очень тяжелое, то по земле оно передвигалось при помощи колесного станка, а на корабле устанавливалось на поворотном станке. Для защиты расчета имелся деревянный щит. Позже был изобретен и более легкий ручной огнемет. Подобное оружие было наиболее эффективно в морском бою и при отражении вражеского штурма защитниками крепости. В последнем случае с его помощью сжигали осадные машины, которые изготовлялись из дерева. Вызывает большие споры применение в эллинистические времена «греческого огня». Это была особая горючая смесь, в состав которой предположительно входили нефть, сера, различные масла, горючие смолы, асфальт, селитра и, возможно, другие элементы. Точный состав «греческого огня» сейчас неизвестен, так как он составлял главную военную тайну в государствах, которые им владели. Возможно, это была смесь серы и негашеной извести (она загорается при соприкосновении с водой) с добавлением какого-нибудь вяжущего элемента, например нефти или асфальта. «Греческий огонь» был наиболее эффективным оружием древности для ведения морского боя. В корабли противника его метали из специальных сифонов или даже просто из глиняных кувшинов, которые воины бросали руками. У исследователей вызывает споры время создания этой смеси. Многие считают, что это произошло лишь в раннем средневековье (действительно, в основном это оружие применяли корабли Византийской империи). Однако, по некоторым сведениям, «греческий огонь» создали жители острова Родос во II в. до н. э., а впервые он был применен римлянами в 31 г. до н. э. в мор-

ском сражении при Акциуме, когда они уничтожили флот эллинистического Египта под командованием царицы Клеопатры и ее мужа Марка Антония.

Еще одной загадкой военной истории древности стало сообщение римского историка Лукиана (II в. до н. э.) о применении Архимедом лучевого оружия против римлян, осаждавших его родные Сиракузы (211 г. до н. э.). По сообщению историка, он сделал большое шестиугольное зеркало, составленное из небольших четырехугольных кусочков. Каждое из этих маленьких зеркал крепилось на шарнирах и поворачивалось при помощи цепного привода. С помощью этого можно было подобрать такие углы поворота зеркал, что на небольшой площади на расстоянии полета стрелы от зеркала концентрировалось большое количество солнечных лучей, достаточное для поджигания дерева. С помощью этого зеркала Архимед якобы сжег римские корабли. Однако многие современные ученые сомневаются в реальности этого. Они указывают на сомнительность возможности такого события с точки зрения физики и выражают удивление, почему, в случае реальности данного изобретения, римляне, быстро перенявшие у греков все их изобретения, касающиеся флота, не скопировали это зеркало. Наконец исследователи, отрицающие такую возможность, ссылаются на отсутствие упоминания об этом событии у наиболее авторитетных античных историков, описывавших осаду Сиракуз (Полибий, Плутарх, Ливий). Впрочем, есть мнение, что подобная система действительно могла быть создана, но использовалась как аналог современного лазерного дальномера-целеуказателя для обеспечения точного прицела обычных метательных машин, стрелявших зажигательными боеприпасами.

В осадной войне в этот период очень широко применялись **гелеполы** («берущие города») — гигантские передвижные осадные башни. Они представляли собой многоэтажные деревянные сооружения в форме усеченной пирамиды, поставленной на колеса, оси которых могли переставляться и помещались под углом 90 градусов друг к другу. Высота гелеполы зависела от высоты стен осаждаемой крепости. В состав ее оборудования входили метательные машины (двухплечевые палинтоны и эвтитоны), размещаемые на многочисленных этажах башни, перекидные штурмовые мостики, которые перебрасывались на стены крепости, чтобы по ним туда могли перебраться находившиеся в гелеполе воины, а также таран.

Таран был одним из самых мощных стенобитных орудий того времени, имевшим подчас решающее значение при взятии укрепленных пунктов. Он представлял собой длинную тяжелую балку, снабженную на одном конце наконечником из кованого железа. Существовали два основных типа таранов. В одном случае его двигали по системе катков, и тогда балка имела четырехугольное сечение; в другом — таран устраивали подвесным с помощью двух или четырех цепей на опоре с одной, двумя или тремя ногами. Для защиты обслуживающего персонала применялись подвижные навесы, так называемые «черепахи». К стенобитным орудиям относились также буравы, с помощью которых сверлили стены. Образовавшуюся брешь заполняли горючими материалами и поджигали, в результате чего укрепления рушились.

Одним из способов ведения осадной войны был подкоп, причем как со стороны осаждающих, так и со стороны осажденных. Первые стремились с его помощью разрушить стены крепости. Для этого они рыли Т-образный подкоп от своего лагеря к стенам города. При этом потолок и стенки подкопа укрепляли деревянными стойками, чтобы избежать преждевременного обвала. Когда подземный ход достигал значительных размеров, стойки поджигались, подкоп обваливался и крепостные стены рушились под собственной тяжестью. Важнейшей задачей осажденных было своевременное обнаружение вражеского подкопа. Для этого использовались пустотелые металлические сосуды, уложенные в траншею с внутренней стороны стен. Услышав звуки, свидетельствующие о рытье подкопа, обороняющие крепость воины начинали вести контрподкоп, чтобы встретиться под землей с противником в наиболее выгодных для себя условиях. Когда это происходило, в подземном ходе начинался рукопашный бой. Иногда, чтобы выкурить из тоннелей врагов, туда пускали дым или рой ос, часто ходы заливали морской водой.

Фортификация в этот период продолжала развиваться. Города окружались мощными укреплениями, перед которыми располагалась система тройных рвов, глубиной до 9 м. Стены состояли из башен и междубашенных куртин, материалом для них служил кирпич и бутовый камень. Нижняя часть облицовывалась обтесанными каменными плитами. Стены были не ниже 9 м и не тоньше 4,5 м. Башни и куртины были многоэтажными с казематами в нижней части для установки тяжелых метательных орудий. Они имели многочисленные бойницы для обстрела про-

тивника. Перед основными укреплениями часто возводили более легкие защитные линии с земляными валами и частоколами.

В эллинистическую эпоху военно-морской флот пополнился новыми типами боевых и транспортных судов. Так же, как и в предыдущую эпоху, размеры и тип судов зависели от количества гребцов и весел. Основу флотов в этот период составляли пентеры («пятикратные корабли»), гексеры («шестикратные корабли»), гептеры («семикратные корабли»). По мнению английского исследователя Тарна, на этих кораблях весла располагались в один ряд и выходили каждое в отдельный порт, а гребли ими несколько человек (соответственно 5, 6, 7).

Существовали и более крупные суда, например *геккайдекеры* («шестнадцатикратные корабли»). По мнению Тарна, на подобных судах в весельные порты выходило по несколько весел и каждым из них гребли по несколько человек. Вершиной стремления к гигантизму была построенная по приказу Птолемея IV Филопатора *тессераконтера* («сорокакратный корабль»), представлявшая собой катамаран. Однако этот великан, вмещавший в себя 4 тыс. гребцов, 400 матросов и 3 тыс. гоплитов, двигался с трудом и плохо слушался руля, а потому подобные корабли более не строились.

Кроме больших судов, непосредственно предназначенных для ведения боя, в эллинистических флотах сохранялись и легкие военные суда — *монеры* (однорядные корабли), предназначенные для разведывательной и посыльной службы, а также для защиты торговых караванов от пиратов. Последние тоже предпочитали одну из разновидностей монеры — *«миапарону»*.

В военных флотах эллинистических государств имелись не только боевые, но и транспортные суда, предназначенные для перевозки людей и грузов. Среди них выделялись гигантские суда для перевозки лошадей и слонов.

Что же касается численности эллинистических армий и флотов, то до нашего времени сохранились лишь отрывочные сведения об этом. Отправляемое в поход войско обычно состояло из 20—25 тыс. человек пехоты (из них около 10 тыс. — гоплиты и педзетайры, остальные — псилеты и пельтасты), несколько тысяч кавалеристов и несколько десятков слонов. Примерно столько же оставалось в резерве. По численности армии крупных эллинистических держав были примерно одинаковыми, и войска таких больших государств, как Египет и Селевкия не превосходили значительно армии существенно меньших по размеру Македонии и Эпира. В балканских государствах войска со-

стояли преимущественно из солдат, пришедших на службу по призыву, в то время как доля наемников в них была довольно мала. В Египте и Селевкии же армии комплектовались в основном из наемников, в том числе из воинственных кельтов-галатов, часто тревоживших границы эллинистических государств. Войска греческих полисов, занимавших в этот период полузависимое положение от Македонии, вряд ли сильно отличались от их армий классического периода. Что касается флота, то сильнейшие военно-морские силы имел Египет. В III в. до н. э., во времена правления Птолемея Филадельфа, в их составе, по свидетельству историка Афиней, были: 2 тринадцатикратных корабля, 2 двенадцатикратных корабля, 14 одиннадцатикратных, 30 девятикратных, 36 семикратных, 5 шестикратных, 17 пятикратных, а начиная с четырехкратных до монер — в два раза больше. Позже именно в Египте при царе Птолемее Филопаторе был построен сорокакратный корабль.

Довольно крупные, хоть и уступавшие египетским, морские силы имела Македония. А вот в державе Селевкидов флот долгое время был слабо развит и приобрел достаточную силу лишь к середине III в. до н. э. Одним из наиболее могущественных на море эллинистических государств был Родос, который в длительной борьбе с Египтом завоевал себе господство в Эгейском море. Кроме того, этот остров имел также и один из самых больших торговых флотов эллинистического периода. О морских силах греческих полисов в это время известно мало. Разумеется, сохраняли свой флот Афины, которые, однако, уже абсолютно не могли претендовать на господство в каком-либо морском регионе греческого мира. Морские силы имелись также у Этолийского и Ахейского союзов греческих полисов.

Несмотря на внешний блеск и могущество эллинистических государств, большинство из них имели значительные внутренние противоречия, а частые войны, которые они вели друг с другом, сильно ослабляли их. Все это стало причиной того, что все эллинистические царства пали под ударами Рима. Лишь Египет с его внутренней монолитностью и крепкой экономикой дольше всех сохранял свою независимость и был завоеван только в середине I в. до н. э.

История древнегреческой религии

5.1. АРХАИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ

Персонажи и сюжеты классической древнегреческой мифологии, ярко и живо изображенные в поэмах Гомера и Гесиода, широко известные до сих пор, дают богатый материал для творчества литераторов, художников, скульпторов. Однако древнегреческая религия прошла долгий путь, прежде чем достигла высшего уровня своего развития.

Ее корни, как и любой другой религии мира, лежали в анимизме — представлениях первобытно-общинного общества, когда человек одухотворял различные силы и стихии природы. Свое воплощение эти идеи получили в примитивных формах религиозного культа, таких, как фетишизм, почитание растений, поклонение небесным светилам.

На территории Греции в ранние периоды ее истории фетишизм, как древнейшая форма религиозного культа, получил широкое распространение. Даже в классическую эпоху в Элладе можно наблюдать многие случаи поклонения фетишу. В трудах древних авторов встречаются упоминания об обожествлении греками необработанных камней, которым присваивалось имя того или иного бога и воздавались соответствующие почести. Очень часто обожествлялись метеориты. Например, херсонесцы, по сообщению Плутарха, поклонялись метеориту, упавшему в 405 г. до н.э. около Эгоспатомоса. Плиний упоминает еще о двух священных метеоритах, почитавшихся в Абидосе и Касандрии.

Еще более распространено в Древней Греции было поклонение растениям и деревянным фетишам. В Спарте, по словам Плутарха, обожествленные братья Диоскуры почитались в обра-

зе двух параллельных бревен, соединенных друг с другом двумя поперечными брусьями. В Фивах поклонялись так называемому Дионису Кадмейскому, который представлял собой отделанный бронзой кусок дерева (по легенде, он упал с неба вместе с ударом молнии, поразившей жилище царевны Семелы). На острове Самос Гера почиталась в виде доски, а стоявший в Икаре идол Артемиды представлял собой обычное бревно, которое даже не было обтесано.

Многие деревья посвящались тем или иным богам. Например, величественный дуб у греков, как и у многих других древних народов, был посвящен главному богу, в данном случае Зевсу — богу грома и молнии. Так, Додон был известен своим оракулом, который представлял собой священный дуб верховного греческого бога и, как считалось, передавал волю громовержца шумом своей листвы. По легенде, говорящий кусок этого дерева, переданный Ясону Афиной, был вделан в киль Арго. Аполлону было посвящено лавровое дерево, из-за чего многие эпитеты этого бога были связаны именно с лавром. По некоторым данным, первое культовое «здание» Аполлону представляло собой шалаш, сооруженный из лавровых веток и листьев. Позже лавр стоял внутри Дельфийского храма, а вход в святилище украшался свежими ветками. Пальма считалась священным деревом сразу трех божеств: Аполлона, его сестры Артемиды и их матери Латоны. Одна из главных сельскохозяйственных культур Древней Греции — маслина — посвящалась почитаемой на всей территории Эллады богине Афине. В Афинах (полисе, названном в честь богини) на акрополе росло священное оливковое дерево, окруженное большим почетом. Смоковница была связана с культом сельскохозяйственных божеств — Деметры и Диониса. Ведь, согласно легенде, Деметра в благодарность за гостеприимство, оказанное ей элевсинским царем Фиталом во время поисков пропавшей дочери Коры (Персефоны), приказала земле вырастить это полезное дерево во владениях благочестивого правителя. С тех пор каждый год торжественно проводилось шествие из Элевсина в Афины, причем на том месте, где, по преданию, выросло первое фиговое дерево, процессия делала привал. Впрочем, и другие греческие растения играли важную роль в эллинской религии. Обряды поклонения растительным фетишам были различными. Например, при праздновании юбилея помолвки Елены, которую в Спарте почитали как богиню красоты, и Менелая лаконские девушки украшали священный платан, посвященный мифологической красавице, венками из ло-

тоса, поливали его благовонными маслами из серебряного ковша, а на стволе вырезали надпись: «Чти меня, я — растение Елены». Вообще в Греции при поклонении растительным фетишам было принято украшать их венками и другими предметами, совершать перед ними жертвоприношения, окружать их стенами или помещать внутрь храма, провозглашать неприкосновенность данного растения или целой рощи, устраивать торжественную пляску вокруг дерева или его обрядовую рубку.

Кроме поклонения растительным фетишам, в Греции существовал и культ фетишей-животных. Многие древнегреческие полисы имели особо почитаемых их жителями животных. Например, священным животным в Дельфах и Афинах считался волк, ампракиоты поклонялись львице, самосцы — овце, критяне — свинье, фессалийцы — змее (впрочем, и на афинском акрополе в храме Эрехтея жила священная змея, которая каждый месяц получала медовую лепешку). Встречались и более необычные объекты поклонения. Например, жители Акарнании почитали мух, а на острове Сериф — морских раков.

В некоторых случаях в изображениях греческих богов могли содержаться определенные элементы животного. У Гомера при описании богов часто присутствуют эпитеты, в которых олимпийцы сравниваются с определенными животными, например, Гера характеризуется как «волоокая». Названия многих жреческих коллегий эллинов («быки», «медведи», «жеребята», «пчелы») указывают на их первоначальную связь с соответствующими животными-фетишами. Часто в греческих храмах содержались животные, посвященные тому богу, в честь которого построен храм. Иногда в особом ритуале подражали повадкам зверей. Например, в храме Артемиды Бравронской (в Аттике) девочки, одетые в шафрановые одежды, имитирующие бурую медвежью шкуру, в обрядовой пляске подражали походке и движениям медведиц.

При этом в Элладе не была распространена древняя традиция возводить историю племени к какому-либо животному. Правда, племя мирмидян, населявшее Северную Грецию, считало своими предками муравьев, а жители Аркадии вели свою историю от внука медведицы, но, пожалуй, это были единственные случаи подобных воззрений.

Для эллинов было свойственно и одухотворение различных стихий природы. Очень важную роль в древнегреческой религии занимали культы водных божеств: греки поклонялись различным духам родников, рек, озер, морей. Кроме того, эллины ве-

рили в существование демонов земли, ветров, гор, полей, лесов, пещер. Демоны могли быть как добрыми, так и злыми, покровительствующими людям или враждебными им, но всегда требующими жертв и поклонения.

После развития в Греции земледелия и скотоводства появились и боги, покровительствующие этим областям человеческой деятельности. Постепенно обретают черты божества земли, зреющей почвы, посевов, хлеба, дождя и т. д. В соответствии с древними представлениями о связи процессов, происходящих в женском организме, с явлениями цветущей природы, главными покровительницами земледелия стали богини Гея и Деметра. Гея-земля оплодотворялась зерном и дождем, беременела, а затем рождала людям зерно и плоды. Деметра же покровительствовала злакам и растениям в период их роста, цветения и созревания. Неудивительно, что вскоре она также стала считаться хранительницей брачной жизни. Имелись и другие божества, связанные с различными процессами земледелия. Например, Триптолем покровительствовал тройной вспашке поля и молотбе зерна, Эрехтей — плугу и вспашке паровой земли, Кекроп — жатве, а Агавла воплощала борозды вспаханного поля. Были и божества, символизировавшие различные силы природы и оказывавшие влияние на урожайность: небо (источник благодатного дождя), солнце (источник света и тепла), луна (в древности она считалась источником росы и причиной роста растений).

В целом истоками древнегреческой религии являются поиски покровителей для тяжелого и малопроизводительного земледельческого труда и одухотворение сил природы.

5.2. РЕЛИГИЯ ГОМЕРОВСКОГО ПЕРИОДА

Следующий этап развития древнегреческой религии связан с началом гомеровской эпохи. Теперь мир богов по своей структуре и иерархичности полностью повторял дорийское общество. Появился верховный бог — владыка неба Зевс, повелитель грозы и молнии, воплощавший в глазах греков мужское начало, оплодотворяющего Землю (Гею) — свою супругу. Вскоре, однако, официальной супругой Зевса, вытеснив его прежних жен Гею и Диону, стала Гера — покровительница супружеской жизни и материнства. Вероятно, первоначально Гера была также богиней земли и плодородия, но затем утратила это значение.

Очень важное место в классической древнегреческой религии занимал культ богини Латоны и ее детей Аполлона и Артемиды. Эти образы прошли длительный и сложный путь своего развития и оформления. Первоначально им поклонялись на островах Эгейского и Ионического морей, а также в Малой Азии. Постепенно в этих образах слились воедино черты многих более ранних божеств, почитавшихся в различных областях древнегреческого мира.

Аполлон, первоначально являвшийся солнечным божеством, позже вобрал в себя образы других божеств, в том числе бога мореплавания Дельфиния (остров Крит и халкидско-эвбейская область), пелопоннесских богов Гиацинта, Ликия, а также защитника полей от вредителей Сминфия, почитавшегося в северной части Малой Азии. Окончательное оформление образ Аполлона получил уже в архаическую эпоху в период активной колонизационной деятельности эллинов. Бог, помимо основной сферы деятельности (солнце и летний зной, в какой-то мере растительность), принял под свое покровительство большое количество областей человеческой жизни: охота, скотоводство, физическое развитие, музыка, поэзия, танцы, клятва и договор, религиозное очищение и исцеление от болезней, колонизация, государство и общественное благоустройство.

Первоначальное значение образа Артемиды неясно. Вполне возможно, что изначально это была богиня природы и плодородия, окруженная нимфами, и играла роль, аналогичную образу царицы русалок в древнерусской мифологии. Она покровительствовала животным и растениям, считалась носительницей материнского начала, а потому ее почитали новобрачные. Позже образ Артемиды несколько изменил свое значение. Она стала богиней ночи и луны, отождествляясь таким образом с Гекатой. Этот культ появился примерно в V в. до н.э. В результате Артемиды стала покровительницей сельскохозяйственного года, так как первоначально все земледельческие работы осуществлялись в соответствии с фазами Луны. В Пелопоннесе поклонение Артемиде было связано, кроме того, с культом гор и деревьев. После того, как установилась связь культа Артемиды с культом Аполлона и между ними возникли «родственные» отношения, материнский элемент в образе Артемиды исчезает, заменяясь девственностью. Расширяются функции Артемиды. Она становится покровительницей различных сторон культурной и общественной жизни: мореплавания, дорог, торговли, государственности и т. д.

Основными божествами плодородия были богиня Деметра (в переводе с греческого — Мать-земля) и ее дочь Кора (Девушка). Хорошо известна легенда, связанная с этими мифологическими образами, с помощью которой эллины объясняли смену времен года. Мрачный Аид, прельстившись красотой Кору, похитил ее и увез в свое подземное царство. Опечаленная Деметра скиталась по миру в поисках дочери, забыв о своих обязанностях. На земле наступила вечная зима. В конце концов, Солнце открыло ей правду. Разгневанная на богов, в том числе и на Зевса, который помог Аиду украсть Кору, Деметра отказалась вернуться на Олимп. Приняв образ старухи Део, она пришла в Элевсин, где стала нянькой царского сына. Под присмотром богини ребенок быстро рос, наливаясь здоровьем и красотой. Когда все открылось, царь Фитал построил для Деметры храм, где она и осталась, печалась о судьбе дочери. Зевс и другие боги не могли уговорить ее вернуться. Тогда к Аиду был послан Гермес, который от имени верховного бога приказал тому отпустить Кору на поверхность, однако та уже стала Персефоной — богиней подземного мира, супругой Аида. Тогда было решено, что отныне она две трети года будет проводить на поверхности, а одну треть в царстве мертвых с мужем. Таким образом, Кора стала олицетворять собой природу, пробуждающуюся ранней весной и умирающую поздней осенью.

Еще одной древней богиней в греческом пантеоне была Афродита. Первоначально она символизировала собой плодородие — как женское, так и вообще природное. И лишь позже стала олицетворять собой любовь во всех ее проявлениях: от мимолетного увлечения и чувственного порыва до возвышенного чувства и супружеского счастья.

Одним из наиболее древних и могущественных греческих богов считался Посейдон. Это был владыка морей и всех вод. Кроме того, он воплощал в себе необузданные и разрушительные силы природы. Своим страшным трезубцем Посейдон раздвигал горы, вздымал из глубин морей новые острова, мог затопить поля или наслать из морской пучины страшных чудовищ, желая наказать людей. Ему были посвящены такие животные, как конь и бык, известные страстностью или необузданностью своего нрава.

Гермес изначально был богом скотоводства, почитаемым в Аркадии. Вскоре он стал покровителем путников на горных дорогах, ведь в течение долгого времени в году пастухам приходи-

лось сопровождать свои стада по горным выпасам. На перекрестках дорог каждый путник был обязан положить камень в честь Гермеса и оставить немного пищи для других странников. Постепенно вырастали целые кучи камней, получившие название «гермы». Они служили заблудившимся людям указателями пути и местом, где те могли найти еду.

Афина может считаться одной из самых могущественных и почитаемых богинь греческого пантеона. Сейчас уже невозможно сказать, получила ли она свое имя от названия полиса, который считал ее своей покровительницей, либо, наоборот, — город был назван в честь богини. В настоящее время известна лишь легенда о споре Афины и Посейдона за покровительство над Аттикой. Боги, которых спорщики призвали в качестве судей, решили, что покровителем Аттики станет тот, кто совершит величайшее чудо. Посейдон, ударив в скалу, вызвал соляной источник. Афина же вырастила оливковое дерево. Чудо Афины было признано более полезным людям, а потому именно она стала покровительницей Аттики. Неудивительно, что маслины были посвящены Афине. Первоначально, очевидно, богиня символизировала собой молнию и грозовую тучу, позже стала богиней справедливой войны и мужества, а еще позже начала считаться покровительницей умственной деятельности, науки, искусства и ремесел. Особенно чтили ее гончары и ткачи.

Гадес — повелитель подземного царства, владыка мертвых — был хоть и почитаемым, но не любимым богом у греков, как, впрочем, и у большинства других древних народов. Поэтому его имя было под запретом и заменялось одним из названий владений Гадеса: Аид или Плутон.

Также сравнительно рано в Элладе распространился культ Диониса — бога виноделия и веселья. Почитание Диониса, как и поклонение Коре-Персефоне, было связано с представлениями об умирающей и возрождающейся природе. Одной из основных частей культа Диониса были обрядовые игры с переодеванием. Весной они принимали форму разгульного веселья, а осенью были связаны с траурными церемониями. Обычно такие обряды соотносились с определенными астрономическими явлениями, точнее, с зимним солнцестоянием (поворот года к весне) и летним солнцестоянием (поворот к зиме).

Как видно, практически все боги изначально были связаны с тем или иным видом деятельности и, по мнению простого населения в древнегреческих общинах, сами участвовали в процессе

производства. Поэтому им и жертвовали продукты своего труда, чтобы обеспечить покровительство и успех в данном виде деятельности.

Однако у родовой знати постепенно распространялось совсем иное мнение о богах, как о единой семье, представителях древнего знатного рода Кронидов, потомках могучего Крона, бога времени. Подобно тому как сама родовая знать строила свои дома на акрополях — укрепленных участках на вершине холмов, так и боги выбрали себе местом жительства самую высокую и недостижимую для смертных гору Греции — Олимп. На самой вершине горы стоял прекрасный и величественный дворец Зевса со сверкающими стенами и полами, вымощенными золотом. По мнению греков, он повторял по своей архитектуре традиционные дома знати с центральным помещением в виде мегарона. Именно там происходили советы и пиры богов. Ниже дворца Зевса стояли дома других богов, но все они значительно уступали дворцу Зевса по своей роскоши. Таким образом, жизнь богов теперь повторяла быт общинной знати.

Теперь знатные роды старались подчеркнуть свою близость к богам. Считалось, что небожители покровительствуют знати и в частной жизни, и в военных походах, поддерживают их политическую власть. Предполагалось, что каждый знатный род имеет определенных божественных покровителей. Некоторые из них даже считали своим основателем того или иного бога. Такое мнение утверждалось в том числе и с помощью различных легенд. Это хорошо видно в гомеровских поэмах. Аполлон и Артемида покровительствуют троянцам, в то время как Афина и Посейдон поддерживают ахейцев. Владыка морей не считает для себя позорным мстить смертному Одиссею за обиду, нанесенную его сыну — циклопу Полифему, а смертный герой Диомед с помощью Афины наносит рану Афродите.

Вся религиозная власть в тот период принадлежала исключительно представителям знатных родов. Именно они следили за исполнением неписаных законов, «установленных» богами, которые, естественно, трактовались в пользу аристократии. Особенно ярко религиозно-правовой произвол знати проявился в период передела земельной собственности общины, когда, основываясь на этих законах, представители знатных родов захватывали лучшие земельные участки, а значительную часть прежде свободных общинников превращали в своих рабов и поденщиков.

Такая политика со стороны правящих классов не могла не вызвать протест со стороны простого народа, что в скором времени вылилось в значительные волнения и мятежи. В результате на смену родовой общине с правлением родовой аристократии пришла полисная государственная структура, допускавшая разнообразные формы правления. Изменился и характер религии: участие в обрядах стало доступным для всех свободнорожденных греков. В городах и местах общегреческих культов строятся храмы, которые можно было свободно посещать. Появляются боги — покровители конкретного полиса, боги — покровители торговли и ремесла. В полисах устанавливаются единые для всех его жителей религиозные праздники. Во многих полисах должности жрецов становятся выборными, а не наследственными. Очень важным элементом культа стало общественное жертвоприношение, во время которого забивались порой одновременно сотни животных. Их внутренности сжигались во имя богов, а мясо распределялось между всеми гражданами. Таким образом, сущность полисной религии заключалась в объединении всех полноправных граждан города в единый коллектив. Одной из особенностей полисной религии было территориальное ограничение влияния богов. Все греки почитали олимпийских богов, но в каждом полисе был «свой» главный бог, являвшийся защитником его границ и независимости. Такому божеству чаще приносили жертвы и возносили моления, чем, например, Зевсу.

Одной из важнейших функций богов в данный период стало покровительство ремеслам, что было связано с резким увеличением объемов производства. Обычно эти функции принимали на себя прежние земледельческие и аристократические боги. Например, Афина, почитавшаяся земледельцами как покровительница оливководства, а аристократами как богиня войны, становится покровительницей гончарного ремесла. Впрочем, в Коринфе гончары почитали не Афину, а Посейдона, считавшегося главным божеством этого полиса. Постепенно устанавливается и культ новых богов-ремесленников. Так, бог вулканической деятельности Гефест становится покровителем кузнецов. Ремесленники старались задобрить и мелких вредоносных демонов, которые, как полагали, были связаны с данным видом производства, чтобы те не мешали работе. Особенностью культов богов-ремесленников было то, что в обрядах, связанных с ними, разрешалось принимать участие не только полноправным гражданам полиса, но и проживавшим в нем метекам — свободным

чужестранцам, которые составляли значительную часть ремесленных кругов города.

Наиболее широко распространенным древнегреческим религиозным обрядом было жертвоприношение. Как уже говорилось выше, жреческого сословия в большинстве полисов Греции не существовало, и церемония проводилась выборными лицами. Первоначально совершался обряд очищения, который заключался в умывании рук морской или просто соленой водой. Затем совершалось моление. Если жертва предназначалась олимпийским богам, то к ним возносили молитву стоя, подняв глаза к небу и протянув руки вверх. К подземным богам обращались, упав ниц или опустив к земле голову. В жертву приносили животных, первые плоды урожая, мучные изделия и т. д. Было также широко распространено возлияние, когда алтарь поливали вином, молоком, медом, оливковым маслом. В наиболее торжественных случаях воскуривали благовония. Особо сложными ритуалами обставлялось жертвоприношение животных, ведь необходимо было строго следовать древним обычаям, которые устанавливали, какое именно животное должно было приноситься в жертву, в том числе его возраст, пол и масть. Жертвенное животное украшали лентами. Кроме того, следовало соблюдать обычай, чтобы животное подходило к алтарю, не упираясь. После закалывания жертвы рассматривали ее внутренности, чтобы узнать, благосклонно ли божество к дару. После этого внутренности, а иногда и другие части туши, сжигались на алтаре, все остальное распределялось между присутствующими. Жрецу доставались шкура и голова животного. Бедняки часто не могли принести в жертву полагающееся животное и заменяли его глиняной фигуркой. На общеполисных религиозных торжествах могли совершаться большие жертвоприношения, когда в дар богам закалывали целое стадо. Например, в Афинах во время главного праздника полиса — Великих «Мать-земля» Панафинеях — совершалась гекатомба, то есть жертвоприношение ста быков.

Еще одним религиозным обрядом было постоянное поддержание священного огня на алтаре. За этим следили особые должностные лица (пританы), получавшие от полиса питание. В Афинах филы должны были поочередно посылать своих представителей в пританей — окруженное оградой священное место, где стоял алтарь. В каждом доме также имелся свой собственный священный очаг.

5.3. РАЗВИТИЕ РЕЛИГИИ В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Классическая эпоха греческой истории характеризуется кризисом греческого религиозного сознания, происходят значительные изменения в общественно-политической и экономической жизни Греции. Помимо земледелия важным и прибыльным ремеслом становится торговля, ранее считавшаяся позорным для свободного грека занятием. Появляется чеканка монет, распространяется денежное обращение. Все стало предметом купли-продажи, все получило свою цену. Накопление денег было одной из главных целей человеческой жизни. Это привело к исчезновению многих аристократических идеалов. К тому же во многих полисах политические права получают даже беднейшие слои граждан. В произведениях многих поэтов-аристократов того времени (например, Феогнида, Алкея) содержатся горькие сетования на изменившиеся условия жизни.

Все это нанесло сильный удар по аристократическому мировоззрению и связанными с ним религиозными представлениями. Традиционная вера в олимпийских богов пошатнулась. Многие мыслители и писатели стали высказывать сомнения в правильности трактовки образов богов у Гомера и Гесиода. Очень ярко это мнение выразил Ксенофан. Он писал, что человек создает себе богов по своему образу и подобию. «Эфиопы представляют себе богов черными и широконосыми, фракийцы — рыжими и голубоглазыми. Если бы волы или львы обладали руками и могли подобно людям изображать своих богов, то они изображали бы их похожими на себя: лошади по образу лошадей, волы — по образу волов». Здесь Ксенофан был не совсем прав, так как первоначально люди поклонялись звероподобным богам, которые постепенно принимали человеческие черты, но в целом он высказывает верную мысль. Мыслитель добавляет: «Гомер и Гесиод приписали богам все, что у людей считается пороком и вызывает порицание, — множество незаконных поступков, воровство, прелюбодеяние и взаимный обман». С такой трактовкой божественного образа Ксенофан никак не может согласиться: «Есть лишь единый бог, величайший среди богов и людей, не похожий на смертных ни телом, ни разумом... Без труда, силой разума правит он всем миром». Похожие взгляды на сущность богов высказывал и известный древнегреческий поэт Пиндар.

Интересные мысли о божественной натуре были высказаны в пьесах Эсхила. У отца древнегреческой трагедии Зевс предстает как могущественнейший царь-вседержитель, помимо воли которого ничего не может произойти. Драматург полностью отделяет верховного бога от отдельных природных явлений, превращая его в некую абсолютную силу. В то же время это божество не всесильно. Выше него судьба, изменить которую он не может, как и человек. Человек свободен в своих поступках и несет полную ответственность за их последствия. Но не всегда за свои преступления расплачивается непосредственно тот, кто их совершил, часто проклятие переходит на его потомков. В целом именно так можно охарактеризовать философскую концепцию, выраженную в произведениях Эсхила. В ней еще нет скептицизма, а присутствует лишь легкая критика, ставившая перед собой цель очистить религию от некоторых наивных и устаревших воззрений.

Еще более отчетливо скептицизм и критическое отношение к мифам проявляются в творчестве другого великого древнегреческого трагика — Софокла. В его произведениях изображаются человеческие характеры и страсти, при этом автор достигает большого мастерства. Мифологические персонажи в драмах Софокла из великих героев превращаются в обычных людей, которым свойственны слабости и сомнения. В некоторых случаях боги изображаются в отрицательной роли, что свидетельствует о начале скептического отношения к идее о благодати и справедливости богов.

Во второй половине V в. до н.э. произошли значительные изменения в культурной жизни Эллады. Греческая наука и философия переживают период своего расцвета. Музыкальные и изобразительные виды искусства утрачивают свой торжественный характер, показывая реальную личность со всеми ее ощущениями, страстями и слабостями. Все это углубило кризис древнегреческого религиозного воззрения.

Весьма ярко это явление отразилось в творчестве последнего великого трагика Древней Греции — Еврипида. Известны слова одного из его героев: «Говорят, что есть боги на небе. Их нет. Кто упоминает о них, тот глупец, повторяющий старую сказку». Боги в трагедиях Еврипида отличаются зачастую порочным поведением или замешаны в преступлениях. И смертные герои пьес, не страшась гнева небожителей, прямо говорят об этом.

Еще более открыто высказывают атеистические взгляды представители софической философии. Например, Протагор говорил, что не может ничего сказать о существовании богов. Продик полагал, что боги являются в реальности лишь олицетворением стихий природы или полезных человеку предметов. Критий же и вовсе объяснял веру в существование богов вымыслом жрецов и правителей.

Однако недовольство традиционной древнегреческой религией выражалось не только в форме появления в философии и искусстве рационалистических и скептических тенденций, но и в форме мистицизма. Официальная полисная религия, имевшая в своей основе аристократические воззрения, далеко не всегда удовлетворяла простой народ, который хотел более тесно слиться с божеством, получить надежду на лучшее будущее, хотя бы в загробной жизни. Традиционные воззрения не позволяли рассчитывать на это. Именно поэтому в Древней Греции были широко распространены народные мистические культы (мистерии), в основном связанные с почитанием Диониса и Деметры.

Мистерии Диониса получили название орфических, так как, согласно легенде, лежащие в их основе религиозно-этические принципы были разработаны легендарным поэтом и певцом Орфеем. Эти обряды основывались на одном из мифов о Дионисе, по которому тот был растерзан титанами, но Афина принесла еще живое сердце юного бога Зевсу, который воскресил своего сына, а титанов поразил молниями. Из тел погибших появились первые люди, которые, таким образом, имели в своей душе два начала: темную, греховную сущность титанов и светлую, праведную сущность бога. Главным обрядом орфических мистерий было ритуальное жертвоприношение одного из двух священных животных Диониса — быка или козла, мясо которого затем съедалось. Во время этой церемонии жертва отождествлялась верующими с самим божеством, в результате чего они приобщались к плоти и крови Диониса. Однако была в орфических мистериях и теоретическая сторона. Учение орфиков было тесно связано с философской системой Пифагора, с которой имело многие общие теоретические предпосылки. Так, они верили в возможность переселения душ. Вообще последователи орфизма должны были придерживаться строгих правил поведения: это аскетизм, суровая нравственная дисциплина, вегетарианство, выполнение ряда религиозных ритуалов.

Орфические представления о космогонии и возникновении мира несколько отличались от традиционных греческих воззрений. По мнению орфиков, изначально было время (Хронос), которое сотворило эфир (светлую огненную стихию) и хаос (темную беспредельную бездну). Из этих двух субстанций Хронос создал серебряное яйцо, из которого вышел двуполоый змей, носивший множество имен. В качестве первородного божества, заключавшего в себе зачатки всех отдельных миров, сущности остальных богов, всех органических существ и вещей, этот змей звался Протагоном и Фанесом, в ипостаси первопричины жизни он носил имя Эрос (Любовь), первым проявлением мирового разума считалась его женская сущность Метис.

Это первосущество и было источником всего. Из верхней половины его яйца образовалось небо, из нижней — земля. Фанес порождает Ночь, Ехидну, Урана и Гею, от которых происходят остальные боги. По совету своей матери Геи Зевс свергает Хроноса и поглощает в себя Фанеса. Таким образом, именно Зевс становится реальным центром Вселенной. Он создает младших богов и весь видимый мир.

Предание о происхождении людей от плоти титанов и Диониса легло в основу этических представлений орфиков, которые считали, что человек всю жизнь должен стремиться избавиться от темной стороны своей души. Последователи орфизма думали, что тело является временным вместилищем души, имеющей божественное происхождение. Таким образом, по мнению орфиков, душа должна пройти длительный путь самоусовершенствования, чтобы окончательно освободиться от телесной оболочки и возродиться для лучшей жизни. Зло и греховность изначально свойственны человеку, главная цель его жизни — освобождение души от рабства плоти. Однако сделать это нелегко, ведь в орфической философии была принята за основу идея великого космического цикла (круга), согласно которой все события в мире повторяются через определенный срок. Души также регулярно возвращаются к жизни в разнообразных формах телесной оболочки, что приносит им значительные страдания. Существует и возможность вырваться из этого бесконечного круга жизни. Однако человек слишком слеп, чтобы увидеть ее, и нуждается в особой благодати для этого. Орфей со своими таинствами дает эту возможность. Таким образом, человек своим спасением будет обязан не самому себе, а милости бога, восторжествовавшего над смертью, — Диониса. В целом для орфических мистерий был свойственен пессимистический настрой.

Мистерии Деметры были связаны с мифом о похищении ее дочери Коры Аидом, о котором уже было рассказано. Он лег в основу обрядов, проводившихся в местечке Элевсин, где, согласно легенде, долгое время жила Деметра после бесплодных поисков дочери. Первоначально это были чисто земледельческие священнодействия, имевшие своей целью повышение плодородия полей, однако позже они широко распространились и среди городского населения, став составной частью афинских общеполитических празднеств.

В классический период истории Эллады произошло окончательное оформление обрядовой стороны древнегреческой религии. Основой любого официального культа был храм. Он играл роль жилища бога, а также служил местом хранения статуй божества, храмовой утвари и принесенных в дар сокровищ. Обычно древнегреческий храм состоял из трех частей: 1) притвора или предхрамья; 2) основного помещения, считавшегося собственным местопребыванием бога, где находились его изображение, устанавливавшееся на пьедестале непосредственно против входа, и жертвенник; 3) заднего притвора, служившего сокровищницей. Некоторые храмы имели еще одно помещение — так называемый «адитон», куда входить имели право только жрецы, да и то лишь в определенное время. Традиция предписывала, чтобы вход храма был обращен на восток. Территория вокруг храма считалась заповедной и не могла использоваться человеком для хозяйственных работ. Храму принадлежали и некоторые участки, которые использовались жрецами для своих потребностей.

Жертвенники первоначально представляли собой просто поленницы из дров, которые сжигались вместе с жертвой. Затем их стали изготавливать из камня и драгоценных материалов, после чего жертвенники превратились в настоящие произведения искусства. Были и особые алтари, применявшиеся в культах героев и подземных божеств. В отличие от обычных, они ставились не на возвышении, а просто на земле и имели в центре отверстие, через которое на землю стекали кровь жертвенного животного и жидкие жертвенные дары: вино, мед, оливковое масло.

Как уже говорилось выше, в Греции жрецы не составляли замкнутое сословие. Они представляли собой своеобразных чиновников, заведовавших религиозным культом как формой общественной жизни полиса. Функции жрецов можно разделить на две категории: литургические (исполнение богослужебных обрядов) и административные (управление храмом и принадлежавшими ему землями). Жрецом мог стать человек, являющийся

сы полноправным гражданином данного полиса, без физических и моральных недостатков. Обычно он избирался по жребию, реже с помощью голосования. Иногда пост жреца покупался за деньги, а в некоторых родах передавался по наследству. Доход жрецов составляли определенные части тел жертвенных животных, иногда продукты храмового хозяйства. Кроме того, часто жрецы получали денежное вознаграждение за участие в жертвоприношениях. Кроме собственно жрецов, в храмах служили также пономари, храмовые стражи, казначеи церковных сумм, хранители священных вкладов и т. д. Самые низшие обязанности исполняли храмовые рабы.

В Древней Греции существовало несколько основных форм религиозных церемоний. Одной из них были предсказания, точнее, угадывание божественной воли. Можно выделить два вида мантики: мантика по случайным знамениям и искусственная мантика.

К случайным знамениям относятся прежде всего небесные и атмосферные явления: гром, молния, лунные и солнечные затмения, кометы. Кроме того, в качестве таких знамений могли выступить случайные встречи в дороге, сновидения, полет птиц. Большое значение имели знамения, происходившие во время жертвоприношений. Очень важную роль играли гадания по внутренностям жертвенных животных, прежде всего по печени. Часто практиковалась просьба божеству послать то или иное знамение, чтобы узнать его волю.

Однако чаще всего, чтобы получить предсказание, обращались в особое святилище, называемое оракулом. В Греции было довольно много различных оракулов, каждый из которых обладал своим определенным способом совершать предсказания. Так, в Додоне существовал оракул Зевса, представлявший собой священный дуб, в шуме листвы которого и угадывали волю верховного бога. Однако наиболее распространены были оракулы Аполлона, в которых жрец, находившийся в экстатическом состоянии, говорил бессвязные речи, они и считались ответом бога на заданный вопрос. Самым известным из оракулов Аполлона был Дельфийский храм. Значение дельфийского оракула было очень велико, он был окружен всеобщим почитанием, имел огромные богатства из даров и вкладов, отданных в храм на хранение. Хотя Дельфы и располагались на территории Фокиды, тем не менее считались самостоятельным государством. Они находились высоко в горах, на каменистом склоне Парнаса. Вокруг был суровый и мрачный пейзаж, настраивавший пут-

ника на благочестивый лад. Прибывавшие со всех концов Греции паломники должны были предварительно совершить омовение в воде источника Касталия, который располагался у подножия восточной скалистой стены, причем вода собиралась в специальную нишу. Над равнинным амфитеатром стояло само святилище. Большая территория вокруг храма Аполлона Дельфийского была обнесена оградой, от входных ворот шла извилистая мощеная дорога к храму, вдоль которой располагались статуи, колонны и сокровищницы почти всех греческих городов-государств. Дорога подходила к высокой террасе храма дорийского типа, расположенного точно в центре Дельф. В его центральном помещении стояла статуя Аполлона. В святилище имелись и другие реликвии, среди которых особо выделялся «омфал» — полукруглый камень, считавшийся центром Земли. Легенда, распространяемая жрецами Аполлона, гласила, что там сошлись два орла, выпущенных Зевсом в разные стороны. Этот камень был украшен сеткой из шерсти, а по его краям располагались золотые фигурки орлов. К этому центральному помещению примыкало еще одно с отдельным входом. Там, в полу, имелась расселина, через которую вырывались какие-то газы, оказывающие на человека наркотическое воздействие. В этом зале стоял золотой треножник жрицы Аполлона — Пифии. Сначала ею была молодая непорочная девушка, затем женщина не моложе 50 лет. Вдыхая дурманящий дым, она падала в экстаз и начинала бессвязно говорить. Ее слова записывали стоявшие рядом жрецы и затем оглашали, выдавая за пророчества самого Аполлона. Это святилище пользовалось в древности большой популярностью. К нему обращались за советом и государства, и частные лица. Жрецы всегда давали двусмысленные ответы, чтобы при любом исходе дела предсказание было верным. Начиная с VII в. до н. э. Дельфийский храм имел огромное политическое влияние. Уже в VIII в. до н. э. вокруг святилища образовался союз греческих государств (Дельфийская амфикифия) для защиты интересов храма. Совет, управлявший делами этого союза, состоял из олигархически настроенных аристократов, крупных землевладельцев и богатых торговцев.

Существовали и оракулы сновидений, например святилища Асклепия, где больные проводили ночь и во сне получали предсказание о ходе своей болезни. Среди них особенно известен был оракул Трофония, расположенный рядом с городом Лебадией в Беотии, который отличался таинственностью процесса гадания: пещера, мрак, жуткие видения и т. д. Были и оракулы, посвя-

щенные некромантии, то есть вызыванию душ умерших, чтобы они открыли живым будущее.

Одной из главных древнегреческих религиозных церемоний было жертвоприношение. Первоначально это был своеобразный торг с божеством — его «кормление» за оказанную или просимую услугу. Позже жертвоприношение стало способом приобретения благорасположения божества, возможностью мистического приобщения к нему. В Древней Греции было несколько видов жертвоприношений. При бескровных жертвах в дар богам приносились обычно разного рода пироги и печенья, а также первые плоды и первое зерно урожая. Применялось и воскурение благовоний, иногда в соединении с другими видами жертвоприношений, иногда отдельно. Широко были распространены возлияния, совершаемые обычно вином, но в некоторых случаях оно заменялось смесью меда, воды и молока, например, в случае дара теням покойников и подземным божествам, которые не принимали вина.

Кровавые жертвы, являвшиеся пережитком каннибализма, получили значение искупительных жертв. Первоначально в качестве жертвы выступали люди, позже они были заменены животными. В классический период существовало два вида кровавых жертв: 1) употреблявшиеся в пищу, то есть служившие священной трапезой; 2) жертвенные животные, полностью отдаваемые божеству. К первой группе относились повседневная жертва богу и различные праздничные, благодарственные и просительные жертвы. При подобном жертвоприношении сжигалась лишь определенная часть туши животного, обычно несъедобная, а остальное распределялось среди участников жертвоприношения и употреблялось в пищу. Ко второй группе относились жертвы подземным богам, а также очистительные и искупительные, то есть призванные снять определенную вину с человека. В подобном случае на жертвенное животное переносились грехи и преступления жертвующего, которого оно и должно было заменить. Эти жертвы приносились таким образом, чтобы божество могло их легко получить, например, жертвы морским и речным божествам бросались в воды, где данный бог «обитал». Жертвы, приносимые теням умерших и подземным богам, закапывались в землю. Как уже говорилось выше, в подобных жертвоприношениях следовало точно соблюдать цвет, пол и возраст жертвенного животного.

В Элладe существовало довольно большое количество религиозных праздников, посвященных тем или иным богам. Некоторые из них существовали лишь в одном полисе, другие носили общегреческий характер. Лучше всего известны праздники, отмечаемые в Афинах. Главные торжества проходили во время Панафиней, справлявшихся в июле. Одной из церемоний, проводимых во время них, был факельный бег, где победителем признавался тот участник, который первым достигал цели, не погасив факела. Устраивались также конные, гимнастические и музыкальные состязания. Важнейшей частью праздника являлось торжественное шествие к Акрополю, после чего в дар Афине преподносился новый роскошный плащ, крепившийся в виде паруса на небольшой модели корабля, которую медленно везли по главным улицам города.

Следующий праздник — Пианопсий — отмечался в октябре. Его главным обрядом было украшение эйрессионы — оливковой ветви, на которую наматывали шерстяные нити, а также вешали плоды и другие предметы. Кроме того, в этот день варили бобовую кашу и подносили ее Аполлону.

Фесмофорий был женским торжеством в честь Деметры и отмечался примерно в конце октября. К его церемониям не допускались ни мужчины, ни девушки. В память о похищении Коры и печали Деметры начало праздника проходило в скорби женщин, которые в это время постились. После этого наступал день веселья с играми, танцами, угощениями и т. д.

Существовали три праздника в честь Диониса: дионисии сельские, ленэйские и городские. Первый праздник был чисто народным и отмечался в декабре—январе. В это время организовывались различные увеселения, например качели, игра в мех — балансирование на одной ноге, стоя на надутom козьем мехе. Ленэйские дионисии праздновались в январе и практически не отличались от сельских. Городские, или Великие, дионисии приходились на март и отличались особой торжественностью. Их главной особенностью были состязания драматургов, в ходе которых в театре демонстрировались трагедии, комедии и сатировские драмы.

Дионису был посвящен еще один праздник в феврале — Анфестерии, которым отмечали весеннее пробуждение природы и конец брожения вина. Одновременно это был и день поминовения умерших. Живые угощали души усопших родственников, а вечером прогоняли их прочь со словами: «Ступайте вон, Анфестерии кончились».

Празднование Фаргелий приходилось на май и было посвящено Аполлону. Во время этого праздника происходил один мрачный и жестокий обряд, сохранившийся с древних времен: для предотвращения гнева божества в жертву приносили двух человек. Правда, со временем этот обычай стал постепенно смягчаться. Сначала стали приносить в жертву осужденных на смерть преступников. Позже жертвоприношение людей лишь имитировалось. Их сбрасывали со скалы, но сразу же подхватывали, после чего изгоняли из полиса. Еще позже вместо людей стали торжественно сжигать куклу.

Праздник Буфоний, посвященный Зевсу, справлялся в июне. Он характеризуется одним очень любопытным обрядом. В жертву верховному богу приносился рабочий бык. Однако это считалось преступлением, поэтому жрец, нанеся удар, убегал. За ним отправлялась погоня, но поймать не могла. Все участники жертвоприношения привлекались к суду за убийство, однако, так как главный обвиняемый скрывался, преступником объявлялся тот пор, который выбрасывался в море.

Большим почетом в Элладе пользовались «панегирии» — торжества, происходившие в общегреческих святынях и отмечавшиеся всеми полисами. Существовали два таких праздника — в Олимпии (в Элиде) и в Дельфах (на территории Фокиды). Они сопровождалась играми и состязаниями, которые также имели общегреческое значение.

Самыми знаменитыми играми были Олимпийские, справлявшиеся в честь Зевса Олимпийского в священном округе Олимпия. Первоначально, очевидно, это были торжества ахейцев. По преданию, в Олимпии находилась могила легендарного героя Пелопса, основателя микенской династии Пелопидов, в честь которого и были проведены первые игры, носившие изначально погребальный характер. После завоевания Пелопоннеса дорийцами Олимпия стала их святилищем, основателем которого легенда называет вождя дорийских племен Геракла. Таким образом, Олимпийские игры стали торжествами пелопоннесских дорийцев. Постепенно в Играх стали принимать участие и другие полисы. В VIII в. до н. э. олимпийские состязания принимают общегреческий характер, а еще через сто лет — общеэллинский. В них начинают участвовать и граждане многочисленных греческих колоний. Согласно традиционному мнению, первые Олимпийские игры прошли в 776 г. до н. э. Вскоре греки ввели общий для всех полисов календарный счет по олимпиадам, которые проводились каждые четыре года.

Состязания проходили на большом стадионе, расположенном у подножия холма Крона, неподалеку от Альтиса — священного места, где стояли храмы Зевса Олимпийского, Геры, алтари и жертвенники других богов и героев, а также сокровищницы государств. Места для зрителей представляли собой деревянные скамьи, вделанные в склоны холма. Верхняя кромка стены, окружавшей эти места, украшалась доспехами гоплитов, присланными различными полисами в знак своей победы на поле боя.

В соревнованиях могли участвовать только мужчины, которые являлись полноправными гражданами своих родных городов и отличались высокими моральными качествами. Устройство состязаний и награждение победителей входило в обязанности специальных эллинских судей — элленодиков, их число постепенно увеличилось с двух до десяти человек. Им подчинялись так называемые палочники, следившие за соблюдением порядка. Тренировки участников состязаний начинались задолго до их начала. Традиция предписывала им прибыть в Олимпию не позже чем за месяц до открытия Игр, чтобы пройти необходимую подготовку под руководством опытных учителей. Однако многие приезжали задолго до этого срока. Сами состязания длились пять дней (конец июня — начало июля). На этот период по всей Элладе объявлялось священное перемирие для враждующих полисов.

Первоначально Игры носили военно-прикладной характер и состояли лишь из бега воинов в полном вооружении. Однако постепенно программа Олимпийских игр существенно расширилась и стала включать в себя много различных видов состязаний: метание диска, прыжки, кулачные бои, гонки на колесницах, бег со щитом, борьбу и соревнования мальчиков. Существовало два вида наград. После каждого состязания победителю вручалась пальмовая ветвь, чемпиону (олимпионику) в данном виде спорта присуждался венок из ветвей дикой маслины. После окончания Игр в честь победителей проходил пышный пир.

Возвращение олимпионика на родину обставлялось очень торжественно. Одетый в пурпурную одежду победитель въезжал в полис на колеснице, запряженной четверкой лошадей. Его сопровождали родственники, друзья и толпа сограждан. Навстречу ему выходило все население города. Олимпионик направлялся в главный храм полиса, где возлагал на алтарь свой венок, затем за государственный счет устраивался торжественный пир для

всех жителей, на котором исполнялись хвалебные гимны в честь самого победителя, его рода и полиса. В настоящее время известно большое количество таких гимнов, написанных самыми известными древнегреческими поэтами — Пиндаром, Симонидом, Вакхилидом и другими. Иногда олимпионик получал и дополнительные почести, например, в Афинах ему полагались достаточно крупная сумма денег и пожизненное питание за государственный счет. В том случае, если один и тот же человек одерживал победы на трех олимпиадах подряд, он получал право установить в Олимпии свою портретную статую. К сожалению, участие в состязаниях было доступно лишь богатым гражданам города, так как только они имели свободное время и необходимые средства для покупки снаряжения и оплаты труда тренеров. Особенно это касалось гонок на колесницах, которые были в те времена весьма дорогостоящим видом спорта. Бедные люди часто не имели возможности присутствовать на олимпиадах даже в качестве зрителей, так как на это тоже необходимо было затратить достаточно крупные суммы и иметь несколько недель свободного времени на путешествие, что было, в сущности, недоступно простому земледельцу. Тем не менее на Олимпийские игры собиралось большое количество народа, что привлекало к ним купцов и ремесленников, стремившихся с выгодой продать свой товар. Поэтому еще до начала состязаний в Олимпии открывалась богатая ярмарка, которую, так же как и Олимпийские игры, посещали представители всех греческих полисов. Всегда желанными гостями на состязаниях были поэты, писатели и музыканты, не только развлекавшие участников и гостей соревнований, но и разносившие славу о победах по всем уголкам Эллады.

Таким образом, за несколько веков Олимпийские игры, появившиеся еще в ахейский период как погребальные игры на могиле героя Пелопса, стали общеэллинским торжеством. Неудивительно, что значение Олимпии в роли общегреческой святыни быстро возросло и сравнялось со значением Дельф. В Олимпии были построены величественные храмы, там находилась статуя Зевса работы Фидия, считавшаяся в древности одним из семи чудес света. Вскоре священный округ стал играть роль своеобразной школы для скульпторов, художников и архитекторов, которые могли наблюдать там за работой величайших мастеров Греции.

5.4. РЕЛИГИЯ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

В эллинистическую эпоху характер древнегреческой религии значительно изменился, что было вызвано несколькими причинами. Прежде всего, греки, расселившись по обширным территориям Малой Азии, не только принесли туда свои традиционные культы, но и сами стали почитать местных богов. Кроме того, это был период упадка полисного строя, что не могло не вызвать кризис в культурной жизни греческого общества, так как в то время происходит коренное изменение общественно-политических и религиозных идеалов: на смену коллективному сознанию постепенно приходит индивидуалистическое.

Этот кризис, как и в классическую эпоху, породил два различных отношения к миру: скептицизм и мистицизм. В период эллинизма скептицизм не только получил развитие в некоторых философских школах, но и широко распространился в народе. Одной из форм скептицизма стал культ богини Тюхе (Фортуны), что, в сущности, отрицало божественное предвидение и олицетворяло тщетность человеческих попыток сознательно и целенаправленно изменить окружающий мир. Были обожествлены также такие понятия, как Добродетель, Здоровье, Счастье, Гордость. Философы пытались объяснить веру в олимпийских богов в рационалистической манере. Например, мыслитель Евгемер утверждал, что боги — это древние правители и мудрецы, обожествленные за свои выдающиеся заслуги. Данная теория получила большую популярность как в Греции, так и в Риме. Все это служило свидетельством упадка религиозности среди образованных слоев населения.

Однако среди простого народа был еще очень широко распространен мистицизм. Сложная и наполненная превратностями судьбы жизнь эллинистической эпохи вызывала в простом человеке естественное желание получить надежного защитника и покровителя в лице того или иного божества. Это привело не только к сохранению и дальнейшему развитию поклонения традиционным греческим богам, но и к широкому распространению культов восточных божеств, которые были почитаемы не только греческим населением эллинистических государств Малой Азии, но и гражданами полисов собственно Эллады.

Самым близким и «доступным» богом для жителя эллинистического государства был царь. Действительно, простой подданный любого крупного эллинистического государства часто

воспринимал своего могущественного владыку как некоего сверхчеловека, особо близкого к богам. К тому же он присутствовал на Земле во плоти, а не обитал где-то в заоблачных высях. Естественно, что сами цари активно поддерживали возникновение и распространение религиозных культов. С их помощью правители пытались идеологически обосновать свое право на власть, укрепить положение, сплотить многонациональные государства. Царям-богам строились особые храмы, где специальные жрецы проводили в их честь религиозные церемонии. Обожествление правителей было распространено не только в восточных эллинистических государствах, но и в некоторых греческих полисах, например на Родосе, где с 305 г. до н. э. воздавали божественные почести Птолемею I. В Афинах Деметрий Полиоркет объявил себя братом богини Афины и поселился вместе со своим гаремом в Парфеноне.

Развитие культа царя-бога можно проследить на возникновении почитания династии Птолемеев в Египте. Это был длительный процесс, происходивший во время правления Птолемея II Филадельфа. В Египте к тому времени существовал культ Александра Македонского, которого почитали и как бога, и как героя — основателя столицы Египта города Александрия. Птолемей II добавил к этому культ своего умершего отца Птолемея I Сотера и его родителей. Его же супруга—сестра Арсиноя провозгласила себя воплощением Афродиты. В ее честь архитектором Калликратом недалеко от Александрии был построен храм Афродиты Зефириты. После своей смерти она была обожествлена под своим собственным именем. В это время Птолемей II ввел культ богов Адельфов (братьев и сестер), благодаря чему еще при жизни получил божественный ранг.

Однако, естественно, сохранялось и почитание небесных богов. Продолжают быть весьма популярными культы Зевса, Аполлона, Гермеса, Афродиты, Артемиды, Асклепия, но теперь обычно происходит синкретизм, то есть слияние культов традиционных греческих богов с куктами богов Востока.

Иногда восточные культы заимствовались полностью, без каких-либо серьезных изменений. Так, широко распространенным стал культ Кибелы (Великой Матери Богов), пришедший из Фригии. Ей были посвящены особые мистерии, носившие весьма необузданный характер.

В Египте греки стали отождествлять олимпийских божеств с местными богами. Можно выделить следующие сочетания: Амон — Зевс, Исида — Деметра, Хатхор — Афродита, Тот — Гермес, Имхотеп — Асклепий, Хонсу — Геракл. Иногда встречались и другие варианты, например Исида — Афродита. Наиболее популярным египетским божеством стала Исида. Эта богиня сочетала в себе функции и черты многих греческих богинь: Геры, Афродиты, Деметры и Селены. Все это превращало ее в универсальное женское божество. Ей были посвящены несколько прекрасных храмов, включая Исиейон и Филе. Культ Исиды был умеренно мистичен. В нем отсутствовали грубые оргии, а основное содержание составляли ежедневные беседы-литургии и духовное совершенствование приверженцев культа. Поклонение Исиде было распространено не только в Египте, но и далеко за его пределами. Пожалуй, впервые на территории Греции (в Эритрее и на острове Делос) культ египетской богини появился в конце IV — начале III в. до н. э., но его расцвет пришелся на II — I вв. до н. э., когда он принял официальный характер. Святилища Исиды появились в Афинах, на Евбее, в Беотии, на Делосе и Фере, в Фессалии и Македонии, а также в некоторых полисах Малой Азии (Смирне, Эфесе, Магнесии и Приене). Однако были и другие египетские боги, которым стали поклоняться во всем эллинистическом мире. Это, например, Анубис, олицетворяемый теперь с Гермесом.

Еще большую популярность приобрело почитание бога Сараписа. Это новое синкретическое божество, его культ был разработан в самом начале эллинистического периода по заказу первого царя Египта Птолемея Лага, желавшего ввести в стране единую веру, которая удовлетворяла бы как египтян, так и эллинов. Культ Сараписа был создан египетским (гелиопольским) жрецом Манефоном и греческим (элеусинским) жрецом Тимофеем. Он создавался на основе египетского культа Осириса-Аписа с добавлением элементов греческих богов Зевса, Диониса, Аида. Первоначально новое божество имело имя Осорапис, трансформировавшееся позже в Сараписа. Он был объявлен верховным богом для египтян и эллинов. Культ Сараписа быстро распространился по всей территории владений Птолемеев, а затем постепенно в Малой Азии и Балканской Греции. Таким образом, в образе Сараписа стало почитаться единое верховное божество, чем удовлетворялась возникшая потребность в монотеизме, особенно сильная в ряде восточных стран, например в Иудее.

Во многих греческих полисах появились храмы, посвященные египетским богам. Наиболее значительные святилища такого рода были на острове Делос. На склоне Кинфа была особая «терраса иноземных богов», где стояло большое количество египетских храмов. Первоначально это были лишь небольшие святилища Сарапейон А и Сарапейон В. Позже они были дополнены более величественными зданиями: Серапейоном С, Исиейоном, Анубейоном. Эти храмы всегда посещались большим количеством верующих — как делосцев, так и иностранцев, приезжавших со всего Средиземноморья. На «террасе иноземных богов» стояли храмы и малоазийских бога Адада и богини Атаргатис.

В самом Египте продолжали сохраняться местные культы, которые не ассимилировались с греческими. Там оставался популярный культ Амона, в честь которого в эллинистический период был построен прекрасный храм в Эдфу, где проходили как многочисленные ежедневные службы, так и торжественные церемонии, связанные с важными событиями или с религиозными праздниками. Однако главным центром поклонения этому божеству являлся египетский город Фивы, где имелось много величественных храмов, посвященных Амону. Но в данный период значение культа Амона снизилось, так как царская власть предпочитала поддерживать почитание солнечного бога Монту-Ра.

Широко распространенной была и такая традиционная форма древнеегипетской религии, как почитание животных, которая распространилась и среди греков. Сохранялось почитание священного быка Аписа, центром культа которого был Мемфис. В Гермуполе располагалось святилище Тота, в основном посещаемое греками. Оно было специально приспособлено для выращивания священных животных (ибисов и бабуинов), рассматривавшихся как воплощение душ великих богов на земле. Там имелись источники для ибисов и пальмовые рощи для бабуинов. Существовали даже специальные галереи, где хоронили мумии умерших животных.

В Малой Азии появлялись собственные синкретические божества. В основном они образовывались объединением образа Зевса с культом местного аналогичного божества, например с Баалом в Финикии, Баал-Шамином и Ададом в Сирии, Белом в Месопотамии. А в образе Зевса Гипсистоса (в переводе с греческого — Высочайшего) ясно видны древнееврейские черты.

Кроме традиционного поклонения богам, в эллинистическую эпоху появились и другие формы религиозного сознания, связанные преимущественно с мистицизмом. Одно из наиболее значительных эллинистических учений этого типа получило название герметизма, которое произошло от имени бога Гермеса. Это направление возникло в Египте, где Гермес отождествлялся с богом Тотом, писцом подземного царства, изобретателем иероглифов и распространителем всех священных наук. Более того, иногда он даже считался творцом мироздания. Неудивительно поэтому, что последователи этого направления называли Гермеса Трисмегистом («Трижды величайшим»). Так как Тот изобрел письменность, то он считался и автором наиболее древних книг. Ему приписывались 42 трактата: 36 по философии и 6 по медицине и астрономии. Кроме того, Гермес стал считаться покровителем магических занятий.

В целом герметизм представлял собой смешение магии и философии. Считалось, что только посвященный мог достигнуть единения с богом. Последователи этого направления, часто называемые герметиками, считали, что все в мире взаимосвязано. Например, та или иная звезда влияла на определенных людей, животных, растения и минералы. Зная о характере подобных связей, маг получал возможность воздействовать на окружающий мир в желаемую для него сторону. В некоторых случаях он мог влиять и на богов, даже добиваться от них необходимого силой, получая при этом новое знание и, следовательно, новое могущество. Вселенная, по мнению герметиков, состоит из двух частей: нечистый подлунный мир и светлый эфир, где вращаются звезды. Звезды — это боги, которые управляют миром, приводя его в движение. Весь мир состоит из пяти элементов: земли, воды, воздуха, огня и эфира. Герметизм надолго стал одним из ведущих философско-магических учений, широко распространившихся в эпоху эллинизма.

Еще одной мистической наукой, которая в этот период переживала расцвет, была астрология. Она была основана на том же принципе, что и герметизм — все в мире взаимосвязано, звезды влияют на судьбу человека, и если узнать их расположение в момент его зачатия (рождения), то можно предсказать судьбу. Каждая звезда (планета) характеризуется своим особым воздействием, благоприятным или нет. Кроме того, многие небесные тела связаны с тем или иным внутренним органом и определяют его самочувствие. Астрология появилась в Месопотамии задолго

до начала эллинистического периода, но получила наибольшее развитие именно в эту эпоху. Достаточно широко распространенной в период эллинизма была алхимия. Первое алхимическое учение разработано Болосом из Менда около 200 г. до н. э. Сначала цели алхимии были очень скромными. Алхимики добывались лишь внешнего подобия обычных металлов золоту и серебру. Для этого они использовали краску, лакировку, искали различные способы получения сплавов.

Одной из особенностей религиозной жизни эллинистического периода стало образование религиозных обществ (братств) нового типа. В классическую эпоху члены того или иного религиозного братства были ограничены часто не только границами полиса, но и рамками своей социальной группы. В эллинистическую же эпоху в братство чаще всего принимали всех желающих, были ли они греками или варварами, полноправными гражданами или метеками. В такие организации могли входить даже рабы, женщины и дети, то есть те категории жителей полиса, которые ранее не участвовали ни в одном из видов общественно-политической жизни. Впрочем, иногда рабы образовывали свои собственные религиозные объединения. Можно назвать несколько видов подобных братств. Самыми ранними были орегоны, которые появились, пожалуй, еще в начале гомеровской эпохи. Члены этих обществ почитали дух того или иного героя-покровителя. Однако в эллинистическую эпоху подобные объединения уже практически не встречались. С конца V в. до н. э. очень распространенными были фиасы — объединения, члены которых почитали одного бога-покровителя. Первоначально это были профессиональные объединения актеров, но позже они изменили свой характер и стали религиозными организациями. Существовали и такие общества, как эраной, являвшиеся религиозно-общественными объединениями, за членство в которых необходимо было вносить определенную плату. Эраной имел менее религиозный характер, чем фиасы.

Сущность деятельности таких религиозных объединений заключалась, прежде всего, в организации совместных молений, литургий, пиршеств, которые старались посещать все члены данного братства. У большинства подобных обществ были и свои кладбища, поэтому даже после смерти члены братства оставались в нем. Каждая организация имела собственные обряды, ритуалы, посты, слова молитвенного обращения к богу-покровителю.

Таким образом, религиозная жизнь в эллинистический период отличалась большой сложностью своей структуры, так как в ней тесно переплетались греческие и восточные элементы, религиозные, мистические и политические мотивы. Если говорить о степени влияния восточной культуры на греческую в период эллинизма, то можно утверждать, что оно в основном лежало в двух областях: политической (формы организации государства и методы управления им) и религиозной.

Прямым наследником эллинистических форм религии стало христианство, несмотря на то что его истоки лежат в иудаизме. Однако многие предпосылки и воззрения христианства значительно ближе по своему характеру именно к греческой религии эллинистического периода, чем к иудаизму.

ГЛАВА VI

Древнегреческая литература, музыка, театр

6.1. ЛИТЕРАТУРНОЕ, ТЕАТРАЛЬНОЕ И МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВА В КРИТО-МИКЕНСКИЙ И АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОДЫ

Зарождение литературы и театрального искусства

К сожалению, нельзя сказать ничего определенного о развитии литературы и поэзии в один из самых ранних периодов греческой истории — крито-микенский. До нашего времени дошли несколько тысяч глиняных табличек с письменами того периода, которые можно разделить на три вида — древнейшее иероглифическое письмо, а также так называемые линейное письмо А и линейное письмо Б, относившиеся к слоговому типу письменности. В настоящее время, благодаря усилиям английских исследователей Вентриса и Чедвика, расшифровано линейное письмо Б, но все таблички сообщают лишь о хозяйственной деятельности дворцов властителей тех времен. Линейное письмо А до сих пор остается загадкой для ученых. Предполагается, что им пользовалось догреческое население Крита. Обращает на себя внимание тот факт, что в табличках нет никакого упоминания о такой профессии, как поэт-сказитель (аэд), представители которой играли очень значительную роль в последующие периоды греческой истории. Вместе с тем можно предположить о существовании в Ахейской Греции эпической песни, прославляющей многочисленные военные походы ахейских владык. О наличии в крито-микенский период богатой народной мифотворческой устной традиции свидетельствует тот факт, что большинство главных событий древнегреческой мифологии связаны с мест-

ностями, которые являлись центрами ахейской цивилизации. Существовали в данный период и религиозные гимны, посвященные богам.

Роль театральных представлений выполняли религиозные церемонии. Фрески критских и ахейских дворцов дают нам о них ясное представление. Чаше всего это были торжественные шествия мужчин и женщин, державших в руках дары, приносимые в жертву богам. Очень яркими были религиозные празднества у критян, так как они сопровождались танцами и гимнастическими упражнениями молодых юношей и девушек. Обязательным элементом критских церемоний являлись игры с быком, которого жители острова почитали как священное животное. Во время этих игр юноши и девушки бежали около быка, время от времени перепрыгивая через него, стараясь дотронуться руками до рогов. Этот обряд был весьма опасным для его участников.

Героический и дидактический эпос

В гомеровский период, после завершения расселения на территории Греции дорийских племен, несмотря на общий значительный упадок общественной и экономической жизни Эллады, продолжает постепенно развиваться ее культура. Одним из наивысших достижений в этой области в данный период было распространение в Греции письменности алфавитного типа, созданной на основе финикийской. Греки во многом изменили исходный алфавит, приспособив его для передачи звуков своего языка. Кроме того, «лишние» финикийские буквы эллины стали применять для обозначения гласных звуков, что значительно облегчило практическое использование алфавита. Очевидно, это заимствование произошло в X—IX вв. до н. э., однако окончательно он оформился и получил широкое распространение лишь в VIII в. до н. э. К этому времени относятся и первые греческие надписи, сделанные этим алфавитным шрифтом. Древнейшая его форма была распространена на Крите, Мелосе и Тере. Кроме того, существовали восточногреческий вариант алфавита, применявшийся в малоазийской Ионии, Эолиде, Аттике, на Кикладах и в Аргосе, а также западногреческий. Они имели весьма незначительные отличия друг от друга. На территории собственно Эллады окончательно был принят восточный вари-

ант, однако в западных греческих колониях, расположенных в Италии, использовался второй вариант.

Наиболее распространенным видом литературного творчества в этот период был героический эпос, написанный дактилическим гексаметром, представлявшим собой шестистопный стихотворный размер. Его основой являлся дактиль (от греческого слова «палец») — трехсложная стопа, в которой долгий (ударный) слог предшествует двум кратким (безударным). В дактилическом гексаметре в первых четырех стопах дактиль мог заменяться спондеем — двусложной стопой, состоявшей из долгих слогов. Последняя стопа этого стихотворного размера была представлена спондеем, или усеченным дактилем. Эпические поэмы первоначально были произведениями устного литературного творчества и исполнялись особыми *певцами-аэдами*, декламировавшими их нараспев под аккомпанемент кифары или форминги (разновидности лиры).

Наивысшим достижением поэтического творчества гомеровского периода было создание прекраснейших эпических поэм — «Илиады» и «Одиссеи». Первая повествует о событиях 10-летней Троянской войны. Из всей ее истории описываются лишь последние 50 дней. Главной сюжетной линией поэмы является «гнев Ахилла». После оскорбления, нанесенного Ахиллу предводителем греческого войска Агамемноном, он отказывается выходить на поле боя. Это позволяет совершать подвиги другим греческим вождям. Но вскоре положение греков становится критическим. Ахилл соглашается на просьбу своего лучшего друга Патрокла отпустить его на битву в своих доспехах. Но в схватке с героем троянцев Гектором Патрокл погибает. Лишь тогда Ахилл забывает свой гнев и выходит на поле боя. Решив отомстить за гибель друга, он убивает Гектора. Отец Гектора, старец Приам, придя к Ахиллу, уговаривает его отдать тело сына для погребения. Описанием похорон Гектора и заканчивается поэма. В основе «Одиссеи» лежат три популярных эпических мотива: 1) возвращение мужа к жене после долгих странствий; 2) рассказ героя о своих подвигах; 3) встреча не знающих друг друга отца и сына. Последний мотив в поэме значительно ослаблен, так как обычно в других произведениях эта встреча имела трагичный исход. По структуре поэму можно разделить на несколько частей. Первая посвящена описанию неудачного поиска Одиссея, предпринятого его сыном Телемахом; вторая повествует об отдыхе после долгих лет скитаний царя Итаки у гостеприимных феаков, где он поведал о всех своих приключениях;

третья рассказывает о возвращении Одиссея домой, его расправе с многочисленными женихами своей жены Пенелопы и восстановлении царских прав. Всего поэма посвящена 40 дням жизни героя. Оба произведения написаны дактилическим гексаметром — шестистопным стихотворным размером. В «Илиаде» имеется 15 700 стихов, а в «Одиссее» — 12 тыс. В эллинистическое время в Александрии обе поэмы были разделены переписчиками на 24 книги каждая.

Традиция называет их автором слепого поэта *Гомера*. Имеющиеся о нем сведения неполны и недостоверны. Предположительно он принадлежал к школе рапсодов с острова Хиос. В античное время Гомера считали также автором поэмы «Батрахомиахии», сборника гимнов и других произведений. В настоящее время за Гомером признается авторство лишь «Илиады» и «Одиссеи», которое, однако, является условным и оспаривается рядом исследователей. Считается, что первая поэма была создана в 730 г. до н. э., а вторая приобрела свой законченный вид в творчестве другого автора.

Эти произведения являются весьма многоплановыми. Рассказывая о событиях далекого для него прошлого, автор допускает сознательные архаизмы, например говорит о бронзовых доспехах и оружии, шлеме, обшитом рядами пластин из зубов вепря. Это снаряжение к гомеровскому времени давно вышло из употребления. Вместе с тем автор поэм не имеет представления, как действовали на поле боя боевые колесницы — главная ударная сила ахейских войск в сражении. А его яркое описание быта и обычаев знати, приведенное в «Одиссее», относится к родному для поэта времени, но никак не к ахейскому периоду.

Эти произведения имеют также весьма сложную организационную структуру. В них можно выделить несколько пластов, относящихся к разным уровням творчества. Например, к дописменному периоду существования эпоса можно отнести такие его особенности, которые изображают эмоциональную и интеллектуальную деятельность героев. Например, чувства и решения, возникающие под внешним воздействием («вложенные в душу героя каким-либо богом»). Обращает на себя внимание внутреннее обоснование поступков героев при их принятии после длительных раздумий. В «Илиаде» главным принципом оценки поступков героя являются определенные нравственные нормы, а в «Одиссее» — кроме того, и соображения выгоды. У поэм имеются также и признаки эпического повествования, среди которых можно выделить: 1) постоянные эпитеты, описывающие отдель-

ного человека или группу лиц и занимающие в стихе строго определенное место; 2) большое количество повторений в тексте, когда одинаковыми словами описываются похожие ситуации; 3) склонность к детализации, подробное описание вооружения, предметов одежды. Еще одной особенностью поэмы является их предельная насыщенность действием, несмотря на ограниченность временного промежутка, который они охватывают. Этот эффект достигается не только подробным описанием каких-либо событий, но и присутствующим в тексте большим количеством воспоминаний героев. Часто предельная насыщенность действиями соседствует с эпической неторопливостью повествования. Во многих случаях события, второстепенные по значению, но длительные по срокам своей реализации, описываются весьма кратко, а события важные излагаются подробно, даже если они занимают небольшой промежуток времени. Следует заметить, что, несмотря на свою многоплановость, эти произведения представляют собой все же единое целое и объединены четким замыслом автора. Еще одной особенностью поэмы являются яркие художественные образы ее героев — как богов, так и людей, каждый из которых обладает неповторимой индивидуальностью и богатством внутреннего мира. Неудивительно, что в античности эти поэмы считались своеобразной энциклопедией жизни. Ими восхищались, брали для себя образцом поэты, к ним апеллировали в своих спорах политики, люди искали в этих произведениях примеры, которым желали соответствовать.

Существовали и другие героические поэмы, к сожалению, дошедшие до нас в оригинале лишь в отрывках, но упоминаемые в произведениях более поздних авторов, что позволяет хорошо представить себе их содержание. Они были созданы в VIII—VI вв. до н. э. Александрийскими филологами в III в. до н. э. поэмы были объединены в *киклы* («кикл» — замкнутый круг) — особые циклы, посвященные одной теме, поэтому эти произведения стали называть киклическими. Наиболее известными из них были Троянский и Фиванский циклы.

Первый из них, являющийся наиболее обширным, описывает события Троянской войны. Начинается этот цикл поэмой «Киприи» (Кипрские песни), приписываемой *Стасину Кипрскому* или *Гегесию*. В ней рассказывается о событиях, послуживших причиной войны и о ее начале. Повествование начинается с описания совета богов, где было решено устроить кровавую войну, чтобы избавить Землю от лишнего «бремени» — людей. Затем описывается свадьба царя Пелея и морской богини Фетиды,

на которую были приглашены все боги, кроме богини раздора Эриды. Та, очень обиженная, подбросила пирующим золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». За обладание им стали спорить три богини — Гера, Афина и Афродита. Чтобы разрешить спор, Зевс послал их в сопровождении Гермеса к троянскому пастуху Парису-Александру, выбранному им в качестве судьи. Каждая из богинь старалась склонить его на свою сторону обещаниями щедрой награды. Сделать это удалось Афродите, которая предложила Парису любовь прекраснейшей в мире женщины. С тех пор Гера и Афина стали непримиримыми противницами троянцев, а Афродита — их верной союзницей. Далее в поэме рассказывается о рождении у Пелея и Фетиды сына Ахилла. Стремясь придать ему неуязвимость, мать окунала младенца в воды реки Стикс, протекающей в мрачном царстве Аида, но отец, не поняв истинных намерений Фетиды, помешал ей полностью завершить ритуал, поэтому у Ахилла осталось на теле одно уязвимое место — пятка (из этой легенды и произошло выражение «Ахиллесова пята»). В это время стало известно, что Парис является сыном царя Приама, и царевич отправляется на поиски женщины, обещанной ему Афродитой. Прибыв в Спарту, он был радушно принят ее царем Менелаем. Увидев прекрасную жену спартанского царя Елену, Парис решил, что она и является предметом его поисков. Он увозит ее в Трою. Менелай обратился за помощью к своему брату Агамемнону, правителю Микен. С его помощью был организован поход против малоазийского города, в котором приняли участие почти все знаменитые греческие воины. Одиссей хотел сначала уклониться от участия в походе, для чего притворился безумным, но был разоблачен Паламедом. После этого хитроумный царь Итаки отправился на поиски Ахилла, которого укрывала его мать, богиня Фетида, так как ему была предсказана ранняя гибель. Благодаря хитрости Одиссея, величайший греческий воин принял участие в походе. Войско собралось в Авлиде, но, выбрав неправильное направление, пришло в область Тевфранию и было вынуждено вернуться обратно. Во время новой подготовки Агамемнон вызвал гнев богини Артемиды, остановившей попутные ветры. Для ее умиловления микенскому царю пришлось принести в жертву свою дочь Ифигению. Лишь после этого греки смогли выступить в поход.

Следующей поэмой Троянского цикла была «Илиада» Гомера. Затем шла поэма «Эфиопида» *Арктина Милетского*, где повествуется о событиях, последовавших сразу же после гибели

Гектора. На помощь троянцам пришло войско амазонок во главе с царицей Пенфесилеей, совершившей множество подвигов, но погибшей в схватке с Ахиллом. Однако главное внимание в поэме уделяется приходу другого союзника троянцев — эфиопа Мемнона, сына богини Эос. Он также прославился своими победами над греческими воинами. В одном из поединков он убил друга Ахилла Антилоха, сына Нестора. Разгневанный Ахилл в жестокой схватке смертельно ранил Мемнона. Умирая, тот предрек греческому герою близкую гибель. И в этой же поэме говорится, как Парис, благодаря помощи бога Аполлона, смог поразить Ахилла стрелой в пятку, когда тот уже ворвался в ворота Трои.

О дальнейших событиях Троянской войны рассказывали поэмы «Малая Илиада» и «Разрушение Илиона». Первая приписывалась **Кинифону** или **Лесхесу** из Пирры, а вторая — **Арктину**. «Малая Илиада» была посвящена небольшому эпизоду в жизни греческого лагеря под стенами Трои — спору из-за доспехов Ахилла, оставшихся после его смерти, между Одиссеем и Аяксом, сыном Теламона, в результате которого последний покончил жизнь самоубийством. Во второй поэме идет рассказ о гибели Трои. Начинается она описанием прибытия под ее стены Филоктета с луком и стрелами Геракла, без которых, согласно пророчеству, город не мог быть взят. Затем говорится о гибели Париса и прибытии в греческий лагерь сына Ахилла Неоптолема (Пирра). Далее повествуется о постройке, по совету Одиссея, деревянного коня, гибели Лаокоона, штурме города и его разрушении.

Заканчивался этот цикл серией поэм, объединенных под общим названием «Возвращения», рассказывающих о странствиях героев во время их пути домой и о событиях, происшедших после прибытия на родину. Одной из поэм этой серии была «Одиссея» Гомера. В другой поэме говорилось о возвращении Агамемнона и его гибели от рук своей жены Клитемнестры и ее любовника Эгисфа, а также о мести сына царя за смерть отца. Другие поэмы были посвящены благополучному возвращению Нестора, Диомеда и Неоптолема, гибели младшего Аякса и странствиям Менелая, занесенного бурей в Египет. Последней поэмой цикла была «Телегония», рассказывающая о гибели Одиссея от рук не узнавшего его сына Телегона, матерью которого являлась волшебница Кирка (Цирцея). Эта поэма в древности приписывалась **Эвгаммону**.

Не менее интересным был и другой кикл — Фиванский, посвященный судьбе Эдипа и его детей. В первой поэме, называвшейся «Эдиподия», рассказывалось о трагической судьбе фиванского царя Эдипа, который по воле рока, сам того не подозревая, убил своего отца Лаия и женился на собственной матери Иокасте. За этим произведением следовала приписываемая греками Гомеру «Фиваида», повествовавшая о междоусобной войне между сыновьями Эдипа Этеоклом и Полиником за отцовский трон, которая началась после отречения царя от власти, его самоослепления и ухода в добровольное изгнание. В городе утвердился Этеокл, но Полиник организовал поход шести вождей против Фив. В поединке друг с другом братья погибли. В сражениях пали и все вожди союзного войска. Последняя поэма «Эпигоны» рассказывала о взятии города сыновьями погибших вождей. К этому киклу примыкала поэма «Алкмеонида» — об Алкмеоне, сыне Амфиарая, одном из вождей, отправившихся в поход против Фив.

Еще одним известным нам киклом были «Гераклии», объединяющие несколько поэм о подвигах Геракла. К ним примыкала поэма «Взятие Эхалии», рассказывавшая о походе Геракла против этого города. Предполагают, что ее автором был или *Креофил Самосский*, или *Аристей Прокоонесский*.

Известно также несколько отдельных поэм, похожих по стилю на киклические. Например, «Титаномахия» *Эмела Коринфского* (о войне олимпийских богов против восставших титанов), «Амазония» (о сражениях греков с амазонками), «Данаида» (о судьбе дочерей Данае).

«Илиада» и «Одиссея» резко выделялись из состава других киклических поэм как по стилю, так и по объему. Киклические поэмы не имели свойственного творениям Гомера внутреннего единства, придававшего им стройность изложения, силу и выразительность. Напротив, киклическим поэмам были свойственны скорее пестрота содержания (часто они включают несколько мало связанных друг с другом сюжетных линий), стремление к чудесным мотивам, что несколько снижает их художественность. Кроме того, в них иногда заметны повторения описаний и сюжетов произведений Гомера, что, впрочем, неудивительно, так как многие создавались в качестве дополнения к «Илиаде» и «Одиссее».

Что же касается авторства и времени создания этих поэм, то достоверных сведений нет. Названные выше авторы поэм являются лишь предполагаемыми, о них говорили александрийские

филологи III в. до н. э., но доказательств авторства в настоящий период найти уже невозможно. О времени создания поэм можно судить более уверенно. Самой старой из них является «Фиваида», большинство же остальных относится к периоду сочинения «Илиады» и «Одиссеи» и к некоторому промежутку времени после их создания. Одной из позднейших киклических поэм была «Телегония». Последним сроком создания поэм этого жанра можно с уверенностью назвать VII—VI вв. до н. э.

Характерной особенностью греческой литературы того периода было наличие в ней не только героического эпоса, но и различных пародий на него, что является одним из наиболее ярких свидетельств упадка жанра. На сегодняшний день известны два подобных произведения: «Маргит» и «Война лягушек и мышей».

От первой поэмы сохранилось только шесть стихов, тем не менее они позволяют хорошо представить себе ее содержание. Главным героем поэмы является некий Маргит, которого встречает автор поэмы — аэд — в городе Колофоне. Этот человек описывается торжественно, как герой, однако из рассказа можно легко заключить, что он просто глупец: все дела, за которые Маргит принимался, он знал плохо, считать мог только до пяти, своей матери задает вопрос, ее ли он сын или отца, так же глупо ведет себя с женой. Таким образом, Маргит является в действительности антигероем. Серьезный и возвышенный тон описания лишь подчеркивает его комизм. Авторство поэмы является спорным вопросом. Аристотель приписывает его Гомеру, но сейчас это представляется сомнительным. Более точно можно судить о времени создания поэмы. Этой датой, по мнению современных ученых, является начало VII в. до н. э.

Еще более острой сатирической направленностью отличается поэма «Война лягушек и мышей», сохранившаяся до наших дней полностью. В ней рассказывается, как мышонок Крохоед, сын царя Хлебогрыза, прибежал к болоту напиться, где встретил царя лягушек Толстоморда, сына Грязевика. Тот начал расхваливать свое житье, не жалея ярких красок, и уговорил мышонка отправиться к нему в гости. Но когда Толстоморд вез Крохоеда на своей спине, неожиданно появилась змея, и царь лягушек нырнул в воду, забыв о своем пассажире, который в результате утонул. Узнав об этом, мыши объявили войну лягушкам. В поэме подробно описывались военные приготовления обеих сторон, за которыми наблюдали боги. Зевс предложил им выступить в качестве союзников тех или других, но все отказались.

Тем временем на земле разгорается бой. Описываются «подвиги» отдельных «воителей». Наконец мыши начинают теснить противников. Зевс попытался остановить сражение молнией, но мыши не испугались и продолжали наступать. Тогда громовержец послал на поле боя раков, которые своими клешнями стали отрывать у мышей лапки и хвосты и тем самым обратили их в бегство. Эта поэма представляет собой очень острую сатиру на «Илиаду», причем некоторые места «Войны лягушек и мышей» довольно точно повторяют соответствующие эпизоды произведения Гомера. Так же часто встречаются традиционные гомеровские сравнения и эпитеты, а имена многих персонажей поэмы в греческом произношении весьма напоминают имена героев «Илиады». Таким образом, создается яркий контраст между возвышенностью стиля и ничтожностью описываемых событий. Вопрос об авторе поэмы в настоящее время не является решенным. Некоторые древнегреческие филологи считали автором поэмы Гомера, но более традиционным было мнение, что ее создателем был *Пигмет*, брат царицы Артемисии, живший в начале V в. до н. э. (начало классического периода греческой истории), впрочем, в качестве срока создания поэмы называлась и середина IV в. до н. э. (конец классики — начало эллинизма), так как в это время в Галикарнассе правила другая Артемисия.

Кроме героического эпоса, существовал и эпос дидактический. Его основателем был *Гесиод* (конец VIII — первая половина VII в. до н. э.). Родился он в городе Киме, что в Малой Азии. Его отец Дий был мореплавателем и мелким торговцем, но, спасаясь от нужды, переселился в Беотию, где приобрел небольшой участок земли. Умирая, он оставил этот надел двум своим сыновьям Гесиоду и Персу, но последний смог подкупить судей и один получил весь надел. Гесиоду пришлось много работать, чтобы избавиться от нужды, одновременно он освоил искусство *рапсода* — исполнителя эпических поэм. Благодаря усердному труду, Гесиод смог не только выйти из бедности, но и скопить некоторое состояние, к концу жизни он владел участком земли, который обрабатывал сам с помощью нескольких рабов и наемных батраков. Перс же вскоре промотал доставшееся ему отцовское наследство и был вынужден обратиться за помощью к брату, но тот встретил его суровой проповедью о необходимости трудиться. Все эти события составили основу поэмы Гесиода «Труды и дни». Основная часть поэмы состоит из нравоучений автора и его рассуждений о богатстве и бедности. Главные ее идеи — «Труд не позорен нисколько; позорна одна лишь празд-

ность», «Стыд за убожеством следом идет, за богатством же смелость». В своем произведении Гесиод дает яркую и выразительную картину современного ему общества, разделенного на два противоборствующих класса: «царей» и «пастухов». Первые — это знать и богачи, среди смертных они равны богам, в их руках суд и законотворчество, но они известны своей неправдой и корыстолюбием («цари-дароядцы», как называет их Гесиод). Другой класс — это пастухи и ремесленники. Крестьян поэт никак не выделяет, тем не менее именно о земледельческом труде он говорит на протяжении всей поэмы. О рабах Гесиод также не упоминает, но нетрудно заметить рабовладельческую направленность произведения. Сутью жизни, по его мнению, является борьба — источник всех бед и несчастий человечества. Вместе с тем в более мягкой форме — форме конкуренции — она может быть полезной, так как толкает людей на соревнование друг с другом, что способствует улучшению благосостояния каждого. С болью и гневом говорит Гесиод о несправедливости простого человека в греческом обществе того времени, приводя аллегорическую басню о Соловье, схваченном Ястребом. У него совсем иное отношение к борьбе простого гражданина за свои права, чем у Гомера. У последнего сцена с выступлением Ферсита против вождей греческого войска под стенами Трои описана комическим языком, и симпатии автора — явно на стороне знати. В словах же Гесиода звучит гневный протест против существующего порядка. Многие суждения поэта имеют пессимистический характер, иногда облеченный в выразительную художественную форму, как, например, рассказ о последовательно сменявших друг друга пяти веках истории человечества и легенда о Пандоре. Тем не менее все же в его словах есть и надежда. Он верит в справедливость богов и в существование на земле Правды, которая охраняет людей от несправедливости. Главную же опору человека в жизни Гесиод видит в труде, так как он, по его мнению, ведет к добродетели и благосостоянию человека. В целом поэма «Труды и дни» Гесиода ярко отражает психологию мелкого землевладельца, каким и был сам поэт. Это хорошо заметно по тем советам обыденного плана, которые он дает. Например, Гесиод советует иметь только одного сына, чтобы потом не пришлось делить имущество. Он также крайне отрицательно относился к женщинам, считая, что они могут внести разорение в любое хозяйство. Любопытна структура организации поэмы. Она разделена на четыре части. В первой содержались абстрактные рассуждения о Правде, аллегорические рассказы и легенды, иллюст-

рирующие суждения Гесиода, во второй части — рассуждения о необходимости труда и детальные рекомендации по правильной организации земледельческих работ. Следующий раздел включал общие указания мореплавателям, хотя из отдельных фраз поэта можно заключить о его негативном отношении к этому занятию, в чем его убедила судьба отца. В последней части содержались советы житейского характера, а также характеристика дней месяца в соответствии с греческими религиозными суевериями, что и определило название поэмы — «Труды и дни». Неудивительно, что обширность содержания этой поэмы принесла ей огромную популярность у греков во все периоды истории Эллады, так как в ней видели настоящий клад мудрости. Поэму изучали в школах, на нее ссылались писатели и философы, некоторые из них ставили «Труды и дни» даже выше поэм Гомера.

Известны и другие поэмы этого автора. Прежде всего, созданная ранее «Трудов и дней» «Теогония» («Феогония») — «Происхождение богов», которая представляла собой первую в греческой литературе попытку систематизировать греческую мифологию, разобраться в огромном количестве общих и местных богов, установить между ними определенные отношения. В поэме приводится традиционное для греческой мифологии представление о трех поколениях богов, сменявших друг друга. Любопытна содержащаяся в поэме идея о том, что каждое последующее поколение богов имело более высокоразвитые духовные свойства. Представители первого олицетворяли собой лишь грубые стихийные силы, а третьего — являлись уже полноценными личностями, каждая из которых обладала неповторимыми чертами характера. Эта поэма имела различный стиль изложения в разных своих частях. Некоторые ее места содержат лишь перечень имен, но в ней имеются и весьма выразительные художественные сцены, например, описания битв богов с восставшими против них титанами, сражения Зевса с огнедышащим великаном Тифоном. В целом данную поэму следует оценивать как одно из первых греческих исторических произведений, в котором автор поставил перед собой определенную цель исследования.

В древности Гесиоду приписывались и другие поэмы, например «Каталог женщин», где рассказывалось о женщинах, рождавших героев от богов; «Эгимий» — о походе царя Эгимия против Пелопоннеса; «Щит Геракла» — посвященная описанию щита этого героя, с которым он сражался против великана Кик-

на (явное подражание описанию щита Ахилла в «Илиаде»); «Наставления Хирона» — сборник поучений, якобы принадлежавших мудрому кентавру Хирону — воспитателю Ахилла, Ясона и многих других героев. Причиной для приписывания всех этих поэм Гесиоду послужила определенная схожесть их стилей с манерой изложения этого поэта. Однако современные ученые выражают сильное сомнение в авторстве Гесиода в отношении данных произведений.

Жанры поэзии

Одним из наиболее распространенных в Греции, начиная с гомеровского периода, видов литературного творчества были **гимны** — поэтические произведения, написанные чаще всего гекзаметром, которые исполнялись певцом под аккомпанемент кифары или форминги (так называемый стиль мелики). Первоначально этот поэтический жанр появился в рамках культовой песни. Наиболее ранние из них относятся к так называемому гомеровскому циклу, так как их создание в античности приписывалось Гомеру. В этот цикл входили 34 произведения. В них содержатся повествования о каком-либо эпизоде из «биографии» определенного бога, рассказ о его рождении, странствиях, подвигах, учреждении культа. Самыми известными являются первые пять гимнов: первый посвящен Деметре и повествует о ее странствиях в поисках похищенной дочери, пребывании в Аттике и учреждении культа богини в аттическом поселении Элевсине; второй рассказывает об истории любви Афродиты к троянскому царевичу Анхису; в третьем говорится, как хитрый Гермес, едва появившись на свет, сумел украсть стадо чудесных коров у самого Аполлона, имевшего дар предвидения, а затем сделал лиру из панциря черепахи. Четвертый и пятый гимны посвящены Аполлону: один из них предназначался для исполнения на острове Делос, где, по преданию, тот родился, а другой — для пения во время празднования в Дельфах. Там, согласно мифологической традиции, Аполлон остановился после долгих странствований по Греции, победил у подножия горы Парнас чудовищного змея Пифона, основал свое святилище и велел построить храм для оракула. Остальные гимны гомеровского цикла значительно уступали этим и по объему, и по стилю изложения. Среди них выделялся гимн Дионису, посвященный мифологическому сюжету, где этого бога, появившегося в образе

прекрасного юноши, пытались захватить пираты в надежде получить за него богатый выкуп. Однако Дионис проявил свою божественную сущность: прорастил на мачте корабля виноградные лозы, сотворил вино, затем превратился в льва, а на пиратов напустил медведицу, в результате чего те от испуга бросились в воду и превратились там в дельфинов. Очевидно, эти гимны не были просто славословием в честь какого-либо бога, а являлись своеобразным «вступлением» к религиозной церемонии. В более поздние периоды появилось множество типов гимнов, относящихся к разным сторонам жизни древнегреческого общества. Ведущее положение осталось за религиозными гимнами, среди которых можно выделить *дифирамбы*, *пеаны*, *парфении* и другие. Дифирамбы являлись культовыми песнями бога Диониса. Наибольшего развития они достигли на рубеже VII—VI вв. до н. э. в творчестве поэта Ариона. С этих пор в дифирамбах стали чередоваться хоровые партии, составленные из симметричных строф (их исполняли иногда довольно большие хоры из 50 человек), с сольными песнями корифея. Дифирамб в подобной форме послужил основой для возникновения театрального жанра трагедии. Впрочем, сюжеты этого вида гимна уже в скором времени вышли за пределы мифа о Дионисе. Постепенно, начиная с V в. до н. э., форма исполнения дифирамба начинает изменяться. Симметричность строф в хоровых партиях исчезает, объем сольной партии значительно увеличивается. В творчестве поэта Тимофея дифирамб окончательно превращается в сольную песню. В различных районах Греции интерес к этому виду гимна был неодинаков. Например, в Афинах он падает в конце IV—III вв. до н. э., а на острове Делос традиция исполнения дифирамбов сохранялась до 172 г. до н. э. Пеан первоначально исполнялся в честь бога Аполлона, позже появились также пеаны, посвященные богам Дионису и Асклепию и даже простым людям. Парфении («девичьи песни») представляли собой гимны, прославлявшие Артемиду и, возможно, Афину, которые, как известно, были богинями-девственницами. Немалая часть гимнов была посвящена свадебному празднеству. Существовало два типа таких песен: *гимней* и *эпиталамий*. В этих гимнах звучало пожелание счастья молодым. Большое значение имели и *френы* — погребальные песни, представляющие собой плач по умершему.

Эпоха архаики явилась одной из важнейших в истории Древней Греции. В этот период практически на всей территории Эллады происходила коренная ломка социально-экономических отношений, что было связано со значительными изменениями в

хозяйственном укладе жизни и с развитием товарно-денежных отношений. Этот процесс начался прежде всего на территории малоазийских греческих поселений, но затем распространился и на континентальную Грецию. Уже во время гомеровского периода в Элладе завершился переход от общинной собственности на землю к частной, в связи с чем в греческих общинах реальная власть перешла в руки ограниченного круга знатных родов. Это соответствует такой форме правления, как олигархия. Особенно быстро этот процесс начал развиваться после возникновения монетной системы. Греки познакомились с этим видом экономических отношений в Лидии в VII в. до н. э., и он быстро распространился повсеместно. Внутри общин назревали серьезные политические противоречия между правящей верхушкой и простыми общинниками. Особенно сильно эти разногласия стали проявляться, когда население полисов начало возрастать и обнаружилась нехватка продовольствия для их жителей. Определенным выходом из сложившегося положения стало создание колоний, куда могли свободно переселиться все желающие. Основание города-колонии было важным шагом и сопровождалось многими религиозными церемониями. Новая волна греческой экспансии значительно превосходила ту, которая была в крито-микенский период, теперь основные направления колонизации были направлены на запад (Сицилия и Южная Италия) и на северо-восток (побережье Черного моря). Греческие поселения появились даже в Египте и на Киренаике. Очень активно в этот период стала развиваться торговля. Из колонии в метрополию шли зерно и продукты рыболовства, из Греции же вывозились вино, оливковое масло и произведения ремесленного труда. Торговля из презируемого ремесла постепенно превращалась в весьма прибыльное дело. Наряду с прежней земельной аристократией появилась и новая торговая. Однако создание колоний не могло разрешить все политические противоречия, и во многих полисах стали происходить столкновения между различными политическими партиями, перераставшие порой в кровавые междоусобицы.

Стала очевидна необходимость принятия новых сводов законов, определявших политико-экономические отношения внутри полиса. В этот период известны такие законодатели, как Драконт (621 г. до н. э.) и Солон (594 г. до н. э.) из Афин, Залевк из Локр Эпизефирских, Харонд из Катаны (VII в. до н. э.). В то же время завершилось становление новой формы политического управления того или иного полиса. Для развития искусства и

литературы определенное значение имело и установление в некоторых полисах тиранической власти, так как тираны, желая придать своему правлению блеск, покровительствовали поэтам и художникам, возводили величественные постройки. В целом в период архаики в политической жизни полиса все большее значение стала приобретать деятельность отдельных видных деятелей, в том числе и их выступления перед большим скоплением народа, что оказало значительное влияние на развитие ораторского искусства и поэзии, так как слова, облеченные в ритмическую форму, легко запоминались и передавались из уст в уста, к чему и стремились выступавшие. Таким образом, в поэзии наметился переход от безымянных сочинений к индивидуальным произведениям, где отражались субъективные переживания человека. Менялись и темы поэзии. От изображения идеального мира богов и героев она стала переходить к отражению современной ей жизни.

Значительного развития достигла *лирика*, хотя данный термин грекам известен не был и появился лишь в эллинистическую эпоху, являясь первоначально синонимом термина «*мелос*», обозначавшего в то время все жанры лирических произведений. Первоначально лирика была тесно связана с музыкой и представляла собой совокупность различных лирических песен, развившихся из определенных типов гимнов, но вскоре появились и отошедшие от музыки поэтические произведения.

Простейшими формами лирики являются *элегия* и *ямб*, очень рано ставшие самостоятельными литературными стилями. Интересно, что в древности их даже не причисляли к лирике. К жанру элегии в античной поэзии относили произведения, написанные элегическим дистихом и первоначально исполнявшиеся в сопровождении флейты. Элегический дистих представлял собой двуступище, состоявшее из гексаметра и пентаметра. Первый был таким же, как и в эпических поэмах. Второй являлся пятистопным стихотворным размером, делившимся паузой (цезурой) на две ритмические равные половины, каждая из которых содержит два с половиной дактиля, причем в первой половине стиха дактиль мог заменяться спондеем. Элегия как жанр возникла в Ионии. Термин «элегия» также малоазийского происхождения. По мнению одних ученых, в его основе лежит название одного из типов погребальной песни, по мнению других — тростника, из которого изготавливались флейты. Так или иначе, элегия очень рано освободилась от влияния музыки и стала одним из наиболее распространенных поэтических жан-

ров, использовавшихся в основном для самовыражения личности. Ямб — двусложная стопа, состоящая из краткого (безударного) и долгого (ударного) слогов. Наиболее распространенным ямбическим стихом был триметр, который состоял из трех пар стоп (диподий), каждая из которых была объединена одним сильным ударением. Название «ямб» связывали с мифом о богине Деметре, точнее, с тем его моментом, когда она, глубоко опечаленная исчезновением своей дочери Коры (Персефоны), пришла ко двору элевсинского царя Келея, где грубая шутка служанки Ямбы рассмешила ее. Первоначально ямбический стих служил только для сатирических произведений. Однако в дальнейшем этот стихотворный размер, наиболее близкий к разговорной речи, стал применяться и в произведениях иного типа, прежде всего в диалогах театральных драм. Широко был распространен и трохеический размер — двусложная стопа, состоящая из долгого (ударного) и краткого (безударного) слогов. Обычным трохеическим стихом был тетраметр, состоящий из четырех диподий. У трохеического тетраметра последняя стопа была усеченной. Наиболее часто тетраметр применялся в диалогах для обозначения взволнованного состояния говорящего. Последней формой греческого стихосложения был анапест — трехсложная стопа, в которой долгий (ударный) слог следовал за двумя краткими (безударными). Этот размер применялся в *эмбатериях* — маршевых песнях. Позже анапесты часто использовались в драме для песен, сопровождавших вступление хора в оркестру, и в некоторых песнях комедии.

В творчестве древнейших греческих поэтов основным мотивом являлся призыв сограждан к ратным подвигам, что было связано с политической обстановкой того времени. Одним из первых известных нам поэтов, писавших в жанре элегии, был *Каллин*, живший в первой половине VII до н. э. в Эфесе (Малая Азия). В то время данный район подвергался опустошительным набегам со стороны киммерийцев и трерийцев. Неудивительно, что в единственном дошедшем до нашего времени (в четырех отрывках всего 25 стихов) произведении этого автора содержится страстный призыв к согражданам сплотиться перед лицом врага. Используя гомеровскую лексику, он рисует образ идеального воина — храброго, не стремящегося к личной славе, но готового исполнить свой гражданский долг. Именно такой защитник Отчизны, по мнению Каллина, пользуется наибольшим почетом среди сограждан не только при жизни, но и после своей смерти.

Одним из наиболее известных древнейших греческих поэтов был *Тиртей* (вторая половина VII в. до н. э.). Его имя в Греции было окружено многочисленными легендами. По одной из них, он был хромым учителем из Афин, присланным гражданами этого полиса спартанцам в качестве насмешливого ответа на их просьбу о военной помощи в войне с мессенцами, с которой те обратились к афинянам по совету дельфийского оракула. Однако помощь Тиртея оказалась неоценимее, чем содействие любого военного отряда. Стихи поэта оказали настолько сильное моральное воздействие на спартанцев, что они стали одерживать одну победу за другой. Лакедемоняне же отрицали правдоподобность этой легенды и утверждали, что Тиртей был гражданином Спарты. Одним из доводов, говорящих в пользу этого мнения, является то, что в некоторых стихах поэт говорит «мы». Это может свидетельствовать о непосредственном участии поэта в боях. Существует и третья версия биографии поэта, согласно которой он был выходцем из малоазийского города Милета, переехавшим жить в Спарту. В пользу этого говорит тот факт, что свои стихи Тиртей писал на ионическом диалекте. Кроме того, известно, что такие знаменитые древнегреческие поэты, как Алкман и Терпандр, также были уроженцами других мест, переселившимися в Спарту. В любом случае следует заметить, что стихи этого поэта пользовались в Греции огромной популярностью. Их читали перед началом битвы для воодушевления войск, учили в школах, считая лучшим примером патриотических произведений. В эллинистическую эпоху александрийские филологи издали стихи Тиртея в пяти книгах, из которых до нашего времени сохранилось несколько фрагментов, в том числе и довольно крупных. В одном из них поэт, обращаясь к спартанцам, называет их потомками Геракла и призывает к совершению подвигов, угодных богу войны Аресу. Он говорит о глубоком почтении, живущем в сердцах граждан, к памяти воина, погибшего во славу родного полиса или во имя его защиты, и напоминает о великом позоре, который ждет труса, уклоняющегося от боя. Ряд элегий Тиртея был объединен под общим названием «Добрые законы», где он высказывал одобрение по отношению к существовавшим в Спарте законам. Близка к этим произведениям и маршевая песня — эмбатерий, в ней спартанские граждане вновь призывались поэтом к ратным подвигам.

Одним из наиболее своеобразных древнегреческих поэтов VII в. до н. э. был *Архилох* (около 680—640 гг. до н. э.). Он родился на острове Парос и являлся сыном местного аристократа

и рабыни-фракиянки, поэтому был хоть и свободным, но лишенным политических прав гражданина человеком. Архилох прожил весьма бурную жизнь. Лишенный надежды на какую-либо политическую карьеру, он избрал стезю наемника. За свой родной полис Архилох сражался на острове Фасос, где еще его прадедом была основана колония, и на фракийском побережье с саийцами, иногда выступая в качестве командира отряда. В роли наемника он побывал на острове Эвбея и в Южной Италии. В конце концов поэт и погиб в одной из битв с жителями острова Наксос. Все это ясно показывает, что Архилох имел характер авантюриста и никак не подходил под традиционный образ аэда. Он известен прежде всего своими элегиями и язвительными ямбами, но также писал басни и гимны. До наших дней, к сожалению, из них сохранилось всего около сотни небольших отрывков. Некоторые из его произведений были весьма популярны, например, написанный им гимн Гераклу исполнялся на Олимпийских играх в течение многих веков. Память о поэте долгое время сохранялась на его родине, где был даже установлен его культ, в котором Архилох почитался как герой (полубог). Древнегреческие филологи ставили его наравне с Гомером, считая основоположником нового направления в литературе, причем жанра по своей сути противоположного гомеровскому и, в сущности, порывающего с ним. Действительно, он стал первой ярко выраженной индивидуальностью в древнегреческой поэтической литературе. Имя Архилоха вскоре стало нарицательным для обозначения мастера язвительной насмешки. В таком значении оно встречается даже в произведениях некоторых римских авторов. Пожалуй, самым известным событием его жизни стало сватовство к Необуле — дочери знатного паросца Ликамба. Легенда утверждает, что тот первоначально согласился на свадьбу, но затем отказал Архилоху. Все эти события ярко отражены в произведениях поэта. В первых стихах, посвященных Необуле, Архилох нежными словами и яркими красками описывает красоту своей избранницы и, как всякий влюбленный, предается мечтаниям. Но после получения отказа тон произведений начинает меняться. В них еще сохраняются слова мольбы, обращенные к девушке, но имеются и гневные речи, предназначенные ее отцу, где содержались упреки, обвиняющие его в нарушении данного слова. Однако в последних произведениях, посвященных этой теме, оскорбления подвергается и сама Необула, причем многие выражения Архилоха были грубой бранью. Предание утверждает, что, не вынеся унижения, Необула и

ее сестры покончили с собой. Современные исследователи считают подобный финал вымышленным, и это дает им основание сомневаться в правдивости всей истории. Темы почти всех других произведений поэта связаны с войной. Он нашел в ней источник и доходов, и вдохновения. Он называл себя служителем как богинь искусства (муз), так и бога войны Ареса. При этом Архилох резко отошел от традиционного идеала гомеровского героя-воина с его понятиями о чести. Например, поэт, не стыдясь, рассказывал о победе над врагом, полученной благодаря огромному численному превосходству над ним. Более того, он спокойно поведал о самом позорном для гомеровского героя поступке — своем бегстве с поля боя, во время которого был вынужден бросить свой щит. Он делал это столь непринужденно потому, что верил в призрачность посмертной славы, к которой так стремились герои Гомера. Архилох часто говорил, что никто не поминает добрым словом умерших, поэтому живущие должны прославить себя среди живущих и не заботиться о судьбе своего имени после смерти. Однако иногда выражал в своих произведениях и глубокие чувства. Такова, например, элегия на смерть его зятя Перикла, погибшего в кораблекрушении. Главный смысл творчества Архилох передал в одном из лучших стихотворений, дошедшем до нас, к сожалению, лишь в отрывках. В нем так же, как и в элегии на смерть Перикла, он призывает твердо встречать любые беды, преодолевая в душе скорбь от потери, смело смотреть в будущее, советует не слишком радоваться успехам и не слишком огорчаться неудачам. В какой-то степени Архилох являлся фаталистом: в ударах судьбы был склонен видеть волю богов и выражал готовность полностью ее принять.

Еще одним известным представителем ямбической поэзии этого периода был *Симонид Аморгский* (конец VII в. до н. э.) с острова Самос. Так как он был приверженцем демократии, то после происшедшего на острове аристократического политического переворота вынужден был переселиться на Аморг — один из Кикладских островов. Наиболее известным произведением этого поэта является сатира, где он утверждает, что женщина — величайшее зло, созданное Зевсом. Он называет десять типов женщин, которые, как считает, происходят от свиньи, лисицы, собаки, осла, ласки, лошади, обезьяны, пчелы, земли и воды. Единственным положительным типом женщины Симонид считает тот, который происходит от пчелы. У всех же остальных он находит серьезные пороки. В отличие от произведений Архи-

лоха, в этой сатире нет личных мотивов, она носит общий характер и близка к дидактическим стихам Гесиода.

Очень своеобразным поэтом был *Гиппонакт Эфесский* (вторая половина VI в. до н. э.). Он был изгнан из родного полиса за нападки на местных правителей и скитался по Греции. До нашего времени сохранились лишь небольшие отрывки из его наследия. Особенностью произведений этого поэта является то, что они написаны оригинальным размером — холиямбом, то есть «хромым ямбом», который представляет собой ямбический стих, где шестая стопа была трохеическая, в результате чего ритм стиха получал неожиданный излом и производил особенно сильное впечатление. Еще одной отличительной чертой его стихотворений являлся слог, которым они были написаны. Для автора характерны грубый тон и вульгарный язык. Довольно часто применял этот поэт и варваризмы из лидийского наречия. В целом для стихотворений Гиппонакта свойственен весьма откровенный натурализм. самого себя поэт изображал в этих произведениях нищим, полуголодным оборванцем. В одном из стихов он просит Гермеса послать ему насущные вещи — одежду, плащ, сандалии, деньги. Однако современные исследователи полагают, что скорее всего этот образ был своеобразной маской, призванной эпатировать слушателей, так как по дошедшим до нашего времени фрагментам можно с уверенностью говорить о высокой степени его поэтической подготовки. Следует заметить, что Гиппонакт был одним из первых, кто начал писать пародии на Гомера и Архилоха.

Еще одним знаменитым поэтом периода архаики стал *Мимнерм Колофонский* (Колофон — город в Малой Азии), живший около 600 г. до н. э. Он был родоначальником такой формы элегии, где отражались мотивы грусти и меланхолии. Одной из причин этого явления стал, возможно, тот факт, что в это время Колофон и зависимый от него город Смирна были покорены Лидийским царством. В современный ему период Мимнерм не видел ничего величественного, что могло побудить его сограждан к военным подвигам, поэтому произведений воинственного характера у него немного, да и те посвящены только восхвалению прошлых событий. Поэт ищет утешения лишь в личных наслаждениях, прежде всего любовных. Не случайно такие известные поэты более позднего времени, как Каллимах, Тибулл, Проперций, считали Мимнерма родоначальником любовной элегии. Созданный им сборник элегий назывался «Нанно», по имени флейтистки — возлюбленной поэта. В этих элегиях автор

прославлял тему личной любви, но она соседствовала с пессимистическими настроениями и мотивами смысла жизни, смерти и старости. Так, он советовал не дожидаться страшной, по его мнению, старости и при ее приближении добровольно уйти из жизни.

С конца VII в. до н. э. Древняя Греция и прежде всего ее малоазийские владения подверглись нападению азиатских народов — сначала лидийцев, а затем персов. Это вызвало переселение достаточно значительной части греческого населения малоазийских областей на территорию Эллады, что благотворно отразилось на развитии ее искусства и литературы, так как малоазийские греки имели более высокий уровень культуры. Кроме того, одной из главных тем художественных произведений в этот период становится патриотическая.

Наиболее знаменитым поэтом такого направления был *Солон Афинский* (около 635—560 гг. до н. э.), который, впрочем, более известен не своими литературными произведениями, а законодательной деятельностью. Он происходил из знатного, но обедневшего рода и, чтобы поправить финансовые дела, начал заниматься торговлей, благодаря чему побывал во многих городах и странах. Положение Солон в афинском обществе тех лет характеризуется той особенностью, что по своему положению он занимал промежуточное место между простым народом (демосом) и аристократией, которые находились в острой политической борьбе друг с другом, поэтому в своих произведениях Солон мог обращаться к обеим сторонам. Одной из главных политических проблем Афин того времени был захват их соседями (мегарцами) принадлежавшего полису острова Саламин. Все попытки афинян вернуть свою собственность ни к чему не привели. Мегарцы, укрепившиеся на острове, отбивали все атаки афинских отрядов. Тогда, согласно легенде, афинское народное собрание запретило под страхом смерти вообще упоминать об этом острове. Поэтому Солон, чтобы устыдить своих сограждан, сначала распространил слух о наступившем у него сумасшествии, а затем при большом стечении народа продекламировал на площади элегию «Саламин». К сожалению, из этого произведения, состоявшего, по сообщениям, более чем из 100 стихов, сохранилось лишь восемь. В этой элегии автор говорил, что потеря Саламина является для полиса настоящим позором, и ему даже стыдно называться афинянином и лучше быть гражданином самого маленького островка. По свидетельству древних историков, впечатление от услышанного было настолько велико,

что афиняне тут же взялись за оружие и на этот раз отбили остров у своих соперников. Солон прекрасно понимал, к каким губительным последствиям может привести государство внутренняя междоусобица, поэтому своими произведениями старался так воздействовать на общественное сознание, чтобы свести раздоры между противоборствующими группами к минимуму. Он обращался к враждующим партиям с призывом прийти к соглашению. Особенно Солон настаивал на отказе богатыми от своих чрезмерных притязаний. По его мнению, каждому человеку свойственно стремление к богатству, но на пользу ему пойдет только состояние, заработанное честным трудом. Корыстолюбие же и неудержимая алчность афинских богачей может стать источником бедствий не только для них, но и для всех Афин, так как боги, покровительствующие полису, не прощают высокомерия и нарушения справедливости, поэтому они могут отвернуться от города и сурово наказать виновных или их потомков. Подобная направленность литературного творчества Солонанискала ему известность и доверие обеих партий, и в 594 г. до н. э. он был избран на должность архонта с чрезвычайными полномочиями для того, чтобы в качестве посредника разработать и принять законы, которые бы уладили все раздоры в афинском обществе. Солон выполнил это поручение, но вскоре и аристократы, и демос стали выражать недовольство проведенными им реформами: первые рассчитывали, что он ограничится лишь незначительными изменениями, а вторые ждали более радикальных преобразований. Солону пришлось в своих элегиях разъяснять сущность и значение введенных им законов. Он говорил, что могучим щитом реформ прикрыл и тех, и других, не позволив, таким образом, ни одной из сторон слишком сильно увеличить возможность своего влияния на жизнь афинского общества. Эти произведения являются весьма ценным источником по афинской истории того времени, так как объясняют существовавшие тогда экономические и социально-политические отношения. Наиболее ярко эти картины обрисованы в двух больших элегиях — «Завещание самому себе» и «Завещание афинянам», где очень выразительно рассказывается о социальных бедствиях, царивших в афинском обществе до реформ Солона. Очень интересно его ямбическое стихотворение, в котором поэт нарисовал картину суда перед престолом Времени, где сама богиня Гейя-Земля, освобожденная от бремени стоявших на ней долговых столбов, дает свидетельство в защиту реформ Солона. Очень много рассуждает автор и о высоком предназначении Афин.

Любопытно его мнение о самом себе: «В старости с каждым я днем многому снова учусь». О взглядах на человеческую жизнь он рассказывает в элегии «О семилетках жизни», где делит жизнь и деятельность человека на десять семилеток. Возражая Мимнерму, Солон высказывает свое пожелание дожить до 80 лет. В целом поэзия этого великого афинского деятеля, несмотря на ее сильно выраженную политическую направленность, отличается яркими и богатыми поэтическими образами, что ставит Солона в один ряд с лучшими древнегреческими поэтами. Не случайно греческие историки считали его одним из семи великих мудрецов древности.

Политическая борьба, схожая с афинской, происходила и в других древнегреческих полисах, в том числе в одном из главных соперников Афин — Мегарах. Она отразилась в творчестве поэта **Феогнида Мегарского** (вторая половина VI — первая половина V в. до н. э.). Это был типичный аристократ с ярко выраженной идеологией. В результате политической борьбы поэт был изгнан из родного полиса и долго скитался по Элладе и ее колониям (Спарте, острову Евбея, Сицилии). Все его элегии были обращены к друзьям, прежде всего к юному Кирну, сыну Полипая. До нашего времени дошел сборник произведений Феогнида, который делится на две части разного объема. В первой (значительно большей — 1230 стихов) содержатся элегии и элегические двустушия, имеющие в основном назидательный характер. Во второй части, совсем небольшой, содержатся произведения любовного содержания. Впрочем, учитывая тот факт, что даже в первой части далеко не все произведения принадлежали самому Феогниду, а иногда они являлись творениями таких известных поэтов, как Тиртей, Мимнерм и Солон, то многие исследователи выражают сильное сомнение в действительной принадлежности этого раздела самому Феогниду. В первой части сборника собраны произведения, где автор высказал свои мысли о высоком предназначении поэзии, он также уверен в исключительности собственных стихов и в том, что своим творчеством навеки прославляет не только себя, но и своих друзей. Однако более всего поэта интересовали социальные и политические вопросы, где он выступал как непримиримый сторонник аристократического правления. И это неудивительно, если учитывать, что Феогнид в результате народных выступлений был лишен своих земельных владений, изгнан из полиса и в странствиях познал бедность. Поэт горько жаловался на несправедливость богов и продолжал в своих произведениях выступать за

кастовую замкнутость и исключительность аристократии. При этом он вынужден был признать, что для знатного человека бедность хуже болезни и что лучше умереть, чем жить в бедности. В своих произведениях Феогнид сетовал на то, что после демократического переворота хозяевами в полисе стали простолюдины, которые, по его словам, до этого даже не знали дорогу в стены города, одевались в козлиные шкуры и не имели никакого представления о законах и судопроизводстве. Не менее обидным казался ему тот факт, что сами аристократы стали постепенно отказываться от своих прежних принципов и идеалов в погоне за новой ценностью — богатством. Однако Феогнид не только жаловался на злую судьбу, но и горел жадной мщенья, призывая аристократов обуздать народ и вновь взять власть в свои руки. Похожий характер носят его нравоучения, которые он давал Кирну. Феогнид советовал тому хранить верность аристократическим идеалам, поддерживать дружеские отношения только с равными и избегать дурных связей. Следует заметить, что поэтические произведения этого автора пользовались большой популярностью у афинских олигархов второй половины V в. до н. э. Очевидно, кто-то из них и составил дошедший до нас сборник элегий Феогнида.

Весьма распространенным в период архаики был такой жанр древнегреческой поэзии, как *мелика* — стихотворное произведение, декламация которого сопровождалась игрой струнного инструмента (кифары или форминги). Существовало два вида мелики — сольная (моноподийная), звучащая в узком кругу участников дружеского пира или какого-либо религиозного культа, и хоровая, исполнявшаяся на общенародных торжествах в честь того или иного божества или победителя на спортивных играх. Имелись также мелические произведения с мифологическим сюжетом.

В поэтическом плане мелика отличалась от элегической и ямбической поэзии большим богатством своего стихотворного оформления, так как допускала комбинации стоп разного количества мор. Наиболее часто в таких произведениях встречались *логаэды*, которые являлись соединением трохеических стоп с дактилическими.

Впервые жанр мелики распространился на острове Лесбос у западного берега Малой Азии, на котором раньше, чем в иных районах Эллады, начался культурный подъем. Одним из самых первых поэтов этого жанра был *Терпандр* (VII в. до н. э.), считавшийся изобретателем семиструнной лиры. До нашего време-

ни сохранились так называемые *номы* — отрывки из мелических произведений хорового типа. Однако большинство исследователей выражают сомнения в подлинности авторства Терпандра. Известен также поэт *Арион* (вторая половина VII в. до н. э. — первая половина VI в. до н. э.), которому древние источники приписывают основной вклад в окончательное литературное оформление *дифирамба* (хоровой песни, посвященной тому или иному событию «биографии» бога Диониса), где этот автор стал чередовать хоровые партии, составленные из симметричных строф, с сольными песнями корифея. Биография поэта точно не известна и окружена большим количеством легенд. Однако имеются достоверные сообщения о том, что Арион много путешествовал, побывал в Сицилии и Южной Италии, довольно долго жил в Коринфе при дворе тирана Перияндра, благодаря чему его поэтические принципы получили достаточно широкое распространение в греческом мире. К сожалению, ни одно из произведений Ариона до нашего времени не сохранилось. Интересно, что оба поэта для создания своих произведений использовали дорийский диалект.

Одним из наиболее известных представителей сольной мелики был *Алкей* (около 626—622 гг. до н. э.). Он родился в Митилене — столице острова Лесбос и принадлежал к знатному и древнему аристократическому роду. Его жизнь была бурной и насыщенной. Еще в молодости он принял участие в войне против Афин за Сигей (область Троады). Дома же поэт весьма активно участвовал в политической борьбе. Сначала он вместе с братьями и друзьями сражался против тирании Меланхра и Мирсила. Сперва борьба для заговорщиков шла неудачно, но затем, благодаря большой помощи Лидии, тирания была низвергнута, а Мирсил убит. Однако теперь, стремясь захватить власть, различные аристократические дома оказались втянутыми в междоусобицу. Правителем стал Питтак, прежний союзник Алкея по борьбе с тиранами, который управлял полисом с 590 г. до н. э. до 580 г. до н. э. Кроме того, политическими противниками Алкея и его друзей были аристократические роды Археанактидов, Клеанактидов и др. Неудивительно, что в результате всех этих политических перипетий Алкей дважды подвергался изгнаниям из родного города, во время которых он побывал в Египте, Вавилоне, Аскалоне и других местах. Однако поэт смог примириться с Питтаком и вернуться домой. Понятно, что центральное место в поэзии Алкея занимает тема политической борьбы. Целый ряд его стихотворных произведений объединен в цикл

«Песни борьбы». Один из наиболее ярких образов, содержащийся в этих стихотворениях, — это сравнение государства, в котором идет внутренняя междоусобица, с кораблем, попавшим в губительный шторм. Действия враждующих сторон уподобляются ветрам, налетающим на корабль со всех сторон. Однако Алкей в своих стихах не стремился быть объективным. Он был абсолютно уверен в правоте своей партии и не стеснялся, например, выражать в одном из своих произведений торжество по поводу гибели тирана Мирсила. Поэт также любил подвергать насмешкам своего главного политического противника — Питтака. А в одном из произведений содержится страстная просьба к Зевсу покарать враждебные автору аристократические роды Археанактидов, Гиррадиев и Клеанактидов; за это Алкей обещал Зевсу совершить в его честь щедрое возлияние. Немалое место в творчестве Алкея занимают и произведения, посвященные войне. В одном из боев с афинянами войско, где сражался Алкей, было разбито, а он был вынужден бросить свой щит, как это сделал Архилох, и, как тот, писал затем об этом без особого стыда. В другом произведении поэт приветствует и поздравляет с наградой своего брата Артеменида, участвовавшего в качестве наемника в одном из походов вавилонян. Значительное место в творчестве Алкея занимала религиозная тематика. Среди его произведений известны гимны в честь Аполлона, Гермеса, Афины и других богов. К сожалению, эти произведения поэта дошли до нашего времени лишь в незначительных отрывках. Достаточно известным является лишь гимн, посвященный возвращению Аполлона с крайнего севера, сохранившийся благодаря пересказу писателя более позднего времени Гимерия. Застолье является одной из любимых тем Алкея. Уже в древности было замечено, что свое желание выпить он оправдывает любой погодой. Вообще, вино у Алкея выступает как универсальное лекарство от всех горестей. Встречались в поэзии Алкея и любовные мотивы. До нашего времени, правда, дошли лишь незначительные отрывки подобных произведений поэта, однако, по сообщениям древних источников, он любил воспевать красоту молодых девушек и мальчиков. Александрийские филологи собрали произведения Алкея в десяти книгах, из которых до нас дошло только 500 стихов, записанных на папирусных свитках.

Одной из немногих известных древнегреческих женщин, сумевших добиться всеобщего признания своего таланта и права творить, была поэтесса *Сапфо* (родилась около 620 г. до н. э.). Она была современницей Алкея и, по некоторым данным, нахо-

дилась с ним в дружественных отношениях. Она также принадлежала к знатному роду. Политические интриги ее не интересовали, но все же поэтессе пришлось с ними столкнуться, так как некоторое время Сапфо была вынуждена провести с семьей в изгнании. Ее биография окутана ореолом загадочности и таинственности, ведь она была слишком необычной для Древней Греции личностью. Одна из связанных с ней легенд утверждает, что поэтесса покончила с собой, бросившись в Ионическое море с Левкадской скалы из-за неразделенной любви к прекрасному Фаону. Однако подавляющее большинство современных исследователей полагают, что она дожила до преклонного возраста и умерла, окруженная почетом и уважением своих сограждан. Одной из основных сфер деятельности Сапфо, кроме поэзии, было руководство фиагом — культовой общиной, посвященной богине Афродите. Ее членами были молодые девушки, готовившиеся к замужеству. Там они обучались поэтическому искусству, музыке, пению, иногда участвуя в составе хора на религиозных церемониях. В общине могли жить не только уроженки Лесбоса, но и девушки из других районов Греции. Все они были окружены большой любовью и заботой. Красота и нежность многих воспитанниц Сапфо были воспеты ею в стихах.

Александрийские филологи издали девять книг поэтессы, содержащих большое количество ее стихотворений, однако полностью сохранилось только одно ее творение и еще одно почти полностью (без заключительной строфы). Несколько произведений Сапфо известны в более или менее крупных отрывках, остальные лишь в незначительных фрагментах.

Главная тема поэзии Сапфо — это, конечно, любовь. Все ее творчество пронизано мотивами мук ревности, расставания, тоски по уехавшей подруге. Так сильно и выразительно говорить о своих чувствах до нее не удавалось ни одному поэту. Любовь причиняет ей фактически физические страдания: «Снова терзает меня расслабляющая члены любовь, сладостно-горькое чудовище, от которого нет защиты». Изображая состояние влюбленного, Сапфо стремится показать его внутренние переживания, описывая их в конкретно-чувственной форме («огонь под кожей», «звон в ушах» и т. д.). Знаменит ее «Гимн Афродите», где поэтесса призывает богиню любви помочь ей.

Большую часть произведений Сапфо составляли *эпиталамии* — свадебные песни, которые пелись вечером, когда невесту провожали при свете факелов в дом жениха. Часто подобные

песни исполнялись двумя хорами. В этом случае хор юношей выражал радость, что их приятелю досталась такая славная «добыча», хор же девушек горевал, что от них уходит подруга. Первые возносили хвалу вечерней звезде как подательнице счастья, а вторые упрекали ее как виновницу скорби. Подобные песни Сапфо полны ярких сравнений и образов. Например, в одной из них она сравнивает невесту со сладким яблоком, висящим высоко на ветке, и называет счастливец жениха, который смог достать его. Имеются в поэзии Сапфо и такие традиционные для свадебных песен мотивы, как насмешка над женихом или дружкой. В свои свадебные песни она часто включала некоторые мифологические сюжеты, например, об Атридах, о похищении Елены, о свадьбе Гектора и Андромахи. Встречались в поэзии Сапфо и личные мотивы. Из одного стихотворения можно узнать, что у поэтессы была дочь Клеида, которую она нежно любила. Отразился в ее творчестве и скандал, происшедший с ее братом Хараком, который, по словам Геродота, будучи по торговым делам в городе Киренаике (Северная Африка), увлекся там гетерой Родопидой. Эта связь бросала тень на репутацию знатной семьи, и все ее члены пытались образумить молодого человека. Наконец, было получено известие, что Харак возвращается домой. Сапфо, испытав от этого большую радость, в одном из стихотворений обращается к морским богиням Нереидам с просьбой благополучно доставить ее брата домой, чтобы восстановилось семейное счастье. Однако радость по поводу возвращения брата была преждевременной, так как его разрыв с Родопидой оказался только временным. Поэзия Сапфо, наполненная особенной силой и красотой, пользовалась большой популярностью во все времена. Недаром Платон назвал ее «десятой музой». Большое влияние Сапфо оказала на развитие поэзии в России. Начиная с XVII в. появляется большое количество переводов ее произведений.

Еще одним представителем сольной лирики был *Анакреонт* (около 570 г. до н.э. — первая четверть V в. до н.э.). Его жизнь не отличалась особыми потрясениями. Он родился в городе Теос, расположенном в Малой Азии. В 545 г. до н.э., после захвата этого полиса персами, поэт переселился в Абдеру (Фракия), затем долгое время жил на острове Самос при дворе тирана Поликрата до трагической гибели последнего. Позже Анакреонт принял приглашение афинского тирана Гиппарха, сына Писистрата, после убийства которого переселился в Фессалию, где жил при дворе царя Эхекратиды из рода Авеладов.

Неудивительно, что вся жизнь Анакреонта прошла в пышных придворных празднествах, пирах и любовных приключениях, при полном отсутствии каких-либо политических интересов и принципов. Соответственно темами его творчества были любовь, вино и женщины. Однако, в отличие от Сапфо, к своим чувствам он относился очень легко, для него это были не мучительные переживания или душевное потрясение, а легкая и приятная игра, способная доставить удовольствие. Несмотря на то что Анакреонт создавал произведения разного жанра (гимны, элегии, застольные песни, эпиграммы и т. д.), все они посвящены исключительно радостям жизни. Эти увлечения он сохранил до глубокой старости. В одном из своих поздних стихотворений он признается, как сильно боится смерти, как страстно желает подольше не покидать полную наслаждений жизнь и уходить в мрачный Тартар. Александрийские филологи издали произведения Анакреонта в пяти книгах, из которых до нас дошли лишь скудные отрывки. Легкость содержания и формы, музыкальность строфы привели к большой популярности его творчества. И в эпоху эллинизма, и во времена Римского государства появилось большое количество поэтов, подражавших Анакреонту. Его поэзия была популярна и в более поздние времена, в том числе и в нашей стране.

Как уже было сказано выше, кроме элегий и гимнов, в VI в. до н. э. в Элладе получили широкое распространение и некоторые другие жанры поэзии. Одним из них были *сколии* — застольные песни, исполнявшиеся на пиру поочередно всеми его участниками. Это название произошло от греческого слова «кривой», что было связано с обычаем передавать во время этих песен миртовую ветвь от одного участника к другому в «кривом порядке». Многие сколии имели политическое содержание. Известны, например, сколии в честь «тираноубийц» Гармодия и Аристоклитона, лишивших жизни в 514 г. до н. э. афинского тирана Гиппарха. Иногда застольные песни исполнялись на совместных обедах представителей гетерий (аристократических союзов, члены которых были объединены дружескими и политическими связями). В таком случае в них часто высмеивались соперники данной гетерии.

Достаточно распространенными в период поздней архаики были и *гномы* — изречения, сентенции, в которых содержались краткие, но меткие поучения. Обычно они представляли собой элегическое двустушие, иногда — в более ранний период — из двух гексаметров. Наиболее известным автором подобных про-

изведений являлся Фокилид. Почти все свои высказывания он начинал выражением: «Вот Фокилида слова», чтобы увековечить свое авторство. Затем аналогичным образом стали поступать и другие поэты. Интересно, что своими гномами был известен и афинский тиран Гиппарх.

Еще одним популярным древнегреческим поэтическим жанром была *эпиграмма*. В переводе это слово обозначает «надпись», и первоначально под ней подразумевалась объяснительная надпись, которую греки еще с древнейших времен помещали на надгробный памятник и любые другие предметы, приносимые в жертву какому-либо богу (чаще всего это были сосуды, треножники и т. д.). Все это привело к формированию таких своеобразных черт эпиграммы, как краткость и анонимность. Позже эпиграммой стали называть любое законченное по форме краткое стихотворное произведение, посвященное определенному лицу, событию или предмету. В этот период она чаще всего не имела того язвительного и сатирического значения, как в более поздние времена. Создателем литературной формы эпиграммы античные источники называют поэта *Симонида Кеосского*, произведения которого отличались краткостью, выразительностью и остроумием, поэтому производили большое впечатление на слушателей и читателей. Значительная часть эпиграмм Симонида была посвящена греко-персидской войне. Наиболее известной из них была надпись на памятнике, установленном на месте гибели спартанского царя Леонида и его воинов в Фермопильском ущелье: «О путник, поведай всем гражданам Лакедемона: здесь мы в могиле лежим, честно исполнив закон». В жанре эпиграммы писали и другие поэты того времени, но данный жанр никогда не рассматривался в качестве основного. Своего расцвета эпиграмма достигла только в период эллинизма.

Широко распространена в Древней Греции была хоровая мелика. Песня, исполняемая хором, выражала настроение большой группы людей, поэтому приурочивалась обычно к большим религиозным или общественным праздникам. Понятно, что подобные произведения имели более сложные поэтические формы и способы музыкального сопровождения, чем обычная монодийная мелика, этим и объясняется их большая величественность. Наиболее распространенными формами хоровой лирики были уже упоминавшиеся выше различные песнопения и гимны в честь какого-либо бога. Эти произведения обычно исполнялись хорами мужчин или мальчиков, но существовали некото-

рые формы подобных песнопений для хора девушек: *парфении* («девичьи песни») — гимны в честь богинь Артемиды и Афины.

Известны были и *эпиникии* (победные песни), сочинявшиеся в честь победителя на спортивных играх или, реже, в честь победы на поле боя. В Древней Греции спортивным состязаниям придавали очень важное значение. Существовало несколько общегреческих игр, проводившихся через определенные промежутки времени: Олимпийские игры в честь Зевса в Олимпии (Элида), Пифийские в честь Аполлона в Дельфах, Немейские в честь Зевса в Немее (Арголида), Истмийские в честь Посейдона на Истме (Коринфский перешеек). Ход состязаний на этих играх обставлялся очень торжественно, а имя победителя в том или ином виде состязаний становилось известно по всей Греции и приносило славу и почет как ему самому, так и его полису в целом. Неудивительно, что не только родственники и друзья победителя, но и все граждане полиса старались прославить такого человека, устраивая пышные празднества в его честь на месте проведения состязаний и после возвращения победителя в родной полис. Очень часто в честь победителя воздвигались статуи или назначалась государственная пенсия. Эпиникию в прославлении героя состязаний принадлежала особая роль. Он сочинялся по заказу кого-либо из родственников, друзей победителя или всей его общины и исполнялся хором по прибытии виновника торжества на родину. В этой песне прославлялись и собственные достоинства победителя, и доблесть его предков, членов рода и общины. В эпиникий обязательно включался мифологический сюжет, связанный либо с местом проведения состязаний, либо с родным городом победителя. Часто, впрочем, миф служил лишь своеобразной иллюстрацией к высказываниям нравоучительного характера. Наиболее известными авторами эпиникиев были Симонид Кеосский и Пиндар. Следует заметить, что так как среди участников греческих спортивных игр большую часть составляли аристократы, имевшие достаточно свободного времени и средств для участия в регулярных тренировках, то с развитием в полисах демократических норм управления значение эпиникия как поэтического жанра уменьшилось.

Одним из первых известных на сегодняшний день авторов хоровой мелики был уже упоминавшийся *Терпандр* (VII в. до н. э.) с острова Лесбос. К сожалению, его биография в настоящее время почти не известна. По сообщениям древних источников, он переселился в Спарту и свои основные произведения

создал именно там. В сущности, Терпандра можно считать родоначальником спартанской лирической поэзии. Сохранилось несколько фрагментов религиозных гимнов, которые ему приписывали, но большинство современных исследователей не считает их подлинными.

Одним из наиболее известных авторов хоровых песен был *Алкман* (вторая половина VII в. до н. э.). Он родился в Сардах (Лидия), но большую часть жизни прожил в Спарте, что в определенной степени вызывает удивление, так как тематика его творчества совсем не подходила к суровым и воинственным нравам Лакедемона. Александрийские филологи издали произведения Алкмана в шести книгах, из которых до нашего времени сохранились лишь отрывки, но они тем не менее дают достаточно ясное представление о характере поэзии этого автора. Ее особенностью было то, что Алкман впервые применил для хоровой мелики симметричные строфы, составленные из различных метрических единиц. Наиболее характерной была трехчленная строфическая композиция, состоящая из строфы, антистрофы и эпода. Такая композиция происходила от древнего религиозного ритуала — торжественного шествия вокруг алтаря, где совершались жертвоприношения. Строфа и антистрофа совпадали по ритму и мелодии, эпод же несколько отличался от них; вся эта композиция многократно повторялась, причем строфическая композиция не зависела от грамматических пауз в тексте. Тематика творчества Алкмана была довольно широка: он писал религиозные гимны, эпиталями (брачные песни), любовные стихотворения, иногда и космогонические произведения, но особенно известны его парфении. Сохранившиеся отрывки позволяют судить о принципах построения этих гимнов. Сначала шел мифологический сюжет, главным мотивом которого было предостережение смертных от гордыни, затем этот вывод закреплялся в соответствующей сентенции; завершался гимн прославлением предводительницы хора в форме, близкой к фольклорным сравнениям. Часто в своих гимнах Алкман воспевал красоту и других участниц хора, иронично отзывался о самом себе как о «всепожирающем Алкмане, любителе спартанских блюд». В творчестве поэта встречаются также необыкновенно красивые описания природы. Один из сохранившихся отрывков, где описывался ночной покой природы, послужил основой для стихотворения «Горные вершины» немецкого поэта Гёте, переведенного на русский язык М.Ю. Лермонтовым. В целом поэзия Алкмана отличалась остроумием, изяществом и некоторой игриво-

стью. Поэт пользовался в Спарте большим уважением. Памятник ему стоял там по крайней мере до II в. н. э.

Еще одним известным поэтом, писавшим хоровую мелику, был *Стесихор* (конец VII в. до н. э. — первая половина VI в. до н. э.). Подлинное его имя было Тисий, а Стесихор («Устроитель хоров») было прозвищем. Он родился и жил на Сицилии. Древние ученые говорили о важной роли, которую сыграл Стесихор в развитии греческой поэзии. В это нетрудно поверить, если принять во внимание тот факт, что александрийское издание трудов поэта включало 26 книг, из них до нас дошли лишь незначительные отрывки, самый большой из которых включал в себя семь стихов. Характерной чертой поэзии этого автора было использование им греческих эпических сказаний в качестве сюжета для своих лирических произведений. Например, известны его хоровые песни: «ГерIONEИДА» (посвященная победе Геракла над трехтелым великаном Герионом), «Разрушение Илиона», «Елена», «Фиваида», «Орестея». Все эти темы указывают на тесную связь поэта со Спартой. Особенностью этих произведений была смелая обработка Стесихором мифологического материала, когда он развивал мотивы, лишь намеченные в мифе, и использовал некоторые новшества, воспринятые позже древнегреческой драмой (например, поэт инициатором заговора против Агамемнона назвал его жену Клитемнестру и ввел в повествование ее сон, предвещающий появление мстителя за убитого царя). В композиционном плане Стесихор очень широко применял триаду, то есть троичный принцип построения лирических песен, и с ее помощью придавал хоровой мелике законченный вид. Хоровые песни более ранних поэтов состояли из нескольких строф, объединенных по определенной ритмической схеме. Термин «строфа» в переводе с греческого обозначает «поворот». Первоначально хор исполнял песню, находясь в движении. Поворот хора завершает одну часть, после чего начинается вторая, тождественная первой по своему метрическому и музыкальному составу. Триада же состояла из сочетания трех групп стихов: строфы, антистрофы (в дословном переводе — «обратный поворот»), совершенно сходной с ней по музыкальному оформлению, и эпода (припева), который включал в себя группу стихов в новой комбинации. В большом лирическом произведении такая триада могла встречаться несколько раз. Вскоре этот способ построения лирических песен распространился повсеместно. С этого же времени окончательно утвердилось использование дорийского диалекта в торжественных песнопениях. Последние

находки папирусных свитков с произведениями поэта позволяют предположить, что повествовательные в них части исполнялись сольным певцом, возможно самим Стесихором, между партиями хора. С мелическим произведением «Елена» связана одна легенда. Это произведение строго соответствовало гомеровскому изложению событий о бегстве Елены с Парисом, и, естественно, в нем содержались нелестные отзывы о красавице. Однако вскоре после его создания поэта неожиданно поразила слепота. Он обратился за советом к оракулу, и тот поведал ему, что наказание наложит на него разгневанная насмешкой Елена, которую в некоторых местах, прежде всего в Спарте, почитали как богиню красоты, но поэт получит исцеление, если исправит свой проступок. И тогда Стесихор написал «Панодию», то есть «Песнь отречения», где прославил Елену как верную жену, спасенную от позора богами, давшими Парису вместо нее призрак. После этого акта раскаяния поэту было возвращено зрение. Однако Стесихор сочинял не только произведения хоровой мелики, но и лирические стихотворения. Например, в «Радине» рассказывается трогательная история о любви девушки к своему двоюродному брату. Об этом узнает тиран, по приказу которого влюбленные были схвачены и казнены, о чем впоследствии жестокий правитель горько сожалел. В другом произведении, под названием «Калика», рассказывалось о девушке Калике, погибшей от неразделенной любви.

Продолжателем традиций Стесихора был *Ивик* из Регия, что в Южной Италии (вторая половина VI в. до н. э.). Он много странствовал по греческим колониям в Италии как певец и поэт, весьма радушно принимаемый при дворах тиранов — Поликрата на Самосе, Периандра в Коринфе и др. Легенда гласит, что Ивик был убит разбойниками, изблечить которых помогла стая журавлей. Это сказание легло в основу баллады Шиллера, переведенной на русский язык В.А. Жуковским под названием «Ивиковы журавли». Придворная жизнь не могла не наложить сильный отпечаток на характер и тематику поэзии Ивика, основными мотивами которой являлись лесть правителям и воспевание любви. Его сочинения были изданы александрийскими филологами в семи томах, но до нашего времени сохранились лишь незначительные отрывки. Единственный сохранившийся достаточно крупный фрагмент (более 40 стихов) принадлежит к жанру *энкоймни* — хвалебной песни, прославлявшей определенное лицо и исполнявшейся во время торжественного шествия или пира под музыку флейты, форминги или лиры. Очевидно,

Ивик впервые ввел этот жанр в мелику. В сохранившемся фрагменте поэт восхвалял юного сына Поликрата, используя при этом имена и сравнения поэм Гомера. Не менее известны были и любовные песни Ивика, где он выступал продолжателем традиций Сапфо, описывая любовное чувство как стихийную силу, потрясение, целиком захватывающее человека.

Одним из наиболее известных представителей древнегреческой торжественной мелики был **Симонид Кеосский** (556—468 гг. до н. э.), о котором уже упоминалось в тексте. Он вел в основном придворную жизнь, переезжая от одного тирана к другому, жил в Афинах, Фессалии, на Сицилии, где и умер. Симонид имел, очевидно, достаточно большое политическое влияние, так как, согласно сообщениям античных источников, предотвратил надвигавшуюся войну между Агригентом и Сиракузами. Творчество поэта отличалось большим разнообразием: он писал эпники (победные песни), парфении (религиозные гимны для исполнения хором девушек), энкомии (хвалебные песни), дифирамбы (песнь в честь Диониса или какого-либо мифологического персонажа), эпитафии (надгробные надписи), эпиграммы (короткие стихотворения, посвященные какому-либо человеку или событию), френы (плачи по умершим), от которых до нашего времени сохранились лишь фрагменты. Наиболее известными были френы Симонида, отличавшиеся пронизывавшим их искренним чувством глубокой печали и простотой изложения. Они говорили близким умершего о бренности и быстротечности человеческой жизни. Иногда поэт использовал для оформления своих френов мифологические сюжеты. Сейчас известны отрывки нескольких таких френов. Один из них посвящен мифу о Персее. Деду этого мифологического героя Акрисию было предсказано, что он погибнет от руки сына своей дочери Данаи, поэтому она была заточена в глубокое подземелье. Однако Зевс проник к ней в виде золотого дождя. От их союза родился Персей. Когда об этом узнал Акрисий, то приказал бросить дочь с внуком в море, посадив их в ларец. Френ представляет собой плач Данаи над своим сыном с ее жалобами Зевсу и мольбой о помощи. Поэту удалось показать резкий контраст между смертельным ужасом матери и полной беззаботностью младенца. Автор очень ярко передал чувство материнской нежности к младенцу и глубокую тревогу женщины о его судьбе. Еще один френ, посвященный памяти павшим при Фермопилах, больше напоминает энкомий, прославляющий героев. По всей Греции были известны его эпитафии, где поэт воспевал героизм защит-

ников Фермопил, Марафона и Саламина. По своим взглядам на этические проблемы он был предвестником «золотой середины». Высшую добродетель Симонид считал доступной только для богов. Человеку же, по его мнению, добродетельные поступки следовало совершать «по мере возможности». Дурные поступки людей он оправдывал, если они были совершены непреднамеренно. А с необходимостью, по его словам, не могут бороться даже боги. Достойным гражданином, по мнению Симонида, являлся тот человек, кто сознательно не делал ничего позорного и всегда поступал в интересах «полезной для государства справедливости». В Греции поэзия Симонида пользовалась огромной популярностью не только в те времена, когда он жил, но и в более поздний период. Его произведения изучались в школах, в них черпали примеры для иллюстрации своих идей и принципов. Однако уже в конце V в. до н. э. представители радикальной афинской молодежи считали Симонида старомодным.

В этот период существовали и другие поэты, писавшие в жанре хоровой мелики, произведения которых, к сожалению, либо вообще не дошли до нашего времени, либо сохранились лишь в крайне незначительных отрывках. Например, о *Ласе* из Гермiona известно, что он прославился своими дифирамбами. Некоторое время поэт жил в Афинах при дворе тирана Гиппарха. Его называют учителем знаменитого поэта Пиндара. Поэтесса *Коринна* (первая половина V в. до н. э.) была второй из прославившихся литературными работами греческих женщин. Она была родом из Танагры (Беотия). Коринна также считалась учительницей Пиндара, часто вступала с ним в поэтические состязания и иногда одерживала верх. Сохранившиеся отрывки из ее песен, написанных в жанре хоровой мелики, свидетельствуют о том, что в качестве их основы поэтесса использовала местные беотийские легенды, например, о споре великанов гор Киферона и Геликона, о дочерях бога реки Асопа и др. Известен также поэт *Тимокреонт Родосский*, живший в первой половине V в. до н. э. Он писал произведения политической направленности, где высмеивал Симонида и Фемистокла, противопоставляя последнему Аристиду.

Величайшим представителем хоровой лирики, по единодушному признанию античных источников, был *Пиндар* (518—438 гг. до н. э.). Он родился в местечке Кинокесфалы вблизи Фив и был их гражданином. По своему происхождению Пиндар был дорийцем и принадлежал к знатному роду. Литературной дея-

тельностью он стал заниматься еще в ранней молодости, считая себя учеником Ласа и Коринны. Первое произведение Пиндара, известное сейчас, было написано в 498 г. до н. э. В дальнейшем он создавал песни, относящиеся практически ко всем жанрам хоровой мелики. Свое последнее произведение Пиндар написал, будучи уже в весьма преклонном возрасте. Оно относится к 446 г. до н. э. Александрийские филологи издали произведения поэта в семнадцати книгах, из которых до нашего времени полностью сохранились лишь четыре книги эпикиниев, собранных в каждой книге соответственно месту проведения состязания: Олимпийские (14 поэм), Пифийские (12), Немейские (11) и Истмийские (8). Остальные произведения Пиндара (пеаны, дифирамбы, парфении и другие) известны только в отрывках. Те жанры, в которых работал Пиндар, определили основной круг его заказчиков: аристократы из Беотии и с острова Эгина, правители полисов Сицилии, царь Кирены (город на северном побережье Африки). Только представители высших слоев греческого общества могли позволить себе содержание лошадей и колесниц для участия в колесничных гонках, а также могли оплачивать занятия тренеров для подготовки к участию в состязаниях по бегу и кулачному бою, так как все это стоило очень дорого. В поэмах Пиндара даны яркие картины побед на соревнованиях колесниц тиранов Гиерона, Ферона, Аркесилая Киренского, афинского аристократа Мегакла, состязаний по бегу, борьбе, в которых участвовали мужчины и мальчики из разных греческих полисов. Однако поэт вовсе не желал, чтобы его произведения были лишь хорошо оплаченными славословиями в адрес победителя. Прославляя своих заказчиков, он почти не уделял внимания собственно описанию победы, видя в ней лишь милость богов. Поэтому автор постоянно напоминает о непостижимости божественной воли, неустойчивости человеческого счастья, предостерегая своих слушателей от гордыни и попыток сравняться с богами. Еще одним необходимым условием для победы является предельное напряжение всех собственных сил атлета. Впрочем, не менее важным, по мнению поэта, был и безупречный нравственный уровень спортсмена, его врожденная доблесть, что определяется благородным происхождением. Здесь заметна обычная аристократическая точка зрения, связанная прежде всего с происхождением самого поэта. В эпиникиях Пиндара часто упоминается о знатности рода его заказчика, который, по греческой традиции, возводится к богам или знаменитым мифологическим

героям. В подтверждение этому приводится миф о его предках и их славных деяниях. Иногда миф используется как иллюстрация печальной судьбы смертных, имевших непомерную гордыню и заносчивость и справедливо наказанных за это богами. Часто встречается в произведениях Пиндара и мотив воспевания местности, где происходят данные игры. По своей структуре эпиникии поэта состоят из череды сменяющих друг друга триад, каждая из которых посвящена какой-либо одной теме. Но поэт часто пренебрегает этим правилом и не соблюдает границ между триадами. Язык Пиндара очень богат, восходит к обычному диалекту хоровой мелики, но вместе с тем близок и к речи эпоса и трагедии. Кроме того, он часто употреблял смелые эпитеты и метафоры, новообразования, которые придавали его произведениям возвышенность и торжественность. Следует заметить, что аристократическое мировоззрение Пиндара не менялось с течением всей его жизни и постепенно приходило в противоречие с процессом развития греческих полисов, в большинстве которых развивались демократические принципы управления, зная утрачивала свое привилегированное положение. Но такие мотивы творчества Пиндара, как воспевание усилий, направленных на достижение поставленной цели, утверждения о необходимости смертным обеспечить себе благоволение богов, были отнюдь не чужды и представителям демократических партий греческих полисов.

Последним знаменитым древнегреческим поэтом, работавшим в жанре хоровой мелики, был *Вакхилид* (около 505—450 гг. до н. э.). Он был племянником известного поэта Симонида, о котором рассказывалось выше. Родился Вакхилид на острове Кеос. Вместе со своим дядей он отправился на Сицилию, где был радушно принят правителями полисов острова и стал их придворным поэтом. Он создавал произведения, относящиеся к различным жанрам хоровой мелики: гимны, дифирамбы, пеаны, эпиникии, энкоймии. Античные источники называли его одним из наиболее выдающихся лирических поэтов Эллады. Александрийские филологи издали его произведения в девяти книгах. Однако к XIX в. были известны лишь незначительные отрывки из богатейшего наследия Вакхилида. Легко понять, каким подарком стала для ученых находка в 1896 г. египетского папируса, где содержался целый сборник произведений этого поэта: 14 эпиникиев и 6 дифирамбов в различной степени сохранности и несколько фрагментов других его стихотворений.

В своих эпиникиях Вакхилид следовал традициям Пиндара: прославляя победителя, он уделял мало внимания собственно победе, часто напоминая своему герою об ограниченности человеческих возможностей. При этом, в отличие от Пиндара, доблесть он считал не врожденным свойством, а способностью человека соответствовать стоящей перед ним задаче. Мифологический сюжет в произведениях Вакхилида был не менее важен, чем в поэзии Пиндара, так как он позволял поэту четче выразить свою мысль, проиллюстрировав ее соответствующим примером из мифологии.

Единственный сохранившийся в достаточно крупном фрагменте дифирамб Вакхилида посвящен прославлению подвигов знаменитого афинского героя Тесея (он считался учредителем политического устройства Афин), совершенных им во время его пути по Коринфскому перешейку в поисках отца (афинского царя Эгея). Он был создан под впечатлением от побед афинян над персами в греко-персидских войнах. Особый интерес это произведение вызывает потому, что дифирамбы являлись непосредственными предшественниками древнегреческой трагедии. Дифирамб Вакхилида уже имел диалогическую форму и предполагал определенное мимическое действие. Однако следует помнить, что он создавался в конце 70-х гг. V в. до н. э., когда на сцене уже начали ставить свои произведения Эсхил и другие древнегреческие трагики, поэтому в данном случае невозможно с уверенностью утверждать, повлиял ли дифирамб на трагедию или трагедия на дифирамб.

Вакхилид находился под сильным влиянием Пиндара и Гомера. Это отражалось как в мотивах его творчества, так и в стиле его произведений, в особенностях использования эпитетов. Тем не менее в творчестве поэта есть ряд своеобразных черт. Это наиболее заметно в использовании мифологического материала. Он сосредоточивает свое внимание только на том сюжете мифа, который иллюстрирует высказываемую поэтом мысль, после чего рассказ обрывается. Язык и стиль произведений Вакхилида проще, спокойнее и выдержаннее, чем у Пиндара. Дорический диалект в них сочетается с выражениями ионического и эолийского вариантов греческого языка.

Вакхилид весьма гордился своим поэтическим даром и любил сравнивать его с парящим в вышине орлом. Однако поэзия ближайшего соперника Вакхилида — Пиндара — пользовалась все же большей популярностью. За Вакхилидом же современники признали славу «медоречивого кеосского соловья».

В целом можно с уверенностью сказать, что в поэзии Пиндара и Вакхилида жанр эпиникия достиг вершины своего развития. Однако в связи с падением влияния аристократии, которая составляла основную часть атлетов, выступавших на общегреческих соревнованиях, количество заказов на произведения этого жанра резко сократилось, в результате чего в Древней Греции практически прекратилось создание новых эпиникиев.

Мелика не могла существовать без музыкального сопровождения. Уже в эпоху архаики греки имели развитые музыкальные традиции. О появлении в Элладе музыки было сложено немало легенд. Первыми греческими музыкантами, согласно мифу, были Орфей, его ученик Мусей, а также Лин и Амфион.

Первоначально греки не знали музыкальных инструментов, но у древнейших обитателей Фракии, Аркадии и Беотии уже были популярны простые песни, основанные на нескольких звуках. Честь создания первого греческого музыкального инструмента мифологическая традиция приписывает богу Гермесу, который изготовил *лиру* и отдал ее своему брату Аполлону. Она предназначалась для сопровождения певцу и первоначально имела четыре струны. В дальнейшем лира была усовершенствована: количество струн увеличилось до семи. Введение этого новшества античные источники приписывают основателю спартанской музыкальной школы *Терпандру* с острова Лесбос (VII в. до н. э.). Дальнейшее совершенствование лиры привело к возникновению *кифары*, которая целиком изготовлялась из дерева и по размеру превосходила лиру, поэтому давала более сильный звук.

Духовая музыка пришла в Грецию с Востока из Малой Азии, где в этот период наиболее распространенным был инструмент, называемый греками *аулос*, что обычно ошибочно переводится как «флейта», хотя он больше напоминал современный кларнет. В целом вся история развития музыки в Греции состояла из борьбы между лирой и аулосом, между спокойной и величественной манерой игры на кифаре и страстными, буйными азиатскими музыкальными мотивами.

Наиболее распространенным музыкальным произведением в Древней Греции был *номос* — композиция для сольного исполнения или сопровождения певческих партий. История развития номоса для кифары связана с такими именами, как *Терпандр* с Лесбоса, *Лисандр* из Сикиона и др. *Аулетика* (то есть композиция для аулоса) пришла в Элладу из Фригии. Позже для развития этого направления музыки многое сделали *Полимнест* из

Колофона (VII в. до н. э.) и *Саккад* из Аргоса (VII в. до н. э.). Известны также имена *Эмолпа*, *Ягниса* и *Олимпа*.

Естественно, что первоначально музыка использовалась в основном лишь на религиозных торжествах. Благодаря этому она, как и хоровая мелика, быстро распространилась по всем греческим полисам, включая Спарту. Наибольшее развитие номос получил, конечно, в Дельфах как в главном греческом религиозном центре. Там даже стали проводить особые соревнования для композиторов и исполнителей номоса для кифары. Именно там впервые прозвучал пифийский номос в честь победы Аполлона над змеем Пифоном, созданный Саккадом из Аргоса. Это произведение в древности считалось шедевром греческой музыки.

Для современного слушателя древнегреческая музыка показалась бы весьма странной. Греки не знали полифонии и музыкальной гармонии в современном понимании этих терминов. Их музыка была в основном монодийной, то есть одноголосой. В том случае, когда певец аккомпанировал себе на музыкальном инструменте, то сопровождение шло в унисон песне или в той же октаве. Музыка инструментов была тихой, а ее звуковой диапазон весьма ограниченным. Тем не менее у греческих мелодий было два очень важных достоинства: точное соответствие музыкальной формы форме словесной и хорошо развитая ритмика мелодии. Особенностью греческих мелодий являлось и то, что музыкант начинал с самого высокого тона и затем старался достичь тона низшего.

Одной из важнейших проблем быстрого распространения музыки и хранения мелодий является музыкальная запись. Греки уже в архаический период применяли ее достаточно широко. Сначала научились записывать инструментальную музыку, а затем и вокальную. Эти системы записи довольно сильно отличались друг от друга. Для записи использовались буквы греческого алфавита, но пришлось ввести и некоторые дополнительные знаки, например перевернутые буквы. Так как в греческих мелодиях огромное значение имел ритм, то была разработана особая система обозначения долгих и кратких интервалов.

Опираясь на все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что эпоха древнегреческой архаики в литературном плане ознаменовалась, прежде всего, развитием лирики, при этом наиболее известные поэты того времени жили либо в Малой Азии, либо на островах Эгейского и Ионического морей.

Древнегреческие театральные представления

В эпоху классики центром литературной жизни Эллады стали Афины, наибольшего же развития в тот период достиг театр, в котором существовали такие жанры, как трагедия и комедия.

Древнегреческая трагедия, что в буквальном переводе означает «песнь козлов», возникла из хоровой песни, точнее, из *дифирамба* — гимна, посвященного Дионису. Он исполнялся хором «сатиров» — одетых в козлиные шкуры мужчин, изображавших всегда веселых спутников бога винограда и виноделия. Такие хоры появились примерно в VII в. до н. э. Культ Диониса был первоначально только народным, но афинский тиран Писистрат учредил общегосударственный праздник Великих Дионисий, что и послужило одним из основных условий возникновения трагедии. Превращение хоровой песни в театральную драму происходило постепенно и выражалось в введении в действие сначала одного, а затем нескольких актеров, ведущих диалог с хором или друг с другом. При этом важная роль хора и музыкального сопровождения в развитии действия сохранялась на протяжении всего периода древнегреческой классики даже тогда, когда основное внимание зрителей было перенесено с хора на игру актеров. В целом трагедия складывалась из двух тесно взаимодействующих друг с другом частей — лирико-оркестровой, исполняемой хором, не связанной непосредственно с основным действием, и сценической (миметической), состоящей из монологов и диалогов. Хор участвовал и в этой части трагедии через *корифея* — своего главу. Лирическая партия пелась, а сценическая состояла из рецитаций под аккомпанемент флейты. Таким образом, в трагедии соединялись разговорная речь, декламация под музыку и собственное пение. При этом следует помнить, что древнегреческое пение стояло ближе к декламации под музыку, чем к вокалу, в то же время рецитации актеров того времени больше напоминали пение, чем современные сценические монологи и диалоги. В трагедии сценической части обычно предшествовали фрагменты, написанные лирическими стихотворными размерами. Пение подобных фрагментов сопровождалось выразительной жестикуляцией. Кроме чистых речевых и хоровых сцен, в классической греческой трагедии существовал и так называемый коммос — совместная певческая партия актера и хора.

Роль и значение музыкального сопровождения в греческой трагедии менялись с течением времени. У Эсхила хоровые партии отличались свободой и разнообразием композиции. Софокл резко ограничил значение музыки в своих пьесах, так как она только мешала развитию динамичного действия, которым отличались трагедии этого автора. Вместе с тем музыкальное сопровождение хоровых партий произведений Софокла отличалось редкой гармонией и совершенством своей структуры. Еврипид же подошел к проблеме музыкального сопровождения трагедий по-другому. Он лишил хор прежнего значения, теперь хоровые партии были мало связаны с основным действием. Но актеры у него исполняли большие сольные арии, наполненные ярко выраженной экспрессией. Их исполнение требовало большого мастерства, что привело к росту профессионализма актеров в этом жанре и к выделению театральной музыки в самостоятельный вид искусства.

В эпоху классики трагедия имела то же значение, что и гомеоровские поэмы в архаический период. Она выполняла не только собственно эстетические функции (доставляла зрителям наслаждение от увиденного), но и дидактические (ее сюжет должен был потрясти зрителей, предостеречь их от безнравственных поступков, показав на примере судеб известных мифологических героев действие божественных законов, управляющих земной жизнью).

Театральные представления в Древней Греции отличались рядом характерных особенностей. Так как они возникли из религиозных гимнов в честь Диониса, то и в дальнейшем продолжали оставаться тесно связанными с культом этого бога, хотя их содержание уже никак с ним не соотносилось. Наиболее полно известна организация театральных постановок в Афинах. Там драмы ставились три раза в год во время празднеств в честь Диониса. Основные театральные постановки демонстрировались зрителям на празднике Великих Дионисий (в марте), когда они продолжались пять дней. Впервые трагедии были показаны на этом празднестве в 534 г. до н. э., а около 500 г. до н. э. стали обязательными компонентами. С 486 г. до н. э. на Великих Дионисиях стали демонстрировать и комедии. В первый день торжеств происходила церемония их открытия. На второй день разыгрывались три-пять комедий. Дни с третьего по пятый были посвящены тетралогиям. Каждый день ставился один такой цикл, написанный одним автором. В тетралогию входили три трагедии, объединенные общим сюжетом и героями, и одна са-

тировская драма, также посвященная данному мифологическому сюжету. Но она представляла сюжет в веселой, ироничной манере, что позволяло зрителям снять психологическое напряжение от увиденных трагедий.

Театральные постановки во время Великих Дионисий имели характер состязаний между авторами тетралогий, хорегами (богатыми гражданами, на чьи деньги осуществлялась постановка произведений) и протагонистами (первыми актерами, которых назначал афинский архонт, ведавший религиозными церемониями и театральными постановками на данном празднике). Итоги такого состязания подводила особая комиссия из десяти человек, избираемых из граждан перед началом празднеств. После завершения трехдневных представлений подводились итоги и объявлялись результаты. Все участники театральных состязаний получали награды, но победу приносило лишь первое место, третье же было равносильно провалу постановки. Решение комиссии публиковалось для всеобщего обозрения в виде надписи на мраморной плите. Такие протоколы назывались *дидаскалиями*. На них указывались год, обозначаемый именем первого архонта, имена поэтов, названия исполненных произведений, имена хорегов и первых актеров, присужденные премии. Подлинных дидаскалий сохранилось достаточно много, и они представляют очень большую ценность, так как способны многое прояснить в истории развития древнегреческого театра. Однако большинство из дошедших до нас протоколов относится лишь к IV в. до н. э., что создает неполную картину древнегреческой театральной жизни. Свод дидаскалий составил Аристотель, но этот его труд был, к сожалению, утерян. Из него сохранились лишь некоторые цитаты, приводившиеся в работах других древних авторов.

Праздник Леней (конец января) также не обходился без театральных представлений, причем в основном это были комедии (впервые стали демонстрироваться на нем в 442 г. до н. э.), однако с 433 г. до н. э. во время этого праздника театральные представления стали включать и трагедии. Во время Малых Дионисий (сельских), отмечавшихся в декабре, повторялись те пьесы, что были поставлены на Великих Дионисиях. С IV в. до н. э. порядок показа пьес в театральных представлениях сильно изменился. Сначала стали демонстрировать сатировскую драму, за ней следовала одна из старых трагедий, а затем шли новые постановки.

Древнегреческие театры отличались двумя характерными особенностями: простотой своего устройства и очень большой вместимостью. И это не удивительно, ведь они были рассчитаны на то, чтобы в них собирались практически все жители полиса, а также приглашенные на религиозный праздник иностранные гости. Многие театры вмещали в себя по нескольку десятков тысяч зрителей. Например, в театре в Мегалополе (IV в. до н. э.) представление могли одновременно смотреть 44 тыс. зрителей. Из-за больших размеров греческие театры не могли иметь крышу, которая бы защищала зрителей от непогоды. Чаще всего театры строились на склонах холмов, где располагался *театрон* (места для зрителей). Другими элементами греческого театра были *орхестра* (круглая площадка, предназначенная первоначально для плясок хора, а затем и для выступления актеров) и *скена* (сначала палатка, а затем постоянная постройка для хранения театральной бутафории и переодевания актеров). Первые театры имели временный характер, и их строили заново перед каждым торжеством. Затем появились и постоянные театры с каменными скамьями. Их форма утвердилась не сразу. Однако уже в V в. до н. э. получила распространение в основном правильная подковообразная форма. В первых рядах имелись места для почетных зрителей. Орхестра отделялась каменным бортом и утрамбовывалась или мостилась каменными плитами. На ней воздвигался алтарь Диониса. Сценические постройки в классическую эпоху были деревянными, каменными они стали лишь в III в. до н. э. Скена в эпоху поздней классики представляла собой прямоугольное, обычно двухэтажное сооружение. Позднее, уже в эллинистическую эпоху (около III в. до н. э.), когда значение хора в театральном представлении резко снизилось и его выступления начали играть лишь роль необязательного дивертисмента, появилась необходимость заострить внимание зрителей на игре актеров, в связи с чем перед зданием скены стали устраивать *проскений* — сцену в современном понимании этого термина: очень высокую, но узкую (около трех метров шириной) площадку для выступления. Он состоял из ряда столбов с деревянным перекрытием — *логейоном*. Два прохода на орхестру (*пароды*) отделяли скену от *аналемм* — подпорных стенок, которыми завершался театрон. По бокам скены в эпоху классики часто имелись особые высокие выступы — *параскении*, которые, как бы охватывая основное место действия, не давали рассеяться звукам голосов актеров, что было важно, учитывая большие размеры греческих театров. В эпоху эллинизма параскении ис-

чезли. Для усиления звука в некоторых театрах использовались особые резонирующие урны, располагавшиеся под скамьями зрителей.

Театральное оборудование у греков было довольно простым. Представления могли идти только днем, так как никаким искусственным освещением театр не располагал. Занавес, очевидно, отсутствовал. Существовали некоторые сценические приспособления для создания тех или иных эффектов. Например, появление в воздухе богов демонстрировалось с помощью особой подъемной машины. При необходимости также устраивались специальные возвышения (*теолойгеон*), откуда боги произносили свои речи. О происходящем за сценой зрителям обычно просто рассказывали, но существовала и особая машина (*эккиклема*) — деревянная площадка на колесах, выдвигавшаяся через дверь сцены, чтобы показать происходящее внутри дома. Появление призраков из подземного мира осуществлялось с помощью так называемой *хароновой лестницы* (Харон — перевозчик душ умерших в царство Аида), которая вела в подвальное помещение. Первоначально декораций не существовало, и драматургам приходилось рассчитывать лишь на воображение зрителей, но после усложнения композиции пьес и расширения их тематики появилась необходимость художественного оформления оркестры и сцены. Древнегреческие декорации представляли собой разрисованные деревянные доски (съёмные), которыми закрывались проемы в стене сцены и между полуколоннами проскения. Подобные доски могли также выдвигаться из параскений. Кроме того, по бокам сцены располагались *периакты* — треугольные вращающиеся призмы, на каждой из которых изображалась особая декорация — *пинака*. Изобретение декораций Аристотель приписывал Софоклу.

Манера игры древнегреческих актеров также весьма отличалась от современной. Из-за огромных размеров греческих театров зрители не могли хорошо разглядеть лица актеров и детали их нарядов, это привело к тому, что в этих областях представления древнегреческая традиция отличалась большой условностью. Актеры выходили в длинных костюмах, напоминавших жреческие торжественные одеяния. Для придания величественности образам их героев изображали большого роста, что достигалось с помощью высокой обуви — *котурнов*, толстых подкладок под одеждой и т. д. На лица актеры надевали традиционные маски, которые должны были изображать тот или иной тип сценического персонажа либо определенное душевное состояние.

Все маски были с раскрытым ртом, чтобы голос исполнителя мог свободно звучать. В сатировских же драмах и комедиях сценические образы должны были вызывать смех зрителей, поэтому костюмы и маски, применяемые в этих видах пьес, отличались нарочитой уродливостью.

Организация театрального представления также сильно отличалась от современной. В театральных постановках были заняты исключительно мужчины, которые играли и женские роли. Первоначально главным действующим лицом был хор. В трагедии он состоял сначала из 12, а затем из 15 человек и обычно изображал жителей (мужчин или женщин) местности, где по сценарию происходило действие пьесы. Часто песни хора выражали настроение той общественно-политической группы, которой симпатизировал автор произведения. В комедии же хор состоял из 24 человек и мог изображать не только людей, но и животных, фантастических существ и даже отвлеченные понятия. В особых партиях хора (*парабазах*) раскрывался смысл всей комедии. Однако, как уже говорилось, в IV в. до н. э. роль хора настолько снизилась, что многие драматурги стали обходиться без него. Актеры в трагедиях появились уже в самом начале развития этого жанра, и в дальнейшем менялись только их число и степень активности по ходу пьесы. Так как театральные постановки считались важным компонентом государственных празднеств, то участие в них было для граждан полиса даже почетной обязанностью. Первоначально в роли единственного актера трагедии выступали сами ее авторы. Но постепенно количество актеров увеличилось сначала до двух, а затем до трех человек. Иногда автор в силу тех или иных причин не мог принять личное участие в постановке, что порождало необходимость приглашать актеров «со стороны». Первоначально это были любители, но затем появились профессиональные актеры с выработанной техникой и индивидуальной манерой игры. Известно, например, что игравший в трагедиях Эсхила актер Минникс имел довольно сдержанную манеру игры, а Каллипид, выступавший в трагедиях Софокла, отличался страстной игрой. Когда в трагедиях стали принимать участие сразу несколько актеров, то начали складываться небольшие коллективы, напоминающие современные актерские труппы. Когда отбирали пьесы для постановки на празднике, то архонт, распоряжавшийся проведением торжеств, назначал автору не только хорега, на средства которого осуществлялась постановка данной пьесы, но и первого актера (протагониста), а тот был обязан найти двух других (девτεραго-

ниста и триагониста), которыми становились обычно его друзья, имевшие уже хорошо отрепетированную манеру взаимодействия.

В IV в. до н. э. стали создаваться профессиональные организации актеров — союзы «мастеров Диониса» (так они назывались в Древней Греции), которые защищали профессиональные интересы своих членов и организовывали приглашения их на работу во время различных праздничных постановок. Профессия актера была весьма почетной. Самые известные актеры считались лицами неприкосновенными и даже во время войны могли свободно переезжать из одного полиса в другой, благодаря чему часто выполняли функции послов. Бывали случаи, когда они играли важную роль во внутриполисной политике. Например, Эсхин из обычного актера стал крупным афинским политическим деятелем — лидером промакедонской партии. Древнегреческие ораторы во многом старались подражать знаменитым актерам, например Демосфен учился у актера Сатира.

Первоначально театральные представления считались частью религиозного культа, а потому зрители не платили за их посещение. Однако постепенно расходы государства на содержание театров настолько возросли, что пришлось вводить плату за вход, составлявшую два обола. Иногда содержание театра отдавалось на откуп богатым гражданам, которые и взимали плату за вход. Но поскольку посещение театральных представлений приравнивалось к участию в религиозных церемониях, то возможность их посещения обеспечивалась всем гражданам, для чего беднейшим из них государство выдавало так называемые «зрелищные деньги» (*теорикон*). Билеты имели вид жетонов. На них указывались не отдельные места, а «клинья», на которые разбивался театрон лучеобразными лестницами. Каждый такой «клин» занимали граждане одной филы (в Аттике). Места в первых рядах предназначались для почетных посетителей: высших должностных лиц, членов иностранных делегаций и людей, оказавших государству большие услуги (любопытно, что в Афинах к ним причислялись и потомки «тираноубийц» Гармония и Аристогитона, убивших в 514 г. до н. э. афинского тирана Гиппарха, сына Писистрата). Следует заметить, что посещать театр могли не только мужчины, но также женщины и дети. Правда, двум последним категориям зрителей разрешалось бывать только на трагедиях, так как считалось, что эти пьесы способствуют воспитанию у зрителей возвышенных и патриотических чувств. Но присутствовать на комедиях, довольно часто содержавших опре-

деленные вольности, им категорически запрещалось. Возможно, иногда театр посещали и рабы, которые были обязаны сопровождать своих хозяев, когда те выходили из дому. Оваций древнегреческая публика не знала и выражала свое одобрение или неодобрение игре актеров или содержанию пьесы соответствующими громкими криками.

Появление и развитие жанра трагедии

Античная традиция считает первым трагическим драматургом Феспия (вторая половина VI в. до н. э.). Он впервые выделил из состава хора одно действующее лицо, которое должно было играть несколько ролей, меняя по ходу действия маски и костюмы. Произведения этого автора не сохранились. Известны названия некоторых трагедий, например «Пенфей». До нашего времени дошли четыре отрывка произведений, приписываемых Феспию, но большинство современных исследователей выражают сомнение в их подлинности. Можно с уверенностью утверждать, что Феспий был не только автором, но и основным исполнителем своих произведений.

Несколько позже появились и продолжатели Феспия. Древние авторы называли восемь имен первых трагедийных драматургов, из которых наиболее известными были три. Например, *Херил* (вторая половина VI в. до н. э. — первая половина V в. до н. э.) был знаменит тем, что одержал на Великих Дионисиях 13 побед. К сожалению, ни одна из его пьес не сохранилась.

Одним из самых известных трагиков этого времени был *Фриних* (вторая половина VI в. до н. э. — первая четверть V в. до н. э.). Он также одерживал победы на Великих Дионисиях. Его творчество имело много особенностей. Так, он впервые ввел в трагедию женские образы (например, в пьесах «Алкестида», «Данаиды»). Кроме того, этот драматург нарушил традицию брать сюжеты для трагедийных произведений только из мифологии и создал несколько пьес на злободневные темы. Трагедией «Взятие Милета», посвященной разгрому этого города персами в 494 г. до н. э., он потряс зрителей до слез, за что был подвергнут большому штрафу, причем эту пьесу было запрещено показывать в дальнейшем. Другая трагедия — «Финикиянки» была посвящена победе афинского флота над персами у острова Саламин в 480 г. до н. э. и представляла собой рассказ персидского евнуха об этом сражении. Более всего в древности Фриних был

известен как мастер лирических партий и постановщик танцев в своих трагедиях. Известны названия десяти его трагедий, от которых дошли лишь незначительные фрагменты.

Пратин (вторая половина VI в. до н. э. — начало V в. до н. э.) был родом из Флиунта в Арголиде (северо-западный Пелопоннес). Древние источники приписывают ему заслуги в литературном оформлении сатировской драмы и введении ее в состав театральных представлений Великих Дионисий (около 520 г. до н. э.). Известно, что он написал 50 пьес, из которых только 18 являлись трагедиями, а остальные 32 — сатировскими драмами. До нашего времени сохранился только фрагмент одного из произведений Пратина, посвященный пляске сатиров, бурно протестующих против выдвижения на первый план партии флейты, которая на самом деле служила сопровождением этому хору.

Однако трагедийные пьесы у всех этих авторов имели еще очень мало собственно драматических элементов и сохранили тесную связь с лирической поэзией, из которой и развился жанр трагедии. Своей громкой славой аттическая трагедия обязана прежде всего творчеству трех драматургов: Эсхила, Софокла и Еврипида, каждый из которых совершил в свое время в ней подлинный переворот.

Эсхила (525—456 гг. до н. э.) справедливо называют «отцом древнегреческой трагедии», так как он впервые ввел в пьесу второго актера, что позволило драматизировать действие.

Эсхил, сын Эвфориона, происходил из знатного рода и родился в местечке Элевсине близ Афин. В ранней юности он мог наблюдать за крушением тирании Гиппия. В дальнейшем его семья принимала весьма деятельное участие в греко-персидских войнах. Например, один из братьев Эсхила, Кинегир, участвовал в Марафонской битве и пытался овладеть вражеским кораблем, но получил тяжелые ранения, от которых и умер. Другой брат, Аминий, командовал афинским кораблем, начавшим сражение при Саламине. Сам Эсхил сражался при Марафоне, при Саламине и при Платее. Драматические произведения он начал писать рано. Известно, что впервые на состязаниях трагических поэтов он выступил в 500 г. до н. э., а первую победу одержал в 484 г. до н. э. Впоследствии Эсхил побеждал на этих состязаниях еще 12 раз. Уважение к поэту было так велико, что после его смерти разрешили возобновить постановки трагедий на правах новых драм. В расцвете своего творчества Эсхил посетил остров Сицилию по приглашению сиракузского тирана Гиерона, при

дворе которого была вновь показана знаменитая трагедия Эсхила «Персы». Там же драматург создал пьесу «Этнянки» на местную тему. В конце своей жизни, после успешной постановки в Афинах его тетралогии «Орестей» в 458 г. до н. э., он переселился на Сицилию, где и умер в городе Геле. Причиной переезда большинство современных исследователей считают несогласие Эсхила с новыми политическими порядками в Афинах. Любопытно, что на надгробной надписи, сочиненной, по легенде, самим драматургом, нет ни слова о его литературной деятельности, а говорится лишь о его доблести на полях сражений с персами. Это наглядно показывает, что в глазах древних греков, в том числе и самого Эсхила, исполнение человеком своего патриотического долга, особенно в битвах с врагами родины, перекрывает все остальные заслуги. Еще одной важной особенностью мировоззрения Эсхила, ярко проявляющейся в его творчестве, была глубокая убежденность в конечной разумности космоса, в основе которого лежат законы вечной справедливости, установленные бессмертными богами. Человеческие деяния способны на время пошатнуть божественное устройство мира, подводя его порой к опасной черте, но они же способствуют возврату равновесия в исходное положение. Именно на этих принципах и основывается все творчество Эсхила.

По различным оценкам, литературное наследие драматурга включало в себя от 72 до 90 пьес, но до нашего времени сохранились только 7. Точные даты создания установлены не для всех этих произведений. Известно, что трагедия «Персы» была впервые поставлена в 472 г. до н. э., «Семеро против Фив» — в 467 г. до н. э., а тетралогия «Орестей», состоящая из трагедий «Агамемнон», «Хоэфоры» и «Эвмениды», — в 458 г. до н. э.

Трагедия «Просительницы» была первой частью тетралогии, сюжет которой взят из мифа о 50 сестрах Данаидах, спасавшихся от преследования такого же числа своих двоюродных братьев, решивших на них жениться. Когда насильственный брак все же состоялся, то Данаиды в первую брачную ночь убили своих мужей. Не сделала этого лишь юная Гипермestra, пожалевшая своего супруга, за что и предстала перед судом сестер. Оправдали ее лишь после вмешательства Афродиты, которая заявила, что если бы все женщины стали убивать своих мужей, то давно прекратился бы род человеческий. Гипермestra стала основательницей царского рода Аргоса. Эсхил создал свои произведения в соответствии с мифологической традицией, но ввел в трагедии образ аргосского царя Пеласга, изобразив его идеальным монар-

хом, который согласился взять Данаид под свое покровительство, но все же не смог спасти их от нежеланного брака. Как уже было сказано выше, до нашего времени сохранилась только первая часть тетралогии — трагедия «Просительницы», повествующая о прибытии Данаид в Аргос в поисках убежища. Еще две трагедии — «Египтяне» и «Данаиды», рассказывающие о дальнейших событиях, а также сатировская драма «Амимона», посвященная одной из Данаид и названная ее именем, утеряны.

В древности была очень популярна трагедия Эсхила «Персы», которая не связана с другими частями трилогии, куда она входила. Это было патриотическое произведение, рассказывающее о разгроме персидского флота при Саламине, и одна из немногих древнегреческих трагедий, посвященная не мифологическому сюжету, а событиям недавней истории. Действие происходит в одной из столиц персидского государства — Сузах. Героями трагедии являются мать царя Ксеркса, Атосса, оставшаяся на время отсутствия сына правительницей страны, Вестник, принесший известие о поражении флота, хор, члены которого играют старейшин Суз. Незадолго до появления Вестника царица видела плохой сон и поэтому находилась в тревоге. Беспокойство передается хору. Старейшины советуют Атоссе обратиться за советом к тени ее покойного мужа Дария. В это время появляется Вестник, который и сообщает горестное известие. Его рассказ представляет основную часть трагедии. После этого царица все же обратилась за объяснением происходящего к вызванной ей тени Дария. Тот объясняет поражение персов карой богов за гордыню и надменность Ксеркса и предрекает новое поражение персидской армии под Платеями. После этого появляется сам Ксеркс и оплакивает разгром своего войска. К нему присоединяется хор, и трагедия заканчивается общим плачем. В произведении автор прекрасно изобразил развитие драматизма ситуации. В целом трагедия отличается патриотичной направленностью. Персии, где «все рабы, кроме одного», противопоставляется Греция, чье население характеризуется как свободный народ: «никому они не служат, и ничьи они рабы». Многие из реплик актеров были направлены на то, чтобы возбудить чувство патриотической гордости у зрителей.

Глубоким трагизмом содержания была наполнена тетралогия Эсхила, посвященная знаменитому мифу об Эдипе. В цикл входили трагедии «Лаий», «Эдип», «Семеро против Фив» и сатировская драма «Сфинкс». До нашего времени из этой тетралогии сохранилась лишь трагедия «Семеро против Фив». Она посвя-

шена сюжета мифа, повествующему о распре между братьями Этеоклом и Полиником — сыновьями Эдипа. После его смерти между ними началась междоусобица за царский трон в Фивах. Этеокл смог захватить власть в городе и изгнал Полиника. Тот не смирился с этим и, собрав войска с помощью своих шестерых друзей, направился к Фивам. К каждому из семи ворот города направлялось войско под командованием одного из вождей. В начале трагедии Этеокл посылает Лазутчика, чтобы тот оценил силы противников. Хор изображает фиванских женщин. В начале трагедии они мечутся в испуге, но Этеокл успокаивает их. Тут возвращается Лазутчик и докладывает об увиденном. В соответствии с его характеристикой вождей фиванский правитель отправляет к каждому воротам подходящих полководцев из своего окружения. Когда же он узнает, что к последним воротам подходит войско во главе с его братом, то решает отправиться к ним сам. Никакие уговоры не могут остановить Этеокла. Он уходит, а хор поет скорбную песнь о несчастиях рода Эдипа. После песни появляется Вестник, рассказывающий о поражении врагов и о поединке между братьями, в котором они оба погибли. Затем Глашатай объявляет о решении старейшин города предать тело Этеокла почетному погребению, а тело Полиника оставить незахороненным. Однако Антигона, одна из дочерей Эдипа, сказала, что похоронит тело брата, несмотря на запрет. После этого хор разделился на две части: одна присоединилась к Антигоне, другая же отправилась с ее сестрой Исменой на погребение Этеокла. Впрочем, многие исследователи полагают, что первоначально этого эпизода трагедия не имела, и он является позднейшей вставкой, введенной в пьесу под впечатлением от произведений более поздних трагиков, где была специально развита эта тема. В целом в тетралогии проводится идея рока, тяготеющего над родом Лаия и Эдипа, который поэтому должен прерваться, чтобы в будущем не совершились преступления еще более ужасные, чем те, что уже произошли. В этом Эсхил видел торжество объективной необходимости. В произведениях данного цикла он отошел от концепции однозначного конфликта, какой имел место в «Персах», к пониманию диалектической противоречивости мира, когда один и тот же поступок может быть одновременно и справедливым, и преступным.

Одна из наиболее известных трагедий Эсхила — «Прометей Прикованный». Это произведение является первым в тетралогии, в которую также входят трагедии «Прометей Освобожденный» и «Прометей-Огненосец», сохранившиеся в незначитель-

ных отрывках, а также неизвестная даже по названию сатировская драма. Миф о Прометее — один из древнейших в Аттике. Первоначально ему поклонялись как богу огня. Гесиод в своих поэмах изображает его просто как хитреца, обманувшего Зевса и похитившего с неба огонь во время первого жертвоприношения. Позже Прометей стал считаться и создателем человеческого рода, первых представителей которого он вылепил из глины и вдохнул в них жизнь. Эсхил же наполнил этот миф новым смыслом. У него Прометей — один из титанов, но когда его братья восстали против Зевса, он помог последнему отстоять свою власть, за что занял равное с богами положение. Однако вскоре Зевс решил погубить весь человеческий род. Прометей, чтобы не допустить этого, похитил огонь и отдал его людям, чем и навлек на себя гнев владыки богов. В «Прометее Прикованном» рассказывается, как прислужники Зевса (Власть и Сила) вместе с Гефестом приводят титана к скале в Скифии и приковывают его. Все это время Прометей хранил молчание и, лишь оставшись в одиночестве, позволил себе излить свою скорбь. Услышав его голос, к нему слетаются нимфы Океаниды, изображаемые хором. Они выражают свое сочувствие герою, который рассказывает им о своей жизни. Вскоре к скале прилетает и отец нимф Океан, он также жалеет Прометея, но советует изъяснить покорность Зевсу, чтобы получить прощение. Однако сама мысль об этом неприемлема для титана, поэтому он отвергает это предложение, и Океан улетает. Разговор с нимфами продолжается. Теперь титан говорит о своих благодеяниях людям, ведь это он научил их умению обращаться с огнем, строить жилища, приручать животных, создавать государства, обучил наукам и ремеслам и т. д. В это время мимо скалы, где терпит мучения Прометей, проходит Ио, имевшая несчастье вызвать любовь Зевса и обращенная за это Герой в корову. Прометей, наделенный даром пророчества, рассказывает ей о ее прошлых странствиях и предрекает дальнейшую судьбу, в частности, он говорит, что от нее произойдет тот великий герой, который в будущем освободит его от мук. Так устанавливается связь со следующей трагедией тетралогии. В конце концов, Прометей говорит, что знает тайну гибели Зевса и лишь один может его спасти. Тогда к скале является Гермес и требует раскрыть тайну, но титан отказывается это сделать. Ни уговоры, ни угрозы не могут заставить его сделать это. Тогда разгневанный Зевс насылает сильную бурю. Во время нее в скалу ударила молния, и вместе с титаном гора низверглась под землю. В следующей трагедии рассказыва-

ется о том, как Прометей подвергался новым мучениям, будучи прикован к Кавказской скале. Каждый день к нему прилетал орел Зевса и клевал печень, которая за ночь отрастала. В этом произведении хор изображал освобожденных из заключения его братьев титанов, которым он рассказывает о своих муках. Затем появляется Геракл, убивает орла и освобождает Прометея. Миф говорит, что титан все же открыл Зевсу тайну его возможной гибели: бога должен был свергнуть ребенок, родившийся от его предполагаемого брака с богиней Фетидой. Поэтому ее было решено выдать за смертного царя Пелея. В честь же Прометея устанавливают культ в Аттике. Уже невозможно точно установить, разрабатывал ли Эсхил этот мифологический сюжет в каком-либо своем произведении или нет. В целом в данной тетралогии драматург отходит от традиционного антропоморфного (человекоподобного) изображения образа Зевса, который к тому же представлен жестоким тираном, деспотически карающим героя за благодеяния, оказанные им человеческому роду. Впрочем, по свидетельствам античных источников, в «Прометее Освобожденном» образ верховного бога наделен уже другими чертами, которые вновь возвращают ему облик милостивого владыки: он, по словам Эсхила, дал людям нравственные устои, дополнением к которым служат материальные блага, дарованные Прометеем. Сам же образ титана имеет поистине монументальное величие, ведь, обладая даром предвидения, он знал о всех муках, которые ему уготованы, но все же не покорился жестокому тирану. Это придает внешне статичной трагедии огромное внутреннее напряжение и особую выразительность.

Наиболее сложными произведениями Эсхила являлись пьесы, входившие в тетралогии «Орестея» («Орестейя»), где автор наиболее полно воплотил концепцию трагической диалектики, заложенной в устройстве мира. В этот цикл входят трагедии «Агамемнон», «Хозэфоры», «Эвмениды», сохранившиеся полностью, и не дошедшая до нас сатирическая драма «Протей». Основной сюжет тетралогии был взят из поэм Троянского кикла, точнее, из повествования о смерти царя Агамемнона. В «Одиссее» он был убит своим двоюродным братом Эгисфом, которому помогала жена царя Клитемнестра. Позже поэт Стесихор обвинил в этом убийстве одну Клитемнестру. Эту версию и принял Эсхил. Кроме того, он перенес место действия из Микен в Аргос. В первой трагедии рассказывается о возвращении Агамемнона из-под стен Трои и о его убийстве. Хор изображает местных старцев, они, разговаривая между собой, вспоминают мрач-

ные предзнаменования, случившиеся перед началом Троянского похода. Самым ужасным было то, что Агамемнон решился принести в жертву свою родную дочь Ифигению, чтобы умиловать Артемиду, которая, разгневавшись на греков, не позволяла дуть нужному им ветру. Клитемнестра выходит к ним и сообщает о полученной весте: Троя пала, и царь возвращается домой. Однако это известие не успокаивает старцев. Наконец, появляется сам царь в сопровождении своей пленницы-пророчицы Кассандры, дочери Приама. Клитемнестра встречает мужа с величайшими почестями и льстивыми речами. Агамемнон идет во дворец, за ним следует Кассандра. Однако она уже чувствует близкую гибель и царя, и себя, пророчествуя об этом. Хор еще более встревожен и вскоре слышит предсмертные крики. Зрителям показывают внутренние помещения дворца, где над телами убитых Агамемнона и Кассандры стоит Клитемнестра с окровавленным мечом в руках. Свое преступление она объясняет старцам желанием отомстить за убитую дочь Ифигению. Однако хор, глубоко потрясенный преступлением, обвиняет Клитемнестру и готов устроить над ней суд. Но появившийся ее любовник Эгисф, окруженный своими телохранителями, заступает за царицу. Он даже готов броситься на старцев с мечом, и Клитемнестра едва удерживает его от дальнейшего кровопролития. Старцы расходятся, выражая при этом надежду, что сын царя Орест сможет отомстить за отца, когда повзрослеет. Так заканчивается первая трагедия цикла.

Вторая пьеса называется «Хозфоры», что в переводе обозначает «женщины, несущие надгробные возлияния». В ней трагический конфликт значительно усугубляется. Действие пьесы происходит примерно через десять лет после описанных выше событий. Орест воспитывался в Фокиде в семье царя Строфия вместе с его сыном Пиладом, с которым они стали неразлучными друзьями. Орест думает о своем долге отомстить за смерть отца, но он страшится совершить ужасное преступление — убить собственную мать. Однако оракул Аполлона, к которому юноша посылает за советом, приказывает ему сделать это, угрожая в противном случае грозными карами. Прибыв в Аргос, Орест и Пилад идут на могилу Агамемнона, чтобы совершить там поминальный обряд. Вскоре туда пришли и женщины-хозфоры, составляющие хор, с ними была и Электра, сестра Ореста. Брат открывает ей цель своего приезда. Электра соглашается помочь ему. План заговорщиков удался. Клитемнестра и Эгисф были

убиты. Однако сразу же после этого появляются богини мщения Эринии и начинают преследовать Ореста. Тот ищет спасения в храме Аполлона.

Последняя пьеса «Эвмениды» начинается тем, что Орест приходит в Дельфы, чтобы просить о помощи Аполлона. Вскоре там появляются и Эринии, составляющие в этой трагедии хор. Аполлон говорит, что Оресту следует идти в Афины и там добиваться оправдания перед богиней Афиной. Юноша так и делает. Афина специально создает для суда над Орестом особый совет — Ареопаг. Выступая на нем, Эринии представляют обвинение и требуют самого сурового наказания для человека, совершившего ужасное преступление — убийство собственной матери. Орест признает совершенное им преступление, но вину за него слагает на Аполлона, по повелению которого действовал. Аполлон подтверждает это и в своей речи начинает доказывать, что для семьи отец имеет большее значение, чем мать, а потому мщение было справедливым. Наконец, судьи начинают голосовать. Голоса разделились поровну, и решение зависит от Афины. Она же подает свой голос за оправдание юноши. Разгневанные Эринии стали возмущаться нарушением их прав, но Афина успокаивает обещанием, что с этих пор в городе святость их прав будет строго соблюдаться, а у подножия холма Ареопага им будет воздвигнуто особое святилище, где они будут почитаться как Эвмениды — «милостивые богини». Теперь Эринии стали блюстительницами законности и порядка в стране и должны были не допускать ни междоусобия, ни кровопролития. Орест же от радости по поводу своего оправдания торжественно поклонился от имени государства — Аргоса — никогда не поднимать оружие против Афин. В этом моменте можно увидеть намек на политическую ситуацию того времени, когда Афины заключили союз с Аргосом. В целом в тетралогии «Орестея» можно выделить два глубинных пласта, определивших направленность ее содержания. Первый из них касался понятия справедливости. Агамемнон пал жертвой преступления, но и сам совершил немало злодеяний, самыми серьезными из них были принесение собственной дочери Ифигении в жертву и разрушение процветающего города Трои из-за одного виновного человека — Париса. Поэтому его убийство является в то же время и карой, которую он понес за свои преступления, то есть в гибели Агамемнона можно увидеть и торжество высшей справедливости. В «Эвменидах» рассматривается иная сторона данного вопроса. Там показано, как происходила смена архаичного правила кровной

мести решением дела с помощью судебной процедуры. И наконец, третий аспект, затронутый в данной тетралогии, — это смена древнего матриархального рода патриархальным. Клитемнестра совершила преступление против родового патриархального общества, поэтому в ее отношении должна была совершиться родовая кровная месть, которая становится обязанностью Ореста как сына убитого. Не случайно и то, что на совершении мести особенно настаивает Аполлон, ведь он считался в Элладе покровителем «отцовского» рода.

Сатировские драмы Эсхила известны значительно хуже. Достаточно значительные отрывки сохранились только от сатиrowsкой драмы «Рыбаки», созданной на основе мифа о Данае и Персее. Как известно, Даная с младенцем Персеем были брошены в море в сундуке. Спасли их рыбаки. В сатиrowsкой драме Эсхила роль спасителей играет хор сатиров, а старый Силен, который ими руководит, пытается ухаживать за красавицей Данаей. Сохранившиеся отрывки позволяют сделать вывод, что и в данном жанре драматург был не меньшим мастером, чем в жанре трагедии.

Весьма интересны сохранившиеся трагедии Эсхила в композиционном отношении. В стилистическом плане они показывают мастерское владение автором приемами архаического повествования (композиционная симметрия, рамочная структура, лексические скрепы), но в то же время и их преодоление с целью подчинения элементов архаичной техники новому единству. Таким образом, получается фронтонная композиция отдельной трагедии, в которой некоторые части, расположенные симметрично вокруг центрального ядра, объединяются лексическими и ритмическими скрепами, а также сложной системой лейтмотивов. В «Орестее» наблюдается отход от данного типа композиции, так как в данной тетралогии действие характеризуется своей ярко выраженной устремленностью к кульминации, сдвигающейся в каждой трагедии от ее середины к финалу.

Следует особо отметить язык, которым написаны произведения Эсхила. Он отличается возвышенным стилем, но вместе с тем ему свойственны смелые речевые обороты, сложные определения, неологизмы, причем от ранних трагедий к поздним возрастает богатство языка Эсхила.

Вторым из знаменитых греческих драматургов эпохи классики был *Софокл* (496—406 гг. до н. э.). Он принадлежал к богатой и знатной семье, его отец был владельцем большой оружейной мастерской. Проживал Софокл в аттическом деме Колоне и был

гражданином Афин. Будущий драматург получил прекрасное образование и рано заинтересовался театром и литературной деятельностью. Свою первую победу на театральных состязаниях он одержал в 468 г. до н. э. При этом главным его соперником был Эсхил. Софокл принимал активное участие в общественной жизни Афин. В молодости был близок к Кимону — вождю аристократической партии, но позже примкнул к сторонникам Перикла, на время деятельности которого приходится расцвет его творчества. Софокл был близок с такими друзьями этого политического деятеля, как Геродот и Фидий. В 444 г. до н. э. драматург занимал весьма ответственный пост хранителя казны Афинского морского союза, а в 442 г. до н. э. был избран на должность стратега и участвовал вместе с Периклом в походе против острова Самос. Избрание Софокла на эти посты хорошо свидетельствует о том, каким глубоким уважением пользовался он у своих сограждан, ведь это были единственные должности в Афинском государстве, на которые кандидаты избирались не жребием, а голосованием. Но у драматурга не было ни политических способностей, ни таланта полководца. Например, во время самосского похода Софокл потерпел поражение от местного военачальника, философа Мелисса. Не случайно известный трагический и лирический поэт Ион Хиосский, встречавшийся с Софоклом, охарактеризовал его в своих воспоминаниях как человека очень общительного и живого, гениального поэта, но заурядного политика и стратега. Тем не менее, благодаря честности и порядочности, Софокл до конца дней сохранил к себе общую любовь со стороны афинян. В период Пелопоннесской войны драматург вновь сблизился с аристократической партией и в 411 г. до н. э. был избран в коллегию десяти пробулов, которая должна была выработать план нового государственного устройства. В конце жизни Софокл занимал жреческую должность, связанную с культом Асклепия. Драматург дожил до весьма преклонного возраста, а после смерти удостоился собственного культа героя под именем Дексионa.

Драматическое наследие Софокла было весьма велико. Известно, что он создал 123 пьесы, выступал на театральных состязаниях со своими тетралогиями более 30 раз и одержал на них в общей сложности 24 победы (18 на Великих Дионисиях и 6 на Ленеях), никогда не опускаясь ниже 2-го места. До нашего времени дошли 7 целых трагедий, около половины сатировской драмы «Следопыты» и довольно большое число фрагментов. Сохранившиеся трагедии располагаются в следующем хронологи-

ческом порядке: «Аякс» (середина 450-х гг. до н. э.), «Антигона» (442 г. до н. э.), «Трахинянки» (вторая половина 430-х гг. до н. э.), «Царь Эдип» (429—425 гг. до н. э.) «Электра» (420—410-е гг. до н. э.), «Филоктет» (409 г. до н. э.), «Эдип в Колоне» (поставлена посмертно в 401 г. до н. э.).

Общественно-политическая ситуация в Афинах в то время, когда создавал свои трагедии Софокл, резко отличалась от той, которая была во времена Эсхила. Это было время наивысшего расцвета афинской демократии, когда прямое и непосредственное участие граждан в управлении государством привело к невиданной дотоле свободе личности, что было одной из причин бурного развития искусства и науки. Однако вместе с тем развитие индивидуальности человека привело к появлению скептического отношения к традиционной религии и нравственным заветам предков. Поэтому в произведениях Софокла важное место занимает конфликт между свободой личности в своих решениях, когда она брала на себя всю ответственность за их исполнение, и некими не зависящими от человека и непостижимыми для него объективными законами мироздания. При этом в трагедиях Софокла восстановление нарушенных человеком в своем неведении нравственных принципов часто принимают на себя боги, хотя драматург не описывал в пьесах их прямое вмешательство в происходящие события. Боги лишь выражали людям свою волю, используя для этого пророчества, которые, впрочем, часто допускали и их ложное толкование.

Содержание сохранившихся семи трагедий Софокла взято из трех мифологических циклов: Троянского («Аякс», «Электра», «Филоктет»), Фиванского («Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона») и из сказаний о Геракле («Трахинянки»).

Сюжет трагедии «Аякс» был взят из киклической поэмы «Малая Илиада». После смерти Ахилла Аякс рассчитывал получить его доспехи, так как считался среди греков наиболее доблестным воином после погибшего героя. Но доспехи были отданы Одиссею. Тогда Аякс, справедливо видя в этом интригу завистливых Агамемнона и Менелая, решает убить своих обидчиков. Но богиня Афина помутила его рассудок, и в ослепление воин убил стадо овец и коров. Когда его сознание вновь прояснилось, он понял, что совершил поступок, который даст его противникам много поводов для насмешек. Аякс не мог допустить, чтобы была задета его честь, поэтому решил искупить свой позор смертью. Жена Текмесса и верные воины его отряда, которых играют участники хора, внимательно следят за его по-

ступками, опасаясь возможной трагедии, однако Аякс все же обманывает их бдительность и на берегу моря бросается на свой меч. Однако он все равно не добивается справедливости. Агамемнон и Менелай не желают оставлять в покое своего соперника даже после его смерти и решают оставить тело непогребенным, что в Элладе считалось кощунственным и допускалось лишь по отношению к преступникам, совершившим наиболее тяжелые преступления. Такого обращения с телом покойного не мог позволить его брат Тевкр. Его поддержал и недавний соперник Аякса — Одиссей, благородной натуры которого не нравилось подобное отношение к праху доблестного воина. Таким образом, нравственная победа остается все же за Аяксом.

Сюжет трагедии «Филоктет» также заимствован из «Малой Илиады». Филоктет отправился в поход против Трои вместе с другими греческими героями, но на Лемносе был ужален змеей, отчего образовалась незаживающая рана, и его оставили на острове. Выжить Филоктет смог лишь благодаря луку и стрелам, подаренным ему Гераклом. После многих лет безуспешной осады и кровопролитных сражений греки получили предсказание, что Троя будет взята лишь после того, как в греческий лагерь будут доставлены лук и стрелы Геракла. Вызвался достать их Одиссей. Он отправился на Лемнос вместе с юным Неоптолемом, сыном Ахилла. Хитрый царь Итаки уговорил юношу пойти к Филоктету и, вкравшись к нему в доверие, завладеть оружием. Неоптолему удастся это сделать, но при виде нового приступа боли, который начинает терзать Филоктета, честный юноша отказывается от коварных планов Одиссея и решает уговорить Филоктета пойти на помощь грекам. Однако тот, узнав о новом обмане правителя Итаки, категорически отказался принять участие в боях за Трою. Наступившее противоречие Софокл решает с помощью обычного в античном театре приема «*deus ex machina*» — «бог из машины». В то время как Филоктет собирался отправиться домой с помощью Неоптолема, в высоте над ними появляется Геракл, уже ставший богом, и передает раненому герою повеление, что он должен отправиться под стены Трои, где и получит исцеление.

Трагедия Софокла «Электра» по своему сюжету близка к «Хозефорам» Эсхила, но в ней главным действующим лицом является Электра, а не Орест. В начале пьесы девушка беседует с женщинами, роль которых играет хор, рассказывая им о своем тяжелом положении в доме матери, так как не может выносить насмешек убийц над памятью ее отца, поэтому часто напомина-

ет им о грядущей мести со стороны Ореста. Этот диалог случайно слышит сам Орест, который прибыл в город вместе с преданным ему Дядькой и другом Пиладом. Но так как, по велению Аполлона, месть должна совершиться тайно, он не смог подойти к сестре, чтобы поддержать ее. К беседующим подходит сестра Электры Хрисофемиды, которую мать послала совершить умиловительные ритуалы на могиле Агамемнона, и сообщает Электре, что Клитемнестра и Эгисф хотят заключить ее в подземелье. После этого зрителям показывается сцена моления Клитемнестры Аполлону, в ней она просит его отвести беду. В это время входит Дядька под видом вестника и говорит о смерти Ореста. Клитемнестра торжествует, избавившись от страха перед местью, а Электра в отчаянии. Возвращается Хрисофемиды и рассказывает сестре, что видела на могиле отца надгробные жертвы, которые не могут быть принесены никем, кроме Ореста. Но Электра опровергает ее, рассказывая о вестнике, полученной их матерью. Затем она предлагает сестре совершить месть вдвоем. Хрисофемиды отказывается, и Электра решает отомстить за смерть отца одна. Однако Орест, который пришел во дворец под видом посланника, принесшего погребальную урну из Фокиды, узнает в горящей женщине свою сестру и открывается ей. Затем он убивает мать и Эгисфа. В отличие от трагедии Эсхила, у Софокла Орест не испытывает никаких мук, трагедия заканчивается для него торжеством победы. Один из наиболее ярких образов этого произведения — Электра. В трагедии Софокла именно ей принадлежит главная роль. Орест же лишь служит орудием воли бога, а потому теряет самостоятельное значение. С психологической точки зрения Орест пассивен, слепо и покорно подчиняется приказу Аполлона. Электра же по собственному желанию хочет стать мстительницей за смерть отца. Она страстно ненавидит как Эгисфа, занявшего трон Агамемнона, так и свою мать, предающуюся развлечениям во время дней поминовения убитого ею мужа. Не менее нестерпимы Электре и насмешки, которыми они ее осыпают, поэтому она жаждет мести и надеется на скорый приход брата. Но когда героиня трагедии получает ложную весть о его гибели, то не впадает в отчаяние, хотя и оплакивает судьбу Ореста, а решает совершить месть одна, отвергая все возражения сестры Хрисофемиды. Когда же брат ей открывается, Электра без колебаний присоединяется к нему. В образе Клитемнестры воплощены многие отрицательные черты. Она позволяет себе насмехаться над памятью Агамемнона, оскорблять собственную дочь Элек-

тру. Весть о смерти Ореста вызывает у нее лишь минутную вспышку материнского чувства и жалости, а затем начинает открыто радоваться по поводу избавления от предполагаемой мести. Еще более отвратительные черты воплощены Софоклом в образе Эгисфа. В конечном итоге зритель легко примиряется с их гибелью.

Трагедия «Трахинянки» основана на сюжете последнего из мифов о Геракле. Название пьесы происходит от города Трахина, где живет Деянира, жена Геракла. Члены хора изображают жительниц города. Деянира находится в беспокойстве. Геракл отправился с войной против города Эхалии и назначил ей срок ожидания пятнадцать месяцев, которые уже прошли. Она посылает своего сына Гилла на поиски отца, но в это время приходит гонец Геракла и сообщает весть о его скором возвращении с богатой добычей, среди которой он упомянул девушку Иолу. Однако это известие не принесло Деянире желанного успокоения. Она случайно узнает о царском происхождении Иолы и что именно из-за нее Геракл начал эту войну. Полагая, что ее муж утратил к ней любовь, Деянира решила послать ему рубашку, пропитанную кровью кентавра Несса, чтобы возродить страсть. Для понимания смысла этого поступка следует вспомнить, что в прошлом Несс попытался украсть Деяниру, и Геракл сумел сразить его своей смертоносной стрелой, смазанной ядом Гидры. Умирая, кентавр сказал доверчивой женщине, что кровь из его раны обладает приворотными свойствами. Если она почувствует охлаждение Геракла, то должна дать ему одежду, пропитанную кровью, — тогда любовь вернется. Так кентавр хотел отомстить герою, ведь он знал, что его кровь, смешавшись с желчью Гидры, сама стала ядом. Но Деянира поверила ему. И вот теперь она решила воспользоваться этим средством, которое считала для себя единственной возможностью вернуть любовь Геракла. Но вместо этого она узнает, что, надев рубашку, ее муж начал испытывать страшные мучения, от которых не было спасения. В отчаянии женщина лишает себя жизни. Вскоре приносят умирающего Геракла. Он хочет казнить жену-убийцу, но узнает правду и прощает ее. Затем герой приказывает отнести себя на вершину горы Эты и там предать сожжению. Таким образом, в основе трагедии лежит роковое недоразумение. Главный женский образ этого произведения — Деянира — вызывает глубокое сочувствие у зрителей, так как это скромная, любящая женщина, единственным желанием которой было возвращение любви мужа. Не ее вина, что она слишком доверчива, и этим перед

смертью воспользовался коварный Несс. Вся сила и искренность чувств Деяниры раскрывается перед зрителями лишь во время трагического финала пьесы.

Широкой известностью пользовались трагедии Софокла, написанные им на сюжеты Фиванского цикла. До нашего времени полностью сохранилась трилогия, куда входят «Царь Эдип», «Эдип в Колоне», «Антигона». Сюжет первой трагедии хорошо известен: Эдип, сам того не подозревая, совершает два ужасных преступления: убивает своего отца и женится на матери. Став царем Фив, Эдип в течение ряда лет спокойно и счастливо правил государством. Однако неожиданно в городе начался мор. Оракул, к которому обратились за советом, ответил, что несчастье происходит оттого, что в стране находится убийца прежнего царя Лаия. Эдип начинает расследование причин гибели Лаия. В это время прорицатель Тиресий сообщает царю, что убийцей, которого ищут, является он сам. Это звучит настолько невероятно, что Эдип, конечно, не верит и видит в этом заявлении интригу со стороны своего шурина Креонта, который был его главным соперником. Однако результаты расследования вселяют в него некие подозрения. И неожиданно выясняется правда. Не вынеся позора, царица Иокаста убивает себя, а Эдип наказывает себя ослеплением и приговаривает к изгнанию. На этом трагедия заканчивается.

В трагедии «Эдип в Колоне» рассказывается, как слепой изгнанник, сопровождаемый дочерью Антигоной, приходит в Колон (аттический дем, где родился сам Софокл) и находит убежище у афинского царя Тесея. Но Креонт, ставший новым фиванским царем, узнает о пророчестве, что Эдип станет после своей смерти покровителем той страны, где найдет вечное успокоение, поэтому он стремится вернуть бывшего правителя обратно в Фивы. Для этого Креонт готов даже применить силу. Однако Тесей не допускает подобного произвола. После этого к Эдипу приходит его сын Полиник, который хотел получить благославление перед началом похода против Фив, но тот проклинает обоих своих сыновей. После этих событий Эдип слышит призыв богов и идет в сопровождении Тесея в священную рощу Эвменид, где и находит успокоение, взятый богами в землю. Для создания этой трагедии Софокл использовал легенду, рассказываемую жителями Колона.

В последней трагедии этого цикла — «Антигоне» — был разработан сюжет конечной части трагедии Эсхила «Семеро против Фив». Когда оба брата погибли в схватке друг с другом, Креонт,

избранный новым фиванским царем, под страхом смерти запретил хоронить тело Полиника. Однако его сестра Антигона все же совершила погребение. И на вопрос, зачем она это сделала, девушка ответила, что совершила погребение во имя высшего, неписаного закона. Клеонт приговаривает ее к голодной смерти в заточении. От исполнения этого сурового наказания пытается отговорить царя его сын Гемон, жених Антигоны, но тот неумолим. Прорицатель Тиресий также стремится образумить жестокого правителя, но и он терпит неудачу. Тогда прорицатель предсказывает Клеонту гибель самых близких ему людей, что будет результатом его упрямства. Встревоженный правитель решает освободить Антигону, но та уже умерла. Над ее телом в отчаянии убивает себя Гемон, его мать Эвридика также от горя расстается с жизнью. Клеонт, осознав наступившее одиночество, горестно говорит о своем безрассудстве и ждущей его безрадостной жизни. Однако это просветление и раскаяние наступают слишком поздно. В целом в образе Клеонта Софокл изобразил типичного греческого тирана с ярко выраженными чертами самовластия, закон которого является простым произволом. Естественно, что этот образ мог вызвать у афинян, переживавших в тот период расцвет своей демократии, когда «тираноубийцы» считались героями, только ненависть. Совсем иной смысл несет образ Антигоны. В отличие от другого яркого женского образа Софокла — Электры, — Антигона служит любви. Свой высший долг перед погибшим братом она видит в его похоронах, что для нее значит выполнить «неписанный, незыблемый закон богов», и ради этого она даже готова пожертвовать жизнью. Другие черты воплощены в образе сестры Антигоны — Исмены, которой присущи нежность и скромность. У нее нет решительности Антигоны, и она не стремится к каким-либо доблестным свершениям, но когда понимает, что может спасти сестру, то без колебаний принимает на себя вину за погребение Полиника. Образ жениха Антигоны, Гемона, воплощает в себе многие качества идеального греческого героя.

Сатировская драма «Следопыты» написана на сюжет из гомеровского гимна Гермесу. В ней говорится, как он похитил у Аполлона стадо чудесных коров. Тот в своих поисках обращается за помощью к хору сатиров, которые, услышав звуки лиры, изобретенной Гермесом, понимают, кто является таинственным похитителем, и находят украденное стадо в пещере.

Главным новшеством Софокла в области театральных постановок стало увеличение числа актеров, занятых в пьесе, до трех, что позволило значительно более ярко изображать трагические ситуации и более точно обрисовывать характеры персонажей. Роль же хора в трагедиях Софокла снизилась, хотя количество хороводов и увеличилось до 15 человек. Этому драматургу приписывают также введение в театральные постановки живописных декораций. Еще одной особенностью трагедий Софокла было включение им в действие второстепенных персонажей, которые оживляли происходящее на сцене и оттеняли собой поступки главных героев трагедий. Немалое значение драматург придавал и созданию точного психологического портрета действующих лиц пьес. Все их действия имеют под собой определенные причины, основанные либо на интересах, либо на морально-психологических особенностях того или иного персонажа, благодаря чему создается убедительность и правдоподобность изображаемых событий, в которых принимают участие герои, являющиеся яркими и запоминающимися личностями. Особо следует сказать о языке, каким написаны произведения Софокла. Как это и было принято в древнегреческой трагедии, для него характерен возвышенный стиль, но он значительно проще и приближеннее к обычному разговорному языку, насыщен различными диалектными формами (эолизмами, ионизмами, архаизмами, в том числе и традиционными гомеровскими выражениями), отличается большим разнообразием образных и фигуральных выражений и сравнений, хотя Софокл и не был склонен к чрезмерным языковым экспериментам. При этом следует заметить, что драматург стремился изобразить индивидуальную манеру разговора каждого из своих героев. Причем стиль речи может сильно измениться в ходе развития театрального действия, например, в результате сильных душевных переживаний героев. Несмотря на введение третьего актера, разговор между всеми тремя участниками театрального представления был все же редкостью, монолог также был довольно ограничен в своем развитии (прежде всего из-за наличия хора), часто представляя собой лишь обращение к богам или размышление вслух. А вот диалог развивался довольно успешно. Софокл разработал много приемов для создания иллюзии живого диалога между актерами, например, разрывал один стих на реплики между обоими участниками разговора. Из-за развития диалогических партий хоровые уменьшились по объему, но для их метрической структуры характерно большое разнообразие. В соответствии с законами трагического

жанра хоровые песни были написаны для большей торжественности на малоупотребительном дорийском диалекте. Некоторые из них, посвященные прославлению того или иного бога, отличаются большой выразительностью и лиризмом.

Следует заметить, что Софокл был одним из наиболее популярных драматургов античности. Даже после его смерти созданные им пьесы неоднократно ставились в различных районах греческого мира. Были широко распространены и рукописные списки его произведений, о чем свидетельствуют многочисленные находки фрагментов папирусных свитков, на которых до нашего времени дошел ряд отрывков из не сохранившихся полностью пьес Софокла.

Еврипид (ок. 480—406 гг. до н. э.) — последний из известных нам великих трагических поэтов Древней Греции. К сожалению, имеющиеся сведения о его биографии отличаются крайней противоречивостью и запутанностью. Во многом это связано с его сложными взаимоотношениями с современниками. Особенно недостоверны его древние «Жизнеописания», так как многие их сведения основывались на данных, взятых из комедий Аристофана, который, как известно, был противником Еврипида и всячески его высмеивал. Более надежным источником знаний о биографии этого трагика являются «Паросские хроники».

«Жизнеописания» Еврипида утверждают, что он был сыном простого торговца Мнесарха (Мнесархида) и продавщицы овощей Клиты, однако эти сведения были взяты из комедии Аристофана. Более достоверными являются сообщения о принадлежности Еврипида к знатному роду, причем имеются данные о его службе при храме Аполлона Зостерия. Драматург получил прекрасное образование, имел богатейшую по тем временам библиотеку, кроме того, был хорошо знаком с философами Анаксагором, Архелаем, софистами Протагором и Продиком. Именно поэтому практически во всех его трагедиях много ученых рассуждений. Традиционно его описывают созерцателем, как бы взирающим на мир со стороны. Действительно, в общественной жизни Еврипид, по-видимому, никакого особого участия не принимал, по крайней мере, точных свидетельств об этом не сохранилось. Дошедшие до нас сведения описывают его как человека с мрачным характером, нелюдимого и женоненавистника. Тем не менее в его произведениях встречается немало откликов на острые политические ситуации того времени — разногласия со спартанцами, сицилийский поход и т. д. Вообще, Еврипид придерживался радикальных демократических взгля-

дов, несмотря на свое аристократическое происхождение. Именно из-за этого поэт и подвергался нападкам сторонников умеренно-демократических взглядов, в том числе и Аристофана. В связи с этим во время Пелопоннесской войны в Афинах для Еврипида сложилась весьма неблагоприятная ситуация, что вынудило его в 408 г. до н. э. принять приглашение македонского царя Архелая, при дворе которого он и прожил последние два года своей жизни, успев написать две трагедии. Умер Еврипид в 406 г. до н. э.

Впервые Еврипид «получил хор» с трагедией «Пелиады» в 455 г. до н. э. Но произведения драматурга не пользовались у современников особой популярностью, что, как уже говорилось выше, было связано с его политическими воззрениями. Поэтому он и одержал свою первую победу на соревнованиях трагических поэтов только в 441 г. до н. э. Да и позже он только три раза получал награду при жизни и один раз посмертно (по другим данным, четыре раза при жизни и один раз после смерти). Зато у последующих поколений Еврипид стал одним из любимейших трагиков, особенно в эпоху эллинизма, чем и объясняется довольно большое количество его произведений, сохранившихся до нашего времени.

Известно, что драматург написал 92 пьесы, из которых до нас дошло 17 трагедий и сатирическая драма «Циклоп», а также большое количество фрагментов из недошедших произведений. Восемь трагедий Еврипида датируются достаточно легко: «Алкестида» — 438 г. до н. э., «Медия» — 431 г. до н. э., «Ипполит» — 428 г. до н. э., «Троянки» — 415 г. до н. э., «Елена» — 412 г. до н. э., «Орест» — 408 г. до н. э.. «Вакханки» и «Ифигения в Авлиде» были поставлены посмертно в 405 г. до н. э. Для других сохранившихся трагедий Еврипида установить время их создания можно лишь приблизительно, основываясь на некоторых намеках, особенностях стиля и других косвенных признаках: «Гераклиды» — 430 г. до н. э., «Андромаха» — 425 — 423 гг. до н. э., «Гекуба» — 424 г. до н. э., «Просительницы» — 422 — 420 гг. до н. э., «Геракл» — конец 420 гг. до н. э., «Ифигения в Тавриде» — 414 г. до н. э., «Электра» — 413 г. до н. э., «Ион» — 412 — 408 гг. до н. э., «Финикиянки» — 411 — 409 гг. до н. э.. С сатирической драмой «Циклоп» ситуация менее ясная. Ее относят то к 40-м гг. V в. до н. э., то к 414 г. до н. э. В дошедший до нашего времени сборник трагедий Еврипида входила также и пьеса «Рес», которая в реальности, как было установлено, не принадлежит этому автору.

Сюжет «Алкестида» взят из одного мифа о Геракле. Фессалийскому царю Адмету в награду за его благочестие Аполлон, который в качестве наказания некоторое время работал у него батраком, дал возможность отсрочить свою смерть, если при ее приходе тот сможет найти себе замену. Однако когда настало время, то все из окружения царя отказались. Решилась добровольно принять смерть лишь его молодая супруга Алкестиды. Во время приготовлений к ее похоронам в гости к Адмету пришел Геракл. Из вежливости хозяин ничего не сказал гостю, и Геракл стал весело пировать. Однако из разговоров слуг он узнает о постигшем этот дом горе. Без промедления герой бросается к могиле Алкестиды, поджидает там бога смерти и после жестокой схватки с ним отбивает девушку, возвращая ее мужу. Образ Алкестиды, готовой пожертвовать собой ради любимого человека, вызывает у зрителей живую симпатию и сопереживание. Особенностью стиля данной трагедии является наличие в ней комических сцен и образов, что сближает ее с сатировской драмой, которую она, очевидно, заменяла. Царь Адмет показан добродушным эгоистом, он без колебаний принимает жертву Алкестиды, но позже, увидев свой опустевший дом, раскаивается в этом. Он свято блюдет законы гостеприимства, поэтому ничего не говорит Гераклу о происшедших событиях, чтобы не омрачать его веселого настроения. Всем этим царь несколько смягчает впечатление от своего эгоистического поступка.

«Медея» основана на одном из последних сюжетов мифа об аргонавтах. Ясон после нескольких лет семейной жизни с волшебницей Медеей, которая много для него сделала, решил жениться на Главке — дочери коринфского царя Креонта. Медея не могла простить такой измены и неблагодарности и решила отомстить. Зная ее характер, домашние слуги опасаются самого страшного. Креонт приходит к волшебнице и приказывает ей немедленно покинуть город, но ей удается выпросить себе отсрочку на один день. Ее замыслы укрепляет разговор с афинским царем Эгеем, который обещает ей прибежище в своем городе. Сначала она добивается разрешения Ясона послать дары новобрачной и отправляет ей отравленные предметы, от которых царевна и сам царь в муках умирают. Чтобы отомстить самому Ясону, Медея решает убить своих детей, рожденных от него, понимая, как дороги они отцу. Это ужасающее деяние она совершает после страшной внутренней борьбы, собрав всю свою силу воли — ведь это и ее любимые дети. Но даже их тел не оставила Медея отцу для погребения, унося на волшебной колес-

нице с собой в Афины. Образы этой трагедии весьма интересны. В Ясоне воплощен тип мелкого эгоиста и карьериста. Все свои подвиги он совершил только благодаря Медее, но с легкостью ее бросает, как только появляется возможность заключить выгодный для него брак. При этом он с лицемерием доказывает жене, что делает это лишь в ее собственных интересах и ради детей. Свой долг перед Медеей Ясон считал полностью оплаченным тем, что привез ее из «варварской» страны в «культурную» Грецию. Единственным его слабым местом были дети, но и здесь он думал лишь о продолжении своего рода, но не о их счастье и безопасности. В результате мести Медеи Ясон остался одиноким и лишенным надежды на исполнение всех своих упований. Образ Медеи противоположен образу Федры из трагедии «Ипполит», о которой будет сказано ниже. Это сильная женщина, получившая прекрасное образование и страстно влюбленная в своего мужа. Не случайно именно в уста Медеи Еврипид вкладывает рассуждения о горькой доле женщины в обществе того времени. В муже был заключен главный смысл ее жизни. Посвятив всю себя Ясону, неоднократно спасая его от смерти, Медея отказалась ради него от семьи, отправившись в изгнание с родины, поэтому считает себя вправе рассчитывать на его верность. Измена мужа была для нее самым тяжким оскорблением, достойным беспощадной мести. Ради этой мести Медея готова пойти на все — коварство, унижительную лесть, ужасающее злодейство.

Сюжет «Ипполита» взят из мифов о Тесее. Юноша Ипполит был сыном Тесея и амазонки Ипполиты (другой вариант ее имени — Антиопа). Его мать умерла рано, поэтому Ипполит воспитывался при дворе своего деда Питфея в Трезене (Арголида). Главной страстью Ипполита была охота, он почитал Артемиду и был ее любимцем. К женщинам же относился с презрением, чем и навлек на себя гнев Афродиты. Чтобы отомстить за высказываемое к ней презрение, богиня внушила противоестественную страсть Федре — второй супруге Тесея, мачехе Ипполита, которая, чтобы уберечь себя от позора, решает умереть. Ее нянька, решив помочь ей, рассказывает все Ипполиту, но этим вызывает только его гнев. От потрясения Федре заканчивает жизнь самоубийством. А Тесей при возвращении находит записку, где она утверждает, что Ипполитом ей нанесено бесчестие, не вынеся этого позора, она и погибает. Разгневанный отец изгоняет сына и призывает проклятие бога Посейдона на его голову. Грозный морской властитель не замедлил откликнуться и наслал на ко-

ней Ипполита безумие, вследствие чего юноша разбивается, и его приносят к отцу уже при смерти. И в этот момент появляется Артемида, которая и объясняет, что же было на самом деле, после чего Тесей горько оплакивает свою судьбу. В образе Ипполита Еврипидом выведен не просто охотник, но и философ-созерцатель, поклоняющийся природе, тот тип мудреца, который часто встречался в близких автору софических теориях. Он ведет строгий образ жизни, не ест мясной пищи, посвящен в Элевсинские и Орфические мистерии. Именно поэтому переданное ему признание в любви вызвало в нем лишь гнев и отращение. Другим главным образом трагедии была Федра. Это слабая женщина, воспитанная в обычных условиях гинекея (женской половины дома), где жизнь его обитательниц была ограничена целым рядом условностей и запретов. Еврипид в своей героине смог ярко показать трагедию жизни гречанок, «тепличное» воспитание которых не подготавливало их к превратностям и суровым испытаниям реальной жизни. Честная по своей натуре, она призналась себе в неспособности противостоять охватившей ее страсти и решила молча умереть, не открыв никому своей тайны. Еврипид тонко показал силу ее любви и отчаяние, которое ей овладело. После того как по роковой случайности все открылось и Ипполит с презрением отверг ее, Федра превращается в мстительницу, не щадящую ни себя, ни своего обидчика. Этот образ вызывал у зрителей глубокое сострадание. Не случайно трагедия заняла на состязаниях первое место.

Сатировская драма «Циклоп» — единственное произведение такого рода, написанное Еврипидом, которое сохранилось полностью. В ее основе лежит сюжет об ослеплении Одиссеем циклопа Полифема. Главным комическим элементом является хор сатиров во главе с пьяницей Силеном, их отцом. Другой сатирической стороной драмы являются людоедские склонности циклопа и его эгоистические рассуждения в духе некоторых софических теорий, оправдывающих крайний индивидуализм. Сатиры находятся в зависимости от Полифема и боятся его, но помогать Одиссею не решаются. Зато потом, когда циклоп повержен, они всю хвастаются своей храбростью.

«Гекуба» описывает события, произошедшие сразу же после взятия Трои, когда победители стали делить между собой добычу — знатных пленниц, обращенных в рабынь. Юную Поликсену, дочь бывшей царицы Трои Гекубы, приносят в жертву тени Ахилла. Сама же Гекуба стала пленницей Агамемнона. Случайно она узнает, что фракийский царь Полиместор, во владениях

которого остановилось на отдых греческое войско, предательски убил ее сына Полидора, скрывавшегося у него от войны. Гекуба вымаливает разрешение Агамемнона на месть, увлекает Полиместора в палатку, где с помощью других рабынь ослепляет его, после чего тот предсказывает ее дальнейшую судьбу.

В «Гераклидах» рассказывается о судьбе детей Геракла после его смерти. Их вместе с матерью героя Алкменой и другом Иолаем стал преследовать жестокий царь Эврисфей, давний недруг Геракла. Семья смогла укрыться у афинского царя Демофонта, но город вскоре оказался окруженным войсками Эврисфея. Чтобы спасти семью, Макария, одна из дочерей Геракла, приносит себя в жертву богам. Это помогает и приносит успех в сражении. Войска тирана разбиты, а сам он попадает в плен и лишается жизни.

Трагедия «Геракл» повествует о том периоде жизни этого героя, когда он после завершения службы у Эврисфея возвращается домой и застаёт свою семью (отца Амфитриона, жену Мегару и двух детей) в тяжелом положении: власть в их родном городе захватил тиран Лик, который решил уничтожить весь род Геракла. Однако тот освобождает свою семью и убивает деспота. Но радость воссоединившейся семьи была недолгой. Гера насылаёт на Геракла безумие, и он в ослеплении разрушает свой дом, убивает жену и детей, полагая в бреду, что расправляется с посланцами преследующего его Эврисфея. Придя в себя и осознав, что он натворил, Геракл готов лишить себя жизни, но Тесея останавливает его и убеждает не делать этого. Сам Геракл тоже понимает, что продолжать жить для него будет значительно более суровым наказанием, чем смерть.

Сюжет трагедии «Просительницы» относится к излюбленному древнегреческими трагическими поэтами сказанию о походе семи вождей против Фив. Показаны события, происходившие непосредственно после завершения этого похода. Креонт запретил выдавать тела врагов, павших под стенами Фив их родственникам для погребения, что являлось в глазах греков поистине святотатством. Женщины, вдовы и матери убитых были потрясены и глубоко возмущены этим и обратились за поддержкой в Афины, к Тесею. Тот принял их под свое покровительство. После победы над врагами он устроил им торжественное погребение, которое омрачается гибелью Эвадны, вдовы Капанея, одного из семи вождей, павшего под стенами Фив, — от горя она бросается в погребальный костер. Заканчивается трагедия появлением богини Афины, которая устанавливает культ мертвых ге-

роев и требует от аргосцев дать клятву никогда не идти с оружием против афинян (здесь ясно виден намек на современные Еврипиду отношения Афин с Аргосом). Кроме того, богиня предсказывает грядущий в будущем победоносный поход «эпигонов» — сыновей убитых героев.

«Троянки» были посвящены судьбе троянских женщин после взятия Трои. Ряд ее сцен повествует о трагичной судьбе Андромахи, Гекубы, Кассандры, вновь прославляется красота Елены, увидев которую Менелай отказывается от своего прежнего намерения убить ее.

В «Электре» Еврипид изложил новую версию мести Клитемнестре и Эгисфу со стороны детей Агамемнона за его смерть. В трагедии говорится, что для избавления от постоянного страха о будущем возмездии Клитемнестра выдала Электру замуж за простого крестьянина. Орест пришел к дому своей сестры, и там его узнал старый раб. Орест и Электра составляют план мести. Вскоре юноша убивает Эгисфа во время жертвоприношения, а его сестра заманивает Клитемнестру в свой дом под предлогом рождения у нее ребенка, где та также гибнет от руки Ореста. Нравственное потрясение, пережитое братом и сестрой, оказывается настолько сильным, что у них начинается психическое расстройство. Появившиеся Диоскуры направляют их в дальнейший путь.

Трагедия «Ион» имела в своей основе сюжет из местного атического сказания. Ион был сыном бога Аполлона и соблазненной им афинской царевны Креусы. Мать подбросила ребенка, и его воспитали жрецы Дельфийского храма Аполлона, где тот стал храмовым служкой. Тем временем Креуса вышла замуж за Ксуфа, который за свои военные подвиги стал новым афинским царем. Они жили счастливо, но не имели детей. Ксуф пришел в Дельфы просить совета у оракула. Тот ответил, что первый, кого он встретит, выходя из храма, и будет его сыном. В дверях святилища Ксуф столкнулся с Ионом и приветствовал его как сына. Это услышала и Креуса, которая втайне от мужа также пришла в Дельфы — узнать о судьбе своего сына. Слова Ксуфа она встретила с негодованием, так как не желала принимать в свою семью постороннего, в то время как ее родной сын так и не был найден. И Креуса решает убить его, для чего посылает к Иону раба с отравленной чашей. Но ее замыслы были раскрыты. Ион уже хотел убить виновную, но в этот момент пифия вынесла детские вещи Иона, которые Креуса тут же узнает. Ион сомневается в истинности рассказанной ему истории, но

здесь появляется богиня Афина. Она это подтверждает и предсказывает, что юноша станет родоначальником ионийского племени греков.

Трагедия «Ифигения в Тавриде» была основана на одном из сюжетов сказания о Троянской войне. Как известно, в начале Троянского похода Артемиду разгневалась на греков и для своего умиловливания потребовала принести ей в жертву дочь Агамемнона Ифигению и тому не оставалось ничего иного, как согласиться на это. Но в самый последний момент богиня заменила девушку на алтаре ланью и перенесла ее в облаке в Тавриду, где сделала жрицей своего храма. В ее обязанности входило проведение очистительных обрядов перед принесением в жертву Артемиде любого чужестранца, обнаруженного в Тавриде. В это время в Греции ее брат Орест так и не смог избавиться после убийства Клитемнестры от преследования Эриний, несмотря на оправдательный приговор Ареопага. Тогда Аполлон советует ему отправиться в Тавриду и привести оттуда идол Артемиды, заслужив тем самым прощение. Именно поэтому Орест со своим другом Пиладом отправился в Тавриду. Но там они были пойманы и доставлены к Ифигении для принесения в жертву. В трагедии имеется замечательная по внутренней силе и убедительности сцена узнавания сестры и брата. После этого Ифигения, под предлогом очистительного обряда, уводит брата и его друга на берег моря, где укрыта лодка. Когда было замечено их исчезновение, оставшиеся жрецы снарядили погоню, но появилась богиня Афина и остановила преследование, объявив волю богов и предсказав судьбу беглецов.

В «Елене» Еврипид развил тот вариант мифа о Елене Прекрасной, согласно которому Парис украл не саму женщину, а лишь ее призрак, настоящая же Елена была перенесена богами в Египет. После гибели Трои буря занесла корабль Менелая в эту страну, где призрак исчез, и Менелай, разыскивая его, нашел свою настоящую жену, укрывавшуюся от домогательств местного царя Феоклимена на могиле прежнего царя Протея. После встречи супруги разрабатывают план побега. Елена сообщает египетскому царю ложную весть о гибели Менелая и дает свое согласие на брак с ним, но просит разрешения провести перед этим погребальные обряды в честь «умершего» мужа. Феоклимен с радостью соглашается. Воспользовавшись этим, Елена с переодетым Менелаем уплывают в лодке. Погоню же, готовящуюся отправиться за ними, останавливают Диоскуры, объявив египетскому царю, что все совершилось по воле богов.

Трагедия «Андромаха» посвящена судьбе вдовы Гектора Андромахи, которая стала рабыней Неоптолема, сына Ахилла. Из-за ее красоты и кроткого нрава Неоптолем отдавал ей предпочтение перед своей законной супругой Гермионой, дочерью Менелая. Андромаха родила ему сына Молосса. Но в это время Неоптолем уезжает, и Гермиона, воспользовавшись этим, решает избавиться от соперницы и ее сына, убив их. В этом решении ее поддержал отец. Однако старый Пелей защищает Андромаху и разоблачает направленные против нее замыслы. Гермиона, сознавая недостойность своего желания и страшаясь мести мужа, решает покончить с собой. Но Орест, бывший прежде ее женихом, останавливает ее и увозит с собой в Спарту. Затем во дворце Неоптолема появляется Вестник и сообщает о гибели сына Ахилла от рук местных жителей в результате подстрекательства Ореста. Появляется богиня Фетида и предрекает судьбы Андромахи, Молосса и Пелея. В целом в трагедии ясно видна ее анти-спартанская направленность.

Трагедия «Финикиянки» имеет в своей основе сюжет из цикла фиванских сказаний и названа так по хору, изображающему группу финикийских женщин, которые отправились в Дельфы, но по дороге остановились в Фивах. Действие пьесы происходит в момент осады города войсками Полиника. В этой трагедии Иокаста еще жива, а слепой Эдип остался в городе. Иокаста и Антигона стараются примирить братьев или хотя бы не допустить их поединка между собой, но все напрасно, Полиник и Этеокл убивают друг друга в единоборстве, их мать кончает жизнь самоубийством над их телами. Креонт запрещает хоронить Полиника, изгоняет Эдипа из города, а Антигону хочет выдать замуж за своего сына Гемона.

Трагедия «Орест» показывает один из вариантов развития событий после убийства Клитемнестры и Эгисфа. Жители Аргоса хотят судить убийц и побить их камнями. Орест и Электра надеются на заступничество Менелая, но тот предпочитает не вмешиваться в происходящие события. Народное собрание Аргоса приговаривает обоих к смертной казни. Тогда, отчаявшись, Орест, Электра и Пилад берут в заложницы Елену и дочь ее Гермиону, грозят их убить и поджечь дворец. Спасает их лишь появление Аполлона, передающего волю богов, требующих отпустить Ореста и Электру с миром.

В основу трагедии «Вакханки» лег фиванский миф об утверждении в этом городе культа Диониса (Вакха). Дионис был сыном Зевса и фиванской царевны Семелы, которая, однако, по-

гибла, не вынеся божественного облика Зевса, но тому удалось спасти младенца. Дитя было отдано на воспитание нисейским нимфам. Возмужав, Дионис возвращается на родину, где решает установить свой культ. Однако принимают нового бога только его дед Кадм и прорицатель Тересий. Фиванский же царь Пенфей, двоюродный брат Диониса, сын Агавы, сестры Семелы, не принял его. В новом культе царь видел только грубый обман и разврат, поэтому строго преследовал его служителей. Чтобы убедить Пенфея в своем могуществе, бог насыляет безумие на всех фиванских женщин, в результате чего они с Агавой во главе убегают в горы и там в оленьих шкурах с тирсами (особыми жезлами) в руках под звуки тимпанов (род бубна) стали справлять вакханалии. Пенфей приказал схватить их, но посланные стражники вернулись и начали рассказывать о чудесах, происходящих с вакханками. Дионис, который находился в городе под видом проповедника новой религии, был схвачен и доставлен к царю. Чтобы отомстить ему за свое унижение, бог насыляет на того безумное желание самому увидеть вакханалии, для чего Пенфей даже решается переодеться в женское платье и свободно пройти к вакханкам. Но те обнаруживают его и хватают. Увидев перед собой в безумном ослеплении могучего льва, женщины во главе с самой Агавой и двумя ее сестрами разрывают его на части. После этого, насадив голову убитого сына на тирс, царица ведет толпу к дворцу, прославляя в песне свое деяние. Кадм, побывав после ухода женщин на месте вакханалий, собрал останки внука и принес во дворец. И лишь тогда у всех наступает отрезвление. Агава в ужасе понимает, что собственными руками убила любимого сына. Конец трагедии сохранился плохо, но можно понять, что Агаву осуждают на изгнание, Кадму было предречено превращение в чудесного змея и т. д.

Последняя из сохранившихся полностью трагедий Еврипида называется «Ифигения в Авлиде» и имеет в своей основе сюжет о жертвоприношении Ифигении в Авлиде. Как уже неоднократно говорилось выше, готовясь к походу против Трои, греческие войска собрались в гавани Авлиде. Однако в это время Агамемнон прогневал Артемиду, и та остановила все попутные ветры. Прорицатель Калхант объявил, что для умиловливания богини Агамемнон должен принести ей в жертву свою дочь Ифигению. Чтобы оправдать в глазах Клитемнестры вызов дочери в лагерь и не вызвать подозрений, микенский царь написал, по совету Одиссея, письмо жене, где утверждал, что Ахилл не желает участвовать в походе, если за него не будет выдана Ифигения. Од-

нако он ужасается своему замыслу и пишет другое письмо, в котором отменяет свой прежний приказ, но это письмо не было доставлено, так как его перехватил Менелай. Поэтому Ифигения приехала в лагерь в сопровождении своей матери. Когда раскрылся весь обман, в котором пришлось признаться Агамемнону, объяснившему его государственными интересами, то Ахилл был глубоко возмущен использованием своего имени в таком ужасающем деле и пообещал Клитемнестре спасти Ифигению, даже если для этого придется применить оружие. Но когда девушке был предложен путь к спасению, она отказалась, сказав, что не хочет становиться причиной междоусобных войн и с радостью отдаст свою жизнь на благо родины. Она сама идет к жертвенному алтарю. В заключение трагедии Вестник говорит о происшедшем чуде: девушка исчезла, а вместо нее на алтаре появилась лань, которая и была заколота. Один из наиболее ярких героев этой трагедии — Агамемнон. В его образе показан законченный честолюбец, ради своих амбиций готовый пожертвовать всем, даже жизнью своих близких. Он с завистью смотрит на раба, который не стремится к лучшей доле и вполне доволен своим положением. В своей пьесе Еврипид очень точно обрисовал сомнения и колебания микенского царя, когда он узнает об ужасном требовании Артемиды. Честолюбивые планы сталкиваются с любовью отца к дочери. Он уже отказывается от своего намерения, и лишь вмешательство Менелая приводит к тому, что Ифигения все же приезжает в лагерь. Только в этот момент все осознают, какое страшное деяние хотят совершить. Даже Менелай отказывается от своего требования. Но Агамемнон понимает, что теперь жертвоприношения Ифигении уже нельзя предотвратить. Однако он не может открыть всю правду жене и дочери, поэтому начинает перед ними лицемерить, изображая нежного и заботливого отца, хотя часто не может скрыть слез на глазах. Когда же все открылось, то Агамемнон принимается оправдывать свое решение заботами о благе отечества и пробуждает своими речами патриотические чувства у Ифигении, из-за чего она отказывается от спасения и добровольно идет на алтарь.

Кроме этих 18 произведений Еврипида, сохранившихся полностью, известно большое количество отрывков из не дошедших до нашего времени его пьес, которые приводятся позднейшими авторами в качестве цитат. Наибольший интерес к творчеству драматурга наблюдался в эллинистическом Египте, поэтому

именно в египетских папирусах дошло до сегодняшнего дня наибольшее количество отрывков из различных трагедий Еврипида. Некоторые из отрывков дают ясное представление обо всем произведении в целом, например, можно хорошо понять содержание трагедий «Антиопа» и «Гипсипила».

Антиопа была дочерью беотийского царя Никтея. Обольщенная Зевсом, она бежала из дому и во время скитаний родила двух сыновей-близнецов. Оставив детей на воспитание пастухам в горах, она пришла в город Сикион. Но вскоре город был захвачен тираном Ликом, а Антиопа стала его рабыней. Дирка, жена Лика, возненавидела Антиопу. Спасаясь от преследования, Антиопа бежала в горы, но была схвачена. Дирка решила ее казнить, привязав к рогам дикого быка. Но когда два молодых пастуха, Зев и Амфион, привели быка, оказалось, что они — сыновья Антиопы. Тогда юноши привязывают к голове быка саму Дирку. Позже по приказу Гермеса ее тело бросили в источник, получивший ее имя, а царская власть в стране была передана Амфиону.

Гипсипила была царицей амазонок на острове Лемнос. Она стала женой Ясона, когда тот остановился на острове во время своего путешествия в Колхиду за золотым руном. От этого союза у Гипсипилы родились двое сыновей-близнецов. Позже она попала в рабство и была продана немейскому царю Ликургу, у которого стала нянчить его сына Офельта. Однако случилось несчастье: когда рядом проходили войска семи вождей, идущие походом против Фив, она оставила младенца, чтобы указать воинам источники воды, и мальчик погиб от змеи. Гипсипилу осудили за это на смерть, заступничество Амфиарая принесло ей прощение, а среди собравшихся воинов она нашла своих сыновей.

За своеобразие стиля древние критики называли Еврипида «философом на сцене». Действительно, он был не только прекрасным поэтом, но и выдающимся мыслителем. Драматург, правда, не создал собственной стройной философской системы, но, усвоив все лучшие достижения мысли того времени, своей поэзией распространял их среди широких кругов населения. В произведениях Еврипид славил занятия наукой, философией и даже просто созерцание природы и раздумье над ее тайнами. Вместе с тем он прекрасно понимал, что люди, увлеченные этим, часто остаются не понятыми окружающими. Это он и показал на примере судеб Медеи, Иона и Ипполита.

В сущности, пьесы Еврипида представляют собой своеобразные энциклопедии жизни Греции конца эпохи классики. В уста своих героев он вкладывает длинные страстные монологи на интересные его темы. Во многих своих произведениях Еврипид отражает актуальные политические темы своего времени, например, в «Андромахе», где главные противники афинян — спартанцы, олицетворенные в Оресте, Менелее и Гермione, выставлены в крайне неблагоприятном свете. Отрицательное отношение Еврипида к спартам хорошо видно и в других его произведениях, например, в «Оресте» и «Просительницах». Запрещение фиванца Креонта хоронить павших врагов в трагедии «Просительницы» заставляло афинян вспомнить 424 г. до н. э., когда, после победы над ними, фиванцы отказались выдать тела павших для погребения, что было нарушением общепринятого нравственного закона. А в речи Иолея, который от лица Гераклидов призывал аргосцев никогда не поднимать оружие против афинян как своих спасителей, звучит резкое осуждение действий Аргоса, сражавшегося в первые годы Пелопоннесской войны на стороне Спарты против Афин. Одновременно Еврипид прославлял родные Афины, говорил о готовности афинского государства встать на защиту поправленной справедливости. Подобные мотивы можно встретить во многих трагедиях Еврипида. Вообще, отечество, по мнению поэта, было для человека главным смыслом жизни. И в его пьесах часто рассказывалось о случаях героического самопожертвования во имя родины. Не меньшее значение, по мнению автора, для человека имеют друзья. Образцом идеальной дружбы в произведениях драматурга могут служить взаимоотношения Ореста и Пилада, описанные сразу в трех трагедиях — «Электре», «Оресте» и «Ифигении в Тавриде». В последнем произведении ярко показано высшее выражение дружбы — каждый из друзей готов пожертвовать собой ради спасения другого, что восхищает Ифигению. А в «Геракле» только дружеская помощь Тесея спасает главного героя от полного отчаяния после того, как тот осознал весь ужас содеянного в припадке безумия.

Еврипид, наблюдая последствия опустошительной Пелопоннесской войны, большое внимание уделял вопросам войны и мира. Мифологические сюжеты в его интерпретации сплетались с современными ему темами и звучали весьма актуально. Еврипид ненавидел войну и считал ее следствием честолюбия или легкомыслия политиков. Он был убежденным сторонником мира и проводил эту идею во всех своих произведениях. Войну

драматург допускал лишь как способ обороны и защиты справедливости и утверждал, что и победа не приносит искомого счастья, если преследует нечестивую цель или добывается несправедливыми средствами.

Определенное внимание Еврипид уделял и вопросам социальных взаимоотношений. Его политические идеалы четко видны в трагедии «Просительницы», где он вводит в действие спор между Тесеем и фиванским послом о преимуществах того или иного стиля правления, абсолютно не связанный с основным сюжетом. Фиванец высказывает мнение о негодности демократического стиля правления, говоря, что при этом власть принадлежит толпе, которой руководят ловкие хитрецы, действующие исключительно в собственных интересах. В свою очередь, Тесей разоблачает всю несправедливость тиранической власти, прославляя свободу и равенство демократии. Схожее описание сущности царской власти было и в «Ионе». Впрочем, Еврипид хорошо понимал и недостатки демократического строя. Не случайно он сатирически изображал демагогов, наиболее ярким образом которых в его пьесах был Одиссей. Любопытно, что во многих случаях свои демократические идеалы Еврипид выражал через образы царей, это было, впрочем, обычным для греческой трагедии анахронизмом. В своем отношении к вопросу богатства и бедности драматург занимал четкую позицию и считал, что для человека одинаково недопустимо и чрезмерное богатство, и нищета. Идеальным состоянием Еврипид считал среднюю обеспеченность и способность добывать достаточно средств для достойной жизни собственным трудом. Такой идеальный гражданин показан поэтом в образе мужа Электры, благородство натуры которого отмечают Орест и Электра. Не обошел своим вниманием Еврипид и вопрос о рабстве. Он прекрасно понимал, что именно на рабском труде держится вся древнегреческая цивилизация. Но, будучи драматургом, произведения которого основывались на мифологическом материале, содержащем многочисленные сюжеты, где богатые и знатные люди волею обстоятельств становились рабами, Еврипид не мог согласиться с теорией, что одни люди рождены, чтобы быть свободными, другим от рождения суждено стать рабами. Поэт в своих произведениях проводил мысль, что никто в этой жизни не огражден от превратностей судьбы, что раб ничем не отличается от свободного человека и что рабство вообще является результатом несправедливости и насилия. Разумеется, подобные мысли не могли вызвать одобрение у его современников.

Еврипид занимал особую позицию и в плане религиозного мировоззрения. Как уже отмечалось, драматург был хорошо знаком с натурфилософскими взглядами своего времени, поэтому часто выражал сомнение в могуществе богов и даже в самом их существовании. Он с иронией изображал наивную веру простых людей, например, в трагедии «Ифигения в Тавриде», где имеется рассказ о том, как пастухи приняли Ореста и Пилада за богов — братьев Диоскуров. Однако насмешники быстро разоблачают это легкое верие. Вообще Еврипид стремится развеять миф о всемогуществе и благодати богов. Не случайно многие герои его произведений вопрошают богов о том, почему они допускают много горя и несправедливости на земле. Впрочем, сами боги Еврипида никак не могут быть названы добрыми и справедливыми. Афродита, не задумываясь, губит Ипполита и Федру из чувства мелкой личной обиды; Гера насылает губительное безумие на Геракла из чувства ревности и мести, Зевс вообще предпочитает не вмешиваться в это дело; Аполлон соблазняет царевну Креусу, заставляет ее подбросить родившегося младенца, а затем стыдится признаться в этом своему сыну; Дионис, чтобы утвердить свой культ, позволяет совершиться жестокому убийству и т. д. Ифигения возмущается требованием Артемиды принести ей в жертву чужестранцев и в конце концов приходит к выводу, что этот кровавый обычай придуман людьми. Вообще Еврипид выразил свое отношение к богам в следующей фразе из не дошедшей до сегодняшнего дня трагедии: «Коль боги что позорное творят, они не боги». Жрецы были для драматурга постоянным объектом нападок. Яркие разоблачения обмана и хитрости жрецов содержатся в «Ионе» и «Ифигении в Тавриде».

Особенностью творчества Еврипида было то, что он застал в начале своего творчества уже твердо сложившийся и регламентированный порядок театральных выступлений и жесткие каноны трагического жанра. Хор продолжал оставаться неизменным элементом трагедии, сюжеты подобных произведений были ограничены лишь мифологической тематикой. Все это одновременно и упрощало, и усложняло творчество драматурга. Ему приходилось придумывать новые оригинальные формы драматической игры. Роль хора у него постепенно снизилась, и хоровые перестали играть какую-либо значительную роль в действии. Это создавало некоторые трудности, так как по сложившейся традиции члены хора, будучи свидетелями всего происходящего на сцене, активно участвовали в событиях, давая советы, высказывая свое мнение, одобряя или порицая действия героев и т. д.

Теперь же они становятся в сущности немymi свидетелями. Герои Еврипида часто обращаются к хору с просьбой молчать и не говорить другим действующим лицам об их действиях или намерениях. В целом в трагедиях Еврипида песням хора стала отводиться роль лишь общего фона разворачивающегося действия, его интерпретации, а то и просто своеобразных музыкальных антрактов. Иногда хор выступал выразителем авторской мысли. Подобная оторванность хора от основного драматического действия оказалась очень удобной в последующие эпохи, когда по финансовым соображениям от хора часто отказывались. Снизив роль хора, Еврипид значительно расширил средства драматической игры актеров, введя, с одной стороны, монодии (сольные песни), служащие для выражения наивысшего напряжения чувств у героя, с другой — агоны (диалоги), с помощью которых герой оценивает свое положение и обосновывает принимаемое им решение. Вообще, в разговорной речи героев Еврипида нет никакой стилизации, никакой искусственности. Они говорят как обычные люди, только находящиеся в сильном волнении или обуреваемые сильными страстями. Трагедии этого драматурга полны изречениями с глубоким смыслом, которые позже стали пословицами. Большое значение автор уделял музыкальному сопровождению своих произведений. Арии действующих лиц являются одним из наиболее излюбленных его приемов усиления эмоционального воздействия трагедий на зрителей. Часто Еврипид уделял большое внимание музыкальной стороне звучащей речи — подбирал слова не ради их смыслового значения, а для их звучания, с музыкальными протяжениями слогов и повторениями отдельных слов. Драматург довел до логического завершения развитие прологов и эпилогов пьес. Они представляли собой небольшие сценки. Пролог — это своеобразное введение, объясняющее общую экспозицию пьесы. Он появился во времена Софокла, когда в нем был занят один человек. Еврипид же ввел в пролог двух-трех актеров, причем персонажи, которых они изображали, часто более не появлялись в пьесе. Эпилог должен был способствовать включению сюжета трагедии в стройную мифологическую схему. Для этого автор обычно прибегал к приему «деус экс машина».

Еврипид был новатором и в области композиции пьес. Вообще его трагедии отличаются большим разнообразием в своей структуре. Некоторые из них (например, «Медея») отличаются внутренним единством действия и строятся вокруг одного главного героя, другие имеют включенные в них посторонние мотивы.

вы. Иногда в драмах Еврипида (например, в «Ипполите») имеются два главных героя с одинаковым значением, но занимающих различные позиции по основополагающим проблемам. К примеру, «Геракл» делится на три относительно самостоятельные части, впрочем, тесно связанные друг с другом, в «Вакханках» единая нить сюжета сплетается из нескольких параллельных мотивов. В «Гекубе» в основной сюжет — мщение матери за смерть сына — вводится мотив жертвоприношения греками ее дочери Поликсены и горя матери, когда это совершается. Некоторые трагедии (например, «Троянки» и «Финикиянки») состоят из большого числа отдельных сцен. А в «Андромахе» судьба главной героини тесно связана с судьбами других героев пьесы — Неоптолема, Ореста, Гермiony. Однако во всех случаях Еврипиду удавалось добиться психологической неразрывности и жизненной убедительности действия своих трагедий. Драмы позднего периода («Ифигения в Тавриде», «Елена», отчасти «Ион») построены по принципу фронтальной композиции, когда несколько равновеликих блоков симметрично располагаются вокруг центральной сцены.

Следует отметить и еще одну яркую особенность творчества Еврипида — страстность и глубокий трагизм его героев. Драматург великолепно изображал психологические конфликты, раздирающие душу героя. Такова, например, буря чувств, переживаемая Медеей: в ней борются любовь к детям и страстное желание отомстить Ясону. Зрители испытывали настоящее потрясение и от одной из сцен «Троянок», когда на фоне пылающей Трои происходит раздел пленниц между победителями, и вдруг вбегает безумная Кассандра со свадебным факелом и поет гимней — гимн, исполнявшийся во время свадебных торжеств. В целом трагедии Еврипида были полны быстрыми сменами ситуаций, непредсказуемыми поворотами действия (разумеется, в пределах определенных канонических требований жанра), внезапными узнаваниями и разоблачениями, в них даже иногда встречались комические мотивы и герои. Вообще, он так интерпретировал мифологические сюжеты, что они наполнялись различными бытовыми подробностями, намеками на политические события, любовными историями, которых избегали в своих работах его предшественники. В некоторых случаях автор устами своих героев даже высказывал критические замечания о произведениях своих предшественников. В сущности, у этого драматурга в трагедиях действовали не мифологические боги и герои, а обычные люди с их сомнениями, страхами, страстями. Неда-

ром еще в древности говорили, что Софокл изображает человека таким, каким он должен быть, Еврипид же — таким, каким он есть на самом деле.

Естественно, что названные выше три великих греческих драматурга не являлись единственными представителями данного жанра искусства. Сейчас известны имена многих других трагиков, в том числе потомков знаменитых драматургов, например, *Эфроиона* — сына Эсхила, *Иофонта* — сына Софокла, *Софокла Младшего* — сына Иофонта, *Еврипида Младшего* — сына Еврипида. Сохранились также имена таких трагиков, как *Ион Хиосский*, *Ахей*, *Неофрон* (автор трагедии «Медея»), *Агафон* (он написал трагедию «Цветок» на современную ему тему), *Критий* и др. К сожалению, от их творчества сохранились только незначительные отрывки. Полностью до нашего времени дошла только трагедия «Рес» неизвестного автора. Она была включена в сборник произведений Еврипида, но настолько отличается от пьес этого драматурга, что современные исследователи отказываются признать его автором этой драмы. В целом можно сказать, что продолжатели Эсхила, Софокла и Еврипида не создали произведений, которые отличались бы тем же мастерством, что и драмы этих авторов. Не случайно пьесы Эсхила, Софокла и Еврипида продолжали неоднократно ставиться на сценах греческих театров, пережили античность и вошли в сокровищницу мировой культуры.

Комедия

Исследователи не имеют единого мнения о происхождении древнегреческой комедии. Уже в древности существовали две различные теории по этому вопросу. Дорийцы выводили название «комедия» из слова «коме» — «деревня» и считали предшественниками комедийных представлений насмешливые песни крестьян, где те высмеивали своих противников. Однако большинство современных ученых находят более убедительной версию Аристотеля, который считал, что комедия произошла от обрядовых «фаллических» песен, исполнявшихся в честь Диониса, они продолжали существовать и в современное философу время. Название же жанра великий греческий мыслитель выводил от слова «комос», которым греки называли веселое шествие любителей выпить. Песни, исполняемые во время этого действия,

обязательно содержали насмешки и непристойные выражения. Непременным элементом «комоса» был «спор» (*агон*) между его участниками, когда они осыпали друг друга насмешками. Иногда обстановка накалялась до такой степени, что перебранка перерастала в потасовку. Еще одной важной частью комического действия с древнейших времен было ряжение участников. Неудивительно, что в комедиях классической эпохи действуют хоры птиц, ос, лягушек, облаков, всадников и т. д. Сюжеты комедий традиционно включали в себя сказочные, фантастические моменты. Герои комедийных пьес резко отличались от действующих лиц трагедий. Они должны были веселить зрителей либо своей глупостью, либо ловко прикрытой хитростью, маскирующейся под простоту. Подобный тип героя мог передаваться с помощью разных образов — философа, поэта, политического деятеля.

Сами греки выделяли два типа комедии: дорическую, или, как ее еще называли — сицилийскую, не имевшую хора и носившую преимущественно бытовой или пародийно-мифологический характер, и аттическую, прошедшую длительный путь развития. Во второй современные филологи выделяют три этапа: с 486 г. до н. э. (первое представление комедии на Великих Дионисиях) до конца 404 г. до н. э. (конец Пелопоннесской войны) — период «древней» аттической комедии; с 404 г. до н. э. по 323 г. до н. э. (год смерти Александра Македонского) — этап «средней» аттической комедии; с 323 г. до н. э. начинается этап новой аттической комедии, продолжавшийся до времен Римской империи.

Уже в древней аттической комедии четко обозначилась ее структура, резко отличающаяся от структуры трагедии. Комедийные пьесы имели пролог (вводную часть), состоявший у таких произведений обычно не из одной сцены, как у трагедии, а из нескольких. Затем следовал парод (вступительная песня) хора из 24 человек, который сразу же присоединялся к происходившему на сцене действию, далее эпизодии (речевые партии актеров) чередовались с хоровыми песенными партиями. Главный смысл действия заключался в противоборстве двух главных героев комедии, достигающем своего высшего пика в агоне, который посвящался обычно важной общественной теме. Дальнейшие сцены должны были показать зрителям либо важность и значимость одержанной победы, либо, напротив, ее иллюзорность.

До настоящего времени, к сожалению, не дошли первые произведения этого жанра. Как уже было отмечено, предпосылки для возникновения комедии сложились практически одновременно в разных районах греческого мира. В древности греки считали, что комедию поставили мегарцы и сицилийцы. Мегарцы полагали, что у них комедийные представления появились после свержения тирании Феагена в начале VI в. до н. э., когда разрешили представления фаллофоров. Существует предание, что именно из Мегар принес в Аттику комические представления некий *Сусарион*. К сожалению, никаких подробных сведений об этом до нашего времени не сохранилось.

Одним из наиболее ранних греческих комедиографов является *Эпихарм Кеосский* (вторая половина VI в. до н. э. — первая половина V в. до н. э.). Он много путешествовал, долго жил на Сицилии (сначала в Мегарах Гиблейских, а затем в Сиракузах). Эпихарм впервые придал бытовым фарсовым и пародийно-мифологическим сценкам завершенность, связав их интригой и фабулой, взятыми из мифологии. Писал Эпихарм обычно на дорическом диалекте, используя ямбический триметр. Его слог отличался богатством языка, широким использованием разнообразных языковых средств: игры слов, неологизмов, антитезы, большим количеством поговорок. Известно, что этому автору принадлежат 35 комедий, по другим данным — 52. Из них сохранились только небольшие отрывки. Большинство комедий было написано на мифологические сюжеты («Вакханки», «Одиссей-перебежчик», «Троянцы», «Бусирис», «Свадьба Гебы»), однако драматург использовал и иные темы. Например, его пьесы «Крестьянин», «Паломники», «Надежда или богатство» и некоторые другие были чисто бытовыми. В своей комедии «Надежда или богатство» Эпихарм впервые вывел образ парасита (добровольный прислужник при молодом человеке или богатом воине, выполнявший различные поручения своего господина). Этот образ стал одним из наиболее распространенных в более поздних греческих комедиях. Одной из главных его комических черт был неумеренный аппетит. Сохранившиеся фрагменты позволяют предположить, что в комедиях Эпихарма хор не играл какой-либо существенной роли. Не было в них и насмешек над какими-либо определенными лицами. Все это резко отличает произведения Эпихарма от аттической комедии того же периода и сближает с более поздними комедиями. Кроме пьес, в древности были широко известны сборники его изречений, многие из которых стали пословицами. Впрочем, современные исследовате-

ли предполагают, что большинство из них представляют собой позднейшие подражания Эпихарму. Этот автор был не только известным драматургом, но и философом. В комедии «Земля и море» высмеивался, в частности, тезис Гераклита «Все течет, все меняется». В сохранившемся отрывке должник отказывался платить кредитору, утверждая, что брал деньги не у того человека, каким является кредитор в данный момент. Эпихарма высоко ценили Аристотель и особенно Платон. Последний по значению приравнивал его к Гомеру.

Наряду с большими пьесами комедийного характера в рассматриваемый период в Греции широкое распространение получает жанр *«мим»* («подражание») — короткая сценка обычно бытового содержания, которая разыгрывалась актерами в домашней обстановке, на улице, во время пиров или в перерывах между состязаниями. Принято считать, что первым литературную форму этому жанру придал *Софрон Сицилийский* (первая половина V в. до н. э.). До нашего времени дошли лишь фрагменты его произведений. Насколько можно судить, мимы Софрона представляли собой монологи одного актера и делились на «мужские» и «женские». В своем выступлении актер выражал свои чувства и одновременно описывал окружающую обстановку. Сейчас известны такие произведения Софрона, как «Старики», «Рыбак», «Рыбак и поселянин», «Штопальщицы» и некоторые другие.

Разновидностью жанра «мим» стала *пантомима* — представление с действием, танцем, в котором содержание сценки выражалось движениями, жестикуляцией и мимикой. Вершины своего развития пантомима достигла в Римской империи, когда она пользовалась особой популярностью в связи с упадком драматических представлений.

Еще одной разновидностью мима были *флиаки* — небольшие комические сценки, распространенные на Сицилии и в Южной Италии в IV—III вв. до н. э. Чаще всего они представляли собой сатирическую обработку мифа, хотя встречались и сценки бытового содержания. Отличительной особенностью этого жанра является ношение актерами особых костюмов, уродливо подчеркивавших отдельные части тела.

Характерной особенностью всех этих жанров дорийской комедии является отсутствие хора. В аттической же комедии хор имел очень важное значение. В Аттике описанные выше жанры получили дальнейшее развитие. Жители этого района считали, что у них комедия развилась из насмешливых песен, распевав-

шихся крестьянами, приходившими в город во время праздников Диониса, перед домами досадивших им горожан. Так как подобные песни иногда действительно служили исправлению нравов, то афинские власти разрешали и их публичное исполнение с тем условием, чтобы в них не содержалось оскорблений каких-либо конкретных людей.

Что касается состязаний на праздновании Великих Дионисий, то комедии стали демонстрироваться на них значительно позднее, чем трагедии. Первое упоминание о победе комедийной пьесы на этих состязаниях относится к 487/486 г. до н. э. Она была присуждена некоему *Хиониду*. К сожалению, больше ничего о данном событии неизвестно.

Несколько больше информации до нас дошло о ранних аттических комедиографах. Одним из них был *Магнет*, победивший на Великих Дионисиях одиннадцать раз начиная с 472 г. до н. э. Сохранились названия его комедий: «Барбитисты» (музыканты, играющие на барбите), «Птицы», «Лидийцы», «Орехотворки», «Лягушки» и некоторые другие, хотя по незначительным отрывкам, которые остались от них, трудно сказать что-либо определенное о содержательном наполнении этих комедий.

Одним из популярнейших комедийных поэтов того времени был *Кратин* (умер около 421 г. до н. э.). Известно, что он написал 26 пьес. Впервые драматург выставил свое произведение для участия в состязании в 454 г. до н. э. Кратин одержал девять побед (шесть на Великих Дионисиях и три на Ленеях). Его популярность стала снижаться в середине 20-х гг. V в. до н. э. В 425 г. до н. э. и в 424 г. до н. э. он занял на состязаниях 2-е место, уступив Аристофану. Греки, в том числе и Аристофан, отмечали, что творчеству Кратина свойственны энергия, красочность и склонность к язвительной сатире. Для сюжетов своих комедий поэт выбирал чаще всего темы из современной ему жизни. Его произведения полны нападок на афинских политических деятелей того времени, в том числе и на Перикла, особенно во время Пелопоннесской войны. Известно, например, что в 430 г. до н. э. он поставил пьесу «Дионисалександр», где говорилось, как Дионис украл из Спарты Елену, а при известии о приближении греческого войска попытался спрятаться в баранью шкуру, но был изобличен Парисом и выдан как предатель на осмеяние сатирам. До нашего времени сохранилось лишь несколько незначительных отрывков из произведений Кратина, например сцена из комедии «Одиссей», где в юмористической форме описывалось приготовление Полифемом себе ужина из спутников Одис-

сея. Одним из наиболее интересных произведений драматурга была комедия «Бутылка», в которой он сатирически изобразил спор за себя между Комедией и Мефой — выпивкой. В пьесе Комедия (законная супруга) горько жалуется друзьям, что покинута Кратином ради его любовницы Мефы. В заключение, благодаря посредничеству друзей, между супругами достигается примирение.

Еще одним выдающимся представителем «древней» аттической комедии был **Евполид** (446—411 гг. до н. э.). Принимать участие в поэтических состязаниях на празднествах он начал в 428 г. до н. э. и за 17 лет поставил 17 комедий, получив семь побед (четыре на Великих Дионисиях и три на Ленеях). В 421 г. до н. э. Евполид выиграл у Аристофана, с которым первоначально был дружен. Однако позже они поссорились, разойдясь во мнениях по какому-то литературному вопросу, и после этого едко высмеивали друг друга в своих произведениях. В 411 г. до н. э. драматург погиб при кораблекрушении в Геллеспонте. Так же, как и Кратин, Евполид основное свое внимание уделял современным ему темам, прежде всего, разумеется, Пелопоннесской войне. Например, в своей комедии «Города» он прославил города, сохранившие верность Афинам, и подверг осмеянию отступников. В комедии «Марикант» автор высмеял известного вождя афинских радикальных демократов Гипербола, а в пьесе «Бапты» — вождя аристократов Алкивиада. Одной из наиболее интересных комедий Евполида являются «Демы», где он изобразил появление из царства мертвых великих деятелей прошлого, в том числе Солона, Мильтиада и Аристиды, которые приходят в ужас при виде падения общественных нравов в Афинах. Драматург впервые в аттической драме ввел образ парасита (хор в пьесе «Лыстецы»), чем сделал важный вклад в развитие бытовой комедии. Слог произведений Евполида отличался изяществом. Это был один из популярнейших комедиографов древности. Например, в Египте его читали вплоть до IV—V вв. н. э., тем не менее до нашего времени сохранились лишь незначительные отрывки произведений этого автора.

Известны и другие представители «древней» аттической комедии, например **Кратет**, наиболее популярным произведением которого является комедия «Звери», где он мечтает о том времени, когда животные, птицы, растения и даже неодушевленные предметы будут сами служить человеку. Сходную тему выбрал и **Телеклид** в своей комедии «Амфиктионы», где рассказывал о золотом веке, когда людям не нужно будет трудиться

ради пропитания, ведь даже пища будет готовиться сама собой. **Ферекрат** в комедии «Дикари» поднял один из философских вопросов — идеализацию некоторыми мыслителями первобытного общества. В этой комедии говорилось, как нескольким людям надоело жить в культурном обществе, и они отправились к дикарям, но были очень скоро разочарованы их жизнью, так как едва не стали для них обедом. **Фриних** написал комедии «Монотроп», где вывел образ человеконенавистника-мизантропа, и «Музы», в которой давалась критическая оценка произведениям современных ему трагических поэтов. Последним представителем «древней» аттической комедии был **Платон** (тезка знаменитого философа).

Наивысшего расцвета «древняя» аттическая комедия достигла в творчестве **Аристофана** (около 446 — около 385 г. до н. э.), которого справедливо называют «отцом комедии». О его жизни известно немного. Происходил из афинского дема Кидафина. Насколько можно судить по его собственному замечанию, в молодости стал клерухом (афинским военным поселенцем) на острове Эгина. Литературным творчеством драматург начал заниматься рано, первые три его комедии («Пирующие», «Вавилоняне», «Ахарняне») были поставлены в 427—425 гг. до н. э. Как сообщает сам автор, он написал их под псевдонимом поэта Каллистрата. Аристофан и сам иногда выступал в качестве актера, например в своей комедии «Всадники». Последнее произведение (комедию «Богатство») автор представил зрителям в 388 г. до н. э., после этого написал еще две комедии («Кокал» и «Эолосикон»), которые поставил уже его сын Арарот, тоже драматург. Возможно, что это случилось уже после смерти Аристофана. Всего им было написано около 40 комедий, из них до нашего времени 11 сохранились полностью: «Ахарняне» (425 г. до н. э.), «Всадники» (424 г. до н. э.), «Облака» (423 г. до н. э.), «Осы» (422 г. до н. э.), «Мир» (421 г. до н. э.), «Птицы» (414 г. до н. э.), «Лисистрата», «Женщины на празднике Фесмофорий» (411 г. до н. э.), «Лягушки» (405 г. до н. э.), «Женщины в народном собрании» (392 г. до н. э.) и «Плутос» — «Богатство» (388 г. до н. э.). От остальных произведений Аристофана сохранилось около тысячи фрагментов разного объема.

В двух наиболее ранних из сохранившихся комедиях «Ахарняне» и «Всадники» Аристофан выступил против Пелопоннесской войны, разорившей многих крестьян Аттики. В первой рассказывается, что крестьянин Дикеополит, устав от горестей войны, решил заключить мир для себя одного. Его соседи из

афинского дема Ахарны, наиболее пострадавшего от Пелопоннесской войны, считают его предателем и хотят убить, но Дикеополит доказывает, что эта война выгодна лишь стратегам и демагогам. Действительно, сам крестьянин веселится и пирует, в то время как другие голодают и терпят нужду. Дикеополит торгует продуктами, получая неплохой доход. Даже афинский стратег Ламах, против которого выступил в своей речи крестьянин, посылает к нему купить дроздов и угрей, желая попить на празднике, но Дикеополит отказывает ему в этом, считая одним из виновников войны. В разгар праздника Ламаху приходится идти на границу, чтобы отразить нападение врагов, откуда возвращается в жалком виде, так как разбился, перепрыгивая через ров.

Комедия «Всадники» получила свое название по хору афинских всадников, участвовавшему в ней. Она была посвящена недавней победе афинян над спартанцами при Сфактрии. Как известно, тогда афинский отряд под командованием демагога Клеона — богатого владельца кожевенной мастерской — смог разбить сильное войско спартанцев и взять в плен 120 человек из наиболее знатных спартанских родов. Эта победа была одержана благодаря тщательной подготовке и длительной осаде острова афинской армией и флотом под командованием нескольких стратегов, прежде всего Демосфена и Никия. Однако Клеон присвоил всю славу себе, завоевав в народе после этой победы еще большую популярность и влияние. Держаться он стал весьма самоуверенно. Этой теме и посвятил свою комедию Аристофан. В пьесе он изобразил хозяйство старого Демоса («Народа» в переводе с греческого) и его сына Пникса (название холма, где проходил сбор народного собрания), большого любителя бобов (намек на использование бобовых зерен при голосовании). Демос покупает нового раба — Пафлагонца, который оказался наглым и беззастенчивым. В этом герое зрители могли без труда узнать портрет Клеона. Он смог быстро войти в доверие Демоса и сделал невыносимой жизнь верных тому рабов, под которыми имелись в виду Демосфен и Никия. Однако те смогли найти еще большего наглеца — Колбасника Агоракрита, который своим подхалимством настолько расположил к себе Демоса, что тот доверил Агоракриту управление всем своим хозяйством. Комедия имеет фантастический финал — Агоракрит возвращает Демосу здоровье, и у последнего начинается новая жизнь без прежних ошибок. При первой постановке этой комедии роль

Пафлагонца играл сам Аристофан. Во многом именно из-за этой комедии термин «демагог» потерял прежнее значение («предводитель народа») и приобрел отрицательный смысл.

Комедия «Облака» была посвящена осмеянию новых научных и философских теорий. Главным действующим лицом здесь представлен крестьянин Стрепсиад. Его сын Фидиппид принят в круги аристократической молодежи, так как мать юноши происходила из знатного рода. Там он заинтересовался конными ристалищами и стал требовать покупки для себя дорогих коней, из-за чего его отец задолжал крупную сумму денег. Когда наступило время расплаты, то Стрепсиад решает найти способ не платить денег кредиторам. Для этого он становится учеником Сократа, показанного в этой комедии обманщиком и болтуном, которому Аристофан приписывает многие теории современных ему ученых и философов, в том числе и в областях, абсолютно не интересовавших реального Сократа. Перед началом обучения мыслитель призывает новых богов (Облака) как покровителей новой науки одурманивания людей, и они появляются в виде хора (отсюда и название комедии). Однако сам Стрепсиад оказывается неспособным к обучению. Тогда он решает прислать вместо себя своего сына. Перед этим Фидиппиду предлагается взять на выбор в руководство себе «Справедливое слово» или «Несправедливое слово». Тот предпочитает последнее и идет в ученики Сократа. В это время к Стрепсиаду приходят кредиторы, но он, пользуясь полученными навыками красноречия, смог отсрочить уплату долга. Возвращается Фидиппид, и радостный отец устраивает пир, но во время него между ними вспыхивает спор, во время которого Фидиппид бьет отца, доказывая, что по современным научным представлениям это нормальное явление. Тогда Стрепсиад признает новые учения ложными и, считая Сократа главным их источником, сжигает его школу. Следует заметить, что при первоначальной постановке эта комедия не имела успеха, и Аристофан несколько переделал ее текст, добавив в парабазе жалобу на несправедливость зрителей, спор между Справедливым и Несправедливым словом и конечную сцену с поджиганием школы Сократа. До нашего времени сохранилась лишь эта вторая редакция пьесы.

В комедии «Осы» высмеивалась склонность афинян к бесконечным судебным процессам, что стало результатом политики Клеона, повысившего плату судьям до трех оболов в день, сделав судопроизводство выгодным делом. Главным героем коме-

дии стал старик Филоклеон («Сторонник Клеона» в переводе с греческого), который все время проводит в суде, что стало для него главной страстью и смыслом жизни. Его сын Бделиклеон («Противник Клеона» в переводе с греческого) запер отца дома, так как это был единственный способ бороться с вредной привычкой. К дому собираются в виде хора Ос старые судьи, друзья Филоклеона, чтобы вместе с ним идти в суд. В споре с сыном Филоклеон произносит горячую речь о могуществе судьи, но Бделиклеон убеждает его, что, слепо следуя своей страсти, он становится рабом демагогов, которые пользуются этим для устройства своих собственных дел. К тому же, добавляет сын, подобная практика значительно ослабляет финансовые возможности государства. Филоклеон соглашается с этим мнением, но его страсть настолько поглотила его, что он просто не представляет свою жизнь без судебных заседаний. Его сыну приходится разрешить ему судить домочадцев, собаку, укравшую сыр. По заключительной сцене зрители могут хорошо представить, какая «веселая» жизнь будет ждать семью Филоклеона в ближайшем будущем.

Комедия «Мир» основана на фантастическом сюжете. Крестьянин Тигей взлетает на огромном навозном жуке на небо, чтобы уговорить Зевса прекратить войну. Однако на Олимпе он встречает только Гермеса, от которого узнает, что вся причина бедствий состоит в том, что бог войны заточил богиню мира Ирину в пещеру. Чтобы освободить ее, Тригей призывает всех своих знакомых крестьян и ремесленников. Общими усилиями им удастся освободить Ирину из плена. Вместе с ней на землю приходит богиня урожая. Комедия оканчивается свадьбой Тригея и Ирины.

Еще более фантастичен сюжет комедии «Птицы». В ней два афинских гражданина Писфетер и Эвелпид, разочаровавшись в жизни современного им общества, уходят к птицам и вместе с ними основывают новое государство, расположившееся между небом и землей, где Писфетер избирается царем и устраивает для своих подданных счастливую жизнь. Узнав об этом, туда устремляются многие проходимцы и искатели счастья, но царь их не пускает. Особое недовольство сложившаяся ситуация вызывает у богов, так как государство птиц закрывает дорогу на небо дыму от жертвоприношений, в результате чего боги остаются без пищи. Они вынуждены вступить с Писфетером в переговоры, которые вели от имени богов Посейдон, Геракл и фра-

кийский бог Трибалл. В конце концов, боги соглашаются выдать замуж за Писфетера богиню Басилею, олицетворявшую власть над миром.

Комедия «Лисистрата» названа по имени афинской женщины, которая организует заговор женщин всех государств, с тем чтобы закончить затянувшуюся войну. Страдая от горестей разрушенного хозяйства и не желая терять в сражениях своих мужей, сыновей, братьев, женщины вынуждают мужчин заключить мир.

В двух следующих комедиях ясно прослеживается отрицательное отношение Аристофана к творчеству современных ему трагических поэтов. Комедия «Женщины на празднике Фесмофорий» посвящена насмешкам над поэтами Еврипидом и Агафоном. Первый узнает, что афинские женщины, разгневанные отрицательными женскими образами из трагедий этого автора, решили его убить. Тогда он обращается за помощью к Агафону. Тот отказывается за него заступиться, но дает женский костюм родственнику Еврипида, в котором тот попадает на собрание женщин, справляющих торжества по поводу праздника Фесмофорий (в честь Деметры и Персефоны), куда мужчинам вход был запрещен. Там он пытается защитить Еврипида, говоря, что в реальности женщины значительно хуже, чем героини его трагедий. Из-за этого он и был разоблачен женщинами. Еврипид помог родственнику, освободив его из рук полицейского-скифа, а женщинам пообещал больше не создавать отрицательных женских образов в своих трагедиях.

В комедии «Лягушки» бог Дионис, который покровительствовал театральному искусству, был обеспокоен тем, что после смерти Еврипида и Софокла и отъезда в Македонию Агафона в Аттике не осталось больше трагических поэтов. Он решает отправиться в загробный мир, чтобы вернуть на землю Еврипида, руководствуясь примером Геракла, который однажды спускался туда и привел на свет пса Цербера. Поэтому бог надевает львиную шкуру, берет палицу и в сопровождении раба Ксанфия, несущего багаж, отправляется в путь. По дороге ему приходится переплывать подземное озеро, где раздаются кваканье хора лягушек (отсюда и название комедии). В пути с ним происходит ряд комических приключений, например его принимают за Геракла и бьют за похищение Цербера. Наконец, Дионис достигает дворца Аида. Как раз в это время там происходил спор между Эсхилом и Еврипидом за первое место. Долгое время оно, бесспорно, принадлежало Эсхилу, но пришел Еврипид, окружен-

ный толпой грабителей, отцеубийц и других преступников (героев своих трагедий), и стал требовать первое место себе. Дионис видит в этом прекрасный способ решить, кто же все-таки лучший поэт. Эсхил говорит, что автор трагедий должен быть учителем народа, ссылаясь при этом на свои пьесы «Персы» и «Семеро против Фив», которые должны были укреплять дух и мужество афинских граждан. Еврипид же показывает жизнь такой, как она есть, чем, по мнению Аристофана, развращает молодежь. Дионис отдает предпочтение Эсхилу и берет его с собой на землю. Вместо него остается Софокл.

Комедия «Женщины в народном собрании» представляет собой пародию на многочисленные предложения о социальных преобразованиях, которые появлялись во времена Эсхила. Афинянка Праксагора подговаривает женщин взять управление полисом в свои руки. В то время участие в заседаниях народного собрания уже оплачивалось, поэтому на них стало собираться так много граждан, что афинским властям пришлось ввести определенный кворум, определявший количество голосов в народном собрании, достаточное для принятия решений. Женщины в мужской одежде и с привязанными бородами явились на место проведения народного собрания еще до рассвета, так что пришедшим следом мужчинам мест уже не хватило. Большинство голосов было принято предложение Праксагоры: так как мужчины показали свою несостоятельность в управлении государством, то руководство следует передать женщинам, прекрасно справляющихся с ведением домашнего хозяйства. Далее она внесла еще одно предложение — об отмене частной собственности и обобществлении всех вещей. Оно также было принято. Далее Аристофан подробно описывает новый порядок. Некоторые действительно отдали свое имущество в общее пользование, но многие предпочитали выжидать и пользоваться плодами работы честных тружеников. Происходит комический спор между пожилой женщиной и девушкой за обладание молодым человеком. Заканчивается комедия праздничным шествием на обед.

Последняя из сохранившихся комедий Аристофана значительно отличается от предыдущих. Это аллегория с отвлеченной темой, не содержащая никаких личных нападок. В отличие от других пьес драматурга, в «Богатстве» хор уже не играл какой-либо существенной роли. Первоначально эта комедия была поставлена в 408 г. до н. э., но, очевидно, успеха не имела. Переработанный Аристофаном вариант был поставлен лишь в 388 г. до н. э. Именно он и дошел до наших дней. Герой комедии бед-

ный старик Хремил, по совету оракула, привел встретившегося ему по дороге слепого в свой дом. Это оказался бог богатства Плутос. Будучи слепым, он заходит в дом к первым попавшимся людям, не зная, достойны ли они богатства. Хремил отводит его в храм бога-врачевателя Асклепия, где тот и обретает зрение. Хремил и его друзей бог щедро одаривает. Прозревший Плутос теперь дарует свою милость только честным труженикам, которые благодарят его. Тщетно Бедность пытается доказать свое нравственное преимущество. Мошенники, лишённые возможности получать богатство нечестным путем, были очень недовольны и даже видели в этом крушение демократии. Очень недоволен был Зевс, так как счастливые люди перестали нуждаться в нем. Заканчивается комедия торжественной процессией, направляющейся на Акрополь, чтобы установить там культ бога богатства.

Как видно, Аристофан выражал в своих комедиях интересы консервативного аттического крестьянства, которое охотно пользовалось всеми благами демократического строя, но выступало против его крайних проявлений и отрицательно относилось к междоусобной войне, несущей разорение. Социальный идеал автора лежит в прошлом, поэтому в большинстве произведений Аристофана присутствует элемент социальной утопии. Это определяет и литературные предпочтения комедиографа, и его отрицательное отношение к творчеству Еврипида.

Композиционная структура комедий Аристофана отличается в основном своим постоянством: к развитому прологу, в котором участвуют несколько действующих лиц, примыкает парод хора. Дальнейшее действие состоит из чередования речевых партий (эпизодиев) с хоровыми, из них выделяется парабаза — партия хора, выражающая позицию автора. Из речевых партий особое место занимает агон — спор двух действующих лиц по главному вопросу комедии. Следующие после этого эпизодии либо подчеркивают правоту победителя, что происходит в большинстве комедий, либо показывают ее иллюзорность в противопоставлении к реальной жизни. В поздних трагедиях Аристофана происходит отход от этой традиционной композиции. Например, в «Лисистрате» парабаза включена в основное действие, в последних двух комедиях ее совсем нет, роль хора в них резко падает. Язык комедий Аристофана характеризуется сочетанием самых разнородных элементов, от возвышенной лирики до грубой брани.

«Древняя» аттическая комедия зародилась в народном творчестве и сохраняла в себе его черты. В ее основе лежал какой-либо один тезис, который и доказывался в ходе действия. Одним из основных элементов пьесы являлся посвященный этому вопросу спор (агон) между его действующими лицами. Центральную часть «древней» аттической комедии составляла парабаза, во время которой актеры удалялись, а хор обращался непосредственно к зрителям. В словах хора выражалось мнение самого автора. Иногда в этом выступлении раскрывалась основная суть комедии, давались какие-то наставления зрителям либо рассказывалось об истории ее постановки. У Аристофана обычно имеется и вторая парабаза. Таким образом, достигалось членение пьесы на несколько частей, схожих с современными актами. После того, как комедия получила фабулу, связавшую ее части в единый сюжет, она приобрела основные структурные элементы трагедии — пролог, парод, эпизодии (диалогические сцены) и эксод.

Таким образом, уже в этот период комедия стала законченным жанром. «Древнюю» аттическую комедию отличает ряд своеобразных черт. Прежде всего, она была тесно связана с общественной жизнью полиса. В ней затрагивались не только насущные политические вопросы, но и различные темы из других областей общественно-культурной сферы — литературы, науки, воспитания, взаимоотношения между различными слоями общества, религии, судопроизводства, положения женщины и т. д. В целом возникновение комедии как театрального жанра было связано с резким возрастанием накала политических страстей в тот период.

Развитие поэтических жанров в период поздней классики

К концу V в. до н. э. древнегреческая литература достигла очень высокого уровня развития. Преимущественно она была сосредоточена в Афинах, которые в то время были экономическим, политическим и культурным центром греческого мира. Конец V — начало IV в. до н. э. характеризуется большим количеством междоусобных войн греческих полисов друг с другом. Экономическое положение тоже значительно ухудшилось, что было вызвано множеством причин. Обострились социальные противоречия между различными слоями свободного населения полисов. Все это привело к упадку наиболее значительных гре-

ческих государств. Появились благоприятные условия для возвышения соседней с Грецией Македонии, которая при царе Филиппе II стала гегемоном эллинского мира. Александр, сын Филиппа, подчинил своей власти всю Персию, включая Сирию, Египет и Аравию, а также некоторые северные районы Индии. Таким образом, в это время греческий мир переживал период кризиса как в экономической, так и в политической областях.

Все это не могло не отразиться на состоянии гражданских чувств в древнегреческом обществе и на положении дел в различных областях искусства, где также наблюдался упадок. Забывались высокие патриотические идеалы, граждане стали думать лишь о собственном благе, стараясь предаваться безмятежным наслаждениям за счет государства. В искусстве же наблюдалась в основном тенденция к так называемому «чистому искусству».

В мелике наиболее распространенным продолжал оставаться дифирамб. Теперь в нем часто прибегают к такому приему, как игра контрастов. Например, поэт **Филоксен** (435—379 гг. до н. э.) написал дифирамб «Циклоп», дошедший до нашего времени в небольших отрывках, где он представил влюбленного в нимфу Галатею Полифема, что создавало удивительный контраст: людоед славит красоту. Другой известный поэт того времени **Тимофей Милетский** (около 450—360 гг. до н. э.) ввел новый жанр мелики — сольный ном. Важное значение он придавал музыкальному сопровождению. Для усиления его выразительности Тимофей увеличил число струн на кифаре до 11 вместо традиционных 7. Из всех его произведений полностью до нашего времени сохранился только ном «Персы», посвященный битве при Саламине. Это произведение имеет много особенностей. Например, ном написан свободными размерами, в нем не соблюдается традиционная симметрия строф. Язык этого произведения отличается вычурностями и экстравагантными метафорами, имеются некоторые натуралистические моменты (например, ломаная речь пленного перса), многие события представлены в нарочито преувеличенном виде. В целом это лирическое повествование имеет черты трагического гротеска. Еще одной особенностью творчества Тимофея является то, что он сам дает оценку своим произведениям. Он ясно показывает, что старается внести новые элементы в греческую поэзию, а потому не приемлет «старых песен».

В элегической поэзии в этот период наибольшее распространение получило любовное направление. Его родоначальником и одним из наиболее известных авторов был **Антимах Колофон-**

ский (родился около 444 г. до н. э.). Это был выдающийся представитель древнегреческой литературы. Но Антимак был не только поэтом, но и исследователем. Ему принадлежит издание отредактированных поэм Гомера и первый сборник глосс (малоупотребительных слов, встречающихся в поэмах). Наиболее известные произведения Антимаха — поэмы «Фиваида» и «Лида». Первая (в 24 книгах) повествовала о героическом прошлом Фив, начиная с легенды о похищении Европы. Вторая поэма была написана элегическим дистихом, но она не имела ничего общего с древней назидательной элегией, которой традиционно был присущ этот размер. Поводом для создания поэмы послужила ранняя смерть возлюбленной автора. В поэме он говорит о несчастной любви и других горестях, постигших древних мифологических героев (аргонавтов, Деметру, Беллерофонта, Эдипа и др.). Таким образом, в этой поэме дистих использовался для изложения мифологических событий, для чего ранее применялся только гексаметр. Существовала и обратная тенденция, когда гексаметром выражали личные чувства. Например, так поступила поэтесса Эринна (конец IV в. до н. э.). Согласно древним источникам, она умерла в возрасте 19 лет, успев написать несколько эпиграмм и поэму «Прялка», которая посвящена памяти умершей подруги Бавкиды. Поэма была написана гексаметром.

Таким образом, в поэзии данного периода проявились такие качества, как формализм, стремление к оригинальности, изысканность и необычность произведений, предпочтение любовной тематики, которые свидетельствовали о начале перехода литературы классического периода древнегреческой истории к новым течениям, свойственным для эпохи эллинизма.

Ораторское искусство

Одним из наиболее оригинальных видов литературного творчества в классическую эпоху было ораторское искусство, игравшее очень важную роль в полисах с демократическим строем, особенно в крупнейшем из них — Афинах.

Среди известных ораторов того периода следует упомянуть, прежде всего, *Лисию* (около 459 — после 380 гг. до н. э.). Его семья была родом с острова Сицилия, поэтому жила в Афинах на правах метеков. Ей принадлежала в городе мастерская по изготовлению щитов, приносившая довольно значительный доход.

Благодаря этому Лисий и его брат Полемарх получили хорошее образование. Несколько позже Лисий отправился в недавно основанную колонию Фурии в южной Италии, где стал заниматься изучением ораторского искусства под руководством Тисия из Сиракуз. После поражения афинян в Сицилии в 412 г. до н. э. в полисе победила олигархическая партия, и Лисий был вынужден вернуться в Афины, где вместе с братом продолжил семейное дело. Однако в 404 г. до н. э., во время правления в полисе Тридцати тиранов, случилось несчастье. Решив конфисковать имущество братьев, правители арестовали их. Лисию удалось сбежать, но Полемарх был казнен, а имущество семьи конфисковано. После восстановления демократии Лисий посчитал своим долгом призвать через суд к ответу того из членов олигархического правительства, которого считал главным виновником гибели брата. На этом процессе он единственный раз в своей жизни выступил с речью перед судьями лично. В начале этой речи он сообщил необходимые сведения о себе и своей семье, упомянув, что они всегда были верными сторонниками демократии. Затем он нарисовал яркую картину преступлений правительства Тридцати, когда под прикрытием высоких слов о благе государства совершались злодеяния, направленные на личное обогащение олигархов. После этого Лисий приступил к изложению своего дела, рассказав, как произошел арест, о своем спасении и казни Полемарха. Чем кончился процесс — неизвестно, но речь, несомненно, имела успех, так как после нее Лисий стал признанным логографом, то есть человеком, который пишет речи, в основном судебные, для публичного выступления других людей. За 20—25 лет до своей смерти он написал около 230 речей, из которых 23 дошли до нашего времени полностью и еще 11 — в крупных фрагментах. Профессия логографа была очень сложной. Судьи, состоящие в основном из необразованных крестьян, с подозрением относились к красивым и напыщенным речам, считая их признаком неискренности. Логографу нужно было настолько хорошо изучить своего клиента, чтобы написать для него такую речь, которая вызвала бы у судей ощущение, что этот человек говорит от сердца, без какой-либо предварительной подготовки. Лисию удавалось это блестяще. Он впервые смог разрешить задачу, которую до него никто даже не ставил, — речь выступающего в суде должна соответствовать его умственным способностям. Главные достоинства речей Лисия — психологическая точность образов и яркое описание реалий жизни современников. Это позволяет исследователям иметь

ясное представление об особенностях жизни Афин тех лет. Наибольшее внимание логограф уделял так называемому «рассказу» — изложению обстоятельств дела. Язык речей Лисия представляет собой чистейший образец аттического диалекта, что достигается благодаря сознательному отказу автора от архаизмов и неологизмов. Не случайно стиль Лисия получил признание и в более поздние времена. Его речи высоко ценили многие известные ораторы и писатели как греческих эллинистических государств, так и Римской республики.

Непосредственным продолжателем этого направления риторики был *Исей* (около 420 — около 350 гг. до н. э.). Он был родом с острова Евбея, так же, как и Лисий, специализировался на сочинении судебных речей, прежде всего в делах о наследстве. Ему приписывается авторство 64 речей, из которых до нашего времени лишь 11 сохранились полностью, часть 12-й и отрывки из некоторых других. По своей структуре и стилистике речи Исея очень похожи на речи Лисия, но повествовательный элемент в них более сжат, а аргументация более подробна и конкретна. Славу речам Исея принесли умелое использование различных художественных приемов, изящество языка, свободное обращение с традиционной схемой построения судебного выступления.

Одним из крупнейших теоретиков ораторского искусства в рассматриваемый период был *Исократ* (около 436—338 гг. до н. э.). Это был афинский гражданин из богатой семьи, который в молодости получил хорошее образование, поступив в ученики к софисту Продику. Близко Исократу было и учение Горгия. Кроме того, он был хорошо знаком с Сократом. Во время правления Тридцати тиранов Исократ подвергся преследованиям и лишился своего состояния. Это заставило его обратиться к профессии логографа, в качестве которого он написал ряд судебных речей, посвященных в основном спорам по денежным вопросам. По своему содержанию они также напоминали речи Лисия, но имели более тонкую аргументацию, однако не были такими яркими и увлекательными. Но это поприще не принесло Исократу удовлетворения. Его привлекала политическая деятельность, но он не мог выступать публично из-за слабости голоса и робости характера. Тогда Исократ решил открыть школу риторики, которая вскоре стала крупнейшей в Элладе. Педагогическая и публицистическая деятельность принесла ему большую славу и хороший доход. Он организовал обучение риторике по совершенно иным принципам и программам, чем было принято

до этого. В одной из первых своих речей, получивших широкую известность («Против софистов»), Исократ высказал свой взгляд на методы обучения оратора. Он считал, что риторика должна стать средством нравственного и политического воспитания. Для этого в его школе, помимо собственно искусства красноречия, преподавались такие предметы, как право, история, литература, философия. Обучение продолжалось 3—4 года. Исократ ввел важные новшества и в практику преподавания. Кроме чтения лекций, большое внимание уделял регулярным практическим упражнениям, когда его ученики состязались между собой, произнося речи по определенному вопросу, например на мифологическую тему. Примером таких упражнений, не имевших реальной практической ценности, могут служить речи самого Исократ: «Бусирис», посвященная прославлению мифологического злодея Бусириса, едва не убившего Геракла, и «Похвала Елене», где восхвалялась ее красота. Сам ритор часто обсуждал с учениками свои речи, делая в случае необходимости затем поправки и дополнения. В целом школа Исократ сыграла очень важную роль в развитии греческой культуры. Из нее вышло значительное число известных афинских общественных, политических и литературных деятелей, например ораторы Ликург и Гиперид, историки Эфор и Феопомп. Из творческого наследия Исократ до нашего времени дошли 21 речь, 9 писем и фрагмент из руководства по риторике. Славу ему принесли прежде всего большие торжественные речи — «Панегирик», «Ареопагитик» и «Панафинейская речь». В них наиболее полно воплотились воззрения Исократ на сущность и назначение риторики. По его мнению, ораторская проза должна быть соперницей поэзии. Ритор очень тщательно и долго обрабатывал свои речи. Над «Панафинейской речью» он работал 3 года, а над «Панегириком» — 10 лет. Исократ внимательно выбирал простые слова, всегда употребляя их только в прямом, а не в переносном смысле. Каждая фраза в этих речах представляла собой художественное целое, смысловые части которого были равномерно распределены и лексически оформлены. Некоторым недостатком этих речей является их определенная монотонность. По содержанию это были своего рода политические памфлеты. Первую речь («Панегирик»), опубликованную в 380 г. до н. э., он писал под впечатлением заключенного с персами Алталкидова мира (387 г. до н. э.), не выгодного грекам. Исократ в своей речи, вспоминая о прежней славе эллинов, призывает их к объединению под гегемонией Афин и Спарты против персов как общего врага.

В «Ареопагитике», опубликованной примерно в 357 г. до н. э., он прославляет те времена, когда жизнью Афин управлял Ареопаг. В «Панафинейской речи» Исократ вновь призывает греков к единению, прославляет историческое значение Афин, а кроме того, рассказывает о своей деятельности и полемизирует с философами, прежде всего с Аристотелем. Он хорошо понимал необходимость объединения Греции, но, зная политическую обстановку в Элладе, вскоре осознал, что ни Афины, ни Спарта не годятся на роль гегемонов. Тогда он стал искать сильного правителя среди монархов, который мог бы стать объединяющей силой. Для этого Исократ устанавливает переписку с некоторыми властителями, такими, как Эвагор — тиран Кипра, его преемник Никокл, будущий спартанский царь Архидам, Ясон — тиран города Фер, и Филипп Македонский. Последнему он даже посвятил похвальную речь «Филипп». При своем стремлении к объединению Греции Исократ вовсе не хотел потери греческими полисами своей самостоятельности, но в «Панафинейской речи» можно заметить его предчувствие, что такое возможно. Это подтвердилось после победы македонской армии над греческими войсками в битве при Херонее, которая произошла за несколько дней до смерти Исократа.

Своей вершины искусство риторики в классической Греции достигло в речах знаменитого афинского оратора и политического деятеля *Демосфена* (384—322 гг. до н. э.). Он происходил из богатой семьи. Его отец владел в Афинах оружейной и мебельной мастерскими. Однако он умер, когда Демосфену было всего 7 лет. В наследство ему и его 5-летней сестре осталось крупное состояние в 14 талантов, но оно было расхищено опекунами. Когда Демосфен достиг совершеннолетия (по афинским законам оно наступало в 18 лет), он решил подать в суд на опекунов. Для этого юноша стал учиться ораторскому искусству у лучшего специалиста по делам о наследстве — Исея. Процесс по этому вопросу произошел в 364 г. до н. э. Демосфен его выиграл, но вернуть деньги оказалось невозможно. Ему пришлось заняться деятельностью логографа, но это поприще его не удовлетворяло, и он обратил свое внимание к политической деятельности. Первые его выступления были неудачны из-за слабости голоса и недостатков речи. С помощью знакомого актера Сатира и регулярных упражнений он смог преодолеть эти трудности. После этого Демосфен стал регулярно выступать в афинском народном собрании. К этому времени (355—352 гг. до н. э.) относятся его первые четыре речи, получившие широкую извест-

ность: «Против Андротиона», «Против Лептина», «Против Тимократа» и «Против Аристократа». Все они были посвящены незаконным постановлениям народного собрания. Но только вторую речь Демосфен произнес лично, остальные он подготовил для других лиц. Позже он стал произносить речи и по чисто политическим вопросам, например, «О симмориях» (354 г. до н. э.), «За мегаропольцев» (353 г. до н. э.), «О свободе родосцев» (351 г. до н. э.). Во всех этих речах Демосфен выступал против неосторожных политических шагов, которые могли бы подорвать авторитет Афин в Элладе, особенно резко он осуждал агрессивные планы некоторых афинских политических деятелей, направленные против других греческих полисов. Вместе с тем он рано заметил угрозу независимости Греции со стороны нового могущественного соседа — Македонии, о ней он начал говорить еще в 351 г. до н. э. в речи «Против Филиппа». В последующие годы борьба против усиления влияния Македонии в Греции стала основным направлением политической деятельности Демосфена. Когда в 349 г. до н. э. Филипп осадил греческий город Олинф, Демосфен произнес три краткие, но очень выразительные речи, известные под названием «Олинфские». Под их влиянием афиняне послали этому городу помощь, но поздно и в недостаточном количестве, что позволило македонскому царю захватить полис. Позже, с помощью ловкой политики и подкупа, Филипп заключил с греками невыгодный для них, так называемый Филократов мир, дав взятку Филократу — главе афинского посольства, и сделав своим сторонником видного политического деятеля и оратора Эсхина. Демосфен разоблачил эти интриги македонского правителя. В 343 г. до н. э. состоялся крупный процесс «О преступном посольстве», где оба оратора выступили с речами, отстаивая каждый свою точку зрения. В результате Эсхин был оправдан незначительным большинством голосов. С этого момента в политической жизни Афин образовались две основные политические партии: промакедонская (ораторы Эвбул, Эсхин, Демад, Динарх, стратег Фокион и другие) и патриотическая (ораторы Демосфен, Гиперид, Ликург, Гегесипп и другие). Между ними началась острая борьба. В это время Филипп все активнее стал вмешиваться во внутригреческие дела. Афиняне стали готовиться к войне с ним, но Демосфен своей речью «О мире» убедил их в бесперспективности этого шага в тот момент, но предупреждал о столкновениях интересов Афин и Македонии в дальнейшем. Одновременно, по его предложению, были отправлены посольства в ряд пелопоннес-

ских городов, чтобы привлечь их на свою сторону. Сам Демосфен посетил несколько полисов, где произнес вторую речь «Против Филиппа». После активизации усилий македонского царя по подчинению себе греческих полисов Демосфен произнес несколько речей («О делах в Херсонесе», третья речь «Против Филиппа»), призывающих афинян выступить против него. Афины стали готовиться к войне, но македонский правитель сам сделал первый шаг, вторгнувшись в Среднюю Грецию. В битве при Херонее войска афинян и их союзников были разбиты. Сам Демосфен участвовал в этом сражении как простой воин. После этого он принял активное участие в подготовке Афин к возможному штурму со стороны Филиппа, внес значительную сумму на нужды обороны. Однако македонский царь на этот раз предпочел согласиться на заключение мира с Афинами. В признание значительных заслуг Демосфена народное собрание полиса поручило ему произнести надгробную речь в честь павших, а некто Ктесифонт предложил наградить его золотым венком, но при организации этой церемонии были допущены некоторые процедурные неточности, что позволило промакедонской партии активно выступить против данного предложения. Толчком для начала процесса послужили первые значительные успехи Александра Македонского, сына Филиппа, в его походе против Персии. Эта акция, формально направленная против Ктесифонта, на самом деле была призвана подорвать влияние Демосфена и его сторонников в афинском народном собрании. Главным обвинителем на этом процессе был Эсхин, а в защиту Ктесифонта выступил сам Демосфен. Обе речи этих ораторов сохранились. Эсхин в своем выступлении стремился доказать, что политическая деятельность Демосфена была неудачна и ошибочна по своей направленности. Демосфен же в речи провел обстоятельный анализ всей своей предыдущей деятельности и вновь говорил об интригах Филиппа и его сторонников в Афинах, в том числе самого Эсхина. В результате обвинение не набрало и пятой части голосов судей. Эсхин был приговорен к штрафу в тысячу драхм за ложное обвинение, но, самое главное, ему было запрещено отныне выступать в народном собрании, что явилось для него концом политической карьеры. Он переселился на остров Родос и открыл там школу риторики. В 324 г. до н. э. в Грецию из Персии бежал Гарпал, казначей Александра, прихватив с собой огромную сумму. Он стал уговаривать греков поднять восстание против македонского владычества. Однако по совету Демосфена, который хорошо понимал

бесперспективность этого шага, Гарпал был арестован, а вскоре сумел бежать. Оратор был обвинен своими политическими противниками в подкупе и был вынужден бежать. Смерть Александра придала ему и его сторонникам новые надежды. Демосфен был с почетом возвращен на родину и принял активное участие в подготовке восстания. Однако греческие войска вновь были разбиты македонской армией, и оратору опять пришлось скрываться. Вскоре он был обнаружен посланцами полководца Антипатра, который стал новым правителем Македонии, и Демосфен предпочел принять яд, чем попасть к своим врагам. Многие из его сторонников были казнены, в том числе и Гиперид.

Демосфену приписывается 61 речь (20 из них современные исследователи признают неподлинными), 56 вступлений к речам и 6 писем. Они подразделяются на три основные группы: судебные, судебно-политические и политические. В судебных речах оратор многое заимствовал у Лисия. В этих речах содержится яркое описание современных ему афинских нравов. Аргументация речей точна и конкретна. Судебно-политические речи в силу своей специфики имеют общие черты как с частными судебными, так и с политическими речами. Последние считаются наиболее важными в наследии Демосфена. Из них прежде всего выделяют 8 речей против Филиппа (так называемые «Филиппики»), в числе которых три «Олинфские», три «Против Филиппа», «О мире» и «О делах в Херсонесе». Все свои речи Демосфен тщательно готовил, но при выступлениях не следовал какому-то жесткому плану, в отличие от Исократы, а сохранял некоторую непосредственность, чему во многом способствовало частое употребление в речах риторических вопросов. Особенностью речей Демосфена были краткие, но яркие и выразительные выступления, где он обычно обозначал тему своего выступления. Так, в судебных речах он напоминал судьям об их судебном и гражданском долге. В главной части речи оратор часто уделял повествованию совсем небольшое внимание, а основные свои усилия направлял на доказательство своего мнения, причем сочетал его с опровержением аргументов соперника. Следует заметить, что в отличие от Исократы, писавшего свои речи для публикации, Демосфен создавал свои исключительно для публичного выступления. Это накладывало сильный отпечаток на их стиль. Например, начиная новый структурный раздел своей речи, оратор предварительно раскрывал его содержание, а в процессе изложения неоднократно повторял те или иные выводы, чтобы лучше закрепить их в сознании слушателей, среди которых большин-

ство составляли необразованные крестьяне. Отсюда и страстность речей, резко выделявшая Демосфена из всех древнегреческих ораторов. Источники свидетельствуют также и о своеобразной манере декламации Демосфена, который хорошо пользовался модуляцией голоса, жестикуляцией и мимикой. В своих речах оратор использовал все известные к тому времени приемы риторики. Он легко сочетал в одной речи несколько риторических стилей, которые применял в зависимости от содержания конкретного ее места. Большое внимание Демосфен уделял красоте речи, умело применяя все богатство построения фразы и чистейший аттический диалект древнегреческого языка. Одним из любимых риторических приемов Демосфена было включение в речь воображаемого диалога с противником. В целом заслуги Демосфена в развитии ораторского искусства были очень велики, это признавали даже его противники. Не случайно последующие поколения называли его просто Оратором.

Из других ораторов патриотической партии наиболее сильным считался *Гиперид* (390—322 гг. до н. э.), из наследия которого сохранилось семь речей, частью судебных, частью политических. Ораторскому искусству он учился у Исократа, но по стилю изложения был близок к Лисию, также предпочитая естественность и простоту языка в речах, однако отличался от него большей свободой в построении речи и аргументации. В политических речах Гипериду была свойственна та же страстность, что и Демосфену, но не хватало яркости и увлекательности последнего. Как уже было сказано выше, после неудачного антимакедонского восстания греков в 322 г. до н. э. Гиперид был вынужден бежать из Афин, но был схвачен и убит.

Другой оратор из этой партии, *Ликург* (умер в 324 г. до н. э.), был более известен не своими выступлениями, а руководством афинскими финансами. Он смог значительно улучшить их состояние, подорванное многочисленными войнами. При нем были улучшены городские укрепления, достроен театр Диониса, воздвигнуты статуи великим трагикам, а тексты их пьес исправлены и сданы на хранение в городской архив. До нашего времени сохранилась лишь одна речь Ликурга «Против Леократа», где он нарисовал яркий образ этого человека, богатого афинянина, который после получения известия о поражении под Херонеей бежал из Афин и стал распространять слухи о падении полиса. Ликург был продолжателем Исократа, но, в отличие от последнего, вкладывал в свои речи большую искренность и страстность.

О *Гегесипе*, к сожалению, нельзя сказать что-либо определенное. По мнению некоторых исследователей, ему может принадлежать небольшая речь «О Галоннесе», ошибочно приписываемая Демосфену.

Наиболее сильным оратором и главным соперником Демосфена в промакедонской партии был *Эсхин* (389—314 гг. до н. э.), который сначала играл как актер в театре, но позже стал политическим деятелем. Первоначально он выступал против Филиппа, но, будучи в составе посольства, отправленного в Македонию, сблизился там с ее царем и стал его сторонником при возвращении в Афины. Как уже было сказано выше, ему с большим трудом удалось оправдаться на процессе «О преступном посольстве», возбужденного Демосфеном. Наиболее известна его обвинительная речь «Против Ктесифонта», произнесенная на суде, о котором рассказывалось выше. До нашего времени сохранилось три речи этого оратора, что позволяет составить ясное представление о его стиле, отличавшемся простотой, ясностью изложения, изяществом и остроумием, хотя речам Эсхина и не хватало силы, глубины и страстности речей Демосфена. Написаны речи Эсхина, как и других афинских ораторов, на чистом аттическом диалекте. Позднейшие ораторы — как греки, так и римляне — достаточно высоко ценили стиль Эсхина.

В целом в классический период древнегреческое ораторское искусство достигло вершины своего развития. Самые известные ораторы (Демосфен, Лисий, Эсхин и Исократ) были прежде всего практиками. Лишь последний написал трактат по теоретическим основам риторики, отрывок из которого сохранился до нашего времени. Наиболее крупный теоретический труд в этой области, известный современным исследователям, принадлежит Аристотелю и называется «Риторика». Он состоит из трех книг. К сожалению, знаменитый философ, будучи сторонником Македонии, не считал возможным обратить свое внимание на речи Демосфена.

Древнегреческие ораторы первыми сформулировали 5 основополагающих этапов создания речи: 1) «изобретение» — то есть поиск и нахождение необходимого материала, как в форме документов и свидетельств, так и в виде умозаключений; 2) план — обработка и распределение собранного материала для его наибольшей убедительности; 3) «словесное выражение» — определение литературной формы изложения данного материала для его ясного и красивого воспроизведения в речи (обычно этот этап заключался в написании речи); 4) разучивание всего напи-

санного текста наизусть для последующего точного воспроизведения перед слушателями; 5) художественное воспроизведение перед аудиторией, то есть произнесение с соответствующей интонацией, мимикой и жестикულიацией, отчасти аналогично актерской игре. Из древнегреческих ораторов наиболее полно эти пять этапов в своих речах удалось воплотить лишь Демосфену.

В последующее время ораторское искусство стало одним из важнейших компонентов системы образования и воспитания молодежи и играло очень важную роль до самого крушения античного мира.

6.3. ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

В кратковременный период между завершением классической эпохи древнегреческой истории и наступлением собственно эллинистического периода наибольшего развития достигла комедия. Однако теперь у зрителей пропал интерес к политическим темам, занимавшим основное место в творчестве Аристофана. Стала развиваться бытовая комедия, а весь этап ее становления получил название периода «средней» аттической комедии. Наиболее известны два драматурга этого периода — Антифан и Алексид.

Антифан (408 [405] — 334 [331] гг. до н. э.) стал выступать в качестве комедиографа с 386 г. до н. э. (по другим данным, с 383 г. до н. э.). Всего он написал, по различным источникам, от 260 до 365 комедий, из которых сохранилось около 130 названий и примерно 300 отрывков, в том числе и сравнительно крупных. Драматург 8 раз побеждал на Ленеях. В числе персонажей этого автора есть все типичные представители бытовой комедии: паразит, сводник, врач, гетера. Кроме того, Антифан первый ввел в широкое употребление образ хвастливого воина. Тематика комедий этого драматурга лежала в основном в пародировании мифологических сюжетов. Например, известны его комедии «Мелеагр», «Алкестида», «Рождение Афродиты». А в комедии «Творчество» Антифан жалуется на трудности своего ремесла, так как постоянно приходится придумывать новые сюжеты и новых персонажей.

Алексид (умер в 270 г. до н. э.) был вторым из известных нам драматургов «средней» аттической комедии. Родился в афинской колонии Фурии в Южной Италии, но жил в Афинах. По древним источникам, написал 245 комедий, из которых сохранилось более 130 названий и 300 отрывков. Определенное место

в творчестве драматурга занимало комическое изображение мифологических сюжетов (например, в комедиях «Семеро против Фив» и «Похищение Елены»), однако чаще это были обычные темы «бытовой» комедии. Особенностью творчества этого автора было то, что он первым подробно разработал образ парасита, унаследованный из комедии Эпихарма.

Следующий этап развития греческой комедии получил название периода «новой» аттической комедии. Она была исключительно бытовой, основанной на трех главных элементах: нравах, характерах и интригах. Темы для таких комедий вскоре стали традиционными: интриги, связанные с сюжетами любви и ревности, подброшенных детей, случайного узнавания. Главными героями комедии этого времени стали обманутые женщины, хитрые рабы, наглые параситы, лстивые гетеры, воины-хвастуны, крестьяне, нищие и так далее. «Новая» аттическая комедия значительно отличалась от «древней» по своей структуре. Прежде всего, это отсутствие хора, выступления которого уже не соответствовали ее тематике. Иногда, впрочем, хор сохранялся, но тогда его песни звучали только в качестве дивертисмента в антрактах. Количество актеров, занятых в комедийном представлении, уже не ограничивалось тремя. Еще одной ее особенностью была оригинальная структура пролога, в котором предварительно объяснялось содержание пьесы. Расцвет «новой» аттической комедии пришелся на конец IV в. до н. э. — III в. до н. э.

Родоначальником «новой» аттической комедии можно считать *Филемона* (около 361 — около 261 гг. до н. э.). Он родился в Сиракузах, но большую часть жизни провел в Афинах. Первую комедию он написал в 327 г. до н. э. Часто одерживал победы, три раза занял первое место на Ленеях. Драматург написал около 100 комедий, из которых до нашего времени сохранилось 60 названий и около 200 отрывков. Он использовал традиционные сюжеты и героев бытовой комедии, хотя некоторые его пьесы были пародиями на трагедии. Произведения Филемона отличаются внешней забавностью, комизмом ситуаций, в которые попадают их герои, но не содержат глубоких психологических характеристик персонажей. Несколько его комедий послужило основой для пьес известного древнеримского комедиографа Плавта.

Еще одним представителем «новой» аттической комедии был *Дифил* (355 [350] г. до н. э. — после 263 г. до н. э.). Он происходил из города Синопы, расположенного на южном берегу Черного моря. Драматург написал около 100 комедий, сейчас известны 60 названий и несколько небольших отрывков. Он одер-

жал три победы на Ленеях. Большая часть его произведений имела традиционную для бытовых комедий тематику и героев. Вместе с тем некоторые комедии Дифила представляют собой пародии на мифологические темы («Данаиды», «Геракл», «Тесей»), а в пьесе «Сапфо» он вывел образ Архилоха, которого изобразил возлюбленным поэтессы. Известные древнеримские комедиографы Плавт и Теренций использовали некоторые сюжеты Дифила в своих пьесах.

Можно упомянуть также комедии *Аполлодора* (III в. до н. э.) «Спор из-за наследства» и «Свекровь», *Посидиппа* (III в. до н. э.) «Похожие», не дошедшие даже в названиях пьесы *Демофила*.

Наиболее выдающимся представителем «новой» аттической комедии был, несомненно, *Менандр* (342—291 гг. до н. э.). Его современники не отдавали этому автору особого предпочтения, но после его смерти пьесы стали весьма популярны как в Древней Греции, так и в Древнем Риме. Родился драматург в Афинах и был племянником Алексиды, представителя «средней» аттической комедии, у которого и обучался литературному искусству. Кроме того, Менандр получил хорошее риторическое и философское образование, был близок с учеником Аристотеля — философом Феофрастом, материалистом Эпикуром, оратором Деметрием Фалерским, некоторое время являвшимся македонским наместником в Афинах. В творческом плане на Менандра оказали наибольшее влияние Еврипид, трагедии которого он очень любил, и, по его собственному признанию, подруга Гликера. Всю жизнь Менандр провел в своем доме в Пирее, хотя египетский царь Птолемей I Сотер настойчиво приглашал его переехать в Александрию.

Первое выступление Менандра в театре состоялось в 323 г. до н. э., а первая победа относится к 315 г. до н. э. В этот период судьи отдавали предпочтение пьесам Филомена, к творчеству которого сам Менандр относился отрицательно. В течение жизни Менандр одержал только 8 побед, но вскоре после смерти стал одним из самых любимых греческих поэтов, и поздние критики (как древнегреческие, так и древнеримские) признали его лучшим из драматургов «новой» аттической комедии. Например, один из известнейших древнегреческих филологов Аристофан Византийский (257—180 гг. до н. э.), работавший в Александрийской библиотеке, писал: «Менандр и жизнь, кто из вас кому подражал?» Плутарх в своем труде «Сравнение Аристофана и Менандра» также отдавал предпочтение последнему. Древне-

римские комедиографы Плавт, Теренций, Цецилий Статий, Лусций Ланувин использовали сюжеты комедий Менандра или подражали его стилю. Высоко оценивали творчество греческого драматурга Цезарь, ораторы Цицерон и Квинтилиан. Последний рекомендовал изучать его всем начинающим ораторам. Он говорил: «С таким искусством воспроизводит он всю жизнь; такая у него сила воображения; таким мастерством отличается его речь; так тонко передает он все обстоятельства, образы людей и их чувства».

Всего Менандр написал от 105 до 110 комедий. Целиком сохранилась лишь комедия «Брюзга», почти полностью до нашего времени дошли комедии «Самиянка», «Третьейский суд» и «Остриженная». Известны также отрывки разных размеров из 10—12 других пьес. Что касается сюжетов комедий драматурга, то они традиционны для этого периода. Важную роль играет мотив насилия над девушкой молодым человеком, который через много лет становится ее законным мужем. Таким образом, родившиеся от этой связи дети, обычно подброшенные кому-либо, становятся обеспеченными гражданами. Среди героев комедий Менандра такие традиционные персонажи, как влюбленный юноша или молодой супруг, скупые отцы, наемники, гетеры, паразиты, хитрые рабы и повара. Однако эти традиционные сюжетные линии и маски персонажей получили у Менандра новое содержание. Так, например, гетеры в его пьесах часто выступают не как коварные хищницы, заманивающие наивных юношей в свои сети, чтобы вытрясти из них побольше денег (именно такую трактовку получал этот образ в комедиях других авторов), а как благородные женщины, помогающие влюбленным. Также и наемники изображаются у него не только как хвастуны, но и как страстно влюбленные юноши, тяжело переносящие равнодушие возлюбленной или разлуку с ней. Язык героев Менандра еще не был индивидуализированным в современном значении этого понятия, но уже соответствовал характеру и образу мышления действующего лица. Так, речь богатых и знатных людей отличается утонченностью и некоторой торжественностью, а бедняков и рабов — безыскусностью и простотой. Свои пьесы драматург писал обычно ямбическим триметром, а в наиболее важных сценах использовал трохеический тетраметр, с помощью которого удачно передавал возбуждение говорящих и напряженность драматической ситуации. Менандр, как и другие авторы этого периода, использовал для написания комедий чистейший аттиче-

ский диалект, достаточно близкий к разговорному языку и имеющий признаки зарождающегося в это время общегреческого наречия. Он не допускал использования грубых и вульгарных выражений, это стало одной из причин того, что поздние критики отдавали предпочтение Менандру перед Аристофаном. В целом этого автора можно считать создателем «комедии характеров». В своих пьесах Менандр не применял приемы внешней занимательности, комической буффонады, сценических эффектов, чем привлекали зрителей другие древнегреческие комедиографы этого периода. Он старался как можно более глубоко проникнуть во внутренние переживания действующих лиц. Не оставляет без внимания Менандр философские и религиозные проблемы, волновавшие его современников. В философском плане драматург выступает сторонником Эпикура, с которым был дружен, и отрицает вмешательство богов в дела людей. При этом он часто высмеивал бытовавшие в то время суеверия и начинавшие проникать в Грецию культы восточных богов. Большое значение Менандр придавал категориям Счастья и Судьбы в жизни человека, что неудивительно, учитывая, в какое бурное и неустойчивое время он жил.

Характеристику главного действующего лица комедии «Брюзга» — бедняка Кнемона — дает бог Пан в прологе. По его словам, это грубый человеконенавистник. Его жена, не выдержав, ушла жить к своему сыну от первого брака Горгию. С Кнемоном остались лишь дочь и старая рабыня. Только с их помощью бедняк обрабатывает свой каменистый участок. Во всех чужаках он видит только врагов и встречает их камнями. Сострат, сын богатого соседа Кнемона, влюбляется в дочь последнего. Вскоре Сострат подружился с Горгием, от которого узнал, что Кнемон никогда не согласится на брак своей дочери с сыном человека, который богаче его. Чтобы хоть как-то снискать одобрение отца своей возлюбленной, Сострат стал помогать Горгию в земледельческой работе. В это время с Кнемоном случилось несчастье: пытаясь вытащить из колодца упавшее ведро, он сам падает в него. Теперь он убеждается, что нельзя жить в полном одиночестве. Горгий с помощью Сострата смог его вытащить. Это смягчило сердце Кнемона, и он соглашается на брак своей дочери с Состратом, а Горгий решает жениться на сестре своего друга. Кнемон передает свой участок в распоряжение Горгия, но при этом все же говорит, что будет жить так, как привык, то

есть в одиночестве. Комедия оканчивается веселым свадебным пиром.

Комедия «Третьейский суд» является одним из лучших произведений Менандра. В ней рассказывается о том, как молодой человек Харисий женится на Памфиле, дочери богатого и скупого Смикрина. Сразу же после этого он вынужден отправиться в длительное путешествие. Вернувшись домой, Харисий узнает от своего доверенного раба Онисима, что в его отсутствие Памфила родила ребенка и, чтобы скрыть это, велела его подбросить. С горя молодой супруг загулял со своими друзьями и рабыней-арфисткой Габротонон. В начале комедии Смикрин пытался образумить зятя, но ему не удалось это сделать. Когда он возвращался домой, его остановили два раба — Дав и Сириск и попросили его разрешить их спор. Оказалось, что Дав нашел младенца, но, не желая принимать на себя обязательства, связанные с воспитанием, отдал ребенка Сириску. При этом Дав оставил себе некоторые драгоценности, найденные вместе с ребенком. Сириск же настаивал, что драгоценности принадлежат младенцу, и Дав не имел никакого права присваивать их, тем более что по этим вещам можно будет найти родителей подкидыша. Смикрин признает справедливость требований последнего и приказывает Даву отдать драгоценности Сириску. Онисим, проходивший мимо, с удивлением узнал в одной из вещей перстень своего хозяина. Он отправился посоветоваться с Габротонон. Она вспомнила, что на одном из ночных праздников какой-то молодой человек совершил насилие над какой-то девушкой. Вскоре она догадывается, что этой девушкой была Памфила, а виновником ее несчастья сам Харисий. Таким образом, конфликт между супругами благополучно разрешается, а Габротонон в награду за помощь получает свободу.

Сюжет комедии «Остриженная» заключается в следующем. Воин Полемон живет с девушкой Гликерой. Однажды он, возвращаясь домой, увидел, как ее обнимает юноша Мосхион. От злости Полемон отрезал у девушки косу, что в Древней Греции было символом позора, а сам отправился в деревню, где предался кутежу. Однако, как выяснилось, для ревности не было никакого повода. Мосхион и Гликера были родными братом и сестрой, брошенными когда-то отцом. Однако знала об этом только сама девушка, о чем и рассказала своей соседке Миррине, приемной матери Мосхиона, которая приютила и ее после ухода Полемона. Тем временем последний, затосковав о Гликере, го-

тов вернуть ее себе даже силой. Однако его друг, старик Патек, отговорил его от этого шага и предложил свое посредничество в разрешении конфликта. Из разговора с девушкой он понимает, что Гликера и Мосхион его родные дети, которых ему пришлось оставить из-за бедности, наступившей вскоре после смерти жены, которая умерла практически сразу же после родов. С помощью Патека Полемону удалось получить у Гликеры прощение, и они вступили в законный брак.

В комедии «Сикионец» рассказывается, как воин Стратофан из Сикиона во время одного из походов на Восток купил на невольничьем рынке рабыню Филумену и раба Дромона. Он полюбил девушку, а вскоре узнал, что она свободнорожденная, дочь афинского гражданина Кихесия, поэтому он отправился вместе с ней в Аттику, чтобы найти подтверждение ее словам. Встреча с Кихесием действительно происходит, а вскоре выясняется, что и сам Стратофан происходит из семьи афинских граждан. Таким образом, исчезают все препятствия для законного брака между ним и Филуменой.

Содержание остальных комедий, которые дошли до нас в менее значительных отрывках, установить сложнее. Содержание «Самиянки», насколько можно понять, таково. У богатого афинянина Демеи и его жены самиянки Хрисиды рождается ребенок, во время отсутствия отца он умирает. Тогда Хрисиды берет на воспитание сына Планго, дочери Никерата, от своего приемного сына Мосхиона, но ничего не говорит об этом своему мужу при его возвращении. Тем временем решено устроить свадьбу Планго и Мосхиона. Однако Демеи случайно слышит слова одной женщины, что воспитываемый им младенец на самом деле является ребенком Мосхиона. Он решает, что во время его отсутствия последний находился в преступной связи со своей приемной матерью, поэтому изгоняет из дома жену с ребенком, а от самого Мосхиона требует объяснений. Между ними происходит очень бурная сцена. Конец комедии не сохранился, но можно предполагать, что открывается истинное положение дел, и пьеса завершилась примирением героев.

Примерно аналогичные сюжеты имеют и другие комедии Менандра — обольщение девушки богатым юношей, подброшенные дети, поиски родителей, ревность и так далее. В конце концов, все недоразумения благополучно разрешаются и комедия завершается счастливым финалом.

6.4. ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА И ТЕАТР ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

К концу IV в. до н. э. в греческом мире произошли значительные изменения. Завоевание Александром Македонским Персидской державы и распад образовавшейся империи после его смерти привели к тому, что на смену прежним небольшим самостоятельным государствам-полисам пришли могущественные и богатые державы: Македония, Сирия, Египет, Пергам, торговые республики Родоса и Делоса, Ахейский и Этолийский союзы греческих полисов. Кроме того, в этот период происходило активное взаимное влияние греческой и восточной культур друг на друга, что стало возможным благодаря переселению значительной части греков на Восток. Таким образом, постепенно стала складываться общая культура с греческой основой.

Центрами культуры продолжали оставаться города, но теперь важнейшее значение имели города восточных эллинистических государств. Афины хоть и получили независимость, но полностью утратили прежнее политическое значение. Тем не менее они оставались важным научным и культурным центром. В полисе развивались четыре наиболее известные философские школы: академическая, перипатетическая, эпикурейская и стоическая. Кроме того, именно этот полис был местом наивысшего развития «новой» аттической комедии. Из других эллинистических городов наибольшее значение в культурном плане имели Александрия Египетская и Пергам. В первом была крупнейшая в тот период библиотека, в которой работали многие известнейшие в те времена филологи, а также «Музей» — что-то вроде академии наук, где были созданы прекрасные условия для научных занятий в различных областях знания. Пергам также славился своей прекрасной библиотекой и научной школой.

Одним из наиболее важных аспектов культурного развития Греции в этот период было появление общегреческого диалекта «койне», который вскоре стал языком литературной прозы. В его основу легли ионийский и аттический диалекты с некоторой примесью местных элементов. Это был язык образованных кругов. Низшие слои населения продолжали в течение долгого времени использовать местные наречия, но постепенно все же переняли «койне». В поэзии продолжали быть широко распространенными дорийский и ионический диалекты.

Значительно изменились в этот период тематика и стилистика литературного творчества. Появились придворная литература и литература для общественных низов. В первой распространился принцип «чистого искусства», что выразилось в изысканности языка, искусственных приемах построения текста произведения. Стихотворному произведению старались придать определенную внешнюю форму — яйца, топора, алтаря, крыльев, свирели и т. д., либо форму акростиха. Что касается тематики, то она значительно изменилась по сравнению с периодом классики. Прошло время героики и патриотического пафоса. Теперь основное внимание уделяется восхвалению монарха и любовным мотивам. Кроме того, разочарование многих литераторов в городской и придворной жизни с ее суетой, интригами, скукой привело к созданию нового жанра — пастушеской поэзии (*буколики, идиллии*).

Одним из наиболее ярких представителей эллинистической поэзии был *Каллимах Киренский* (310—240 гг. до н. э.). Он родился в городе Кирене (Северная Африка), получил хорошее образование в Афинах, очевидно в школе перипатетиков, а затем переехал в Александрию, где первоначально был школьным учителем. Однако вскоре, точнее в 285 г. до н. э., египетский правитель Птолемей I Филадельф пригласил его заведовать Александрийской библиотекой. В этом качестве Каллимах очень успешно и плодотворно занимался научной работой. Известно, что он написал до 800 научных трактатов по истории, мифологии, географии и другим областям науки. Наибольшее значение имели библиографические «Таблицы» в 120 книгах, охватившие всех известных тогда греческих поэтов, писателей и драматургов. К сожалению, ни одно из научных сочинений Каллимаха не сохранилось. До нашего времени дошло только около 800 отрывков из этих работ. Более известно его поэтическое творчество. Сохранились 6 гимнов (в честь Зевса, Аполлона, Артемиды, Деметры и острова Делос) и 63 эпиграммы, а также отрывки из других поэтических произведений. Каллимах был противником попыток возрождения героического эпоса и противопоставлял ему малые формы. Он, пожалуй, первым придал эпigramме форму краткого стихотворения с определенным сюжетом. Среди эпиграмм этого автора есть произведения биографического, любовного и сатирического содержания. Что касается гимнов, то

хоть они и написаны традиционным гексаметром на ионическом диалекте (то есть формально продолжают линию «гомеровских гимнов»), однако в них Каллимах не только излагает мифологическую «биографию» данного бога, но и комментирует ее, рассказывая о своем отношении к данному персонажу. Кроме того, его гимны полны бытовых деталей, поданных обычно в юмористическом стиле. В некоторых гимнах четко видны и политические мотивы; в основном они выражались в прославлении египетских царей Птомелея II и Птолемея III, а также их жен. Наибольшее значение из поэтических произведений Каллимаха имела его элегическая поэма в четырех книгах «Этиа» («Причины»). В прологе он изложил свою эстетическую программу и высказал критику в адрес своих литературных соперников. Далее шло более 40 небольших мифолого-повествовательных поэм, написанных элегическим дистихом, где Каллимах обычно объяснял происхождение какого-либо обряда, обычая или культа. При этом он предпочитал использовать какую-то малоизвестную версию мифа, что давало ему возможность продемонстрировать образованность и умение применять традиционные поэтические приемы на новом материале. Любопытно, что во многих случаях поэт при описании мифологического сюжета уделяет основное внимание не героическим мотивам, а изображению простого человека и его внутреннего мира. Кроме того, Каллимах стал основателем нового направления в поэзии, создав новый тип эпоса — маленькую поэму (так называемый «эпиллий»). По его мнению, условия его времени требовали поэтических произведений малого объема. Известно, что он написал несколько эпиллиев, в том числе «Приход Ио», «Галатея», «Аркадия» и некоторые другие. Однако наиболее известным произведением этого жанра является «Гекала», сюжет которой взят из мифа о Тесее и повествует о победе последнего над ужасным критским быком, опустошавшим окрестности Марафона, куда он был загнан Гераклом. Однако образ гостеприимной старушки Гекалы, у которой укрылся застигнутый бурей Тесей, и картина утра в большом городе в произведении Каллимаха занимали более важное место, чем собственно описание подвига. Кроме того, поэт был известен своими ямбическими стихотворениями, имевшими преимущественно повседневно-бытовой характер, в которых он демонстрировал способность виртуозного владения различными стилями и ритмами, в том числе и холиямбом («хромым ямбом»).

Продолжателем направления Каллимаха был *Евфорион Халкидский*. Он был родом из города Халкиды (остров Евбея), получил хорошее образование в Афинах, затем служил библиотекарем при дворе сирийского царя Антиоха III Великого. Научные труды Евфориона, посвященные филологии, до нашего времени не сохранились, но его поэтические произведения известны в небольших отрывках. Он отдавал предпочтение жанру эпиллия. Наиболее известны его поэмы «Дионис», «Гиакинф», «Артемидор», «Демосфен», «Фракиец», «Гипомедонт Старший». В большинстве из них сочетались мифологические, любовные и исторические мотивы. При этом поэт старался использовать малоизвестные версии мифов. В целом творчество Евфориона отличалось ученостью и изысканностью, что делало его весьма популярным у греков и римлян.

Еще одним представителем этого направления был *Парфений* (I в. до н. э.). К сожалению, о нем известно немного. Он родился в городе Вифиния (Малая Азия), в качестве военнопленного попал в Рим, где некоторое время был в рабстве, но затем получил свободу. Был хорошо знаком с Вергилием, которого учил греческому языку. Его поэтические произведения высоко ценились римлянами в течение весьма длительного времени, однако сохранился лишь сборник Парфения «О любовных страданиях», где содержался прозаический пересказ любовных историй, взятых у разных авторов. Изначально сборник должен был служить в качестве исходного материала для элегий известного римского поэта Корнелия Галла.

Одновременно с развитием жанра эпиллия в период эллинизма существовала и обратная тенденция — возрождение большого героического эпоса. Попытку предпринял *Аполлоний Родосский* (около 300—245 гг. до н. э.). Это был один из известнейших людей своего времени, поэт и ученый, он заведовал Александрийской библиотекой, являлся воспитателем будущего египетского царя Птолемея III. В древности были широко известны его филологические работы, посвященные Гомеру, Гесиоду, Архилоху, а также несколько поэм об основании различных городов. К сожалению, ни одно из этих произведений не сохранилось. Однако настоящую славу Аполлонию принесла его эпическая поэма «Аргонавтика» в четырех книгах. Эту значительного размера (6 тыс. стихов) поэму он написал вопреки отрицательному отношению своего учителя в поэзии Каллимаха к эпосу. Последний выступил с суровой критикой произведения Аполлония, даже обвинив его в плагиате, на что тот ответил рез-

кой эпиграммой «Палатинская антология». Не найдя поддержки в Александрии, он уехал из города и переселился на остров Родос, где закончил поэму, а несколько позже и опубликовал ее. На острове поэт прожил до своей смерти, окруженный почетом, поэтому за ним и закрепилось прозвище Родосский. Главной своей задачей Аполлоний считал возрождение прежнего героического эпоса, вследствие чего в своей поэме использовал традиционные для этого жанра гексаметр, эпическую фразеологию, а также многочисленные метафоры и сравнения. Вместе с тем автор внес в эпический стиль изложения и некоторые изменения, обусловленные влиянием эпохи, в которой жил. Прежде всего, это наличие большого количества географических и этнографических сведений, включенных в повествование, что было традиционно для александрийской поэзии. Кроме того, ввел в поэму глубоко разработанный, психологически очень точно переданный образ Медеи, что также не было характерно для эпоса. В целом вся «Аргонавтика» четко делится на две части, каждая из которых состоит из двух книг. Об этом свидетельствует и наличие вступления к третьей книге. В первых двух книгах содержится описание плавания аргонатов из Иолка в Колхиду и приключений, которые с ними при этом происходили. Третья книга практически полностью посвящена Мее. При этом автор очень точно смог передать картину зарождения в девушке любовного чувства. В соответствии с эпической традицией в начале книги автор вводит элемент божественного вмешательства в дела героев. Гера и Афина идут к Афродите с просьбой, чтобы та наслала на Медею любовное чувство к Ясону. Афродита хочет послать Эрота, своего сына, чтобы тот пронзил стрелой сердце девушки и вызвал в ней любовь. Однако Эрот был занят игрой в кости с Ганимедом и не желал прерывать своего занятия. Лишь обещанием подарить ему волшебную игрушку, сделанную в давние времена Гефестом для маленького Зевса, Афродита добивается исполнения желания. Эта сценка имеет настолько бытовой и юмористический характер, что приобретает самостоятельное значение, впрочем, не мешая дальнейшему лиризму в описании образа Медеи. Последняя книга посвящена возвращению аргонатов обратно в Иолк долгим кружным путем, во время которого они спасаются от погони колхов. Именно в этой книге Аполлоний стремится блеснуть своими этнографическими и географическими познаниями. Из всех героев поэмы наиболее запоминающейся является, несомненно, Медея, в которой автор воплотил многие черты этого образа, разработанные Еврипи-

дом. В целом, несмотря на то, что Аполлоний хотел возродить героический эпос, поэма этого поэта была наполнена мотивами его времени. Как уже говорилось выше, современники Аполлония не поняли его творчества, но у последующих поколений его произведение пользовалось достаточно большой популярностью, особенно в Древнем Риме.

Одним из характерных направлений литературного творчества в эллинистический период была буколическая поэзия, в которой идеализированно описывался труд простых людей, в основном пастухов, на лоне природы. Кроме литературы, буколическое направление проявилось также и в пластическом искусстве.

Главным представителем данного направления в литературе был **Феокрит** (около 310—250 гг. до н. э.). Происходил он из Сиракуз, некоторое время был близок ко двору царя Гиерона II. Затем Феокрит переселился на остров Кос, позже — в Александрию. На острове Кос он познакомился с поэтами Филетом, Асклепиадом и Леонидом Тарентским, которые оказали большое влияние на его последующую литературную деятельность. Расцвет творчества Феокрита пришелся на время его пребывания в Александрии при дворе царя Птолемея II Филадельфа. Однако вскоре он покинул египетскую столицу, очевидно не получив ожидаемого благоволения со стороны царя. После этого поэт направился в город Милет к своему другу Никию. Возможно, что некоторое время он жил в Южной Италии. Творческое наследие этого автора было довольно велико. Оно включало в себя буколики в форме идиллий, мимы, эпиллии и энкомии. Однако до наших дней сохранился лишь сборник из 30 идиллий (некоторые признаются современными исследователями неподлинными) и 23 эпиграмм. Несомненно, наиболее важной частью наследия Феокрита являются его идиллии. Он был создателем этого жанра. Термин «идиллия» (eidyllion) является уменьшительным вариантом слова «eidos», что в переводе значит «вид», и применялся в значении «сценка». В целом идиллия представляла собой законченную бытовую сценку или живописную пейзажную зарисовку. Идиллии Феокрита достаточно необычны по своей структуре. Они были написаны несколько измененным гексаметром на литературном варианте дорийского диалекта древнегреческого языка. Это довольно необычно, так как до этого гексаметр был традиционным размером эпоса, где писали в основном ионическим диалектом. Язык стихотворений Феокрита очень ярок и выразителен. Он легко создавал прекрасные

картины спокойной и величественной природы, мог с помощью нескольких точных штрихов и коротких фраз создать запоминающийся образ персонажа. Многие стихотворения полны живого и мягкого юмора. По своему содержанию идиллии Феокрита весьма разнообразны. Прежде всего, это были буколические стихотворения, идиллически изображающие жизнь и труд простых людей, прежде всего пастухов, жнецов, рыбаков и т. д. Любопытно, что одним из героев этих стихотворений был циклоп Полифем. Впрочем, в некоторых случаях Феокрит изображал и реально существовавших лиц. Например, в VII идиллии поэт достаточно точно передает топографию острова Кос, где прожил долгое время, а также вывел под именем Симихида самого себя, а под именами Ликида, Сикелида и Титира — своих друзей. Другие идиллии были посвящены любовной поэзии. Некоторые из них содержали лишь одну песню, исполнявшуюся влюбленным пастухом, где воспевалась красавица-возлюбленная и говорилось об испытываемом чувстве любви. В одной идиллии в роли такого влюбленного пастуха Феокрит изобразил циклопа Полифема, воспевавшего свою любовь к нимфе Галатее. В других произведениях изображалось поэтическое соревнование между пастухами-певцами (например, Дафнисом и Даметом, Дафнисом и Меналком, Ликидом и Симихидом). Тематика песен, участвующих в соревновании, обычно любовная, хотя встречаются и рабочие песни. Спор разрешает либо один из участников, признавая победу своего соперника, либо вердикт выносит третья сторона. Иногда соперники признаются равными. Впрочем, не все идиллии Феокрита носят буколический или любовный характер. Так, например, XXI идиллия («Рыбаки») реалистически изображает труд простых тружеников, их мечты, радости и огорчения. В XV идиллии («Сиракузянки, или Женщины на празднике Адониса») представлена чисто бытовая сценка, в которой две приятельницы родом из Сиракуз, но живущие с мужьями в Александрии, собираются во дворец на праздник Адониса — бога умирающей и возрождающейся растительности. Это типичная бытовая сценка написана с большой долей юмора. В идиллиях Феокрита встречаются и придворные мотивы. Так, например, в XVI идиллии он прославляет сиракузского царя Гиерона II, хоть и упрекая его в скупости, а в XVII поэт в гиперболических чертах описывает могущество египетского царя Птолемея II Филадельфа. Есть схожие мотивы и в некоторых иных идиллиях. В творчестве Феокрита встречаются также мифологические темы. Во многих его идиллиях приведены гимны в честь

тех или иных богов со многими подробностями из соответствующего мифологического сюжета. Однако в гимнах поэта настоящая религиозная вера полностью отсутствует. Кроме идиллий, Феокрит известен своими эпиграммами, которые представляли собой либо надписи под изображениями знаменитых поэтов, либо надгробные посвятительные надписи.

Феокрит был основателем и виднейшим представителем древнегреческого буколического направления в поэзии, но у него были и последователи. Например, *Бион* из Смирны (конец II в. до н. э.). Достоверно известно, что ему принадлежат 11 небольших стихотворений и 6 отрывков любовного содержания. Среди этих произведений наиболее интересной является короткая пьеса «Учение Эрота», где рассказывается, как Афродита отдала своего сына Эрота в ученики пастуху, чтобы он научился пастушеским песням. Однако позже выясняется, что именно пастух перенимает у Эрота любовные песни. В другом стихотворении говорится, как мальчик-птицелов принял юного крылатого бога за птицу. В целом у Биона Эрот теряет все черты образа божества и превращается в шаловливого мальчика с крыльями, луком и стрелами. Именно такая трактовка этого мифологического образа получила распространение в позднем греческом и римском искусстве. Кроме этого, поэту приписывают авторство эпиллии «Плач об Адонисе», главной фигурой которого является Афродита, в отчаянии оплакивающая гибель своего возлюбленного. Возможно также, что Бийон был автором отрывка «Эпиталамий Ахилла и Деидамии», где история молодости Ахилла передается в традиции буколической поэзии от лица пастуха Ликида.

Еще одним последователем Феокрита был *Мосх* из Сиракуз (первая половина II в. до н. э.). До нашего времени дошли 4 его небольших стихотворения и 2 эпиллии — «Эрот-беглец» и «Европа». В основе первого лежит комический сюжет о поисках богиней Афродитой своего сына Эрота, сбежавшего от нее. Она описывает его приметы, обещая щедрую награду тому, кто найдет сына, но предупреждая одновременно о его коварстве. Комизм ситуации подчеркивался тем, что примерно так же проходил поиск беглых рабов. Во втором эпиллии пересказывается мифологический сюжет о похищении Зевсом в образе быка финикийской царевны Европы. В описании образов персонажей присутствует определенная доля юмора, а мощь морской стихии, окружавшей Зевса с Европой на спине, передана с большим чувством. Мосху иногда ошибочно приписывают «Плач по

Биону», но современные исследователи считают, что это произведение принадлежит какому-то последователю самого Биона, тем более что в этой песне ощущается явное влияние «Плача по Адонису» этого поэта.

Для эллинистической эпохи весьма характерной была любовная тематика в поэзии. Основателем этого направления считается **Филет Косский** (последняя четверть IV в. до н. э. — первая четверть III в. до н. э.). На своей родине (острове Кос) он был главой кружка поэтов. Многие александрийские поэты считали Филета своим наставником, в том числе и Феокрит. Прежде всего Филет известен своими любовными элегиями, которые были опубликованы им в сборнике, посвященном некой Биттиде. Кроме отдельных стихотворений на любовную тему, подобные мотивы встречались и в других произведениях Филета, например, в его эпиллии «Гермес», где в одном из эпизодов описан любовный роман между Одиссеем и одной из дочерей бога ветров Эола. Ему принадлежит также поэма «Деметра», рассказывающая о странствиях богини в поисках пропавшей дочери Персефоны. Филет также написал научную работу, посвященную глоссам, имеющимся в поэмах Гомера.

Последователем Филета стал александрийский поэт **Гермесианакт** из Колофона (около 300 г. до н. э.), который продолжил линию мифологически-повествовательной элегии. Он опубликовал собрание своих стихов в трех книгах, озаглавленное по имени его возлюбленной — «Леонтион». Содержание этого сборника составляли элегии с любовным сюжетом, имевшим обычно трагический финал. Из этого сборника сохранился лишь каталог из 100 статей, описывающих реальные или мифологические любовные пары. Кроме того, известен отрывок из его стихотворения об Орфее, разжалобившем своими песнями подземных богов.

Еще одним жанром поэзии, имевшим широкое распространение в период эллинизма, была **эпиграмма**. Произведения этого типа встречались и у более ранних поэтов (например, у Каллимаха, Феокрита и у др.), но именно в период эллинизма эпиграмма получила окончательное оформление в качестве самостоятельного жанра.

Одним из характерных представителей этого жанра был **Асклепиад Самосский** (III в. до н. э.). Очевидно, именно его Феокрит вывел в своей VII идиллии в образе пастуха Сикелида. Сохранилось около 40 эпиграмм этого автора. Творчество Асклепиада никак не связано с общественными мотивами, а сосредото-

тачивалось на конкретном человеке. Тематика эпиграмм поэта была обширной — посвящение божеству, надписи на статуях, мотивы любви и наслаждения жизнью. Его произведения отличались большим мастерством, изяществом, тонким юмором, а часто и глубоким чувством. Поэт специально для эпиграмм создал особые формы стиха, названные позже в его честь (большой Асклепиадов стих и малый Асклепиадов стих, из которых складывалась Асклепиадова строфа) и широко применявшиеся более поздними поэтами.

Еще одним ярким представителем этого жанра был *Леонид Тарентский* (III в. до н. э.). После завоевания Тарента (греческая колония в Южной Италии) римлянами Леонид покинул его и некоторое время провел в скитаниях, жил в Македонии, а затем — на острове Кос и в Александрии. Скорее, именно этого поэта Феокрит изобразил в VII идиллии в образе пастуха Ликида. Сохранилось около ста эпиграмм данного автора. Большинство из них — это эпитафии и надгробные надписи, в которых Леонид с большим сочувствием и в реалистичной манере описывает труд и быт простых людей — рыбаков, охотников, земледельцев, ремесленников. Да и сам поэт жил очень бедно, говоря, что в его доме даже мышам нечем поживиться. В целом в эпиграммах Леонида простота тематики сочетается с изысканностью стиля и большим числом стилистических нововведений.

В жанре эпиграммы работали и некоторые женщины-поэтессы. Одной из них была *Анита* из Тегеи (Аркадия) (IV в. до н. э. или III в. до н. э.). В древности она славилась как автор и исполнитель песен, но ее мелика до нашего времени не сохранилась. Дошли лишь эпиграммы: эпитафии погибшим воинам, рано умершим девушкам, животным, посвятельные надписи к статуям богов, короткие зарисовки, в которых присутствовали элементы буколического пейзажа. В целом ее творчество очень высоко ценилось в древности. Известна также и поэтесса *Носсида* из Локр (Южная Италия) (конец IV в. до н. э. — начало III в. до н. э.). Сохранилось 12 ее эпиграмм, в основном посвятельного характера. Древнегреческие критики включили ее в список девяти лучших поэтесс (девяти муз).

Кроме изысканного и утонченного направления придворной поэзии, в эпоху эллинизма существовало и реалистическое направление в литературе, в которой жизнь изображалась такой, какой она была на самом деле. Одним из представителей этого литературного течения был *Сотад* (начало III в. до н. э.). Поэт в своих стихотворениях описывал жизнь так, как он ее видел. Со-

тад даже осмелился подвергнуть насмешкам египетского царя Птолемея II Филадельфа за его кровосмесительный брак с сестрой Арсиноей, в результате чего поэт был казнен.

Еще одним известным поэтом того периода был *Керкид* из Мегалополя (Пелопоннес). Он был представителем мелического направления эллинистической поэзии. Однако стилистика и содержание его произведений резко отличались от традиционных для этого жанра. Это были сатирические песни, в которых высказывалось сомнение в справедливости богов, содержались обличение случайно разбогатевшего выскочки и протест против социального неравенства. Керкид пользовался большим уважением в своем полисе и часто выполнял важные общественные поручения.

Кроме того, реалистическое направление также нашло свое воплощение в возрожденной в то время форме стиха *холиямба* — «хромого ямба». В этом жанре писал, например, *Феникс Колофонский*, который высмеивал жадность богачей. Сохранилось несколько отрывков из его произведений. В этом жанре написано и стихотворение «Ворона», где главным героем является нищий, который ходит по улицам с «вещей» вороной и тем самым зарабатывает себе на жизнь. В стихотворении хорошо заметно влияние народных песен. Интересным автором этого времени был *Алкей Мессенский* (конец III в. до н. э. — начало II в. до н. э.). Он известен своими эпиграммами, из которых до нашего времени сохранились 20. Главная особенность его творчества заключается в том, что наряду с эпиграммами традиционного содержания (любовные признания, эпитафии и т. д.) он писал стихи общественно-политического содержания, например высмеивающие македонского царя Филиппа V после его поражения при Киноскефалах. А еще одна эпиграмма прославляет победителя в этом сражении — римского полководца Тита Квинкция Фламинина, которого Алкей называет освободителем Эллады.

Одним из наиболее известных авторов комического жанра был *Герод (Геронд)* (первая половина III в. до н. э.), который также писал свои стихотворения холиямбом. Его биография неизвестна. Можно предполагать, что он жил на острове Кос и в Александрии. До нашего времени дошли 8 его мимиямбов — коротких сенок из жизни средних и низших слоев общества, написанных в реалистическом стиле с некоторыми элементами натурализма. Героями этих произведений являются обычные люди из повседневной действительности того времени: сводник, кото-

рый жалуется в суде на скандал и разбой, учиненные одним богатым хлеботорговцем в его заведении; ревнивая женщина, готовая подвергнуть суровому наказанию изменившего ей раба-любовника, но воздерживающаяся от этого из-за его высокой стоимости; мать, просящая учителя примерно наказать ее сына за лень и шалости; молодая женщина, которую пытается свратить старуха-сводня; сапожник, расхваливающий перед посетительницей свой товар; две модницы, беседующие друг с другом; две подруги, приносящие в храм Асклепия скромную жертву в благодарность за исцеление кого-то из своих близких и с восхищением смотрящие на богатые дары других исцеленных. Значительно отличается от этих мимиямбов плохо сохранившееся стихотворение «Сон». В нем Герод вел полемику со своими противниками. Все произведения были написаны на заимствованном им у создателя холиямба Гипонакта архаическом ионийском диалекте, мало понятном его современникам. Таким образом, мимиямбы Герода были рассчитаны не на сценическое воплощение или чтение широким кругом лиц, а на избранный круг образованной публики, которая в полной мере могла оценить мастерство автора.

Эллинистический театр

Значительные изменения в эллинистическую эпоху произошли и в области театра. В связи с резким падением интереса к общественно-политическим проблемам наступил упадок трагедии, зато стала активно развиваться новая аттическая комедия. Из трагических поэтов того периода известны *Мосхион*, *Сосифан*, *Сосифей*, *Филиск*, *Александр Этолийский* и некоторые другие. Однако от их произведений сохранились лишь незначительные отрывки, что не позволяет в полной мере судить о характере творчества этих поэтов. Известным трагическим поэтом того периода был *Ликофрон* (первая половина III в. до н. э.). Он был родом из города Халкида, что на острове Евбея, однако большую часть жизни провел в Александрии. Известно, что Ликофрон написал 12 трагедий, но до нашего времени сохранилась только одна его пьеса — «Александра», написанная в ямбических триметрах. Она представляет собой рассказ сторожа, представленного к дочери троянского царя Приама Александре (Кассандре), подверженной пророческому экстазу. Ликофрон излагает пророчества Кассандры, относящиеся не только к событи-

ям Троянской войны, но и к далекому будущему, включая греко-персидские войны и походы Александра Македонского. Пьеса написана крайне вычурным и тяжелым языком с обилием описательных оборотов и неясных метафор. Однако в основном в театрах ставились трагедии авторов эпохи классики, прежде всего Еврипида, произведения которого в наибольшей степени соответствовали эпохе эллинизма. Но все же главную роль в театральных постановках того периода играла «новая» аттическая комедия, о которой уже говорилось выше.

Распространение получила и так называемая «гиларотрагедия», то есть «веселая трагедия», которая представляла собой нечто вроде фарса. Родоначальником этого направления был **Ринфон**. О нем мало что известно. Родился поэт либо в Сиракузах, либо в Таренте. Сохранились названия трех его пьес — «Геракл», «Ифигения» и «Амфитрион». Как видим, сюжеты пьес взяты из мифологии. Кроме того, на основе комических традиций местного населения Ринфон создавал юмористические сценки и пародии.

Характер постановок изменился весьма значительно. В период эллинизма полностью отказались от хоровых партий, даже при постановке старых трагедий. Теперь основное внимание уделялось игре актеров, что заставляло совершенствовать и усложнять приемы и способы игры. Теперь успех пьесы часто зависел не от ее качеств, а от мастерства исполнителей. В связи с этим актеры яснее осознали свою профессиональную солидарность и общность интересов, что привело к созданию постоянно действующих обществ «мастеров Диониса» с регулярными собраниями.

Широкое распространение в этот период получили мелкие комические жанры: мимы, мимиямбы, мелиямбы, пантомимы. Появились бродячие актеры, которые их исполняли. Они делились на гилародов, игравших трагические сюжеты, и магодов, исполнявших комические сценки. Также существовали исполнители различных пародий.

Некоторые технические достижения эллинистической эпохи позволили создать новый вид представления — кукольный театр. В сочинении «Об устройстве автоматов» известного эллинистического ученого и изобретателя Герона Александрийского описывается кукольное представление большой трагедии «Навплий» о гибели Аякса, младшего сына Оилея.

Вследствие многочисленных изменений в театральном представлении, происшедших в эллинистическую эпоху, изменился и внешний облик театра. С исключением из представления хора оркестра потеряла свое прежнее значение, а игра актеров была перенесена на высокую и узкую площадку, которая соответствовала «сцене» в современном понимании этого термина. Такими были перестроенный афинский театр, новые театры в Приене, Пергаме, Тавромении (Сицилия), на острове Делос.

Красота, волнующая тысячелетия

7.1. ИСКУССТВО В КРИТО-МИКЕНСКИЙ ПЕРИОД

На рубеже III—II тысячелетия до н. э. (в конце эпохи ранней бронзы) в бассейне Эгейского моря на территории Греции сложилась культура, называемая эгейской, или крито-микенской.

Доказательства существования этой цивилизации ученые получили сравнительно недавно — во второй половине XIX в. Это были сенсационные находки немецкого археолога Генриха Шлимана, обнаружившего малоазийский город Трою на территории современной Турции и древнейшие центры ахейской цивилизации на Пелопоннесе (Микены, Тиринф, Пилос), а также англичанина Артура Эванса, исследовавшего в 1900 г. критскую культуру. Основанием для этих раскопок стали греческие мифы и поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», которые до этого считались лишь красивыми легендами, созданными древнегреческими поэтами и сказителями и не имеющими под собой никаких фактов.

Первым очагом этой культуры был остров Крит, где издавна существовали центры довольно развитой цивилизации. Эванс назвал собственно критскую культуру минойской по имени легендарного царя Миноса, который, согласно греческим преданиям, правил Критом в древности. Основываясь на данных своих раскопок, археолог разделил историю минойской цивилизации на несколько периодов. Самый древний, продолжавшийся с 2600 г. до н. э. до 2000 г. до н. э., был назван раннеминойским. Расцвет культуры пришелся на первую половину II тысячелетия и длился от 2000 г. до н. э. до 1450 г. до н. э., что соответствует среднеминойскому периоду и началу позднеминойского. Время с 1450 г. до н. э. до 1150 г. до н. э. было завершением позднеминойского периода, в течение которого произошел упадок и

критской культуры, что было вызвано разными причинами, в том числе природными катастрофами и нашествием ахейских племен.

В раннеминойский период люди жили в разбросанных по всему Криту небольших поселениях, состоящих из глинобитных хижин на простейших каменных фундаментах. В конце периода появляются более крупные поселения, одно из которых было расположено в восточной части Крита — в Василиках. Там были обнаружены развалины сравнительно большого дома с несколькими комнатами, который был построен из камня-сырца и стоял на каменном фундаменте. Внутренние стены дома были оштукатурены. Все это свидетельствует о развитии в тот период строительного мастерства.

Керамика в начале раннеминойского периода была еще не слишком развита. Тогда критянам были еще неизвестны гончарный круг и гончарная печь. Сосуды лепили вручную, а обжигали постепенно на обычном очаге. Их формы были разнообразными, при раскопках часто встречаются фигурные сосуды, например в виде женщины или птенца. Почти все керамические изделия украшались росписью или процарапанным орнаментом. Позже были изобретены круг и печь для обжига. В этот период появляются сосуды в виде чаши или кубка, чайника с вытянутым носиком. Их поверхность покрывалась тонким слоем обмазки и расписывалась узорами в виде штрихов, концентрических полукружий, зигзагов, спиралей, перекрещивающихся линий, образующих многочисленные орнаментальные варианты.

Уже в этот период истории Крита определенное влияние на его культуру оказывало искусство Востока, в основном Египта, что проявилось прежде всего в камнерезном деле. Так, в 2200—2000 гг. до н. э. изготавливаются очень изящные сосуды из мрамора и брекчий. Довольно много подобных сосудов обнаружено в Мохлосе — одном из крупнейших культурных центров раннеминойского периода. Там же были найдены и древнейшие на Крите ювелирные украшения из золота.

Раннеминойский период сыграл большую роль в развитии культуры Древнего Крита. В то время критяне хорошо овладели искусством обработки различного материала, в том числе камня, кости, глины, золота. Достаточно высокоразвитым у них было и строительное мастерство.

В начале среднеминойского периода развиваются два наиболее крупных экономических и культурных центра критской цивилизации — Кносс и Фест. Там создаются большие жилые ком-

плексы, в которых возводятся и так называемые «старые» дворцы. Лучше всего сохранилось строение, расположенное в Фесте. Согласно данным археологических раскопок, дворец имел мегарон — обширный внутренний двор квадратной формы, вокруг которого располагались одно- и двухэтажные постройки, их двери выходили только на мегарон. Наружные стены образовывали сплошное каменное кольцо с единственными воротами, ведущими во внутренний двор. В комплексе сооружений дворца имелись все необходимые хозяйственные постройки. Вокруг каждого дворца располагался довольно обширный поселок с небольшими домами, жители которого обеспечивали его обитателей сельскохозяйственной продукцией и ремесленными изделиями.

В этот период продолжало развиваться изобразительное искусство. Мастера научились очень точно передавать движения человека, его эмоциональное состояние. Были разработаны каноны мужской и женской красоты. Мужчины изображались с широкими плечами, сильными руками, крепкой талией и стройными ногами. Женский образ передает красоту и изящество. До нас дошли статуэтки, показывающие женщин высшего общества в богатых нарядах, которые состояли из широкой, колоколообразной юбки, воротника, кушака, охватывающего тонкую талию, грудь была обнажена.

Так как изготовление ремесленных изделий переходит в руки профессиональных мастеров, то их качество резко возрастает. Это видно на примере керамики. Появляются разнообразные и очень сложные формы сосудов, требующие большого опыта при изготовлении. Изделия покрываются значительно более сложными, чем прежде, рисунками, которые выполняются обычно белыми и желтыми красками на коричневом или черном фоне и представляют собой сложную систему геометрических украшений, где к традиционным элементам добавляются иногда некоторые растительные мотивы, пока еще в схематическом изображении. Наиболее законченное развитие этот стиль вазовой росписи, получивший название «камарес» (по названию пещеры, где впервые были найдены такие сосуды), достиг в 1800—1700 гг. до н. э. Кроме большого разнообразия декоративных элементов, выступавших подчас в неожиданных сочетаниях, этот стиль характеризуется богатством цвета. Художники применяли белую, желтую и пурпурную краски, которые накладывались на черно-коричневый фон.

Среднеминойский период критской цивилизации неожиданно оборвался в 1700 г. до н. э. в результате сильного землетрясения, разрушившего почти все поселения Крита, в том числе и «старые» дворцы. Однако со временем жизнь на острове возродилась. Наивысшего развития культура Крита достигла в период «новых» дворцов (1700—1450 гг. до н. э.).

Постепенно на фундаментах «старых» начинают возводиться новые, значительно более величественные дворцы с богатым внутренним убранством. Такие дворцы были построены в Кноссе, Фесте, Малии и Като-Закро. Несмотря на то что они отличаются друг от друга своими размерами и архитектурными особенностями, эти сооружения были спроектированы по единому образцу и представляли собой группу построек, возведенных вокруг мощеного двора — мегарона или, как его называли критяне, бола.

Примером архитектуры «новых» дворцов может служить Кноссский, который был самым большим и сложным по своей планировке. Он занимал площадь 10 тыс. м² и состоял из нескольких сотен помещений. Центром дворца был вымощенный большими гипсовыми плитами внутренний двор (длиной 50 м и шириной 28 м), деливший его на восточную и западную половины. Основные постройки этого сооружения имели два, а возможно и три этажа, которые создавали окаймленные уступами каменных скамей театры-арены для культовых игр-зрелищ. Здания дворца строились из отесанных каменных плит, укрепленных на деревянном каркасе, внутренние стены помещений покрывались гипсовой штукатуркой, что свидетельствует о значительном повышении уровня строительной техники древних критян в этот период. Внешние стены дворца могли служить крепостными укреплениями. Все три входа во дворец (Северный, Восточный и Западный) были защищены мощными бастионами. Для обеспечения комфорта обитателям дворца были проложены терракотовые трубы-дренажи, выводившие наружу дождевую воду, устроена примитивная канализация и создана довольно сложная система водоснабжения. Тронный зал, дворцовое святилище и значительное число кладовых находились в западной половине, а восточная часть включала в себя значительное число жилых помещений, в том числе комнаты царицы и парадный зал. Во дворце имелось несколько неплохо оборудованных комнат для омовения. Среди его построек найдены и подземные темницы.

Архитектура дворца отличается своеобразными чертами. Например, очень необычны деревянные колонны дворца, расширяющиеся не к своему основанию, как это было принято в восточной архитектуре того времени и в греческом зодчестве последующих периодов, а к вершине, которая оканчивалась капителью в виде круглого валика и лежащей на ней квадратной плиты. Колонны украшались простыми зигзагообразными узорами. В кносской колонне нет никакого сходства с образами живой природы. Зодчий, проектировавший дворец, явно отказался от использования колонн в качестве декоративного элемента и предназначил им исключительно роль опоры. Очень необычным является способ освещения помещений дворца. Окон в Кносском дворце было очень мало. Свет попадал в него в основном через прорезанные в потолках комнат отверстия (световые колодцы), доходившие до первого этажа. Это создавало различную степень освещенности залов сооружения в зависимости от их приближенности к световому колодцу. Еще одной характерной чертой планировки дворца является отсутствие в ней какого-либо порядка. Запутанность входов и выходов, внезапные спуски и подъемы наполняют дворец атмосферой таинственности и загадочности. Это впечатление еще более усиливалось из-за необычной игры света и тени, создающей разнообразные световые эффекты во внутренних помещениях дворца. Поэтому неудивительно, что Кносский дворец сохранился в греческих мифах как загадочный, запутанный лабиринт, построенный знаменитым мастером Дедалом для царя Миноса, который поселил в нем чудовище Минотавра. Согласно мифу, попавший в лабиринт человек уже не мог самостоятельно найти дорогу к выходу, что было, пожалуй, не таким уж сильным преувеличением. По мнению некоторых ученых, само название «лабиринт» произошло от критского слова «лабрис», означающего двухстороннюю секиру — священный на Крите символ, изображения которого во множестве имеются на стенах парадного зала Кносского дворца.

Внутренние стены помещений дворца были покрыты прекрасными фресками, которые показывают, что изобразительное искусство на Крите достигло высочайшего уровня развития, значительно превосходя искусство современного ему Востока. Критская живопись была очень реалистичной, наполненной радостью и оптимизмом. Среди ярких и красочных фресок Кносского дворца нет ни одной, где изображались бы жестокие и кровавые сцены битв или охоты. Художникам Крита присуще обостренное чувство цвета и мастерство в изображении движе-

ний человека и животных. Наиболее часты сюжеты, показывающие акробатические выступления, игры с быком, имеющие, очевидно, культовое значение, торжественные шествия и т. д. Очень распространенными в этот период были сюжеты из жизни моря, которые изображались как на фресках, так и на вазах.

Некоторые исследователи полагают, что эти дворцы служили не жилыми резиденциями царей Крита, а выполняли сакральную функцию, то есть являлись лишь святилищами, а заодно и царскими сокровищницами. Однако наличие в них ванн и туалетных комнат опровергает эту теорию, так как в храме и сокровищнице подобные помещения, а также водопровод с канализацией просто не нужны.

К сожалению, до нашего времени не дошли монументальные произведения круглой скульптуры Крита, однако археологи нашли множество предметов мелкой пластики, которые так же, как и живопись, носят изысканно-декоративный, динамический характер. Для изготовления статуэток критяне использовали различные материалы: цветной фаянс, глину, слоновую кость, бронзу. Чаще всего встречаются невысокие культовые статуэтки, изображающие женщин в традиционной критской одежде и высоким головном уборе, которые держат в руках змей. Они символизировали критскую богиню — покровительницу плодородия, точнее, очевидно, ее воплощение как владычицы подземного мира. Известны также статуэтки акробатов, прыгающих через быка, выполненные из бронзы и слоновой кости.

В изготовлении посуды критские гончары достигли совершенства. Они научились создавать сосуды со стенками не толще яичной скорлупы, но очень прочными после обжига. Наиболее распространенной была шаровидная форма ваз. На поверхность сосудов яркими красками наносили разнообразные узоры. В XVII в. до н. э. был принят стиль «камарес», а начиная с XVI в. до н. э. он сменился изображениями морских животных или цветов на светлом фоне.

Критская культура предвосхищает классическую греческую как своим тяготением к зрелищам, так и увлечением танцами, музыкой, спортом. В религиозных празднествах и погребальных церемониях проявляется та страсть к играм, из которой впоследствии разовьется греческая драма и лирика.

Развитие критской культуры оборвала внезапная катастрофа: на острове Фере (Санторине), расположенном недалеко от Крита, произошло мощнейшее извержение вулкана. Это стихийное

бедствие было настолько сильным, что воздушные и морские волны (цунами) и дождь из пепла достигли Крита и разрушили все его дворцы и поселения. Этой катастрофой воспользовались греки-ахейцы, жившие на материковой Греции, и в XIV в. до н. э. захватили остров. Они смогли восстановить Кносс, который еще некоторое время служил резиденцией новых владык Крита. В этот период в культуре острова начинается упадок. В искусстве исчезает реалистичная манера изображения людей, животных, растительного мира, все рисунки отличаются сильной стилизацией и преобладанием декоративной задачи. Меняется и характер росписи ваз. Начинается изготовление сосудов так называемого «дворцового стиля». На них нанесенные темной краской на светлом фоне рисунки, изображающие цветы или морских животных, были подчинены форме вазы. Постепенно исчезают произведения живописи, остается только мелкая пластика и керамика, причем из сосудов начинают преобладать вазы «микенского» типа со схематическим изображением растительного и морского мира.

После упадка Крита центр крито-микенской культуры перемещается на территорию материковой Греции, в Пелопоннес, где в то время располагались крупнейшие города ахейских царей. Самым древним из них были Микены, расположенные на одном из холмов в восточной части долины Арготида. Об их раннем периоде истории (XVII—XV вв. до н. э.) позволяют судить находки из «шахтовых» гробниц, часть из которых была раскопана еще Шлиманом. Эти гробницы имеют довольно простую конструкцию и украшены сверху надгробными стелами — плитами с нанесенными на них геометрическим узором и примитивными изображениями сцен охоты и сражений. При этом внутри гробниц обнаружено множество дорогих вещей, обладавших большой художественной ценностью — это роскошные диадемы, маски из тонкого листового золота, серебряные и золотые кубки, мечи и кинжалы, орнаментированные сложными композициями из драгоценных металлов.

Маски отличаются большой выразительностью, но манера их исполнения довольно примитивна, поэтому, несомненно, это произведения местных мастеров, и в них не чувствуется влияние каких-либо критских образцов. Некоторые ученые считают их портретными изображениями умерших царей, но большинство полагает, что они лишь частично передавали индивидуальные особенности лиц.

Формы сосудов новы и также непохожи на критские. Характер кубков из «шахтовых» могил разнообразен, некоторые из них нарядны, имеют изящные очертания, однако у большинства простая форма и сухой орнамент. Во многих сосудах чувствуется влияние критского искусства. Таков, например, золотой «кубок Нестора», украшенный стилизованными изображениями голубей. Свое название он получил из-за сходства с описанным в «Илиаде» кубком старца Нестора. К этой группе сосудов относятся и серебряный ритон (кубок в виде рога), изображающий голову льва, и золотая чаша, опоясанная фигурами прыгающих львов. Скорее всего, некоторые кубки сделаны непосредственно критскими мастерами, например, серебряный ритон в виде головы быка с золотыми рогами.

Несомненно, что под влиянием критского искусства были созданы и сцены, инкрустированные на бронзовых кинжалах, также найденных в «шахтовых» гробницах. Мотив рисунка (охота) полностью местный, но манера исполнения похожа на критскую. Фигуры людей и животных даны в плоском рельефе без всякой детализации, но в динамике, причем позы фигур и их движения очень точно переданы художником и обладают большой выразительностью. Очень богата цветовая гамма рисунков, так как для инкрустации были использованы золото разных оттенков, серебро, медь, чернь, электр (сплав серебра с золотом). При изготовлении кинжалов мастер очень удачно решил задачу размещения композиции на плоскости вытянутого треугольника клинка, не потеряв ни динамичность, ни жизненную убедительность сцен.

Определенное критское влияние ощущается и в оформлении золотых украшений в виде круглых пластинок, нашивавшихся на одежды. Они были покрыты рисунками с традиционными критскими сюжетами. Однако в ахейском искусстве преобладают жесткость и статичность композиции, поэтому даже образы живой природы превращаются в обычный орнамент.

Период «шахтовых» могил завершился в конце XV в. до н. э., когда начинают воздвигаться круглые купольные гробницы, покрываемые затем курганной насыпью. Подобные сооружения назывались «толосы». Наиболее знаменитой усыпальницей этого типа является так называемая гробница Атрея, имеющая диаметр и высоту около 14 м. К сожалению, она была разграблена еще в древности, поэтому неизвестно, какие предметы искусства были в ней захоронены. Следует упомянуть и о погребении, условно называемом «гробницей Агамемнона», которую ученые

относят к «младшим» усыпальницам такого типа. Она поражает своей монументальностью. Ее массивные двери, высотой более 5 м, перекрываются сверху двумя гигантскими каменными блоками, один из которых, по оценкам ученых, весит около 120 тонн. Чтобы уменьшить нагрузку на дверной проем, над блоками располагается треугольное отверстие, закрытое порфировой плитой. За входом находилось помещение, увенчанное куполом, сложенным из 33 каменных колец, где первоначально имелись бронзовые розетки. Сам же склеп был высечен в скале, куда вел ход из главного помещения. Такие царские гробницы строились в 1400—1200 гг. до н. э.

Очень высокоразвитыми были у ахейцев градостроительство и архитектура. Здесь наблюдается наименьшее критское влияние. В середине II тысячелетия до н. э. на территории материковой Греции складывается новый тип самостоятельно существующих поселений-государств, явившихся прообразами будущих полисов. В XIV—XV вв. до н. э. в ахейской Греции имелось три наиболее важных центра культурной, экономической и политической жизни — Микены, Тиринф и Пилос. Каждое поселение состояло из множества небольших жилых домов, расположенных вокруг защищенного мощными укреплениями акрополя, где находился царский дворец. Главным помещением дворца был мегарон — большой прямоугольный зал с четырьмя колоннами по своим углам, которые поддерживали потолок. Окон в нем не было, свет проникал только из соседних помещений через двери. Посреди мегарона имелся постоянный очаг. В Тиринфе, чтобы попасть в этот зал, было необходимо пройти через анфиладу комнат. Из малых пропилей (входа во дворец) человек попадал во внутренний двор, а оттуда в двухколонный портик, из которого три двери вели в так называемый продром, и лишь из него можно было попасть в мегарон. В отличие от архитектуры Крита, это помещение не было ориентировано строго по сторонам света, и его месторасположение определялось рельефом местности, направлением преобладающих ветров и другими местными условиями. Несмотря на суровый внешний вид акрополя, внутренние помещения царского дворца отличались богатым убранством. Стены были оштукатурены и покрыты фресками. К сожалению, до нашего времени дошли только их фрагменты, что не позволяет в полной мере судить об ахейском образительном искусстве. Однако сохранившиеся небольшие кусочки фресок все же дают возможность восстановить их сюжеты. В Микенах темы фресок были исключительно местные: охо-

та, отъезд на войну, сражение. В Тиринфе же имеется типичный критский сюжет: торжественное шествие женщин в нарядах, очень похожих на критские. Характер рисунка близок к критской манере живописи, но изображения более схематичны и сухи, декоративность преобладает над реализмом.

Ахейская керамика уступает критской по красоте и изяществу, но превосходит в техническом отношении, так как имеет более тонкие стенки сосудов, лучший обжиг и более долговечные краски. Наибольшее распространение у ахейцев получили кубки, кратеры, кувшины с узким горлом и скобообразной ручкой. В их оформлении чаще всего используются сцены морской жизни, которые, однако, превращаются просто в орнамент.

Блестящая ахейская цивилизация оказалась неустойчивым и внутренне непрочным обществом, так как, с одной стороны, ее основу подрывали царские междоусобицы, с другой — многочисленная придворная аристократия и большой бюрократический аппарат оказались непосильными для содержания на скромные средства обычной сельской общины, особенно учитывая недостаточно высокий уровень развития производственных сил и сельского хозяйства в этот период истории. Поэтому неудивительно, что нашествие орды диких дорийских племен, обладавших к тому же железным оружием, привело к гибели крито-микенской цивилизации и связанной с ней культуры.

7.2. ИСКУССТВО ГОМЕРОВСКОЙ ЭПОХИ

Новую эпоху в жизни Греции, охватывающую XI—VIII вв. до н. э., обычно называют «гомеровским» периодом по имени легендарного поэта того времени Гомера. Дорийские племена, которые завоевали в XI в. Грецию, стояли по уровню своего развития значительно ниже критян и ахейцев. Их общественные отношения переживали этап распада первобытно-общинного строя, что было связано с возвышением и обогащением отдельных родов, постепенно захватывавших в свои руки все большую власть. Уровень развития дорийской культуры, по сравнению с предыдущими периодами греческой истории, был значительно примитивнее, и это нашло свое отражение во всех областях искусства.

Архитектура гомеровского периода лишь начинала возрождаться после долгих лет застоя. В это время преобладающими вновь становятся постройки из кирпича-сырца на фундаменте

из мелких камней. Постепенно стал применяться деревянный каркас, скрепляющий сырцовую кладку, все большее распространение в качестве строительного материала получает камень. Планы зданий X—VIII вв. до н. э. напоминали мегарон ахейцев — прямоугольные помещения с дверным проемом в одной из узких сторон. Вход оформлялся в виде двухколонного портика. В крыше имелось дымовое отверстие. Одной из особенностей архитектуры того периода является появление на территории Греции храмов, которых до этого не было. Они имели такую же планировку, как и жилые дома, так как считались жилищами богов, которых дорическая религия, в отличие от восточных, наделила земными чертами. Главной особенностью храма являлась их двухскатная крыша, образующая на торцевых сторонах фронтоны, украшенные простыми барельефами с геометрическими узорами, которыми покрывались и стены святилищ. До нашего времени сохранилась терракотовая модель храма Геры, изготовленная в Аргосе, что позволило восстановить облик древних культовых сооружений.

Достаточно высокоразвитыми в гомеровский период были керамика и вазопись. Качество глиняных сосудов (амфор, крaters, кубков), изготовленных на гончарном круге, свидетельствует о большом мастерстве ремесленников, унаследовавших многие приемы крито-микенского периода. При их оформлении чаще всего использовался «геометрический стиль» росписи, возникший в IX в. до н. э. Он заключался в нанесении на сосуд черной или красно-бурой краской нескольких тонких параллельных поясков, украшенных треугольниками, ромбами, меандром, фигурками птиц и животных, а начиная с первой половины VIII в. до н. э. и людей. Изображение живых существ на этих вазах очень схематично, например, человек имеет фигуру, составленную из обычных геометрических элементов: голова рисуется в виде круга, корпус — треугольника, руки изображены тонкими палочками, только бедра и голени имеют некоторую округлость. Несмотря на такую примитивность рисунка, мастера VIII в. до н. э. начинают создавать на сосудах многофигурные сцены. Например, на дипилонской амфоре, созданной в то время и служившей надгробным памятником на кладбище Афин, был очень подробно изображен похоронный обряд, соблюдавшийся в среде базилиев (греческой аристократии того времени). «Геометрический стиль» нельзя считать только шагом назад по сравнению с вазописью предыдущих периодов. Несомненно, он

по своей красочности и эстетике значительно уступает росписям ахейских и особенно критских сосудов, но при этом был и достижением дорийских мастеров в том смысле, что основывался на анализе и математическом расчете и символизировал растущую независимость человеческого разума от поклонения стихиям природы и стремление подчинить их определенной системе.

В скульптуре «геометрического стиля» было не меньше своеобразие, чем в вазописи. К сожалению, монументальная скульптура гомеровского периода не сохранилась и известна лишь по описаниям. Для того времени были характерны «ксоаны» — идолообразные деревянные статуи лишь со слегка обозначенными формами тела (плечи, голова), которые покрывались росписью, украшались тканью, гирляндами цветов и иногда бронзой. Ксоан служил символическим изображением божества. Более поздние статуи свидетельствуют о том, что постепенно мастера переходили к более достоверному и живому изображению человеческой фигуры. Произведения мелкой пластики представлены разнообразными по сюжетам небольшими терракотовыми, бронзовыми и костяными статуэтками. Большинство из них, изготовленные в виде животных, украшали сосуды и служили ручками для их переноса. Существовали и статуэтки культового характера, посвященные божествам, которых ставили в храмах или клали в могилу. Чаще всего эти статуэтки сделаны из глины и имеют лишь грубо намеченные черты лица и конечности. Почти все статуэтки того периода предназначены для восприятия в профиль и поэтому кажутся плоскостными, подобно изображениям на вазах. Очень немногие из них имеют какие-то сюжеты. Одним из таких произведений является хранящаяся ныне в Метрополитен-музее Нью-Йорка бронзовая статуэтка, изображающая борющихся человека и кентавра. Одна из характерных ее особенностей — свойства, получившие развитие в более поздний период греческой истории (архаике): обнаженность мужской фигуры, подчеркнутая мускулатура бедер и плеч.

Начиная с VIII в. до н. э. в «геометрическом» стиле начинают возникать черты, свидетельствующие о постепенном отходе от строгих правил. У художника возникает желание передать своим произведением образ человека, животного или предмета не схематично, а реалистично. Это направление в греческом мире получило свое развитие в период архаики, достигнув своей вершины в античной классике.

В истории Греции в период архаики (VII—VI вв. до н. э.) произошли значительные изменения в экономике, социальном строе, культурной жизни. Благодаря появлению в это время многочисленных греческих колоний укреплялись связи Греции со странами Древнего Востока, и в греческой культуре начинает ощущаться определенное влияние искусств Египта, Сирии, Вавилонии. Недаром малоазийские колонии всегда были одним из главных научных и культурных центров античного мира.

В VII в. до н. э. в основе традиционной сельской общины начинают формироваться более крупные поселения — полисы (самостоятельные города-государства с демократическим, олигархическим или тираническим стилями правления). Появление городов сопровождалось быстрым развитием производственных сил и острой социальной борьбой, что наложило известный отпечаток на искусство того периода. С середины столетия вновь появляются монументальные постройки из камня — известняка мягких пород. В основном это были храмы, служившие центром не только религиозной, но и политической, экономической жизни города, так как в них часто хранилась городская казна, а площадь перед ними служила местом празднеств и народных собраний, где решались все важнейшие вопросы городской жизни. Для святилища отводилось лучшее место, чаще всего на высоком холме или на берегу моря. Иногда оно строилось в местности, которую греки считали священной, как, например, святилище Аполлона в Дельфах. Обычно храм возвышался над окружающей местностью и был хорошо виден уже издали. Он возводился на трехступенчатой каменной платформе (стереобате), причем его вход всегда был обращен на восток — в сторону восходящего солнца. Перед входом в храм под открытым небом ставился алтарь, внутри же него стояла статуя божества. Главной особенностью греческих храмов было их украшение колоннами, которые либо окружали его, либо поддерживали портик со стороны входа. В святилище всегда царил полумрак, так как в стенах не было окон и оно освещалось лишь через широкую двустворчатую дверь. Только в очень больших храмах имелись отверстия в центральной части крыши для доступа света. Однако большинство архаических храмов были маленького размера, ведь они не предназначались для массового скопления граждан, а служили лишь «жилищем» бога и местом хранения даров, приносимых ему.

В VII в. до н. э. возводятся разные типы храмов, а также разрабатывается ордер — система правил, определяющих порядок сочетания декоративных и конструктивных элементов возводимого здания. В архаический период истории Греции было создано три основных типа храмов. Самым древним являлся так называемый «храм в антах», отличавшийся простотой планировки. Этот тип святилища состоял из небольшого прямоугольного помещения (наоса), имел двухскатную крышу, покрытую керамической или мраморной черепицей. Его главный фасад оформлялся антами (выступами боковых стен), между которыми помещались две колонны. Подобное сооружение было рассчитано на восприятие лишь со стороны входа. К этому типу храма относится, например, сокровищница сикионцев, построенная в Олимпии в начале VIII в. до н. э. Более совершенным типом святилища был «простиль», главный фасад которого украшался четырьмя колоннами, расположенными перед антами. В «амфипростиле» колоннада имела на переднем и заднем фасадах, где располагался вход в сокровищницу. Самым распространенным типом греческого храма был «периптер», что в переводе с греческого означает «оперенный». Подобные святилища окружались колоннами по всему своему периметру. Перед его главным фасадом обычно стояло шесть колонн. Наиболее сложным типом храма был «диптер», где имелось два ряда колонн, окружавших здание.

В процессе эволюции храмового строительства у греков сложилась ясная и цельная архитектурная система, получившая у римлян название «ордер», что означает «порядок». Применительно к греческой архитектуре этот термин означает весь ее образный и конструктивный строй. Выразительность ордера основана на пропорциональности, строгом математическом расчете и гармоничном соотношении частей, образующих единое целое основания, колонн и перекрытия.

Первоначально, в эпоху архаики, появилось два типа греческих ордеров: дорический и ионический. Первый получил распространение на территории материковой Греции, а второй связан с культурой островных и малоазийских полисов. Дорический ордер воплощал в себе идею мужественности, гармонии силы и строгости, отличался стремлением к монументальности, совершенству пропорций. Формы в ионическом ордере более нарядные, колонны казались стройнее и тоньше, им была присуща определенная женственность. Не случайно ино-

гда в дорическом ордере колонны заменялись или дополнялись мужскими фигурами (атлантами), а в ионическом — женскими (корами).

Ордер был лишь общей системой правил и эстетических норм. Греческие зодчие при сооружении каждого храма учитывали цели постройки, согласовывая ее с окружающей природой или с другими зданиями архитектурного ансамбля. Поэтому все храмы Эллады, даже построенные по канонам одного ордера, отличались художественной индивидуальностью и неповторимостью.

Все типы греческих ордеров имели три основных элемента: 1) стереобат как постамент храма; 2) колонны, состоящие из базы, ствола (фуста) и капители; 3) антаблемент — перекрывающая часть сооружения, которая, в свою очередь, делилась на балку (архитрав), фриз и карниз. Над антаблементом находился треугольный фронтон, ограниченный двумя скатами крыши.

Важнейшей частью ордера выступала колонна как основной несущий его элемент. Характерной чертой всех греческих колонн был ее сужающийся кверху ствол. В дорическом ордере колонна не имела базы и стояла прямо на стилобате (так называлась верхняя ступень и вся поверхность стереобата). Ее пропорции были приземистыми и мощными. Ствол колонны украшался желобками — каннеллюрами. Капитель составляли эхин — круглая каменная подушка, а также абака — высокая каменная плита, принимающая на себя давление антаблемента. Фриз делился на триглыфы (прямоугольные, слегка выступающие части) и метопы — квадратные доски, расположенные между ними. Метопы часто покрывались росписью или рельефом. Крыша всегда украшалась скульптурами, которые располагались по углам фронтонов и на коньках сверху. Эти украшения придавали законченный вид всему облику здания. К храмам дорического типа относятся, например, храм Геры в Олимпии и святилище Аполлона в Сиракузах.

Ионический ордер отличался от дорического большей декоративностью и нарядностью форм, а его колонны были выше и тоньше по своим пропорциям. Каждая колонна имела базу, а эхин ее капители украшался двумя изящными завитками — волютами. Фриз был гладкий, в виде ленты. Широко использовались пластические и живописные украшения всех деталей сооружения, что придавало ему особую нарядность. К храмам ионического типа относятся святилище Артемиды в Эфесе, храм Афины Ники и др.

Позднее, в эпоху античной классики (V в. до н. э.), получил развитие еще один ордер — коринфский, близкий к ионическому и отличающийся от него еще большей вытянутостью и легкостью колонн, заканчивающихся пышной корзинообразной капителью из растительного орнамента и волют. Колонны коринфского стиля имелись в храме Аполлона в Бассах, в святилище Афины Алеи и др.

Эолийский ордер (известен по нескольким постройкам VI в. до н. э. — в Неандрии, в Малой Азии, в Ларисе, на острове Лесбос) имеет тонкую гладкую колонну, стоящую на базе и завершенную капителью, лепестки которой воспроизводят растительные мотивы.

Большие храмы дорического стиля относились к типу периптера, ионического — диптера, а небольшие святилища — смешанного типа. К сожалению, до нашего времени в относительной сохранности дошли лишь дорические храмы, а от ионических остались лишь развалины. В архаическую эпоху были успешно решены многие проблемы, связанные с градостроительством: планировка жилых кварталов, рыночной площади (агоры), возведение укрепленного акрополя, общественных зданий. Жилые постройки архаической эпохи были небольшими. Они строились из сырцового кирпича или дерева, поэтому не сохранились до наших дней. В то время было создано и построено множество общественных зданий: залы для собраний, культовых церемоний типа мистерий, гостиницы, театры. К сожалению, общественные сооружения почти не сохранились. Наиболее известны развалины подобных сооружений в Олимпии и на острове Фасос.

Возникшие в архаический период греческой истории основные типы зданий и созданные в этот период архитектурные принципы получили дальнейшее развитие в эпохи античной классики и эллинизма.

Для греческого изобразительного искусства характерна тесная связь с архитектурой. Как уже было сказано выше, фризы и фронтоны храмов украшались росписью, рельефами или статуями. Эти украшения должны были прославлять величие человеческого духа, позволяющего людям преодолевать все темные стороны бытия. Вот почему наиболее популярными сюжетами были подвиги героев греческих мифов Геракла и Тесея, побеждавших различных чудовищ. Первоначально изображения на рельефах отличались крайней схематичностью и условностью фигур, которые к тому же не очень удачно располагались на

площади метопа или фронтона. Лишь в последней четверти VI в. до н. э. ионические мастера смогли решить такие сложные проблемы, как изображение глубины пространства, использование ракурсов, а в многофигурных рельефах — многоплановость, пластичность и объемность изображения. Ранняя архаическая скульптура (VII в. до н. э. — первая половина VI в. до н. э.) была представлена идолами богов. Эти статуи изготовлялись строго фронтальными с едва намеченными отдельными элементами тела, часто с нарушенными пропорциями фигуры, с неестественными угловатыми движениями. Однако уже тогда греки стремились передать красоту обнаженного человеческого тела, физически сильного и пропорционально сложенного. Образ прекрасного доблестного человека лежит в основе всего греческого искусства этого и последующих периодов истории. Даже богов греки представляли себе в образе людей, лишь более сильных и величественных, чем простые смертные. Наиболее типичными образами греческой скульптуры архаического периода являются мужская обнаженная атлетическая фигура (курор) и женская одетая (кора). Начинают изготовляться каменные статуи, сначала из мягких пород известняка, а затем из мрамора. Наибольшего совершенства архаическая скульптура достигла в начале VI в. до н. э. в Пелопоннесе, где художники добились наиболее пропорционального построения и правильного соотношения человеческой фигуры. Однако в этих статуях еще достаточно сильно чувствуется влияние восточного и, прежде всего, египетского искусства, что выражается в декоративно изображенной прическе, сильно выпуклых глазах и условной улыбке. В данный период происходит развитие образа коры как задрапированной в одежду женской фигуры. Первые статуи этого типа, например изображение богини Геры из Самоса, отличались условностью передачи фигуры, а складки одежды не соответствовали движениям тела. С наибольшим мастерством выполнена большая группа женских статуй, созданных аттическими скульпторами, где были очень точно переданы черты лица, мельчайшие детали причесок и одежды.

В архаический период греческой истории были высоко развиты керамика и искусство вазописи. Керамические сосуды отличались большим разнообразием форм и размеров, славились своей прочностью, поэтому они широко экспортировались в различные районы Средиземноморского и Черноморского побережий. Наиболее ценными считались изделия гончаров Коринфа, Аттики, Родоса, Хиоса и Самоса. В то время в Аттике полу-

чила распространение чернофигурная роспись ваз, когда изображения наносились на сосуд резцом и покрывались блестящим черным покрытием, условно называемым лаком, хорошо видимом на ярко-оранжевом фоне вазы. Часто использовались также пурпур и белая краска. Рисунки на вазах все еще сохраняли некоторые элементы условности, что выражалось прежде всего в расположении фигур: голова и ноги повернуты в профиль, и плечи и грудь — в фас. Лицо и ноги мужчин передавались силуэтом, а женщин — белой краской. Сюжеты для рисунков чаще всего брались из греческой мифологии. В конце периода архаики (конец VI — начало V вв. до н. э.) на смену чернофигурному стилю вазовой росписи приходит новый метод — краснофигурный, в котором фон вазы покрывается черным лаком, а фигуры, обведенные по контуру рельефной линией, передаются цветом глины. Отдельные детали фигур и одежды прорисовываются кистью или пером. На этих вазах часто ставили надписи, называющие имена изготовивших их мастеров, а иногда и передающие разговор изображенных на сосудах героев. Одним из лучших специалистов по вазописи в середине VI в. до н. э. был *Эксений*. Его росписи на вазах отличались поэтичностью, тонким чувством ритма и совершенством композиции, которая органически была связана с назначением и формой сосудов.

С конца VIII в. до н. э. в греческом обществе начали формироваться новые предпочтения и интересы. Упрощенные, условные геометрические изображения перестали удовлетворять, и в архаическом искусстве вновь стали возникать тенденции реалистического изображения человека и окружающей его природы. Благодаря окончательному оформлению мифологических сюжетов, греческие мастера получили неиссякаемый источник вдохновения для своего творчества. Главной темой искусства стало прославление физической красоты человеческого тела, его совершенства и восхищение непоколебимой силой духа человека, мощью его разума.

7.4. ИСКУССТВО ПЕРИОДА КЛАССИКИ

В первых десятилетиях V в. до н. э. начинается классический период развития греческой культуры, заканчивающийся в последнюю четверть IV в. до н. э. Совершенное, исполненное возвышенного реализма искусство греческой классики явилось важным этапом в развитии всей мировой культуры. Несмотря на относительную непродолжительность этого периода, он был од-

ним из самых важных в греческой истории. В это время почти во всех полисах Эллады в результате острой политической борьбы победила форма правления, основанная на рабовладельческой демократии и позволяющая участвовать в жизни государства широким слоям свободного населения, что создало благоприятные условия для развития всех сфер общественной жизни, в том числе и искусства. Начало этого периода ознаменовано победоносной борьбой свободолюбивых греков с персами, пытавшимися их поработить. После греко-персидских войн в Элладе начался долгий период острой военно-политической борьбы между тремя крупнейшими полисами — Афинами, Спартой и Фивами — за установление внутригреческой гегемонии. Результатом этого противостояния стало ослабление всех греческих городов, что явилось причиной установления в Греции политического господства македонских царей. Это и стало началом нового периода греческой истории — эллинизма.

Главной темой греческого искусства V в. до н. э. стало прославление мужественных воинов, отстоявших в кровопролитных войнах свободу родного полиса, и победителей на спортивных состязаниях, игравших в Греции очень важную роль на протяжении всей ее истории, так как они воспитывали в человеке столь необходимые на поле боя физическую силу, выносливость и мужество.

Наибольшее распространение в архитектуре ранней классики получают храмы дорического стиля, соответствующие духу гражданственности, героизму полиса. В каждом из них все сильнее проявляются черты индивидуальности. Так, святилище Посейдона в Пестуме отличалось строгой пропорциональностью и тяжеловесностью форм, создающих у наблюдателя ощущение монументальности и величественности сооружения. Более праздничным был храм Зевса в Олимпии. Его архитектором являлся местный житель — Либон из Элиды. Храм был возведен из известняка, лишь карниз, крыша и фронтоны были выполнены из пилосского мрамора и раскрашены. Внутри храма находилась статуя Зевса, созданная Фидием, которая считалась одним из семи чудес света. Она изображала верховного греческого бога, сидящего на троне с маленькой фигуркой богини Ники в руках. Высота статуи равнялась 14 м. Ее огромный пьедестал был богато украшен рельефами и живописью. Фронтонные скульптуры и метопы храма принадлежат к гениальным произведениям мирового искусства.

Двенадцать метоп, расположенных над входом в здание, изображали сцены всех подвигов Геракла. Каждый рельеф метопы представлял собой законченную экспозицию, построенную с предельной ясностью и простотой. Метопы наружного фриза украшались позолоченными бронзовыми щитами. На обоих фронтонах храма были высечены грандиозные композиции. На главном (восточном) изображалась сцена из мифа о состязании на колесницах между героями Пелопсом и Эномаем, которое, согласно легенде, положило начало Олимпийским играм. Вся композиция проникнута духом торжественности и серьезности происходящего события. Совсем иное настроение передает скульптурная группа западного фронтона, где показана битва лапифов и кентавров на свадьбе Перифоя и Гипподамии. Необузданная дикая энергия кентавров, сила и стремительность мужчин, защищающих женщин, храбрость отбивающихся лапифянок, в том числе и самой Гипподамии, ожесточение и боль на лицах, разорванные одежды — все это придает композиции очень сильную эмоциональную выразительность и убедительность. Несомненно, храм Зевса в Олимпии является одним из самых выдающихся произведений древнегреческого искусства.

Монументальная скульптура того времени, являвшаяся достоянием всех свободных граждан полиса, представлена статуями, которые располагались в то время на всех площадях и в храмах. В скульптурном искусстве ярче всего проявился гражданский эстетический идеал. Образ гражданина — атлета, воина, борца с тиранией — становится центральным элементом изобразительного искусства в период классики. Передача правильных пропорций тела и особенностей разнообразных движений стало главной чертой греческой скульптуры того времени. Но, создавая образ идеального гражданина, скульптор еще не стремился к передаче индивидуального характера человека. В этом заключалась и сила, и слабость реализма искусства Греции классического периода. Подобным канонам полностью соответствовали бронзовая фигура неизвестного автора «Дельфийский возничий», изображающая победителя на состязаниях колесниц; созданная мастерами Критием и Несиотом скульптурная группа «Тираноубийцы», посвященная афинским героям-тираноборцам Гармодию и Аристогитону; и мраморная статуя Асклепия — творение рук неизвестного скульптора.

Одним из крупнейших скульпторов первой половины V в. до н. э. был *Мирон*. Он родился в маленьком городе Элевфере в 500 г. до н. э., но все свои произведения мастер создал в Афи-

нах, где жил до 440 г. до н. э. В своем творчестве Мирон окончательно преодолел последние условности архаического искусства с его неподвижностью форм и стал первым аттическим скульптором, кто смог передать в статуе движение. Величайшую славу Мирону принесли его работы, изображавшие победителей спортивных игр. Наиболее известной работой мастера, прославленной еще в древности, является «Дискобол», что в переводе с греческого означает «Метатель диска». Стройное тренированное тело атлета передано в наибольшем напряжении сил, рука с тяжелым диском откинута назад, каждый мускул юноши подчинен одному стремлению: как можно дальше метнуть диск.

В другой работе Мирон обратился к мифу о том, как Афина изобрела, а затем прокляла флейту, искажавшую при игре ее лицо, но понравившуюся силену Марсию. Некоторые исследователи видят в скульптурной группе насмешку над любившими этот музыкальный инструмент беотийцами, с которыми афиняне враждовали. Главный смысл произведения Мирона — превосходство разумного, светлого начала над диким, темным, неуравновешенным составляющим человека. Скульптор изобразил самый драматичный момент мифа, когда силен бросился поднимать флейту, вызвав тем самым гнев богини. Марсий и Афина — характеры прямо противоположные: прекрасная богиня и безобразный силен. В пластике форм полярных образов воплощено столкновение противоборствующих сил, несовместимых чувств, свойственных не только разным людям, но иногда и одному человеку.

В отличие от монументальной скульптуры, которая в эпоху ранней классики переживала бурное развитие из-за стремления мастеров к возвышенным и героическим сюжетам, создание произведений мелкой пластики находилось в упадке. Однако и в это время изготавливались терракотовые и бронзовые фигурки, изображавшие богов, атлетов, дискометателей, молящихся девушек, а также различные бытовые сценки, например посещение парикмахера. Они в основном использовались в качестве даров храмам или иногда служили ручками больших бронзовых зеркал. Резные геммы из полудрагоценных камней с изящными углубленными фигурками людей, животных, птиц, а иногда и с портретами до сих пор поражают техническим мастерством исполнения и реалистической передачей сюжетов. Настоящими произведениями искусства становились золотые и серебряные монеты некоторых городов, так как в их оформлении участвовали очень талантливые художники.

Вторая половина V в. до н. э. — это время расцвета всех видов искусства и наиболее полного воплощения эстетических идеалов классики. Ведущее место среди полисов Греции продолжают занимать Афины, которые в период правления Перикла переживают «золотой век» экономического, политического и культурного развития.

Памятником могущества Афин и величия победы над персами стал воздвигнутый при Перикле ансамбль афинского акрополя. В течение третьей четверти V в. до н. э. на естественной скале, возвышавшейся на 150 м над уровнем моря, были возведены сверкающие беломраморные здания — Парфенон, Пропилеи, храм Ники Аптерос (Бескрылой победы). Завершающее ансамбль здание Эрехтейона было построено позже, во время Пелопоннесской войны. Планировка и постройка Акрополя были выполнены под общим руководством величайшего греческого скульптора того времени — *Фидия*.

Особенностью архитектурного ансамбля Акрополя была его асимметричность, что обусловлено неправильными очертаниями холма, разной высотой его отдельных частей и наличием некоторых ранее построенных храмовых сооружений. Используя асимметричную планировку в расположении зданий, строители Акрополя смогли найти решение, обеспечивающее наиболее гармоничное сочетание отдельных элементов ансамбля.

Пропилеи — входные ворота — были спроектированы архитектором *Мнесиклом*. Это было, по существу, общественное здание. Оно состояло из восточного и западного шестиколонных дорических портиков, разделенных ионическими колоннами. К ним примыкали крылья. Левое, северное, крыло служило для хранения произведений живописи, а в правом располагалась библиотека. Храм Ники — один из подлинных шедевров архитектуры Древней Греции классического периода ее истории. Он был создан архитектором *Калликратом*. Святилище отличалось небольшими размерами и очень изящными очертаниями, что, впрочем, отнюдь не лишало сооружение ощущения монументальности. В плане оно имеет форму амфипростиля. Храм входил в состав западной композиции Акрополя и был расположен позади Пропилей.

Когда люди, поднимавшиеся на Акрополь, проходили Пропилеи, перед ними раскрывалась прекрасная картина центральной части комплекса. Направо, немного в отдалении, возвышался величественный храм Парфенон, посвященный Афине Парфенос (Афине-деве). Левее располагалась огромная статуя

Афины Промахос (Афины-воительницы). За ней был виден еще один храм небольших размеров — Эрехтейон.

Центральное место во всем комплексе отводилось Парфенону. Это монументальное здание возвышалось над Акрополем подобно тому, как сам Акрополь господствовал над городом и его окрестностями. Парфенон — совершеннейшее творение греческой классической архитектуры и одно из высочайших достижений в истории зодчества вообще. Спроектировали храм Иктин и Калликрат, а скульптурное оформление выполнили Фидий и его ученики. В своих основных формах Парфенон — это дорический периптер с восемью колоннами на коротких и семнадцатью на длинных сторонах, но он включает в себя и некоторые элементы ионического стиля, например облегченный антаблемент, сплошной фриз и т. д. Черты дорического и ионического ордеров сливаются в единое органическое целое. Главным украшением Парфенона была статуя Афины-девы, созданная Фидием. В высоту она равнялась 12 м и стояла внутри главного помещения храма. При ее изготовлении скульптор использовал хризозефантинную технику: основа статуи — деревянная, обнаженные части фигуры (лицо, руки и ступни ног) облицованы тонкими пластинками слоновой кости, одежда и оружие изготовлены из золота различных оттенков, общий вес которого составлял 2 тыс. кг. Все золотые элементы были съемными, и их вес регулярно проверялся, так как они составляли золотой фонд Афин. Глаза статуи были изготовлены из сапфиров. В этой статуе Афина была представлена в традиционной греческой одежде, с эгидой на груди, в шлеме, украшенном тройным гребнем, сфинксом и грифонами. В руках она держала статуэтку богини Ники, щит и копье. Статуя богини должна была производить впечатление величия, силы и уверенности. Одежда подчеркивала формы стройного сильного тела. Прекрасное лицо богини, оттененное локонами, оживляла легкая улыбка. Шлем, щит и пьедестал были украшены искусными рельефами на мифологические темы. По сообщениям римских историков, на внешней стороне щита Фидий изобразил себя и Перикла сражающимися с амазонками. Внутренняя сторона щита украшалась сценами из гигантомахии. К сожалению, до наших дней статуя не сохранилась, и судить о ней мы можем лишь по описаниям античных авторов и оставшимся римским копиям.

Декоративное оформление Парфенона было очень изысканным и смягчало его дорическую суровость. Внешние стены святилища и фриз были украшены барельефами. 92 метопы разде-

лялись на четыре группы, каждая из которых посвящалась отдельной теме: на востоке — гигантомахии, на западе — амазономахии, на севере — событиям Троянской войны, на юге — кентавромахии. Фриз украшался изображениями 12 олимпийских богов и рельефом, рассказывающим о торжественном шествии во время праздника Великих Панафиней. Кроме рельефов Парфенон был украшен статуями, установленными на его фронтонах. На восточном был представлен миф о рождении Афины из головы Зевса, а на западном фронтоне — легенда о споре Афины и Посейдона за покровительство над Аттикой. К сожалению, эти статуи дошли до нашего времени сильно поврежденными, но даже сохранившиеся фрагменты свидетельствуют о большом мастерстве их исполнения.

Величие и строгой гармонии Парфенона как бы противостоят свобода и изящество композиции Эрехтейона. Это святилище, посвященное Афине, Посейдону и Эрехтию, отличается живописной трактовкой архитектурного целого, контрастным сопоставлением архитектурных и скульптурных форм. Зодчий Эрехтейона широко использовал при его проектировании принцип контраста. С освещенными местами соединены затененные портики, белый мрамор стен сочетается с фиолетовым мрамором фриза, легкие колонны и статуи кариатид в южном портике стоят на массивных постаментах — все это придает храму необычность и сложность восприятия. В архитектуре святилища нашли свое отражение настроения и идеи афинского общества в период Пелопоннесской войны.

Последним элементом ансамбля Акрополя является расположенная слева от Пропилей огромная 9-метровая бронзовая статуя Афины-воительницы. Она была частично изготовлена из переплавленного оружия персов, что служило символом победы греков над огромной армией Персидской державы. В этой скульптуре Фидий показал мирную Афины, когда она уже сняла свой шлем, но еще не отставила копье. В отличие от Афины Парфенос, полной торжественного спокойствия, Афина Промакхос была более женственной, с легким движением головы и рук, что создавало впечатление живой фигуры. С очень большим мастерством изображена ее голова с мягким овалом лица, обрамленного густыми волнистыми волосами, перехваченными широкой лентой.

Современниками Фидия были и другие очень талантливые скульпторы, хорошо известные в античности: *Кресилай* и *Поликлет*. Из работ первого мастера сейчас широко известны две.

Первая из них — это статуя амазонки, участвовавшая в конкурсе с аналогичными работами Фидия, Поликлета и Фрадмона. Она изображала раненную в бок юную воительницу. Скульптура отличается сдержанностью в передаче ощущения боли от раны. Лишь наклон головы и жест руки выдают страдания девушки. Большую известность получил также портрет Перикла работы Кресилая. Это один из самых ранних греческих портретов. Он был выполнен в виде гермы — столба, увенчанного изображением головы. Очевидно, в этом портрете Кресилай не стремился передать индивидуальные черты знаменитого афинского стратега, а создал обобщенный тип физически хорошо сложенного и красивого мужчины. Характерной чертой портрета является возвышенность и спокойствие его облика, что достигается гармоничной композицией, равномерностью сочетания светотени и рельефности лица.

Другими известными скульпторами первой половины V в. до н. э. были *Алкамен*, *Пеоний* и *Деметрий*. Первый был учеником Фидия и прославился своей статуей «Афродита в садах», которая стояла в афинском саду на берегу реки Илисса. Она изображала богиню в легком, почти прозрачном хитоне, в спокойной и непринужденной позе, с яблоком в руке. Другой известной работой Алкамена была изготовленная им из золота и слоновой кости для храма в Элевферах монументальная статуя Диониса, сидящего на троне. Это произведение содержит некоторые архаические элементы, выражающиеся, например, в передаче позы и отдельных деталей фигуры, в стилизации волос и бороды, что можно объяснить культовым назначением скульптуры. Пеоний известен своей работой, изображающей богиню Нику. Она была заказана ему мессенцами и навпактянами после их победы над спартанцами при Сфактерии в 428 г. до н. э. Мраморная статуя стояла на девятиметровом трехгранном постаменте и показывала богиню в тот момент, когда она, легко паря в воздухе, спускалась на землю. Около ее ног мастер изобразил орла, пересекающего путь, что создавало иллюзию реального движения. Это ощущение еще более усиливалось развевающимся за спиной богини большим плащом. На этом фоне четко выделялась ее изящная фигура в облегающем хитоне, подчеркивающим формы стройного тела. К сожалению, статуя дошла до нас в сильно поврежденном виде (отбиты лицо, руки и крылья), что не позволяет в полной мере судить о художественных достоинствах скульптуры. Весьма своеобразным мастером был портретист Деметрий из Алопеки, избравший в качестве моделей для

своих работ пожилых людей. Известны созданные этим мастером портреты стратега Пелиха, жрицы Лисимахи и некоего Симона. Эти изображения отличаются реалистичностью в передаче всех особенностей фигуры и лица пожилого человека, чем резко отличаются от других статуй классического периода.

Еще одним великим греческим скульптором V в. до н. э., работавшим во второй половине этого столетия, был *Поликлет* из Аргоса. Главная тема его творчества — образ атлета, юноши-победителя. Этот скульптор работал почти исключительно в бронзе. В своих статуях Поликлету удалось наиболее полно воплотить идеальный греческий образ «прекрасного и доблестного» гражданина полиса, являющий собой образец гармоничного развития и в нравственном, и в физическом плане. Самой прославленной работой мастера была статуя «Дорифор» (Копьеносец). Юноша показан стоящим, вся тяжесть его тела перенесена на одну ногу, другая слегка согнута. Четко обозначена мускулатура руки и живота, чуть склонена и повернута к правому плечу голова. В левой руке он держит копье, опущенное на плечо. Эта статуя очень точно соответствует теоретическим правилам, которые Поликлет утверждал в своем труде «Канон», к сожалению не сохранившемся до наших дней.

Позднее «Дорифора» была создана другая статуя — «Диадумен», которая изображает победителя, увенчивающего себя повязкой. Она отличалась от первой более изящными и стройными пропорциями, большей мягкостью и одухотворенностью образа, что предвосхищает искусство поздней классики. Также широко известна его статуя «Раненая амазонка», благодаря которой, он, согласно легенде, выиграл конкурс на лучшего скульптора Греции. По своей композиции она очень похожа на предыдущие работы Поликлета. Его «Амазонка» имеет спокойное, меланхолическое лицо. Кажется, что она, положив руку на голову, просто отдыхает, не ощущая боли от раны, которая обозначена несколькими капельками крови на правом боку. Последней работой Поликлета стала огромная статуя Геры, сделанная в хризозефантинном стиле. Она предназначалась для храма этой богини в Аргосе. Возможно, что данной работой Поликлет хотел превзойти славу Фидия. Так как она не сохранилась, то трудно судить о ней, но, по свидетельству древних источников, статуя имела высокие художественные достоинства.

Живопись в Греции в V в. до н. э. достигла высокого уровня развития. Прежде всего это касается вазописи, которая в этот период продолжала совершенствоваться. Художники первой по-

ловины столетия постепенно находят приемы изображения лица в фас, глаз в профиль, фигуры в профиль и в три четверти. Наряду со ставшей уже традиционной краснофигурной техникой вазописи получают распространение сосуды со сплошной белой обмазкой, на которую наносился рисунок с помощью черного лака, темного пурпура, желтой, коричневой, красной и даже синей красок, что позволяло мастеру значительно точнее и колоритнее оформлять сосуд. Краснофигурные вазы использовались для обиходных целей, а сосуды с белой облицовкой — в погребальных церемониях.

На развитие греческой вазописи второй четверти V в. до н. э. сильное влияние оказало творчество величайшего живописца Эллады *Полигнота*, создавшего прекрасные монументальные росписи в храмах и общественных зданиях Афин, Платей и Дельф. Художник сумел найти множество приемов, с помощью которых передавал разнообразные чувства героев своих рисунков, выразив их в жестах и мимике, а также он применил новое решение в размещении большого количества фигур в росписи на стене. Он был первым, кто стал вводить в картину пейзаж и показывать почву под ногами действующих лиц. Большое наследие Полигнота стало неисчерпаемым источником мастерства для последующих поколений художников Греции. Согласно легенде, одним из его учеников был Фидий.

Однако к концу V в. до н. э. стиль живописи Полигнота перестал удовлетворять новым требованиям реализма в искусстве и сменился более совершенным, в котором стали применяться правила линейной перспективы (впервые они появились в декорациях, созданных *Агафархом*), также произошло обогащение живописных приемов светотенью, изобретенной Аполлодором Афинским. Другими известными художниками того времени были *Зевксис*, *Паррасий*, *Тиманф* и *Павсон*. Первый воспевал красоту человеческого тела. Он создал идеалы мужской и женской красоты, воплощенные в картинах «Эрот» и «Елена». Известны также его работы «Младенец Геракл, душащий змей» и «Семья кентавров». Паррасий избрал тематикой для своих картин драматические сюжеты, в которых можно было показать сильные эмоции. Его лучшие работы — «Прикованный Прометей, терзаемый орлом», «Геракл», «Страдающий Филоклет на Лемносе». Самой известной картиной Тиманфа является «Жертвоприношение Ифигении», где он смог передать весь трагизм ситуации. Существует легенда, что в состязании с Паррасием на лучшую работу о споре Аякса с Одиссеем Тиманф вышел побе-

дителем. Очень своеобразным художником был Павсон, прославившийся своими сатирическими карикатурами, что было новым явлением в греческой живописи.

Рельефы также получили широкое распространение не только как украшения общественных зданий и храмов, но и отдельных предметов, имеющих культовое значение. К ним относится, например, так называемый трон Людовизи, украшенный живописными рельефами, главный из которых изображает сцену рождения Афродиты из пены морской. Фигуры Афродиты и ее прислужницы Ор показаны в плавном движении навстречу друг другу. Некоторые исследователи считают, что здесь изображено купание Персефоны, так как определенные черты этого образа не соответствуют традиционному изображению Афродиты в греческом искусстве. Другие рельефы расположены на боковых поверхностях трона. На одном из них показана закутанная в плащ женщина, воскуривающая благовония в жертву богам. На другом — обнаженная девушка, играющая на флейте. Эти фигуры также отличаются высоким реализмом.

В тот период в Греции получили широкое распространение рельефные надгробия, что связано с усилением в искусстве внимания к переживаниям человека. На подобных рельефах обычно изображалась какая-то бытовая сценка из жизни умершего или прощание с ним родственников. В отличие от египетских надгробий, где плакальщики показаны в экстатическом состоянии, в греческих все внешне спокойно, но внутренне предельно напряжено. На подобных рельефах фигуры действующих лиц отличаются спокойными позами и плавными движениями, образы благородны и овеяны легкой, задумчивой грустью. Поэтому печаль, выраженная в греческих надгробиях, иная, чем в египетских — просветленная, возвышенная, но в то же время глубоко драматичная.

История Древней Греции в IV в. до н. э. — это история кризиса античного полиса. Концентрация значительных богатств в руках крупных рабовладельцев привела к потере значительности труда свободных ремесленников, к кризису рабовладельческой демократии, который усугубила Пелопоннесская война, ослабившая Грецию. Малоазийские греческие города вновь попадают под власть Персии, а в самой Греции после недолгого возвышения Спарты наступает эпоха гегемонии Македонского царства. Начавшийся в последней трети IV в. до н. э. поход Александра Македонского положил конец классическому периоду греческой истории. Несомненно, все эти события не мог-

ли не повлиять на развитие греческого искусства в этом столетии, в котором исчезает идеал свободного гражданина, ослабевает дух героики, утрачивается вера в красоту жизни, но, как и раньше, главной задачей остается изображение человека. Однако теперь вместо обобщенного образа идеального гражданина, где красота атлетически тренированного тела сочетается с духовным благородством и нравственной чистотой, начинают создаваться произведения, отражающие индивидуальные черты человека, его личные переживания. В результате этого были сделаны первые успехи в раскрытии духовной жизни личности.

Несмотря на то что в это время Афины во многом еще остаются сосредоточением культурной и художественной жизни Эллады, центр монументального строительства переместился в греческие малоазийские города. Воздвигаются новые храмы и общественные здания в Фивах, Тегее, Эпидавре. В Эфесе с огромной пышностью был восстановлен сожженный Геростратом храм Артемиды, в столице Кarii Галикарнасе для правителя Мавсола сооружается огромная гробница.

Одними из наиболее известных сооружений того периода являются построенные в Эпидавре (центре поклонения Асклепию) архитектором *Поликлетом Младшим* театр и Фимела — здание для исполнения культовой музыки. Театр в Эпидавре, как и другие современные ему театры, состоял из трех частей: сцены, где играли актеры, оркестры, на которой выступал хор, и театра — зрительских мест. Он имел круглую планировку, благодаря чему создавалось удобство для размещения зрителей. Характерной чертой театра была его органическая включенность в естественное природное окружение, которое оттеняло своей реальностью условность театрального действия. Это сооружение было одним из крупнейших античных театров и могло вместить в себя до 25 тыс. зрителей. Фимела по планировке представляла собой круглый периптер, окруженный дорическими колоннами. Внутри же здания имелось кольцо из колонн коринфского стиля.

Гробница Мавсола («Мавзолей»), построенная в середине IV в. до н. э. архитекторами *Сатиром* и *Пифием*, в древности считалась одним из семи чудес света. Именно после нее все гробницы стали называться мавзолеями. Эта усыпальница отличалась не только огромными размерами, но и своеобразностью конструкции. В композиции Мавзолея сочетались черты греческой и восточной архитектуры. Он представлял собой высокое сооружение призматической формы, разделенное на два яруса и увенчанное

пирамидальной вершушкой. На первом этаже находилась комната погребения. Над квадратами огромного цоколя располагались фризy, украшенные богатыми рельефами, затем шла ионическая колоннада со скульптурами, выполненными лучшими мастерами. Ступенчатая пирамида венчалась изображением колесницы, где стояли статуи Мавсола и его жены Артемисии.

Кроме грандиозных монументальных сооружений, возводились и небольшие постройки со стройными пропорциями, как, например, афинский памятник Лисикрату, установленный в честь победы на олимпийских празднествах хора мальчиков, обучавшихся на его деньги. Он представлял собой архитектурно оформленный пьедестал, на котором был установлен приз, полученный хором, — бронзовый треножник.

Изобразительное искусство Греции было очень высоко развито, что связано с деятельностью большого числа выдающихся скульпторов и мастеров живописи, работавших в тот период. Одним из известных скульпторов начала века был Кефисодот. Его наиболее знаменитой работой является заказанная афинянами статуя богини мира Эйрены. Она изображает прекрасную молодую женщину, одетую в длинную одежду, с материнской нежностью склонившуюся к младенцу Плутосу, сидящему у нее на руках. В ее образе чувствуется влияние статуй Фидия, но передача личного чувства была новым явлением в греческой практике.

Величайшими скульпторами середины IV в. до н. э. были Скопас и сын Кефисодота *Пракситель*. Эти мастера — абсолютно разные по характеру своего творчества, так как любили изображать в своих работах противоположные чувства и ситуации. Однако их объединяет стремление раскрыть внутренний мир человека. Для произведений Скопаса характерно желание выразить глубокие чувства и сильные страсти. Самой известной его скульптурой является «Менада» — «Вакханка», изображающая опьяненную, полную порыва охватившей ее страсти спутницу Диониса в экстастическом танце. В этой статуе Скопас сумел показать тело девушки в сложной напряженной позе, создав иллюзию реального движения.

Вместе с другими мастерами Скопас участвовал в изготовлении предназначенных для Галикарнасского Мавзолея рельефных фризov со сценами состязания колесниц, кентавромахии, амазономахии. В отличие от других скульпторов, Скопас в своих рельефах старался как можно более ярко изобразить экспрессию сражающихся, расположенных на поверхности фриза гармонич-

ными группами. В этих и других рельефах, украшавших храм Афины Алеи в Тегее, мастер смог создать множество трагичных образов, передав наиболее драматичные моменты сражений.

Совсем иное настроение звучит в работах Праксителя, главной темой которых был покой, отдых, мечтательная задумчивость их героев. Его статуи отличаются стройными пропорциями, изящными позами. В скульптурах мастера боги, утратив величие и мощь, приобрели черты человеческой красоты. Очень ярко талант Праксителя раскрылся в мраморной группе «Гермес с Дионисом». Поза вестника богов, остановившегося на отдых, расслабленна и грациозна. В левой руке он держит маленького Диониса, которого по приказу Зевса несет на воспитание нимфам. Чтобы ребенок не скучал, Гермес развлекает его виноградной гроздью. При этом юноша находится во власти своих мечтаний, рассеянный взгляд скользит мимо Диониса, и легкая улыбка свидетельствует о приятных думах или воспоминаниях молодого человека. Скульптор смог создать одно из самых совершенных воплощений мужской атлетической красоты в греческом искусстве.

Не менее известной является другая статуя Праксителя — «Афродита Книдская». Скульптуру богини любви заказали мастеру жители острова Коса. Пракситель представил им на выбор две статуи, одна из которых изображала одетую богиню, а другая — обнаженную. Заказчиков смутила смелость автора, и они выбрали первую как более строгую и величественную. Статую обнаженной Афродиты приобрел город Книд. Вскоре книдское святилище с произведением Праксителя стало местом паломничества любителей искусства на многие столетия. Восхищенные поэты слагали о ней хвалебные стихи. Образ, созданный скульптором, не лишен определенной величественности олимпийского божества, но вместе с тем он очень человечен. Афродита показана в тот момент, когда она, сняв одежду, собирается вступить в воду. Мастер воплотил в образе богини любви и красоты идеал женственности. Особенность статуи Афродиты Книдской заключается в прелести ее лица с мечтательно томным взглядом глаз, осененных глубокой тенью. В своей работе автор сумел остановиться у границ чувственности, проявляющейся в более поздних трактовках этого образа.

К творчеству Праксителя относятся и другие не менее прекрасные произведения: «Сатир, наливающий вино», «Отдыхающий сатир», «Аполлон, охотящийся на ящерицу», «Эрот».

Третьим великим греческим скульптором того времени был *Лисипп*. Его творчество было как бы итогом развития скульптуры классического периода. Унаследовав все достижения выдающихся предшественников, он создал и свои приемы работы, значительно обогатившие искусство скульптуры. В своих произведениях он стремился как можно точнее раскрыть внутренний мир человека, показать его индивидуальность. Лисипп создал много знаменитых бронзовых статуй. Его мастерство принесло ему огромную славу. Он стал придворным скульптором Александра Македонского, его работами восхищались римляне. Поэты сравнивали талант Лисиппа с мастерством Фидия. Одной из прославивших его статуй был «Апоксиомен», созданный им уже в расцвете своего творчества. Он изображает юношу-атлета, очищающего себя стигилем (скребком) после гимнастических занятий. В скульптуре выразительно передан трепет утомленных мышц, нервное напряжение и внутреннее беспокойство. Скульптура отражает новый идеал атлета с более легкими и стройными пропорциями. Автору удалось создать иллюзию движения юноши.

Известной является группа статуй, сделанная Лисиппом по заказу города Ализии в Акарнании, где он изобразил некоторые подвиги Геракла. Из огромнейшего числа сказаний о нем скульптор выбрал лишь отдельные моменты, в которых, однако, наиболее ярко раскрывается сущность образа героя. В одной из них — «Геракл, сражающийся с немейским львом» — автор передал момент наивысшего напряжения борьбы. Мощь Геракла показана с исключительным мастерством в его напряженной шее, мускулистых руках. Исход схватки уже ясен: поза льва неустойчива, он слабеет, еще одно усилие человека — и могучее животное будет побеждено.

В статуе «Отдыхающий Геракл» герой показан опирающимся на свою палицу, с наброшенной на нее шкурой льва. Широкие плечи и прекрасно развитые мышцы говорят о его огромной силе. Вместе с тем Геракл показан уже немолодым, его поза и выражение лица свидетельствуют об усталости, вызванной не столько подвигами, сколько тяжелыми душевными горестями, выпавшими на долю героя. Эта тема была новой в изобразительном искусстве Греции, поэтому данная статуя резко отличается от более ранних скульптур Геракла, где его образ пронизан спокойствием и уверенностью в себе. Совсем иное чувство передал Лисипп в скульптурной группе «Геракл и лань», в которой герой изображен молодым, жизнерадостным, упоенным своей побе-

дой, горе еще не коснулось его. Завершает эту серию статуя «Пирующий Геракл», где он показан отдыхающим на Олимпе после завершения своей многотрудной земной жизни. Очень интересны статуи Лисиппа «Гермес, отдыхающий на скале» и «Эрот, натягивающий лук», в которых герои показаны в сложных, напряженных позах, с ярко переданной индивидуальностью образов. Создавал он и монументальные статуи, например скульптуру Зевса в Таренте (Южная Италия) высотой 20 м. Лисипп известен также своими портретами, и прежде всего изображениями Сократа, Биаса, Эсхина и Александра Македонского. В своих работах Лисипп старался не только как можно точнее передать индивидуальные черты изображаемого человека, но и его внутреннее психологическое состояние. Художественное наследие Лисиппа огромно. Существует легенда, что из каждой платы, получаемой за выполненный заказ, мастер откладывал по одной монете, а после его смерти их оказалось 1500. Творчество Лисиппа, как и его великих предшественников Скопаса и Праксителя, стало образцом для многих последующих поколений античных скульпторов.

Хорошо известна также статуя «Аполлон Бельведерский» работы Леохара, изображающая бога в виде прекрасного юноши. В этом произведении мастер продолжает традиции монументальной культовой скульптуры.

Широко известна статуя «Кулачный боец» скульптора *Лисиппа*, показывающая профессионального борца. Автору удалось очень точно передать характерную внешность профессионала с грубыми чертами лица, несущими следы увечий, которые в те времена не были редкостью во время боя.

К сожалению, до нашего времени почти не сохранились произведения греческой живописи IV в. до н. э., и о ее высоком уровне развития мы можем судить лишь по свидетельству древних источников. В этот период художники в совершенстве овладели приемами реалистичного изображения человека, животных и пейзажных сцен. В Сикионе в начале IV в. до н. э. возникла настоящая Академия живописи, из стен которой вышло немало выдающихся мастеров. Теоретиком этой школы был *Памфил*. Другая школа возникла в Фивах и была основана художником *Аристидом Старшим*. Работы его учеников отличались глубиной содержания и политической направленностью сюжетов. Можно назвать три наиболее известных художника конца IV в. до н. э.: *Никия*, *Апеллеса* и *Филоксена*. Первый брал сюжеты для своих картин из романтических мифов. Никий любил изображать сен-

тиментальные ситуации, образы его героев полны грации и изысканной красоты. Наиболее известна его работа «Персей и Андромеда», которая показывает сцену после победы Персея над чудовищем, когда он подает руку освобожденной девушке, помогая ей спуститься со скалы на землю. Апеллес был придворным художником Александра Македонского и написал большое количество его портретов, один из которых по праву считается шедевром античной живописи. Можно предположить, что в нем автор смог добиться удивительного сходства с оригиналом, но в то же время придал ему идеализированный облик. Апеллес в своих работах впервые стал изображать блики света на лице и теле, что было большим достижением в области реалистичной живописи. Одной из самых известных работ автора является картина, которая показывает Афродиту, выходящую из моря. Ее ноги еще скрыты водой и слегка просвечивают сквозь нее. Богиня, подняв руки, выжимает волосы. Наиболее известной работой Филоксена является «Битва Александра с Дарием». Художник сумел очень реалистично передать напряжение боя, разнообразные эмоции его участников. Главной темой картины было прославление храбрости Александра, возвышение его личности.

Искусство вазописи в конце IV в. до н. э. находилось в состоянии упадка. В третьей четверти этого века в Аттике и в греческих городах Южной Италии еще создавались прекрасные вазы с краснофигурной росписью, но в конце столетия мастера вазописи стали пытаться подражать монументальной и станковой живописи, а так как многие их приемы оказались в росписи недоступными, то вместо яркого реалистичного рисунка на сосудах появились скромные орнаментальные узоры с использованием белой, розовой, зеленой и других красок, а также позолоты. На некоторых сосудах роспись заменяется налепами — рельефными, ярко раскрашенными фигурами. Все это постепенно приводит к упадку одной из замечательнейших отраслей античного художественного ремесла.

7.5. ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

Держава Александра Македонского оказалась непрочным и временным государством. После смерти завоевателя его ближайшие помощники начали междоусобную войну за раздел наследства, в результате чего империя Александра распалась на несколько самостоятельных государств. Это прежде всего Египет, возглавляемый династией, основанной Птолемеем Лагом; азиат-

ская империя Селевкидов, включавшая в себя почти все переднеазиатские владения бывшей Персидской державы; Македония, сохранившая свою гегемонию над Грецией; Пергамское царство; Понтийское царство; Вифиния и Бактрия. Несмотря на определенные различия в экономике, социальном строе и культуре этих стран, у них имелись и некоторые общие черты, например органичное сочетание греческих и восточных методов управления государством, его монополярная собственность на землю, резкое разделение населения на городское и сельское, сочетание территориальной монархии с полисным управлением городами. Совокупность вышеперечисленных факторов дала ученым право выделить время существования этих государств в особый период греческой истории под названием «эллинистического». В пределах эллинизма различают периоды раннего (323 г. до н. э. — середина III в. до н. э.), среднего (середина III в. до н. э. — середина II в. до н. э.) и позднего эллинизма (середина II в. до н. э. — 30 гг. до н. э.). Первоначально в управлении новых монархий главную роль играли греки и македонцы, оттеснившие местную знать, но постепенно она снова приобрела влияние в политической жизни страны, и термин «эллин» стал обозначать любого представителя привилегированных слоев общества независимо от его национальности, что еще больше привело к смешению культур и обогащению искусства новыми приемами, сюжетами и т.д. В этот период активно развивались точные и естественные науки, философия. Однако в культуре эллинизма довольно явственно ощущались и реакционные тенденции. Время идеала свободного, гармонично развитого гражданина полиса, патриота своей родины, уходило в прошлое. Искусство постепенно приобретало придворный характер. Поэты прославляли монархию. В творчестве мастеров изобразительного искусства преобладали мрачные, драматические сюжеты. Все это было связано с тем, что жители эллинистических государств чувствовали тревогу за свою судьбу значительно острее, чем греки в предыдущие периоды своей истории. Причиной этого были и частые междоусобные войны, и набеги варварских племен, и новая угроза — Рим, грозивший поглотить всю греческую цивилизацию. Поэтому неудивительно, что в большинстве произведений искусства эллинистического периода значительно сильнее, чем в более ранние времена, ощущаются трагическое настроение и чувство безысходности жизни, которые стремились передать мастера. Это и является особенностью развития культуры в данный период греческой истории.

Наибольших успехов эллинистическая архитектура достигла в вопросах градостроения. Города того времени значительно отличались от греческих полисов классического периода по своей планировке. Теперь они строились по четкому плану, так называемой «гипподамовой системе». Со всех сторон города окружались мощными крепостными стенами, в пределах которых находились прямые перпендикулярные улицы, делившие жилой массив на правильные прямоугольные кварталы. Центром города теперь был не храм, а деловой и административный район с рыночной площадью, окруженной различными общественными зданиями. Почти все города имели сильно укрепленный акрополь, где жила знать и располагался гарнизон. В акрополе укрывались все жители города, если врагам удавалось захватить его внешние стены. Такую планировку теперь имели не только новые, заложенные недавно, но и старые города, основанные несколько веков назад.

Строительство храмов в эллинистическую эпоху было значительно менее распространено, чем в классический период. В это время сооружались храмы среднего размера, относящиеся к типу периптера с более развитыми, чем ранее, портиками. Возводились и монументальные храмы огромных размеров, которые обычно относились к типу диптера, например святилище Аполлона в Дидимах и храм Зевса Олимпийского в Афинах. Однако в это время в храмовом строительстве наблюдается и возвращение к архаическим традициям. Вновь вернулась тенденция строить небольшие храмы, порой даже совсем маленькие, с очень простой планировкой. Чаще всего подобные святилища относились к типу простиля, как, например, маленький храм Аполлона, стоявший внутри основного помещения святилища этого бога в Дидимах. Встречались храмы, построенные в других стилях, например святилище Артемиды в Элевсине (амфипростиль), храмы в Мессении и в других районах Пелопоннеса, созданные по типу «храма в антах».

Одним из знаменитейших монументальных зданий того времени был маяк, стоявший на острове Фарос перед Александрией, который причислялся древними к семи чудесам света. Его высота достигала 140 м. Конструкция маяка определялась сочетанием трех постепенно уменьшающихся в объеме частей призматического сечения. Это исполинское сооружение отличалось изяществом форм, четким силуэтом, богатством украшения внешних стен. Неудивительно, что он производил сильное впечатление на всех, кто его видел. Огромные зеркала отбрасывали

свет маяка далеко в море, указывая путь кораблям. Огонь был виден на расстоянии 48 км от берега. Маяк был построен по приказу царя Птолемея II. У его подножия была установлена гипсовая плита с надписью: «Царь Птолемей посвящает богам-спасителям на благо мореплавателям», однако со временем гипс отвалился, и из-под него показалась другая надпись, вырезанная на мраморе: «Сострат из Книда посвящает богам-спасителям на благо мореплавателям», что позволило установить имя талантливого зодчего, создавшего этот шедевр мировой архитектуры. К сожалению, Фаросский маяк не сохранился до наших дней, и судить о нем мы можем лишь из древних источников.

В период эллинизма особое значение приобрела архитектурная теория. Очень многие мастера написали трактаты, в которых излагали свои взгляды на основы строительной науки и давали необходимые советы новичкам. Большое внимание в этих работах уделялось различным архитектурным стилям. Если в строительстве храмов классического периода греческой истории основные ордера относительно свободно приспосабливались к индивидуальным особенностям каждого святилища, то в эллинистической архитектуре были сделаны попытки установить жесткие каноны, отобрав наиболее удачные пропорции ордеров и их отдельных частей. Такой строгой, заранее выработанной системой могли пользоваться даже низкоквалифицированные специалисты с небольшим опытом работы.

Жилые дома того периода имели весьма необычную планировку, они были изолированы от улицы высокими стенами; в центре дома находился вымощенный камнями перистильный двор, то есть огражденный со всех сторон колоннами, вокруг него располагались различные хозяйственные помещения, в одном из которых находился колодец или цистерна для дождевой воды, а также выходящий на улицу водосточный канал. Для хранения продуктов использовался подвал, вырубленный в материковой скале, иногда встречался и погреб. В глубине двора имелась так называемая простода, оформлявшаяся с фасада колонным портиком. Она представляла собой главное помещение жилого дома. С обеих сторон от нее находились собственно жилые комнаты. В жилых помещениях полы были глиняными, стены оштукатуривались известью с песком и окрашивались. Вход в дом оформлялся обычно в виде пропилей — небольшого павильона. Вообще перистильный двор был одним из любимых приемов мастеров эллинистического периода. Он составлял основу планировки не только жилых домов, но и общественных

зданий. Даже агору часто проектировали в виде перистильного двора. В эллинистических городах возводились также и дворцы, расположенные обычно на акрополе. Они проектировались по той же принципиальной схеме, что и обычные жилые дома, но отличались от них значительно большими размерами. Стены дворцов облицовывались мраморными плитами, полы комнат украшались мозаикой из цветной гальки. Резкое увеличение объема строительства в это время привело к падению его качества, поэтому постройки рассматриваемого периода дошли до нашего времени в худшем состоянии, чем классического. Эллинистическая архитектура оказала большое влияние на развитие как современной ей римской архитектуры, так и строительное искусство более поздних восточных государств.

В основу изобразительного искусства эллинизма легли достижения великих мастеров классического периода, что обусловило их преемственность. Можно выделить три основных направления развития искусства того времени. Прежде всего, это героический пафос прославления эллинистических монархов; во-вторых, реалистический портрет, точно передающий не только индивидуальные черты человека, но и его психологическую характеристику; в-третьих, появление в конце периода произведений с трагическими сюжетами, отразивших в себе настроение эпохи.

В этот период существовали три главных культурных центра: Александрия Египетская, Пергам и Родос, где были созданы наиболее известные произведения изобразительного искусства. Александрия — столица Египетской державы Птолемеев — была крупнейшим и прекраснейшим городом эллинистического мира. Ее цари стремились показать себя покровителями искусства и науки, поэтому в городе жили многие знаменитые художники, скульпторы и философы того времени. В Александрии существовала самая большая библиотека, насчитывавшая около 700 тыс. научных и художественных произведений различных авторов. При дворе египетских царей работали мастера изобразительного искусства разных направлений. Некоторые из них продолжали реалистические традиции Лисиппа, другие же находились под влиянием творчества классических мастеров и создавали в своих произведениях образы идеальных героев.

Одним из любимых образов александрийских мастеров являлась Афродита, но теперь он наполнялся иным содержанием, чем в классический период. Богиня оставалась прекрасной, но утратила холодное величие олимпийского божества. Она изобра-

жалась в виде кокетливой, жеманной, а иногда и довольно легкомысленной женщины. Наиболее известными статуями, выполненными в этом стиле, являются «Афродита Медицейская», «Афродита Киренская» и «Афродита Сиракузская», причем первая была создана сыновьями Праксителя — *Кефисодотом Младшим* и *Тимархом*.

Довольно часто скульпторы Александрийской школы изображали в своих работах пожилых людей, очень реалистично передавая все особенности анатомии их тел. Подобные статуи обычно стояли в парках, создавая иллюзию уголка сельской местности.

Одной из основных тем эллинистического искусства, и александрийского в частности, были изображения маленьких детей. Такие статуэтты приносили в дар храму бога медицины Асклепия в благодарность за исцеление; ими украшались дворы жилых домов, а иногда подобную статую ставили в качестве надгробного памятника. Самой знаменитой сейчас является скульптурная группа «Мальчик, борющийся с гусем», выполненная в бронзе мастером Боэфом. Существовало и множество статуй других скульпторов, выполненных в подобном стиле, например «Мальчик с уткой».

Одной из последних значительных работ александрийских мастеров была аллегорическая скульптурная группа, изображавшая Нил в виде старца, который лежал, облокотясь на сфинкса, а вокруг него играли 16 детей, символизовавших 16 локтей подъема воды во время разлива реки. Эта группа отличалась очень высокой выразительностью и прекрасно передавала образ великого Нила. На оборотной стороне пьедестала низким рельефом был изображен нильский пейзаж.

Пергам — столица Пергамского царства — также был важным культурным центром. Пергамские цари поддерживали тесную связь с Афинами, подчеркивая свое уважение к их славной истории и древним традициям. Главным божеством Пергама была Афина. Считая себя покровителями искусств, правители собирали скульптуры и картины греческих мастеров, скупая оригиналы и заказывая копии. Властители Пергама собрали также хорошую библиотеку из 200 тыс. произведений античных авторов. При их дворе работали многие известные греческие мастера того времени, продолжавшие традиции Скопаса и Лисиппа.

Пергамская школа изобразительного искусства имела ряд своеобразных качеств, значительно отличавших ее от александрийской. Это прежде всего трагичность сюжетов ее произведе-

ний. Кроме того, работам пергамских мастеров присущ ряд и других качеств: сложная композиция, динамичное действие, ярко выраженная пластика фигур, богатая игра светотени и т. д. В основном это связано с тяжелыми войнами, которые вело Пергамское царство с отрядами варваров-галлов, совершавших частые набеги на его территорию. После наиболее значительных побед и были созданы лучшие произведения пергамских мастеров, которые их прославляли. Это группа статуй, подаренных царем Атталом I Афинам в 720 г. до н. э., и украшенный рельефами грандиозный алтарь Зевса, возведенный по приказу правителя Эвмена II.

Статуи были сделаны из бронзы по приказу Атталы I мастерами *Эпигоном*, *Пиромахом*, *Стратоником* и *Антигоном* и стояли на Пергамском акрополе, их копии были установлены на южной стороне Афинского акрополя как дар богам в благодарность за победу. Они изображали сцены амазономахии, гигантомахии, битву греков с варварами (персами и галлами).

Главная тема этих скульптурных композиций — смерть. Драматичны образы убитого молодого галла, его смертельно раненого боевого товарища, который через несколько мгновений должен умереть. Еще более трагична скульптурная группа, изображающая галльскую семью, решившую не сдаваться в плен: мужчина убил свою семью и заколол себя мечом. В последний миг своей жизни он успевает бросить на своих врагов торжествующий взгляд, как бы говоря им, что умирает свободным. Эти и другие статуи производят очень сильное впечатление своей исключительной реалистичностью и выразительностью.

Развитие этого направления в пергамском искусстве наблюдается в огромном (высотой 2,3 м и длиной около 120 м) фризе, украшавшем алтарь Зевса, где изображалась битва богов с гигантами. Этот шедевр изобразительного искусства эпохи эллинизма был создан группой скульпторов, среди которых известны имена *Дионисиада*, *Ореста* и *Менекрата*.

На этом рельефе битва показана в самом разгаре. В ней участвуют около пятидесяти богов (кроме олимпийских божеств, там изображены также боги из старых легенд и просто придуманные) и столько же гигантов. Вся композиция построена четко. Фигуры противников расположены очень тесно, практически переплетаясь друг с другом. Боги показаны в полный рост, а большинство гигантов помещены в нижней части фриза. В соответствии с мифологической традицией у многих из них вместо ног змеи. Некоторые гиганты имеют крылья. Обращает на себя

внимание манера исполнения фигур. Они выполнены высоким рельефом и близки к круглой скульптуре. Оружие, одежды, обувь, мех, перья крыльев отделаны очень тщательно, создавая иллюзию их реальности. Это придало фризу большую выразительность.

Одно из центральных мест в композиции фриза занимают главные олимпийские божества — Зевс и Афина. Верховный бог сражается сразу с тремя гигантами, два из которых уже повержены. Зевс использует свое любимое оружие — молнии. Афина вступила в бой с гигантом Алкионеем и уже одерживает над ним верх. Композиция фриза ясно говорит о близящейся победе богов и поражении гигантов. Торжество первых и трагизм вторых очень выразительно показаны с помощью жестов и мимики, поз и движений. Следует заметить, что мастера, создавшие эти фигуры, принадлежали к разным школам. Некоторые из них продолжали традиции классической Греции, другие относились к новому направлению пергамского искусства. Несмотря на это, все фигуры объединены в органичную композицию, единства которой ничто не нарушает.

Поверх большого фриза находится другой — малый, где изображен миф о жизни и судьбе Телефа, сына Геракла. Он был изготовлен в совершенно ином стиле: невысокий рельеф, спокойный тон сцен, разvertyающихся то на фоне пейзажа, то на архитектурном фоне, плавные движения действующих лиц — все это резко отличает этот рельеф от предыдущего и напоминает скорее александрийскую школу изобразительного искусства. Главной темой сцен этого фриза является неожиданное узнавание Гераклом своего сына незадолго до начала похода аргонавтов. Несомненно, оба фриза являются шедеврами эллинистического искусства, выполненными настоящими мастерами, которые прекрасно владели реалистической изобразительной техникой. По своему характеру эти произведения относятся к придворному искусству, так как в них прославлялись пергамские цари как покровители искусств и защитники Эллады от вторжения варваров.

Пергамская школа оказала влияние на развитие скульптуры во многих городах Малой Азии. Самым известным произведением малоазиатских мастеров стала статуя «Афродита Мелосская», созданная во II в. до н. э. Она продолжает традиции искусства античной классики, но имеет и некоторые новые черты. Скульптура изображает полуобнаженную богиню, задрاپированную ниже пояса в плащ, который она придерживает правой

рукой. Ее прекрасное лицо не холодно-величаво, как это было в ранних статуях, а полно внутренней страстности. Обращает на себя внимание манера изготовления скульптуры: мрамор на обнаженных частях тела статуи мягко обработан, что создает иллюзию бархатистости кожи живого тела.

Эта скульптура является одним из лучших произведений эллинистического изобразительного искусства. К малоазийской школе принадлежит и скульптурная группа «Борцы», отличающаяся сложной структурой и выразительностью образов.

Еще одним значительным культурным центром эллинизма был Родос. Там жили многие известные мастера, в том числе ученик Лисиппа — скульптор *Харес*. Он создал одно из семи чудес света — огромную тридцатиметровую бронзовую статую бога Солнца Гелиоса, которая ногами опиралась на разные берега гавани. Статуя получила название «Колосс Родосский». К сожалению, во время землетрясения 227 г. до н. э. она разбилась.

К родосской школе скульптуры относится и созданная в III в. до н. э. статуя «Ника Самофракийская», установленная на скале острова Самофракия. Она показывает богиню, взлетающую в стремительном порыве с пьестала, в виде носа корабля. В правой руке она держит трубу, звуками которой возвещает победу. За спиной распахнуты огромные крылья, готовые поднять вестницу победы в воздух, тонкая одежда волнуется под порывами шквального морского ветра, плотно облекая могучее, но стройное и прекрасное тело.

Одним из наиболее известных произведений родосского изобразительного искусства является созданная в конце II в. до н. э. мастерами *Аполлоном* и *Тавриском* скульптурная группа «Казнь Дирки», сюжет которой взят из трагедии Еврипида «Антигона», где герои Зет и Амфион мстят за оскорбление своей матери злой царице Дирке, привязав ее к рогам дикого быка. Эта скульптура отличается реалистичностью исполнения фигур героев и большой выразительностью образов. Главная идея произведения — обреченность Дирки, неизбежность ее страшной смерти.

Еще более ярко чувство неотвратимости судьбы выражено в скульптурной группе «Гибель Лаокоона и его сыновей», созданной мастерами *Агесандром*, *Полидором* и *Афинодором* в середине I в. до н. э. Она изображает сцену гибели троянского жреца Лаокоона, который осмелился противостоять воле богов, решивших позволить ахейцам разрушить Трою. Он предупреждал о хитрости греков своих сограждан, которые решили ввести в город

троянского коня. Все три фигуры группы отличаются особой реалистичностью и выразительностью. Младший сын Лаокоона уже теряет в борьбе свои последние силы. Ясно, что через несколько мгновений он погибнет. Его старший брат еще борется, пытаясь освободить свою ногу из кольца змеиного тела. Наиболее выразительна фигура самого Лаокоона. Он показан в мучительной и безнадёжной борьбе. Понимая свое бессилие и неотвратимость гибели, Лаокоон не желает покориться уготованной ему участи. Его физические муки усугубляются душевными, так как он видит гибель своих любимых сыновей. Его рот полуоткрыт, но не ясно, что он издаёт — крик боли, призыв о помощи или проклятие небесам. Эта скульптурная группа отличается мастерством своего исполнения. Очень тщательно проработаны все движения мускулов, мимика лиц, жесты. Вместе с тем фигуры юношей показаны несколько условно, так как пропорции их тел относятся к более взрослому возрасту, чем их масштабы. Композиция группы по своему характеру близка к рельефу, а положение фигуры Лаокоона явно повторяет движение гиганта Алкионея с фриза Пергамского алтаря Зевса. Эта скульптурная группа была последним значительным достижением эллинистического изобразительного искусства. Выраженное в ней настроение неотвратимости гибели её героев соответствовало настроению большинства мыслителей того времени, которые предчувствовали гибель эллинистического мира под ударами варваров и римских войск.

В эллинистическую эпоху была широко развита и живопись. В каждом из трёх культурных центров эллинизма имелись свои излюбленные темы и приемы работы. Например, в Александрии в стенной росписи наиболее частой темой был нильский пейзаж, где на фоне величественных картин берегов Нила помещены комические фигурки пигмеев. Также популярным там был и жанр карикатуры, мастерами которого являлись *Антифил*, *Эвант* и *Галатон*. Работали в Александрии и художники, создававшие реалистические портреты.

Весьма своеобразным было творчество художника *Переика*, который любил рисовать сценки бытовой жизни. Известны его картины, изображающие работу цирюльника, башмачника, ослика с поклажей. Он был также автором некоторых натюрмортов. За темы своих работ Переик получил прозвище «Живописец мусора», однако его работы в древности были очень популярны.

В пергамской живописи преобладали возвышенно-героические сюжеты (сцены битв с галлами), темы неожиданного узнавания (Геракл и Телеф), чудесного воспитания (Ахилл и кентавр Хирон; лань, кормящая Теленфа).

Последним великим греческим живописцем был *Тимомах*, живший в середине I в. до н. э. Для своих картин он выбирал драматические моменты мифов, так как стремился показать яркие образы и сильные чувства. Наиболее известны две его картины. Первая изображает сцену из мифа об аргонавтах. Художник выбрал момент, когда Медея узнает об измене своего мужа Ясона и решает отомстить ему, убив детей. На картине изображен момент, когда женщина подходит с мечом к своим беззаботно играющим детям. Она испытывает жестокие страдания, в ней борются два противоречивых чувства — любовь к детям и ненависть к Ясону. Переживания Медеи спрятаны глубоко, она как бы окаменела, ее горе выражается в полных отчаяния глазах. Крепко сжав руки, она сдерживает рыдания. Известна также картина Тимомаха, изображающая сцену из мифа об Ифигении. Показан момент, когда она, уже став главной жрицей в храме Артемиды в Тавриде, узнает в чужестранце, выбранном для принесения в жертву богине, своего брата Ореста.

Полы жилых домов и дворцов эллинистической эпохи часто украшались мозаиками, сделанными из цветной гальки. Авторы этих работ в поисках темы для них обращались к бытовым сценам, мифологическим образам, сюжетам из комедий и художественных произведений. В мозаиках находили свое отражение разные тенденции изобразительного искусства: свободная, живописная манера изображения сюжета или подчеркнуто гармонизированная. Наиболее известны мозаики, обнаруженные при раскопках городов Делос, Приена, Пелла, Херсонес. Сохранились и имена некоторых мастеров этого жанра, например, *Сосия*, создавшего мозаики «Неподметенный пол», где иллюзорно были изображены неубранные кости рыбы и дичи, скорлупа орехов, остатки фруктов и т. д., а также «Голуби у чаши». Другим мастером этого вида искусств был *Диоскуриад* из Самоса, создавший мозаику «Уличные музыканты».

В эллинистических государствах были широко распространены резные камни из драгоценных и полудрагоценных пород (геммы и камеи), где изображались многофигурные мифологические сцены и портреты. Чаше всего встречались сюжеты, показывающие дионисийские празднества, нимф и сатиров. На портретных геммах и камеях вырезались лица эллинистических

монархов. Одним из любимых видов камней для резчиков был сардоникс, причем мастера умело использовали для оформления сюжета разные цвета его слоев. Наиболее известной является хранящаяся в Эрмитаже так называемая «Камея Гонзага», изготовленная в Александрии в середине III в. до н. э. Она изображает египетского царя Птолемея II Филадельфа и его жену Арсиною, образы которых идеализированы.

В керамике продолжалось широкое использование рельефа для украшения сосудов. Кроме традиционных, стали изготавливаться и кувшины усложненной формы — лагиносы и эпихизисы. В это время получили широкое распространение чернолаковые и краснолаковые вазы с накладными росписями, сделанными белой, золотисто-желтой и пурпурной красками. В III в. до н. э. в Александрии вновь появились чернофигурные сосуды, которые стали использоваться в погребальных церемониях. Кроме керамических ваз в эпоху эллинизма применялись стеклянные чаши, лучшие из которых изготавливались в александрийских мастерских. Это были кубки с двойными стенками, между которыми помещались тончайшие узоры из золотой фольги, придававшие им изысканный вид. Большой популярностью пользовались и чаши, сделанные из «мозаичного стекла», с очень богатой световой гаммой покрывавших их узоров.

Искусство эллинизма имело много особенностей, резко отличающих его от творчества мастеров предыдущих периодов, что было связано не только с изменением эстетических норм, но и с иной политической обстановкой в то время. Резкое усиление царской власти привело к тому, что культура приобрела преимущественно придворный, официальный характер. Вместе с тем в эллинистическом искусстве очень ярко проявились реалистические тенденции в изображении реальной жизни. Неудивительно, что оно оказало огромное влияние на развитие римской культуры и стало фундаментом художественного развития многих восточных государств, возникших на территории распространения эллинизма, и прежде всего Византийской империи.

Вклад древних греков в развитие мировой культуры огромен. Ведь античность была началом развития всей европейской цивилизации. Именно в искусстве Древней Греции человек впервые стал главным героем произведений художников и скульпторов. Благодаря особенностям исторического развития Эллады, там сложилось искусство, проникнутое верой в красоту и величие свободного человека — гражданина полиса. Произведения греческих мастеров живописи, скульптуры и архитектуры отли-

чаются глубоким реализмом, гармоничным совершенством, духом героического жизнеутверждения и уважения к достоинству человека. В последующий период развития европейской цивилизации было создано немало прекрасных творений человеческих рук: готические соборы позднего средневековья, дворцы XVII—XVIII вв., построенные в стилях барокко и рококо, статуи и картины Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля и других художников и скульпторов Возрождения и классицизма, но все они имели в своей основе наследие античных мастеров, в творчестве которых можно найти элементы всех последующих стилей и направлений развития культуры. Памятники, созданные древними эллинами, наиболее полно и гармонично отражают самые различные человеческие чувства и мысли, воплотив их в четкие и ясные пластические формы, что делает их недостижимыми образцами, повторить всю непосредственность и величие которых человечеству уже никогда не было суждено.

Греческая наука и философия

Вклад греков в развитие европейской культуры огромен. Он отнюдь не ограничивается созданием прекраснейших произведений архитектуры, скульптуры, литературы, которые и сейчас остаются во многом недостигаемыми образцами для современных мастеров. Эллины были первыми, кто начал научное познание мира. Действительно, древние цивилизации Востока (например, египетская и вавилонская) хотя и достигли большого уровня развития в области математики, астрономии, медицины, но никогда не ставили перед собой цель сознательно увеличить объем этого знания, который имел вид догматического свода сведений и правил, передаваемых из поколения в поколение членами замкнутой касты жрецов. Если медленный процесс накопления знаний и происходил, то совершалось это в подавляющем случае спонтанно, без сознательного участия человека. Имеющиеся же знания использовались только для решения конкретных практических задач (в Египте знания астрономии и геометрии были необходимы для определения времени разлива Нила и для правильного раздела полей на отдельные участки; в Вавилоне астрономические наблюдения и сложные математические расчеты применялись для астрологических прогнозов), причем в области математики и геометрии не делалось различия между точным и приближенным решением задач. Подходящим считалось любое решение, результат которого можно было успешно применить на практике.

Греки впервые в истории человечества стали сознательно изучать мир, причем в большинстве случаев они делали это просто из своего врожденного любопытства. Кроме того, эллины всегда в своих решениях руководствовались законами логики, что позже привело к созданию математической дедукции, по законам которой и развивалась в дальнейшем математическая тео-

рия. В древнегреческой науке в поздний период ее развития также впервые в истории человечества наблюдается отход от мифологической основы в сторону рационализма и критического анализа источников. Наконец, именно в греческой науке периода раннего эллинизма появляется систематичность в усвоении и передаче знаний. Таким образом, именно в Древней Греции впервые возник тот способ познания мира, который отвечал многим современным требованиям, предъявляемым к научному мышлению.

8.1. НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ В ПЕРИОД АРХАИКИ

Греческая философия

К сожалению, сейчас трудно сказать что-либо определенное об уровне развития науки и философии в древнейший период греческой истории — крито-микенский. До нас дошли только глиняные таблички с письменами слогового типа. В них содержатся лишь записи ведения дворцовых хозяйств правителей тех времен. В отличие от стран Древнего Востока, где в данные периоды времени создавались пространные трактаты по различным отраслям знания, в Греции этого не было. Установлено, что критяне и ахейцы хорошо владели математическими вычислениями, необходимыми для правильного ведения сложного хозяйства дворцов. Им были известны дроби и связанные с ними вычисления.

В период дорийского нашествия, разрушившего крито-микенскую цивилизацию, многие знания были утрачены, в том числе была утеряна и письменность. Впрочем, определенными познаниями об окружающем мире греки «гомеровского» периода греческой истории обладали. Упоминания о подобных сведениях можно найти в поэмах Гомера «Илиада», «Одиссея» и Гесиода «Теогония», «Труды и дни». Уже в то время существовали названия для некоторых созвездий, например Большая Медведица, Волопас, Орион и др. По времени восхода и захода созвездия Плеяды греки определяли сроки проведения сельскохозяйственных работ. Они выделяли Сириус и некоторые другие яркие звезды. Из планет эллинам была известна лишь Венера. Впрочем, они считали эту планету двумя разными небесными телами — Утренней звездой (Эосфор) и Вечерней звездой (Геспер). Географические сведения греков данного периода также

были довольно скудными. Гомер рассказывает лишь о Балканском полуострове, бассейне Эгейского моря и острове Крит. Говорит он и о Египте, иногда отождествляя его с рекой Нил. Гесиод упоминает вулкан Этна, а также некоторые реки, названия которых не встречаются у Гомера. Познания греков в искусстве навигации также были весьма скромными. Гомер рассказывает лишь об ориентировании по направлению движения Солнца по небу. Могли ли греки того времени определять другие стороны света, сейчас сказать трудно. Однако если судить по тому факту, что Гомер упоминает о четырех ветрах (Эвр, Нот, Зефир и Борей), то можно предположить, что они соответствовали четырем сторонам света.

Примерно в X—IX вв. до н. э. греки познакомились с финикийским алфавитом. В результате заимствования он был приспособлен для передачи специфических звуков греческого языка, которых не было в финикийском. Некоторые буквы алфавита при этом остались «свободными». Греки стали использовать их для обозначения гласных букв, что значительно облегчило практическое применение алфавита. Вскоре эта письменность появилась на Крите, Мелосе и Тере. Несколько позже появились две основные разновидности алфавита — восточно-греческий и западно-греческий с крайне незначительными отличиями друг от друга. На территории собственно Эллады победил восточно-греческий вариант, в который к тому же были внесены дополнительные изменения. Однако в западных греческих колониях применялся второй вариант, завезенный туда колонистами из Халкиды. Старейшие записи новым греческим алфавитом, найденные археологами на территории Эллады, относятся к VIII в. до н. э. Несомненно, создание совершенного алфавита имело огромное значение для развития древнегреческой культуры, в том числе науки и философии. Именно благодаря этому до нашего времени дошли труды греческих ученых и философов.

В период архаики, когда греки начали активно заниматься колонизацией и их города появились в Малой Азии, на берегах Черного моря, знания эллинов об окружающем мире значительно расширились, что не могло не вызвать бурного развития науки и философии. Главным культурным центром в этот период стали греческие города в Малой Азии. Одной из причин этого явилась близость малоазийских городов к древним высокоразвитым цивилизациям Востока. На данный период греческой истории приходится деятельность легендарных семи мудрецов, которых греки считали основателями своей науки и философии.

В их число обычно включают Фалеса из Милета (625—547 гг. до н. э.), Солона из Афин (635—560 гг. до н. э.), Бианта из Приены, Питтака из Митилены, Периандра — правителя Коринфа, Клеобула из Линда и Хилона из Спарты. Впрочем, иногда некоторые из этих имен заменялись другими, в результате чего число кандидатов в «семь мудрецов» достигает 20 человек. Легенды о их жизни и деятельности собрал и обобщил древнегреческий писатель-биограф Диоген Лаэртский, живший в первой половине III в. до н. э. Эти мыслители были первыми, кто заложил в Греции основы рационалистического мышления.

Религиозная философия никогда не имела в Элладе широкого распространения. Одним из наиболее ранних направлений данного вида философии явилось учение орфиков, основателем которого считался легендарный поэт Орфей, сын музы Калиопы. Члены этой религиозно-философской школы верили, что Орфей и его ученик Мусей, сын богини Селены, оставили песни, повествующие о происхождении мира и богов. Однако уже Геродот писал, что песни, которые орфики приписывали этим поэтам, жившим, по легенде, задолго до Гомера и Гесиода, не могли в действительности принадлежать им, так как анализ их стиля ясно свидетельствует о том, что они были написаны значительно позднее. Тем не менее на основе этих произведений орфики создали стройную систему теогонических и космогонических представлений. Одним из главных элементов учения этой школы было утверждение о происхождении человека одновременно от титанов, представлявших собой разрушительное стихийное начало, и богов, олицетворявших собой все возвышенное и созидательное. Именно сосуществованием в человеческой натуре этих двух первоэлементов объясняется сложность и противоречивость человеческого бытия. Орфики верили, что после смерти человек проходит череду перерождений из одной сущности в другую и после суда, который разделит праведников от грешников, он сможет, наконец, соединиться с богом. Чтобы достичь этого, человек должен соблюдать определенные ритуалы, отказаться от мясной пищи и участвовать в орфических мистериях. Наивысшего расцвета это учение достигло в VI в. до н. э., на который приходится деятельность легендарного орфического пророка Эпименида с Крита. Одним из наиболее известных деяний этого человека стало ритуальное очищение Афин от крови, пролитой там во время переворота во главе с Килоном. Однако постепенно рационалистический стиль мышления вытеснил религиозный, и учение орфиков пришло в упа-

док. Этому способствовал во многом тот факт, что в Элладу не было замкнутой жреческой касты, из-за чего не существовало жестко сформулированных религиозных догматов, поэтому религия не могла оказывать слишком сильного влияния на науку и философию.

Греки, познакомившись с математическими и астрономическими достижениями Востока, не могли не обратить внимания на существование определенных общих закономерностей развития природы, что поставило вопрос о наличии первопричины всего сущего. Одним из первых к поиску этой первопричины обратился *Фалес Милетский*. По его мнению, основа всего сущего — вода, точнее, влажность вообще. Он утверждал, что все возникает из воды и в нее превращается. Ученый полагал, что Земля плавает в воде подобно куску дерева. Он также верил, что в природе все одушевлено («полно богов»). Еще более важное значение для развития греческой цивилизации, чем философская система Фалеса, имели его математические и астрономические занятия. Одним из наивысших достижений ученого в области астрономии, по преданию, было предсказание солнечного затмения 28 мая 585 г. до н. э. Фалес обобщил и обработал большой эмпирический материал, собранный вавилонскими и египетскими жрецами. Он был первым человеком, кто смог предсказать солнечное затмение. Традиция также приписывает ему утверждение, что Луна получает свет от Солнца. Еще одним важнейшим достижением Фалеса было его определение продолжительности года, который ученый разделил на 365 дней. Во время пребывания в Египте, где он совершенствовал свои познания в астрономии, Фалес занимался наблюдениями за разливами Нила, пытаясь найти для них естественное объяснение. Аристотель рассказывает о Фалесе весьма любопытный случай, когда астрономические вычисления помогли тому провести весьма прибыльную денежную операцию. Сообщается, что ученый путем вычислений предсказал богатый урожай оливок, поэтому он задолго до начала сбора урожая арендовал по дешевой цене большое количество маслобоен, потом же, когда действительно был собран невероятно богатый урожай, Фалес, пользуясь огромным спросом на маслобойни, стал сдавать их в субаренду по повышенной цене. Эта операция принесла ему значительный капитал. Очень много этот ученый сделал и для развития математики. По свидетельству философа Прокла, Фалес первым стал доказывать геометрические теоремы. Известны его доказательства четырех положений в геометрии: 1) круг делится

диаметром пополам; 2) в равнобедренном треугольнике углы при основании равны; 3) при пересечении двух прямых образуемые ими вертикальные углы равны; 4) два треугольника равны, если два угла и сторона одного из них равны двум углам и соответствующей стороне другого.

Кроме Фалеса, известными ионийскими философами были *Анаксимандр* (610 — около 540 гг. до н. э.) и *Анаксимен* (умер в 525 г. до н. э.). Они были последователями, а возможно, и учениками Фалеса. Анаксимандр считал первоначалом мира особое вещество, которое он назвал греческим словом «апейрон», что значит «беспредельное». Возникновение вещей этот ученый объяснял не постепенным превращением первовещества, а выделением из него противоположностей в процессе бесконечного движения. По мнению Анаксимандра, все вещи имеют собственное начало, являющееся бесконечным, и могут создавать бесчисленные миры. На основе своих воззрений Анаксимандр составил ясную космогоническую картину. Он считал, что Земля имеет форму цилиндра, высота которого равна одной трети диаметра основания. Она находится в центре мироздания, так как у нее нет никаких причин двигаться в какую-либо сторону. Звезды, Луна и Солнце находятся от центра мира на расстояниях, равных соответственно 9, 18 и 27 диаметрам земного диска. Эти светила представляют собой отверстия в темных воздушных трубках, окружающих вращающиеся вокруг Земли огненные кольца, некогда составлявшие часть огненной сферы, которая, по мнению ученого, в начале мироздания охватывала зародыш будущего мира — влажное ядро. Философ полагал, что в дальнейшем это ядро высохло, а выделявшиеся из него пары раздували оболочку, что привело в конце концов к ее распаду на несколько колец (или «колес»). Этот греческий ученый был первым, кто задумался над возможностью эволюции природы. Анаксимандр также первым высказал идею о происхождении высших форм жизни из низших. Он полагал, что животные появились из влаги под воздействием солнечных лучей, причем первыми произошли рыбы, которые постепенно трансформировались в других животных, в том числе и человека. Первоначально миниатюрные люди жили внутри особых рыбообразных существ, а когда люди выросли, покрывавшая их чешуйчатая оболочка стала лопаться и отваливаться. Одной из главных особенностей философской системы Анаксимандра было его отрицание бессмертия богов (как, впрочем, и всего материального мира). Он полагал, что через определенные промежутки време-

ни мир поглощается беспредельным началом, и весь процесс начинается сначала. Большое значение имеют труды Анаксимандра по географии. Он составил первую греческую карту мира. Астрономические наблюдения ученого также помогли ему сделать несколько крупных открытий. Так, он впервые смог определить наличие наклона Зодиака. Кроме того, он изобрел гномон, что значительно облегчило выполнение астрономических вычислений.

Анаксимен считается учеником Анаксимандра. Этот философ был автором трактата «О природе». К сожалению, данная работа не сохранилась до наших дней, и судить о ней мы можем лишь на основе цитат, приводимых в своих работах древнегреческими и древнеримскими философами. В отличие от предыдущих мыслителей, Анаксимен полагал, что первоосновой является воздух, возникновение же других веществ мыслитель связывал со сгущением и разрежением последнего. По его мнению, разрежаясь, воздух превращается в огонь, а сгущаясь, последовательно в ветер, облако, воду, землю и т. д. Анаксимен считал движение вечным и естественным состоянием природы. Он полагал, что Земля возникла первой, а из нее произошли Луна, Солнце и звезды. Изменением состояния воздушных масс Анаксимен объяснял и все метеоявления.

Ионийские натурфилософы имеют несколько общих сторон своих воззрений. Все они были первыми диалектиками, конечно, еще с неопределенными взглядами на проблему эволюции мироздания, и являлись первыми материалистами, так как считали первоосновой мира материальную субстанцию. Вместе с тем этот материализм был еще бессознательным, стихийным, в нем еще не существовало четкого разделения понятий «материя» и «дух». Можно сказать, что во всех этих философских системах первоматерия считалась одушевленной. В первооснове ионийские философы объединяли и материю, и дух. Это позволяет отнести их учения к гилозоическим, то есть к таким, которые считают основой мира живую материю.

Одним из величайших философов Ионии был *Гераклит* из Эфеса (540—480 (470) гг. до н. э.). Как сообщает Диоген Лаэртский, он не был ничьим учеником. В античности этого философа прозвали Темным за сложность понимания его философской системы. К сожалению, до наших дней дошли только очень небольшие отрывки из его произведений, приведенные в работах других мыслителей. К тому же вполне вероятно, что идеи Гераклита были искажены при их передаче. Тем не менее можно с

уверенностью утверждать, что этот философ в своем творчестве впервые сформулировал многие проблемы диалектики. Широко известны его слова: «Все течет. В одну и ту же реку нельзя войти дважды» и «Не только ежедневно новое солнце, но солнце постоянно, непрерывно меняется». Как и предыдущие философы, Гераклит предполагал наличие первовещества. В качестве такового мыслитель называл огонь, из которого образуются все другие вещества в результате его разрежения или сгущения. Вполне вероятно, что при выборе огня в качестве первовещества Гераклит руководствовался вовсе не физическими соображениями. Просто огонь для него был символом вечного движения и изменения. Философ считал, что мировой процесс развития происходит в двух направлениях: вниз, когда огонь превращается в воду, а та, в свою очередь, частично в землю; и вверх, когда из земли и воды исходят испарения, к которым Гераклит относил и души живых существ. Испарения также имеют различный характер: светлые и чистые превращаются в огонь и, поднимаясь вверх, скапливаются в круглых вместилищах («плошках») и воспринимаются людьми как небесные светила; темные и влажные испарения приводят к возникновению дождя и других метеорологических явлений. Смену светового режима суток и времен года философ объяснял попеременным преобладанием того или иного вида испарений. Такие астрономические явления, как солнечные и лунные затмения, фазы Луны, Гераклит объяснял тем, что небесные вместилища поворачиваются к Земле разными своими сторонами. Никакие высказывания мыслителя о форме и положении в пространстве Земли до нашего времени не дошли. Гераклит считал, что Вселенная конечна, а Космос един. Он появляется из огня и вновь сгорает дотла через определенный промежуток времени. Так же, как и Анаксимандр, Гераклит утверждал идею противоборства элементов мироздания, борьбы противоположностей, которая является основой развития Вселенной. Все это развитие определяется судьбой.

Следует заметить, что первовещество Гераклита отличалось не только признаком хаотичности, как у Анаксимена, но и определенным отношением к миру и направленностью. Это единственный из всех элементов, который не пребывает сам по себе, но всегда присутствует в другом, символизируя собой антагонистическую природу космоса и его вечное движение. Связывает Космос и душу человека общий закон, который управляет всем мирозданием. Для обозначения этого закона Гераклит ввел новый термин — «Логос» («Слово»). Это разумное начало космоса,

организующее мир при помощи смешения противоположных начал. Однако Логос не воспринимался Гераклитом как какое-то божество. Это не что иное, как необходимость, тождественная, по мнению философа, судьбе. Он говорил: «Все возникает через борьбу и по необходимости». В другом высказывании Гераклит еще более ясно сформулировал свою мысль: «Этот мировой порядок, который все заключает в себе, не создал никто ни из богов, ни из людей». Логос, по мнению Гераклита, находился в особом (конкретном) космосе, который, в отличие от обычного, меняющегося, никто не создал: он всегда был, есть и будет, несмотря на то что он подвержен изменениям. Логос не возникает и не уничтожается, поэтому лишь он обладает истинным бытием. Логос и человеческий разум имеют одинаковую природу, но первый вечен, в то время как человек является не более чем моментом в истории Вселенной. Человека Гераклит поставил в центр осмысления Вселенной, так как его душа составляет часть Космоса. Тем не менее философ полагал, что человек способен воспринимать лишь отдельные картины природы, а потому не может познать Вселенную. Постигнуть мир можно только с помощью разума через Логос. Однако люди не могут понять Логос, а потому подобны тем, кто, бодрствуя, забывает, что видел во сне.

Происходивший из эфесской аристократии Гераклит отрицательно относился к демократическому способу управления государством и отдавал предпочтение монархии или аристократии. В обыденной жизни философ выступал за аскетизм. Он считал, что целью жизни является облегчение страданий, которые испытывает человек, живущий в условиях мировой борьбы, будучи не в состоянии понять космический разум. Тем не менее тот, кто живет по законам природы и Логоса, может однажды достигнуть божественного просветления разума, приобщиться к Логосу и стать богом при жизни.

Предпосылки появления идеалистического направления философии можно обнаружить в учении *Пифагора* (около 570—496 гг. до н. э.) и пифагорейцев. Пифагор — один из знаменитейших древнегреческих ученых и философов — был учеником *Ферекида Сирского*. В молодости он общался с *Фалесом*. После захвата на Самосе власти *Поликлетом*, мыслитель отправился в Италию, побывав перед этим в Египте и Вавилонии. В Италии, *Кротоне*, Пифагор основал свою философскую школу, учение которой носило религиозно-этический характер. К сожалению, до нашего времени ни одно из сочинений Пифагора не дошло,

поэтому о его философских взглядах можно судить лишь на основе многочисленных высказываний, приписываемых этому мыслителю античными авторами. Сейчас уже невозможно установить, какие из этих идей принадлежат самому Пифагору, а какие высказаны его учениками и последователями. Основными принципами философии Пифагора были следующие: 1) бессмертие души; 2) учение о метемпсихозе (переселении душ в разных животных); 3) обязательная цикличность мирового движения и отсутствие качественного развития Космоса (повторяемость всех событий через определенные промежутки времени); 4) учение о родстве всех живых существ, обладающих душой. Отличительной чертой пифагорейского учения было признание его сторонниками большого значения, которое играют в мире фундаментальные противоположности (оппозиции). Аристотель в своих философских работах приводит десять пар противопоставлений, выделяемых последователями Пифагора: 1) предел — беспредельное; 2) нечет — чет; 3) единое — многое; 4) правое — левое; 5) мужское — женское; 6) покой — движение; 7) прямое — кривое; 8) свет — тьма; 9) доброе — злое; 10) квадрат — прямоугольник. Сейчас трудно сказать, охватывает ли этот перечень все выделявшиеся пифагорейцами противоположности или нет. Этот момент пифагорейского учения следует считать одним из наиболее архаичных, так как подобные противопоставления можно найти даже в мифологическом творчестве народов, находящихся на первобытном уровне развития, кроме, конечно, таких, как «предел — беспредельное» и «квадрат — прямоугольник». Кроме того, в большинстве этих противопоставлений имеется элемент, несущий положительный или отрицательный смысл, что является также архаической особенностью, поскольку в трудах других греческих философов оба элемента подобных противопоставлений не имели какого-либо оценочного значения.

Метод познания, по мнению Пифагора, заключается в определении структуры мира, выраженной языком чисел. Вообще в философии Пифагора и его последователей очень большое значение придавалось числам, так как пифагорейцы считали, что суть мира выражается в определенной гармонии чисел, которую они и стремились найти. К подобным выводам пифагорейцы пришли в результате своих занятий математикой, геометрией и астрономией, где они обнаружили большое количество числовых соотношений. Пифагорейцам принадлежит решение многих геометрических теорем. Благодаря же своему интересу к число-

вым пропорциям они сформулировали законы «золотого сечения», то есть были раскрыты правильные количественные взаимоотношения между различными частями здания или статуи, что оказало очень значительное влияние на развитие скульптуры и архитектуры. Важным был вклад пифагорейцев в развитие музыки, так как они первыми определили, что высота тона находится в строгой зависимости от длины струны.

Весьма любопытны были астрономические взгляды последователей Пифагора. Они считали, что Земля имеет шаровидную форму (впрочем, к этому убеждению они пришли не в результате каких-либо вычислений и наблюдений, а в силу своего убеждения, что шар является самой совершенной геометрической фигурой во Вселенной), она вращается вокруг некоего очага, находящегося в центре мироздания, вокруг которого вращаются еще девять небесных тел, в том числе Солнце и Луна, двигаясь с запада на восток. Солнце получает свой свет от этого небесного огня, а Луна — от Солнца. Двигаясь таким образом, светила образуют музыкальные тона — так называемую музыку сфер. Люди к ней привыкли, а потому и не слышат.

Одним из основных принципов философии пифагорейцев было утверждение, что каждая вещь в природе состоит из двух начал: ограниченного (предела) и неограниченного (беспредельного). Беспредельным, хаотическим началом является сама материя (пифагорейцы воспринимали ее, очевидно, как не ограниченную в пространстве воздушную бездну). Только число может ограничить эту беспредельную материю и придать ей какой-либо вид. Весьма своеобразно пифагорейцы представляли себе процесс возникновения мира. Сначала, по их мнению, в бездне возникла огненная единица, которая стала расти, поглощая в себя окружающее ее беспредельное вещество. В результате этого образовались двойка, тройка и четверка (линия, плоскость, объемное тело). Дальнейшее развитие мира является процессом оформления космообразования числами. Не случайно одной из главных своих целей пифагорейцы видели в нахождении формул и численных отношений, описывающих мир.

Сам пифагорейский союз был построен по жесткой авторитарной системе. Пифагор считался у его последователей непрекаемым авторитетом, а любое его высказывание называлось «словами бога». Этика пифагорейцев была основана на воздержании от чрезмерных чувственных наслаждений, устанавливала вегетарианское питание и имела систему воспитания, основанную на строгом соблюдении возрастной иерархии. Многие ее

положения имели явно эзотерический характер. Например, строго запрещалось разглашать посторонним лицам, не состоявшим в союзе, какие-либо сведения внутреннего характера. Сейчас известны имена 235 членов пифагорейского союза, в том числе 17 женщин. Философы-пифагорейцы условно делятся на две группы: математиков (тех, кто обстоятельно изучил научную теорию, причем не только математическую) и акусматиков (тех, кто получил лишь сжатые представления о науке). К первым относятся, например, Феодор Киренский и Гиппократ Хиосский (занимались математикой), Тимей (астрономия), Архит Тарентский (геометрия и теория музыки), Менестор (ботаника), Демокед и Алкмеон (медицина) и др. Среди членов второй группы можно выделить Гиппаса из Метапонта, который разработал учение акусматиков, заменив в нем вычисления символическими толкованиями. К концу V в. до н. э. пифагорейцы, в связи с замкнутым и, можно сказать, аристократическим характером своего общества, были изгнаны из Италии и распространили свое учение по всей территории Греции, где были известны до середины IV в. до н. э.

В Италии был известен и странствующий поэт-философ **Ксенофан** (около 570—478 гг. до н. э.), происходивший из малоазийского города Колофона. Античная традиция считает его основоположником элейской философской школы, хотя в настоящее время подобное утверждение подвергается сомнению. Впрочем, вполне вероятно, что некоторые принципы философии Ксенофана оказали сильное влияние на реального основателя элейской школы Парменида при разработке им собственного учения. 67 лет своей жизни Ксенофан провел в изгнании, много путешествуя и выступая перед публикой как странствующий поэт-аэд. Он изложил свои философские воззрения в поэме «О природе», выступал против Гомера и Гесиода, высказывая свое недовольство их описаниями богов, слишком похожих в поэмах этих авторов на обычных людей. Подобным взглядам Ксенофан противопоставил свою теорию единого, неподвижного, шаровидного бога, который «весь видит, весь мыслит, весь слышит». Вполне возможно, что мыслитель отождествлял этого бога с небесной сферой. Ксенофан считал, что Земля неограниченно простирается вглубь и вширь. Мир, по мнению этого философа, вечен, но подвержен циклическим периодам затопления суши морем и ее возрождения. В подтверждение этой мысли Ксенофан указывал на находки морских раковин и отпечатки рыб и водорослей в горах и других отдаленных от моря районах.

Во время каждого цикла из рыб появляются животные и человек. Солнце, другие небесные светила и облака, по мнению философа, являются атмосферными явлениями. Они возникают и гаснут каждый день. Ксенофан выступал против распространенного в то время в греческих полисах идеала «аретэ» (физического совершенства атлета), противопоставляя ему идеал «софии» (мудрости). Он считал, что физическое совершенство спортсменов ничего полезного государству не дает, а потому в первую очередь следует заботиться о воспитании в подрастающем поколении мудрости. Философ говорил, что «большинство слабее, чем ум».

Одним из величайших греческих философов периода архаики был *Парменид* (около 540 [по некоторым данным 515] — около 480 гг. до н. э.), родом из маленькой греческой колонии Элеи в Южной Италии. Жизнь в экономически отсталой и политически спокойной земледельческой Элее привела Парменида к выводу, прямо противоположному идеям Гераклита. Если тот утверждал, что «все течет, все меняется», то Парменид пришел к заключению, что «ничто не течет, ничто не изменяется, бытие неизменно». Мыслитель построил свое учение на основе принципа, что бытие и мышление тождественны, то есть все, что существует, может быть осмыслено, а любая мысль делает реальным свой объект. Это положение было краеугольным для всей греческой философии рационализма. Свои взгляды Парменид изложил в единственном трактате, написанном им в стихотворной форме и состоящем из аллегорического пролога и двух частей. В первой части Парменид излагает свое учение о сущности бытия. По его мнению, бытие — это то, что есть, в отличие от того, что только кажется и составляет область мнения, а не точного знания. Рассмотрение понятия бытия философ начинает с утверждения, что «бытие есть, а небытия нет, и его ни помыслить, ни высказать нельзя». Из этого положения Парменид делает три вывода: 1) Вселенная существовала всегда, так как не могло существовать ни мгновения, когда бы бытие не существовало; 2) материя полностью заполняет всю Вселенную. Если бы материя имела промежутки, то эти промежутки являлись бы пустотой (небытием), а так как это невозможно, то не существует и промежутков между материей; 3) Вселенная неподвижна и неизменна. Если нет промежутков между ее объектами, то не может быть и движения, так как оно возможно только там, где есть пустота, куда можно было бы двигаться. Любое видимое движение является лишь иллюзией. В своем учении Парменид

практически отождествлял мышление и бытие, поскольку он считал, что одно не может существовать без другого, мысль выражается в бытии, и наоборот. Ум (Нус) всегда присутствует в бытии. Однако это разумное начало у Парменида, в отличие от Логоса Гераклита, является не истиной (разумным принципом, связывающим воедино чувственно-вещественное многообразие), а определяет противоречивое человеческое восприятие мира. Однако, будучи пространственно протяженным, бытие все же является необходимо ограниченным и, по мнению Парменида, может быть представлено только в виде сферы, «всюду равноотстоящей от центра». Во второй части поэмы, которая, к сожалению, дошла до нашего времени значительно в меньшем объеме, чем первая, Парменид изложил свое физическое и космогоническое учение. Он говорил, что оно не претендует на истину и представляет собой лишь наиболее вероятное из мнений смертных людей. В качестве высших начал он выбрал две противоположные «формы» — свет или эфир (огонь) и тьму или ночь (землю), из которых состоят все чувственно воспринимаемые вещи. Вселенная, по мнению Парменида, состоит из ряда концентрических колец, вращающихся вокруг центра. Некоторые из них состоят из чистого огня, в других огонь смешан с землей. Огненное начало является, по мнению мыслителя, активным, а темный элемент — пассивным. В процессе развития мира все в нем ритмично возникает, растет и гибнет, повинаясь Эросу, рожденному богиней, которая управляет миром из центра космоса. Философ, насколько сейчас можно судить, говорил о шарообразности Земли. В этой же части своей работы Парменид высказал свои соображения о небесных и атмосферных явлениях, о природе чувственных восприятий, о происхождении живых существ, о различии полов и тому подобное. Но, к сожалению, на основе сохранившихся фрагментов невозможно восстановить полное изложение Парменидом своих взглядов. Значительную часть своей работы философ посвятил проблеме познания окружающего мира. По его мнению, мир вещей заслоняет от мыслителя истинное бытие. Вселенная может быть познана только в результате «просветления» ума. Такое познание не требует рассуждений, так как во время созерцания человеческая мысль сливается с бытием и тем самым познает его.

Ученик Парменида **Зенон** (около 490—430 гг. до н. э.) не создал своего учения, но в своей работе развил и углубил мысль своего учителя о невозможности никакого движения в мире. В своем сочинении «О природе» (до нашего времени со-

хранилось четыре его отрывка) он с помощью чисто логических доказательств показывал, что допущение множественности вещей и возможности движения приведет к выводам, являющимся взаимоисключающими. Главным вкладом Зенона в развитие науки стало его открытие проблемы континуума, когда он обнаружил, что непрерывная величина является более сложным явлением, чем совокупность составляющих ее отдельных значений, таким образом, и движение не представляло собой множество положений покоя. Это открытие Зенона имело огромное значение для последующего развития науки. Философ известен также тем, что первым стал брать плату со своих учеников за обучение их изобретенной мыслителем диалектике, которая представляла собой искусство опровергать в споре оппонента, вводя его своими возражениями в затруднительное положение. Таким образом, наибольший вклад Зенон внес в развитие логики.

Третий представитель элейской школы — *Мелисс* родился в 484 г. до н. э. на острове Самос и не был связан с Италией. Однако он воспринял учение Парменида о бытии благодаря широкому резонансу, которое оно произвело в греческом мире. В своем труде, называвшемся «О природе и о бытии», Мелисс развил учение Парменида о едином, неделимом и неизменном бытии. Мыслитель разошелся со своим учителем только в вопросе о границах бытия. Философ признал бытие бесконечным. По его мнению, если бы бытие было ограниченным, то оно соприкасалось бы с небытием, но это невозможно, следовательно, бытие не может быть ограниченным. Таким образом, Мелисс практически отождествлял бытие с бесконечным пространством, в котором при этом ничего не происходит. Этот мыслитель был первым, кто ввел в греческую философию понятие бесконечного пространства. Он также впервые сформулировал закон сохранения бытия: «Из ничего никогда не может возникнуть нечто».

Философы V в. до н. э. находились под сильным влиянием философии Парменида. Его высказывания о свойствах истинного бытия казались им в основном неопровержимыми. Вместе с тем они не могли полностью принять это учение, так как оно утверждало иллюзорность окружающего человека мира, который и был главным объектом исследований греческих философов. Поэтому мыслители последующего времени, приняв в основном учение элеатов, отошли от него в одном, но весьма важном пункте: они отказались признать единство бытия, высказав

идею о наличии нескольких первооснов, каждая из которых обладает всеми свойствами, присущими, согласно Пармениду, истинному бытию. В результате взаимоотношений этих первооснов возникает все многообразие вещей окружающего нас мира. Таким образом, мыслители, придерживающиеся подобных учений, получили возможность говорить о множественности вещей и об их изменениях в процессе эволюции мира.

Одним из первых философов нового направления был *Эмпедокл* (примерно 490—430 гг. до н. э.) из города Акраганта (Сицилия). Он изложил свои взгляды в поэмах «О природе» и «Очищение», из которых до нашего времени дошли большие отрывки, позволяющие судить о взглядах этого философа, представляющих собой своеобразный синтез учения Парменида и философии пифагорейцев. Основопологающим у данного мыслителя является принцип четырех первоэлементов — воздуха (эфира по Эмпедоклу), огня, воды, земли, которые являются «корнями всех вещей». Эти первоосновы вечны, неизменны и не могут переходить друг в друга. Вещи мира возникают из этих элементов в результате их смешения в разных пропорциях в виде твердых, неделимых частиц. Вселенная, по мнению Эмпедокла, развивается циклично в результате противоборства двух нематериальных, но пространственно протяженных сил — Любви и Вражды. Первая соединяет элементы, вторая же разъединяет их. Эти силы господствуют попеременно, чем и объясняется цикличное развитие мира. В период действия Любви все элементы смешаны идеальным образом, образуя огромный однородный шар (Сфэрос), пребывающий в покое. Вражда при этом вытесняется за пределы Сфэроса и занимает периферийные области мира. Постепенно Вражда проникает внутрь Сфэроса, разделяет элементы и оттесняет Любовь к центру мира. Во время этого происходит нарушение равновесия и начинается вращение мира, сначала медленное, затем ускоряющееся. Этим вращением Эмпедокл, в частности, объяснял смену дня и ночи. В период доминирования Вражды элементы полностью отделены друг от друга и расположены концентрическими слоями друг над другом, вращение при этом достигает своей максимальной скорости. Любовь в это время расположена в центре мира. Постепенно она вновь начинает распространяться до самых границ космоса, смешивая элементы. Космосу Эмпедокл приписывал яйцеобразную форму. Он считал, что границы Вселенной состоят из отвердевшего эфира. Звезды и планеты образованы из огня. При этом звезды неподвижно закреплены на небесном своде, а

планеты свободно парят в пространстве. Солнце подобно огромному зеркалу и отражает свет, испускаемый огненной полусферой космоса. Луна, по мнению философа, отстоит от Земли на одну треть расстояния, разделяющего Землю и небесный свод. Луна образована от сгущения земной облачной атмосферы и имеет плоскую форму. Свой свет она получает от Солнца. Солнечные затмения, по мнению Эмпедокла, случаются из-за того, что иногда Луна полностью или частично перекрывает солнечный диск. Заключение мыслителя о форме Земли не сохранилось. Известно его предположение, что воды зародились в глубинах Земли, но в результате космического вращения были выжаты из нее. Этот мыслитель разработал также сложную схему возникновения жизни и ее дальнейшей эволюции. Он полагал, что живые существа могут возникать лишь в промежуточные периоды при переходе от доминирования Любви к доминированию Вражды, или наоборот. В первом случае сначала образуются «цельноприродные» формы, которые впоследствии распадаются на противоположные по полу существа. Во втором варианте в теплом, влажном иле первоначально появляются отдельные органы тел, которые беспорядочно перемещаются в пространстве. Они случайно соединяются друг с другом, образуя живые существа, по большей части уродливые. Лишь немногие из них оказываются жизнеспособными.

Будучи врачом, Эмпедокл большое внимание уделял анатомии и физиологии, к главным положениям которых он также применял основы своего учения о четырех первоэлементах. Механизм дыхания Эмпедокл объяснял приливом и отливом крови по отношению к поверхности тела. Это предположение он пытался доказать с помощью опытов с клепсидрой — водяными часами. Причиной сна он называл охлаждение крови, смерть же, по его мнению, наступала в тот момент, когда из тела полностью уходило тепло. Любопытные суждения высказывал Эмпедокл по поводу наследственности и развития зародышей живых существ. Наследственность определяется, как считал Эмпедокл, пропорцией смешения отцовского и материнского семени, из которого образовался зародыш. Его пол же зависит от степени тепла матки, где он развивается. Более теплая среда приводит к образованию особей мужского пола, а более холодная — женского. Мужской зародыш развивается быстрее, чем женский, а правая сторона быстрее, чем левая. Эмпедокл разработал также развитую теорию возникновения ощущений, основанную на принципе «подобное познается по-

добным». Например, он считал, что внутренняя поверхность глаза состоит из всех четырех элементов, причем каждый из них занимает особые поры. Зрительные ощущения возникают при встрече определенного элемента глаза с соответствующими ему истечениями от внешнего объекта. При объяснении механизма слуха Эмпедокл опирался на имеющиеся у него данные о строении уха. Ему приписывают открытие ушного лабиринта. Философ объяснял приятные ощущения действием подобного на подобное, а неприятное — воздействием друг на друга противоположных агентов.

В другом произведении — поэме «Очищение» — Эмпидокл заложил свое религиозно-этическое учение, носящее явные следы философии пифагорейцев. Так же, как и воззрения членов пифагорейского союза, концепция Эмпидокла была основана на идеях бессмертия души, метемпсихоза (переселения душ) и нравственного очищения. Это учение мыслителя находилось в определенном противоречии с его естественно-научными теориями, что удивляет современных исследователей. Но, возможно, сам Эмпидокл никакого противоречия не видел. В целом можно сказать, что этот философ предугадал многие важнейшие вопросы естествознания последующих периодов развития науки, например, проблему ограниченной множественности основных элементов, идею соединений, которые образуются в результате взаимодействия друг с другом этих элементов, и, наконец, признание возможности изменения пропорции соотношения элементов в этих соединениях.

Еще одним великим греческим философом того времени был *Анаксагор* (около 500—428 гг. до н. э.). Он был родом из города Клазомен, расположенного в Малой Азии. В юности Анаксагор отказался от наследства в пользу своих родственников и полностью посвятил себя научным изысканиям. В зрелом возрасте переехал в Афины, где прожил 30 лет, находясь в ближайшем окружении Перикла. Но за свою научную теорию, расходившуюся с религиозными воззрениями афинян, мыслитель был приговорен к штрафу и высылке из города. Умер он в городе Лампсак на берегу Геллеспонта. Свои взгляды Анаксагор изложил в одном трактате, в первой части которого были сформулированы общие принципы и изложена космогоническая концепция, в остальных разделах рассматривались конкретные вопросы. В Афинах это сочинение пользовалось огромной популярностью, и знакомство с ним было обязательным для каждого образованного афинянина. К настоящему времени сохранилось

около 20 фрагментов этого трактата, относящихся в основном к первой его части. В философском учении Анаксагора чувствуется сильное влияние как ионийской философской школы (прежде всего Анаксемена), так и концепции Парменида. Главным принципом учения Анаксагора является его представление о «существующих вещах», которые, по его мнению, вечны, а из соединения этих элементов возникают все воспринимаемые органами чувств человека объекты окружающего его мира. К подобным «вещам» Анаксагор относил бесчисленное разнообразие веществ (ткани животных и растительных организмов, металлы, однородные минералы и т. д.), а также несколько пар противопоставлений — теплого и холодного, светлого и темного, сухого и влажного, разреженного и плотного. Вещества Анаксагор считал вечными и неизменными, а их видимые изменения относил к слиянию и распаду образующих их частиц. Еще одной особенностью воззрений ученого стал его принцип «все во всем» или «во всем есть часть всего», означающий, что в любой вещи, даже самой маленькой, содержатся все первоэлементы и противопоставления. Не совсем ясно, как Анаксагор объяснял возникновение «стихий» (воздуха, воды, земли, огня и т. д.), которые у него не имеют характера первооснов. Возможно, он считал, что они образуются из соединения частиц веществ. При разработке своей теории мыслитель отказался от идеи цикличности существования космоса и развил эволюционную теорию космогонии, по которой Вселенная образовалась лишь однажды и с тех пор находится в непрерывном процессе развития. Первоначально все элементы были в состоянии хаоса и представляли собой неподвижную и неопределенную массу. Развиваться Космос стал под воздействием некоего активного начала, для обозначения которого Анаксагор впервые ввел понятие Разума (Нуса). Под его влиянием на одном из участков первичной смеси начинается мощное круговращательное движение, постепенно распространяющееся на все новые участки первичного Космоса. Благодаря вращению происходит разделение первичной массы на составляющие ее элементы, прежде всего огонь и воду, которые перемещаются соответственно к периферийной и центральной областям этого космического круговорота. В обеих стихиях содержится огромное количество различных «семян» (частиц), из которых в дальнейшем возникают остальные стихии. Из воздуха выделяются более темные и плотные компоненты — облака, вода, земля и камни, образующиеся соединением сходных частиц. Благодаря этому процессу, а также продолжающемуся кос-

мическому круговращению, происходит образование Вселенной. Такова в общих чертах точка зрения Анаксагора на развитие Космоса. Правда, остается неясным вопрос, считал ли он, что мир возникает один раз в определенной точке первичного Космоса либо одновременно возникают и развиваются несколько миров, зародившихся в различных участках первичной массы. Античные источники причисляют Анаксагора к сторонникам второй концепции. Философ считал, что однажды начавшееся космическое круговращение никогда не остановится, но постепенно оно будет все более и более замедляться при включении в него все новых и новых участков первичной смеси. Он полагал, что в настоящее время это круговращение воспринимается как суточное вращение небесного свода. Земля, по Анаксагору, является неподвижной и расположена в центре космоса. Она образована из самых тяжелых элементов и имеет плоскую форму. Не падает она потому, что поддерживается находящимся под ней воздухом. Вращающийся эфир оторвал от земного диска камни и раскалил их, в результате чего образовались небесные светила. Солнце — это огромная пылающая глыба величиной с Пелопоннес, а звезды — раскаленные камни небольшого размера, иногда падающие на Землю. Именно так Анаксагор объяснил падение большого метеорита в устье реки Эгоспотама (468—467 гг. до н. э.), которое очень сильно удивило и напугало греков. Луна же, по Анаксагору, имеет более холодную природу, ее свет является отраженным солнечным, на ней имеются холмы и впадины, возможно, она обитаема. Этот мыслитель впервые определил условия лунных фаз и затмений. Анаксагор также первым сформулировал ряд гипотез для объяснения многих астрономических и метеорологических явлений, включая кометы, Млечный путь, «повороты» Солнца и Луны, наклон небесной оси, молний, грома, радуги, дождя, снега, града и т. д. Например, ветры он объяснял тем, что Солнце расплавляет воздух, а громы и молнии — тем, что горячее вещество врывается в облака. Кроме того, Анаксагор в своих трудах впервые поставил некоторые физические проблемы, получившие свое решение лишь в последующие периоды развития науки: релятивизм большого и малого, отрицание пустоты, идея бесконечно малых величин, попытки сформулировать некоторые законы механики (например, «скорость порождает силу»).

Вопросам происхождения живых существ Анаксагор уделял меньше внимания, чем Эмпедокл, но вместе с тем некоторые его суждения в этой области весьма интересны и оригинальны.

Он считал, что живые существа произошли из зародышей, образовавшихся в земле после смешения «семян», принесенных дождем, и «семян», имевшихся в почве. Растения, по его мнению, практически ничем не отличаются от животных, они могут испытывать ощущения и эмоции. Человек является самым разумным из животных во многом потому, что имеет руки.

В отличие от Эмпидокла, Анаксагор полагал, что ощущения возникают в результате действия подобного на неподобное, контрастностью этого действия определяется интенсивность ощущения. Философ считал, что ощущения всегда являются относительными и не могут служить основой истинного знания, но и без них получить его тоже невозможно.

Древние источники свидетельствуют, что, кроме этих проблем, Анаксагор занимался и математикой, в частности проблемой квадратуры круга и теорией перспективы. Однако об этой сфере его деятельности не сохранилось никаких достоверных сведений.

Родоначальниками атомистического учения в Древней Греции были *Левкипп* (предположительно 500—440 гг. до н. э.) и его ученик *Демокрит*. О жизни первого известно очень мало. В качестве его родного города называют Элею или Милет (города в Малой Азии), либо Абдеру (город во Фракии). Его учителем был Зенон. Предполагается, что Левкипп был автором трактатов «Великий диакосмос» и «Об уме», хотя существует мнение, что этот мыслитель не имел никаких написанных сочинений. Сейчас уже практически невозможно с уверенностью отличить содержащиеся в работах Демокрита мысли Левкиппа от его собственных идей. Можно предположить, что философская система Левкиппа включала основные положения учения об атомах и его воззрения на космогонию и космологию. Несколько позже учение Левкиппа было дополнено Демокритом, который превратил его в стройную научную систему, охватывавшую практически все отрасли науки того времени. Аристотель сообщал, что Левкипп пришел к атомистической теории, пытаясь совместить данные чувственного восприятия с высказываниями Парменида о неизменности истинного бытия. Левкипп резко разошелся с представителями элеатской философской школы по вопросу о наличии или отсутствии небытия, которое этот мыслитель отождествил с пустотой. Сущее же, как таковое, является «полным» бытием, причем одновременно может существовать бесчисленное множество сущих. Они невидимы из-за своего крайне небольшого размера, совершая хаотичные движения в пустоте, со-

единяются друг с другом и рождают все вещи. Эти мельчайшие частицы отличаются друг от друга своей величиной, формой и размерами. Именно эти элементы бытия являются вечными и неизменными и, таким образом, подобны истинному бытию Парменида. Эти частицы Левкипп назвал атомами.

Данную теорию Левкиппа развил *Демокрит* (460 — около 370 гг. до н.э.). Родным городом этого философа была Абдера. Так же, как и в случае с его учителем, факты жизни Демокрита спорны и противоречивы. Известно, что он написал около 70 трактатов, из них сохранились, к сожалению, лишь отдельные фрагменты. Это связано с тем, что в конце классического периода древнегреческой истории победило идеалистическое течение философии, представители которого относились к учению Демокрита с крайней неприязнью. Во времена же христианства сочинения этого мыслителя не только не переписывались, но и сжигались как абсолютно чуждые для христианской теологии. Тем не менее сохранившиеся отрывки позволяют судить о философских воззрениях Демокрита. Он уточнил значение термина «атом». По его мнению, атомы — это неделимые из-за своей твердости мельчайшие частицы, не обладающие сами по себе какими-либо качествами. Они отличаются друг от друга своими формами, размерами и т. д. Каждый атом имеет выпуклости, углубления и крючкообразные зацепки. Благодаря этому частицы могут образовывать устойчивые связи друг с другом. Первоначально, по мнению Демокрита, существовала пустота — бесконечное пространство, где атомы находились в беспорядочном, хаотичном движении. При соединении друг с другом большого числа атомов в пустоте возникли огромные вихри, которые постепенно привели к созданию миров. Философ полагал, что во время образования вихря прежде всего создается его внешняя оболочка, которая, подобно скорлупе, отгораживает будущий мир от внешнего пустого пространства. Такая оболочка препятствует выходу атомов за пределы вихря и придает ему стабильность. Внутри же вихря атомы начинают постепенно соединяться друг с другом, причем прежде всего связи устанавливают сходные атомы. Более тяжелые устремляются в центр вихря, где они образуют Землю, а более мелкие остаются на периферии. Демокрит говорил, что тяжесть не является первоначальным свойством атомов, а возникает у них лишь в процессе космообразования. По мнению философа, Земля имеет форму барабана с вогнутыми основаниями. В начале своего существования она была небольшого размера и вращалась вокруг собственной оси,

но позже увеличилась и перешла в неподвижное состояние. Из сохранившихся фрагментов работ Демокрита нельзя ясно установить, как именно он объяснял появление Солнца, Луны и иных небесных светил. Можно предположить, что, по его мнению, они первоначально находились вне пределов мира и были позже захвачены вихревым движением. В вопросе об устройстве Вселенной имелось единственное существенное различие между взглядами Левкиппа и Демокрита. Первый полагал, что ближе всего к Земле находится Луна, позади которой располагаются звезды, планеты и иные светила, Солнце же находится на наибольшем расстоянии от Земли. Демокрит же считал, что неподвижные звезды находятся на самой периферии Космоса, между же Луной и Солнцем он помещал Венеру. Остальные планеты у него не названы. Интересным элементом космогонической картины мира, выработанной Демокритом, является его теория множественности миров. Он считал, что в Космосе может одновременно существовать большое количество миров, отстоящих друг от друга на разные расстояния. При этом одни из миров могут лишь возникать, другие в это время находятся на стадии расцвета, третьи же разрушаются. Все миры отличаются друг от друга. Некоторые из них совсем не имеют Солнца и Луны, в других эти небесные светила крупнее привычных человеку или же их значительно больше. По мнению Демокрита, существуют и такие миры, в которых нет ни животных, ни растений.

Теория происхождения живого мира у Демокрита была также оригинальной и необычной. Он предполагал, что первоначально вся Земля была покрыта илоподобной массой, где под влиянием теплоты начался процесс гниения или брожения, результатом чего были особые пузыри, в которых и зародились первые живые существа. Мыслитель считал, что первоначально вместе с существующими сейчас видами возникли также различные уроды и чудовища, но они вымерли, так как оказались не приспособленными для жизни. Те же, кто выжил, в зависимости от свойств атомов, составляющих их тела, стали жить либо в воздухе, либо на суше, либо в воде. Одной из главных особенностей данного философского учения были суждения Демокрита о проблеме души. Он соглашался с наличием у человека души, но определял ее в материалистическом духе. Мыслитель полагал, что душа имеется не только у человека, но и у животных и даже растений. Душа состоит из мелких, шаровидных, совершенно гладких и очень подвижных атомов. Душа распространена по всему телу человека, причем между двумя атомами

души находятся атомы других веществ. Именно благодаря душе живое существо может двигаться, ощущать, испытывать эмоции и мыслить. Мыслительная функция выполняется теми атомами души, которые находятся в головном мозге, остальные функции — другими атомами души. Душа поддерживается дыханием и существует, пока тело живет, после же его смерти душа также погибает, так как распадается на составляющие ее атомы, которые начинают хаотично перемещаться в пространстве и при встрече образуют пламя, попадая же в любое тело, они включаются в состав души данного живого существа. Детально была разработана у Демокрита и теория возникновения ощущений. Он полагал, что от каждого тела во все стороны испускаются тончайшие потоки атомов, перемещающиеся в пространстве с огромной скоростью. Эти потоки Демокрит и называл «образами». Они попадают в органы чувств и воздействуют на аналогичные им атомы тела, что затем передается атомам души. Демокрит не отрицал существование богов, но и его он объяснял с точки зрения атомистической теории. Он полагал, что боги являются очень устойчивыми соединениями атомов, не бессмертные, но способные к очень длительному существованию. Они недоступны восприятию человеческих органов чувств, но могут давать о себе знать с помощью образов, чаще всего во сне.

В своей теории познания Демокрит исходил из своих принципов, изложенных выше. Так как ощущения возникают только в органах чувств, то они носят ложный характер и не могут быть источником истинного знания, которое человек получает только с помощью мышления. Но, так как источником материала для мышления являются все-таки ощущения, то они не бесполезны, но служат лишь исходным пунктом познания.

Демокриту приписывают также ряд сочинений по математике и геометрии, открытие формул для определения объема конуса и пирамиды. Интересно, что и в геометрии Демокрит следовал своим принципам атомистической теории. Он считал, что линии, поверхности и объемы состоят из большого числа конечных и неделимых элементов. Однако следует признать, что эта теория никак не может считаться подходящей основой для успешного развития математики и геометрии, что и получило подтверждение при дальнейшем развитии этих наук. В целом можно с полным правом утверждать, что впервые в мировой истории Демокриту удалось на основе одного естественно-научного принципа создать универсальную научную систему, многие положения которой далеко опередили свое время.

Кроме универсальной «науки о природе», в роли которой у греков выступала философия, в период архаики у них возникают и начинают развиваться самостоятельные направления науки, посвященные отдельным отраслям знания. Интерес к собственной истории и географическим описаниям был у греков всегда. Первоначально он удовлетворялся лишь мифологическими сказаниями, однако в данный период они перестали соответствовать греческому мировоззрению. Так же, как и философия, историко-географические описания впервые появились в ионийских городах, что было связано со значительно большей экономической и торговой активностью данного региона, это и обуславливало интерес ионийцев к окружающему миру. Авторы первых подобных сочинений получили позднее название логографов. Материалом для них послужили мифы, собственные наблюдения, рассказы путешественников. В числе наиболее ранних логографов античные авторы называют *Кадма* и *Гекатея*. О первом, к сожалению, сейчас ничего не известно. Гекатею (540—480 гг. до н. э.) принадлежали два трактата: «Генеалогия» и «Описание Земли», из которых до нас дошли отрывки. Первый был посвящен истории, во втором содержались географические сведения. В «Генеалогии» Гекатей пытался реалистически истолковать предания о происхождении и подвигах легендарных греческих героев. В этой работе можно встретить определенные зачатки исторической критики. Правда, она заключалась лишь в том, что Гекатей подверг сомнению некоторые греческие мифы. Например, он считал, что Геракл не спускался в Царство Мертвых, чтобы доставить царю Эврисфею Цербера. По мнению автора, Геракл сражался со змеем по имени Цербер. Кроме того, Гекатей сомневался, что знаменитый греческий герой пригнал стадо великана Гериона из Эрифейя (Испании), и называл местом совершения этого подвига Эпир. Во втором произведении содержались сведения о Европе, Азии и Африке. В этом трактате ясно представлены греческие географические воззрения того времени. Интересной особенностью трактата является наличие в нем географической карты, которая является одной из первых греческих. Поверхность Земли в ней была представлена в виде диска, окруженного со всех сторон Океаном, откуда, по мнению Гекатея, вытекали все известные ему крупные реки — Дунай, Нил, Фасис (Рион). В труде этого логографа довольно подробно

описаны берега Средиземного моря, но о дальних краях он сообщает преимущественно сведения легендарного характера.

Логографы существовали и в V в. до н. э. В это время они занимались в основном описанием преданий, обычаев какого-либо народа или рассказывали о событиях его истории. Из логографов этого времени наиболее известными были *Акусилаи* и *Геланник*. Геланник был последним греческим логографом. Он написал около 30 произведений, из которых до нашего времени сохранилось 180 отрывков. Этот автор примечателен тем, что собрал воедино и систематизировал огромный материал по греческой мифологии. Наибольшее внимание он уделил преданиям об основании отдельных греческих общин и генеалогиям греческих героев. Особенностью работ Геланника является то, что они написаны сухим прозаическим языком, в то время как предыдущие логографы стремились к занимательности изложения. Позднейшие авторы часто критиковали логографов за их неточность в передаче фактов.

Первым настоящим греческим историком был *Геродот* из Галликарнаса (490/480—430/424 гг. до н. э.). Его часто называют «отцом истории», и это вполне справедливо, так как его девяти томный труд был первым классическим произведением исторической науки. Геродот принадлежал к знатной и богатой семье, что позволило ему принимать активное участие в политической жизни родины, однако из-за интриг своих противников был вынужден покинуть ее. В начале 40-х гг. V в. до н. э. он предпринял весьма длительное для того времени путешествие по различным районам Греции и Персии. Кроме того, он побывал в Вавилоне, Малой Азии, Египте, Фракии, Скифии, на островах Эгейского моря, в Южной Италии и на острове Сицилия. Долгое время Геродот жил в Афинах и был близок к Периклу, взгляды которого во многом разделял. Из Афин ученый переселился в город Фурий, расположенный в Южной Италии. К сожалению, в настоящее время неизвестно, где завершился жизненный путь этого ученого.

Основной труд Геродота условно называют «История». В нем описываются события почти всего мира, известного в Греции того периода. При создании трактата историк пользовался разными источниками, в том числе личными наблюдениями, заключениями и изысканиями, устными сообщениями разных лиц, письменными источниками. Описания Геродота отличаются точностью и достоверностью. Многие его сообщения подтверждаются новейшими археологическими данными. Алексан-

дрийские филологи в эллинистический период разделили этот трактат на 9 частей, дав каждой из них имя одной из муз (Клио, Евтерпа, Талия, Мельпомена, Терпсихора, Эрато, Полигимния, Урания, Каллиопа). Главной темой этого произведения стал рассказ о старинной вражде между эллинами и народами Азии. Геродот сам определил главную цель своего труда: чтобы не были забыты деяния и подвиги, совершенные как эллинами, так и варварами, и чтобы не потеряла своего величия причина, из-за которой началась вражда между народами. Несмотря на то что главной целью Геродота является рассказ о греко-персидских войнах и о причинах, приведших к ним, он повествует также об истории, географии и обычаях тех стран, которых касается его работа. Все это превращает данный труд в весьма ценный источник знаний как для читателей того времени, так и для современных специалистов. Начиная с 5-й книги «История» Геродота повествует о собственно греко-персидских войнах, причем последние три части посвящены главному событию этих войн — походу Ксеркса. Несмотря на многочисленные отступления от главного сюжета, данный трактат построен по единому замыслу и представляет собой цельное произведение. Одним из основных его мотивов является прославление афинян как «защитников Эллады». Следует заметить, что у этой работы есть ряд характерных особенностей, резко отличающих ее не только от современных исторических трудов, но и от трактатов греческих историков более позднего периода. Так, у Геродота слабо развита критическая сторона его описаний. Например, он хорошо знал все страны, лежащие по берегам Средиземного и Черного морей, однако обо всем, что находилось за их пределами, историк имел лишь смутное представление; о северном Причерноморье (между Дунаем и Доном), Аравии и Индии он сообщает лишь самые фантастические слухи, весьма популярные среди греков того времени. Об Африканском континенте его сведения также довольно туманны; Египет историк описывает подробно и достоверно, благодаря собственным наблюдениям, но обо всем, что лежит за его пределами, Геродот имел очень неточные сведения. Кроме того, историк верил и во вмешательство богов в жизнь людей, и в божественное происхождение всех стремлений человека, что, естественно, оказывает большое влияние на стиль его повествования. Немалую роль в рассказе автора играют также предсказания оракулов и вещие сны. Все же можно с уверенностью утверждать, что работа Геродота представляет собой своеобразную историко-географиче-

скую и этнографическую энциклопедию, способную дать важный материал для современных исследователей. Недаром труд этого автора на всем протяжении греческой, римской и византийской истории пользовался большой популярностью.

Медицина

Наиболее ранние сведения о греческой медицине можно обнаружить еще в «Илиаде» и «Одиссее», где, прежде всего, говорилось о хирургии, ставившей своей целью излечение ран, полученных на поле боя. Подобное искусство требовало знания анатомии человеческого тела и умения изготавливать различные лекарственные снадобья, прежде всего растительного происхождения, необходимые как для лечения ран, так и для облегчения боли. Кроме того, на основе этих поэм можно судить о еще значительной связи искусства врачевания с сохранившимися элементами первобытной магии и о некоторых связях греческой медицины с египетским искусством лечения.

В эпоху архаики и в эпоху ранней классики (VI — начало V вв. до н.э.) существовало уже несколько школ медицины, например кротонская (италийская) школа, к которой принадлежали Демокед (придворный врач персидского царя) и знаменитый греческий врач-философ Алкмеон; сицилийская школа, основанная философом Эмпедоклом и тесно связанная с философским течением пифагорейцев; книдская школа, представители которой объединили эмпирические знания египетских и вавилонских врачей, детально описывая болезненные симптомы разных видов заболеваний, что позволило им разработать для каждой болезни комплексное лечение, включавшее в себя сложные рецепты, диетическое питание и широкое использование местных средств, например прижигание. В античных источниках упоминаются также родосская и киренская школы, о которых, к сожалению, сейчас ничего неизвестно.

Одним из наиболее известных греческих врачей этого периода был кротонец *Алкмеон* (конец VI — начало V вв. до н. э.). В основе его философских взглядов лежало представление о противоположностях (причем не каких-либо определенных, а любых), которые он считал основой всех явлений природы и даже политической жизни государства. Алкмеон был первым, кто написал прозаический трактат «О природе», дошедший до нашего времени лишь в отрывках. Наибольший вклад этого ученого в

развитие медицины заключался в том, что он впервые стал практиковать изучение трупов животных в целях раскрытия тайн строения и функционирования внутренних органов. Он первым высказал мысль о том, что нервы и мозг являются центром жизнедеятельности организма. Головной мозг он признал местопребыванием души, которую считал бессмертной и вечно движущейся субстанцией подобно Луне, Солнцу и звездам. Алкмеон, в отличие от Эмпидокла, различал ощущение и мышление. В основе концепции этого ученого о здоровье лежала его идея о равновесии между действием противоположных «сил» — теплого и холодного, сухого и влажного и т. д. Нарушением этого равновесия Алкмеон объяснял причины болезней. Более того, на основе этой идеи он обосновывал теорию превосходства демократического государства над монархией, так как, по его мнению, именно демократия обеспечивает равноправное и тесное взаимодействие всех «сил» государства.

Однако наибольшую славу уже в древности имела косская школа медицины, которую основал знаменитейший древнегреческий врач *Гиппократ* (около 460—377 гг. до н. э.), чей род, по преданию, восходил к легендарному врачу-целителю Асклепию. В течение жизни Гиппократ много путешествовал, побывал во многих районах Греции, Малой Азии, Таврии и Скифии. Этому ученому приписывается большое количество различных трактатов по медицине (около 70), объединенных в так называемый «Свод Гиппократа», но достоверно ему принадлежат следующие: «О воздухе, воде и местности», «Прогностика», «Диета в острых болезнях», 1-я и 2-я книги «Эпидемии», «Афоризмы», «Вправление сочленений», «Переломы», «Раны головы». В целом «Свод Гиппократа» дает прекрасное представление об уровне развития греческой медицины того времени. Особенностью медицинских работ представителей этой школы является их предельный рационализм, что вызвано сознательным стремлением авторов, считавших источниками всех болезней естественные причины, выяснить и исследовать их для нахождения эффективных методов лечения. В этих произведениях содержалась резкая критика тех врачей-целителей, которые пытаются лечить болезни с помощью заклинаний или религиозного очищения больного. Современные ученые предполагают, что эта критика была направлена против врачей сицилийской школы. Еще одной важной чертой школы медицины является и ее требование индивидуального подхода в каждом конкретном случае, что связано как с особенностями самого пациента, так и с характеристиками той окру-

жающей среды, в которой он находится. Следует заметить, что врачи косской школы очень большое значение придавали «природе». Этим термином они обозначали не только внешнюю среду обитания человека, но и особенности телесной и духовной конституции пациента, обусловленные его происхождением, наследственностью и условиями жизни. Кроме того, своя природа есть у каждого внутреннего органа и у каждой болезни. Прежде чем приступить к лечению, врач должен внимательно изучить больного, понять его природу и природу болезни, чтобы суметь направить течение болезни в благоприятную для больного сторону. Большое значение придавали врачи косской школы и воздействию на человека естественной среды его обитания, поэтому советовали всем странствующим врачам по прибытии на место прежде всего внимательно изучить особенности природы данного района, чтобы понять ее вредоносные и целебные свойства и учитывать их при разработке методов лечения. Представления врачей кносской школы об устройстве человеческого организма были еще весьма несовершенными. Они хорошо знали строение скелета и умели исцелять многие случаи переломов, вывихов и других подобных повреждений тела. Знали они и о существовании отдельных внутренних органов, но их строение оставалось загадкой, так как в Древней Греции запрещалось вскрытие тел умерших людей. В отношении мозга у врачей кносской школы не было единого мнения. Одни считали его железой, освобождающей организм от излишней влаги, другие — органом, вырабатывающим семя, а в одном трактате «О священной болезни» из Гиппократова Свода, где излагаются взгляды автора на эпилепсию, содержится догадка о связи мозга не только с мышлением, ощущениями, эмоциями и сновидениями, но и с психическими заболеваниями. Господствующей в школе была гуморальная теория, которая признавала определяющим нормальное функционирование организма действием определенных внутренних соков. Правда, представители школы не смогли найти единого мнения в этом вопросе. Некоторые утверждали, что этими «соками» являются слизь и желчь, другие — кровь, слизь, вода и желчь, третьи — кровь, слизь, желтая и черная желчь (в конце концов, именно эта точка зрения стала доминирующей). Наконец, существовало и такое мнение, которое признавало, что на организм решающее влияние оказывает пневма — воздух. В целом врачи этого направления выступали преимущественно за эмпирические методы изучения болезней. Что касается эмбриональных взглядов врачей косской школы,

то они изложены в трактате «О семени и природе ребенка». Концепция зачатия и внутриутробного развития ребенка, принадлежащая авторам этого направления греческой медицины, практически не отличалась от принятой в предыдущую эпоху. Считалось, что семя вырабатывается всеми органами мужского и женского организма, от «силы» и количественного преобладания мужского и женского семени зависят пол ребенка и его сходство с тем или иным родителем. Наряду с этими традиционными взглядами в данном трактате содержатся интересные наблюдения за ранним этапом развития человеческого зародыша и проводятся аналогии между развитием человека, с одной стороны, растений и животных — с другой. В заключение следует сказать, что Гиппократ впервые ввел понятие медицинской этики, куда входят четыре принципа лечения: 1) приносить пользу и не вредить; 2) противоположное лечить противоположным; 3) помогать природе; 4) щадить больного. Гиппократ был также автором знаменитой клятвы, которая излагает основные принципы врачебной морали.

Математика

Как уже отмечалось, в крито-микенскую эпоху греки обладали определенными знаниями в области математики, необходимыми для ведения сложного дворцового хозяйства. Тем не менее эти навыки имели чисто практическое значение и не были объединены в единую систему. В период дорийского завоевания и в последовавшее за ним время упадка многие умения были утрачены. Возрождение греческой культуры относится к периоду архаики, когда начавшаяся греческая колонизация позволила эллинам вновь познакомиться с древней культурой стран Востока и возродила их интерес к познанию мира. В отличие от восточных жрецов, которые применяли математические знания лишь для практических целей, греки в период архаики стали проявлять уже чисто теоретический интерес к решению математических задач.

Евдем, ученик Аристотеля, сообщает, что первым, кто проявил теоретический интерес к простейшим геометрическим задачам, был *Фалес*. Сообщается, что он смог доказать следующие геометрические теоремы: 1) круг делится диаметром пополам; 2) в равнобедренном треугольнике углы при основании равны; 3) при пересечении прямых образуемые ими вертикальные углы

равны; 4) два треугольника равны, если сторона и два угла одного из них равны соответствующей стороне и двум углам другого. Следует, однако, заметить, что среди других ионийских философов Фалес последователей не нашел, и никто из них математикой и геометрией не занимался.

Главная заслуга в превращении математики в самостоятельную теоретическую науку принадлежит философской школе **Пифагора**. Это объясняется во многом тем, что первоначально члены пифагорейского союза придавали числам религиозно-мистическое значение. По их мнению, числа, особенно числа первой десятки, объясняли сущность окружающего мира, так как все многообразие Вселенной можно свести к цифровым соотношениям. Такое отношение к числу и вызвало у пифагорейцев стойкий теоретический интерес к ним. Сейчас уже невозможно сказать, как именно развивались математические знания пифагорейцев. Известно, что первоначально они противопоставляли друг другу такие пары, как единица — множество, чет — нечет. Вообще, делению на четные и нечетные числа пифагорейцы придавали очень большое значение, в связи с чем глубоко изучили проблему деления числа на 2. Позже пифагорейцы обратили внимание, что некоторые числа (простые) могут делиться только на самих себя, другие же имеют несколько сомножителей. Первые числа члены пифагорейского союза называли «линейными», а вторые — «плоскими», или «телесными». Далее из ряда чисел были выделены так называемые «треугольные», «квадратные», «пятиугольные» и т. д. Кроме того, пифагорейцы получали также «кубические», «пирамидальные» и тому подобные числа. Дальнейший анализ проблемы делимости целых чисел привел пифагорейцев к разработке рациональной дроби. К V в. до н. э. греки уже знали дробь типа m/n и умели производить с подобными дробями все четыре основных математических действия.

Одновременно с математикой развивалась и геометрия. К сожалению, сейчас трудно сказать что-либо определенное о геометрических познаниях греков того времени. Известно, что пифагорейцы прежде всего интересовались теми свойствами геометрических фигур, которые могут быть выражены числовыми отношениями. Неудивительно, что особый интерес у них вызвала проблема соотношения между сторонами прямоугольного треугольника, которая в настоящее время известна под названием «теоремы Пифагора». Вполне возможно, что эту теорему доказал не сам Пифагор, а один из его учеников. Однако сейчас

невозможно достоверно реконструировать исконное доказательство этой теоремы, известное пифагорейцам. Позже, примерно в середине V в. до н. э., математики пифагорейского союза обнаружили существование в геометрических фигурах несоизмеримых частей, то есть таких, отношение которых друг к другу не может быть выражено не только целым числом, но и любым отношением целых чисел (например, сторона квадрата и его диагональ). Предположительно, автором этого открытия был *Гипнос* из Метапонта, также являвшийся членом пифагорейского союза. Это открытие явилось одним из главных событий греческой математики. После этого были разрушены пифагорейские представления о том, что соотношение любых величин может быть определено через соотношение целых чисел. Это открытие вызвало значительный интерес в кругах образованного греческого общества и стало предметом дискуссий для многих известных философов, в том числе Платона и Аристотеля. Вскоре, кроме изучения простейших случаев несоизмеримости, греки стали изучать и более сложные явления, что, в конце концов, привело математика *Тезета* к созданию первой общей теории об иррациональных величинах (или «невыразимых», как называли их греки). Открытие иррациональных величин и связанная с ним несовместимость с традиционным греческим представлением о числе заставило ученых того времени решать математические, а точнее, уже алгебраические задачи с помощью наглядных геометрических образов. Подобная система вычисления была пригодна для решения квадратных уравнений и некоторых других классов алгебраических задач, но так как возможности такого способа решения были весьма ограничены, то он оказался серьезным препятствием на пути дальнейшего развития древнегреческой математики.

Развивалась и обычная геометрия. В период классики в основном завершилось логическое оформление такого раздела геометрии, как планиметрия. Были разработаны теории параллельных прямых, дуг и хорд в круге, методы построения правильных многоугольников, формулы вычисления площади круга и многоугольников, найдена сумма углов треугольника. Первое систематическое изложение основ планиметрии было дано *Гиппократом Хиосским*. Значительно расширились и сведения греков в области стереометрии. Если первоначально им было известно лишь три правильных многогранника (куб, тетраэдр и додекаэдр), то в дальнейшем были разработаны еще две объемные фигуры — октаэдр, икосаэдр. Общая теория правильных

многогранников появилась в эпоху поздней классики, примерно в середине IV в. до н. э. Были открыты формулы для вычисления объемов конуса и пирамиды. Их открытие приписывается Демокриту. Кроме того, в это время впервые обратили внимание на разработку теории перспективы, что было связано с развитием живописи, прежде всего той, которая обслуживала оформление театральных постановок — создавала декорации. Автором первого сочинения по этому вопросу античные источники называют художника Агафарха, после него данной проблемой занимались Анаксагор и Демокрит. В период классики наибольшую популярность приобрели три геометрические задачи, решение которых на уровне математических знаний того времени было практически невозможно: 1) удвоение куба; 2) трисекция угла; 3) квадратура круга. Первой задачей, известной в то время под названием «делосской задачи», занимались крупнейшие математики классического периода — Гиппократ Хиосский и Архид Тарентский. В более позднее время в поисках решения этой задачи ученые обратили свое внимание на сечение конуса. Чтобы найти ответ на вторую задачу, философ-софист Гиппий из Элиды изобрел кривую, названную в более поздние времена «квадратрисой». Третья задача, несмотря на свою огромную популярность, в те времена так и не была решена, хотя предлагались весьма оригинальные методы поиска ответа на нее, например, софист Антифон рассматривал круг как многоугольник с очень большим числом сторон.

В целом следует признать, что за периоды архаики и классики, соответствующие примерно двум векам, математика и геометрия в Древней Греции пережили огромный скачок в своем развитии. К концу классического периода эти науки стали самостоятельными дисциплинами с развитой теоретической базой и разработанными эмпирическими методами решения возникающих задач.

Астрономия

В отличие от математики, астрономия в классический период греческой истории не отличалась какими-либо особыми достижениями. Вплоть до Демокрита космогонические картины Вселенной у всех философов были лишь плодом их теоретических построений, не основанных ни на расчетах, ни на значительном количестве астрономических наблюдений.

Как утверждают античные источники, и в данной области наибольшие достижения принадлежат представителям пифагорейской философской школы. Считается, что тезис о шарообразности Земли впервые был высказан философами именно этого направления и лишь от них он был заимствован Парменидом. Пифагорейцы знали пять планет и следили за траекториями их движения. В более поздний период они разработали свою космогоническую схему, согласно которой все небесные светила располагались на семи небесных сферах в следующем по мере удаления от Земли порядке: Луна, Солнце, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Выше уже говорилось, что пифагорейцы считали расстояния между этими светилами соответствующими интервалам музыкальной гаммы, кроме того, они полагали, что в своем вечном движении светила издают особую небесную музыку, которая не воспринимается человеком из-за привыкания к ней. Окончательно космогоническая система пифагорейцев оформилась к концу классического периода и была описана в трактате «Тимей» Платона. Согласно этой концепции, в центре мира располагается особый огненный «очаг» (Гестий), вокруг которого движутся все остальные небесные светила. Ближе всего к нему находится невидимая для человека «Противоземля», затем Земля, Луна, Солнце, пять планет и внешняя звездная сфера. Солнце, согласно этой концепции, представляет собой прозрачный шар, вбирающий в себя свет и тепло как от Гестия, так и от огня, имеющегося за пределами внешней сферы. Введение в эту систему нового небесного тела — Противоземли — было необходимо, чтобы довести количество небесных сфер до десяти. Разработчиком этой теории, по сообщениям, является философ *Филолай* из Тарента. Впрочем, некоторые мыслители, например Анаксимен и Анаксагор, допускали существование ниже Луны еще нескольких небесных тел, не видимых для человеческого глаза.

В эпоху поздней архаики и ранней классики жили также и другие астрономы, в их числе можно назвать, например, *Клеострата Тенедосского*, который, согласно легенде, сделал наблюдательный пункт на горе Иде и следил оттуда за движением небесных светил. Возможно, он общался с вавилонскими астрологами, так как, по сообщениям, именно он придумал название для созвездий Зодиака, хорошо знакомых вавилонянам. Известно, что Клеострат написал поэму в стихах под названием «Астрология», из которой до нашего времени сохранился лишь не-

значительный фрагмент. Этому астроному приписывается также разработка улучшенного календаря, что являлось одной из важнейших задач астрономической науки в Греции времен архаики и классики, так как было необходимо согласовать лунный календарь, на основе которого греки отмечали большинство своих религиозных праздников, с фактической длительностью солнечного года. Одним из наиболее эффективных методов решения этой проблемы было применение многолетних циклов. Клеострат ввел в обращение первый такой цикл, названный «октаэтеридой» («восьмилетием»). Впрочем, некоторые источники утверждают, что этот цикл был разработан учеником Клеострата Гарпалом. Имеется интересное сообщение, что ученый был именно тем инженером, который помог Ксерксу навести мосты через Геллеспонт для переправы в Грецию.

О других афинских астрономах того времени — *Метоне* и *Евктемоне* — известно больше. Они проводили свои наблюдения не только на территории Греции, но и в Македонии и Фракии, благодаря чему смогли собрать значительный фактический материал о движении небесных светил. Кроме того, Метон ввел в обращение 19-летний лунно-солнечный цикл, состоявший из 235 месяцев, 7 из которых были дополнительными; 110 месяцев этого цикла имели по 29 дней, а остальные по 30. Таким образом, всего в данном цикле было 6940 дней. Этот астроном определил длительность солнечного года в $365 \frac{5}{19}$ дней, что всего на полчаса отличается от точного значения. Евктемон, по сообщениям античных источников, обнаружил различную длительность времен года. По его определению астрономические времена года, начиная со дня летнего солнцестояния, равны соответственно 90, 90, 92 и 93 дням.

Еще одним важным открытием греческой астрономии того периода стало вычисление наклона эклиптики по отношению к экватору. Честь этого открытия принадлежит *Энопиду Хиосскому*. Он также разработал свой лунно-солнечный цикл, равнявшийся 59 годам. Длительность же солнечного года Энопид определил в $365 \frac{22}{59}$ дней.

Таким образом, достижения греческой астрономии в конце эпохи архаики и начале классики были довольно скромными, особенно по сравнению с развитием математики того же периода. Тем не менее работы ученых данного промежутка греческой истории создали определенный фундамент, на основе которого стала активно развиваться астрономия более позднего времени.

Философия

Период поздней классики был одним из наиболее трагичных в греческой истории. Классовые противоречия, а также экономические и политические разногласия между крупнейшими греческими полисами привели к разрушительной Пелопоннесской войне, охватившей всю Элладу и многие ее колонии. Вследствие этого данный период отличался от предыдущего значительным упадком культуры, что, прежде всего, сказалось в области науки. К тому же греческая философия в это время зашла в определенный тупик, так как при наличии большого числа разнообразных философских теорий и космогонических картин Вселенной тогда еще не существовали критерии, позволявшие выбрать из них наилучшие. Неудивительно, что в это время практически не создавались новые философские школы. Многие философы ограничивались лишь той или иной доработкой существующих теорий. Философия в поисках подходящих объектов исследования обратилась к этике и политике. Кроме того, греческие мыслители в период поздней классики большое внимание уделяли проблемам гносеологии (теории познания).

Первыми, кто занялся этими новыми для философии направлениями деятельности, стали софисты. Первоначально словом «софист» (от греческого слова «софос» — «мудрый») называли любого философа или ученого, однако постепенно оно получило новое значение. Так стали называть странствующих философов, которые, останавливаясь на некоторое время в какой-либо местности, обучали за деньги молодых людей основам риторики и науки. Необходимость в подобных преподавателях возникла в результате развития в Греции института демократического управления государством. Любой человек, желающий добиться политического успеха, должен был стать хорошим оратором, способным воздействовать на умы своих сограждан. Этому искусству и обучали прежде всего софисты. Впрочем, они иногда занимались и чисто научными проблемами, например математическими. Иногда софисты выполняли и дипломатические функции.

Основателями софистской философии обычно считаются *Протагор* из Абдер (480—410 гг. до н. э.) и *Горгий* из Леонтин (483—375 гг. до н. э.). Оба они внесли значительный вклад в разработку многих проблем теории познания. Протагор во мно-

гом разделял учение Гераклита, соглашаясь с ним по поводу текучести и изменчивости мира, однако отрицал существование мира в виде умопостигаемого Логоса. Этот философ считал, что душа имеет чувственную природу, и полагал, что ощущение предшествует любому суждению. Главный принцип философии Протагора был высказан им в знаменитом изречении: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют». Диоген Лаэртский сообщил, что Протагор впервые высказал мысль, разработанную софистами в дальнейшем, что о любом предмете можно произнести речи, имеющие противоположный смысл. Этот вывод философ сделал из своего положения о том, что мир полностью адекватен человеческому представлению о нем, то есть по своей природе внутренне изменчив и противоречив. Таким образом, все существующее является одновременно и истинным, и ложным. Известны 13 трактатов Протагора, из которых до нас дошли лишь незначительные отрывки. В основном в настоящее время о взглядах этого философа можно судить по одноименному трактату Платона, где тот излагает учение Протагора.

Горгий при разработке своей философской системы многое взял из положений элеатской школы. В древности он был известен как автор сочинения «О том, чего нет, или О природе», к сожалению, не сохранившегося до нашего времени, где философ доказывал три положения: 1) ничто не существует; 2) если даже что-то и существует, то оно непознаваемо; 3) даже если оно и познаваемо, то его невозможно объяснить словами. Можно предположить, что этот трактат был написан с чисто риторической целью — для доказательства абсурдных тезисов. Собственно философская система Горгия признавала существование неизменного бытия, отличного от чувственно воспринимаемого мира, который подвержен постоянным изменениям. Философ считал, что человек не может познать вечное бытие, так как его мышление неустойчиво и изменчиво, поэтому, по мнению Горгия, любое философское познание бессмысленно. Если в область познания мира этот софист не внес ничего нового, то его вклад в развитие риторического искусства, которое он обогатил многими новыми приемами, был весьма значительным.

Еще одним известным софистом был *Гуний* из Элиды. Как странствующий философ и учитель Гипий посетил многие греческие города, обучая желающих за весьма значительную плату философии и другим наукам. Кроме того, он некоторое время прожил в Афинах в качестве посла города Лариссы. Сфера инте-

ресов Гипия была очень широка: политическая история Греции, мифология, грамматика, теория музыки, мораль, поэзия, юриспруденция, геометрия и астрономия. Согласно античным источникам, Гипий писал научные трактаты, элегии и трагедии, от которых сохранились лишь незначительные фрагменты. Приоритетное место в лекциях этого софиста занимали математика и астрономия. Известно, что Гипий открыл первое, не считая окружности, геометрическое определение кривой, названной квадратрисой, образующейся как путь точки, движение которой формируется из двух различно направленных движений. Платон в своем трактате описывает Гипия как человека тщеславного и, несмотря на его разносторонние интересы, недалеким и поверхностным.

Еще один философ этого направления — *Продик* с острова Кеос — в основном занимался изучением синонимов, исследуя внешне схожие понятия, такие, как «общее и одинаковое», «хотеть и желать», «быть и стать», «спорить и ссориться», «удовольствие и наслаждение» и др. Он также много времени посвятил изучению греческих имен. Исследования Продика стали фундаментом для последующего развития филологической науки.

К концу классического периода слово «софист» приобрело ярко выраженный презрительный характер. Это было связано с деятельностью так называемых «младших софистов», которые были вовлечены во многие политические интриги. Основное внимание они уделяли риторическому искусству, считая, что с помощью разного рода допущений и логических натяжек можно доказать истинность любого утверждения, каким бы абсурдным оно ни было в реальности. Постепенно слово «софист» стало означать человека, склонного к пустословию и бесполезному мудрствованию. Многие софисты были изгнаны за пределы Афин, а аттическая комедия подвергла их едким насмешкам.

Впервые философская концепция идеализма была разработана *Сократом* (около 470—399 гг. до н. э.). Строго говоря, Сократ не был философом в греческом понимании этого слова, скорее это был «народный мудрец», оказавший влияние на своих современников не столько содержанием своего учения, которого у него фактически не было, сколько яркостью своего образа. Сократ был противником как софистской философии, так и многих концепций натурфилософии. Главное внимание мыслитель сосредоточил на выявлении смысла нравственных понятий, которые он хотел объединить в единую добродетель («аретэ»), отождествляемую им со знанием. Он считал, что доб-

родетель является высшим и абсолютным благом, которое и должно составлять главную цель человеческой жизни, так как лишь ее достижение может дать счастье. Философ говорил, что люди поступают безнравственно только потому, что просто не знают, как отличить добро от зла. Сократ верил, что добродетели можно научиться. Он не обещал своим ученикам научить их истине, так как сам говорил о себе: «Я знаю лишь то, что ничего не знаю». Таким образом, Сократ не утверждал, что обладает знанием истины, он лишь предлагал своим слушателям искать ее вместе. Он был первым, кто использовал беседу как метод философского познания мира. Философ умел весьма своеобразно вести диалог со своим собеседником: с помощью наводящих вопросов и ответов он доводил мысль своего оппонента до абсурда, в результате чего и обнаруживалась истина. Сократ верил, что каждый человек уже содержит в себе истину, но не осознает ее, пока заданные ему вопросы не приведут его к противоречию с самим собой и признанию собственного невежества, что является первым шагом к самопознанию. Деятельность философа, который с иронией опровергал традиционные представления, в Афинах многих раздражала, к тому же афинские граждане знали, что Сократ скептически относился к демократическому строю полиса и считал искусство управления государством «царским искусством», доступным лишь немногим людям. В результате этого афиняне привлекли философа к суду, обвинив в развращении молодежи и в призыве к поклонению ложным богам. Столь тяжкие обвинения стали причиной вынесения великому мыслителю смертного приговора.

Наиболее известным учеником Сократа был *Платон* (427—347 гг. до н. э.), происходивший, в отличие от своего учителя, из старинного аристократического рода, основателем которого был последний царь Аттики Кодр. В 387 г. до н. э. Платон создал собственную философскую школу — Академию, названную в честь героя Академа, в священной роще которого она располагалась. В этом учебном заведении, имевшем, в отличие от пифагорейского союза, открытый характер, учились многие известные философы. Академия просуществовала до 529 г. н. э., когда была закрыта эдиктом византийского императора Юстиниана. Платону приписывается создание «Апологии Сократа», где была записана речь этого философа, произнесенная им на суде, трактата «Определения», автором которого в древности считался Спевсипп, 41 диалог, из которых 7 современными учеными считаются неподлинными, и 13 писем. В настоящее время считается,

что 3 из 7 неподлинных диалогов были написаны слушателями Академии еще при жизни Платона и под его влиянием.

Платон стремился в своих произведениях построить целостную философскую систему, основанную на принципах идеализма. Его учение во многом представляет собой синтез основных положений наиболее известных предшествующих философских концепций, объединенных на основе сократовского тезиса о знании-добродетели. С этим определением связаны, прежде всего, вопросы, относящиеся к сфере этики и политики, а затем к натурфилософии и космогонии. Особенностью философии Платона является разработанная этим мыслителем форма диалектики, заключающаяся в умении вести беседу с помощью правильных вопросов и ответов, ее главной целью является мысленное разделение каждой вещи до ее первоначальной и неделимой сущности, названной философом «идеей». Платон считал, что окружающий человека мир является лишь слабой «тенью» мира самостоятельно существующих «идей». В этих отвлеченных сущностях, наделенных самостоятельным существованием, заключено то общее, которое проявляется в разнообразии всех материальных вещей, воспринимаемых органами чувств человека. Из-за того, что «идеи» недоступны для человека, он может иметь лишь «мнения» о вещах, которые являются только подобием истинного знания. По мнению Платона, подлинное знание — это погружение мысли в область «идей», которое философ трактует как «воспоминание», так как до рождения человека его душа блуждала по миру «идей», созерцая его. Таким образом, физическое существование человека Платон трактует как «темницу души», потому что бессмертная сущность человека томится в его брэнной оболочке и стремится вернуться обратно в мир идей. Однако это может быть доступно после смерти лишь тем людям, кто еще при жизни стремился познать «идею» и отказывался от чрезмерного увлечения чувственным миром. Души же остальных людей, перед тем как вернуться в мир «идей», должны будут пройти череду воплощений в тела различных существ, чтобы очиститься. Сам мир «идей», по мнению Платона, имеет иерархическую структуру, на вершине которой располагается высшая из «идей» — понятие блага или добра. Стремление к достижению высшего блага философ и считает любовью. Душа, по мнению мыслителя, состоит из трех частей — разумной, волевой и чувственной. Каждой из этих частей соответствует определенная добродетель: разуму — мудрость, воле — муже-

ство, а обуздание чувственности ведет к благоразумию, то есть к умению владеть собой. Гармоничное сочетание всех этих добродетелей рождает еще одну — справедливость.

В некоторых своих диалогах Платон касается космогонической картины мира. Так, в «Федоне» он впервые не просто высказывает, а доказывает тезис о шарообразности Земли. Наиболее полное изложение космогонических взглядов философа можно найти в диалоге «Тимей». Сотворение космоса Платон приписывал некой высшей творческой силе — Демиургу, который при этом уподобил свое творение некоему идеальному первообразу. Вместе с Космосом возникло и Время, поэтому мыслитель считал, что ставить вопрос о наличии чего-либо до возникновения Космоса бессмысленно. Космос, согласно Платону, является живым существом, наделенным душой и разумом. Основными компонентами при сотворении мира послужили огонь, земля, воздух и вода. Каждый из этих элементов вошел в состав Вселенной целиком, чтобы из остатков первоэлементов не мог возникнуть иной Космос или же не образовались определенные силы, которые могли бы действовать на Космос извне. Вселенная имеет форму абсолютно гладкой сферы, куда ничто не входит и откуда ничто не выходит. В центре Космоса помещена его душа, откуда она распространяется по всей Вселенной. Внутренняя структура Космоса у Платона является более сложной, чем у предыдущих философов. По его мнению, внутри сферы Вселенной имеются два вращающихся круга, соответствующих, если говорить современной терминологией, плоскости экватора и плоскости эклиптики. Один из этих кругов является внешним по отношению к другому. Вращаются они в противоположных направлениях. Друг с другом они образуют угол, подобный углу между стороной прямоугольника и его диагональю. Внешний круг выражает собой природу «тождественного» (истинного) — это движение внешней небесной сферы. Внутренний круг символизирует природу «иного» (изменчивого, неразумного), в процессе развития мира он расщепился на семь неравных кругов, по которым движутся Луна, Солнце и пять планет. В целом, хотя «Тимей» и не претендует на статус научного трактата по астрономии, в нем наиболее полно и ярко высказаны традиционные для античности идеи космогонии мира. В этом диалоге были высказаны также весьма своеобразные взгляды Платона на физическую природу материи. Как уже отмечалось, философ признавал четыре «стихии» (огонь, воду, землю и воздух) основ-

ными компонентами мироздания, хотя и не считал их элементарными в строгом смысле этого термина. В основе всех «стихий» лежит некая общая и неопределенная материя. Сами же «стихии», как считал философ, упорядочены с помощью образов и чисел, точнее, состоят из мельчайших невидимых частиц, имеющих формы правильных многогранников. Например, частицы огня являются тетраэдрами, воздуха — октаэдрами, воды — икосаэдрами, земли — кубами. О последнем многограннике — додекаэдре — Платон в «Тимее» упомянул вскользь, сказав, что создатель определил его для всей Вселенной в целом. В другом трактате — «Послезаконии», написанном после «Тимея», философ ввел пятый элемент (эфир), частицам которого и придана форма додекаэдра. Так как поверхность каждого из четырех многогранников, соответствующих, по Платону, четырем элементам, может быть представлена в виде комбинации определенного числа треугольников, то эти фигуры мыслитель рассматривал как элементарные структурные единицы, из которых построены все вещи. Такими треугольниками философ называет два вида: неравносторонние с углами при гипотенузе 30 и 60 градусов и равносторонние с углами 45 градусов. С помощью треугольников первого типа могут образовываться фигуры частиц огня, воздуха и воды, второй тип треугольников при соединении может создавать лишь кубы, то есть частицы земли. Таким образом, первые три стихии могут переходить друг в друга при перестройке своих частиц, но земля всегда остается землей. Любопытно, что Платон вводит также в свою теорию космогонии примитивный вариант идеи гравитации. По его мнению, все вещи падают на землю потому, что по своей природе являются «землеподобными» и притягиваются Землей, находящейся в центре Космоса по принципу «подобное стремится к подобному».

Интересны взгляды Платона на происхождение живых существ. По его представлению, прежде всего Демиург создал богов, которые, в свою очередь, сотворили человеческие тела и низшую — чувственную — часть души. Остальные две части души человека приходят из мира «идей». С появлением на Земле человеческого рода, по мнению мыслителя, на ней и зарождается жизнь. Животные и растения возникли уже из людей как их несовершенные варианты. Платон считал, что высшая часть человеческой души (разум) находится в мозге, вторая (воля) — в сердце, чувственная же часть души — в области живота. Таким

образом, в своей концепции Платон во многом объединил идеи философов прошлого. Тем не менее ей присущи некоторые оригинальные черты, резко отличающие ее от всех прежних теорий. Например, это отрицательное отношение Платона к понятию «природа», которая у его предшественников лежала в основе их мироощущения.

Широко известна также теория «идеального государства», разработанная Платоном. Оно существует на доходы от земледелия и другого натурального хозяйства и обходится без торговли и денег. Все его жители разделяются на три касты — философов, воинов и ремесленников. Эти касты четко отграничены одна от другой, и каждая исполняет присущую только ей функцию. Низшая каста (ремесленники и земледельцы) предназначена для производства материальных благ, необходимых для существования государства и представителей двух высших каст. Они имеют право на индивидуальную собственность и на семью, но не могут принимать никакого участия в управлении государством. Дети ремесленников остаются с родителями и продолжают их дело. Представители же двух других каст не имеют права на личные вещи, кроме самых необходимых. Они не могут также иметь собственную семью. Пары образуются, исходя из интересов государства, на основе разработанной евгенической программы, то есть программы поддержания генетической чистоты, и не носят длительного характера. Дети забираются у родителей и воспитываются в особых государственных домах. Каждого такого воспитанника в течение жизни ждут три экзамена: в 20, 30 и 50 лет. Лишь успешно выдержав все три экзамена, кандидат включается в касту философов, остальные же остаются в числе членов второй касты, куда входят не только воины, но и чиновники. Анализируя подобные идеи, не трудно заметить, что они представляют собой доведенный до идеала политический строй аристократической Спарты, которому симпатизировал Платон.

Величайшим учеником Платона был *Аристотель* (384—322 гг. до н. э.), сын врача из Стагира. Он смог создать всеобъемлющую научно-философскую систему, явившуюся синтезом всех достижений греческой мысли предшествующего периода. Можно сказать, что в учении Аристотеля был воплощен образ мира, оказавшийся наиболее адекватным для сознания человека античного времени. При анализе философской концепции мыслителя поражает ее универсальность. Благодаря этому качеству, учение Аристотеля было популярным в течение невероятно дол-

гого периода времени. Например, его классификация животных использовалась в европейской науке до создания системы К. Линнея в XVIII в. Еще большей славой пользовалась логика Аристотеля, в том числе разработанные им законы и правила научного мышления, методы исследования и доказательства, классификация общих теоретических понятий. Свою научную деятельность Аристотель начинал как ученик и продолжатель Платона, читая курс лекций в его Академии. Однако вскоре философ разочаровался в идеалистическом учении своего наставника и ушел из этой школы. По легенде, ему принадлежат слова: «Платон мне друг, но истина — друг больший». После этого с 343 по 340 гг. до н. э. Аристотель являлся воспитателем Александра Македонского, а в 334 г. до н. э. он основал собственную школу Ликей, названную так в честь священной рощи Аполлона Ликейского. Эту школу называли также перипатетической (от «перипатос» — крытая галерея для прогулок вокруг двора), так как Аристотель читал лекции и общался со своими учениками, прогуливаясь. В 323 г. до н. э., после получения известия о смерти Александра Македонского, философ, пользовавшийся репутацией промакедонски настроенного деятеля, был вынужден бежать из Афин. В следующем году он умер в городе Халкиде на острове Евбее.

До нашего времени сохранилось большое количество трактатов этого мыслителя, объединенных в так называемый «Свод Аристотеля». Большинство из них были написаны в период ликейской деятельности философа, причем многие являлись, судя по всему, своеобразными конспектами читаемых им лекций. Некоторые же трактаты принадлежали совсем другим авторам и были приписаны Аристотелю ошибочно.

Основой философии великого мыслителя было учение о материи и форме. Аристотель категорически не согласился с Платоном по поводу самостоятельного существования «идей», которые, согласно последнему, составляли сущность вещей материального мира. Аристотель говорил о невозможности того, чтобы сущность вещи находилась в некоем особом мире, отдельно от самой вещи. Реальны только эти материальные вещи, познаваемые эмпирически, в результате чего люди и образуют общие понятия. Таким образом, существует только реальный материальный мир, а каких-либо отдельных от него субстанций нет. В каждой вещи Аристотель различал два составляющих ее компонента: материю, которая служит причиной возможности возникновения и развития вещи, и форму, являющуюся одновременно

и причиной развития, и целью процесса. При этом то, что является материей в одном отношении, в другом может выступить в качестве формы. Этими свойствами не обладает лишь неопределенная первичная материя, из которой, по Аристотелю, образуются четыре главных элемента мира — огонь, воздух, вода и земля, дающие в своем сочетании любое другое вещество. Эти элементы философ называл «стихиями» или «буквами», так как вещи образуются из сочетаний этих элементов так же, как слова из букв. Развитие стихий происходит под воздействием той или иной пары первичных сил — горячего, сухого, холодного и влажного. Сочетание сухого и горячего образует огонь, сухого и холодного — землю, горячего и влажного — воздух, холодного и влажного — воду. Соединение же взаимоисключающих сил — сухого и влажного, горячего и холодного — Аристотель считает невозможным. Философ полагал, что стихии могут переходить друг в друга, но чаще всего они вступают друг с другом во всевозможные соединения, образуя самые разнообразные вещества. На последней ступени подобной иерархии развития стоят вещи, состоящие из данных веществ.

Процессы движения и развития Аристотель объясняет следующими причинами: 1) материальными (наличием вещества, способного воплотиться в ту или иную вещь); 2) действующими причинами (воздействием определенной внешней силы); 3) формальными (форма, которую приобрело данное вещество); 4) целевыми причинами (то, ради чего совершалось действие). Этими причинами философ объяснял развитие как неорганической, так и органической материи. Единственное различие между этими двумя видами материи, по мнению философа, заключается в том, что в первом случае источник движения (изменения) находится вне вещи, во втором же случае он заключен в ней самой.

Аристотель в своих работах дал первое в истории определение физической науки. Он охарактеризовал ее как науку «о природе», то есть изучающую такой род бытия, который имеет в самом себе принцип движения и покоя. Это теоретическая наука, имеющая дело с такими формами и образами, которые неотделимы от материи. В отличие от современной физики, «физика» Аристотеля изучает не только неорганическую, но и всю органическую природу, включая человека и его душу. Таким образом, данная наука в аристотелевском определении представляет собой естествознание в самом широком значении этого слова.

Свое видение космогонической картины Аристотель изложил в трактате «О небе». Вселенная, по мнению мыслителя, ограничена, она имеет форму сферы, за пределами которой нет ничего: ни пространства, ни времени. Космос вечен и неподвижен. Он полностью заполнен различными материальными телами. В «подлунной» области все предметы образованы из смешения четырех элементов (огня, воздуха, воды и земли). Именно здесь возможно возникновение, развитие и исчезновение различных веществ, в том числе и живых существ. От этой области резко отличается область «надлунная», где имеются лишь небесные тела, совершающие свои вечные движения, в ней находится пятый элемент (эфир), который вечен, ни с чем не смешивается и не переходит в другие элементы. Хотя он и не везде чист (например, в слое, пограничном с «подлунной» областью, он соседствует с огнем и воздухом), все же это наиболее «божественный» из всех элементов. В центре Космоса расположена шаровидная Земля. Форма Земли выводится Аристотелем как из умозрительных соображений, так и с помощью аргументов, основанных на наблюдениях. Философ пытается впервые определить размеры земного шара, причем он дает величину в два раза больше истинных размеров планеты. Ученый считал, что Земля неподвижна. Небесным светилам, по его мнению, также присуща шарообразная форма, так как она наиболее совершенна из всех возможных. Все «надлунную» область Космоса мыслитель представлял себе в виде большого числа соприкасающихся сфер, состоящих из эфира и вращающихся с разными скоростями вокруг различных осей. Некоторые из этих сфер имеют прикрепленные к ним небесные тела, также состоящие из эфира, но имеющие несколько иную природу: он светится, в отличие от прозрачного эфира сфер. Внешняя сфера — область неподвижных звезд — совершает полный оборот вокруг небесной оси в течение суток. Каждому небесному телу, кроме звезд, соответствует 4—5 сфер, вращающихся из-за своего воздействия друг на друга. Между этими группами сфер Аристотель помещал 3—4 «нейтрализующих» сферы, выполнявших аналогичные движения, но в противоположном направлении это ему понадобилось, чтобы исключить воздействие вращения внутренних сфер одного небесного тела на внешнюю группу сфер другого светила. По мнению мыслителя, «нейтрализующих» сфер не имеет лишь Луна, так как она является последним небесным телом, выполняющим круговые движения. Всего небесных сфер Аристотель насчитывал 56. Философ не пришел к окончательному мнению

об источнике движения небесных сфер. Первоначально он определял круговое движение внешней сферы, передаваемое ею на все внутренние, как ее изначальное свойство. Но в дальнейшем он вводит в свою космогоническую картину идею «Бога» («первичного двигателя»), который сам, оставаясь неподвижным, является источником движения всех небесных сфер. Кроме того, в некоторых своих работах мыслитель допускал существование и других вечных, неподвижных божественных сущностей, которые отвечают за движение низших небесных сфер и занимают подчиненное положение по отношению к «первичному двигателю».

В «подлунной» области, по мнению ученого, все движения являются временными и локальными. Они делятся на два вида: естественные, причина которых лежит в природе движущегося тела, и насильственные, то есть совершаемые под действием какой-либо внешней силы. Объясняя природу этих движений, Аристотель разработал первую теорию динамики, которая основывалась на таких понятиях, как сила, скорость, сопротивление. Источником движения философ называл силу, прекращение ее действия ведет к немедленному прекращению движения. Продолжение движения тела после его отрыва от источника силы мыслитель объяснял действием окружающего тела воздуха. Он полагал, что если бы воздуха не было, то после прекращения действия силы тело сразу же остановилось. Скорость движения тела пропорциональна величине действующей на него силы, при изменении этого значения изменяется и скорость движения тела. Однако скорость движения зависит также и от степени сопротивления среды этому движению, поэтому скорость тела пропорциональна отношению действующей на него силы к сопротивлению среды. Аристотель считал, что если бы не было сопротивления окружающей среды, то телу можно было бы сообщить бесконечно большую скорость. Это суждение было у философа одним из аргументов, с помощью которых он доказывал невозможность существования пустоты. Кроме подобных механических видов движения, мыслитель разработал также общую теорию качественных превращений тел.

Пожалуй, наибольший вклад Аристотеля в развитие античной науки лежал в области биологии. До нашего времени сохранились 4 больших и 11 малых трактатов этого ученого, где собраны и систематизированы практически все имевшиеся в то время знания данной отрасли науки. Для работы над этими трудами Аристотель использовал самые различные источники информации, в том числе собственные наблюдения, анатомиче-

ские вскрытия трупов животных, рассказы охотников, рыбаков, пастухов и т. д. Следует заметить, что трактаты имели в качестве приложений альбомы с рисунками анатомии животных, которые, к сожалению, до нашего времени не сохранились. У Аристотеля имеются описания 495 различных видов животных (млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и т. д.). Ареал распространения фауны, которую он описал, включает в себя берега и острова Эгейского моря. В своих трудах ученый впервые попытался классифицировать обитателей животного мира, разделив их на две группы: животные, имеющие кровь (имеется в виду красная кровь) и животные, лишенные ее. Такое разделение в основном совпадает с современным делением животных на позвоночных и беспозвоночных. Далее, животных с кровью Аристотель разделял на четвероногих живородящих (млекопитающих), четвероногих яйцекладущих (пресмыкающихся), двуногих (птицы) и безногих (рыбы). Ученый также указал на наличие нескольких групп животных, которые не подходили под его классификацию: водные живородящие (киты, дельфины), летающие живородящие (летучие мыши), змеи. Однако данные группы Аристотель, основываясь на других признаках этих видов животных, причислял либо к четвероногим живородящим, либо к четвероногим яйцекладущим. Изучение внутреннего строения животных позволило ученому сделать попытку расположить животных соответственно определенной шкале. В своих трактатах ученый также подробно описал образ жизни животных, анализируя практически все стороны их жизнедеятельности. Следует заметить, что описания Аристотеля очень точны, многие из них были подтверждены лишь в XIX в. Растительный мир также интересовал ученого, но, к сожалению, его трактаты, посвященные этой области знаний, не дошли до нашего времени.

Аристотель занимался и изучением психики человека. Этому он посвятил свой трактат «О душе», где рассматривались проблемы, связанные с органами чувств, с происхождением и особенностями ощущений, с умственной деятельностью человека. Ученый полагал, что человеческая душа состоит из трех частей: растительной (питающей), чувствующей, разумной. При этом он считал, что животным присущи лишь первые две части души, а растениям — лишь первая.

Значительную часть своего внимания Аристотель уделил логике и математике. Он считается создателем формальной логики, так как впервые объединил существовавшие тогда разрозненные методы и приемы построения умозаключений в единую

стройную систему. Этому был посвящен специальный трактат мыслителя, состоявший из двух частей — «Аналитика Первая» и «Аналитика Вторая». Следует заметить, что сам Аристотель не считал логику отдельной наукой, а называл ее методом, присущим любой науке, так как никакая научная дисциплина не может обходиться без умозаключений и доказательств. Ученый разработал основные принципы получения не достоверного, а только вероятностного знания. Такой раздел логики мыслитель назвал «диалектикой». Ей он посвятил свой трактат «Топпика». Математическую науку Аристотель не обогатил новыми знаниями, так как математиком он не был. Тем не менее в его работах можно встретить много интересных замечаний, относящихся к данной области знаний. Математику Аристотель относил к теоретическим наукам. По его мнению, она изучает не материальные объекты, а определенные свойства, присущие любым объектам, то есть те, которые относятся к категории количества. Прежде всего это числа, а также протяженные величины. Подобные свойства математика изучает, не принимая во внимание свойства объектов, воспринимаемые органами чувств. Таким образом, математические знания человек получает с помощью разума, поэтому они состоят не из образов, а из определений и аксиом (бесспорных утверждений), на основе которых в дальнейшем с помощью логических умозаключений люди получают теоремы и другие суждения. Аристотель называл и некоторые другие науки, которые также изучают количественные свойства объектов — астрономия, механика, оптика и другие. Эти науки занимают промежуточное положение между физикой, в аристотелевском понимании значения этого термина, и математикой, так как по сфере своего интереса они ближе к первой, а по методам — ко второй.

Немалая часть трактатов Аристотеля относится к сфере творческой деятельности человека. Прежде всего, его интересуют поэтика и риторика. В своем трактате «Об искусстве поэзии» мыслитель изложил концепцию, что в основе любого художественного творчества лежит подражание, поэтому эпическую поэзию Аристотель трактовал как «подражание серьезному», трагедию — как «подражание законченному и важному действию». Главной целью трагедии он считал нравственное очищение зрителей, благодаря пробуждению у них сострадания и страха. Этот процесс он называл термином «катарсис», что значит «очищение». Аристотель полагал, что развитие действия в трагедии является более важным элементом, чем характеры ее персонажей,

так как именно благодаря действию происходит раскрытие заложенных в них качеств. Мыслитель разработал также общие принципы построения художественных произведений, при этом он придавал большое значение изобразительным приемам творчества, назначение которых видел в доставлении воспринимающему данное художественное произведение интеллектуального наслаждения. Философ создал также теорию стиля и предложил основные принципы классической стилистики.

Искусству красноречия Аристотель посвятил трактат «Риторика», состоящий из трех книг. Ученый впервые свел все известные в то время риторические приемы в единую систему, связав ее с логикой и диалектикой. Риторикой мыслитель определял как способность находить наиболее эффективные методы убеждения относительно любого предмета диспута, используя наиболее вероятные предположения в тех случаях, когда невозможно применить проверенные или доказуемые сведения.

Большое внимание философ также уделял вопросам этики и политики. Он считал, что этика должна иметь дело с «правильной нормой поведения». Счастье (высшее благо), по мнению мыслителя, состоит в деятельности души по раскрытию своей добродетели, при этом наивысшее блаженство душа может получить только при занятиях философией. Аристотель выделяет две стороны добродетели: этическую («середина между двумя пороками», соблюдение меры) и интеллектуальную (правильную деятельность разума).

Интересы ученого в области политологии охватывали практически все стороны политической жизни общества. В отличие от Платона, Аристотель при разработке собственной теории государства не использовал искусственные предпосылки, а основывался на глубоком знании истории греческой политики, ведь в своих работах он исследовал развитие очень большого числа общин Эллады. В центр своей политической системы философ ставил полис, который считал высшей формой общения между индивидами. Главной задачей полиса является обеспечение «счастливой и прекрасной жизни» своих граждан, а также их воспитание в духе этической добродетели. Идеальной формой государства мыслитель считал «политию» (смешение олигархии и демократии), в которой противоречия между богатыми и бедными гражданами снимаются наличием значительной прослойки обеспеченных представителей среднего класса. Аристотель был первым, кто попытался доказать правильность существования рабства, оно, по его мнению, предопределено природой. Ра-

бами должны быть «варвары», которые, как считал философ, имеют подходящий для этого уровень физического и интеллектуального развития. Их удел — физический труд и торговля. Свободный же гражданин полиса должен иметь досуг, необходимый для достижения счастья. Сфера его деятельности — политика, творчество, философия, наука.

Одним из наиболее выдающихся греческих ученых и философов данного периода был *Евдокс Книдский* (400—347 гг. до н. э.). Как и Аристотель, это был энциклопедически образованный человек. Хотя он был известен прежде всего как математик и астроном, но оставил после себя трактаты по философии, географии, музыке и медицине. К сожалению, ни одно из этих сочинений не сохранилось до нашего времени, и сейчас о взглядах Евдокса можно судить лишь на основе его цитат, приводимых в произведениях более поздних авторов.

В молодости ученый изучал математику у Архита Тарентского и медицину у Филистиона Сицилийского. Около 377 г. до н. э. Евдокс приехал в Афины, где стал слушателем Академии Платона, затем он посетил Египет для изучения астрономии у жрецов Гелиополя. После этого он основал собственную школу в Кизике, что на южном берегу Мраморного моря. Добившись широкой известности, мыслитель вновь посетил Афины для встречи с Платоном. Умер Евдокс на своей родине, в Книде.

В отношении философии мыслитель был продолжателем идей Платона, он признавал теорию «идей», но полагал, что они каким-то образом «примешиваются» к материальным объектам, обуславливая те или иные их свойства. Высшее благо Евдокс отождествлял с наслаждением.

Наибольший вклад ученый внес в область математики. Развивая достижения своих предшественников, он разработал общую теорию отношений, для чего ввел в обращение новое определение величины, основанное на аксиомах равенства и неравенства, к которым Евдокс добавил еще одну, называемую обычно теоремой Архимеда: «Две величины находятся между собой в определенном отношении, если любая из них, взятая кратно, может превзойти другую». На основе этих аксиом ученый разработал безупречную теорию отношений, которая полностью была воспринята наукой лишь во второй половине XIX в.

Еще одним очень существенным вкладом Евдокса в математическую науку стала разработка так называемого «метода исчерпывания», что при дальнейшем развитии математики приве-

ло к возникновению теории пределов, в ее основе лежит следующий закон: если от какой-либо величины отнять половину или более, затем ту же операцию проделать с остатком и продолжать делать так и дальше, то через определенное число подобных действий можно прийти до такой величины, которая будет меньше любого заранее заданного числа. Открытие этого закона позволило Евдоксу доказать несколько уже известных тогда, но необъясненных утверждений: 1) площади двух кругов относятся как квадраты их диаметров; 2) объем пирамиды равен $1/3$ объема призмы с теми же основанием и высотой; 3) объем конуса равен $1/3$ объема цилиндра с теми же основаниями и высотой.

Весьма велик был вклад Евдокса в развитие астрономии. Он является создателем античной теоретической астрономии, основанной на тщательных наблюдениях и логическом анализе их результатов. Евдокс был первым греком, кто основал при своей школе в Кизике обсерваторию, где он и его ученики вели наблюдения за небом. В своих работах ученый подробно описал все созвездия, видимые с территории Греции, и составил каталог звездного неба. До нашего времени, как уже упоминалось выше, ни одно из сочинений этого мыслителя не дошло, известны лишь два названия его трактатов — «Явления» и «Зеркало».

Свою теорию строения Вселенной ученый основывал на традиционном для греков убеждении, что космос имеет сферическую форму. Таким образом, небесные светила должны были совершать круговые движения. Однако наблюдения за Луной, Солнцем и видимыми планетами показали, что их движения совершаются по траекториям сложных форм. Подобное противоречие следовало устранить, теоретически обосновав их причины. Это впервые и сделал Евдокс. Предложенная им модель Космоса состояла из 27 вращающихся вокруг Земли сфер, центры которых совпадали, но оси имели различное направление. Внешней сферой была область неподвижных звезд, совершающая полный оборот вокруг своей оси, проходившей через полюса планеты, в течение одних суток. Остальные 26 сфер находились между другими небесными светилами. Луна и Солнце имели по три сферы, а все пять планет — по четыре. Вращением всех этих сфер вокруг осей разного направления и с разной скоростью ученый и пытался объяснить все особенности траекторий движения Солнца, Луны и планет. Анализ этой концепции показывает, что с ее помощью невозможно получить ре-

зультаты вычислений элементов движения Марса и Венеры, соответствующие истинным особенностям видимых траекторий этих планет.

Сейчас нельзя установить, в какой степени сам Евдокс принимал недостатки своей системы и как объяснял имеющиеся несоответствия. Более совершенную схему Вселенной разработал один из его последователей — *Каллипп* из Кизика. Он не был непосредственным учеником Евдокса (среди которых называют талантливых математиков Менехма, Динострата и астронома Полемарха), а посещал школу последнего. К сожалению, и этот мыслитель не оставил работ, поэтому о его теории мы знаем со слов Аристотеля, встречавшегося с ним. Усовершенствование, которое внес Каллипп в модель Евдокса, заключалось в добавлении еще по одной сфере для Меркурия, Венеры и Марса и по две сферы для Солнца и Луны. Таким образом, общее число небесных сфер в данной теории равняется 34. Этот ученый попытался усовершенствовать и солнечно-лунный календарь. Цикл Метона был удобен, но имел один недостаток: не согласовывался с продолжительностью солнечного года, которая, по представлениям того времени, составляла $365 \frac{1}{4}$ дня. Таким образом, в реальности цикл Метона состоял из 6939,75 дней (вместо 6940), что было не очень удобно для его практического применения. Каллипп предложил весьма простой способ «модернизации» данного цикла — объединить их по четыре и убрать от полученной суммы один день, в результате чего цикл Каллиппа стал состоять из 27 759 дней, сгруппированных в 940 месяцев (точно соответствовавших синодическим лунным циклам), из которых 441 содержали по 29 дней, а 499 — по 30 дней. Этот цикл не получил официального признания, но использовался учеными в их расчетах.

Однако и данная теория не могла объяснить многие особенности небесных явлений, в том числе движения Меркурия и Венеры, а также изменения блеска планет. Подобные недостатки попытался устранить в своей концепции ученик Платона *Гераклид Понтийский* из Гераклеи. К сожалению, и его работы не сохранились, а потому судить о данной теории мы можем лишь на основе косвенных свидетельств, согласно которым он объяснял видимое суточное движение небосвода вокруг Земли не вращением небесных сфер, а вращением самой планеты вокруг своей оси. Кроме того, он полагал, что Меркурий и Венера вращаются не вокруг Земли, а вокруг Солнца, которое совершает круговые

движения вокруг нашей планеты. Таким образом, данная теория позволила более ясно объяснить некоторые особенности небесной механики. Она также явилась первым важным шагом к созданию в будущем гелиоцентрической системы.

Одним из самых знаменитых представителей школы Аристотеля был **Феофраст** из Эреса (372—287 гг. до н. э.), который возглавил Ликей после отъезда Аристотеля и был руководителем этой школы в течение 36 лет. Он создал большое количество естественно-научных трудов, среди которых известны трактаты «О камнях», «О ветрах» и другие, а также работу «Мнения физиков», где рассказал об истории греческой философии. Очень популярным было в древности, вплоть до конца XVIII в., его сочинение «Характеры», содержащее 30 очерков по этике, в которых рассматриваются особенности поведения различных типов людей (болтуна, льстеца, сплетника, скряги, наглеца и т. д.). Этот мыслитель, так же как и его учитель, считал Разум высшей и божественной способностью человека, а размышления над сущностью жизни — его главным предназначением. Однако, в отличие от Аристотеля, Феофраст придавал большое значение чувственному познанию мира. По его мнению, только созерцательный ум отличает душу человека от души животного. Но, объясняя сущность чувственного восприятия, он руководствовался тезисом о нематериальном воздействии воспринимаемого предмета. Мыслитель также занимался некоторыми проблемами эстетики и риторики. Так, музыку он определял как движение души, возникающее в связи с освобождением от зол, вызванных переживаниями, поэтому в музыке сочетаются три начала: скорбь, наслаждение и вдохновение. Известным было также суждение Феофраста о двух видах литературы: речи, относящейся к предмету (философия), и речи, относящейся к человеку (риторика и поэтика). Однако наибольший вклад мыслитель внес в развитие ботаники. Два его больших трактата «История растений» и «Причины растений» послужили основой для всех дальнейших исследований и оставались лучшими трудами в данной области знаний вплоть до конца средневековья.

Другими известными представителями «перипатетической» школы Аристотеля были **Евдем**, занимавшийся изучением математики и астрономии, **Аристоксен**, изучавший психологию, историю, теорию музыки, биографии Пифагора и Платона, **Дикеарх**, развивавший знания по истории, географии, политике.

Преемником Феофраста на посту руководителя Ликей стал *Стратон* из Лампсака, возглавлявший школу в 287—269 гг. до н. э. Его научные интересы лежали в области психологии и физики. В своем учении он уже значительно отошел от теории Аристотеля. Стратон считал, что природа является универсальной и неотделимой от материи силой, наличие же богов и души отрицал. Материя, по мнению этого мыслителя, состоит из частиц, которые отделены друг от друга промежутками, меньшими по объему, чем сами частицы. Душу философ трактовал исключительно как свойство человеческого мозга, по его мнению, она сосредоточена в передней части головы между бровями. Душа является источником ощущений человека, которому лишь кажется, что они возникают в органах чувств. Последние являются только приемниками внешних раздражений, передающихся душе с помощью воздуха. Восприятия могут сохраняться в душе очень долго, благодаря чему у человека действует мышление, поскольку, по мнению Стратона, люди не могут думать о том, чего они ранее не воспринимали. После смерти этого ученого в Ликее наступил длительный период упадка, так как ни ближайшие преемники Стратона (*Ликон* из Троады, *Аристон Кеосский*, *Иероним Родосский*), ни их последователи практически не вели никакой исследовательской работы, занимаясь лишь созданием историко-биографических, этических и диалектико-риторических трудов. Определенное возрождение этой школы начинается лишь в конце I в. до н. э., когда в Рим попадает собрание рукописей Аристотеля, где их редактирует и снабжает своими комментариями *Андроник Родосский*. С этого времени представители «перипатетической» школы свою деятельность направляют на изучение и интерпретацию трудов своего великого предшественника. Такое положение дел сохраняется до середины III в. н. э., когда комментированием Аристотеля стали заниматься неоплатоники, что привело к угасанию и исчезновению «перипатетической» школы.

Весьма популярной в античности была и философская школа киников, относившаяся к сократическому направлению. Откуда произошло ее название — сейчас не совсем понятно. На этот счет существуют две версии. Согласно одной из них, оно произошло от названия холма Киносарга («Зоркий пес»), где встречался со своими последователями основатель школы Антисфен Афинский. По другой версии, название произошло от прозвища Диогена Синопского (одного из самых известных пред-

ставителей этой школы) — «кюон» (собака, пес; множественное число — «кюникой»).

Киники занимались анализом этических проблем и выступали за возвращение человека к естественной природе, благодаря ведению аскетического образа жизни и отказу от внешних (общественных, государственных, материальных) условностей. Главной целью подобного возвращения к природе киники считали достижение абсолютной духовной свободы и раскрепощенности, что они и считали благом (счастьем).

Основателем этого философского направления был, как уже говорилось выше, *Антисфен Афинский* (около 455—360 гг. до н. э.), который был сыном свободного афинянина и фракийской рабыни, а потому считался незаконнорожденным, и хотя являлся свободным, но не имел политических прав афинского гражданина. Его учителями были философ Горгий, софисты Продик и Гиппий. Однако решающее воздействие на формирование его философско-этических взглядов оказал Сократ. Антисфен был автором 74 произведений риторического и философского характера, из них сохранились лишь два. Этот мыслитель отвергал всякое умозрительное рассуждение, не связанное с конкретными вещами, а потому не признавал философию «идей» Платона. Антисфен разработал теорию невозможности противоречий, основанную на принципе, что ложное высказывание ни к чему не относится. Он полагал, что ничто не может выражаться ничем иным, кроме присущего ему слова. Понятие этот мыслитель трактовал очень узко, оно выражает, по его мнению, лишь то, чем предмет был или что он есть сейчас. Единственным настоящим благом философ считал добродетель, по сравнению с которой все другие жизненные блага не имеют никакой ценности. Добродетели же, как считал Антисфен, можно научиться, а затем ее уже невозможно утратить. Главное условие достижения добродетели — аскетизм, человек должен ограничиться удовлетворением только самых насущных потребностей, благодаря чему он будет жить в полной гармонии с природой. Такая философия позволяла чувствовать себя счастливым даже бедняку и рабу. В сфере политики Антисфен отрицал необходимость государства, осуждая любую политическую деятельность. В области религии его учение также резко отличалось от традиционных греческих представлений. Оно учило о существовании только одного бога, которого невозможно увидеть и изобразить.

Наиболее известным представителем кинической философской школы был **Диоген Синопский** (410—320 гг. до н. э.). В молодости он был изгнан из родного города Синопа по обвинению в изготовлении фальшивых денег, поэтому в 385 г. до н. э. стал жить в Афинах. Позже Диоген много путешествовал, некоторое время жил в Коринфе. Ему принадлежат 7 трагедий и 14 диалогов этического характера, которые не сохранились до наших дней, поэтому судить о воззрениях этого философа мы можем лишь на основе свидетельств других античных авторов. Известны многочисленные рассказы и анекдоты, связанные с этим человеком. По легенде, он жил в бочке в крайней нищете, но при этом весьма язвительно высмеивал пороки окружающих и их жизнь, полную нелепых условностей. Он не только проповедовал аскетизм и отрицал необходимость государства и общественной морали, но и выступал за общность жен и детей, говоря о ненужности семьи и брака. Вообще, аскетическая и индивидуалистическая сторона в его учении была более ярко выражена по сравнению с концепцией Антисфена. Он считал, что само презрение к наслаждению в результате привычки становится высшим наслаждением. В качестве примера одного из его многочисленных чудачеств рассказывали случай, когда он днем на рынке ходил среди толпы с факелом, разыскивая того, кого мог назвать человеком, говоря при этом: «Народу много, а людей немного».

Учеником Диогена был **Кратет Фиванский**. Это был богатый землевладелец, один из виднейших граждан города, однако по примеру Диогена он вместе с своей женой Гиппархией обратился к философии киников. Свои деньги Кратет, по одной версии, раздал согражданам, а по другой — выбросил в море, а сам начал ходить по домам в грубом плаще, проповедуя киническое учение о добродетели.

Последователем Кратета был **Менипп**, раб по рождению. Он получил наибольшую известность благодаря своему литературному творчеству, создав так называемую «мениппову сатиру», где свободно сочетались проза и стихи. Его произведения, написанные в насмешливой форме с фантастическим сюжетом, имели, однако, серьезное философское содержание. Они проповедовали основные принципы философии кинизма. К сожалению, работы этого автора до нашего времени не сохранились. О них известно из творчества знаменитого античного писателя Лукиана. Менипп также оказал определенное влияние и на творчество некоторых римских писателей более позднего периода.

Еще одним значительным представителем киников был *Бион Борисфенит* (конец IV в. до н. э. — первая половина III в. до н. э.). Он получил свое прозвище от древнегреческого названия реки Днепр — Борисфен. Бион был сыном торговца рыбой и гетеры. Его продали в рабство одному ритору, который перед смертью дал Биону вольную и завещал ему свое состояние. Однако тот предпочел стать странствующим философом. Он был убежденным сторонником кинизма и его страстным проповедником. Бион был настоящим мастером созданного философами-киниками жанра диатрибы. Это была беседа на морально-философские темы, течение которой прерывалось разного рода анекдотами, поговорками, изречениями из древних и современных для того времени поэтов, диалогами с воображаемыми оппонентами и т. д. Особую выразительность диатрибам Биона Борисфенита придавало умелое использование автором фольклорных мотивов, риторических приемов, пародирование традиционных литературных форм. Даже противники Биона были вынуждены признать остроумие и большую убедительность его диатриб, темы которых связаны с наиболее острыми вопросами общественно-политических отношений: богатство и бедность, превратности судьбы, добродетель и корыстолюбие. В отличие от большинства других философов-киников, Бион Борисфенит не только произносил свои диатрибы, но и публиковал их, тем не менее его произведения практически не сохранились до нашего времени. Среди других известных представителей кинической философской школы можно назвать Мониμα, Онесикрита, Филиска и Метрокла.

Историография и публицистика

Величайшим историком периода поздней классики был *Фукидид* (около 460—400 гг. до н. э.). Это был афинский гражданин, происходивший из очень знатного рода, хорошо обеспеченный, так как владел золотыми приисками на фракийском побережье. В юности будущий историк получил прекрасное философское образование. В зрелые годы он активно занимался политической деятельностью и пользовался значительным влиянием. Фукидид пережил всю Пелопоннесскую войну и принимал непосредственное участие в сражениях ее начального периода. В 424 г. до н. э. он был послан в качестве стратега для обороны важного для Афин города Амфиполя. Однако этот по-

лис пал, и Фукидид был обвинен в бездействии и изгнан из Афин. Всю оставшуюся жизнь он посвятил описанию хода Пелопоннесской войны, сразу же поняв всю ее важность. Историк весьма тщательно отнесся к сбору материала для своего труда, посещал места сражений (кроме некоторых районов Эллады ему пришлось побывать и на Сицилии, в Южной Италии и Малой Азии), говорил с очевидцами и непосредственными участниками событий. В конце своей жизни Фукидид получил разрешение вернуться в Афины, где и умер.

В своей «Истории» автор хотел дать всесторонний анализ хода Пелопоннесской войны, начиная с причин ее возникновения и оканчивая поражением Афин в 404 г. до н. э. К сожалению, этот труд остался незавершенным из-за преждевременной смерти ученого. В научном плане «История» Фукидида представляла огромный шаг вперед по сравнению с «Историей» Геродота, перед которой стояла сходная задача — описание греко-персидских войн. Фукидид писал, что его целью является «отыскание истины», и старался как можно более объективно описывать ход исторического и политического развития афинского общества, полагая, что историк, описывая происходившие события, может дать урок будущим поколениям. Поэтому к историческому повествованию он выдвигал требования максимальной точности и тщательной проверки каждого из сообщаемых фактов. Ученый весьма недоверчиво относился не только к мифологии, но и к рационалистическому толкованию мифов, которое часто встречалось у предыдущих историков (например, у Гекатея и Геродота). Однако Троянскую войну он считал историческим фактом. Таким образом, Фукидид является основателем исторической критики. Этому правилу он следует и в своем собственном труде, не позволяя себе сообщать ни один из недостоверных или непроверенных фактов. Стремясь быть объективным, он сообщает в своей «Истории» и такие сведения, где рассказывается о неблагоприятных для его родного полиса ситуациях или событиях, противоречащих политическим идеалам самого Фукидида. Одной из главных особенностей этого исторического труда является то внимание, которое автор уделяет описанию действий каких-либо выдающихся лиц, политических вождей и т. д., так как, по его мнению, именно они делают историю. С этой особенностью изложения событий у Фукидида связана и другая характерная черта его сочинения — обилие речей, приписываемых им тем или иным историческим персонажам. Естественно, нельзя с уверенностью утверждать, что исто-

рик приводит их с документальной точностью, ведь прежде всего они были нужны ему для психологической характеристики говорящего, кроме того, в некоторых речах явно чувствуется позиция самого автора сочинения. Впрочем, в тех случаях, когда Фукидид рассказывает о дебатах, происходивших в афинском народном собрании, можно с достаточно большой степенью уверенности говорить о достоверности и точности этих описаний, что дает богатый материал о политической жизни афинского общества того времени для современных исследователей. В целом «История» Фукидида отличается очень глубоким анализом описываемых событий, изложенных беспристрастно и подробно. Эту особенность данного труда отметили уже в античные времена. Можно с уверенностью утверждать, что после Фукидида ни один древнегреческий историк не достигал той высоты критического анализа, которая была присуща этому автору. При этом следует помнить, что Фукидид принадлежал к аристократической партии и не скрывал своих политических симпатий и антипатий. Однако он смог встать над ними и объективно вести свой рассказ, что было чрезвычайной редкостью в те времена. Еще одной заслугой историка является полное отрицание им божественного вмешательства в земные дела. Все события он объясняет либо политическими причинами, либо человеческой психологией. Такие явления, как солнечное затмение, землетрясение, которые в те времена считались божественными знаменами, он объяснял естественно-научными причинами в духе натурфилософии того времени.

Следует отметить также четкость и строгость изложения, свойственные для «Истории» Фукидида. Начинается этот трактат введением, где историк объясняет причины Пелопоннесской войны, приходя в своем анализе событий не только к непосредственным поводам, которыми воспользовались стороны для объявления войны, но и к ее глубоким истокам, заключавшимся в недовольстве Спарты возрастающим могуществом Афин после окончания греко-персидских войн. Рассказ о ходе войны ведется в строгом хронологическом порядке, согласно летним и зимним кампаниям: Архидамова война (431—421 гг. до н. э.), Никев мир (421 г. до н. э.), Сицилийский поход (415—413 гг. до н. э.) и события после него. Как уже было сказано выше, смерть Фукидида не позволила ему завершить работу над этим трактатом. Позже александрийские ученые-филологи подвергли эту работу редактированию и разделили ее на 8 книг (1-ую книгу заняло введение).

В этот период получила распространение публицистика, что было связано со значительной активизацией политической жизни греческого мира и особенно Афин. Прежде всего этот жанр творчества привлек внимание политических противников Афинской Архэ и афинской демократии. Бесцеремонность, с которой афиняне обращались со своими «союзниками» по Архэ, вызвала ряд язвительных памфлетов, направленных против них и их политических вождей. Например, иониец Стесимброт, происходивший с острова Тасос, написал и распространил памфлет «О Фемистокле, Фукидиде и Перикле», в котором эти лица были подвергнуты резкой критике. Не менее неприязненно говорил о Фемистокле и Перикле и Ион Хиосский в своих «Эпидемиях». В самих Афинах того времени в качестве своеобразных памфлетов выступали комедии Аристофана, где находили отражение самые острые вопросы политической жизни полиса. Около 430 г. до н. э. в Афинах было распространено антидемократическое сочинение «Об устройстве Афин», написанное сторонником олигархического правления. Примерно такие же идеи содержались и в трактате «Лакедемонская полития», написанном учеником Сократа — Критием. В этом сочинении описывались и восхвалялись принципы государственного устройства Спарты.

8.3. НАУКА И ФИЛОСОФИЯ В ЭПОХУ ЭЛЛИНИЗМА

Философия

В отличие от архитектуры, скульптуры и изобразительного искусства, главные центры которых переместились в этот период в столицы возникших эллинистических государств, философия оставалась преимущественно греческой наукой, причем наиболее известные школы продолжали существовать в основном в Афинах. Сохраняли свое влияние школы платонизма и перипатетиков, однако возникали и новые направления философской мысли. Наиболее интересными учениями того времени являлись эпикурейство и стоицизм.

Основатель первого из них *Эпикур* (342 [341] — 270 гг. до н. э.) родился на острове Самос в семье афинского колониста. Он был учеником философа Навсифана, который придерживался атомистического учения Демокрита. Кроме того, определенное влияние на Эпикура оказало учение основателя скептической школы Пиррона, жившего в Элиде. Некоторое время Эпикур

проповедовал свое учение в Лампсаке и Митилене, а затем вернулся в 306 г. до н. э. в Афины, где основал свою школу «Сад», так как его друзья и ученики собирались в саду философа. В основе его физической концепции лежало атомистическое учение Демокрита, которое мыслитель, однако, несколько изменил, пытаясь доработать его в вопросах, вызывавших наибольшую критику со стороны ее противников. Например, философ дополнил учение атомистики положением о бесконечной делимости атомов. Кроме того, он признавал наличие абсолютной противоположности верха и низа, так как, по его мнению, огромное количество атомов с очень большой скоростью перемещается в пространстве сверху вниз под воздействием силы тяжести. Атомы имеют различную тяжесть, которая пропорциональна их размерам, что, впрочем, не влияет на скорость их перемещения в пространстве. В своем движении атомы могут отклоняться от заданных траекторий. Эти отклонения невелики, но могут приводить к столкновению атомов друг с другом, в результате чего произойдет их сцепление и формирование скоплений и вихрей, отчего позже образуются миры.

Душу Эпикур считал телесной. Он полагал, что она состоит из самых легких и подвижных атомов, и делил ее на несколько частей, каждая из которых обладала определенной, только ей свойственной функцией. Единство души философ объяснял тем, что ее сдерживает телесная оболочка. В момент гибели тела душа исчезает, распадаясь на отдельные атомы.

Знание, по мнению Эпикура, может формироваться лишь на основе чувственного восприятия. Причины же возникновения восприятия и его адекватность внешним объектам мыслитель объяснял точно так же, как и Демокрит.

Философ признавал существование богов, но абсолютно отрицал их влияние на развитие мирового процесса. Он считал, что они обитают в пространствах между мирами и вечно пребывают в состоянии блаженства, которое не нарушается ни заботами, ни страданиями.

Вообще сущность счастья, по Эпикуру, отсутствие страданий, что воспринимается человеком как наслаждение — это состояние полной душевной безмятежности, независимость человека от внешних условий. Он говорил о ровном, постоянном и непрекращающемся наслаждении, которое может обеспечить людям блаженную жизнь. Наряду с подобным «негативным» удовольствием, являющимся отсутствием страданий, мыслитель говорил о наличии «позитивных» удовольствий, которые разделял

на две группы: низшие, то есть физические, и высшие — духовные. Мудрый человек должен прежде всего заботиться об ограничении своих потребностей, так как, по словам Эпикура, «у кого меньше потребностей, у того и больше наслаждения». Однако к духовным удовольствиям, высшее из которых — любовь, человек должен стремиться всегда. Главным препятствием на пути к человеческому счастью Эпикур считал страх перед богами и перед смертью. От страха перед богами он пытался избавить своих учеников, утверждая концепцию о божественном невмешательстве в земные дела. А для того чтобы помочь своим последователям преодолеть страх смерти, учитель говорил: «Смерть для нас ничто: что разложилось, то нечувствительно, а что нечувствительно, то для нас ничто». Он также объяснял: «Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет».

Не менее знаменитой в Греции того времени была и философская школа стоиков — от названия портика Пестрая Стоя («Стоя» — крытая галерея с колоннами). Одной из главных особенностей этого учения стало то, что стоики впервые четко разделили философию на три главных направления — физику, логику и этику, причем каждое из них изучало определенный объект. Основным положением физического направления стоической философии было учение о сферическом Космосе, созданном Зевсом из огненной стихии и управляемом им с помощью всеобщего закона («Логоса»), который является воплощением Зевса и объединяет все космические начала, что создает разумный организм. Так же, как и многие предшествующие им философы, стоики включали в понятие «Логос» значения судьбы и необходимости. Стоики соглашались с традиционной греческой концепцией о наличии четырех первоэлементов мира (огонь, воздух, вода и земля), но вкладывали в нее новое содержание. Они выделили две «высшие» стихии (огонь и воздух) и две «низшие» (воду и землю). Соединение двух «высших» стихий образует «пневму». Эта субстанция является чем-то вроде души мира. Она проникает во все области пространства, в том числе и такие, которые уже заняты материальными телами. Она обладает активностью и формообразующей способностью. Результатом действия пневмы являются величина тела, его форма и все его качества. Пневма представляет собой формообразующую силу и для «низших» стихий, которые сами по себе являются пассивными началами. В целом субстанция пневмы, в определении стоиков, довольно близка к современному пониманию термина

«поля». Представители этой философской школы в своей концепции продолжали развивать греческие традиции о цикличном развитии мира. Они полагали, что развитие Космоса заключается в его периодическом рождении из огня и сгорании в этой стихии. Вселенная, по их мнению, существует только в единственном числе, она имеет сферическую форму и окружена беспредельным пустым пространством.

Логику представители стоиков считали, в отличие от Аристотеля, самостоятельной научной дисциплиной, причем, по их мнению, она изучает не только законы построения умозаключений, но и словесные знаки (звуки, слоги, слова, предложения) и все, что они обозначают. Таким образом, в логику стоики включали также фонетику, грамматику и семантику языка. Учение о звуках языка представители этой школы называли «диалектикой». В ее рамках стоики разработали некоторые положения, которые позже легли в основу научного языкознания: определения подлежащих и сказуемых, прямых и обратных высказываний, звуков, частей речи, слов и т. д. В свою диалектику стоики включали также и риторику, которую разделяли на совещательную, судебную и хвалебную.

Этика занимала в учении стоиков особое место. Главным смыслом человеческой жизни стоики считали достижение счастья, точнее, максимального совершенства, что, по их мнению, возможно при развитии человеком своих естественных способностей и задатков. Наивысшее же совершенство человека, по их мнению, совпадает с добродетелью. Таким образом, жить в согласии с природой — значит, согласно учению стоиков, вести добродетельную жизнь.

Основателем этой школы был, как уже говорилось выше, **Зенон** из Китиона (около 336—264 гг. до н. э.). Он получил хорошее образование. Сначала учился у известного киника Кратета Фиванского, затем у мегарского философа Стильпона, после чего пришел в платоновскую Академию, где его наставником был Полемон.

Зенон основал стоическую школу примерно в 300 г. до н. э. Именно он разработал и сформулировал четыре основных принципа стоической философии: 1) представление о Космосе как о разумном и одушевленном существе, чувственно воспринимаемом человеком; 2) учение о Зевсе-Логосе, управляющем Вселенной и отождествляемом с природой; 3) концепцию огненной стихии (пневмы), которая пронизывает весь мир, обеспечивает его единство и внутреннюю одухотворенность; 4) теорию о цик-

личном возникновении и гибели мира. По мнению Зенона, счастье состоит в следовании законам разумной природы, поэтому целью жизни мудреца должны стать достижение абсолютного бесстрашия и безразличия перед судьбой, полная отрешенность от внешних обстоятельств и подчинение души Логосу.

Учеником Зенона был *Клеанф* из Ассы (333—232 гг. до н. э.). В молодости он был кулачным бойцом, но около 280 г. до н. э. приехал в Афины для занятий философией. С 264 г. до н. э. Клеанф стал последователем Зенона. Известны 50 произведений мыслителя философского, этического и политического характера, от которых, к сожалению, сохранились лишь незначительные фрагменты. Почти полностью до нашего времени дошла только его поэтическая поэма «Гимн Зевсу», где Клеанф развивал идею о Зевсе-Логосе, управляющем Вселенной. Философ осуждал стремление людей к плотским наслаждениям и показывал их полную беспомощность перед судьбой, которую он также отождествлял с Логосом. Другие работы этого автора представляют собой комментарии к концепциям Зенона и Гераклита, где он объяснял отдельные положения данных теорий. Клеанф стремился утверждать идеи стоицизма собственным примером. Он много занимался физическим трудом и вел скромный образ жизни.

Последователем Клеанфа был *Хрисипп* из Сол (около 280 — 204 гг. до н. э.). Он стал руководителем школы стоиков с 232 г. до н. э. Античные авторы приписывают этому философу 705 сочинений по логике и этике, известных в настоящее время лишь в отрывках. Наибольший вклад мыслитель внес в развитие стоической логики, которая, как указывалось выше, включала в себя, помимо силлогистики, теорию познания и учение о языке. Хрисипп различал понятия «судьба» и «необходимость». Он разработал концепцию причинности, где выделил главные и сопутствующие причины. Философ считал, что душа и ум едины, а эмоции человека называл ошибочными суждениями. Кроме того, он разработал теорию суждений, которая стала частью стоической диалектики. В этике этому мыслителю принадлежит создание учения о стремлении человека к самосохранению.

Философская школа стоиков существовала долгое время и после завершения эллинистического периода истории. В Римском государстве она имела последователей с середины II в. до н. э. до конца II в. н. э. Среди ее наиболее известных представителей данного времени можно назвать Панэтия, Посидония, Сенеку Младшего, Мусония Руфа, Эпиктета, Марка Аврелия.

Еще одной влиятельной философской школой в тот период была скептическая, основанная *Пирроном Элидским* (около 360—270 гг. до н. э.). Основным положением его учения является противопоставление догматического знания многообразию чувственно воспринимаемого мира. Кроме того, философ заимствовал принцип Гераклита о постоянной текучести и изменчивости. Из этих суждений он вывел тезис о недостоверности любого человеческого познания и, следовательно, отрицал возможность любого познания, так как полагал, что субъективное восприятие какого-либо предмета и умозрительное рассуждение о нем полностью опровергают друг друга. Он утверждал, что ни о какой вещи нельзя ничего сказать — ни истинного, ни ложного; нельзя даже утверждать, что она вообще существует в действительности. Ни один вопрос не имеет однозначного ответа, так как любое утверждение не более истинно, чем прямо противоположное. Поэтому настоящий мудрец должен полностью отказаться от суждений. Лишь это может дать полное освобождение от сомнений, равнодушие и к горю, и к радостям. Это состояние Пиррон называл «атараксией». Ее цель — достижение счастья в неведении и свободы поступать по-своему. Впрочем, он не отрицал наличие абсолютной истины, но полагал, что ею обладают только боги.

Это учение нашло своих сторонников даже среди слушателей платоновской Академии, так как к данному направлению примкнул руководитель Академии — *Аркесилай Питанский* (около 315—240 гг. до н. э.), который возглавлял ее в 270—241 гг. до н. э. Этот философ первым стал воздерживаться от суждений при противоречивости предпосылок и положил начало критике догматизма. По его мнению, целью философии является не обладание истиной, так как это невозможно, а отсутствие заблуждений. Он полагал, что руководствоваться следует тем, что является наиболее убедительным.

Одним из последователей Аркесилая был *Карнеад Киренский*, основатель и руководитель Новой Академии (160—129 гг. до н. э.). Он выступал против стоицизма и философии эпикурейцев, утверждал невозможность знания и любого доказательства, так как, по его мнению, нельзя определить критерий истины. Этот философ относился критически к учению о причинности и к теории естественного права. Философское направление скептицизма Карнеад обогатил некоторыми элементами позитивизма, разработав концепцию трех видов представлений человека: 1) вероятное представление, не подтвержденное другими пред-

ставлениями; 2) представление, не опровергаемое другими представлениями; 3) представление, подтверждаемое другими представлениями. Его учеником был *Клиптомах* (187—110 гг. до н. э.). Этот мыслитель был по происхождению не грек, а финикийец из Карфагена, его настоящее имя было Гасдрубал. Тем не менее он получил образование в Академии и возглавлял ее с 133 г. до н. э. Он был единственным из философов-скептиков, кто оставил после себя труды (по свидетельству Диогена Лаэртского, более 400), которые, к сожалению, не сохранились, среди них был трактат «О воздержании от суждений». В целом период увлечения скептицизмом продолжался в истории школы до I в. до н. э., то есть завершился уже в римский период.

Математика

Математика в эллинистическую эпоху стала одной из важнейших наук, так как ее методы получили широкое применение во многих других отраслях знания. В этот период истории эллинистический мир имел трех великих математиков: Евклида, Архимеда и Аполлония Пергского.

О жизни *Евклида* (конец IV в. до н. э.), к сожалению, известно очень мало. Предполагается, что он получил образование в Афинах, возможно в Академии. Научная деятельность Евклида проходила в Александрии, где он преподавал математику. Наиболее известным трудом этого ученого является трактат «Начала» (более точный перевод — «Элементы»), выдержавший до настоящего времени около 1700 изданий. В течение многих веков, вплоть до недавнего времени, он оставался лучшим учебным пособием по геометрии. До нас «Начала» дошли в 15 книгах, из которых две были написаны не Евклидом, а добавлены к его труду позднее, одна во II в. до н. э., другая — в VI в. н. э. В этом сочинении математик собрал и систематизировал практически все имевшиеся к тому времени математические и геометрические знания, накопленные многими поколениями ученых. Первые четыре книги этого трактата посвящены геометрии на плоскости. В частности, в I книге содержатся аксиомы и теоремы этой области знаний, например, постулат о параллельных прямых, теоремы, устанавливающие основные свойства треугольников, параллелограммов и трапеций, в том числе и теорема Пифагора. Во II книге излагаются принципы геометрической алгебры, например, произведение двух величин трактуется как

прямоугольник, построенный на двух отрезках. Приводятся также задачи, соответствующие задачам с квадратными уравнениями. В III книге описывается свойство круга, его касательных и хорд. IV книга посвящена правильным многоугольникам, причем количество углов в рассматриваемых Евклидом фигурах доходило до 15. Предположительно, 15-угольник был разработан самим математиком. V—VI книги рассказывают об общей теории отношений, создание которой принадлежит уже упоминавшемуся Евдоксу, в частности о рациональных и иррациональных величинах. В VII—IX книгах описываются принципы арифметики (теории целых и рациональных чисел). Кроме того, в них рассматриваются и общие теоретические вопросы теории чисел, а также проблема делимости целых чисел и т. д. X книга посвящена квадратичным иррациональностям и их классификации, разработанным математиком Теэтетом. В следующей, XI книге излагаются принципы теории стереометрии, в частности теоремы о прямых и плоскостях в пространстве и т. д. XII книга посвящена «методу исчерпывания» Евдокса, благодаря которому выводятся свойства объемных фигур. Наконец, в XIII книге «Начал», последней, принадлежавшей непосредственно Евклиду, приводятся исследования Теэтета о свойствах пяти правильных прямоугольников. Следует заметить, что, несмотря на всю обширность информации, содержащейся в данном трактате, некоторые достижения греческой математики того времени были все же не отмечены в нем.

Кроме этого основного произведения, Евклиду приписывается авторство еще нескольких математических сочинений. Например, в книгах «Данные» и «О делении фигур» рассматриваются отношения геометрических величин друг к другу. Предположительно, Евклиду принадлежит и не дошедшее до нас сочинение о конических сечениях, где впервые была поставлена данная проблема. Ученый является также автором и некоторых произведений, относящихся к различным областям математической физики. До нашего времени сохранились четыре подобных трактата: «Явления», где излагаются основы элементарной сферической астрономии; «Оптика» и «Катоптрика», рассматривающие проблемы оптического раздела физики; «Сечение канона», посвященного музыкальным интервалам. Во всех этих трактатах имело место четкое и строго логичное изложение материала и математических методов доказательства приводимых положений.

Одним из величайших греческих ученых эпохи эллинизма был *Архимед Сиракузский* (около 287—212 гг. до н. э.).

Свое образование мыслитель получил в Александрии, после завершения срока обучения вернулся в родной город и более его не покидал. Письма, написанные Архимедом своим друзьям, являются настоящими научными трактатами, где излагаются его математические достижения. Прежде всего, это относится к пяти письмам ученого к Досифею, о содержании которых свидетельствуют их названия: «Квадратура параболы», второе и третье письма «О шаре и цилиндре», затем «О коноидах и сфероидах» и последнее «О спиралях». В этих сочинениях Архимед касается основ высшей математики. Для решения сложных геометрических задач ученый разработал новый метод, представляющий собой развитие метода Евдокса и приближающийся по своей сути к современному интегральному вычислению. В своих работах математик нашел методы вычисления площади параболического сегмента, отсеченного прямой, эллипса, поверхности конуса и шара, объема шара и сферического сегмента. Он также исследовал свойства спирали, одно из которых получило его имя. Очень важным является математический трактат Архимеда «Измерение круга», где он приводит доказательства многих важных положений геометрии, в частности, равенства площадей круга и прямоугольного треугольника, если один его катет равен радиусу круга, а другой — длине его окружности. При доказательстве данной теоремы Архимед получает одну из важнейших геометрических величин — число π , представляющее собой отношение длины окружности к диаметру круга. Ученый весьма гордился определением соотношения объемов шара и описанного вокруг него цилиндра, что составляет $2/3$. Поэтому, по завещанию Архимеда, на его могиле был установлен памятник с изображением шара и описанного вокруг него цилиндра, под которым имелась эпитафия, гласившая о значении соотношения и объема. Интересным является и математический трактат ученого под названием «Псаммит» (примерный перевод — «Исчисление песчинок»), он относится к одним из последних произведений Архимеда. В нем приводится разработанная математиком система классификации больших чисел, которая на сегодняшний день является слишком сложной и неудобной для использования. Кроме того, этому великому математику принадлежат и другие работы, к сожалению не сохранившиеся до нашего времени и известные лишь по неполным изложениям, а то и только

по названиям. В целом следует признать, что Архимед являлся одним из величайших математиков своего времени.

Последним знаменитым греческим математиком того периода был ученик Евклида **Аполлоний Пергский** (около 265—170 гг. до н. э.). Родился он в Перге (Малая Азия), но жил и работал в Александрии, Пергаме и Эфесе. Наиболее известное сочинение Аполлония — трактат «Конические сечения». Первые четыре его книги известны в греческом подлиннике, еще три дошли до нас в арабском переводе, последняя известна в пересказе римского математика Паппа. Эта работа была посвящена кривым второго порядка (эллипс, парабола и гипербола), получающимся в результате пересечения конуса плоскостями, которые находятся под разными углами к оси конуса. Известны и другие работы этого талантливого математика. Однако до нашего времени сохранился лишь небольшой трактат «О сечении в данном отношении», дошедший в арабском переводе. Другие же работы ученого известны нам только по названиям: «О сечении с заданной площадью», «Об определенном сечении», «О касаниях», «О плоских геометрических местах», «О сравнении додекаэдра и икосаэдра», «О неупорядоченных иррациональностях» и другие. В целом можно утверждать, что в трудах этого ученого античная математика (геометрическая алгебра) достигла своего наивысшего расцвета.

Кроме этих трех гениальных математиков, в эллинистический период были известны и некоторые другие ученые, работавшие в данной области науки. Так, **Эратосфен Киренский** (275—195 гг. до н. э.) дал механическое решение широко известной в древности задачи об удвоении куба. Это достижение было высоко оценено древними математиками, и его увековечили на стене одного из александрийских храмов. Кроме того, в диалоге «Платоник» этот ученый изложил основы античной математики. Математик **Никомед** известен открытием новой алгебраической кривой — так называемой «конхоиды». Он также построил прибор для ее черчения. С помощью этой кривой ученый решил задачу об удвоении куба и трисекции угла. **Диокл** изучал другую алгебраическую кривую — циссоиду, с помощью которой также решил задачу об удвоении куба. Математик разработал и собственное решение задачи Архимеда о делении шара в заданном отношении, но оно было утеряно еще в древности. До нашего времени сохранился трактат «Об изопериметрических фигурах», автором которого являлся некий Зенодор, о котором практически ничего неизвестно. В своей работе этот ученый доказал,

что из всех изопериметрических фигур круг будет иметь максимальное значение площади. Кроме того, он справедливо утверждал, что из пространственных тел наибольшим объемом обладает шар, однако не смог математически доказать это утверждение.

Еще одним известным математиком эллинистического периода был *Гипсикл Александрийский*, живший во II в. до н. э. Он написал трактат о правильных многогранниках, близкий по содержанию к XIII книге «Начал» Евклида, поэтому позднее этот труд был добавлен в «Начала» в качестве XIV книги. В данной работе рассматривались вписанные в шар додекаэдр и икосаэдр и доказывалось, что при равных измерениях объемы этих фигур будут относиться друг к другу так же, как и площади их поверхностей. Кроме того, Гипсикл доказал, что это отношение будет равно и отношению ребра вписанного круга к ребру икосаэдра. Он также впервые в истории греческой науки стал использовать вавилонскую систему деления круга на градусы (360), минуты и секунды. Об этом математик написал в астрономическом трактате «Анафорик» («О восхождениях»), посвященном проблеме вычисления периодов восхода и захода некоторых знаков зодиака. К сожалению, о других работах ученого ничего неизвестно.

Великий античный астроном *Гиппарх* из Никеи (около 190—125 гг. до н. э.) в своих вычислениях широко пользовался тригонометрическими соотношениями, разработав для них собственный оригинальный метод. Ему не были известны современные значения синусов и тангенсов, поэтому он составил таблицу хорд, в которой их длины зависели от значения стягиваемых ими углов. Считается, что данная таблица была приведена ученым в трактате «О теории прямых в круге», к сожалению, не дошедшего до нашего времени. Кроме того, Гиппарх широко использовал вавилонскую систему деления круга на градусы, которую из греческих ученых впервые применил Гипсикл. После этого такая система стала общепотребительной.

География

Одной из наиболее интенсивно развивающихся наук в эллинистическую эпоху была география. К концу классического периода греческой истории идея шарообразности Земли была общепризнана греческими географами, однако перед началом походов Александра Македонского сведения эллинов об окру-

жающем мире были довольно скудны и еще мало отличались от тех, что были сообщены в трудах Геродота. Тем не менее в начале IV в. до н. э. в Греции появляются новые трактаты, в которых содержатся географические сведения. Например, в знаменитом сочинении *Ксенофонта* «Анабазис», повествующем о «походе десяти тысяч», имеется много интересных сведений о географии и этнографии Малой Азии и Армении. *Ктесий Книдский*, который в течение 17 лет был придворным врачом персидских царей, создал несколько сочинений по истории и географии, где описал Персию и Индию. При рассказе о последней Ктесий пользовался всевозможными слухами, поэтому включил в свое повествование о ее географии и обитателях различные фантастические домыслы.

Наивысшие достижения в области географии в это время принадлежат *Пифею* (около 350 — около 320 гг. до н. э.) из Массалии (современный Марсель). Этот ученый известен тем, что в 326—324 гг. до н. э. совершил длительное плавание вокруг западных берегов Европы в поисках олова и янтаря, во время которого сделал ряд важнейших географических открытий. Так, обогнув Испанию, Пифей обнаружил Бискайский залив, после чего открыл полуостров Бретань и Британские острова. Кроме того, он достиг некой земли Туле (Фуле), названной им крайней обитаемой страной. Таким образом, он опроверг традиционное греческое представление о необитаемости северных земель из-за холода. Современные ученые отождествляют Туле либо с Исландией, либо с северным побережьем Норвегии. Описание открытых земель Пифей изложил в своем трактате «Об океане», из которого до нас дошли лишь отрывки, содержащиеся в трудах римских историков Полибия и Страбона. Кроме того, ученый известен тем, что смог точно определить широту своего родного города при помощи гномона.

Однако лишь начало походов Александра Македонского открыло в древности «эпоху великих географических открытий». Греко-македонскую армию сопровождали специальные должностные лица — «шагомеры», которые вели измерения пройденного войском пути на основе подсчета шагов, устанавливали расстояния между отдельными пунктами, составляли описание маршрутов и наносили на карты пройденные территории. Кроме записей, которые делали «шагомеры», определенные сведения о географии и этнографии завоеванных территорий содержатся в записках ближайших сподвижников македонского царя. Эти материалы послужили источником информации для *Ари-*

стобула — придворного историка Александра. В работах этого летописца имеются не только описания битв и побед, но и данные о тех странах, через которые проходило греко-македонское войско. Со многими из них эллины знакомились тогда впервые. Позже **Дикеарх** из Мессаны, ученик Аристотеля, на основе этих сведений составил карту всех известных тогда районов ойкумены (обитаемой земли). Этот ученый известен также своей попыткой впервые определить размеры Земного шара. Он решил сделать это при помощи измерения положения зенита на разных широтах (район Лисимахии у Дарданелл и у Ассуана в Египте). Расчеты Дикеарха дали результат примерно в 300 тыс. стадиев (около 50 тыс. км при истинном значении в 40 тыс. км). Ширину (с севера на юг) ойкумены ученый определил в 40 тыс. стадиев, а длину (с запада на восток) — в 60 тыс. стадиев. Кроме того, Дикеарх занимался измерением высоты горных вершин и составил географическое описание Греции в трех книгах.

Активизировалось и изучение морских просторов. **Неарх**, командующий флотом Македонии, выполняя приказ Александра Македонского, возвращался в Двуречье из индийского похода вдоль берегов Индийского океана, внимательно исследуя их и изучая морской путь из Индии в Малую Азию. Эта экспедиция завершилась вполне благополучно. Отчетом о ней, написанном самим флотоводцем, воспользовались позже историографы греко-македонских походов Ариан и Страбон. Кроме того, Неарх, по заданию Александра, стал готовить еще более грандиозную морскую экспедицию, начавшуюся уже после смерти царя. О ее судьбе ничего неизвестно. Некоторые современные ученые предполагают, что Неарх мог достичь берегов Америки, другие считают наиболее вероятным маршрутом похода следование вокруг берегов Африки.

Стратон из перипатетической философской школы интересовался, прежде всего, происхождением морей. Он считал, что Черное море было изначально озером, но позже соединилось со Средиземным и стало отдавать излишки воды Эгейскому морю через Дарданеллы. Средиземное море, по мнению ученого, тоже являлось прежде озером, но оно прорвалось через Гибралтарский пролив, в результате чего его уровень снизился, обнажая побережья, где остались раковины и отложения солей.

Одним из величайших греческих ученых эллинистического периода был **Эратосфен** из Кирены (около 275 — около 195 гг. до н. э.). Он занимался и географией, и математикой, и историей. Эратосфен учился в Афинах у Аркесилая, около 235 г. до

н. э. приехал в Александрию, где получил должности главного смотрителя знаменитейшей александрийской библиотеки и воспитателя наследника трона — будущего Птолемея IV.

Наибольшим был вклад этого ученого в развитие географической науки. Данной области знаний он посвятил свой большой труд «География», состоявший из трех книг. К сожалению, он не сохранился до нашего времени, но хорошо известен в пересказе римского историка и географа Страбона. В первой книге своего труда Эратосфен изложил историю развития греческой географии, начиная с древнейших времен. Он весьма критически отозвался о географических сведениях, приводимых Гомером, рассказал о первых географических картах Анаксимандра и Гекатея, утверждал истинность описания Пифием путешествия, что обычно ставилось под сомнение его современниками. Во второй книге своего труда Эратосфен говорил о шаровидности Земли, приводил доказательства этого положения и описал свою теорию ойкумены, которую считал островом, окруженным океаном. На основе этого положения ученый впервые высказал знаменитое предположение, что Индию можно достичь, отплыв из Европы, точнее, от Гибралтара, на запад. Третья же книга представляет собой подробный комментарий к составленной Эратосфеном карте.

Для развития географии были наиболее важны, прежде всего, две идеи этого ученого. Он был первым, кто попытался проложить на карте меридианы и параллели. Кроме того, Эратосфен разработал новый метод измерения размеров Земли, который описал в отдельном сочинении. Этот метод состоял в определении длины тени, отбрасываемой гномоном в Александрии в тот момент, когда в Сиене, находившейся примерно на одном меридиане со столицей Египта, Солнце стоит в зените. Сделанные Эратосфеном расчеты по этому методу дали примерный результат в 250 тыс. египетских стадиев. Более точные вычисления дают результат 252 тыс. стадиев (39 690 км), что лишь на 310 км отличается от истинного значения. Это достижение географа оказалось недостижимым вплоть до XVII в. н. э. В математике этому ученому принадлежат разработка механического способа решения задачи об удвоении куба и открытие легкого способа выделения простых чисел из любого конечного числа нечетных чисел, начиная с трех. В своем трактате «Хронография» Эратосфен сделал попытку систематизировать греческую историю и выяснить наиболее достоверные даты важнейших событий. Этот

труд послужил началом возникновения научной хронологии. Эратосфен занимался не только научной работой, но и художественным творчеством, в котором определенным образом отразились его естественно-научные взгляды. Ему принадлежала мифологическо-астрономическая поэма «Превращение в звезды», а также сравнительно большой эпиллий (стихотворная поэма на мифологическую тему) «Гермес», где автор определенным образом связал «биографию» этого бога с учением о движении сфер, созвучном лире, изобретенной, по легенде, Гермесом.

Однако «Географию» Эратосфена подверг резкой критике в своих работах знаменитый астроном *Гиппарх* (190—125 гг. до н. э.), которая заключалась, прежде всего, в осуждении применяемых Эратосфеном методов расположения географических объектов. Гиппарх считал невозможным придавать серьезное значение данным наблюдений об удаленности и ориентации этих объектов и признавал лишь информацию, полученную на основе более точных фактов: высоты звезд над горизонтом, длины тени, отбрасываемой гномоном, различий во времени наступления лунных затмений и т. д. Он заложил также принципы математической географии, ввел понятия широты и долготы, применил в качестве основы построения карты сетку меридианов и параллелей. Однако все же наибольшие достижения Гиппарха лежат в области астрономии. Он разработал теорию движения Луны и Солнца, вычислил продолжительность тропического года и наклон экватора к эклиптике. Ученый составил также каталог неподвижных звезд, включавший в себя координаты 850 светил, причем они были классифицированы по степени их блеска. Гиппарх ввел понятие звездной величины (6 степеней). К сожалению, труды Гиппарха практически не сохранились и о его работах известно из трактата «Альмагеста» римского ученого Клавдия Птолемея.

Кроме теоретических основ географии развивались и ее прикладные направления, то есть составлялись точные описания тех или иных участков земной поверхности. Например, во II в. до н. э. появились работы географа *Агатархида Книдского*, где содержался подробный рассказ о бассейне Красного моря и части Индийского океана, и труд так называемого *Псевдо-Скимна*, повествующего о Черном море. Все работы ставили перед собой только одну цель: дать своим читателям ясное представление об определенном географическом регионе.

Высшим достижением астрономии эллинистического времени была разработка гелиоцентрической модели Космоса. Ее появление было вызвано необходимостью объяснить периодические изменения яркости планет (прежде всего Марса, Венеры и Меркурия), что не удавалось с помощью традиционной геоцентрической схемы. Автором первой в истории науки гелиоцентрической модели стал *Аристарх Самосский* (около 320—250 гг. до н. э.). К сожалению, о его жизни не сохранилось каких-либо достоверных сведений, известно лишь, что он вел астрономические наблюдения в Александрии в 288—277 гг. до н. э. Основной труд этого астронома до нас не дошел, но главные принципы его теории изложены в трактате «Псамитт» Архимеда. Сохранилась небольшая работа Аристарха «О размерах и расстояниях Солнца и Луны». В ней он приводит шесть «гипотез», разработанных им во время своих наблюдений за Луной в периоды ее затмений. На основе этих предположений он доказывает ряд теорем, суть которых заключается в следующем: 1) расстояние от Земли до Солнца составляет примерно 18 — 20 расстояний от Земли до Луны; 2) диаметры Солнца и Луны относятся друг к другу так же, как и их расстояния до Земли; 3) отношение диаметров Солнца и Земли лежит в пределах между $19/3$ и $43/6$, поэтому объем Солнца примерно в 250 раз больше объема Земли. Эти значения, естественно, не являются истинными, но они связаны не с ошибками в математических расчетах Аристарха (математический аппарат его теорем был в основном правильным), а в недостаточно совершенных методах его астрономических наблюдений, которые дали ему неверные исходные данные. При построении своей модели Космоса ученый выступал более как математик, а не астроном. Главная же заслуга Аристарха состоит в том, что он впервые в истории науки высказал идею о значительно больших размерах Солнца по сравнению с Землей. Это заставило его усомниться в истинности традиционной геоцентрической концепции Космоса и разработать первую гелиоцентрическую теорию устройства Вселенной. Таким образом, устранялся один из главных недостатков геоцентрической системы — трудность объяснения причин колебания яркости некоторых планет. Тот факт, что неподвижные звезды не меняют своей видимой конфигурации, а это должно было бы происходить при вращении Земли вокруг Солнца, Аристарх объяснял

огромным радиусом сферы этих звезд. Немаловажны и достижения этого ученого в области математики. В расчетах он довольно широко использовал тригонометрические функции, хотя у него они были представлены пока в неясном виде.

К сожалению, несмотря на все убедительные доказательства, которые Аристарх привел в пользу своей гипотезы, она не была признана античными учеными. Против нее были выдвинуты серьезные, по тем временам, аргументы как физического, так и астрономического характера. Примерно аналогичные возражения выдвигались и в средние века против теории Коперника, но тогда они были устранены открытиями Кеплера, Галилея и Ньютона, в античности же этого не произошло.

Единственным известным нам сторонником этой теории был *Селевк* из Селевкии, живший во II в. до н. э. Что касается его собственных открытий, то он был первым, кто обратил внимание на зависимость приливов и отливов от положения Луны. Ученый также утверждал тезис о бесконечности Вселенной.

Архимед, хоть и не был профессиональным астрономом, тем не менее уделял этой области знания определенное внимание. Так, он разработал метод для определения видимого диаметра Солнца и получил с помощью него значение, весьма близкое к истинному. К сожалению, сейчас можно судить об астрономических взглядах ученого лишь по косвенным свидетельствам, а из работ Архимеда видно, что он не принял гелиоцентрическую гипотезу Аристарха и придерживался традиционных взглядов. По словам римского ученого Макробия, мыслитель вычислил расстояние в стадиях от Земли до Луны, Солнца, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна, но ни в одном из сохранившихся трактатов мыслителя об этом нет никаких сведений. Одним из наиболее известных в древности изобретений Архимеда был его планетарий — полая сфера с механизмом, позволявшим воспроизводить движения Луны, Солнца и пяти планет. После захвата Сиракуз римлянами планетарий был увезен ими в свою метрополию, где хранился долгое время.

Известны также и другие астрономы того времени, например *Аристилл* и *Тимохарис*, жившие в Александрии в первой половине III в. до н. э. Это были практики, занимавшиеся точным измерением положений звезд, установлением моментов равноденствий и т. д. Для проведения наблюдений за небесной сферой они пользовались специальными приборами, снабженными градуированными кругами.

Одним из величайших астрономов эллинистического периода был уже упоминавшийся *Гиппарх* из Никеи (около 190—120 гг. до н. э.), живший на острове Родос. Из работ мыслителя полностью сохранился лишь трактат «Комментарии к Арату», однако его астрономические теории были довольно подробно изложены в труде «Альмагеста» римского ученого Птолемея. Главное внимание в области астрономии Гиппарх уделил совершенствованию геоцентрической концепции Космоса. Он доработал теорию так называемых эпициклов, предложенную Аполлонием Пергским. Согласно этой теории, планеты движутся по малому кругу вокруг центра, который сам вращается по большому кругу вокруг Земли. Гиппарх придал этой теории законченный вид и разработал на ее основе усовершенствованную геоцентрическую модель Космоса. При этом он заметил, что при движении небесных тел по эпициклам центры этих эпициклов должны вращаться по круговой орбите, центр которой находится на некотором расстоянии от Земли. Мыслителем была детально разработана теория движения Солнца, основанная на концепции эпициклов.

Кроме разработки усовершенствованной геоцентрической теории, Гиппарх много сделал и для развития практической наблюдательной астрономии. Известны три его астрономических трактата: «О длине года», «Об интеркаляции месяцев и дней» и «Об изменении солнцестояний и равноденствий». В этих работах ученый, основываясь на результатах своих наблюдений, с помощью сложных математических вычислений, в том числе с применением тригонометрических методов, смог рассчитать с высокой точностью продолжительность тропического года, то есть период последовательного прохождения центра Солнца через точку осеннего или весеннего равноденствия. По его расчетам, она составила 365 дней 5 часов 55 минут и 16 секунд, что лишь на 6 минут 20 секунд короче современного значения этого периода. Не меньшее внимание Гиппарх уделял и изучению движений Луны, сравнивая результаты своих наблюдений с данными вавилонских астрономов. На основе этих сведений он смог весьма точно определить синодический и сидерический периоды обращения Луны (первый — время между двумя одинаковыми фазами Луны, второй — промежуток времени между ее двумя одинаковыми положениями на небосводе). Полученные ученым значения с точностью до секунды совпадают с современными. Одной из величайших заслуг Гиппарха в области астрономии было вычисление расстояния от Земли до Луны бла-

годаря данным о солнечном затмении 129 г. до н. э. Известно, что если в районе Геллиспонта оно было полным, то в Александрии наблюдалось затемнение лишь $4/5$ солнечного диска. Движение Луны ученый также объяснил на основе концепции циклов. Кроме изучения движущихся небесных тел, он проводил наблюдения и за звездами. Гиппарх составил каталог, содержащий небесные координаты около 850 неподвижных звезд, определяемые их долготой и широтой относительно эклиптики.

Гиппарх занимался и усовершенствованием солнечно-лунного календаря. Он снова учетверил цикл Каллиппа и отнял от получившейся суммы один день. В результате получился цикл, состоявший из 304 лет и делившийся на 3760 лунных месяцев, длительность которых соответствовала значениям, определенным самим Гиппархом. Однако из-за своей сложности этот цикл не получил распространения.

Таким образом, в эллинистическую эпоху греческая астрономия стала высокоразвитой наукой с прекрасной методологической базой — большим объемом сведений, совершенными методами математических расчетов, богатой теоретической основой. К тому же в этот период греческие ученые получили доступ к архивам вавилонских жрецов, где содержалось огромное количество практических данных, полученных в результате многовековых наблюдений за небесной сферой.

Механика

В эллинистическую эпоху существовали две области техники, переживавшие период бурного развития: театральная техника, одним из важнейших элементов которой были подъемные механические устройства; военная техника — метательные машины и военные суда. Вместе с тем появились и некоторые виды механизмов, предназначенных для облегчения труда. Прежде всего, это водяное колесо и Архимедов винт, применявшийся для полива полей. Развивалась также такая область техники, как пневматика, где механизмы приводились в действие силой сжатого воздуха.

В этот период работало несколько ученых, внесших наибольший вклад в развитие данной области знания. Например, *Ктесибий Александрийский*, живший в III в. до н. э. К сожалению, его труды не сохранились, но сведения об изобретениях имеются во многих трудах греческих и римских ученых. Так, известно,

что Ктесибий был изобретателем двухцилиндрового водяного насоса, где имелись уже всасывающие и нагнетательные клапаны; музыкального инструмента, похожего на орган, приводившегося в действие водой, подававшей силой сжатого воздуха; усовершенствованных водяных часов, одной из деталей которых был поплавок, его перемещение сообщалось особой фигурке, указывавшей время на специальной скале; пожарной помпы. Кроме того, Ктесибий был изобретателем некоторых военных машин, например ручного метательного оружия, основанного на действии пневматики.

Еще одним широко известным античным механиком был **Филон Византийский**, работавший на острове Родос, но хорошо знакомый с наукой Александрии, где он в молодости получил образование. Известен его 9-томный труд «Механика», в котором описывались достижения всех областей античной техники. К сожалению, большая часть его утеряна и сохранились лишь отдельные фрагменты в позднем арабском переводе. В своем трактате Филон рассматривал действие самых различных механизмов. Например, он описывал работу автоматического кукольного театра, представлявшего пьесу из пяти актов; кувшинов, из которых по желанию могли подаваться различные напитки; фонтанов с пьющими животными и поющими птицами. Все эти механические чудеса служили для развлечения публики в садах во время празднеств. Однако он рассказывал и о полезных приспособлениях, предназначенных для определенных практических целей, например о водяных колесах, водочерпалках, автоматах для омовения перед входом в храм и других. В большинстве подобных устройств использовалось давление воздуха. Кроме того, Филон дал описание водяной турбины.

Следует упомянуть и о таком выдающемся древнегреческом изобретателе, как **Герон Александрийский** (около I в. до н. э.). Сохранилось несколько сочинений этого автора, в том числе: «Пневматика», «Механика», «О диоптре», где он описал устройство многих паровых и водяных механизмов, в том числе автомата для открывания дверей, автоматизированных статуй в храмах, которые под воздействием теплого воздуха, нагреваемого огнем на алтаре, начинали танцевать и лить вино на жертвенные предметы, а также гидравлических машин. Кроме того, в этих работах он изложил основные принципы земельной съемки с помощью диоптра. Известны также сочинения ученого, где рассказывается о достижениях античной баллистики, и математический трактат «Метрика», посвященный проблемам геометрии

ческих измерений. Кроме описаний механических приспособлений, Герон сам занимался изобретательством. Так, например, он создал автомат для продажи священной воды и прибор для измерения протяженности дорог. Одним из величайших его изобретений было изготовление действующего прототипа паровой турбины.

Кроме практического изобретения, в эллинистические времена проводились и теоретические исследования в данной области. Одна из первых попыток изучения законов функционирования механизмов была предпринята автором трактата «Механические проблемы». Создание этого произведения в древности приписывалось Аристотелю и до сих пор включается в свод его сочинений, хотя, вероятно, труд был написан в более позднюю эпоху — очевидно, в Александрии, в III или II в. до н. э. Трактат состоит из 36 глав, написанных в форме ответов на конкретные вопросы. В нем рассказывается о различных механизмах и их деталях. Однако, по мнению автора, в основе действия любого устройства лежит принцип рычага, который, в свою очередь, объяснялся особыми свойствами круга. Ученый приводит в рассуждениях тот факт, что ни одна из точек на отрезке, вращающемся вокруг одного из его концов, не будет двигаться с одинаковой скоростью, при этом те из них, что находятся дальше от центра, будут двигаться с большей скоростью, чем расположенные у центра. Таким образом, для движения по внешнему кругу затрачивается меньше усилий, чем для движения по внутреннему кругу, но скорость движения на внешнем круге выше. Именно на этом принципе автор трактата и основывал действие рычага. В этом научном произведении содержались отдельные интересные мысли, являющиеся туманными формулировками некоторых законов физической механики, но они не получили дальнейшего развития.

Большое внимание теоретическим исследованиям уделял *Архимед*. К сожалению, его ранние работы, посвященные проблемам механики («О весах», «О рычагах», «Книга опор»), не сохранились. В других трактатах («О равновесии», «О равновесии плоских фигур») он исследует проблемы равновесия как плоских, так и объемных фигур. Одной из наиболее известных работ этого ученого является труд «О плавающих телах», состоящий из двух книг, где сначала рассматривается физическая сущность жидкости, а затем исследуются вопросы равновесия и устойчивости погруженных в жидкость тел. Жидкость, по мнению Архимеда, представляет собой совокупность частиц, прилегаю-

ших друг к другу, причем менее сжатые частицы вытесняются более сжатыми. При рассмотрении же проблем равновесия тела, погруженного в жидкость, он сформулировал несколько правил, в том числе и знаменитый закон Архимеда.

Следует, однако, заметить, что, несмотря на все достижения античной механики, сфера ее практического применения была крайне узка. В производственных целях или для приведения в движение каких-либо видов транспорта она практически не применялась (за исключением, может быть, водяного колеса и весел). Большая часть механизмов носила лишь развлекательный или исследовательский характер. Даже такое выдающееся изобретение, как паровая турбина Герона, не нашло практического применения. Связана данная ситуация с отсутствием одного из главных стимулов в развитии техники — экономического. Эллинистическое время являлось временем расцвета рабовладения. Раб был универсальным и к тому же дешевым и доступным средством производства. Проблема увеличения объемов производства в то время также не стояла, так как потребности рынка вполне удовлетворялись. Морской транспорт, имевший суда довольно простой конструкции и используемый на ограниченных акваториях Эгейского, Средиземного и Черного морей, также не нуждался в механических движителях. Таким образом, теоретические исследования в области механики чаще всего были вызваны лишь простой любознательностью ученых и были оторваны от практики. Все это создавало неблагоприятные условия для развития науки и техники, чем и объясняется некоторый застой, наступивший в этих областях после периода бурного развития в начале эпохи эллинизма.

Оптика

В период эллинизма широкое развитие получил такой раздел физики, как оптика. Он принял в качестве своей основы методы математических вычислений и приобрел черты, позволяющие определить его как самостоятельную научную дисциплину. Следует заметить, что в древнегреческой науке существовало несколько относительно самостоятельных направлений, занимавшихся изучением проблем данной области знаний. Собственно, «оптикой» греки называли лишь науку о зрении. Они выделяли также катоптрику — науку об отражении лучей от зеркальной поверхности; скенографию — науку, изучавшую проблемы зри-

тельной перспективы в целом и вопросы изготовления театральных декораций в частности; диоптрику — учение об оптических измерениях. Древнегреческие ученые занимались также вопросами преломления света, но они включались либо в оптику, либо в катоптрику.

Исследования природы зрения стали проводиться с начала эллинистического периода. Одним из первых этой проблемой заинтересовался *Аристотель*. Он полагал, что видимые предметы действуют на глаз через определенную промежуточную среду, названную им «прозрачным». Свет является результатом проявления этой среды, там же, где «прозрачное» является лишь возможным, но не реальным явлением, наблюдается тьма. Цвет предмета производит в «прозрачном» определенные изменения, в результате которых эта среда начинает воздействовать на глаза. Все цвета, по мнению Аристотеля, являются смешением в различных пропорциях двух главных цветов — черного и белого. Несколько позже эту теорию доработал *Стратон*, который считал, что цвета отделяются от тел и окрашивают среду, действующую, в свою очередь, на глаза.

Весьма интересной была концепция возникновения зрительных ощущений у представителей стоического направления философии. Они полагали, что из «пневмы», содержащейся в зрачке, расходятся особые волны, распространяющиеся в виде конуса, вершина которого совмещена со зрачком. Достигнув какого-либо предмета, эти волны возвращаются обратно в глаз и оказывают на него давление, что и приводит к возникновению зрительных ощущений. По их мнению, это может происходить лишь в освещенном воздухе, так как темный воздух оказывает «зрительным волнам» слишком сильное сопротивление и не позволяет им распространяться.

В более позднюю эпоху новых концепций в данной области знания не возникало, однако в этот период весьма значительных успехов добилась геометрическая оптика. Все ее достижения были описаны в трактате «Оптика» *Евклида*. Работа является самым древним из греческих научных произведений, посвященных исключительно данным вопросам. В этом сочинении еще утверждается традиционная точка зрения, что зрительные образы возникают с помощью особых лучей, прямолинейно выходящих из глаз и как бы ошупывающих предмет. Однако на основе этих неверных представлений Евклид выводит все основные положения геометрической оптики и теории перспективы. Этому автору принадлежит также трактат «Катоптрика», посвященный

сходным вопросам. Еще более полной является «Катоптрика» *Архимеда*, где обстоятельно были изложены все достижения греческой геометрической оптики. К сожалению, оба этих произведения не сохранились до нашего времени.

Биология и медицина

Несмотря на то что в эллинистическую эпоху наибольшего расцвета достигли математические науки, естественные также развивались. Правда, в биологии прогресс практически отсутствовал. Продолжали появляться специальные работы, посвященные той или иной сфере сельского хозяйства, где находили отражение результаты длительных наблюдений и практической деятельности. Тем не менее каких-либо действительно новых знаний в этих трудах не содержалось. Более того, авторы биологических трактатов, создававшихся в тот период (например, *Каллимах* или *Аристофан Византийский*), широко пользовались данными зоологических трудов Аристотеля и ботанических работ Теофраста. Кроме того, в произведениях этих авторов довольно ярко выражена определенная склонность к мифологическим элементам.

Значительных успехов достигла медицина, что было, прежде всего, связано с отказом от запрета на вскрытие человеческих трупов по религиозным мотивам. Это позволило врачам эллинистического периода хорошо познакомиться с анатомией тела. Первым изучать анатомию человека стал врач *Герофил* из Халкедона (начало III в. до н. э.). Он был учеником косского врача Праксагора и работал в Александрии. Известно, что он являлся автором нескольких не дошедших до нас сочинений, среди которых античные источники называют пространный трактат «Анатомия» и специальные работы, например, «О глазах», «О пульсе» и др. Он также написал комментарии к некоторым работам Гиппократов, так как был последователем его теории. Главные открытия этого врача лежали в области функционирования нервной системы. Его исследования касались нервных центров и отдельных нервов. Полученные им данные позволили окончательно установить тот факт, что мозг является источником умственных способностей человека. Он также смог выделить чувствительные нервы, идущие от разных частей человеческого тела к спинному и головному мозгу. Изучал Герофил и систему кровообращения человека. Он обнаружил отличие между артериями и

венами и установил, что первые получают кровь из сердца. Огромное значение врач придавал пульсу. Он впервые стал использовать измерение его частоты с помощью клепсидры — водяных часов, как одного из важнейших методов диагностирования состояния здоровья человека. С пульсом Герофил связывал цикл дыхания человека, причем разделил его на четыре этапа: вдыхание свежего воздуха, распространение по телу, выделение загрязненного воздуха и его удаление из тела выдыханием. Кроме того, этот ученый дал детальное описание некоторых внутренних органов человека и сопоставил анатомическое строение человека и животного. В области практической медицины Герофил уделял наибольшее внимание действию лекарственных средств, прежде всего травяных настоев, однако говорил также и о важном значении рациональной диеты и гимнастики.

Еще одним знаменитым врачом того периода был *Эрасистрат Кеосский* (середина III в. до н. э.). Он получил образование в Афинах и на острове Кос, долгое время жил в Александрии, затем переехал в Малую Азию, где стал придворным врачом царя Селевка. В последние годы жизни он отказался от врачебной практики и посвятил свое время лишь научным занятиям. Очевидно, именно к этому времени относится создание им основного труда по анатомии «О рассечениях». Эрасистрат продолжил работу Герофила по изучению нервной системы человека. Кроме чувствительных нервов, он выделил и двигательные, определил различие между большим головным мозгом и мозжечком. Объектом его пристального изучения стали извилины головного мозга. Этот ученый первым связал сложность их строения с развитием интеллекта. Но вот в области кровообращения некоторые взгляды Эрасистрата были ошибочными. Так, он полагал, что кровь циркулирует лишь по венам, в то время как артерии наполнены воздухом. Сердце, по мнению ученого, является источником циркуляции воздуха и крови. Он составил его подробное анатомическое описание. Органом, вырабатывающим кровь, Эрасистрат считал печень. Во врачебной практике он придерживался противоположных взглядов, чем Герофил. Основной причиной всех заболеваний он считал неправильное питание, поэтому главным методом лечения у него была диета. Использовал он и кровопускания, и многие традиционные народные средства.

Кроме этих двух знаменитейших врачей эллинистической эпохи, были и другие талантливые специалисты в данной области. Например, античные источники называют *Эвдема*, кото-

рый открыл и описал действие некоторых желез человеческого организма.

К сожалению, после III в. до н. э. работа по изучению анатомии человеческого тела и причин болезней практически прекратилась. Популярной стала так называемая эмпирическая медицинская школа, основанная *Филином Косским*, одним из учеников Герофила. На взгляды ее представителей большое влияние оказала философия скептиков. Врачи этой школы признали невозможным установление истинных причин болезней, а потому ограничивались наблюдением симптомов протекания какого-либо заболевания и эмпирической проверкой эффективности действия тех или иных лекарств. Неудивительно, что вскоре достижения Герофила и Эрасистрата были преданы забвению и открыты вновь лишь в Новое время.

Историография

В эллинистический период характер историографии значительно изменился. Если в эпоху классики историки стремились передать своим читателям точные сведения о каких-то важнейших военно-политических событиях (это свойственно и Геродоту, и Фукидиду), то в данный период на первый план выходила художественная сторона повествования. Читателя стремились ошеломить, вызвать в нем те или иные эмоции. Часто ставилась задача создать у читающего определенное отношение к тому или иному герою повествования. Естественно, при подобном отношении к целям исторического сочинения невозможно было говорить о какой-либо объективности в изложении событий и описании характеров исторических персонажей. Таким образом, историография постепенно сближалась с беллетристикой.

Одним из первых историков того периода был *Аристобул*, являвшийся придворным летописцем Александра Македонского. Наряду с реальными фактами он сообщал и совершенно фантастические сведения. Такой же недостаток свойственен и повествованию другого историка Александра — *Клитарха*. Были популярны также «Истории» *Филарха*, к которым термин «исторический трактат» подходил уже с большой натяжкой. Этот писатель был прежде всего озабочен тем эффектом, который должен был произвести на читателей его труд, а не соблюдением исторической точности. В том месте, где рассказывалось об итальянском походе эпирского царя Пирра в 281 г. до н. э., для

усиления драматизма описания рассказ насыщен кровавыми сценами, подробно рассказывающими о жестокостях, совершаемых солдатами в захваченных городах. Подобные сцены чередуются у Филарха с пикантными описаниями придворных скандалов, в которых участвуют наложницы правителей, знаменитые гетеры. Имелись и иные «исторические» труды, которые сообщали своим читателям самые неправдоподобные сведения по истории Греции предыдущих периодов.

В эпоху эллинизма были также довольно широко распространены и географические описания, некоторые из них можно отнести к историографическим трудам. К сожалению, в них также сообщаются самые невероятные сведения, особенно о дальних странах, например Индии. Таковы были сочинения *Дурида* и *Мегасфена*.

Следует упомянуть несколько социальных утопий, которые были написаны в тот период. Например, сочинение *Гекатея* из Абдеры, где он рассказывает о своем вымышленном путешествии на север в мирную и благополучную страну гипербореев, населяющих, по его словам, большой остров к северу от земель кельтов. Другой писатель того времени — *Эвгемер* из Мессаны — писал в своем сообщении о некоем государстве панхеев, живущих на острове близ побережья Индии. Описание этого народа очень похоже на теорию Платона об идеальном государстве. В стране панхеев жители разделены на три касты, высшую из которых составляют жрецы. Все, что производится, принадлежит государству, которое затем распределяет все между своими гражданами, живущими в довольстве и достатке. Идеальным отношениям между людьми соответствует и благодатная природа острова: прекрасный климат, красивые пейзажи, изобилие животных и растений. В произведении содержится крайне любопытная точка зрения Эвгемера на происхождение древнегреческих богов. Зевса он считает первым человеком на свете, других же олимпийских богов — героями, обожествленными за их деяния. Данная точка зрения стала после распространения трактата весьма популярной в эллинском мире, а затем и у римлян.

Однако создавались и настоящие исторические трактаты, сообщающие читателям точные сведения о каком-либо историческом событии. К ним относятся, например, сочинение египетского царя Птолемея Сотера о войнах Александра Македонского, трактат «История диадохов» Иеронима из Кардии, а также большое количество местных хроник, среди которых можно вы-

делить труд *Аполлодора* из Артемии, жившего на рубеже II—I вв. до н. э., где он рассказал историю Парфии.

Одним из величайших древнегреческих историков конца эллинистического периода был *Полибий* (около 200—120 гг. до н. э.). Он родился в городе Мегалоле (Аркадия) и уже в юности стал принимать активное участие в политической жизни. Однако после победы римлян над Ахейским союзом (168 г. до н. э.), попал в качестве заложника в Рим, где вскоре сблизился с кружком Сципиона (Публий Корнелий Сципион Младший [около 185—129 гг. до н. э.] — будущий покоритель Карфагена), члены которого увлекались греческой культурой. В 150 г. до н. э. Полибий возвратился на родину, где и умер. Главный труд историка — «Всеобщая история» в 40 книгах. В нем автор попытался впервые дать обзор исторических событий не отдельной страны, а всего известного грекам цивилизованного мира — Эллады, Македонии, Малой Азии, Сирии, Египта, Карфагена и Рима в их взаимосвязи за период с 264 г. до н. э. по 144 г. до н. э. Таким образом, Полибий избрал для своего рассказа один из наиболее драматичных и переломных периодов истории эллинистического Средиземноморья, когда римляне покоряли ранее независимые народы. К сожалению, этот трактат дошел до нас не полностью. Лишь первые пять книг сохранились целиком, с 6-й по 18-ю — в значительных фрагментах, а остальные — в небольших отрывках.

При написании этого труда Полибий показал себя последователем Фукидида. Он считал, что цель историографии — не развлекать читателя, а приносить ему пользу, учить понимать законы развития общества, предвидеть будущее. По мнению Полибия, историк должен хорошо разбираться не только в военных проблемах, но и в политико-экономической жизни тех государств, о которых он пишет. Сам Полибий твердо следовал этим принципам. Он отличался серьезностью анализа описываемого, вдумчивым выбором источников, глубиной осмысления процесса исторического развития. События в его труде излагались синхронно и последовательно по Олимпиадам.

Особое внимание в «Истории» Полибия уделено Риму. Историк объясняет его могущество совершенством римского государственного строя, в котором, по его мнению, наиболее удачно соединились три главные формы правления: монархия (власть консулов), аристократия (роль сената) и демократия (значение народных собраний — комиций). Вообще, по своим политиче-

ским убеждениям Полибий принадлежал к консервативному аристократическому направлению, поэтому неудивительно, что он положительно относился к Риму, так как римляне поддерживали в Греции именно аристократию, обещая ей сохранение существовавших имущественных отношений.

Благодаря широте охвата тем и глубине анализа хода исторического процесса, «Всеобщая история» Полибия стала важным событием культурной жизни эллинистического общества и выдающимся достижением античной политико-правовой мысли. Этот труд пользовался большим успехом как при жизни Полибия, так и после его смерти.

Одной из главных особенностей древнегреческой историографии эллинистического периода было наличие в ней исторических сочинений других народов, переведенных на греческий язык. Например, в III в. до н. э. появилась Септуагинта — греческий перевод Пятикнижия — первых пяти, наиболее важных, книг Библии. Примерно в это же время египетский жрец Манефон написал для царя Птолемея Филадельфа «Египетскую историю», которая стала первым серьезным трактатом по истории этой страны, а вавилонский жрец Берос создал «Вавилонскую хронику», предназначавшуюся для сирийского царя Антиоха I. В древности особенно популярна была первая книга этого труда, где рассказывалось о халдейской астрологии. Наконец, в самом конце III в. до н. э. римский сенатор Квинт Фабий Пиктор составил с помощью греческих специалистов первый обзор римской истории на греческом языке.

Филология

Первый интерес к познанию богатства своего языка у греков появился еще в классическую эпоху и был связан с деятельностью софистов. Уже в школе Аристотеля начали изучать поэтику и литературные формы. Многие известные представители школы перипатетиков писали сочинения по поэтике и грамматике, а также комментарии к Гомеру и к произведениям драматургов-трагиков V в. до н. э. Среди них можно назвать, например, *Праксифана Родосского* и *Гераклида Понтийского*. Известны также *Хамелеон* и *Сатир*, занимавшиеся в основном собиранием различного рода легенд и анекдотов, относящихся к биографиям знаменитых греческих поэтов прошлого.

Однако, в сущности, филология как наука возникла лишь в Александрии в III в. до н. э. Прежде всего, это было связано с созданием в столице Египта огромной Александрийской библиотеки, основанной в самом начале III в. до н. э. царем Птолемеем Сотером по совету греческого философа Деметрия Фалерского. Объем фондов этой библиотеки при Птолемеи Филадельфе составлял уже около 500 тыс. свитков, а через 250 лет, при римлянах, — 700 тыс. Цари из династии Птолемеев прилагали огромные усилия для пополнения своей библиотеки. Их доверенные лица, имевшие в своем распоряжении большое количество золота, побывали во всех уголках эллинистического мира. В некоторых случаях редкие рукописи просто похищались или добывались обманом. Именно необходимость классификации и учета всех трудов, поступавших в библиотеку, потребовала создания основ библиотечного дела и филологии. Были составлены подробные каталоги, по которым легко можно было найти любую из имевшихся в библиотеке рукописей. Большое количество разночтений в разных списках одних и тех же трудов требовало их тщательного редактирования и сопоставления различных вариантов одного и того же текста, выявления наиболее правильной версии, которая должна была стать канонической. Всю эту работу обычно координировал главный библиотекарь. Затем необходимо было составить грамматические и текстовые комментарии к труду. Иногда следовало также установить автора произведения и время его создания. Завершалась эта работа общей эстетической оценкой труда.

Первым руководителем Александрийской библиотеки был *Зенодот Эфесский* (родился около 325 г. до н. э.), который возглавил ее с 280 г. до н. э. Этот ученый известен прежде всего своим критическим изданием поэм Гомера, созданным им благодаря тщательному сравнению различных рукописных версий. Анализ проведенной Зенодотом работы показывает, что он применял многие из современных методов филологического исследования.

Следующим главой библиотеки стал *Аполлоний Родосский* (около 300—245 гг. до н. э.). О его жизни нет достоверных сведений. Известно, что ученый написал несколько поэм об основании городов и ряд работ о знаменитейших древнегреческих поэтах — Гомере, Гесиоде, Архилохе, но, к сожалению, они не дошли до нашего времени. Главным трудом жизни этого писателя была поэма «Аргонавтика» в четырех книгах, посвященная путешествию за золотым руном. Аполлоний ставил перед собой

цель возрождения эпического повествования. Ему не удалось полностью добиться этого, тем не менее поэма весьма интересна и отличается рядом своеобразных особенностей.

После Аполлония руководителем Александрийской библиотеки стал *Эратосфен Киренский* (около 275—195 гг. до н. э.). Этот пост он занял примерно в 235 г. до н. э., будучи в то же время воспитателем наследника египетского престола — будущего Птолемея IV. Талантливый математик и географ, замечательный ученый занимался и литературной деятельностью. Известна его мифологическо-астрономическая поэма «Превращения в звезды» и довольно объемный гимн «Гермес».

Примерно в 195 г. до н. э. главой библиотеки стал *Аристофан Византийский* (около 257—180 гг. до н. э.). Это был один из крупнейших представителей александрийской филологии. Основываясь на трудах своих предшественников, он издал большое количество исправленных трудов древнегреческих классиков: «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, «Теогонию» Гесиода, трех греческих классических трагиков (Эсхила, Софокла и Еврипида), комедиографов (Аристофана и Менандра) и лириков (Алкея, Анакреонта и Пиндара). Кроме редактирования литературных произведений Аристофан проводил их текстологическое исследование. Он был первым, кто применил особые знаки для обозначения неподлинных или ошибочно переставленных в оригиналах стихов, а также знаки ударения и придыхания. В лирических партиях трагедий этот ученый выделил три их составных элемента: строфу, антистрофу и эпод. Театральные драмы, изданные под руководством Аристофана, содержали не только текст произведения, но и своеобразное предисловие с кратким изложением содержания, сообщением о времени постановки и результатах состязаний, иногда с эстетической оценкой данной драмы. Весьма любопытно исследование этого ученого о типах изображаемых в комедиях героев. Именно Аристофан был инициатором составления для каждого жанра канона — списка лучших авторов этого направления. Его можно также считать основателем лексикографии, так как именно им впервые в Древней Греции был составлен большой толковый словарь редких или малопонятных простому читателю слов или географических терминов. Кроме того, известны его лексикографические труды «Об аттических словах» и «О лаконских глоссах».

Не менее крупным ученым был ученик Аристофана Византийского *Аристарх Самофракийский* (около 217—145 гг. до н. э.), который занимался прежде всего критикой и толкованием тек-

ста. Известны его комментарии к поэмам Гомера и Гесиода, трагедиям Эсхила, Софокла и Еврипида, комедиям Аристофана, произведениям лирических поэтов (Архилоха, Алкмана, Алкея, Анакреонта, Пиндара), историческим трудам Геродота. Следует заметить, что современная наука располагает произведениями древнегреческих авторов в основном именно в изданиях Аристарха. Он также продолжил составление канонов лучших авторов различных жанров. Еще одной заслугой Аристарха была разработка учения о восьми частях речи, которое стало основой грамматик последующего времени.

Огромное значение для развития александрийской филологии имели работы поэта **Каллимаха** (около 310—240 гг. до н. э.). Родился он в Кирене (Северная Африка), образование получил в Афинах, затем переехал в Александрию, где первоначально служил школьным учителем. В 285 г. до н. э. был приглашен на работу в Александрийскую библиотеку. Известно, что Каллимах написал огромное количество научных произведений (около 800 книг) на исторические, историко-мифологические, географические и иные темы, среди которых особое значение имеет библиографическое сочинение «Таблицы» в 120 книгах, охватившее всех древнегреческих поэтов и писателей. Во время работы над этим трудом ему часто приходилось решать проблему авторства того или иного произведения, причем иногда он оспаривал общепринятое мнение. Например, Каллимах смог доказать, что «Завоевание Эрхалии», традиционно приписываемое Гомеру, в реальности было создано Креафилом Самосским. К сожалению, ни один из его научных трактатов до наших дней не сохранился.

Александрийская библиотека не была единственной в эллинском мире. Во II в. до н. э. пергамские цари из рода Атталидов основали собственную библиотеку, которая вскоре также стала одной из крупнейших в Средиземноморье, хотя и была в несколько раз меньше Александрийской. При Пергамской библиотеке образовалась своя филологическая школа, получившая название пергамской. Эти два направления древнегреческой филологии занимались преимущественно различными областями литературы (александрийская — поэзией, а пергамская — прозой), но к рассмотрению одинаковых проблем подходили с абсолютно различных позиций, поэтому находились в вечном споре друг с другом. Основателем пергамского направления филологии был **Кратет Малльский** (первая половина II в. до н. э.). Расхождение между александрийской и пергамской школами касалось, прежде всего, проблемы появления и развития языка.

Аристарх Самофракийский утверждал, что это происходит благодаря постепенному установлению обязательных, единообразных правил, Кратет же полагал, что язык совершенствуется благодаря его живому развитию. Различно и отношение этих двух школ к задачам критики литературных произведений, прежде всего поэтических. Кратет, по возможности, избегал прямого вмешательства в текст древнего автора, так как полагал, что хорошее качество поэмы определяется не тем, что она доставляет удовольствие слуху, а тем, насколько соответствует правилам искусства. Таким образом, он обращал особое внимание не на внешнюю отделку рассматриваемого произведения, а на его внутреннее содержание. Любопытным элементом учения теоретика пергамской школы об искусстве является положение о том, что любой вид искусства имеет свою цель и свой метод. Например, целью поэзии является благотворное влияние на слушателя, а ее методом — искусное расположение слов. Особое значение Кратет придавал Гомеру, считая его источником любой мудрости, поэтому рационалистической критике поэм автора он противопоставлял аллегорическую. С Кратетом связывают развитие римской филологии и ораторского искусства. По легенде, он входил в состав посольства, посланного пергамским царем Евменом в Рим в 168 г. до н. э. Там Кратет сломал ногу и, вынужденный задержаться на длительное время, начал читать лекции по грамматике, пользовавшиеся большим успехом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Греческая культура отнюдь не была каким-то местным явлением, созданным только греками. Греция, расположенная на пересечении торговых путей, всегда имела тесные связи с Востоком. Это были не только торговые отношения, осуществляемые посредством купцов, но и военные конфликты, связанные с греко-персидскими войнами в V в. до н. э. и походом Александра Македонского в Азию в IV в. до н. э. Эти связи вели к взаимопроникновению и обогащению греческой и восточной культур. Особенно тесными такие взаимоотношения стали после возникновения азиатских эллинистических государств, в которых равно ощущалось влияние как Греции, так и Востока. Однако греческая цивилизация отличалась от всех других многими своеобразными чертами. Это прежде всего отношение греков к миру, в котором они выступали в роли «наблюдателя». Именно оно и определило многие черты в характере греков, например их мягкую иронию, склонность к неторопливым, спокойным раздумьям, любовь к театральным представлениям. Однако из-за подобной позиции греки стали считать свою цивилизацию центром мира и относились к соседним народам с презрением, считая их «варварами». Им была свойственна определенная склонность к самолюбованию. Все это постепенно привело греков к общественному кризису. Греки замечали внутреннюю противоречивость и трагизм своей культуры, что проявилось в произведениях Эсхила, Софокла и Еврипида, но самостоятельно преодолеть кризис не смогли.

Античная цивилизация кажется колыбелью человеческой культуры, порой счастливой, порой загадочной, но одинаково притягательной для современного человека. Несомненно, она была тем фундаментом, на основе которого развилась европейская культура. Античность дала современности богатейшее наследие, в том числе обширный мифологический материал, который до сих пор является источником вдохновения для служителей муз, прекрасные произведения живописи, скульптуры и архитектуры, являющиеся идеалом красоты.

Библиографический список

- Античная Греция: проблемы развития полиса. В 2 т. М., 1983.
- Античная культура: Литература. Театр. Искусство. Философия. Наука: Словарь-справочник/Под ред. В.Н. Ярхо. М., 1995.
- Античная литература/Под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1963.
- Античность как тип культуры/Под ред. А. Ф. Лосева. М., 1988.
- Асмус В.Ф. История античной философии. М., 1965.
- Асмус В.Ф. Платон. М., 1975.
- Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.
- Боннар А. Греческая цивилизация: От Илиады до Парфенона. От Антигоны до Сократа. От Еврипида до Александрии. В 3 т. М., 1995.
- Быт и история в античности. М., 1988.
- Виппер Р.Ю. Избранные сочинения. В 2 т. Т. 1. Ростов н/Д, 1995.
- Головня В.В. История античного театра. М., 1972.
- Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. СПб., 1995.
- Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху. М., 1998.
- Грант М. Классическая Греция. М., 1998.
- Греческие полиоркетик. Вегетий Флавий Ренат. СПб., 1996.
- Демосфен. Речи. В 3 т. (Пер. с греч. Боруховича В.Г. и др.). М., 1994.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. (Пер. Гаспарова М.Л.). М., 1979.
- Доватур А.И. «Политика» и политики Аристотеля. М. — Л., 1965.
- Древние цивилизации: Греция. Эллинизм. Причерноморье. М., 1997.
- Древняя Греция: История. Быт. Культура. М., 1997.
- Дройзен И.Г. История эллинизма. В 3 т. СПб., 1999.
- Зайцев А. И. Культурный переворот Древней Греции VIII—V вв. до н. э. (Под редакцией Фролова Э. Д.). Л., 1985.
- Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. СПб., 1995.
- Знаменитые греки: жизнеописания выдающихся деятелей Древней Греции. М., 1968.
- Зубов В.П. Аристотель. М., 1963.
- Из истории материального производства античного мира. М. — Л. 1935.
- Исаева В.И. Античная Греция в зеркале риторики. М., 1994.

- История Древнего мира: Древняя Греция. Минск, 1999.
- История Древней Греции/Под ред. Авдиева В., Пикуса Н. М., 1962.
- История Древней Греции/Под ред. Кузищина В.И. М., 2001.
- История Древней Греции/Сост. Паневин К.В. СПб., 1999.
- История и культура античного мира. М., 1977.
- Каллистов Д.П. Античный театр. Л., 1970.
- Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
- Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Алма-Ата, 1985.
- Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.
- Лисовый И.А., Ревяко К.А. Античный мир в терминах, именах и названиях: Словарь-справочник по истории и культуре Древней Греции и Рима. Минск, 1997.
- Лурье С.Я. Очерки по истории античной науки. М. — Л., 1947.
- Мифы Древней Греции. Л., 1990.
- Наследие Эллады: Энциклопедический словарь/Под ред. Солодко Б.С. Краснодар, 1993.
- Немировский А.И. и др. Античность: история и культура. В 2 т. М., 1994.
- Немировский А.И. История Древнего мира: Античность. В 2 ч. М., 2000.
- Немировский А.И. Эллада: Мифы древности. М., 2000.
- Петров М.К. Античная культура. М., 1997.
- Полевой В.М. Искусство Греции: Древний мир. М., 1970.
- Полонская К.П. Поэмы Гомера. М., 1961.
- Преображенский П.Ф. В мире античных идей и образов. М., 1965.
- Радциг С.И. История древнегреческой литературы. М., 1982.
- Рожанский И.Д. Античная наука. М., 1980.
- Свенцицкая И.С. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., 1963.
- Соколов Г.И. Олимпия. М., 1981.
- Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.
- Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989.
- Тахо-Годи А.А., Лосев А.Ф. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб., 1999.
- Тронский И.М. История античной литературы. Л., 1957.
- Умнов М.И. Современный словарь-справочник: Античный мир. М., 2000.
- Федоров Н.А. Греческая трагедия. М., 1962.
- Чумаков С.Н. Мифологический язык литературы. Античная мифология в поэтических иллюстрациях. Краснодар, 1996.
- Штаерман Е.М. Кризис античной культуры. М., 1975.
- Эллинистическая техника/Сб. статей под ред. Толстого И.И. М. — Л., 1948.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Г Л А В А I. Географические особенности Древней Греции	6
Г Л А В А II. Быт и повседневная жизнь эллинов	22
2.1. Быт и нравы эллинов в ранние периоды развития древнегреческого общества	22
2.2. Особенности жизни эллинов в классический период	34
Г Л А В А III. Экономическая жизнь Древней Греции	67
3.1. Экономика крито-микенской эпохи	67
3.2. Экономика гомеровского и архаического периодов	75
3.3. Экономическая жизнь Древней Греции в классический период ..	87
3.4. Экономика эллинизма	107
Г Л А В А IV. Военно-политическая история Древней Греции	116
4.1. Военно-политическая история крито-микенского периода	117
4.2. Военно-политическая история в эпоху классики	127
4.3. Военно-политическая история эллинистического периода	142
Г Л А В А V. История древнегреческой религии	158
5.1. Архаические элементы в древнегреческой религии	158
5.2. Религия гомеровского периода	161
5.3. Развитие религии в классический период древнегреческой истории	168
5.4. Религия эллинистического периода	180
Г Л А В А VI. Древнегреческие литература, музыка и театр	187
6.1. Литературное, театральное и музыкальное искусства в крито-микенский и архаический периоды	187
6.2. Литература, музыка и театр в эпоху классики	229
6.3. Литература переходного периода	296
6.4. Литература, музыка и театр эллинистического периода	303

Г Л А В А VII. Красота, волнующая тысячелетия	317
7.1. Искусство в крито-микенский период	317
7.2. Искусство гомеровской эпохи	326
7.3. Искусство архаики	329
7.4. Искусство периода классики	334
7.5. Эллинистическое искусство	350
Г Л А В А VIII. Греческая наука и философия	363
8.1. Научное знание в период архаики	364
8.2. Греческая наука поздней классики	399
8.3. Наука и философия в эпоху эллинизма	424
Заключение	457
Библиографический список	458

Учебное издание

Савельев Александр Евгеньевич

КУЛЬТУРА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Редактор *А.А. Макарова*

Внешнее оформление *Н.Е. Ильенко*

Технический редактор *Л.А. Маркова*

Компьютерная верстка *Н.С. Михайлова*

Корректор *Т.В. Малышева*

Изд. № РИФ-330 . Подп. в печать 16.05.08. Формат 60×88¹/₁₆.

Бум. офсетная. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.

Объем 28,42 усл. печ. л., 29,16 усл. кр.-отт.

Тираж 3000 экз. Заказ № 3203.

ОАО «Издательство «Высшая школа», 127994, Москва,
Неглинная ул., 29/14, стр. 1.

Тел.: (495) 694-04-56.

<http://www.vshkola.ru>. E-mail: info_vshkola@mail.ru

Отдел реализации: (495) 694-07-69, 694-31-47, факс: (495) 694-34-86.

E-mail: sales_vshkola@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Ивановская областная типография».

153008, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

E-mail: 091-018@rambler.ru